

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

СРЕДНИЕ

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

ВЕКА

СРЕДНИЕ
ВЕКА

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

СРЕДНИЕ
ВЕКА

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

Древний мир

Средние века

Новое время

XX век

Древняя и Московская Русь.

Российская империя

IX-XVIII вв.

Российская империя. СССР

XIX-XX вв.

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

СРЕДНИЕ

ВЕКА

А.В. ШШОВ

Москва
«Вече»
2004

Научно-популярное издание

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров можно приобрести по адресу: 129348, Москва, ул. Красной сосны, 24, издательство «Вече».

Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;

т/факс: 188-89-59, 188-00-73.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде
«ВЕЧЕ-НН»

тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18

Филиал в Новосибирске

ООО «Опткнига-Сибирь»

тел. (3832) 10-18-70

С лучшими книгами издательства «Вече»

можно познакомиться на сайте

www.100top.ru

1. Завоевание Болгарского царства Византией

1001–1019 гг.

После смерти царя Романа I, который вел длительную борьбу против Византийской империи, новым коронованным правителем Болгарии стал полководец Самуил. Он прославил свое имя разгромом у города Фессалоники в 996 году византийской армии под командованием военачальника Григория Таронита и вторжением на Пелопоннес. Это была одна из самых ярких побед болгарского оружия в вековом противостоянии своему могущественному соседу.

Самуил взошел на престол в трудное для страны время. Византийский император Василий с 1001 года начал новый виток войн с Болгарией. Почти ежегодно византийская армия совершала нападения на Болгарию. Были разграблены города Плиска, Преслав и Видин. Их небольшие гарнизоны сражались стойко, но долго не могли выдержать одновременного штурма крепостных стен с разных сторон.

Царь Самуил решил отвлечь внимание неприятеля от Болгарии и заставить отступить византийскую армию. Он совершает быстрый марш-бросок через Балканские горы и нападает на большой и хорошо укрепленный город Адрианополь. Мог-

ло создаться впечатление, что после падения города болгары двинутся на Константинополь.

Однако император Василий, как опытный тактик, разгадал маневр болгарского царя-полководца. Он продолжал с необыкновенной жесткостью разорять болгарские земли, сея всюду смерть и разрушения. Византийский император верил, что мощные каменные стены его столицы болгарской армии не одолеть, а осадить или блокировать Константинополь она просто не могла.

Византийско-болгарская война затягивалась, и со временем стало сказываться общее преимущество константинопольского правителя: у него было больше — и воинов, и денег, и материального обеспечения. Болгарское войско было ослаблено, а хозяйство страны сильно разрушено.

Император Василий долго не мог навязать умелому противнику генеральное сражение. Все же битва состоялась, но только спустя тринадцать лет после начала войны, 29 июля 1014 года у горы Беласицы, в поросшем лесом ущелье Кампулунга.

Пойдя на большое решающее сражение, царь Самуил явно не рассчитал собственных сил. Императору

Василию, полководцу талантливому и расчетливому, не составило большого труда взять в кольцо болгарское войско. Он окружил в горной теснине царское войско плотными рядами тяжеловооруженной пехоты в панцирных доспехах и поставил на горные высоты всех своих лучников. Византийская кавалерия с тыла подпирала стену пеших воинов.

Болгары храбро пытались пробить брешь во вражеских рядах, но византийцы установили камнеметы на высотах и обрушили на сражающихся болгар град тяжелых камней. Вырваться из ущелья окруженные так и не смогли и потеряли многие сотни воинов.

Видя полное поражение, болгарские военачальники решили сдаться на милость победителя. Но если бы они знали, что приготовили им византийцы, то бились бы до последнего вздоха. Император Василий II приказал ослепить более 15 тысяч пленных. Только каждому 101 пленному был оставлен один глаз — чтобы он был поводырем у своих товарищей.

После этого византийский монарх приказал отпустить остатки покалеченной болгарской армии. 15 тысяч ослепленных воинов пришли в походный лагерь царя Самуила. Жестокость византийского царя повергла в ужас всю Болгарию и решила участь ее государя. Потрясенный случившимся, он умер в октябре того же года. Причем ходили слухи о его самоубийстве.

Болгары и после его ухода из жизни продолжали стойкое сопротивление завоевателям. Сломить их сопротивление византийцы смогли только через четыре года. Армия императора Василия в 1018 году подступила к Охриду, болгарской столице, и осадила ее. Царица Мария, чтобы не

подвергать смертельной опасности охридцев и их семьи, приказала открыть крепостные ворота, воинам сложить оружие и сдаться правителю Византии.

Падение Охрида еще не означало, что все болгарское войско капитулировало. Только в 1019 году пала последняя болгарская крепость — древний город Сирмий, много познавший военных невзгод в своей истории. Его защитники поклялись биться до последнего вздоха, но не сдаваться византийцам.

Но Болгарское царство прекратило свое независимое существование. Болгария на 170 долгих лет стала бесправной провинцией Византийской империи. За эти годы она испытала всю тяжесть налогового ярма и жестокость карающей руки базилевсов.

Присоединение Болгарского царства к Византии имело для Константинополя неприятные последствия. Кочевые племена печенегов, которых болгары отгораживали от империи, стали теперь ее непосредственными соседями. Вскоре печенеги переправились через Дунай и заняли северную Болгарию до Балканских гор. Более того, кочевники сильно расстроили торговлю Византии с Русью, народами Прикарпатья и Черноморья.

Заметное сокращение торговли привело к оскудению императорской казны. Византийские чиновники пытались найти выход из положения: увеличивалась и без того тяжелая подать, лежавшая на земле; был введен поголовный сбор, падавший на свободных крестьян и получивший своеобразное прозвище «налога на воздух».

Увеличение налогов заметно ослабляло империю. Народных волнений стало больше. Однажды много-

тысячная толпа столичных жителей прорвала строй стражи и ворвалась во дворец базилевса. Мятежники добились своего: они захватили и

уничтожили хранившиеся там списки налогооблагаемых жителей Константинополя. Но главные потрясения Византии были еще впереди.

2. Завоевательные походы правителя Пешевара Махмуда Газневи

1000—1030 гг.

Махмуд Газневи, сын Себук-Тегина, вошел в воснную историю Южной Азии как один из крупнейших завоевателей. Свою родословную он вел от Алп-Тегина, начальника гвардии рабов, служившего Сасанидам и образовавшего собственное государство со столицей в афганском городе Газни.

Став после смерти отца правителем Пешевара, он приступил к дли-

тельной серии завоевательных походов в Северную Индию, прельщавшую многих завоевателей своими сказочными богатствами, хранившимися в индийских храмах. Поскольку письменных свидетельств о том времени сохранилось мало, считается, что Махмуд совершил около семнадцати походов.

Великий азиатский завоеватель поставил своей целью — расширить

Осада крепости. Изображение на серебряном блюде X—XI вв.

отцовские приобретения в Пенджабе. При этом походы против индуистских пенджабских князей совершались под предлогом служения «истинной вере», так как Махмуд был правоверным мусульманином. Основу его войска составила гвардия рабов, а сам он получил за успехи в распространении ислама в Северной Индии прозвище Гази — «воитель».

Пешеварская армия состояла из разноплеменных тюрков, которые представляли собой искусных легкоконных лучников, маневренных на поле битвы и хорошо управляемых. При первом же столкновении с любым противником пешеварцы засыпали противника тучами смертоносных стрел, причем даже с большой дистанции стрельба велась прицельно.

Противостоявшие Махмуду индусские князья имели многочисленные, преимущественно пешие армии, которые усиливались боевыми слонами и небольшими отрядами кавалерии. Но индийские воины при всей их доблести почти не имели защитного вооружения и потому были для конных лучников прекрасной мишенью.

На поле битвы княжеские армии трудно управлялись и не были способны к быстрому маневрированию. Князь — раджа с началом столкновения, как правило, становился только наблюдателем происходящего, восседая на коне у роскошного шатра в окружении блистательной свиты. Обычно обходной маневр пешеварской конницы решал исход многих битв.

В пользу тюркского полководца Махмуда Газневи говорили его личные воинские качества. Он познал отцовскую науку ведения походов против монархов Северной Индии, прежде всего Пенджаба. Своей ар-

мией конных лучников он командовал отважно и энергично, демонстрируя высокое тактическое искусство. Достойных противников ему приходилось встречать не часто. Слабость пенджабских правителей заключалась в том, что они даже не помышляли об объединении против общего врага. Когда индийские раджи осознали это, было уже поздно.

Для начала правитель Пешевара решил сразиться с самым могущественным среди его соседей раджей Лахора — Джайпалом. Полководец правильно выбрал цель для своего первого похода. Овладев городом Лахором, расположенным в самом сердце обширного Пенджаба, он мог совершать быстрые рейды по всей этой области. Особенно в южном и восточном направлениях. Война с лахорским раджей началась в 1001 году и продолжалась для Махмуда удачно.

В 1009 году состоялась знаменитая Пешаварская битва. В ней Махмуду противостояла коалиция североиндийских князей во главе с сыном Джайपालа — Анагпалой, унаследовавшим титул раджи Лахора. Объединенная армия индийцев двинулась на Пешевар, но была остановлена на полпути мусульманской армией.

Махмуд, вне всякого сомнения, был хорошо знаком с военным искусством великого Александра Македонского, чья армия когда-то победно прошла по пенджабской земле. Пешеварская битва началась с того, что конные лучники атаковали линию боевых слонов, чтобы вызвать панику среди животных. Каждый слон сразу получил десятки ранений.

Обезумев от ран, животные повернули назад и смяли стоявших за их спинами пеших воинов. Еще до начала рукопашного боя ряды объединенной армии индийских князей

были смяты и обращены в бегство. После этого конным лучникам оставалось только довершить разгром неприятельской армии.

Индийские воины в страхе бежали, не помышляя о защите собственных жизней. Пример бегства подали сами раджи, ужаснувшиеся разъяренных боевых слонов. Погонщики, обязанные в случае первых признаков бешенства убить животных, были бессильны.

В том же году армия Махмуда стала «курсировать» по всему Пенджабу и прилегающим к нему областям. Пешеварцы не знали поражений и занимались грабежами. Особенно много добычи было взято из разграбленных и разрушенных ими индуистских храмов. В ряде мест население было истреблено ради устрашения соседей.

Среди победных походов мусульманского правителя Пешевара наиболее значимыми оказались два. В 1014 году он разорил Тханешвар, после победы над войском раджи. Сражение было копией Пешеварского. В 1018 году та же печальная участь постигла еще недавно сильное государство Канауджу. Ее правитель, уповавший на отряды боевых слонов, не смог выиграть у мусульман ни одного боевого столкновения.

Но больше всего Махмуд мог гордиться тем, что сокрушил княжескую династию Канаудж, с которой долгое время воевал его воинственный отец. В истории Индии правители Канауджа были известны длительным и успешным противостоянием исламу.

Махмуд проявил себя не только как талантливый полководец, но и как искусный политик. После походов, больше похожих на грабительские, он за редким исключением не

присоединял владения раджей к территории Пешевара. Махмуд принуждал князей приносить ему вассальные клятвы верности, облагая их тяжелой ежегодной данью.

В случае же неповиновения мусульманская армия во главе с самим Махмудом сеяла смерть и разрушения. Стратегия замирения мятежных областей была проста: сожжение восставшего города и истребление части его жителей. На оставшихся в живых накладывалась еще большая дань. За массовыми казнями феодалов следовала конфискация их земельной собственности.

Одним из последних, значительных военных походов пешеварского владыки стал рейд на Гуджаратское побережье Индийского океана. Свой поход полководец начал из города Мултана во главе многотысячной армии. Махмуда не смутило то, что путь проходил через безводную пустыню.

Пешеварская армия, выйдя на берега Аравийского моря, стала опустошать Гуджарат. Едва ли не самым знаменитым деянием мусульманского воителя стало уничтожение фаллического идола в индуистском храме в Сомнате. Действия мусульманского войска на гуджаратской земле отличались большой жестокостью. В ходе этой военной экспедиции было убито 50 тысяч индийцев. В основном это были мирные жители.

Гуджаратский поход 1025 года имел полный успех по одной причине. Местные правители-раджи, в отличие от пенджабских, даже не пытались объединить свои войска перед общей опасностью, надеясь отбиться в одиночку. Да и к тому же междоусобица в Гуджарате не прекращалась даже во время вражеского нашествия. Войска местных князей

воевали между собой и порой на бой с пешеварцами выходили сильно потрепанные.

Неукротимый завоеватель Махмуд Газневи стал основателем династии Газневидов. Он оставил своим преемникам огромное государство, которое простиралось от верховьев Ганга до Каспийского моря и от Хорезма до Индийского океана.

Громадные богатства из завоеванных городов и тысячи уведенных в рабство ремесленников позволили превратить ранее незначительный городок Газни в пышную резиденцию восточного правителя с многочисленными дворцами и мечетями. Большая часть их была выстроена индийскими пленниками. В скором времени Газни стал соперничать с самим Багдадом. За порядком в городе наблюдали гвардейцы, набираемые из числа рабов.

Махмуд покровительствовал «персидскому» течению в литературе и науке. К своему двору он приглашал ученых и поэтов, старался

вызвать среди них творческое соревнование, учредил конкурсы и титул «царя поэтов». Особо заботился султан о восстановлении персидской старины, в литературе поощрял поэтическую обработку сказаний о древнеперсидских богах и героях.

Первое место среди поэтов эпохи Газневи занял Абдул Касим Мансур, известный под именем Фирдоуси («Райский»). Его перу принадлежит «Шах-Наме» («Книга царей»). Первая часть эпоса посвящена подвигам легендарного богатыря Рустема. Вторая — исторического характера, в ней видное место отводится деяниям великого противника и победителя персов Искандера, то есть Александра Македонского.

Махмуд Газневи преклонялся перед этими двумя героями — легендарным богатырем Рустемом и реальным македонским царем Александром. Думается, что великий завоеватель начала второго тысячелетия во многом стремился быть похожим на них.

3. Первая война германского императора Генриха II с Польшей

1003—1005 гг.

С восшествием на престол Священной Римской империи Генриха II, получившего в истории прозвище Святой, Германия обрела сильного монарха. Это скоро стало заметно в новой восточной политике империи. Немецкий государь начал войну с польским князем (ставшим позднее королем) Болеславом Храбрым, который стал расширять пределы своих земель за счет полабских земель и даже оспаривать корону Чехии.

Для начала сын польского князя Мешко I и чешской княжны Домб-

ровка прославился в Европе не ратными делами. Он преклонялся перед проповедником Адальбертом (Войтехом) Пражским, когда-то назначенным папой римским епископом столицы Чехии, но посвятившим себя опасному делу проповеди христианства среди язычников-прусов, в земле которых он нашел скорую смерть.

Узнав об этом, Болеслав выкупил у пруссов тело Адальберта, поместил мощи мученика в соборе столичного города Гнездо и объявил его святым покровителем Польши.

У Болеслава, обладавшего большими полководческими способностями, была мечта создать сильное славянское государство от реки Вислы до берегов Эльбы. Только это могло положить предел порабощению германцами западных славянских народностей и их насильной ассимиляции. Необходимо было начинать большую войну со Священной Римской империей.

Болеслав заметно усилил доставшуюся ему в наследство отцовскую дружину и довел ее численность до 20 тысяч. Он подчинил вооруженной рукой Салую Польшу с городом Краковом и всю Силезию. Затем покорила славян-поморян, живших на балтийском побережье, захватил Червенские города. При нем польская королевская династия Пястов пережила один из периодов своего могущества.

Болеслав Храбрый вмешивался в жизнь Киевской Руси, поддерживая претензии на великокняжеский престол своего зятя Святополка Окаяного, оставившего в древнерусской истории далеко не самый славный след. В ином случае он мог бы получить в войнах против германского императора надежный тыл и даже помощь.

Император Генрих II довольно скоро углядел в воинственном Болеславе опасного соперника. Он приложил немало усилий для создания антипольской коалиции, которую возглавил лично. В союз, помимо Священной Римской империи, в разное время входили Чехия, Венгрия и племена язычников-лютичей.

Попытка привлечь к военному союзу киевского князя Ярослава Мудрого успеха не имела. Тот поступил действительно мудро, не сделав из соседнего Польского княжества опасного врага.

Созданный Генрихом II антипольский союз не испугал храброго Болеслава. Он умело воспользовался разногласиями между немецким духовенством и светской властью. Немецкое духовенство было противником войны против христиан-поляков в союзе с язычниками-лю-

*Средневековый рыцарь
и его вооружение*

тичами, которых, оно считало, прежде необходимо было крестить и только потом привлекать к войне с Польшей.

Первая война императора Генриха II с польским государем началась с завоевательного похода Болеслава. В 1002 году он решил воспользоваться гибелью своего родственника мейсенского маркграфа Эгарда и, быстро выступив в поход, занял Мисьненскую и Лужицкую области, населенные преимущественно западными славянами. Сопrotивления поляки там не встретили.

Ободренные успехом, поляки вторглись даже на левобережье реки Эльбы и захватили небольшие территории. Это было уже объявление войны. Генрих, естественно, отказался признать владения мейсенского правителя за Польским княжеством. Император своим высочайшим указом передал маркграфство сыну убитого маркграфа Гунцелину.

Теперь многое зависело от поведения Болеслава: начнет ли он настоящую войну против германцев или дело постарается уладить миром. Польский князь отказался оставить занятые на правобережье Эльбы земли. Более того, его воины в ходе еще не завершившегося похода напали на несколько немецких городков.

Более того, когда в соседней Чехии началась усобица, Болеслав, имевший большое войско, вступил в борьбу за чешскую корону. Дстойного сопротивления ему никто оказать не мог и, заняв Прагу, польский князь объявил себя чешским князем.

Император потребовал от нового правителя Чехии, являвшейся частью Священной Римской империи, принесения вассальной присяги. На что Болеслав ответил решительным отказом, поскольку немецкий государь мог потребовать от него вслед

за этим еще и принесение присяги на верность как князя Польши.

Положение германского императора в то время было близко к критическому. Против него поднялся родной брат Бруно и с ним часть немецкой феодальной аристократии. Заговорщики предложили даже союз польскому князю, но тот не спешил, выжидая исхода событий. Бруно проиграл: брат Генрих II смог собрать значительное войско и подавить мятеж.

Только после этого германско-польская война приняла более решительный характер. Император, заключив военный союз с вождями лютичей, отправился в поход на Чехию. Там уже было много недовольных польской властью. Когда рыцарская армия Генриха вступила в чешские земли, в Праге и ряде других городов вспыхнули восстания. Поляки были вынуждены оставить Чехию.

Генрих восстановил на престоле Чехии представителя династии Пржемысловичей — Яромира. Тот без колебаний дал вассальную присягу.

После объединенное войско немцев, лютичей и чехов провело успешную операцию в Мисьненской марке (области). После упорного сопротивления польские войска были вытеснены и оттуда. Однако ни та, ни другая воюющая сторона предложений о мирных переговорах не сделала и война продолжалась.

В 1004 году Генрих предпринял новый большой поход. На этот раз его союзная армия дошла до города Познани, угрожая владениям воинственного польского князя. Тот вскорее понял, что в одиночку противостоять вражеской коалиции он не может. Силы были не равны.

Болеславу пришлось заключить мир. По мирному договору 1005 года Польское княжество отказыва-

лось от Лужицкой и Мисьненской областей и признавало независимость Чехии. Но соседняя Моравия оставалась за князем Болеславом. Для правителя Польши подписание

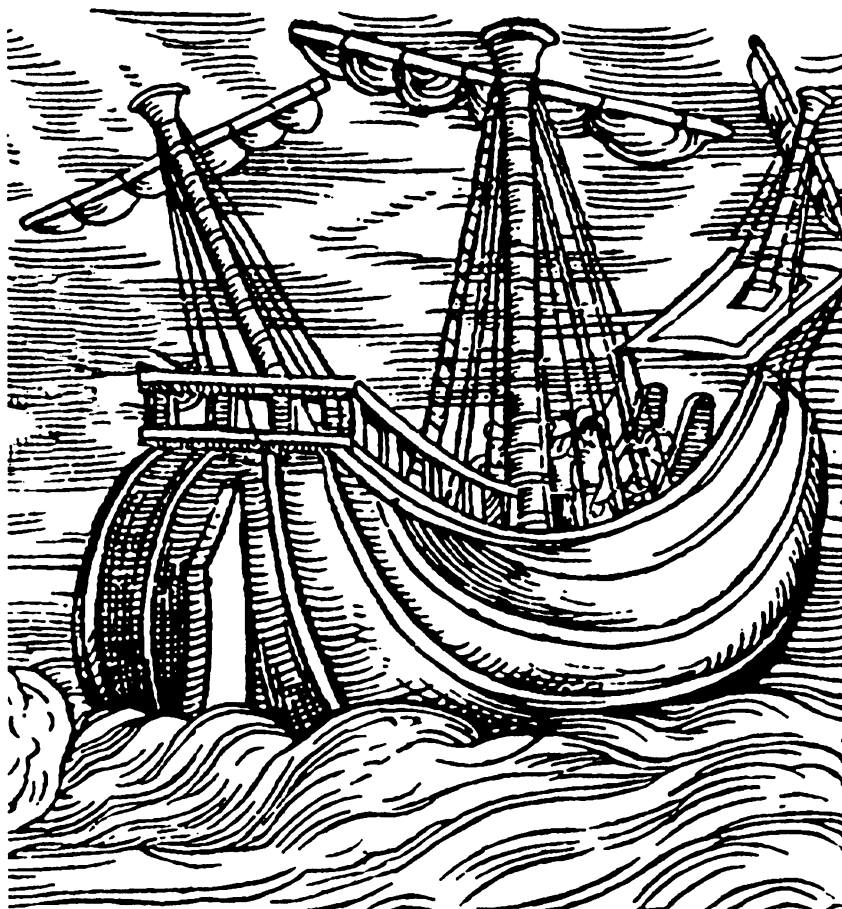
мира с императором Генрихом II было только тактическим ходом. Ему требовалась передышка, чтобы собраться с силами и начать новую войну.

4. Войны Генуи и Пизы с мусульманами

1003–1087 гг.

В самом начале XI столетия итальянский портовый город Генуя, до этого часто страдавший от грабительских набегов мусульманских пиратов с берегов североафриканского Магриба (современные Алжир,

Тунис и Марокко), стал крепнуть и богатеть. В то время это была средневековая итальянская республика, упорно борющаяся с арабскими пиратами, подрывавшими ее морскую торговлю в Средиземноморье.

Средневековый корабль

Рядом с ней находилась другая республика — город Пиза, этот город был наиболее могущественным морским государством в Западной Италии. Он имел большой военный и торговый флот, возглавляемый опытными мореходами. В 1003 году воинственные пизанцы одержали победу над соседней республикой Луккой и начали еще больше усиливаться среди соседей.

Но вскоре — в 1011 году — пизанцы подверглись разрушительному пиратскому набегу. Город был разграблен, многие сотни жителей уведены в рабство или для выкупа. Как показали последующие события, это был последний рейд мусульманского пиратского братства Магриба на берега Италии.

Общая опасность заставила постоянно соперничающие итальянские города-государства объединить свои силы для борьбы с пиратством в центральной части Средиземноморья. Речь шла о защите прибрежной полосы и морских торговых путей.

Генуя и Пиза, объединившись флотами, решили покончить с военно-морским владычеством пиратов-арабов в северной части Средиземного моря. Пираты в то время имели немало опорных баз на соседнем острове Сардиния, берега которого были изрезаны небольшими, но удобными для стоянки кораблей бухтами.

На Сардинии с 1005 по 1016 год хозяйничал один из самых известных морских разбойников в мировой истории некто Могахид, имевший под своим командованием огромную флотилию быстроходных парусно-гребных судов и не одну тысячу отчаянных пиратов, живших разбоем и работорговлей. Торговля рабами являлась во все времена главным доходным промыслом мусульманского пиратства в Средиземноморье.

Кульминацией длительной морской войны с Могахидом стал совместный поход военных флотов Генуи и Пизы на остров Сардинию, который увенчался успехом. Магрибские пираты понесли в морских баталиях тяжелые потери и покинули удобные сардинские гавани.

Если бы пираты продолжали сопротивляться, итальянцы могли уничтожить остатки их флотилии прямо в гаванях, блокировав входы с моря и высадив на берег десант. Поэтому Могахид и его капитаны сочли за благо расстаться с Сардинией и уйти на североафриканское побережье.

После этого две итальянские республики решили перенести боевые действия на территорию Северной Африки. Генуя и Пиза — два трудно примиримых конкурента на торговых путях в Средиземном море, успешно воевали против мусульманских пиратов. В бескомпромиссной войне с пиратством они не ограничились совместными походами только на юг от Италии.

В 1063 году пизанский флот совершил победный рейд на город Палермо на острове Сицилия, принадлежавшем тогда арабам. Пизанцы внезапным ударом захватили город, разграбили его, сожгли и вернулись домой с богатой добычей.

Генуя тоже провела большую, хорошо организованную морскую военную экспедицию. В 1187 году ее флот с сильным десантом неожиданно появился у берегов современного Туниса и захватил город Махдию — пристанище пиратов с удобной гаванью. Мало кому из морских разбойников тогда удалось вырваться. Лишившись кораблей, уцелевшие пираты бежали через горы на алжирское побережье.

Морское государство — город Генуя обеспечило себе контроль над морскими путями в западном Средиземноморье. В гавани Махдии стала базироваться эскадра генуэзского флота, отвечавшая за безопасность торговых судов соотечественников. Совместными усилиями генуэзцы и

пизанцы на какое-то время смогли обезопасить свои торговые пути от арабских пиратов. Их набеги (по крайней мере крупные) на итальянские берега прекратились. Однако речи о полном искоренении мусульманского морского разбоя на просторах Средиземного моря пока не шло.

5. Вторая война Священной Римской империи с Польшей

1007—1013 гг.

К новой войне с Германской империей Болеслав Храбрый подготовился довольно хорошо. Он начал союзные переговоры со славянским народом гаволянов и убедил вождей лютичей в будущей войне занять выжидательную позицию. Так в антипольскую коалицию был внесен серьезный раскол.

Император Генрих II в новой войне с Польшей располагал меньшими силами, чем в первой. Теперь союзниками немцев были только саксы. Польское войско выступило в поход и вновь заняло Мисненскую и Лужицкую области, изгнав оттуда немецких рыцарей. Те не смогли удержаться ни в одной из местных крепостей. Более того, наступая, Болеслав дошел до важного по положению города Магдебурга.

В империи забили тревогу и стали искать союзников против Польши чуть ли не во всей христианской Европе. Однако дипломатические усилия императорских послов успеха не имели. Только одна Венгрия согласилась выступить против Болеслава. Среди венгерских феодалов нашлось немало сторонников крестового похода против язычников и врагов римского папы.

Безуспешно объединенная армия

немцев, саксов и венгров пыталась отвоевать императору потерянные области. Польские войска действовали умело, а их полководец лишний раз смог показать свое военное искусство. Союзники воевали разрозненно и оспаривали друг у друга победные лавры. О едином командовании речи даже не шло.

Во второй войне с Болеславом Храбрым императору Генриху II помог случай. Польский князь явно переоценил собственные силы, когда, воюя с германцами и их союзниками, затеял еще одну войну — с Киевской Русью. Однако эта война победной и скорой не стала. Чтобы добиться на востоке успеха, князю Болеславу требовался мир на западе.

В 1013 году Болеслав явился в город Магдебург, где в то время находилась ставка императора Священной Римской империи. Стороны скоро договорились в вопросе «кто есть кто», и польский правитель в присутствии немецких князей и владетельных епископов принес Генриху II вассальную присягу.

Князь присягал только за недавно захваченные славянские Мисненскую и Лужицкую области. Эти земли считались немецкими марками. Болеслав заботился о суверенитете

княжества Польского и не собирався признавать над ним власть германского правителя, пусть даже чисто номинальную. Так завершилась вторая война между Священной Римской империей и Польским княжеством.

Договорившимся в Магдебурге сторонам было ясно, что новый мир непрочен и очередное столкновение формального сюзерена и его номинального вассала не заставит себя долго ждать. Так вскоре и случилось.

6. Вторжения датчан в Шотландию

1009–1010 гг.

Король Шотландии Малькольм II, взойдя на престол, получил тяжелое наследство. Его владения охватывали четыре крупные национальные общины, непрерывно враждовавшие между собой. Это были общины скоттов, пиктов, бриттов и англов. К тому же большая часть многочисленных островов у шотландских берегов оказалась в руках скандинавов.

Внутренние усобицы, постоянные вооруженные конфликты на границах с Англией сделали Шотландию привлекательной добычей для монархов Дании, известной своими бесстрашными мореходами, которые легко преодолевали штормовое Северное море, делая набеги на берега Британии.

В 1009 году многочисленное датское войско под предводительством короля Свена I Белобородого с помощью огромной флотилии вторглось со стороны Северного моря в Шотландию. Малькольм собрал значительное войско, в основной своей массе пешее ополчение горцев, и двинулся навстречу пришельцам.

При Нэрне состоялось сражение, в котором датчане разбили армию шотландских горцев. Те оказали самое мужественное сопротивление, но уступили лучше организованным и вооруженным датчанам. Малькольм с остатками войска отступил от Нэрна и стал готовиться к новой

схватке. Он решил преградить путь завоевателям во внутренние области Шотландии.

Однако случилось непредвиденное. Датский король неожиданно отступил от Нэрна к своим кораблям. Вскоре королевская флотилия покинула берега Шотландии и возвратилась в Данию с небольшой военной добычей.

В следующем, 1010 году, датчане вновь вторглись в Шотландию. На этот раз их армия была более многочисленной. Малькольм на какое-то время убедил враждующие кланы прекратить кровавые междоусобицы и объединиться перед общей опасностью. Теперь под королевские знамена встало еще больше отрядов ополченцев-горцев.

Решающее сражение состоялось при Мортлаке, оно отличалось упорством и ожесточением. Шотландскому королю пришлось бросить в битву последние резервы и даже собственных телохранителей. Хотя датчане не были в тот день разгромлены, их все же вынудили спешно отступить к кораблям, стоявшим без охраны. В противном случае датчане могли лишиться судов.

На следующий день Мартлокская битва не возобновилась. Датчане не стали испытывать судьбу и, сев на корабли, отплыли к родным берегам. Потомки викингов на этот

раз покидали Британию даже без трофеев. Историки считают, что датчане в битве при Мортлаке были всего в одном шаге от победы: ан-

личане были обескровлены. Победа позволила бы завоевателям закрепиться в Шотландии и начать завоевание ее приморских областей.

7. Войны царства Чола при Раджендре I и Раджадахире I

1014—1052 гг.

Правление Раджендры I стало периодом расцвета династии Чола, правившей крупнейшим государством на юге современной Индии, на полуострове Декан. Армия Раджендры не имела себе равных среди соседей. Ее сила заключалась в боевых слонах, в подвижности, хорошей организованности пешего войска, имевшего в своих рядах немало метких лучников.

Свое восхождение на полководческий Олимп царь Раджендра начал с подавления большого восстания на острове Шри-Ланка (Цейлоне). Высадившись с огромной флотилии, чольцы быстро расправились с мятежными селениями и городами, силой принудив повстанцев вновь признать свою власть. На побежденных наложили огромную дань.

Царские воины вернулись с богатой добычей и славой победителей. Они не растеряли в непогоду корабли и сохранили флотилию для будущих морских походов.

В 1022 году чольский государь пошел большой войной на короля Бенгалии из династии Пала. Его владения находились в нижнем течении реки Ганг. Этот поход интересен прежде всего тем, что царь Раджендра I специально построил многочисленную речную флотилию, которая позволила внезапно напасть на противника не на границах его владений, а почти в самом центре Бенгалии.

В решающем сражении на берегах Ганга чольская армия показала удивительную слаженность взаимодействия с речной флотилией. Чольцы раз за разом прорывались через строй более слабой флотилии бенгальцев в их ближний тыл и без промедления высаживали там десант. Противник оказывался таким образом между двух огней. Ему приходилось отступать, чтобы не погибнуть.

Полководец Раджендра мастерски переиграл своего противника, который не успел собрать все свои войска. Государство династии Пала потерпело сокрушительное поражение, ставшее причиной его последующего упадка и гибели. Немалая часть территории Бенгалии оказалась разграбленной, много людей погибло или было уведено в рабство.

Царь Раджендра обладал не только сильным речным, но и морским флотом, который не раз участвовал в дальних военных походах. Вторжение на остров Шри-Ланку оказалось только прелюдией. Известна, например, экспедиция чольских мореходов за данью к монским правителям в бирманское государство Паган. Тогда царскому флоту пришлось пересечь беспокойный Бенгальский залив и тем же путем возвратиться назад.

О размахе действий военного флота царства Чолы при Раджендре свидетельствует следующий факт. В 1025 году он отправил свой флот

против государства Шривиджайя на территории современной островной Индонезии. Победная для Чолы морская война была начата потому, что шривиджайцы пиратствовали на торговых путях чольцев с Китаем. Чольцы не только захватили, потопили или сожгли множество неприятельских кораблей, но и взяли с Шривиджайи большую дань.

Свое военное и морское могущество царство Чола стало терять при наследнике Раджендры I, его сыне Раджадахире I. Он тоже отличался большой воинственностью, но присмившие соседи вскоре убедились, что отцовскими полководческими талантами сын не обладает.

Правители индуистских государств довольно скоро создали военный союз, с помощью которого индийские раджи хотели отомстить царству Чола за понесенные разгромы и опустошения. Поэтому Раджадахире почти все свое правление пришлось воевать с врагами отца.

Античольский союз возглавил правитель из династии Чалукья Шомешвара. Но, пожалуй, больше все-

го бед и военных поражений чольцам нанес не он, а воинственная принцесса Аккадеви из рода Чалукья. Эта женщина оказалась на редкость одаренной военачальницей, которая лично участвовала во многих битвах и осадах чольских городов. Правда, принцесса сама не сражалась с копьём в руках, но зато так воодушевляла своих воинов, что они становились поистине бесстрашными и неудержимыми.

Решающее сражение между армиями царства Чолу и Шомешвары состоялось в 1052 году. Под Каппоне Раджадахир лично командовал чольцами, не доверяя опытным отцовским военачальникам. Все же храбро сражавшиеся чольские воины потерпели поражение от своих давних врагов, страстно желавших взять реванш и отомстить.

В ходе той кровопролитной битвы царь Раджадахир погиб с честью, а его войска были разгромлены. Династия Чалукья восторжествовала над царским родом Чолу. Однако о полной победе над Чольским государством речи не шло.

8. Третья война Германской империи с князем Болеславом Храбрым

1015–1018 гг.

Польский князь, готовясь к новой войне с немецким императором, задумал привлечь на свою сторону нового чешского государя Удальриха и послал к нему в Прагу посольство. Его возглавил сын-наследник княжич Мешко. Но чешский князь поступил самым неожиданным и коварным образом. Он приказал арестовать посольство, и Мешко был выдан императору Генриху II. Тот решил сделать княжича заложником

в предстоящих переговорах с Болеславом Храбрым.

Однако германские князья настояли на том, чтобы дать свободу наследнику польской короны, надеясь, что его отец умерит свой воинственный пыл. Приглашения на суд немецких князей Болеслав, однако, не принял и в Магдебург не приехал.

Тогда император подписал указ о конфискации Мисьненской и Лужицкой областей. Этот шаг Генриха и

послужил прямым поводом к третьей войне с польским князем, которая длилась три года.

Германский правитель на этот раз обладал более значительными силами, поскольку на сторону немцев встали чехи и племена лютичей. Императорские войска двинулись карательным походом на Польшу, но уже в первых боях потерпели поражения. Поляки разбили союзников еще в приграничье и вынудили их отступить. Княжеские дружины перекрывали броды через реки и устраивали засады на лесных дорогах.

Сказалось и то, что в стане императора Генриха желанного для войны единства не было. Между язычниками-лютичами и чехами-христианами началась вражда, доходившая до вооруженных стычек.

События развивались следующим образом. Немецкое рыцарство и их союзники наступали тремя колоннами к реке Одер, чтобы, форсировав ее, обрушиться с разных сторон на польскую столицу укрепленный город Гнезно. В целом такой план был хорош и реален. Однако князь Болеслав умело расположил свои войска по Одери, имея достоверные данные о численности и маршрутах движения противника.

Две вражеские колонны поляки разгромили. На северном фланге были разбиты лютичи и саксы. На южном — баварцы, австрийцы и чехи. Однако главным силам императорской армии во главе с самим Генрихом удалось с боем перейти Одер и углубиться в польские земли.

Вероятнее всего это был опрометчивый шаг. Поляки внезапно окружили и отрезали немецкому войску обратный путь к Одери. В ходе завязавшегося сражения княжеское войско загнало неприятеля в болото.

Немецкое рыцарство понесло немалые потери.

Императорские отряды начали беспорядочное отступление. Войско Болеслава преследовало разгромленного неприятеля по пятам, форсировав в ходе погони Эльбу. Поляки внезапным нападением захватили и после сожгли укрепленный город Мейсен (Мисьны).

Едва оправившись от поражения, император Генрих II попытался захватить у поляков Силезию (Шленск). Но и здесь немецкому рыцарскому войску удача не улыбнулась.

Священную Римскую империю в войне с Польским княжеством во второй раз выручил «его величество случай». Болеслав в ходе войны задумал провести большой поход на Киев и наконец-то посадить на русский престол своего зятя-изгнанника Святополка Окаянного. Но для этого опять потребовался мир на западе.

Болеслав пошел на заключение мирного договора с германским императором. Договор был подписан в Будишене и вполне устраивал польского князя: за ним оставались его завоевания — Мисьненская, Лужицкая области и Моравия. Вассальная клятва ко многому не обязывала и была в подобных случаях вынужденной формальностью. Более того, Генрих обязывался помочь своему вассалу в походе на Киевскую Русь, обещал выделить ему вспомогательный отряд в 300 немецких воинов.

Поход на Киев Болеслава действительно состоялся. Великий князь киевский Ярослав был разбит и бежал в Новгород. Святополк Окаянный стал править в Киеве, но после ухода Болеслава Ярослав с новгородцами изгнал Святополка из Киева. Тот обратился за помощью к кочевникам-печенегам, но в сражении

на реке Альте потерпел поражение. После разгрома следы князя-изгнанника затерялись.

Через год воинственный король (коронован в 1024 году) Болеслав I умер. Большая часть земель, завоеванных им, отпала от Польши. Червенские города возвратились в со-

став Киевской Руси. Германская империя захватила земли славяно-лужичан. Мазовия и Поморье стали самостоятельными княжествами. Вся первая династия польских королей — Пястов благодаря Болеславу Храброму стала в один ряд с влиятельнейшими монархиями Европы.

9. Война Дании с Норвегией и Швецией

1026—1030 гг.

Сыну датского короля Свена I Белобородого — Кнуту II удалось утвердиться на престоле только после смерти брата Харольда с помощью английских войск. Новый правитель Дании мало отличался от своего прославленного родителя, который сделал свое государство одним из самых могущественных в Европе того времени.

Мечта о лаврах завоевателя не оставляла короля Кнута II. Благовоинов и кораблей у него имелось немало. В 1026 году датское войско, совершив переход Северным морем, напало на Норвегию. Первоначально вторжение имело успех. Норвежский король Олаф II Харальдсон (известный в истории еще и под именем Олафа Святого) оказался в затруднительном положении — и вскоре понял, что в одиночку ему не отразить нашествие.

Тогда норвежский монарх обратился за помощью к королю Швеции Ананду Якубу. Тот тоже видел в датчанах большую опасность и потому охотно встал на сторону Норвегии. Так в Скандинавии образовался антидатский военный союз.

Решающее столкновение противников состоялось на море, поскольку все три королевства обладали сильными флотами. Решающая мор-

ская битва произошла в первый год войны при Стангсбьерге. Датский флот (который в отдельности превосходил норвежский и шведский) потерпел поражение. Датские мореходы сражались отважно, но умелые скандинавы одолели их числом.

Однако Стангсбьергское поражение не подорвало морскую мощь Дании. Кнут смог уберечь от разгрома большую часть своих кораблей и еще имел достаточно сил, чтобы контролировать морские торговые пути у берегов южной части Скандинавии. На датских верфях за самый короткий срок были построены новые суда, набраны новые экипажи.

В 1028 году состоялась еще одна большая битва, на этот раз на суше — при Хельгуме. Кнут II сумел наголову разгромить норвежскую армию. Олафу Святому пришлось спасаться бегством даже не в соседнюю, дружественную Швецию, а на Русь, пределы которой находились в восточной части Балтики, на берегах Финского залива. Однако пробыл он там недолго и вскоре, собрав дружину варягов, отправился возвращать престол.

Шведский король Ананд Якуб, усилившись, помог Олафу II возвратиться в Скандинавию и заявить претензии на норвежский трон. Пос-

Король Кнут II

ле победы при Хельгуме датчанин Кнут II стал королем Дании и Норвегии, не встретив среди населения и знати серьезного сопротивления. Противоборствующие стороны к тому времени устали от разорительной войны и желали только мира.

Однако Олафу не повезло. В битве при Стикльстаде, состоявшейся

31 августа 1030 года, войска его сторонников были разгромлены более многочисленной датско-норвежской армией. На этом война между Данией, Норвегией и Швецией прекратилась, поскольку король-беглец Олаф пал в битве. Теперь шведскому монарху было просто некого поддерживать в противостоянии с дат-

ским правителем, а вести войну самостоятельно он не желал.

После гибели Олафа II датский король поспешил подчинить себе всю Норвегию, прежде всего ее северную часть. Князья после первых поражений признали над собой власть нового монарха.

Датское королевство, составной частью которого стали норвежские земли, установило контроль почти над всей южной Балтикой. Дания при Кнуде II заявила о себе как о европейской морской державе. Теперь на континенте с ней вынуждены были считаться.

10. Война князя Мешко II с императором Конрадом II и Киевом

1029–1033 гг.

Преемник Генриха II Святого на троне Священной Римской империи Конрад II оказался одаренным правителем. Основатель Франконской династии сразу же подавил сепаратизм немецкой аристократии и двинулся походом в итальянскую часть своего государства для официальной коронации и овладения альпий-

скими перевалами, которые вели на Апеннинский полуостров.

Перейдя Альпы, германский император короновался в городе Павии железной короной Италии. Он получил ее из рук миланского архиепископа Ариберта. Однако получить императорскую корону некоронованный император Конрад II мог только в Вечном городе. Поход на Рим оказался удачным, хотя не обошлось и без кровопролития. Папа римский не стал упорствовать, и Конрад получил желаемое.

Присоединив к своим владениям Арелат (или Бургундию), император занялся «восточным вопросом», то есть отношениями с Польшей. К ней у Священной Римской империи имелось немало пограничных и иных претензий еще с прошлых времен.

Момент для вмешательства в польские дела оказался для германцев как никогда удачным. После смерти авторитетнейшего Болеслава Храброго в Польше началась междоусобица: обладание княжеской короной у Мешко II стал оспаривать его брат князь Бесприм. Последний проиграл схватку за престол и был вынужден бежать в Киев, просить убежища у великого киевского князя Ярослава Мудрого.

Князь Ярослав Мудрый

Конрад решил взять реванш за все понесенные поражения. В 1029 году объединенная германская армия вторгается в польскую Силезию. Но князь Мешко, как достойный сын Болеслава, собрав сильное войско, выбил неприятеля с силезской земли с немалыми потерями для неприятеля.

Однако война этим не закончилась. Изгнанный братом из Польши князь Бесприм заключает договор с Конрадом, надеясь с помощью германцев занять польский престол на любых условиях. В 1031 году немецко-польская война не просто возобновилась, а вспыхнула с еще большей силой.

На этот раз князь Мешко оказался в крайне затруднительном положении. На его владения одновременно наступают с запада союзные войска немцев и чехов, а с востока — рать, посланная великим киевским князем Ярославом Мудрым.

Польский король по примеру отца заключает мир на западе и концентрирует свои усилия на востоке. Мешко пошел на вынужденный мир с Германией, отказавшись от присоеди-

ненных к Польше по Будишенскому мирному договору Мисьненской и Лужицкой областей. Однако такой шаг не спас сына Болеслава. Он не смог противостоять русской рати, наступавшей на столицу и не встречавшей должного сопротивления польских городов и их гарнизонов.

Войска Ярослава Мудрого заняли часть польской территории, и князь-изгнанник Бесприм сел на престол в столичном городе Гнездо. Низверженному Мешко с небольшим числом сторонников пришлось бежать в Чехию. Однако уже вскоре судьба улыбнулась ему. Против Бесприма, не показавшего себя сильным властителем, был составлен заговор, и он пал от рук своих врагов.

Вернувшись в столичное Гнездо, Мешко поспешил завершить войну со Священной Римской империей. В 1033 году он заключил в городе Мерзенбурге новый договор с германским императором, признав себя его вассалом. В качестве доказательства вассальной верности польский князь уступил ей небольшую территорию в западной части своих владений.

11. Война императора Генриха III с Чехией

1040—1041 гг.

Новый германский король и император Священной Римской империи Генрих III (сын Генриха II), по прозвищу Черный, был вынужден приложить немало усилий, чтобы держать своих многочисленных вассалов в должном повиновении. Особенно много хлопот ему доставил чешский герцог (князь) Бржетислав (Брячислав), который, в отличие от своих предшественников, отличался большой воинственностью и жадной приобретения новых земель.

Сперва Бржетислав, воспользовавшись смутой в соседней Польше, во главе чешского войска вторгся в ее пределы. Поводом для вторжения стало малолетство польского короля Казимира I и междоусобица в стране. Бржетислав подчинил своей власти значительную часть земель северного соседа — Малую и Великую Польшу и Познань.

В довершение всего он приказал перенести из Гнездо в Прагу мощи святого Адальберта Пражского,

главную святыню польских христиан той поры.

Бржетислав также как Болеслав Храбрый стремился создать единое, централизованное государство западных славян-христиан, свободное от немецкого правления.

Князь Бржетислав хотел добиться самостоятельности и в церковных делах. Он обратился к папе Римскому с просьбой превратить Пражское епископство в самостоятельную церковную метрополию. На деле это означало освобождение чешской церкви от подчинения архиепископу немецкого города Майнца.

Для императора и короля Генриха III такой поступок чешского князя оказался последней каплей в «чаше терпения». Он обвинил его в нарушении вассального долга и принесенной клятвы верности. Бржетислав получил вызов на суд немецких князей в город Ингельгейм, на который он не поехал. Его ожидало там только бесчестие и, вполне возможно, лишение престола и даже жизни.

Генрих собрал многочисленное войско и в 1040 году вторгся в Чехию, разоряя по пути селения и города. Однако уже в самом начале похода немцев ожидало жестокое поражение. Чехи в горном Богемском лесу на всех дорогах и тропах уст-

роили лесные завалы и в ходе атак из засад истребили большую часть вражеской армии.

Особенно тяжелые потери понесла неповоротливая рыцарская конница. Чехи расстреливали всадников и коней с близкого расстояния из луков и арбалетов. Оказавшихся на земле рыцарей безжалостно добивали. Германцам пришлось убраться восвояси, поскольку горную войну в Богемах они проиграли.

На следующий год Генрих III повторил поход на непокорную Чехию, но уже с большими военными силами, собранными на этот раз со всех окраин империи. Теперь Богемские горы не были для немецкого рыцарства неодолимым препятствием.

Бржетислав был вынужден признать себя побежденным, иначе стране грозили разорение и территориальные потери. Лично он мог лишиться герцогской короны.

В 1041 году стороны подписали Регенсбургский мир. Бржетислав сохранял за собой Чехию, значительную часть Моравии, Силезию и захваченные ранее обширные польские земли. Часть моравской территории отходила к Германии. Вскоре и завоеванная чехами часть Польши вернулась во владения ее короля Казимира.

12. Завоевание Альморавидами государства Гана

1048–1076 гг.

Арабы, завоевав Северную Африку, узнали от местных жителей, что далеко к югу, на противоположном конце пустыни Сахара находится сказочно богатое негритянское государство Гана. Однако многие эти сведения были поистине фанта-

стичны. Так, арабский географ Ибн-Факих (Абу Бекр Ахмад аль-Хамдани) писал следующее: «В стране Гана золото растет как морковь и его собирают на восходе солнца...»

По словам другого арабского писателя-географа, Аль-Харрани, Гана

находилась на большой реке (Нигере), по которой местные жители плавают на больших кораблях. Ганский царь имеет многотысячное войско и ему подвластно много других правителей. И что земля Ганы богата золотом.

Именно сведения о золотых сокровищах стали толкать арабских правителей династии Альморавидов на опасные и тяжелые военные походы на юг от Средиземного моря. Искателей сказочных богатств не пугала даже Сахара. Но для начала арабы утвердили свою власть среди племен кочевых берберов, которые встали у них на пути в низовьях реки Сенегал.

В 1048 году один из военных вождей альморавидов — Абу Бекр во главе большого конного войска внезапно вторгся на территорию Ганы. Ее правитель не успел собрать значительные силы и был разбит под стенами собственной столицы. Пешие африканские воины не устояли перед конницей завоевателей и рассеялись в окрестных лесах.

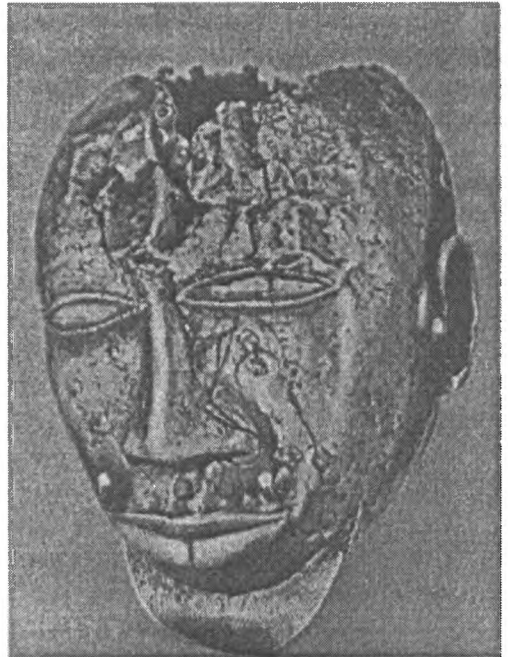
Арабы захватили город Гану и разграбили ее, найдя в царском дворце и домах горожан действительно много золотых изделий. Полководец Абу Бекр с драгоценной военной добычей в 1049 году возвратился на север Африки. Доставленные сокровища утвердили в сознании правителей мысль о необходимости завоевания далекого государства.

Однако в ближайшем будущем быстрое завоевание осуществить не удалось, хотя арабская и берберская конница много раз обрушивалась на земли Ганы. Начиная с 1062 года ганский царь Баси и его преемник Менин с успехом воевали с Альморавидами, не раз нанося арабам поражения на границе пустыни и саванны.

Более того, оборонительная война заметно усилила Гану. Противостояние арабам сделало ее армию настолько боеспособной, что теперь она могла ходить на соседей. Ганцы присоединяют к себе золотоносные области Бамбук и Вангара. Поскольку рабов требовалось в стране все больше, правитель снаряжает две значительные военные экспедиции за невольниками в Фута и Джалон.

На какое-то время арабам пришлось отказаться от планов завоевания Ганы и они завязали с ней выгодную торговлю. Ганцы торговали с купцами Магриба (земель современных Марокко, Алжира и Туниса) золотом и солью, которые являлись главным источником доходов царской казны.

Поездки арабских торговцев за товарами на берега реки Нигер одновременно сочетались со сбором разведывательной информации.

Золотая маска правителя Ганы

Со слов известного арабского хрониста Аль-Бекри до наших дней дошло много сведений о многих сторонах жизни африканского государства. Например: «Все куски самородного золота, найденные в рудниках государства, принадлежат царю; он разрешает народу только промычку золотого песка, иначе золото стало бы столь обильно, что почти не имело бы цены».

Арабские источники (с явным преувеличением) рассказывают о военной мощи Ганы. Из них следовало, что царь будто бы мог собрать на войну огромную армию до 200 (!) тысяч воинов, из которых 40 тысяч являлись лучниками. Эти преувеличенные сведения дают основание полагать, что Гана действительно

имела значительное войско. Война династии Альморавидов против африканского государства, население которого уже исповедовало ислам, в конце концов возобновилась. Однако успех пришел далеко не сразу: первоначально арабам пришлось довольствоваться грабежами ганских городов. Желанной добычей было только золото.

Только в 1076 году Альморавиды смогли отправить в завоевательный поход самую многочисленную за все время конную армию. Царство Гана на этот раз не устояло и было завоевано арабами. Африканскому правителю пришлось признать себя побежденным и на протяжении нескольких лет выплачивать Альморавидам богатую дань.

13. Война папы Льва IX против норманнов

1053 г.

Несколько столетий итальянский Юг стал ареной почти не утихавшей борьбы между местными правителями — лангобардскими герцогами, графами и городами-государствами, сарацинами (арабами) и греками (византийцами), которые хотели утвердиться на этой благодатной земле. В X столетии в эту борьбу вмешались воинственные пришельцы с европейского севера — норманны.

Они появились на юге Италии довольно случайно. В 1016 году в город Салерно прибыл небольшой отряд норманнских рыцарей числом 40 человек, возвращавшихся из паломничества в Святую землю, в город Иерусалим. Во время их появления в Салерно город готов уже был покориться сарацинам, захватившим всю Сицилию и теперь воевавшим на материке. Норманны реши-

ли помочь местным христианам — разбили арабов и прогнали их прочь от гостеприимного города.

После этого норманны избрали итальянский Юг новым местом своих завоеваний, решив самим сделаться здесь хозяевами. Один из их вождей — Роберт Гвискар, усилив войско северян калабрийской чернью, потомками римских колонов и рабов, стал грабить страну, не делая различий между селянами и горожанами.

Гвискар был примечательной для своего времени личностью. Он был одним из 12 сыновей небогатого норманнского рыцаря Танкреда Отвила. Старший из них — Гильом Железная Рука захватил город Мельфи и объявил себя графом Апулии. Но его брат Роберт, по прозвищу Гвискар (что означает Лукавый) превзошел всех одиннадцать братьев.

О его хитрости существует такой рассказ. Однажды, чтобы проникнуть в хорошо укрепленный город, он притворился умершим. В его осадном лагере раздался громкий плач, и норманны униженно просили городские власти пропустить их за крепостные стены в церковь для отпевания. Но едва в нее внесли гроб, как из него выскочил Гвискар и в считанные мгновения раздал норманнам мечи, спрятанные под покровом. Итальянцам пришлось сдаться и открыть городские ворота.

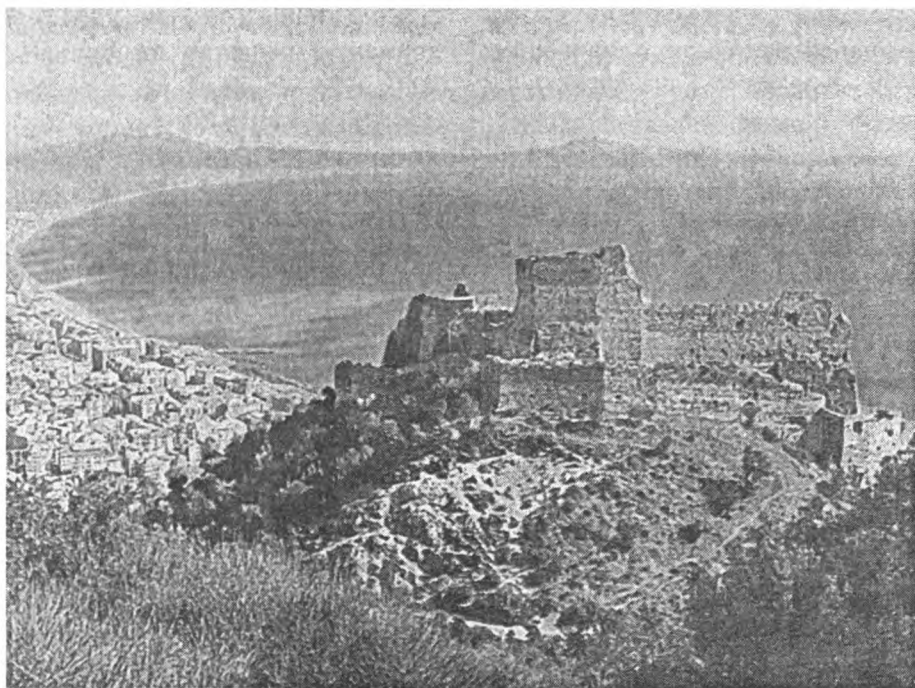
В двух сражениях — при Оливенно и Каннах — норманны одолели войска южноитальянских греков. Теперь они намеревались пойти на Рим, который уже давно не испытывал вражеских нашествий.

Правивший в нем тогда папа Лев IX не мог не видеть норманнской угрозы. Пришельцы из Нормандии и Скандинавии, будучи сами хри-

стианами, далеко не всегда щадили церковные богатства. Появление войска Роберта Гвискара в Риме означало повальный грабеж не только города, но и его храмов и самого папского дворца. Иллюзий здесь Льву IX, бывшему епископу лотарингского города Туля — Брунону строить не приходилось.

Тогда папа решил сам начать войну с норманнами, которые в 1053 году разграбили богатую область Апулию, находившуюся в опасной близости от Вечного города. Папа собрал войско численностью в несколько тысяч человек и пополнил его пешим гарнизоном своей столицы. Собранная папой армия состояла преимущественно из конных немецких и итальянских рыцарей и выглядела довольно внушительно.

Норманнские вожди Роберт Гвискар и его брат Хамфри имели всего лишь 3-тысячный отряд. Собственно

Норманнская крепость в Салерно

норманнских рыцарей в нем насчитывалось человек 500—700 и примерно полтысячи пеших, но хорошо вооруженных воинов. Остальную часть составлял воинственный и боеспособный сброд, который во все времена становился под любые знамена, лишь бы только жить разбойной и разгульной жизнью.

Сражение между противниками состоялось в северо-западной части провинции Апулия у городка Чивителле (современный Чивитата). Братья Гвискары не стали ждать подхода неприятельского войска, а сами пошли ему навстречу и решительно атаковали развернувшуюся для боя немецкую и итальянскую рыцарскую кавалерию. Папа оказался плохим полководцем, поскольку уже в самом начале сражения потерял управление войском. Норманны напали столь яростно, что римский пеший гарнизон и итальянские рыцари почти сразу же обратились в бегство, оставив на поле брани немецких рыцарей в полном одиночестве.

Германцы, верные своему долгу, сражались храбро и упорно. Но немецких рыцарей оказалось слишком мало для того, чтобы противостоять яростно нападавшим норманнам. В ходе битвы рыцари были почти поголовно истреблены.

Папа Лев IX пытался бежать, но ему не повезло: он попал в плен к норманнам. Те праздновали полную победу.

В итоге римскому папе пришлось подписать с норманнами дружеский договор. Но следует признать, что Роберт Гвискар неизменно выказывал духовному владыке величайшую почитательность.

Братья Гвискары продолжили завоевание итальянского Юга, и в 1059 году Роберт, отличившийся в войне с германским императором Генрихом IV, получил от нового римского папы Николая II титул герцога Калабрии и Апулии, с одним непременным условием — изгнать арабов с острова Сицилии. Это условие норманны успешно выполнили.

14. Походы короля Болеслава II Смелого

1058—1079 гг.

Сын польского короля Казимира I Восстановителя (восстановившего в стране должный порядок), Болеслав II отличался силой характера и энергичностью в своих устремлениях. Он вошел в историю под прозвищем Смелый, что вполне соответствовало его боевым заслугам.

Он вззошел на отцовский престол в то время, когда международное положение Польского государства заметно улучшилось — ему как-то время никто не угрожал. Среди его недругов не было даже императора Священной Римской империи

воинственного Генриха IV. Причина раскрывалась просто: общегерманский монарх боролся со своим заклятым врагом римским папой Григорием VII, который никак не хотел признавать за ним право носить императорскую корону.

Это позволило Польше освободиться от, хотя формального, но постоянно довлевшего подчинения Германской империи. И в 1076 году Болеслав был коронован.

Зная, что на польской земле закончено с вооруженными выступлениями крестьянства и феодалными

междоусобицами, Болеслав начал совершать военные походы. Но многие исследователи считают, что совершал он их по велению папской курии.

Прежде всего Болеслав повел польское рыцарство в Богемию, стремясь восстановить там прежнюю власть Польского княжества. Однако первый поход потерпел неудачу, и король со всей настойчивостью повторил его. Новая неудача отбила у него охоту сражаться за богемское наследство.

Однако Болеслав не потерял интереса к южному направлению. В 1061—1063 годах он провел несколько успешных походов, в результате которых собственностью монарха Польши стала Верхняя Словакия. Эта победа едва не привела к войне со Священной Римской империей. Но у германского правителя в то время было много других хлопот. Он не стал воевать из-за «клочка» земли в словацких Карпатах.

Болеслав, расширив свои владения на карпатском Юге, обратил свои взоры на восток. Польская армия под его командованием дважды совершает походы на Русь и дважды — в 1069 и 1078 годах — занимает стольный город Киев. Одновременно Болеслав завоевывает на востоке Червонную Русь, которая на долгое время становится польской.

Первый Киевский поход 1069 года был вызван стремлением короля посадить в древнем городе на великокняжеский престол своего родственника-изгнанника князя Изяслава. Город на Днепре принял нового

правителя. Встав на постой в Киеве, польские войска стали заниматься грабежами и насилиями. Это вызвало единодушное восстание горожан, и Болеславу пришлось вернуться в собственные пределы.

Однако через девять лет он повторил Киевский поход не без подсказки римского папы, видевшего в Православной церкви врага. Причина для нового вторжения нашлась благопристойная: Болеслав решил во второй раз помочь Изяславу занять киевский престол.

Самовластие сына Казимира Восстановителя стало камнем преткновения в его взаимоотношениях с польской аристократией. Крупные феодалы — так называемые «можновладцы» — не хотели терпеть сильную королевскую власть. После подавления последних крестьянских волнений они в этой власти больше не нуждались. Болеслав, со своей стороны, особой дипломатии не проявил, хотя, вне всякого сомнения, серьезную угрозу осознавал.

Был составлен заговор. Известно, что аристократов-заговорщиков поддерживали правители Священной Римской империи и Чехии, которая опасалась новых польских вторжений. Болеслав в результате лишился отцовского престола, а Польша — великого правителя. Он бежал в Венгрию, где и умер в 1081 году.

Новым королем Польши стал его брат Владислав I Герман, но страной правила узкая группа «можновладцев». Польское государство стало приходить в упадок, распадаться на феодальные уделы. Возвыситься вновь Польше долго не удавалось.

15. Войны норвежского короля Харальда III Хардрата Грозного

1062—1066 гг.

Харальд Хардрат традиционно рано стал воином. Выходец из знатного рода, он видел свое блестящее будущее на военном поприще. 15-летний воин принял участие в битве при Стикльстаде, где он сражался на стороне короля-изгнанника Олафа Святого. Юноше пришлось вместе со многими варягами бежать из Норвегии на Русь.

Первое время Харальд служил в дружине князя Ярослава Мудрого. Однако служба у русского правителя его не устраивала в силу строгих требований для воинов. Он переехал в Константинополь, где вступил в ряды императорской варяжской гвардии, самой привилегированной части византийской армии.

Здесь Харальд довольно скоро, благодаря своим воинским заслугам, занял командную должность. Сказалось и то, что соотечественники-гвардейцы признавали знатность его происхождения. Для той эпохи одно это значило многое.

Варягам императорской гвардии постоянно приходилось участвовать и в войнах Византии, и в подавлении частых мятежей в провинциях, и народных бунтов столичной черни. Харальд выдвинулся среди прочих наемников благодаря личным бойцовским качествам, за что получил от византийцев прозвище Грозный. Это дало ему право написать на своем боевом знамени слово «Разоритель».

В жилах византийского наемника текла кровь норвежских королей. Потому он внимательно следил за событиями в отечестве и поддерживал связи с родственниками. Случилось так, что после смерти короля

Магнуса I Доброго (успевшего разделить Данию и Норвегию снова на два самостоятельных государства) Харальд оказался единственным законным наследником престола. Он имел немало влиятельных сторонников в отечестве.

Варяжский наемник поспешил вернуться в Норвегию и стал ее законным королем. Стараясь упрочить положение среди соседних скандинавских монархов, он женился на княжне Елизавете, дочери князя Ярослава Мудрого. Такой брак был выгоден каждой стороне.

Упрочившись на престоле, Харальд начал завоевательные войны. Сперва он пошел походом на своего давнего врага — Данию, которой в то время правил король Свен II Эстридсен. В той быстротечной войне стороны больше уповали на флот с сильным десантом, чем на сухопутное войско.

Близ устья реки Ниссы 9 августа 1062 года произошло большое морское сражение. Норвежские воины-мореходы во всем превзошли своих противников, а их король продемонстрировал лучшие качества флотоводца. Датский флот был не просто разгромлен в битве на море, а практически уничтожен весь. Корабли либо были потоплены, либо взяты на абордаж и уведены.

Датскому монарху пришлось спасаться бегством на остров Зеландию. Война на суше не могла принести реванш, поскольку немалая часть пеших воинов входила в состав погибших экипажей.

Однако Харальд не воспользовался правом победителя и не стал

объявлять себя правителем Дании. Вскоре он помирился с беглецом и в 1062 году заключил с ним выгодный для себя мир.

После победы над Данией зять князя Ярослава Мудрого решил пойти войной на Англию. В 1066 году Харальд с войском вторгся со стороны Северного моря на остров и наголову разбил в битве при Фулфорде местное ополчение под командованием Эдвина, графа Мерсийского и его брата Моркара, графа Нортумбрийского. В том сражении у норвежского короля был союзник — брат английского короля Гарольда Тостиг.

Харольд заключил военный союз с Тостигом на следующих условиях. Норвежский король обещал сделать союзника графом Нортумбрийским

при условии, если тот поможет завоевать ему всю остальную Англию. Союзникам сперва сопутствовал успех, и они овладели важным городом-крепостью Йорком.

Однако вскоре все планы рухнули. 25 сентября того же 1066 года при Стамфорд-бридже состоялось большое сражение, в котором норвежцы вместе с дружиной Тостига были разбиты. Король Харольд погиб на поле брани, сражаясь в первых рядах варягов как простой воин.

Сменивший его на престоле Норвегии король Олаф III Харальдсон по прозвищу Тихий за 27 лет своего правления не вел ни одной войны, помня о печальной участи своего предшественника. При нем страна стала процветать.

16. Завоевание Англии нормандцами

1066 г.

Завоевание Англии пришельцами из французской Нормандии имело свою предысторию. Будущий английский король Вильгельм I был незаконнорожденным сыном Роберта I, нормандского герцога. В возрасте восьми лет он унаследовал отцовский титул и до своего совершеннолетия постоянно подвергался нападкам сверстников из аристократических фамилий за свое происхождение. Его будущее многим виделось как незавидное.

Только благодаря покровительству французского короля Генриха I юный герцог смог удержаться на престоле Нормандии. Но теперь ему с первых дней правления угрожали не только сильные соседи, но и местные вассальные бароны.

Еще юношей Вильгельм проявил себя доблестным воином и целеу-

ремленным лидером. Достигнув совершеннолетия, он начал укреплять свою власть в герцогстве и прежде всего покончил с междоусобицей своевольных баронов. К тому времени у него уже имелось хоть и небольшое, но хорошо вооруженное преданное войско. Оно было способно взять приступом любой баронский замок.

Наведя должный порядок в герцогстве, Вильгельм пожелал расширить свои владения и совершил походы в Бретань и в провинцию Мэн. Покорив их, он умерил свои амбиции на материке, дабы не столкнуться с сильной коалицией других французских феодалов, которые не желали видеть в своей среде сильного, и к тому же незаконнорожденно-го обладателя герцогской короны.

Вильгельм решил испытать свои

силы по ту сторону Ла-Манша. Поскольку его двоюродная бабка была матерью английского короля Эдуарда, Вильгельм провозгласил себя полноправным наследником английского престола. Основанием для этого стала бездетность короля Эдуарда Исповедника.

Стремясь к короне, Вильгельм проявил большую настойчивость и дипломатическую твердость.

Еще в 1061 году он убедил короля Эдуарда поддержать его претензии на королевский престол. Тот согласился, но через некоторое время изменил собственное решение в пользу своего шурина Гарольда Годвина. Но Вильгельм, в силу счастливого случая, постарался заблаговременно нейтрализовать конкурента.

В 1064 году Гарольд потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен графом Понтьеским. Вильгельм выкупил знатного пленника и заставил его торжественно поклясться в том, что тот поддержит в любом случае Виль-

гельма как законного наследника Эдуарда Исповедника.

Казалось, все складывалось для герцога Нормандии весьма удачно, и Гарольд Годвин был отпущен домой. Однако когда в январе 1066 года король Эдуард Исповедник умер, Гарольд отказался от клятвы, взятой под давлением, и провозгласил себя монархом Англии. Витан — совет высшей знати страны утвердил его на престоле.

Новый английский король вошел в историю Великобритании под именами Гарольд Саксонец и Гарольд Несчастный. Источником всех его бед стал герцог Нормандии.

Для Вильгельма лучшего повода для военных действий просто и быть не могло. Он немедленно собрал огромную для того времени армию — примерно в 25 тысяч человек — лучников, копьеносцев и кавалеристов (называется и другая цифра — 32 тысячи человек, в том числе и 12 тысяч конников). Это были воины из крепостных гарнизонов и замков Нормандии, наемники и рыцари-

Нормандцы переправляются в Англию. Ковер из Байо

добровольцы из других областей Франции и европейских стран, прежде всего из Италии.

Всем им герцог Вильгельм обещал долю из будущей военной добычи, а многим (из числа знати) и земельные наделы.

Армия Вильгельма отличалась от большинства европейских армий тем, что ударную ее силу составляла не тяжелая рыцарская конница, умевшая наносить таранные удары, но не способная успешно маневрировать, а лучники. Герцог позаботился о том, чтобы их численность была значительной.

Вильгельм перед походом заручился поддержкой римского папы Александра II. Тот был серьезно озабочен растущей независимостью английской церкви, поэтому папа и направил завоевателю, в виде благословения, священное знамя.

Приготовления к походу отличались тщательностью и велись долгое время. В конце августа 1066 года в устье реки Дива, между Сеной и Орной, собралось 400 больших парусных судов и до тысячи транспортных. Вся эта армада ожидала только приказа и попутного ветра, чтобы отплыть к британским берегам. Наемным капитанам и экипажам платились (или были обещаны) большие деньги.

Для нападения на Англию Вильгельм выбрал исключительно удобный момент. В сентябре 1066 года на английскую землю вторглись скандинавы. Норвежский король Харольд III Хардрат вместе с мятежным братом короля Гарольда Несчастливого — Тостигом заняли город Йорк.

25 сентября 1066 года состоялась битва при Стамфордбридже. Хотя король... Гарольду Несчастному и удалось застать противника врасп-

лох, тем не менее сражение было на редкость жестоким и кровопролитным. Битва длилась несколько часов, прежде чем норвежская армия уступила англичанам. В сражении погибли и мятежник Тостиг, и король Харольд III Хардрат. Из 300 кораблей, отплывших в Англию, в Норвегию вернулось только 24.

Победители — королевское войско Гарольда и участвовавшие в битве нортумбрийское и мерсийское ополчения понесли большие потери. После тяжелой битвы им было крайне трудно отразить новое вторжение.

Через три дня, 28 сентября, после сражения при Стамфордбридже началось нормандское вторжение в Англию.

Армия Вильгельма переправилась через Ла-Манш и высадилась на британский берег у деревушки Певенси в 10 километрах к югу от устья реки Ротер, на побережье современного графства Восточный Сассекс. Там армия укрепилась и стала опустошать окрестности в поисках провианта, ожидая подхода королевского войска. Известие о высадке герцога Нормандии с многотысячным войском король Гарольд Несчастный получил только 2 октября.

Гарольд одолел расстояние в 320 километров между Йорком и Лондоном за пять суток. В столице он задержался всего на несколько дней, чтобы дать хоть немного отдохнуть воинам и набрать там новых ополченцев из числа лондонцев. Днем 13 октября королевская армия англосаксов прибыла в окрестности города Гастингса, совершив за 48 часов изнурительный марш-бросок в 90 километров. Утомлены дорогой были не только люди, но и лошади.

Гарольд так спешил сразиться с неприятелем, что не дождался подхода нортумбрийского и мерсийского

ополчений, отличившихся в сражении при Стамфордбридже. Это стало одной из причин его полного поражения.

Выбрав для битвы недалеко от Гастингса большой пологий холм Сенлок, английский король поспешил расположить на нем свои войска. Точных данных о численности английских войск история не сохранила, но исследователи предполагают, что в распоряжении Гарольда в день сражения было всего лишь 9 тысяч воинов. Две трети из которых было — плохо вооруженное и плохо обученное лондонское ополчение.

Гарольд реально оценил возможности своих сил и войск противника. Поэтому он решил не нападать, а обороняться на холме. Король велел опытным воинам-хускарлам занять центр позиции, спешив при этом конницу. Ополченцы в серых шерстяных кафтанах, вооруженные по большей части секирами, встали на флангах. Возможно, передовые позиции англосаксов впереди были как-то традиционно укреплены поставленным на скорую руку палисадом и плетнями.

Вильгельм без колебаний решил первым атаковать неприятельские позиции, ибо он воочию видел, что Гарольд имел намного меньше воинов. Завоеватель обратился к своему войску:

— Сражайтесь храбро, бейте всех! Если победим, вы будете богаты. Если я покорю это государство, то — для вас. Я хочу отомстить англичанам за их вероломство, измену и причиненные мне обиды...

На рассвете 2 октября нормандская армия, хорошо отдохнувшая после морского плавания, перешла в наступление. Впереди шли лучники и арбалетчики. Вторая линия состояла из пеших копейщиков, имевших

хорошие защитные доспехи. В третьей линии находилась многочисленная рыцарская конница во главе с герцогом.

По преданию Гастингскую битву «открыл» командир одного из рыцарских отрядов Тайефер, искусный певец и жонглер. Он подъехал к склону холма Сенлок и искусной игрой мечами, которые он подбрасывал и ловил, стал вызывать противника на бой.

Нормандское войско первыми рядами приблизилось к позициям англосаксов на холме Сенлак на сто ярдов и стало осыпать их градом стрел. Но поскольку нормандским лучникам приходилось стрелять снизу вверх, стрелы в основном долетали, перелетали или на излете отражались щитами англосаксов. Много стрел угодило в палисады. Ответный огонь не отличался меткостью и массивностью. Расстреляв запас своих стрел, лучники и арбалетчики отступили за ряды копейщиков.

Видя неудачу обстрела, Вильгельм вновь собрал своих лучников и арбалетчиков, пополнивших запасы стрел в обозе, и приказал им стрелять навесно. Такая уловка не совсем удалась, но все же в самом начале битвы англосаксы понесли большие потери, и их ряды стали расстраиваться. Более того, Гарольд лишился глаза, но поле битвы не покинул.

За атакой лучников последовали атаки копьеносцев и рыцарской кавалерии, которой командовал сам Вильгельм. Они устремлялись с возгласами:

— Матерь Божья! Помогите нам! Помогите!..

Однако королевские воины и ополченцы успешно отразили все атаки. Копьеносцев и рыцарей отби-

вали дождем дротиков и камней (их метали руками и пращами). Нормандцы откатились к подножию холма, устлав телами погибших и тяжело раненых его крутые склоны.

В Гастингской битве был момент, когда казалось, что англосаксы могли взять верх. Во время отражения одной из атак конницы им удалось опрокинуть левое крыло нормандской армии. В ее рядах пронесся слух, что Вильгельм убит, и началась паника. Еще минута, и могло начаться бегство к берегу, где на якоре стояли суда.

Узнав об этом, Вильгельм снял шлем, чтобы все его видели, и галопом пронесся перед отступавшими нормандцами с криками:

— Я здесь! Я здоров и цел! С Божьей помощью, мы победим!..

Тогда его тяжелая кавалерия собралась с силами и вновь устремилась в битву. Рыцари обрушились на плотные ряды англосаксов. Но их натиск вновь был отражен градом стрел и камней, секирами и копьями. Так герцогская конница оказалась во второй раз с начала битвы отброшенной к подножию холма.

Герцог Нормандии не зря считался во Франции хитрым и коварным полководцем. Кавалерийская атака, которую он лично возглавлял, оказалась ложной. Вильгельму было крайне важно выманить противника. Дальнейший штурм мог стоить больших потерь и не принести желанной победы.

Замысел герцога вполне удался: воины-саксы из ополчения, видя отступавших нормандцев, оставили свои позиции и, ликуя, устремились преследовать врага. Так королевская пехота, несмотря на строжайший приказ Гарольда не покидать занимаемой позиции на холме, оказалась в ловушке.

Воины с победным кличем рассыпались по полю. Тут неожиданно, по сигналу труб отступавшие нормандцы повернулись лицом к преследователям и начали истреблять англосаксов. Пешие ополченцы не могли на равных сражаться с закованными в доспехи рыцарями.

Однако истреблению подверглась не вся королевская рать. Примерно половина оборонявшихся англосаксов еще удерживала вершину холма Сонлак, не помышляя об отступлении. Стрела, попавшая королю Гарольду в глаз, оказалась смертельной. Англосаксы лишились своего предводителя. Под вечер ополченцы дрогнули и побежали. Нормандские рыцари безжалостно истребляли беглецов.

Битва при Гастингсе имела героическое завершение. Профессиональные воины-хускарлы, сомкнув ряды вокруг тела погибшего короля, сражались до последнего человека, помня о долге и присяге. Только после гибели героев войско Нормандии смогло овладеть вершиной холма и водрузить на ней герцогское знамя. Сражение закончилось уже в вечерних сумерках.

Часть королевского войска через лощину отступила в ближайший лес. Нормандцы преследовали и здесь противника. Короткие схватки в лесу стали последними отзвуками Гастингского сражения. Сам Вильгельм на лошади имел неосторожность далеко углубиться в лес и едва не погиб во время нападения на него нескольких пешеходных хускарлов. Его спасли рыцари из личной охраны, сумевшие подоспеть вовремя.

Гибель Гарольда фактически отдавала Британию под власть Нормандии. Герцог Вильгельм после трудной, но полной победы дал обет построить на месте сражения мона-

стырь во имя Святой Троицы и Святого Мартина, покровителя галльских войск.

После Гастингской битвы Вильгельм действовал решительно и быстро. Он захватил портовый город Дувр, подступил к Лондону и обложил его, пригрозив жителям голодом и жестокой расправой. По его приказу нормандцы начали разорять окрестности британской столицы. Это подействовало на лондонцев, приготовившихся к защите родного города.

Первым заговорил о сдаче Лондона племянник Гарольда, который был избран новым королем. Он явился в неприятельский лагерь и принес присягу на верность нормандскому герцогу. После этого капитулировал и город; знатные горожане у столичных ворот передали Вильгельму ключи от столицы, признав его власть и принеся клятву верности.

Теперь уже некому было оспаривать претензии герцога на британскую корону. В день Рождества Христова 1066 года он был коронован в Вестминстерском аббатстве и получил имя — Вильгельм I.

В самом начале правления Вильгельм сделал раздел английской территории на королевский удел, состоявший из 700 больших и некоторого числа малых земельных участков. Земли были розданы нормандским баронам и простым воинам из числа особенно отличившихся, которые составили новую британскую знать. Лишь немногие прежние владельцы смогли сохранить свои родовые владения.

Спокойствие в стране пришло далеко не сразу. Еще долгое время небольшие отряды англосаксов нападали на замки нормандских феодалов, мстя чужеземцам, но власть за-

воевателей утвердилась в Англии навсегда.

Нормандские землевладельцы обязывались служить королю верой и правдой. Но в действительности, многочисленные бароны оказались настолько сильны, что со временем стали противиться власти монарха. Баронская оппозиция не раз начинала впоследствии серьезные военные конфликты, ставя государство на грань гражданской войны.

Все эти выступления король Вильгельм I Завоеватель сурово подавлял, беспощадно конфискуя земли местных, прежде всего англосаксонских, феодалов и раздавая их нормандской аристократии. Теперь построить рыцарский или баронский замок в стране можно было только с личного разрешения монарха. Для того времени такое проявление королевской власти являлось сильным ущемлением старинных прав феодальной знати.

Страна была поделена на графства, которыми от имени короля управляли шерифы. Вильгельм, заботясь о силе королевского войска, строго следил за исполнением вассалами военной службы. Три раза в год они собирались в полном вооружении со своими свитами и слугами на смотр, который проводил монарх.

Король всецело владел землей вассалов (с крестьянами). В случае смерти вассала он решал судьбу его владения: либо передавал его за уплату наследнику, либо, если такового не было, назначал другому лицу за плату; выдавал замуж дочь или вдову умершего вассала, тоже за плату. Но в любом случае новый землевладелец был обязан поступать на военную службу к королю по первому зову монарха.

Чтобы властвовать над столичным многолюдным Лондоном, Вильгельм построил в самом центре го-

рода на берегу Темзы крепость Тауэр, которая и по сей день украшает столицу Великобритании.

17. Войны Византии при императоре Романе IV Диогене

1067–1071 гг.

В середине XI столетия Византийская империя переживала тяжелые времена. На ее владения из-за Дуная постоянно совершали набеги племена печенегов. В Малой Азии усиливались турки-сельджуки, захватившие почти всю Армению. На море и суше Византии приходилось часто воевать с норманнами. В Болгарии вспыхивали сильные народные восстания.

В Константинополе многим, не только из числа аристократов и духовенства, стало ясно, что государству необходим сильный правитель. И такой человек нашелся.

После смерти императора Константина X его вдова Евдокия (под давлением столичных вельмож) вышла замуж за талантливого военачальника Романа Диогена. Он становится новым правителем Византийской империи. Главной задачей для Романа стало не тихое правление постоянно сокращавшимся государством, а успешные войны на границах с многочисленными врагами Византии.

Роман IV, как никто другой из его окружения, видел причины военных неудач империи в последние годы. Они, на его взгляд, заключались в устройстве армии, давно состоявшей из наемников. Новый император, не щадя ни себя и ни государственной казны, почти весь 1067 год потратил на то, чтобы фактически возродить византийскую

армию: численно увеличить, сделать ее мобильной и боеспособной, поднять патриотический дух. Многое ему удалось.

Первый свой поход император совершил против турок-сельджуков. Они в 1068 году весьма неосмотрительно разместились на зимних квартирах во Фригии и Каппадокии Понтийской, то есть в опасной близости от Константинополя. Византийская армия, совершив быстрый переход по горным дорогам, неожиданно оказалась перед войском сельджукского султана Алп-Арслана, не давая противнику времени на сбор его немалых сил.

Алп-Арслан (его имя означает «Храбрый Лев») был племянником великого военного вождя сельджуков Тогрильбега. Он отличался большим знанием военного дела, хотя судьба не всегда была благосклонна к нему в войнах против Византии. Но он был тем полководцем, который умел извлекать уроки из поражений.

Близ города Себастиа (современный Сивас в Турции) состоялась большая битва. Турки были разгромлены, хотя больших потерь не понесли. Их спасло то, что легкая восточная конница удачно выходила из-под обстрела византийских лучников и во многих случаях могла избежать продолжительных схваток с тяжелой панцирной кавалерией противника. Сельджукам пришлось отступить от Себастии.

Византийцы победили во многом благодаря своей организованности и дисциплинированности. Туркам пришлось через несколько дней уйти от Себастии еще дальше — в Армению и Месопотамию. Султан Алп-Арслан разумно избежал нового сражения с императорской армией.

Устранив таким образом опасность для Константинополя со стороны турок, Роман во главе армии совершил молниеносный бросок на юг, в Сирию. Он решил восстановить там власть империи, поскольку местные арабы восстали против Византии, вдохновленные военными успехами султана Алп-Арслана.

Сирия была замирена без больших усилий. Но на ее земле венценосному полководцу пришлось не без труда подавлять мятеж, вспыхнувший в среде его наемных воинов. Мятеж мог бы и не случиться, будь государственная казна хоть отчасти полна. После Роман возвращается в Кападокию, чтобы там бороться с турецкими набегами.

Успешно справившись и с этой задачей, полководец двинулся на восток, вошел в земли Армении и осадил сильную турецкую крепость Ахлат на берегу озера Ван. Гарнизон крепости сдаться отказался, надеясь на обещание султана в самом скором времени прийти на выручку.

Однако вскоре императора постигла неудача: часть армии он отправил из осадного лагеря в Мидию, где в состоявшемся сражении Алп-Арслан разбил византийцев. Турки удачно выбрали место для битвы на пустынной равнине среди таких же пустынных гор. Их конница продемонстрировала в битве все искусство стремительного маневрирования, зайдя за фланги неприятеля в нужный момент.

Базилевсу пришлось снять осаду с Ахлатской крепости и двинуться навстречу турецкой армии. В то время войска султана Алп-Арслана вторглись в Анатолию, нанося удар в направлении города Икония (современного Конья). Сельджуки торопились захватить его до подхода византийцев.

Роман блестяще обыграл своего опытного соперника, совершив обходной маневр. Византийская армия, имевшая хороших проводников, неожиданно зашла в тыл неприятелю.

Близ современного турецкого города Эрегли, называвшегося тогда Гераклея, состоялось большое сражение. Византийцы одержали убедительную победу, но не воспользовались в полной мере ее результатами, позволив сельджукам отступить. Султанские войска отошли на север современной Сирии к городу Алеппо.

Военная кампания Романа Диогена увенчалась большим успехом. Всего за два года боевых действий он смог вытеснить турок со всей территории империи. Мусульмане теперь удерживали на ней только несколько небольших горных крепостей в Армении. Константинополь торжественно встречал победоносного базилевса и его армию.

Война с турками-сельджуками заставила Византию почти все свои военные силы сосредоточить в Малой Азии. Этим воспользовались норманны, которые стали нападать на византийские гарнизоны на юге Италии и в 1068 году захватили важный город Отранто. Более того, они стали угрожать портовому городу Бари, через который шла большая часть торговли Константинополя.

Вернувшемуся с победой в столицу базилевсу скоро пришлось покинуть ее и отправиться с войсками в Италию, поскольку норманны мог-

ли оставить его без итальянских владений. В 1070—1071 годах полководец с переменным успехом воевал против норманнов, но военные события в Анатолии заставили его поспешно вернуться в Азию. После этого норманны наконец овладели последним византийским форпостом на итальянской земле — городом Бари.

Султан Алп-Арслан, решительно настроенный на завоевание христианского государства, давно пережившего эпоху своего могущества, в 1070 году вновь обрушился на Византию. Во главе первой сельджукской армии встал он сам, сумев захватить крепость Манцикерт. Но из города Эдессы (современной Урфы) византийцы турок выбили.

Второй армией руководил Аристья, зять султана. В битве при Себастии он нанес чувствительное поражение византийским войскам, которыми командовал Михаил Комнин.

Роману, возвратившемуся в Константинополь, предстояло почти сразу же приступить к самым активным действиям, то есть перейти в наступление на Алп-Арслана. Но перед этим базилевсу пришлось собрать под своими знаменами почти все военные силы империи, собранные по его указам из самых отдаленных провинций. Была забрана половина городских гарнизонов, в том числе и столичного.

Ранней весной 1071 года полководец выступил из Себастии на восток во главе большой армии, численность которой исследователи определяют в 40—50 тысяч человек. Путь лежал через город Феодосиополь (современный турецкий Эрзерум). Целью похода был разгром главных военных сил сельджукского правителя.

В войске базилевса преобладали наемники: франки, болгары, варяги, печенеги и представители других народов.

По пути Роман часть своей армии направил к крепости Ахлат, которая продолжала удерживаться турками. Военачальнику Василацию было приказано разорить окрестности Ахлата, чтобы лишить крепостной гарнизон возможности восполнять запасы продовольствия и тем самым принудить его оставить берега озера Ван. О штурме хорошо укрепленного города вопрос не стоял.

Сам же император с главными силами подступил к городу-крепости Манцикерт, осадил его и взял с приступа. Оставив в крепости свой надежный гарнизон, император повернул войска к Ахлату. Теперь крепость уже не блокировали, но осадили. Часть византийских сил прикрытия (10—15 тысяч человек) выдвинулась к городу Хою в Мидии (на территории современного Ирана).

Вблизи Хоя султан Алп-Арслан проводил сбор турецких войск. Во второй половине лета 1071 года сельджукский полководец имел под своими знаменами армию численностью не менее 50 тысяч человек, в которой преобладала легкая конница.

Закончив сбор войск, Алп-Арслан одним угрожающим движением своей армии заставил передовой отряд византийцев отступить от Хоя. Скорее всего, военачальник Василаций отступил поспешно, не поставив о том в известность базилевса. Такому предательскому, безрассудному поступку были серьезные причины, больше напоминавшие преддверие очередного дворцового переворота в Константинополе.

К тому времени против императора в столице был составлен заговор. Историки считают, что у его

истоков была сама императрица Евдокия. Во главе заговорщиков стоял главный помощник базилевса в государственных делах Андроник Дука, который и привлек на свою сторону Василация.

Трудно описать удивление императора, когда огромная сельджукская армия неожиданно появилась перед осажденной крепостью Ахлат и обрушилась на походный лагерь византийцев. Однако в такой непростой ситуации Роман сумел увести разгромленную армию к Манцикерту и, выбрав удобную позицию, приготовился к сражению.

Отступление заметно сократило численность византийской армии. Из ее рядов дезертировала наемная легкая конница печенегов и кипчаков. Часть ее поступила на службу к Арп-Аслану: он сумел «перекупить» императорских наемников, хороших конных воинов. Свою роль сыграло то, что печенеги были родственны туркам.

Под командованием базилевса теперь оставалось не более 35 тысяч человек. Неприятель превосходил его раза в полтора, если не больше.

Манцинкертская битва прошла 19 (?) августа 1071 года. Византийская армия развернулась в привычный для нее боевой порядок — двойной развернутый строй. Но холмистая местность существенно сужала обзор. По традиции император лично возглавил первую боевую линию, доверив вторую своему тайному врагу и первому помощнику Андронику Дуке.

Подходившая к Манцикерту сельджукская армия, прикрывшись отрядами легкой конницы, смогла беспрепятственно выстроиться на поле брани. Алп-Арслан видел свое превосходство и потому прислал императору парламентаря с пред-

ложением мира на выгодных для себя условиях. Базилевс решительно отверг предложение, требуя от неприятеля только одного — турки должны уйти из пределов Византийской империи. Это был вызов на бой.

Битва началась с атак многотысячных турецких легкоконных лучников. Роман ввел в дело лучников и тяжеловооруженную панцырную кавалерию — главную ударную силу византийской армии. Однако вовлечь турок в рукопашный бой не удавалось.

Опытный в войнах султан Алп-Арслан делал все для того, чтобы избежать ближнего боя, в котором дисциплинированные и хорошо организованные византийцы имели несомненное преимущество перед легкой азиатской конницей лучников. Султан приказывал отходить дальше от Манцикерта. Византийцы, ободренные видом отступавшего противника, продолжали движение вперед.

К концу дня византийцы захватили турецкий походный лагерь, так и не сумев навязать сельджукам ближний бой. Стороны несли потери только от стрел, которыми осыпали друг друга. В это время базилевс решил вернуться на исходные позиции, поскольку его лагерь имел слабое прикрытие и турецкая конница могла захватить его без больших усилий.

Видя, что византийцы отходят, султан Алп-Арслан бросил в преследование всю массу легкоконных лучников. Император приказал армии развернуться и ударом отбросить турок. Однако в бой пошла только первая боевая линия. Андроник Дука со своей второй линией и отрядами, прикрывавшими фланги, продолжал отступать к походному

лагерю. Он даже и не помышлял прийти на помощь своему государю, хотя имел приказ вступить в бой.

Так немалая византийская армия на поле битвы оказалась разделенной надвое, и под личным командованием Романа Диогена оказалась не самая большая ее часть. Сельджукский полководец блестяще распорядился ситуацией: турки и печенеги окружили войска базилевса. Он не успел перестроить боевую линию и организовать круговую оборону.

Неприятель сломил сопротивление византийских флангов, лишенных прикрытия. Когда на поле брани начали опускаться вечерние сумерки, императора защищал только небольшой отряд пеших воинов. Но и он вскоре был частью истреблен, частью — взят в плен. В числе плененных оказался и сам полководец-базилевс. Он стал почетным пленником султана Алп-Арслана. Так завершилось сражение при Манцикерте.

Первым откликом на поражение византийской армии стал дворцовый переворот в Константинополе. Власть в столице захватил Иоанн Дука, который возвел на престол своего племянника — Михаила VII, сына императора Константина X. Хитрый царедворец не рискнул сам облачиться в мантию базилевса.

Алп-Арслан в том же августе 1071 года отпустил своего венчального пленника под клятвенное обещание выслать большой выкуп. Роман попытался было силой вернуть себе императорский трон, но потерпел поражение. Он был схвачен Андроником Дукой и ослеплен. Предатель боялся, что казнь или тайное убийство популярного в народе бывшего императора может привести к волнениям в Константинополе.

Последним известным поступком низвергнутого полководца-базилевса стало то, что он все же отправил своему освободителю Алп-Арслану часть обещанного выкупа, какую он смог собрать. Сельджукский правитель не мог не оценить по достоинству такой поступок побежденного императора Византии.

Турки так и не дождались обещанной им Константинополем дани. Султан повел своих воинов на завоевание византийской части Малой Азии. Он знал, что в империи заменить ослепленного Романа было некем. Завоевание шло настолько успешно, что вскоре у византийцев остались только береговые полосы Черного и Эгейского морей.

Константинополь и императорский двор в этом сельджукском нашествии страшило еще одно обстоятельство. Местные крестьяне, которые несли барщину и другую работу в латифундиях столичной аристократии, охотно признавали господство турок. Объяснялось это просто: завоеватели изгоняли хозяев поместий и объявляли крестьян собственниками обрабатываемой ими земли, налагая только поголовную подать.

Алп-Арслан так и не успел осуществить свою мечту — завершить завоевание азиатской части Византийской империи. Во время военной экспедиции в Бухару он погиб от руки одного из пленников, который вырвался из оков в ту минуту, когда султан хотел поразить его стрелой.

Новым султаном стал сын Алп-Арслана — Малик-шах. Под его предводительством турецкая армия впервые дошла до берега Средиземного моря, которое считалось у тюрок западным краем света. Сельджукский правитель въехал на коне в

морские волны и трижды опустил в воду свою саблю. Насыпая на могилу отца песок, набранный с морского берега, он обратился к духу умершего со словами:

«Прими от меня, отец мой, добрую весть, ибо сын твой, которого ты оставил отроком, распространил границы твоего государства до крайних пределов мира».

18. Великое северное восстание в Англии

1069–1071 гг.

Королю Вильгельму I Завоевателю, почти сразу же после захвата английского престола, пришлось столкнуться с вооруженным выступлением нормандских баронов и англосаксонской аристократии. Последние сохранили свои позиции в северной части страны и не желали признавать власть иноземного монарха-завоевателя, говорившего

только по-французски и не умевшего читать.

Эти события были связаны с «Великим северным восстанием», или иначе мятежом графа Херсуарда Уэйнского. Война внутри Английского королевства напоминала больше гражданскую и длилась три года.

Мятежники получили серьезную военную помощь от датского короля Свена II Эстридсена. Тот послал в Британию войско под командованием ярла Осборна. Соединенные силы сторонников графа Херсуарда Уэйнского и датчан захватили город Йорк, в то время один из крупнейших в Англии, занимавший на севере страны исключительно важное положение.

Укрепленный город стал центром сбора для повстанцев. Обладание Йорком давало им возможность контролировать центральную часть Англии. На время он стал «второй» английской столицей.

Чтобы сломить сопротивление своих врагов, Вильгельму I пришлось приложить максимум усилий. Было собрано большое войско, основу которого составили те рыцари и нормандские воины, которые участвовали в недавнем победном походе. Всем им обещалась богатая военная добыча и новые земельные наделы в случае победы. Пришельцы из франкоязычной Нормандии прекрасно знали, что подобные обещания

*Король Вильгельм I
Завоеватель*

бывший герцог, а ныне король, исполняет.

Король Вильгельм знал главное средство для умирения страны: безжалостно конфисковывал земельные владения сановитых мятежников и их личное имущество. Мятежные воинские отряды обезоруживались и распускались. Восставшие феодалы либо лишались жизни, либо попадали в темницы, а их семьи лишались средств и становились изгоями и нищими.

Воспользовавшись тем, что граф Херсуард после взятия города Йорка заметно ослабил свою активность, король сам перешел в наступление. Вильгельм еще раз продемонстрировал свои полководческие таланты, методично наступая, шаг за шагом отвоевывая у мятежников города и области.

Успехи в немалой степени обеспечивались организацией им на новых принципах нормандской армии. В битвах упор делался не на таранный удар тяжелой рыцарской кавалерии, а на «дождь» стрел, пускаемых прицельно. Со времени Вильгельма Завоевателя изменилась роль лучников и арбалетчиков в рыцарских войсках. В Средние века они не раз решали судьбы сражений, являясь порой незаменимым средством в борьбе с тяжелой рыцарской конницей. Король сумел разбить в ряде кровопро-

литных столкновений объединенную армию мятежников и датчан. Город Йорк был отвоеван. После этого нормандцы вынудили датские войска отступить к приморским гаваням, погрузиться на корабли и покинуть английские берега.

«Великое северное восстание» близилось к завершению. Нормандские войска короля Вильгельма I Завоевателя (или Вильгельма I Английского), имевшие в своих рядах много арбалетчиков и лучников, осадили хорошо укрепленный графский замок Хереуард. Он находился на острове Или и был со всех сторон защищен непроходимыми болотами (около современного города Или в графстве Кембриджшир, вблизи слияния рек Уз и Кам).

В замке Хереуард укрылись главные силы разгромленных мятежников. О новом приходе датчан не было и речи. Нормандцы все же сумели найти удобный путь на остров. Замок был взят в ходе ожесточенного штурма, когда каждый шаг вперед доставался королевским воинам дорогой ценой. Победленным пощады не было. Так завершилось самое крупное выступление английской аристократии против первого монарха страны из нормандской династии. Мятеж не ослабил короля Вильгельма I — он только укрепил его единовластие в стране.

19. Война Англии и Шотландии

1072 г.

Успешное, хотя и растянувшееся на три года, подавление «Великого северного восстания» и разгром датского королевского войска, пришедшего на помощь мятежникам, окрылили Вильгельма I. Он решил замет-

но увеличить собственные английские и нормандские владения за счет соседей.

Вильгельм обратил внимание на соседнюю горную Шотландию, граничившую с его владениями на севе-

ре. Завоеватель знал достоверно, что многие кланы шотландских горцев не поддержат своего короля Малькольма III, который не мог даже при большом желании собрать многочисленное войско из ополченцев.

Нормандцы заметно превосходили шотландцев по численности тяжелой рыцарской кавалерии, способной наносить таранные удары. Ко всему прочему, шотландские воины-ополченцы не имели столь добротных железных (стальных) доспехов. Вильгельм к тому же имел превосходство в опытных стрелках. Главным оружием шотландцев продолжал оставаться тяжелый, длинный меч.

В 1072 году английский монарх во главе большого войска вторгся в пределы Южной Шотландии и начал продвигаться по ее равнинной части. Малькольм не успел собрать ополчения, состоявшего из пеших воинов-горцев, и вскоре был побежден.

В первых же столкновениях нормандцы продемонстрировали такое превосходство, что храбрые шотландские горцы признали свое пора-

жение и разошлись по домам. К тому же они знали, что их горы и ущелья почти не доступны для тяжело-вооруженной кавалерии.

Однако Вильгельм не рискнул присоединить земли шотландцев к своим. Правителю Шотландии было предложено признать сюзеренитет Вильгельма. Это был разумный шаг, в противном случае английский король мог столкнуться с частыми вооруженными выступлениями свободлюбивых и воинственных кланов северных горцев Британии.

Теперь весь огромный остров находился под властью венценосного нормандского завоевателя. Быстрый захват и упрочение власти в чужой стране прославили Вильгельма I Английского в мировой истории. Отзвуком англо-шотландской войны стало восстание против монарха влиятельных графов Херефорда и Норфолка. Они решили воспользоваться удобным моментом, но потерпели полное поражение. Власть короля Вильгельма I Завоевателя с подавлением этого восстания еще больше укрепилась.

20. Войны короля Кастилии Леона Альфонса VI Храброго

1072—1109 гг.

К началу XI столетия политическая карта Пиренейского полуострова претерпела значительные изменения. В ходе христианской реконкиты на его севере образовалось два сильных королевства — Кастильское и Арагонское. Арабский халифат все дальше отеснялся на юг.

К 1031 году Кордовский халифат распался на ряд мелких мусульманских эмиратов — собственно Кордовский, Малагский, Севильский, Гранадский, Толедский и Сара-

госский. Между ними постоянно происходили междоусобицы, что позволяло христианским государствам все дальше теснить на полуострове мусульманский мир.

Войны за Пиренеями шли нескончаемой чередой, вспыхивая то там, то здесь на границах христианских и арабских государств. В ходе этого противостояния отличились многие короли, среди которых выделяется Альфонс VI по прозвищу Храбрый. Сын короля Фердинанда I Ка-

стильского взшел на престол Кастилии и Леона после гибели своего старшего брата Санчо во время осады вражеской крепости.

Едва ли не самым большим приобретением в династическом наследстве для Альфонса VI стал талантливый полководец Родриго Диас де Бивора, прославившийся в войнах с арабскими эмиратами. С ним новый король Кастилии и Леона продолжил войны против мусульманского мира.

Первое время монарх, получив вполне заслуженное прозвище Храбрый, выигрывал все военные кампании против арабских эмиратов. Но победы были достигнуты благодаря полководческому таланту командующего королевской армией Родриго Диаса, который пользовался огромным авторитетом в кастильских войсках.

Одно имя полководца устрашало арабов (мавров), прозвавших Родриго именем «сиди», что в переводе означало «повелитель». Поэтому в военную историю он вошел еще и как Сид Кампеадор (по-испански — передовой боец). Благодаря ему у мусульман была отвоевана огромная территория, которая со временем получила название Новой Кастилии со столицей в городе Толедо, известного в военной истории своими знаменитыми клинками из толедской стали.

Вполне возможно, что армия короля Кастилии и Леона продолжала бы и дальше побеждать испанских мусульман, но Альфонс не ценил своего полководца и ревновал к его громкой славе.

В 1081 году король неожиданно подвергает Родриго опале и отправляет в ссылку. Самолюбивый монарх в самом скором времени понял,

что совершил непоправимую ошибку, которая положила конец всем победам его армии.

Незаслуженно обиженный полководец и своевольный сеньор Сид Кампеадор предложил свои услуги недавним врагам — мусульманам. Эмир Сарагосы принял его на службу и сделал командующим арабской армии. После этого Сид во главе мавров постоянно наносил поражения армиям христианских государств — Арагонского королевства и Барселоны.

Правителю же Кастилии и Леона до последних дней приходилось сожалеть о своем поступке. Он смог в последующих войнах убедиться в том, что сила его королевской армии заключалась прежде всего в полководческом даровании Родриго, который теперь не менее блистательно сражался за мусульманский мир. Родриго завоевал в конце концов для себя личное владение на средиземноморском берегу — город Валенсию.

Кастильский король Альфонс VI вошел в историю не только как один из известных противников испанских мусульман-мавров. Он стоит у истоков образования Португалии. Когда к нему на помощь прибыл с отрядом французских рыцарей-крестоносцев герцог Генрих Бургундский, он подарил ему небольшую пограничную с маврами область — марку с городом Портукале (ныне Оporto).

Генрих Бургундский вскоре отделился от Кастильского королевства. Сын его Альфонс I принял титул короля Португальского. Рыцари-крестоносцы помогли Генриху взять у мусульман город Лиссабон, который с тех пор стал столицей Португалии.

21. Гражданская война в Германии

1077—1106 гг.

Сын Генриха III — Генрих IV стал германским королем в шестилетнем возрасте. Сперва за него правила мать Агнесса, но затем малолетнего монарха похитили вассалы во главе с кельнским архиепископом Анном. Так Генрих IV в детстве оказался почетным пленником в городе Кельне.

На состоявшемся там съезде крупнейших германских феодалов и церковных иерархов было решено, что государством будет править тот архиепископ-опекун, в руках которого окажется малолетний король. Так Генрих побывал (по очереди) в руках архиепископов Кельна, Май-

нца и Бремена. Все опекуны при этом стремились к одной-единственной цели — личному обогащению и расширению власти своих епархий.

Только в 1066 году Генриху, которому исполнилось шестнадцать лет, удалось избавиться от опекун-ов в архиепископских ризах. В этом ему немало помогло крайнее неудовольствие немецкой аристократии действиями его последнего опекуна, церковного иерарха города Бремена Адальберта. В итоге значительная часть владений Адальберта оказалась захваченной герцогом Саксонии.

Однако Генриха ожидало тяжелое наследство. В 1077 году в Германии началась гражданская война, которая длилась до дня смерти немецкого монарха.

Генрих рано понял, что король в такой обстановке легко может стать заложником крупных феодалов. Те охотно объединялись против своего правителя при любом ущемлении их прав. Поэтому Генрих в борьбе с аристократией сделал верную ставку на мелких землевладельцев, которые охотно шли к нему на воинскую службу.

Король провел военную реформу, и теперь мелкие вассалы оказались в системе бенефициев — за сорок дней в году военной службы своему монарху они становились рыцарями. Более того, Генрих распространил систему бенефициев на королевских слуг и других свободных людей, даже вольноотпущенников. Кроме этого, монарх стал через суд возвращать в свою собственность те земли, которые в разное время были присвоены крупными феодалами и,

Германский император
Генрих IV

без законных на то оснований, стали их собственностью.

Такая политика укрепления централизованной власти привела к тому, что против короля поднялись его вассалы. Но это был не простой бунт недовольной реформами земельной аристократии. Мятежники решили посадить на трон герцога Рудольфа Швабского. Так в 1077 году началась гражданская война, которая в немецких землях то вспыхивала, то затухала, в продолжение трех десятков лет.

События начались с того, что король отбыл в Италию, чтобы помириться с папой Григорием VII. Этим воспользовались его враги. Они собрались на съезд в городе Форхгейме, во Франконии, и дружно избрали новым германским королем мужа одной из сестер Генриха — швабского герцога Рудольфа.

Однако мятежники просчитались. Когда Генрих вернулся из Италии, на его сторону перешло так много немецких графов и епископов, что его противнику пришлось отступить из Южной Германии в Саксонию, местное население которой традиционно враждебно относилось к королевской власти.

Немецкие князья решили развязать гражданскую войну. Их не смущало даже то, что большинство баварцев, швабов и франков (жителей Франконии) оказалось на стороне законного короля. Противоборствующие стороны не стали помышлять о переговорах, чтобы уладить конфликт. Рудольф стал собирать военные силы. На его сторону встало два влиятельных герцога — Вельф Баварский и Бертольд Каринтийский из рода Церинген.

Война первоначально носила очаговый характер — осаждались небольшие крепости, опустошались

владения соперников, велись переговоры. Все же Рудольф не оставлял мысли заставить короля вступить с ним в решающее сражение. Для этой цели глава мятежной партии во главе саксонцев выступил в поход, чтобы соединиться со своими союзниками — южногерманскими герцогами.

Летом 1078 года герцог Рудольф продвигался во главе саксонской войска по Тюрингии, а швабская армия под начальством герцогов Вельфа и Бертольда стала медленно собираться между реками Рейн и Некар. Однако король сумел предупредить соединение главных сил мятежников. Имея сильное войско, он решительно двинулся навстречу саксонцам и встретился с ними у города Мельрихштадт, под которым 7 августа состоялось сражение (на границе Тюрингии и Франконии).

В битве при Мельрихштадте участвовала только закованная в броню тяжеловооруженная кавалерия. Особенностью столкновений рыцарей являлось то, что они не могли вести оборонительный бой, обычно рыцари либо наступали, либо бежали прочь.

Дело при Мельрихштадте завершилось тем, что саксонцы были разбиты и бежали вместе со своим самозванным королем Рудольфом. Однако лично он в битве храбро сражался.

Генрих тоже отступил с поля битвы, на котором остался только небольшой рыцарский отряд саксонцев под командованием пфальцграфа Фридриха. По удивительным обстоятельствам он не ушел с места боя, оставшись до утра следующего дня.

Рудольф счел за благо временно отойти в верную ему Саксонию. Однако отступавшие грабили деревни, и потому местное крестьянство взяло в руки оружие и перебило немало

мятежников, а некоторых передало в руки короля.

Генрих мог праздновать победу, но неожиданно оказался без армии. Его рыцари, ушедшие с поля битвы под Мельрихштадтом, разъехались по своим замкам. Они не торопились вновь собираться под его знамена. Генриха утешало только два обстоятельства:

во-первых, он решил действительно стратегическую задачу, не дав двум большим неприятельским рыцарским армиям соединиться;

во-вторых, герцог Богемский привел ему многочисленное пополнение, хотя оно и не могло восполнить потерю большей части рыцарей.

Делать было нечего, и король отправился в Баварию и только в октябре смог собрать новую армию. После он двинулся в Швабию, где принялся разорять владения своего соперника.

Поскольку победителем в сражении под Мельрихштадтом был все же Генрих, а не его соперник, то к королю присоединились новые сторонники из немецкой аристократии. Кроме того, некоторые саксонские князья отошли от Рудольфа Швабского.

Пока германский король все усиливался, герцог Рудольф в союзе с Оттоном Нордгеймским выступил ему навстречу и оказался в Тюрингии. 27 января 1080 года близ Флархгейма состоялось второе большое сражение враждующих сторон.

Битва началась с того, что саксонцы стали выстраиваться на холме, имея перед собой ручей. Они хотели напасть на противника в те минуты, когда тот начнет переходить ручей и будет подниматься на косогор. Но этого не случилось — Генрих счел местность неудобной и решил неприятельскую позицию не атаковать в лоб, а обойти.

О том, как дальше разворачивались события, источники того времени говорят по-разному. По одним — саксонцы убедительно победили, а разгромленный мятежниками король бежал с поля боя.

По другим — бежали саксонские рыцари. А верный союзник короля герцог Братислав Богемский захватил даже золотое копьё Рудольфа Швабского, которое предназначалось для торжественных случаев.

Третьи источники свидетельствуют, что во время битвы отряд саксонцев напал на королевский лагерь, убил королевских оруженосцев, вставших на пути, и забрал из палаток знати богатую добычу. После этого эпизода Генрих IV якобы отступил и отправился в Восточную Франконию, где распустил по домам большую часть армии — рыцарские отряды и наемников.

Четвертые утверждают, что битва не имела результата и ночная тьма прекратила схватки конных рыцарей, а победителем считается герцог, который оставался на поле битвы до полуночи. Только невыносимый холод заставил его будто бы отправиться в ближайшую деревню. По одному из свидетельств, в тот день саксонцы потеряли всего 38 человек (скорее всего, речь здесь идет не о рядовых воинах, а о рыцарях).

Флархгеймское сражение имело и другой результат: папа римский Григорий VII необдуманно во второй раз отлучил германского непокорного короля от церкви, за что вскоре и поплатился. Случилось это на пасхальном соборе 1080 года.

Но перед этим папа Григорий VII подвергся общественному унижению. В самом Риме в ночь на Рождество вооруженная банда, во главе с неким Ченчи, ворвалась во время богослужения в церковь святой Ма-

рии, где папа служил у алтаря, бандиты избили его святейшество и израненного уволокли в городскую тюрьму. Только на следующий день горожане освободили папу.

Теперь Генриху было не до мятежников. Он занялся церковными делами, организовал два собора — один в городе Майнце, другой совместно с итальянскими епископами в Бриусене. Ему пришлось пойти на самую крайнюю меру — выбрать нового папу. Только после этого гражданская война в Германии возобновилась.

Прежде чем начать поход в мятежную Саксонию, король решил соединить свои силы. Он решил собрать на саксонской границе где-то на реке Заале войска из западной и южной Германии, Чехии и вставшего на его сторону маркграфа Мейсенского. Но Генрих избрал лично для себя опасный путь к месту войскового сбора — из города Гессена в Тюрингию.

Саксонцы внимательно следили за движением главных сил королевской армии и вскоре поняли ошибку противника. Они зашли к нему в тыл, и 15 октября 1080 года на берегах реки Эльстер близ города Цейца состоялось третье большое сражение враждующих сторон.

Генрих приказал своим войскам занять позицию за болотистой долиной, которая не позволяла саксонцам атаковать его с фронта. Болото называлось Грона. Подошедшие к реке Эльстер, которая тихо текла в заболоченных берегах, саксонские рыцари не решились форсировать ее на виду у неприятеля. Какое-то время рыцари перебранивались между собой через болото, приглашая друг друга первым совершить смелое нападение. Однако на такой неразумный шаг никто не решился.

Затем саксонцы отошли назад и обошли болото Грона с западной стороны, но при этом их войска растянулись, поскольку пехотинцы не поспевали за конными рыцарями.

Герцог Рудольф и герцог Оттон Нордгеймский очень хотели победить в тот день. Они не стали дожидаться, когда подтянется пехота, и приказали тем рыцарям, кто имел слабосильных лошадей, спешиться.

Пока Оттон Нордгеймский строил рыцарскую пехоту, саксонские конные рыцари пошли в атаку. После первого столкновения часть их обратилась в бегство. В это время на поле боя появляются медленно идущие под тяжестью доспехов спешившиеся саксонские рыцари. Они теснят линию обороны, проходят через вражеский походный лагерь (герцог Оттон не позволил его сейчас же грабить) и рассеивают остальную часть войска Генриха IV, которая еще держалась на позициях.

Королевская армия бежит через заболоченную реку Эльстер, и при этом много людей тонет. Но Генрих неожиданно оказывается в этой катастрофической ситуации победителем или, во всяком случае, — не проигравшим. Его противник Рудольф Швабский убит. В ходе рукопашной схватки ему отсекали правую руку и нанесли рану в живот; он умирает на поле битвы.

В Мерсенбургском соборе сохранился надгробный памятник швабскому герцогу Рудольфу. Сподвижники «великого мятежника» сделали на памятнике следующую надпись:

«Там, где его войско победило, пал он священной жертвой. Жизнью была ему смерть, понесенная ради церкви».

В одной из немецких хроник того времени сохранилось и такое свидетельство. Когда умирающему Ру-

дольфу принесли отрубленную правую руку, он якобы сказал стоявшим вокруг него приверженцам-епископам:

«Вот рука, которой я клялся в верности моему государю Генриху: смотрите вы, возведшие меня на его трон, правильным ли путем вы вели меня?»

Мятежники потеряли в лице герцога Швабии своего достойного предводителя. Гражданская война в Германии утихла на какое-то время. О замирении противоборствующих сторон еще не было и речи.

Пользуясь передышкой, Генрих совершил два Итальянских похода — в 1081—1085 и 1090—1095 годах. Германские рыцари хорошо и прибыльно «потрудились» во славу своего монарха на Апеннинах. В 1083 году они временно захватили Рим, а папа Григорий VII бежал из города.

Однако в противоборстве с римским папой германский король проиграл. Беглец получил убежище у правителя Южной Италии норманнского князя Роберта Гвискара. Тот

решил помочь Григорию VII вернуться в Рим и пошел войной на Генриха, торжествовавшего в Вечном городе.

В 1084 году королю Генриху IV пришлось покинуть берега реки Тибр и отступить на север Италии. Вскоре он вообще расстался с итальянской землей. В Германии против него подняли мятеж его сыновья Генрих и Конрад. Они встали на сторону мятежной аристократии, которая к тому времени уже собралась с новыми силами.

Последующие события гражданской войны развивались так. Генрих попадает в плен к мятежникам, но в 1095 году счастливо бежит. Он начинает собирать новую армию, но в следующем году неожиданно умирает. Новым германским королем становится его старший сын-мятежник — Генрих V.

Новый римский папа Пасхалий II был врагом Генриха IV, он отмстил королю уже после его смерти. Немецкое духовенство, боясь гнева папы, не посмело похоронить монарха по христианскому обряду.

22. Войны Владимира Мономаха с Половецкой степью

1078—1111 гг.

Внук Ярослава Мудрого, сын князя Всеволода Ярославича — одна из самых ярких личностей в древнерусской истории. Мать его была дочерью византийского императора Константина Мономаха (отсюда его историческое прозвище — Мономах, по деду, что значит — единопорец).

Всю свою долгую жизнь Владимир Мономах посвятил объединению русских земель и защите их от

постоянных набегов половцев. Под разными именами — команы (у византийцев), куны (у венгров), кипчаки (у грузин) — этот кочевой народ, живший в южнорусских степях, упоминается в древнерусских летописях, в польских, чешских, венгерских, немецких, византийских, грузинских, армянских, арабских и персидских письменных источниках.

Воевать с ними Владимир Мономах начал, когда получил в удельное

правление порубежное Переяславльское княжество, стоявшее на краю Дикого поля, или Половецкой степи.

Война донесла до нас горестные цифры: с зимы 1061 по 1110 год половцы совершили 46 только больших грабительских набегов на Русь, не считая малых, которые не учитывались летописцами-современниками. Больше всего досталось приграничной Переяславльской земле. 19 раз половецкие орды волной накатывались на это княжество, прикрывавшее собой, без малого, пол-Руси.

Для сравнения скажем, что на Поросье (область на реке Рось) пришлось 12 половецких набегов. На Северскую землю — 7. На Киевское княжество и на Рязанщину — по 4. На Черниговщину, земли Белой Руси и другие области враг прорывался через Переяславльское княжество.

Чтобы понять истинную роль Владимира Мономаха в борьбе с половцами на рубеже XI—XII столетий, достаточно упомянуть о совершенных им военных походах на Дикое поле. Немногие князья-ратоборцы в отечественной истории имеют подобный послужной список:

- Поход 1078 года, когда юный князь шел из города-крепости Смоленска на помощь отцу князю Всеволоду и по дороге с жаркими боями пробивался на Русскую землю сквозь половецкие полки;

- Битва в том же году на Нежатинской ниве с князьями-недрузьями Борисом Вячеславовичем и Олегом Святославовичем, в войсках которых находились и многочисленные половецкие наемные отряды;

- Два сражения на берегах реки Десны и за Новгород-Северским («за Новым Городом»), в результате в плен попали половецкие ханы

*Половецкий воин.
Реконструкция*

Асадук и Саук, была разгромлена конница хана Белкатчина и отбит большой полон, захваченный степняками в разоренных землях под городом Стародубом;

- Внезапный поход против половецких кочевий — веж за порубежную реку Хорол в 1083 году;

- Переход за реку Супой, во время которого по дороге к Прилукам произошла кровопролитная битва с половцами. На следующий день князь Владимир Мономах во главе переяславльской дружины пошел к Белой Веже, где нанес противнику большое поражение. Возможно, речь в древнерусских летописях идет о двух разных походах в порубежье: на Супой и к Прилукам;

- Поход против половцев, провавшихся через защищенное заставами порубежье на город Святославль;

- Поход на пограничный город Торческ, подвергшийся внезапному нападению степняков и оказавшийся в осаде, причем его окрестности были полностью разорены;

- Поход к городу Юрьеву, по которому из Дикого поля был нанесен сильнейший удар половецкой конницей;

- Ожесточенное и кровопролитное сражение с половецкими ханами-союзниками у Халепа;

- Сражение с половецкой ордой близ Варина, где княжеские дружинники захватили половецкие вежи и вернулись домой с богатой военной добычей, прежде всего с табунами степных коней;

- Жестокий бой со степной конницей в 1093 году на пограничной реке Стугне, в результате которого было предотвращено большое вражеское вторжение;

- Большое сражение в 1094 году у Чернигова с князем Олегом Святославовичем, который пришел на Черниговщину с «половечьскою землею». Впоследствии этот князь не раз наводил на Русь степные орды (не случайно в «Слове о полку Игореве» он назван Олегом Гориславичем);

- Отступление с поредевшей в боях дружиной из Чернигова в родной город-крепость Переяславль «сквозь полки половецкие», которые пытались окружить князя Владимира Мономаха и его воинов;

- Избиение под стенами Переяславля личных дружин половецких ханов Итлара и Китана в 1095 году;

- Поход за Римов (пограничный городок в Посулье, сожженный во время нападения войском хана Боняка) в том же году;

- Поход на половецкие вежи, кочевавшие в опасной близости от русского приграничья за рекой Голтвой;

- Совместный поход с князем

Святополком Изяславичем на хана Боняка за реку Рось на Бог (к реке Буг или к Богуславлю, стоящему и ныне на реке Рось);

- Поход против кочевников-торков и половецких веж за пограничную реку Сулу;

- Упорная погоня совместно с князем Святополком Киевским за ханом Боняком (очевидно, в 1096 году, когда сильное число половецкое войско прорвалось через порубежье и напало на стольный град Киев, разграбив его пригороды);

- Другая погоня за войском хана Боняка, совершившего внезапное нападение на приграничные русские земли, за ту же реку Рось в степное приграничье, но на этот раз конные княжеские дружины зашли значительно дальше в Дикое поле;

- Поход на вежи хана Боняка, одного из самых «злокозненных» степных правителей, из Переяславля за реку Сулу;

- Первый большой поход из приграничья на вежи хана Урубубу (Урусобу) к реке Молочной в 1103 году, что стало для половцев полной неожиданностью;

- Еще один поход на половецкое войско хана Боняка к пограничному городу-крепости Лубну;

- Большой поход против половеццев в 1110 году к Воиню (русскому городку на Днепре) в союзе с князьями Святополком и Давидом Святославовичами;

- Большой степной поход 1111 года с киевским князем Святополком и другими русскими князьями-союзниками к половецким городам Шарукани и Сугрову. Тогда многотысячная русская рать — конная и пешая, за 22 дня проделала путь в 500 километров и оказалась в донских степях, самом центре половецких кочевий;

• Большой поход 1113 года к Ромну и в Посульское пограничье с Олегом Черниговским и другими союзными князьями против могущественных степных ханов Боняка и Аепы.

По подсчетам историка С.М. Соловьева, еще в княжение своего отца Владимир Мономах одержал над половцами 12 побед в сражениях. Почти все — на степном порубежье Русской земли.

Мономах стремился к единению Древней Руси, а произойти это могло только с прекращением княжеских междоусобиц, истощавших военные силы русских. Порой ему приходилось в союзе с другими князьями наказывать ослушников. Но это делалось не с целью расширения собственных владений, а для единения русских княжеств перед общей опасностью в лице Дикого поля.

В период правления в стольном граде Киеве Владимиру Мономаху удалось объединить вокруг себя большую часть Русской земли. На княжеском съезде в городе Любече, состоявшемся осенью 1097 года (по летописи — «в год 6605»), Мономах убедил крупнейших русских князей объединить дружины для борьбы с половецкой опасностью и «устроить мир» на земле Отчизны, прекратив междоусобицы. Он явился организатором и вдохновителем целого ряда совместных походов русских князей против половцев. Самыми большими из них были дальние походы на Дикое поле 1103, 1107 и 1111 годов.

В постоянной борьбе с Диким полем великий ратоборец Русской земли показал себя выдающимся тактиком и стратегом. Он основательно изучил характер набегов половцев на Русь и пришел к выводу, что эти набеги можно упреждать. Кочевники обычно нападали на русские кня-

жества в самом начале лета. Мономах же предложил совершать походы в степь ранней весной, когда после зимней бескормицы половецкие кони еще не набрали силы. Он предложил громить половцев не в приграничье, а на территории их родовых кочевий.

Первый крупный дальний поход русской рати состоялся в 1103 году после Долобского совета князей. Владимир Мономах объединился с князем Святополком Киевским. Их войско состояло из конницы, которая шла берегом Днепра, и пеших воинов, плывших на ладьях. В районе острова Хортица пешие ратники высадились на берег и вместе с конниками двинулись в степь. Русское войско за четыре дня прошло примерно 100 километров. Впереди двигался большой отряд — «сторожа» для сторожевого охранения и разведки.

Когда о наступлении русских полков стало известно в половецких вежах, ханы собрались на «съезд», чтобы обсудить складывающееся положение. Ханы решили разбить русскую рать и затем незамедлительно совершить ответный большой набег на Русь.

Первое большое сражение с кочевниками произошло в урочище Сутень. Русская «сторожа» окружила здесь и уничтожила большой половецкий отряд во главе с ханом Алтунопой. Так половцев впервые разбили на их собственной земле.

Битва же с главными силами степного народа состоялась утром 4 апреля на реке Молочной, впадающей в Азовское море. Древнерусский летописец так описывает ее пролог:

«И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу».

Сражение, как и ожидалось, началось яростными атаками несметной половецкой конницы, но русские ряды не дрогнули. Пешая рать, составлявшая «чело» (расположенная в центре), не позволила половецкой коннице разорвать себя и притянула главные силы врага. Княжеские конные дружины, стоявшие на флангах («крыльях»), начали разгром войска ханов. После жаркой сечи половцы обратились в бегство, русская конница преследовала неприятеля. В той битве на реке Молочной погибли 20 знатных половецких ханов.

От такого удара половецкие орды не скоро пришли в себя. В мае 1107 года степняки во главе с ханом Боняком и Шаруканом совершили набег на окрестности порубежного города-крепости Переяславля. В августе они повторили набег и дошли до реки Сулы близ Лубеня.

Владимир Мономах вновь поднял русских князей на совместный поход и внезапно обрушился на походный стан кочевников. Половцы не успели даже выстроиться для битвы. Захватив большой полон, русские дружины «с победой великой» вернулись домой.

Чтобы обезопасить Русь от разорительных набегов половцев, Владимир Мономах использовал не только военную силу, но и прибегал к дипломатии. Он женил двух из своих сыновей — Юрия, будущего Долгорукого, и Андрея — на дочерях знатных половецких ханов. Так поступали и другие удельные князья. Однако и это не удерживало степные орды от набегов на северных соседей.

Тогда Владимир Мономах задумал совершить сверхдальний поход в Половецкую степь, выйти к Дону и там разгромить те половецкие вежи (кочевья), которые до сих пор избегали ударов русских дружин.

Этот поход состоялся в 1111 году, в конце февраля, когда степь находилась еще под снегом. Пешие русские ратники выступили в дальнюю дорогу на санях. На санях же везли тяжелое оружие и корм для лошадей.

Маршрут объединенного войска пролегал в стороне от ближайших к границам Руси кочевий, что обеспечило скрытность похода. В конце марта русское войско вышло на берега реки Северский Донец и взяло половецкие городки Шарукань и Сугров, освободив здесь много пленников.

Появление многотысячной русской рати в самом центре Дикого поля заставило половецких ханов собрать одно общее огромное конное войско. Произошло два больших сражения. Второе из них, состоявшееся 27 марта на берегах Дона, отличалось необыкновенной жестокостью, поскольку в нем решалось многое.

Владимир Мономах выстроил русские полки в привычный боевой порядок: пешии воины стали в центре, а княжеские конные дружины — на флангах (крыльях). Они составили одну боевую линию. На этот раз древнерусский полководец поставил и вторую боевую линию — ее составили полки самого Мономаха и черниговского князя Давыда Святославовича.

Половецкая конница всей массой обрушилась на первую линию русских воинов. Однако теснота на поле битвы не позволила атакующим вести прицельную стрельбу из луков, и степняки так и не смогли прорвать строй противника. Напрасно ханы раз за разом посылали своих воинов в атаку. Когда Владимир Мономах убедился, что наступательный пыл половцев иссяк, он ввел в сражение вторую линию. Такого сокрушительного поражения от русских половцы еще не знали. В

один день они лишились многих тысяч своих воинов.

После разгрома в 1111 году половецкие вежи, во избежание полного уничтожения, откочевали за Дунай, а до 40 тысяч половецких воинов вместе с семьями и стадами ушли в Грузию. Там они попросились на военную службу к царю Давиду IV Строителю. Там из конников-половцев был сформирован 5-тысячный отряд царской гвардии. Когда русская рать после победы на берегах Дона вновь пришла в донские степи, то половецких веж она там не нашла. Донские просторы на многие сотни километров были пустыни.

В последние годы жизни и правления великого князя киевского Владимира Мономаха кочевые орды из Дикого поля больше не тревожили русские земли. Безопасными стали жизнь в порубежье и торговые пути по Днепру. Черта земледелия продвинулась на юг. Великий воитель известен еще и тем, что за годы своего княжения создал целую систему крепостей на степных границах Руси, гарнизоны которых бдительно «сторожили» Дикое поле.

Он установил в русском войске единоначалие. Мономах выбрал правильную тактику борьбы с кочевыми ордами, стремясь прежде всего уничтожить живую силу врага, а не просто изгнать его из порубежья. Он часто собирал в походы народное ополчение. Став великим князем киевским, значительно увеличил чис-

ленность легкой конницы, воины которой во владении луком и саблей ни в чем не уступали степнякам.

Забываясь о защите степного порубежья, Владимир Мономах стал одним из тех русских князей, которые организовали переселение кочевого племени торков к себе в южное пограничье. Торков наделили землей, перевели на оседлый быт и образовали из них пограничное сторожевое войско.

Владимир Мономах — автор знаменитого «Поучения» своим сыновьям, содержащего сведения о походах и войнах его времени и призывающего укреплять единство Руси. В частности, в этом историческом документе говорится, что за свою жизнь великий князь-воитель совершил 83 больших и малых похода.

При полководце-правителе Владимире Мономахе древнерусское государство достигло вершины своего могущества и расцвета.

В последние годы своей жизни Владимир Мономах Киевскую Русь разделил между сыновьями-наследниками. Он наказал им слушаться и уважать старшего из них, правившего в стольном граде Киеве. Великий ратоборец Руси мечтал видеть своих сыновей сильными удельными правителями, подчиненными во всех больших делах великому киевскому князю. Его главенство должно было не только символизировать единство русских земель, но и оберегать их от княжеских междоусобиц и набегов кочевых народов Дикого поля.

23. Вторжение норманнов в Византийскую империю

1081—1085 гг.

Норманнский вождь Роберт Гвискар, с легкой руки римского папы Николая II, стал герцогом Калаб-

рии и Апулии, мечтал об императорской короне, которую предстояло отнять у византийского императора.

К тому времени норманны, жившие на итальянском Юге, уже имели некоторый опыт войны с византийцами. В 1071 году герцогское войско, воевавшее на Сицилии со всеми врагами римского папы, овладело портовым городом Бари. На то время он оставался последней колонией Византии на этом хлебородном острове в центре Средиземноморья.

Роберт Гвискар для предстоящего похода на берега Босфора набрал немалую армию, пригласив к себе на службу много норманнских наемников. Одновременно был собран флот для армии вторжения.

В Константинополе знали о военных приготовлениях Роберта. В столицу империи стягивались войска, усиливались гарнизоны ближайших к Апеннинскому полуострову приморских крепостей. Стан противной стороны наводнили опытные лазутчики.

Роберт выступил в поход в 1081 году. Его более чем 20-тысяч-

ная армия на кораблях совершила бросок через Адриатическое море и внезапным ударом захватила византийский остров Корфу — современный греческий остров Керкира.

После первой победы норманны высадились на побережье современной Албании и в июне осадили портовый город-крепость Дураццо (античный Диррахий и современный Дуррес). Византийским гарнизоном, состоявшим из македонских воинов, руководил военачальник Георгий Палеолог, отличавшийся стойкостью и неустрашимостью. Осада приморской крепости затянулась.

Вскоре к Дураццо подошел объединенный флот византийцев и венецианцев. В августе того же 1081 года в Адриатике произошло морское сражение, в котором флот норманнского герцога был разгромлен.

Поражение на море не заставило Роберта отказаться от желания получить императорскую корону Византии. И хотя его армия теперь

Стены Константинополя

насчитывала уже меньше 20 тысяч человек, он настойчиво продолжал осаду Дураццо, на что ушла вся зима.

То, что вражеская армия оказалась привязанной к осажденной крепости, позволило византийскому императору Алексею Камнину не только собрать 50-тысячную армию, но и прибыть во главе ее к месту событий. Узнав о приближении византийцев, Роберт снял осаду и стал готовиться к сражению.

Битва под стенами крепости состоялась в 1082 году. В самом ее начале византийская армия, используя свое численное превосходство, едва не сломила сопротивление норманнов. Однако герцогский сын Бозмунд, отличавшийся большой отвагой, провел отчаянную атаку конницы и смог превратить намечавшееся уже поражение отцовской армии в победу. Это случилось после того, как кавалерия Бозмунда обрушилась на знаменитую варяжскую гвардию императора Алексея Комнина и почти полностью истребила ее.

Известно, что в битве при Дураццо участвовала и жена Роберта — герцогиня Сидельгета. Ее личная заслуга в победе состояла в том, что она действительно помогла мужу перед последней решительной атакой поднять боевой дух норманнских воинов.

Сражение при Дураццо интересно многими деталями. Византийцы потеряли в битве 6 тысяч человек. Норманнских рыцарей погибло всего двадцать человек, но потери в рядах их итальянских союзников-наемников оказались велики.

Норманнам пришлось в этой битве сражаться с пешими воинами-англосаксами, состоявшими на службе у императора Византии. Большинство из них было вооружено топора-

ми (секирами). Среди англосаксов было немало участников сражения при Гастингсе, бежавших из Британии после завоевания ее герцогом Вильгельмом I. Как и в той битве, строй пешей англосаксонской пехоты наиболее сильно пострадал от вражеских лучников и арбалетчиков и тяжелой рыцарской кавалерии.

Одержав победу на поле боя, герцог Роберт вновь осадил крепость Дураццо. К тому времени в городе стали заканчиваться запасы продовольствия и его македонский гарнизон капитулировал.

После второй победы над византийцами норманнская армия выступила в поход в Фессалию, торопясь выйти на берега Эгейского моря. Однако в пути к Роберту прибыл посланец римского папы Григория VII, который просил помочь в войне против германского императора Генриха IV. Гвискар-старший с частью норманнов поспешил в Италию.

Ведение войны в Греции Роберт возложил на сына Бозмунда, который дошел до реки Вардар и осадил укрепленный город Лариссу, оказавшийся на пути. Вскоре сюда подошел со значительными силами византийский император. После состоявшегося сражения герцогская армия была вынуждена отступить от Лариссы в соседний Эпир. Но о разгроме норманнов речь не шла.

Пока в Греции так велись боевые действия, Роберт заставил германского императора оставить Рим и освободил осажденного в римском замке Сан-Анжело папу Григория VII. Норманны разграбили Вечный город, на что горожане ответили восстанием. Отправив папу в Салерно, Гвискар-старший поспешил в Эпир.

В 1084 году у берегов острова Корфу состоялось новое морское

сражение воюющих сторон. Но византийцам с венецианцами на этот раз не пришлось одержать победу над норманским флотом, и баталия в море завершилась ничейным результатом. Смерть герцога Роберта Гвис-

кара в 1085 году прекратила войну за корону Византийской империи. Его сын Боэмунд прекратил поход и возвратился в свое герцогство на итальянском Юге. В отличие от отца он не жаждал короны империи.

24. Война Вильгельма I Английского с Францией

1087 г.

Став английским монархом, Вильгельм I Завоеватель много времени проводил в своем герцогстве по ту сторону Ла-Манша. Причина крылась не в любви к Нормандии, а в том, что теперь Вильгельму приходилось то и дело воевать со своими вассалами. Воевал он успешно. Вильгельм сумел вернуть себе провинцию Мэн, которая отпала было от его владений, пока он находился на противоположном берегу «Английского канала».

Затем Вильгельму пришлось идти походом на соседнюю с Нормандией Бретань. Он решил преподать ее герцогу урок за то, что тот предоставил убежище мятежному графу Норфолкскому. Однако французский король Филипп поддержал Бретань. В итоге английскому монарху пришлось вывести свои войска с территории Бретани.

Назревал военный конфликт между Англией и Францией. Париж не мог спокойно смотреть, как часть «формальных» владений его монарха — Нормандия фактически стала владением другого короля. К тому же многих могущественных французских феодалов явно не устраивал взлет нормандского герцога, неожиданно для всех ставшего королем большого государства на противоположном берегу Ла-Манша, жаждущего расширить любыми путями

границы герцогства. Война между Англией и Францией началась в 1087 году. Монархи окончательно рассорились из-за спорных пограничных владений. И Вильгельм, и Филипп на этот раз не скрывали чувств по отношению друг к другу. Тому и другому давно было тесно в собственных владениях.

Два больших рыцарских войска, в которых люди в своем большинстве говорили на одном языке, стали воевать между собой. Началась борьба за рыцарские замки, которых во Франции стояли уже не десятки, а сотни. Редкий из них брался с ходу, а на осаду и подготовку к штурму уходили порой многие месяцы. Война шла с переменным успехом и могла надолго затянуться. Однако ее исход решил один-единственный случай, который трудно было отнести к боевому эпизоду.

Английский король торжествовал, когда его нормандская армия захватила укрепленный неприятельский город Манте, гарнизон которого вынужден был капитулировать. После падения города 60-летний Вильгельм решил продолжить наступление на французского короля. Но близ Манте с ним приключился несчастный случай — покоритель Британии, будучи в полном рыцарском одеянии, упал с коня. Рана, полученная при падении, оказалась смертельной.

Битва рыцарей

Случилось это 9 сентября 1087 года. Благодаря «его величеству случаю» Франция одержала в войне победу над Англией. Однако речи о присоединении вильгельмовской Нормандии к владениям французского короля

Филиппа I не шло. Герцогом Нормандии стал старший сын завоевателя Роберт, который повел почти непрерывные войны со своим младшим братом Вильгельмом II, ставшим английским королем.

25. Первый крестовый поход

1096–1099 гг.

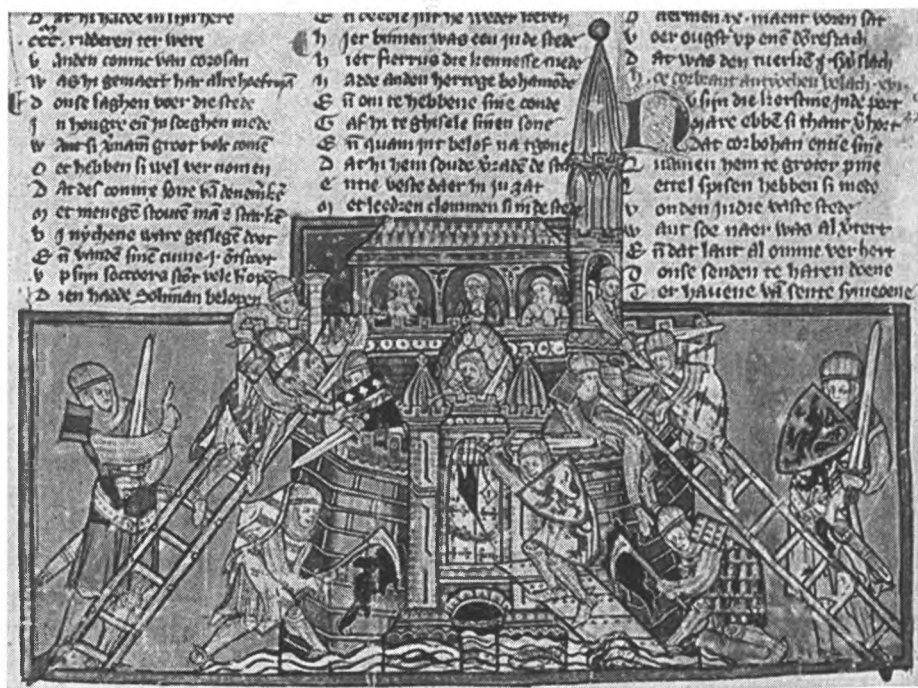
Крестовые походы представляют собой «особенную» страницу в мировой военной истории. Это были военные экспедиции, главной силой которых являлось западноевропейское рыцарство. Участники крестовых походов (отсюда их общее название — крестоносцы) стремились освободить от мусульманского владычества Святую Землю (Палестину) и особенно священный для христианского мира город Иерусалим с его Святыми местами.

В Средние века католическая церковь в большинстве стран Западной Европы являлась едва ли не самым крупным феодалом. Она сосредоточила в своих руках огромные земельные владения и богатства, имела собственную многотысячную

армию. Поэтому не случайно, что именно католическая церковь выступила инициатором Первого крестового похода в Святую Землю.

В 1095 году на церковном соборе, проходившем в южном французском городе Клермоне (в горной области Оверни), римский папа Урбан III выступил перед собравшимися с зажигательной речью. Он призвал своих слушателей отправиться на праведную войну — в крестовый поход «для освобождения Гроба Господня» — святыни христианского мира. Правитель Вечного города говорил:

«Земля, которую вы населяете... сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее

Взятие крестоносцами Антиохии. Средневековая миниатюра

обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь...

Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе...

Кто здесь горестен и беден, там будет богат».

Речь папы закончилась под восторженные возгласы участников Клермонского собора: «Такова Божья воля!» Эти слова в скором будущем стали боевым девизом крестоносцев.

Святую Землю и Святые иерусалимские места требовалось освободить из-под ига сарацинов. Этим именем в Европе называли арабов и турок-сельджуков.

Первым «эшеленом» крестоносцев стало не западноевропейское рыцарство, а многие тысячи верующих крестьян и малоимущих горожан. Вели их в Святую Землю известный проповедник француз Петр Амьенский (Петр Пустынный) и обедневший рыцарь Вальтер (Готье) Голяк. Пропитание в пути добывалось грабежами, и потому много этих крестоносцев было истреблено по пути венграми и болгарами.

Простой люд поднимался иногда целыми деревнями. Крестьяне не имели понятия ни о дороге в Святую Землю, ни о врагах-мусульманах. Среди первых крестоносцев было много бродяг, задолжавших и разоренных. Беспутные и беспокойные люди приставали к крестьянским отрядам в надежде на добычу. Известен случай, когда один отряд вооруженных богомольцев пустил впереди себя гуся и козу, как проводников, согласно старинному верованию.

Первые крестоносцы (многие с семьями) прибыли в Константинополь в 1096 году. Местные греки не без ужаса встречали многотысячные толпы голодных, вооруженных людей. Византийцы делали все, чтобы поскорее от них избавиться.

Из византийской столицы они переправились через Босфор в Малую Азию и плохо организованными и вооруженными многотысячными толпами, без запасов продовольствия, отправились завоевывать Палестину.

Путь крестоносцев Петра Амьенского лежал через владения турок-сельджуков. Те без труда разгромили откровенно слабого противника на дорогах Анатолии. Много первых крестоносцев оказалось в мусульманском плену и умерло от голода во время похода еще по Европе. Проповеднику Петру Амьенскому с небольшим числом людей удалось добраться до Константинополя.

После этого в Первый крестовый поход отправились те, кто мог мечом и копьем действительно отвоевать у мусульман Святую Землю и Святые места. Одно перечисление имен предводителей западноевропейского рыцарства говорило о многом.

В 1097 году в византийской столице с великими сложностями собрались с отрядами рыцарей преимущественно французские феодалы: граф Раймонд Тулузский, епископ Адемар дю Пюи, граф Роберт II Фландрский, старший сын Вильгельма I Завоевателя — нормандский герцог Роберт, герцог Гуго Вермандаусский (брат французского короля Генриха I), потомок Карла Великого граф Готфрид Бульонский, он же обладатель герцогской короны Нижней Лотарингии, его братья Болдуин (будущий король Иерусалимский) и рыцарь Евстафий, граф Эть-

ен де Блуа. Южную Италию представлял граф Боэмунд Тарентский (сын герцога Роберта Гвискара)...

Чего стоило им собраться в дальний поход, говорит такой факт. Герцог Роберт Нормандский заложил герцогство своему брату, королю Англии, за 10 тысяч фунтов серебра. Эти деньги были истрачены им на снаряжение собственного рыцарского отряда и путевые расходы.

В Первом крестовом походе участвовали целые города. Североитальянские Генуя и Пиза взяли на себя не малую часть продовольствия крестоносцев.

Папа Урбан III, лично «шефствовавший» над крестоносцами, написал письмо византийскому императору Алексею I Комнину, в котором сообщал, что в крестовый поход выступило 300 тысяч человек. Однако в действительности их было во много раз меньше. Исследователи сходятся на цифре в несколько десятков тысяч (чаще всего называются 50 тысяч), из которых хорошее вооружение имело только несколько тысяч рыцарей, настоящих профессиональных воинов.

Слабость организации Первого крестового похода состояла в том, что христианское воинство не имело общего предводителя. «Верховным вождем» считался римский папа, но он остался в Вечном городе, благословляя оттуда крестоносцев и вдохновляя их на подвиги во имя завоевания Святой Земли. Его легат, участвовавший в Первом походе, епископ Адемар для роли предводителя крестоносцев явно не годился.

Поэтому уже в самом начале крестового похода между его главными участниками из числа аристократии, прежде всего французской, возникли серьезные трения. Герцоги и

графы больше спорили друг с другом о своей знатности, чем обсуждали вопрос о едином командовании.

Крестоносное рыцарство добиралось до византийской столицы разными путями. Громадный город с его златоглавыми церквами, мраморными дворцами, полный богатств и товаров, собранных со всех концов света, произвел на грубых западных рыцарей ошеломляющее впечатление. Они были готовы забить о Иерусалиме, чтобы броситься на эту, казалось, легкую добычу.

Поэтому и император Византии, и сановники пришли к выводу, что такие союзники для них опаснее турок-сельджуков. Было сделано все, чтобы походный лагерь крестоносцев оказался за городскими стенами и одновременно большое число вооруженных рыцарей в Константинополь не пропущалось.

Когда крестоносцы наконец выступили из Константинополя, византийский император Алексей I Комнин дал им суда для переправы на берег Малой Азии, снабдил продовольствием и присоединил к рыцарям Креста часть своей армии. В последнем случае он преследовал две цели: попытаться отвоевать у турок-сельджуков Малую Азию и не позволить плохо управляемому рыцарству грабить по пути византийские владения.

Перед этим базилевс благоразумно делал все от него возможное, чтобы за стенами византийской столицы не скапливались значительные силы рыцарей.

Первым переправился на противоположный берег Босфора рыцарский отряд во главе с герцогом Готфридом Бульонским. За ним последовало остальное войско крестоносцев, к которому примкнули остатки крестьян из отрядов Петра Амьен-

кого. Походная колонна далеко растянулась по анатолийской земле.

В середине мая крестоносцы и их союзники-византийцы осадили сильную крепость Никею, в которой затворился сильный турецкий гарнизон. Город находился на берегу Асканиева озера, и потому осажденные не знали проблем с питьевой водой. Осадой фактически руководил император Алексей Комнин. Когда крестоносцы с большим трудом перетаскивали с морского берега в озеро достаточное число лодок и осадили Никею, был проведен успешный штурм наружных укреплений.

Сильная крепость сдалась в июне того же 1097 года. Базилевс смог убедить никейцев больше не сопротивляться. Крестоносцев возмутило то, что византийский император не позволил им разграбить Никею. Базилевс настоял на своем и сделал богатые подарки предводителям рыцарства.

Из Никеи крестоносцы двинулись дальше, через Фригию и Киликию, держась в известной близости от морского побережья. Армия крестоносцев шла двумя походными колоннами. Правой, двигавшейся по речной долине Дорилеи, руководил граф Готфрид Бульонский.левой, маршрут которой проходил по долине Гаргоны, — граф Боэмунд Тарентский.

Единоначалия среди рыцарей Креста так и не было: все вопросы решались на военных советах. Если возникали серьезные разногласия, то стороны примирял епископ Адемар де Пюи. Однако и он не являлся главой Первого крестового похода.

Первое большое сражение с турками-сельджуками произошло 29 июня неподалеку от города Дорилеи (современном Эскешехире в Турции). Никейский султан Солиман

(или, по другим свидетельствам — Килидж-Арслан), собрав большие силы (примерно 50 тысяч) из многих городов — Алеппо, Антиохии, Тарса и прочих, решил разгромить новоявленного врага по частям. Первый удар он нанес по левой колонне графа Боэмунда Тарентского.

Тот в день битвы расположил свое войско на отдых в долине Гаргоны. Только крестоносцы стали собираться для продолжения похода, как высланные вперед лазутчики сообщили о приближении огромной сельджукской армии. Позиция рыцарей выглядела достаточно удобной для ведения оборонительного боя. Она прикрывалась рекой Бафус, переправы через которую защищались конными заслонами.

Граф Боэмунд Тарентский приказал построить из сомкнутых одна к другой обозных повозок временное полевое укрепление — вагенбург. Ко всему прочему его защитили снаружи частоколом из палаточных кольев. В вагенбурге укрылись семьи крестоносцев и больные, которых оставили под защитой пеших воинов. К графу Готфриду Бульонскому был послан с надежным конвоем гонец с известием о появлении турок.

Рыцарскую тяжелую кавалерию Боэмунд разделил на три отряда. Два из них под командованием рыцаря Танкреда и герцога Роберта Нормандского составили боевую линию, а третий остался в резерве.

Турки первыми начали атаку. Их конные лучники «с дьявольским криком» атаковали пехоту крестоносцев, на которую обрушился град стрел и камней пращников. Затем сельджуки обратились в бегство, хитростью заманивая рыцарей подалее от вагенбурга. Уловка никейского султана удалась. Когда

крестоносцы, расстроив ряды, бросились в преследование, на них обрушилась всей массой конная турецкая армия.

Рыцари оказались рассеянными по полю битвы, но они сражались храбро и стойко. Тем временем турки прорвались к вагенбургу, перебили большую часть оборонявших его пеших воинов и, ворвавшись внутрь, устроили там резню. Граф Боэмунд Тарентский послал на помощь свой резервный отряд, и тот отбил сельджуков от вагенбурга. К Готфриду Бульонскому был послан новый гонец с просьбой о помощи. Тем временем число атакующих турок все возрастало.

«И уже не было у нас никакой надежды на спасение... — пишет Фухерий, — тогда рыцари наши... как могли оказывали им сопротивление и часто старались наступать на них, хотя и сами испытывали сильный натиск со стороны турок».

Готфрид Бульонский

Граф Готфрид Бульонский подошел на выручку вовремя, чтобы заставить турок отступить. Теперь крестоносцы смогли перестроить свои ряды перед решающим натиском на «сарацинов». На левом крыле встали итальянские норманны Боэмунда Тарентского, на левом — лотарингские рыцари графа Готфрида. В центре расположились французские рыцари под начальством графа Раймунда Тулузского. Резерв составила пехота и рыцарский отряд под командованием епископа Адемара де Пюи.

С возгласами «Да будет Божья воля!» армия крестоносцев по условному сигналу трубы устремилась вперед. Турецкое войско было повержено в ходе той таранной атаки и, рассыпаясь по округе, обратилось в бегство.

Легкоконные сельджуки легко ушли от тяжеловооруженных преследователей и потому потеряли только 3 тысячи убитыми. Победителям в качестве главного трофея достался неприятельский походный стан. Общие потери крестоносцев составили около 4 тысяч человек, в основном это были те, кто защищал вагенбург или находился в нем.

Новых нападений турки не совершали, хотя их конница все время появлялась перед войском крестоносцев. Переход по безводной горной и пустынной местности Малой Азии сам по себе стал тяжелым испытанием для крестоносного воинства. Люди гибли от недостатка воды и болезней. Большинство лошадей пало от бескормицы и жажды.

По пути было с боем захвачено несколько турецких крепостей. Когда крестоносцы, наконец, вошли в Киликию, местное население — армяне-христиане встретило их как освободителей.

Брат графа Готфрида Бульонского — Болдуин со своим рыцарским отрядом переправился через реку Евфрат и овладел городом Эдессой (современным сирийским городом Мембиджа). Большая часть его жителей была истреблена. Здесь и было основано первое государство крестоносцев — независимое графство Эдесса.

В октябре 1097 года — 21-го числа армия крестоносцев подступила к Антиохии (современный город Антакья на юге Турции, вблизи сирийской границы), которая осаждалась долгих семь месяцев. Ее оборону умело возглавлял сарацинский эмир Багасиан. Город впечатлял своими укреплениями: над крепостными стенами возвышалось 400 башен.

Осада велась неумело. В рыцарском лагере постоянно недоставало продовольствия. Из Сирии дважды на выручку подходили к крепости арабские войска, но каждый раз их прогоняли с боем. Из всех вылазок осажденных одна обернулась тяжелыми потерями для крестоносцев.

Вскоре в осадном лагере начался голод, поскольку небольшие запасы провианта закончились («бычья голова продавалась за три золотых статира»). Спасло то, что к ближневосточным морским берегам на помощь крестоносцам прибыли две небольшие флотилии из Англии и Пизы, которые доставили продовольствие из захваченных портовых городов Лаодикии (современной сирийской Латакии) и Сен-Симеоне (Самандаг в Турции).

Семь месяцев тяжелой осадной жизни окончательно перессорили предводителей рыцарства. Особенно неприязненными стали отношения между графами Раймундом Тулузским и Боэмундом Тарентским. Все же Антиохию взяли благодаря воен-

ной хитрости и измене одного из турецких военачальников, христианина по вероисповеданию.

В одном из исторических произведений о Первом крестовом походе той эпохи — «Алексиаде» Анны Комниной, о взятии Антиохийской крепости говорится:

«...На одной из башен некий армянин охранял часть (восточной) стены, доставшейся Боэмунду. Он часто выглядывал из-за стены; Боэмунд умаслил его и, прельстив множеством обещаний, уговорил предать город. Армянин сказал:

— Когда пожелаешь, дай мне знак, и я сразу же передам тебе эту башню. Будь же со своими людьми наготове и имей при себе лестницы. Не только сам будь наготове, а пусть все войско вооружится, чтобы турки, видя, как вы с боевыми кликами взбираетесь на стены, испугались и обратились в бегство.

...На рассвете Боэмунд подошел к башне, и армянин согласно уговору открыл ворота. Боэмунд со своими воинами сразу же, быстрее, чем слово сказывается, взобрался наверх; стоя на башне на виду у осажденных и осаждающих, он приказал подать трубой сигнал к бою. Это было необычайное зрелище: охваченные страхом турки тотчас бросились бежать через противоположные ворота, и лишь немногие смельчаки остались защищать акрополь; кельты же, следуя по пятам Боэмунда, взбирались по лестницам и быстро захватили город Антиоха. Танкред сразу же во главе большого отряда кельтов стал преследовать бегущих; многие были убиты...»

3 июня 1098 года крестоносцы ворвались в город и учинили там резню, истребив 10 тысяч человек. Остатки антиохийского гарнизона затворились в крепостной цитаде-

ли — акрополе. Его стойко защищал сын эмира Антиохии Шамс аль-Даула. Сам эмир при бегстве попал в руки местных крестьян, и они лишили его жизни ударом серпа.

Взятие крепости оказалось весьма своевременным. Всего в двух днях пути от Антиохии находилась большая армия мосульского эмира Кирбоги, которая насчитывала в своих рядах (по явно преувеличенным данным) до 75 тысяч человек. Страх перед ней заставил графа Этьена де Блуа со своим рыцарским отрядом бежать из Антиохии в Византию.

По пути он встретил императорскую армию Алексея I Комнина, которая по договоренности шла занимать Антиохию. Этьен де Блуа заверил базилевса, что крестоносцы обречены на полный разгром, и византийцы отступили в Анатолию. Эмир Кирбога осадил христиан в городе и в ходе первой их вылазки за стены крепости нанес противнику поражение. Так крестоносцы оказались между двух огней — войском мосульцев и затворившимися в цитадели остатками антиохийского гарнизона.

Среди крестоносцев в Антиохии царило отчаяние. Неожиданно оно переросло в самый возвышенный боевой дух: в захваченном городе нашли священную христианскую реликвию — Святое Копье, которым римский солдат пронзил распятого Иисуса Христа. Священная реликвия так воодушевила, что рыцари сразу же совершили за крепостные стены смелую и удачную вылазку.

28 июня 1098 года на реке Оронт (современной Эль-Аси) состоялось сражение крестоносцев с армией мосульского эмира Кирбоги. Из Антиохии вышло на битву только 15 тысяч боеспособных, слабых от голода воинов и с ними менее

тысячи конных рыцарей. Последние решительно переправились через реку на глазах изумленного противника, уверовавшего в свое численное превосходство. Так началась битва, во многом решившая судьбу Первого крестового похода.

Эмир Кирбога нанес массированный удар конницей по правому крылу христианского войска. Но шедшая в атаку малочисленная тяжелая рыцарская кавалерия разметала сарацинов. Те неожиданно оказались зажатыми между рекой Оронт и близлежащими горными отрогами. Теперь несколько десятков легкой восточной конницы лишились возможности маневрировать. Так мосульский эмир Кирбога потерпел сокрушительное поражение и понес большие потери. Его войска бежали от Антиохии.

Победа была безоговорочной. Ее итогом стало основание графом Бозмундом Тарентским нового государства крестоносцев — княжество Антиохия. Но свое существование оно начало печально: город и его окрестности в июле—августе 1098 года поразила эпидемия чумы, унесшая многие тысячи христианских воинов. Главной потерей стала смерть епископа Адемара де Пюи, не раз мирившего между собой предводителей рыцарских отрядов.

В январе 1099 года крестоносцы двинулись из Антиохии на Иерусалим. Теперь их армия не превышала 12 тысяч человек. Во главе ее встал граф Раймунд Тулузский. Он повел своих воинов вдоль морского побережья до города Яффы, откуда повернул прямо на восток. Поход был нетруден, поскольку шедший параллельно флот Пизанской республики обеспечивал крестоносцев продовольствием. По пути войско графа

Раймунда овладело городом-крепостью Аккрой, где в качестве нового гарнизона оставлена была часть войска.

9 июня 1099 года крестоносцы подступили к Иерусалиму и осадили город. Его защищала египетская армия династии Фатимидов, которая по численности превосходила христианскую. Священный город блокировать со всех сторон не удалось, и потому осажденные имели свободное сообщение с внешним миром. В осадном лагере скоро стала ощущаться нехватка питьевой воды.

Вскоре египетский флот в морском сражении почти полностью уничтожил генуэзский, который вез из Европы осадные орудия. Однако одному кораблю удалось прорваться в сирийскую Лаодикею и выгрузить на берег доставленный груз. Вскоре эти осадные машины, перевезенные под усиленной охраной, оказались у стен Иерусалима.

Готовясь к штурму Священного города, крестоносцы построили высокую деревянную осадную башню и таран. Несмотря на град стрел, сыпавшихся со стен, крестоносцы подвели башню и таран к крепостной стене вплотную. На стену был перекинут мостик, и крестоносцы устремились по нему на приступ. Часть воинов атаковала стены при помощи штурмовых лестниц.

15 августа Иерусалим был взят хорошо организованным приступом. Разъяренные крестоносцы безжалостно истребляли на городских улицах всех, кто попадался им под руку. Согласно хроникам, в иерусалимской резне погибло до 70 тысяч арабского и еврейского населения, то есть большая часть горожан. Иерусалимская резня продолжалась три дня. На четвертый день крестонос-

цы оделись в одежду смиренных пилигримов и пошли молиться в храм.

Главному победителю — графу Раймунду Тулузскому крестоносцы преподнесли королевский титул. Но тот отказался от него и был затем избран Стражем Иерусалима и Святых мест. Он и стал некоронованным главой Иерусалимского королевства. Но первым монархом королевства в скором времени стал брат Раймунда (умершего в июле 1100 года) — Болдуин.

Вскоре было получено известие, что в ближнем портовом городе Аскалоне высаживается 50-тысячная египетская армия под командованием эмира аль-Афаля. Раймун Тулузский смело выступил навстречу противнику во главе 10 тысяч оставшихся у него воинов и подступил к Аскалону (современному городу Ашкелон в Израиле).

Сражение состоялось 12 августа. В отличие от турок-сельджуков и арабов, египтяне не имели много конных лучников. Эмир аль-Афаль больше полагался на фанатизм и ударную мощь многотысячной пешей армии. Однако легковооруженные египтяне, храбро бросавшиеся толпами в атаку, оказались попросту бессильны перед строем крестоносцев, облаченных в доспехи.

Кульминацией битвы при Аскалоне стала таранная атака тяжелой рыцарской кавалерии, которая смела все стоявшее на ее пути. Много пеших египетских воинов, в панике бросавших щиты и копья, погибло под копытами рыцарских коней.

Успеху Первого крестового похода способствовало то, что объединенному войску западноевропейского рыцарства противостояли разрозненные и постоянно враждующие друг с другом сельджукские султаны и арабские эмираты. Самое же

мощное мусульманское государство Средиземноморья — Египетский султанат — лишь с большим опозданием направил в Палестину свою армию.

Мусульманские правители Востока явно недооценили угрозу из Европы для своих владений и потому лишились немалых приморских территорий. Крестоносцы образовали на Ближнем Востоке четыре государства: графство Эдесское, княжество Антиохийское, королевство Иерусалимское и графство Триполитанское, которое образовал граф Раймунд Тулузский.

Для защиты новых христианских государств в Палестине и Сирии с благословения папы римского были созданы духовно-рыцарские ордена, члены которых поселились на завоеванных землях и составили многочисленные крепостные гарнизоны. Основная масса участников Первого крестового похода победно возвратилась в Европу.

Прямыми наследниками рыцарей-первопроходцев в Святой Земле стали: в 1119 году Орден тамплиеров, или храмовиков (рыцарей Храма); несколько позднее Орден госпи-

тальеров, или иоаннитов; а в конце XII века Тевтонский (Немецкий) орден. Со временем возникли и другие военно-монашеские организации.

Братья-рыцари пользовались особым покровительством папы римского. Каждый орден имел собственное облачение: тамплиеры — белый плащ с красным крестом, иоанниты — черный плащ с белым крестом. Во главе ордена стоял великий магистр.

Рыцари-монахи считали себя передовыми борцами против неверных. Они построили в сирийских горах ряд сильных крепостей, которые отделили приморскую зону от восточной, степной части Сирии. Среди этих крепостей особенно впечатлял своей неприступностью Крак, принадлежавший Ордену иоаннитов (госпитальеров).

Ряды крестоносцев, воевавших в Палестине и ее окрестностях, все последующие годы постоянно пополнялись рыцарями, прибывавшими из Западной Европы на защиту Святой Земли. Такое пополнение позволяло крестоносному воинству долгое время удерживаться на землях Ближнего Востока.

26. Войны короля Рожера II Сицилийского

1105–1150 гг.

Норманнский правитель Сицилии, добившийся для себя королевского титула, оказался на редкость воинственным человеком, воевавшим по всему Средиземноморью с кем угодно — лишь бы воевать. Первая победа Рожера II случилась в конфликте с герцогом Райнульфом Апулийским. Рожер стал не только сюзереном всей богатой островной Сицилии, но и всей Южной Италии. Кроме того,

он заметно увеличил численность своей разноплеменной наемной армии и создал многочисленный и боеспособный флот. Он успел одновременно провести ряд небольших войн. Его противниками стали германский император Лотарь, три итальянские республики — Пизанская, Генуэзская и Венецианская, обладавшие сильными флотами, и даже далекая Византийская империя.

Более того, Рожеру II Сицилийскому пришлось не только нападать на своих многочисленных противников на суше и море, но и самому отражать вражеские нашествия на остров. Ему везло — все вторжения на Сицилию заканчивались для врагов полной неудачей.

Наиболее значимой для сицилийского правителя оказалась война с римским папой. Смысл ее заключался в том, что Рожер, объявивший себя в 1130 году «королем обеих Сицилий», никак не мог получить подтверждение титула из Вечного города. Война с папским Римом закончилась только в 1139 году, когда самозванный монарх наконец получил папскую санкцию на королевскую корону.

К тому времени у неукротимого норманнского вождя под властью находился почти весь итальянский Юг: Апулия, Калабрия, Неаполь и Сицилия. Такое соседство для папы приятным назвать было нельзя.

Вскоре король Сицилийский стал воевать против арабских властителей Северной Африки. Вел войны он довольно успешно, поскольку созданный им норманнский флот в то время не знал себе равных в средиземноморских водах (по крайней мере в их центральной части). Поэтому мусульманские правители потерпели от него не одно поражение на море и суше.

У Рожера служил прекрасный адмирал Георг Антиохийский. Он завоевал для своего монарха остров Мальту и ряд портовых городов на североафриканском побережье — Триполи, Махдию и ряд других. В итоге сицилийские норманны создали целую сеть колоний на южном берегу Средиземного моря — от реки Барка в современном Тунисе до Кай-

руана на восточном тунисском побережье.

Захватив таким образом всю центральную часть Средиземноморья, король Сицилийский отважился на большую войну с Византийской империей. Однако боевые действия откровенно напоминали грабительские набеги. Флотоводец Георг Антиохийский фактически блокировал византийское побережье, совершая вдоль него рейды, нападая на прибрежные города и захватывая торговые византийские суда.

За короткий срок — с 1147 по 1149 год — сицилийские норманны разграбили греческие города Афины, Коринф и Фивы, был захвачен остров Корфу (древний Коркира). Византия оказалась не способной отразить набеги вражеского флота на принадлежавшие ей греческие территории.

Из города Фивы, которые в то время были центром шелкоткацкого производства, норманны увели к себе в Южную Италию мастеров шелкового дела. Это стало ощутимым ударом для императорской казны.

После этого король Рожер II приказал своему флотоводцу совершить дерзкое нападение на Константинополь. Георг Антиохийский, пройдя беспрепятственно пролив Дарданеллы, вошел в бухту Золотой Рог и поставил свои корабли на якорь на расстоянии полета стрелы от императорского дворца. Случилось это памятное для истории событие в 1149 году.

Однако высаживать десант в черту огромного города норманны не решились. Причиной было то, что в эти дни император Мануил возвратился в свою столицу во главе большой армии, готовой сразиться с пришельцами прямо на морском берегу.

Королевский флот был вынужден без боя выйти из бухты и возвратиться в сицилийские гавани.

В историю Средневековья король обеих Сицилий Рожер II вошел как

большой враг Византийской империи. Если турки-сельджуки подтачивали ее силу в Малой Азии, то коронованный норманн делал ту же работу со стороны Средиземного моря.

27. Войны короля и императора Генриха V

1107—1124 гг.

В 1106 году Генрих V, взошедший на престолы Германии и Священной Римской империи, уже в следующем году начал длинную череду войн. Ему пришлось совершать военные походы не только против соседних монархов и мятежных вассалов, но и против пап. Он воевал почти все свое правление.

Прежде всего он решил окончательно подчинить себе Богемию. В 1107 году большое войско немецких рыцарей двинулось в поход под предводительством воинственного короля, которому для самоутверждения среди подданных требовалась большая военная победа. Генриху тогда улыбнулась удача. В 1110 году Богемская кампания была успешно завершена. Враждующие между собой чехи стали легкой добычей для своих более сильных соседей.

Однако в те же годы Генрих провел еще два похода, которые оказались крайне неудачными. В 1108 году венгры с успехом отразили немецкое вторжение. На следующий год то же сделали поляки, отбившие от своих границ неприятеля.

После двух поражений и одной победы Генрих совершил поход в Италию, победно завершившийся в 1111 году. Победа заключалась в том, что римский папа Пасхалий II был вынужден на непродолжительное время подчиниться германскому монарху, который был готов взять

Вечный город «на копье», а его рыцари жаждали разграбить Вечный город. Поэтому папа временно уступил немецкой военной силе.

После Итальянского похода Генрих с 1112 по 1115 год усмирал мятежников в собственных владениях. Особенно часто мятежи вспыхивали в приграничной с Францией Лотарингии. Королю удалось усмирить вассалов только отчасти, настолько сильно было недовольство.

После германский правитель обратил свой взор на Голландию с ее богатыми торговыми городами. Война на ее территории длилась с 1120 по 1124 год. Однако больших успехов, и соответственно — военной добычи, немецкое рыцарство на голландской земле не получило, поскольку местное население оказало стойкое сопротивление. Обилие рек, болот и широкая сеть каналов сковывали маневренность рыцарской конницы, не позволяли ей совершать в светлое время суток большие переходы.

Последний военный поход Генрих совершил во Францию в 1124 году. Однако французский король Людовик VI Толстый, воодушевленный успехами в борьбе со своей аристократией, сумел в короткий срок собрать под свои знамена французское рыцарство и нанести поражение германцам. Вражеское нашествие из-за Рейна было отбито. С Генрихом V пресеклась Франконская династия.

28. Войны крестоносцев с мусульманским миром

1100—1144 гг.

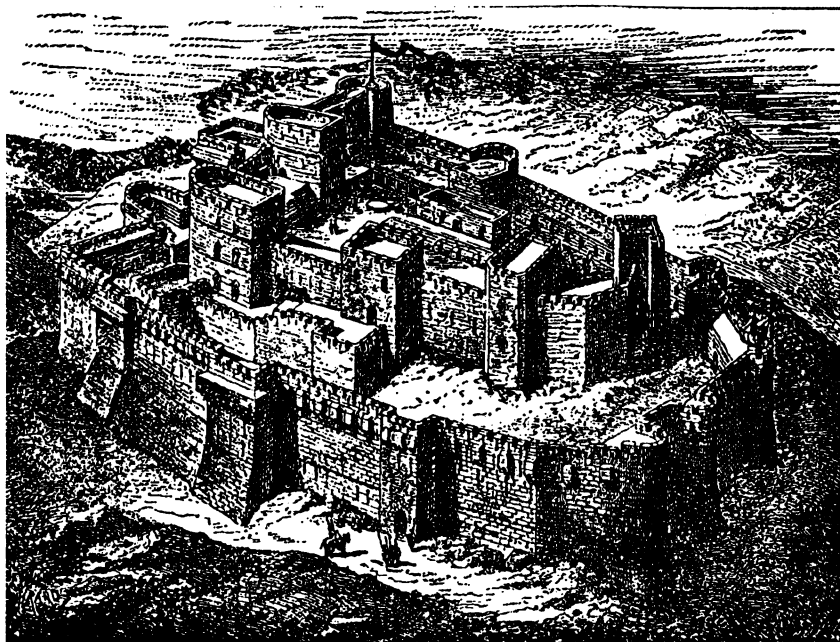
Созданные участниками Первого крестового похода на Востоке христианские государства с первых дней своего существования оказались во враждебном окружении. Взаимные нападения шли постоянной чередой, причем побеждала то одна, то другая сторона. Святая земля, западная часть Сирии, средиземноморское побережье современных Израиля и Ливана превратились в огнедышащий театр военных действий.

Первую ощутимую потерю крестоносцы понесли в 1100 году. Один из их предводителей — граф Бозмунд Тарентский попал в турецкую засаду близ сирийского города Алеппо и на три года оказался в плену.

В 1101 и 1102 годах турки-сельджуки нанесли христианскому войнству сразу три сильных удара. Кре-

стоносцы решили повоевать в Анатолии и двинулись туда тремя колоннами. Во главе первой стояли графы Вильгельм Пуатье и бесстрашный Раймунд Тулузский — они намеревались освободить из заточения своего товарища Бозмунда Тарентского.

Однако путь им преградило войско под предводительством Мухамедда ибн Данишменда. В битве при Мерзифоне в 1101 году крестоносцы были разбиты наголову. Сарацинам удалось удачной атакой расчленив строй крестоносцев на несколько частей и после этого истребить их. Из участников Мерзифонского сражения спаслось всего несколько человек, среди которых оказался Страж Иерусалима граф Раймунд Тулузский.

Замок крестоносцев в Сирии. Реконструкция

Второе христианское войско под предводительством Этьена де Блуа было разгромлено в том же году у Гераклеи. Французские рыцари герцога Гуго Вермандоусского были буквально истреблены турками в новом сражении у Гераклеи, состоявшемся в следующем, 1102 году.

Иерусалимский король Болдуин взял реванш за понесенные поражения. В 1101 году с отрядом всего в тысячу сто человек он разбил в битве при Рам-Аллахе 32-тысячную армию египтян под командованием полководца Саада эль-Давлеха. Так крестоносцы удержали за собой важный перекресток дорог к западу от Святого города.

Болдуин был коронован в городе Вифлееме. Он хотел произвести на местное население впечатление настоящего султана или халифа. Король отрастил себе длинную бороду, предпочитал носить обшитый золотой каймой бурнус, всюду появлялся в сопровождении блестящей свиты. Оруженосцы несли перед ним большой рыцарский щит с изображением орла. Король Болдуин Иерусалимский требовал, чтобы его подданные на восточный манер падали перед ним ниц. За обедом он садился на ковер, скрестив ноги.

В следующем году все у того же Рам-Аллаха состоялось второе столкновение крестоносцев с египетской 30-тысячной армией. Отважный король Болдуин с отрядом всего в 200 рыцарей атаковал неприятеля, который буквально раздавил нападавших христиан. Болдуину Иерусалимскому удалось в тот день спастись; большая часть его спутников погибла.

Быстро собрав армию в 8 тысяч человек, он разбил египтян в сражении под крепостью Яффой и преследовал их вплоть до Аскалона, где

базировался их флот. Только малая часть египетской армии возвратилась на берега Нила.

Западная Европа постоянно пополняла силы крестоносцев на Востоке. В 1102 году состоялся так называемый Датский крестовый поход, который возглавил король Эйрик I Добрый. Датские рыцари небольшим отрядом двигались в Святую Землю через Русь. В Константинополе они сели на предоставленные им императором корабли и прибыли на остров Кипр. Здесь неожиданно умер Эйрик Добрый. Тогда во главе его воинов-крестоносцев встала его жена Батильда, которая в 1103 году прибыла в город-крепость Яффу.

В 1104 году граф Боэмунд Тарентский наконец получил долгожданную свободу, которая стоила ему изрядной суммы денег в 100 тысяч червонцев. Он решил отплатить туркам за свое бесчестие и набрал в Европе большой рыцарский отряд. Но удача отвернулась от него — он был наголову разбит мусульманами в битве при Каррах.

В 1107—1109 годах состоялся так называемый Норвежский крестовый поход. Король Сигурт I отправился в Палестину морем (по пути по привычке занимаясь грабежами). Его крестоносцы высадились в нескольких местах мусульманской части Испании и разграбили немало прибрежных селений. Король Норвегии стал первым европейским монархом, добравшимся до Святой Земли.

Сигурт I добился нескольких побед. Норвежские крестоносцы помогли иерусалимскому королю Болдуину взять город Сидон (современный Сайда в Ливане). Однако осадившее сильную крепость Тир христианское войско было отражено в 1109 году.

Правитель Иерусалимского королевства с каждым прибытием рыцарского пополнения затевал новые военные походы, не уставая воевать с окружавшим его мусульманским миром. В 1116—1117 годах он совершил удачный поход через пустынную местность к берегам Красного моря и на берегу залива Акаба построил крепость Эйлат (ныне одноименный израильский город).

В 1118 году Болдуин с войском менее тысячи человек начал поход на мусульманский Египет, своего главного противника. Едва крестоносцы пересекли пустыню Синайского полуострова, как их воинственный и действительно отважный монарх умер. Армия без славы вернулась в Иерусалим.

В 1119 году стало известно, что огромная сельджукская армия начала поход на христианские государства. Навстречу ей выступило войско крестоносцев под командованием графа Рожера Салернского. На пути к городу Алеппо у Антиохии войско подверглось внезапному нападению турок и было уничтожено. Рыцари-крестоносцы были застигнуты вражеской конницей врасплох и не успели перестроиться из маршевого порядка в боевой. Сказалась их беспечность: самонадеянный граф Рожер наступал без боевого охра-

нения и без даже ближней разведки. После смерти короля Болдуина и страшного разгрома в сражении при Антиохии крестоносцы от наступления перешли к «круговой обороне». Мелким столкновениям с арабами и турками не было числа. В 1124 году прибывшая в Палестину египетская армия осадила Иерусалим, но взять сильную крепость не смогла.

В 1144 году мусульманский Восток праздновал большую победу. Арабский полководец Имад-аль-Дин Занги после упорной борьбы отвоевал у графа Джоселина II его Эдесское графство. Так пало первое христианское государство, образованное в ходе Первого крестового похода.

Но уже через два года крестоносцы нанесли мусульманам ответный удар. Они совершили удачный набег на крепость Босру, стоящую в 160 километрах от реки Иордан. Однако эта победа не изменила соотношение сил на Святой Земле. Арабский Восток имел большой перевес.

В Риме папство наконец осознало, что для спасения завоеваний на Востоке надо призвать западноевропейское рыцарство и особенно монархов к новому походу. Однако для его организации требовалось немало времени и большие усилия католических епископов на местах.

29. Вторжение чжурчжэней в империю Сун

1123—1141 гг.

Китайской династии Сун и в начале XII столетия пришлось вести постоянные войны с кочевыми народами на своих северных и северо-западных границах. Одним из новых для китайской империи противников стали воинственные чжурчжэни, ко-

торые подступили к границам Сун с севера, с территории нынешней Маньчжурии.

Однако китайцам удалось на первых порах обезопасить себя от нападений чжурчжэней. Они заключили с ними военный союз против кидань-

ского государства Великое Ляо с центром на Ляодунском полуострове. В ряде сражений на севере современной провинции Хэбэй союзники разгромили киданей.

В 1123 году войско чжурчжэней вторглось в пределы империи Сун, начав длительное военное противостояние. Однако когда неприятель дошел до города Даляня (современного Кайфына), путь ему преградила огромная сунская армия под командованием полководца Ли Гана. Случилось это в 1126 году. Тогда китайцам удалось отразить вражеское нашествие.

Однако военный вождь чжурчжэней Агуда не отказался от своих агрессивных намерений. Его конные воины метко стреляли на скаку и метали во врага камни. В ближнем бою они пускали в ход пики и короткие мечи. Сунская пехота не была готова противостоять натиску такой конницы.

На следующий год конная армия чжурчжэней прошла по тому же маршруту и овладела столицей Сунской империи. Удивительно было то, что под городскими стенами чжурчжэньская конница не встретила никакого сопротивления со стороны китайцев, вооруженные силы которых насчитывали до полмиллиона человек, не считая семи миллионов обученных военному делу крестьян-ополченцев.

Сунский император Хуэйцзун, потрясенный потерей собственной столицы, решив вступить в мирные переговоры с предводителями враждебного народа. Он явился в их стан вместе со своим сыном-наследником Циньцзуном. Однако чжурчжэни вероломно захватили их в плен, стремясь таким образом победно закончить войну на китайской земле.

Китайские лодочники перевезли

чжурчжэньских конников на правый берег реки Янцзы. Войско вождя Агуды заняло Тайпин и ряд других сунских городов, население которых не ожидало появления врагов. Их полководцу У Чжу удалось сжечь корабли китайского флота, который господствовал на Янцзы.

Младшему сыну плененного императора Гаоцзуну с немалым числом верных воинов удалось спастись от преследователей. Он бежал на юг страны, на берега реки Янцзы, где основал Южную династию Сун.

Тем временем победители-чжурчжэни провозгласили создание собственной императорской династии — Цзинь (что в переводе означало «Золотая династия»). Первым царем, а потом императором стал вождь Агуда, принявший тронное имя Тянь Фу. Чжурчжэни, как и все степные завоеватели китайских земель, перенимали у побежденных очень многое. В том числе и обычай принятия новым монархом тронного имени.

Было отправлено большое конное войско в погоню за Гаоцзуном, которое переправилось через Янцзы и захватило город Нанкин. Беглеца же настигнуть не удалось.

Гаоцзун не думал покоряться завоевателям. Созданная им армия оказывала чжурчжэням упорное сопротивление, шаг за шагом отступая от Нанкина к городу Ханчжоу. В 1127 году китайцам удалось задержать здесь дальнейшее продвижение неприятеля. Однако впоследствии Гаоцзуну пришлось отступить еще дальше — в Нимбо, настолько настойчиво преследовало его конное войско чжурчжэней.

В 1128 году главные военные события развернулись в бассейне реки Янцзы. Чжурчжэньская армия пыталась форсировать водную преграду,

чтобы совершить поход на китайский Юг. Однако сунский полководец Юэ Фэй, умело использовав свою огромную речную флотилию, разгромил неприятельские войска у берегов, а затем отгеснил их от Янцзы на север.

В последующие годы Юэ Фэй, во взаимодействии с другими сунскими военачальниками, нанес войскам «Золотой династии» ряд поражений и заставил их отступить еще дальше, к Даялану. Армия чжурчжэньской империи Цзинь могла бы потерпеть больше бед от китайцев, если бы не придворная интрига, разыгравшаяся при императорском дворе Гаоцзуна.

Основателя Южной династии Сун и его приближенных стала сильно беспокоить всевозрастающая популярность полководца Юэ Фэя. К нему восторженно относились не только солдаты, но и многие известные военачальники. То есть создавались условия для военного переворота.

Напуганный слухами император под благовидным предлогом отозвал удачливого полководца с войны на берегах Янцзы и приказал тайно

убить. Это случилось в 1141 году. Были казнены по ложным обвинениям его сын Юэ Инь и немало близких к полководцу командиров императорской армии.

Война между империями Южным Сун и Цзинь закончилась установлением хрупкого мира. Гаоцзун купил его у чжурчжэнейной ценой выплаты им дани в 250 тысяч лян серебра (лян — 31,2 грамма) и ежегодной выплаты 250 тысяч «штук шелка», то есть шелковой ткани. Между двумя государствами по договору устанавливалась и граница.

Война в бассейне реки Янцзы между сунцами и чжурчжэнями в мировой военной истории примечательна тем, что в ходе ее родилось огнестрельное оружие. Его изобрел около 1132 года талантливый Чэнь Гуй, командовавший гарнизоном города Аньлоу в провинции Хэбэй. Оружие представляло из себя прообраз будущего мушкета с очень длинным бамбуковым стволом. После изобретения в Древнем Китае пороха был сделан самый серьезный шаг к революции в военном деле.

30. Гражданская война в Дании

1131—1157 гг.

Скандинавские правители всегда отличались воинственностью и склонностью к буйству. Этим объяснялись постоянно случавшиеся междоусобицы и кровавые распри.

Гражданская война за престолонаследие в Дании была спровоцирована семейной ссорой, вспыхнувшей между Магнусом Сильным, сыном правившего в то время короля Нильса (одного из четырех сыновей датского правителя Свена II Эстридсена), и Кнудом Лавардом, сыном быв-

шего короля Эйрика Эйегода. Ссора, начавшаяся с оскорбления, закончилась убийством. Во время поединка Магнус сразил Эйрика.

Казалось, что у Магнуса больше не будет достойных соперников. Но у убитого Кнута Лаварда была многочисленная родня, которая сразу же взялась за оружие и начала оспаривать право владения датским тронном.

В начавшейся гражданской войне вся Дания разделилась на два враж-

дующих лагеря. По всей стране произошли столкновения вооруженных отрядов, а у берегов завязались морские бои. При этом противники грабили селения, брали штурмом замки. Торговые пути на суше и на море стали крайне опасными. Кровавая междоусобица парализовала всю хозяйственную жизнь страны.

Война, по разным причинам, то затихала, то вспыхивала с новой силой. По прошествии времени выяснилось, что Магнусу Сильному недостает воинов и сторонников из местной знати, обладавших воинскими отрядами. Он стал все чаще уступать своим противникам. Гражданская война в Дании прекратилась

только после того, как на трон взошел сын Кнута Лаварда — Вальдемар I. Случилось это в 1157 году. Новый датский король по материнской линии приходился внуком великому киевскому князю Владимиру Мономаху.

Вальдемар I получил прозвище Великий. За четверть века своего правления, при содействии воинственного и мудрого епископа Абсалона, он смог не только восстановить должный порядок в своем государстве, но и усилить его за счет территорий шведов, венедов и немцев. Теперь Балтику можно было вполне называть не Варяжским, а «Датским» морем.

31. Война Англии и Шотландии

1135—1153 гг.

Соседство Англии и Шотландии порой приводило к тому, что вмешательство одной в феодальную междоусобицу другой нередко оканчивалось войной. Одна такая война затянулась на целых восемнадцать лет.

Все началось с того, что английский король Стефан (Этьен) Блуасский (племянник короля Генриха I) с самого начала своего правления — с 1135 года оказался занят одним-единственным делом государственной важности. Оно состояло в ведении однообразной, изматывающей войны со своей воинственной двоюродной сестрой Матильдой (дочерью Генриха I) и ее сыном, Генрихом, претендовавшим на английскую корону.

Междоусобица эта, может быть, так и осталась бы внутренним делом Англии, если бы в нее не вмешался король соседней Шотландии Давид I. Он решительно поддержал

Матильду и ее сына, будущего английского короля Генриха II, в их войне против Стефана Блуасского.

Война велась долго, и победная чаша весов после каждой битвы склонялась то в одну сторону, то в другую. Ни одна из сторон так и не смогла одержать решительной победы, хотя вся Англия и приграничная Шотландия превратились в театр военных действий.

Трудность ведения войны для Стефана Блуасского заключалась в том, что ему приходилось бороться сразу с двумя достаточно опытными полководцами. Первым из них был шотландский король. Вторым — Роберт, граф Глостер, брат неуступчивой Матильды. И тот, и другой обладали значительными силами. И английской армии не всегда приходилось праздновать победы.

Давид I, ввязавшись в междоусобицу соседней страны, преследовал

собственные интересы. Воюя с английским монархом, он рассчитывал захватить его приграничные владения. Причем многие из них исторически являлись спорными и уже не раз становились причиной столкновений.

Королю Шотландии удалось завоевать большую часть провинций Нортумберленд и Камберленд. Этому даже не помешало поражение шотландского войска в сражении при Стэндарте (современном городе Норталлертоне) в 1138 году.

Обеспокоенный территориальными захватами Стефан Блуасский на какое-то время приостановил наступление на войско соперников. Он решил дать достойный отпор армии Давида I. После ряда столкновений все попытки шотландцев продви-

нуться от своих границ еще дальше на юг были в 1149 году успешно отражены.

Война короля Стефана Блуасского со своими противниками закончилась временным договором, заключенным в 1153 году, который подвел черту междоусобице. Однако это означало только выход Шотландии из войны.

Уже после отказа Давида I продолжать войну и его скорой смерти, в 1154 году состоялось сражение при Уоллингфорде, в котором ни одна из сторон, борющихся за престол, как ни старалась, перевеса не добилаь. Но после битвы был заключен мир, и междоусобица в Британии прекратилась, также как и стычки на английско-шотландской сухопутной границе.

32. Завоевания мавританской династии Альмохадов

1130—1160 гг.

В начале XII столетия государство арабской (мавританской) династии Альморавидов, охватывавшее территорию юго-восточной и южной Испании и Магриб, близилось к своему закату. Могильщиками Альморавидов оказались не многочисленные внешние враги, а внутренние — движение Альмохадов, которое зародилось среди кочевых берберских племен в Магрибе (современных Алжира, Марокко и Тунисе).

В основу нового религиозного течения в мусульманском мире были положены идеи бербера-богослова Ибн Тумарта (Мухаммед ибн Тумар), призывавшего вести борьбу против роскошной жизни знати и нарушений ею мусульманских законов. То есть вопрос стоял об «очищении» исламской веры.

Ибн Тумарт объявил себя махдием, то есть мессией — восстановителем истинной веры. В 1121 году берберское кочевое племя масмуда, проживавшее в Атласских горах, признало махдия своим главой. Число его фанатичных сторонников быстро росло, и все они готовы были взяться за оружие по первому зову Ибн Тумарта. Дальнейшие события в государстве Альморавидов развивались катастрофически быстро.

Последователи махдия объявили только себя истинными мусульманами, все прочие были названы неверными. Первым имамом-халифом Альмохадов стал верный ученик Ибн Тумарта, способный полководец Абд аль-Мумин ибн Али аль-Куми. В 1130 году на североафриканской части арабского государ-

ства династии Альморавидов начались военные действия или, говоря иначе, гражданская война. Фанатично настроенные Альмохады одерживали победу за победой. Впрочем, сильного сопротивления они почти нигде не встречали. Для начала Абд аль-Мумин захватил укрепленный город Марракуш (на территории современного Марокко). После этого его войска к 1147 году захватили западную часть Магриба.

Альморавиды всеми силами пытались удержать власть, но решающее сражение в 1146 году их войско проиграло. Теперь у побежденных правителей оставались только испанские владения, постоянно подвергавшиеся нападениям с севера.

Предводители альмохадского движения довольно скоро изменили идеалам своего учителя. Они стали обладателями обширных поместий и земель. Так в мусульманском мире родилась новая арабская (мавританская) династия Альмохадов.

В 1145 году воинственные Альмохады приступили к завоеванию испанских владений Альморавидов.

Через Гибралтарский пролив на берег Испании высадилось сильное войско во главе с имамом-халифом. Основу его составляли конные ополчения североафриканских кочевых племен — арабов и берберов.

Абд аль-Мумин действовал настойчиво и всего за пять лет — к 1150 году стал хозяином всей мусульманской Испании. Ее эмираты подчинялись ему один за другим. Так против христианского мира Пиренейского полуострова выступил новый, сильный, целеустремленный противник.

В последующие десять лет Альмохады завоевали себе территории современного Алжира, Туниса и западную часть Триполитании. Покорение этих земель представляло собой длинную серию непродолжительных войн против местных «царьков» и кочевых племен. После этих побед Абд аль-Мумин ибн Али аль-Куми присвоил себе титул халифа. Так в истории арабского мира появился новый халифат — династии Альмохадов, просуществовавший до 1269 года.

33. Второй крестовый поход

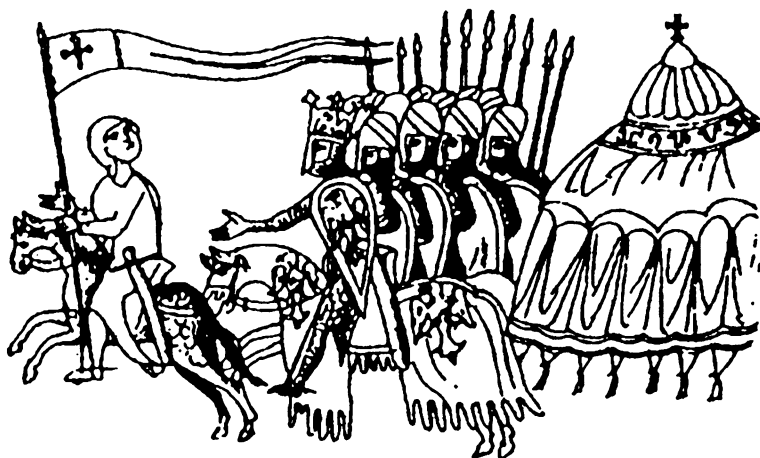
1147—1149 гг.

На призыв папы римского Евгения III начать Второй крестовый поход в Святую Землю откликнулось до 70 тысяч человек. Поводом для такого призыва стала просьба Раймунда Антиохийского, ожидавшего на свои владения турецкого нашествия.

Крестоносцев возглавили германский император Конрад III и молодой французский король Людовик VII. И тот, и другой хотели замолить свои грехи. Первый ничем не

отплатил Богу за земные почести и богатства. Второй во время междоусобицы велел сжечь в городе Витри церковь с тысячей молившихся в ней людей.

Французский монарх между тем получил в истории прозвище «христианнейшего короля», «отца церкви» — так он был благочестив и так свято соблюдал религиозные законы и обряды. Короля Людовика в походе сопровождала жена Алиенор (Элеонора), известная тем, что учредила

*Рыцари в крестовом походе.
Средневековая миниатюра*

при парижском дворе традиции уважения к дамам.

Встретившись в Константинополе, два могущественных европейских монарха отправились в Палестину разными путями. Ни один из них не собирался делиться славой и военной добычей.

Немецкие крестоносцы отправились тем же путем, что и участники Первого крестового похода. Возле Дорилеси у германцев закончились запасы провианта, и ослабленные от голода воины не смогли отразить нападения турецкой конницы инокийского султана. Начавшаяся рукопашная схватка больше походила на массовое истребление тысяч людей, едва державших в руках оружие.

Спасая бегством только небольшой отряд во главе с Конрадом III. Император возвратился в Никею и оттуда морем на нескольких нанятых кораблях прибыл в Палестину. Там часть немецкого рыцарства отказалась от дальнейшего продолжения похода и бесславно вернулась в Европу.

Французский король Людовик VII более удачно выбрал маршрут дви-

жения в Святую Землю. Он вел свое рыцарство вдоль берега Эгейского моря со всеми предосторожностями, стараясь как можно дольше находиться на византийской территории.

Сельджукская армия встретила войско французов только перед городом Лаодикийей (сирийской портовой Латакией). В состоявшемся сражении ни одна из сторон не одержала победы. Мусульманам пришлось оставить пришельцев в покое.

После битвы король Франции совершил непростительный поступок. Он приказал пехоте продолжать движение вдоль берега моря. Сам же вместе с супругой Алианорой, ее придворными дамами и всей рыцарской кавалерией погрузился в Лаодикее на византийские корабли и отплыл в Святую Землю.

При заключении сделки византийцы потребовали с короля за предоставленные суда и продовольствие очень большую плату. Это вызвало возмущение французских рыцарей, надеявшихся на бескорыстие союзников-христиан. Но в сотрудничестве с крестоносцами византийцев интересовали только деньги.

Сельджуки в нескольких боях полностью истребили оставшуюся пешую армию французских крестоносцев. Растянувшаяся по горной дороге длинная вереница медленно бредущих воинов часто становилась легкой добычей турецких конников, внезапно нападавших из засад.

А в январе 1148 года остатки пешей французской армии потерпели окончательное поражение в бою у Хонами. На этот раз турки не стремились поголовно истреблять христиан. Победители пленили и продали в рабство большое число простых королевских воинов.

Таким образом, Конрад III и Людовик VII могли присоединить к войску иерусалимского короля только горстки своих людей. Все планы на расширение завоеваний рухнули. Теперь приходилось только заботиться о защите границ королевства крестоносцев.

Второй крестовый поход потерпел неудачу уже в самом начале. Завоевать Иконийский сельджукский султанат христианам так и не удалось. Более того, крестоносцы не смогли справиться с мелкими отрядами легкоконных турок, которые любыми путями стремились лишиться неприятеля возможности пользоваться источниками питьевой воды, добывать себе продовольствие и фураж. Такая «малая» война истощила большие силы войска крестоносцев еще на полпути к Иерусалиму.

В 1148 году три монарха начали поход на север, нацелившись на крупнейший город сирийских арабов Дамаск. В июле крестоносцы осадили его. Осада мусульманской крепо-

сти длилась всего пять дней и прекратилась из-за начавшихся разногласий между германским императором, французским и иерусалимским королями. Другой причиной отказа брать богатый Дамаск стали удачные действия арабского полководца Нур-эд-Дина.

Первым покинул Святую Землю в 1149 году император Конрад III. Вскоре после возвращения с Востока он умер, не оставив после себя наследника. В истории войн Средневековья Конрад из рода Штауфенов известен одним случаем. Он осадил замок враждебного ему рода Вельфов и принудил его защитников к сдаче. Победитель приказал казнить в замке всех мужчин, а женщинам по-рыцарски разрешил уйти, взяв с собой только то, что они смогут унести на своих руках.

Тогда женщины подняли на свои плечи мужей и вынесли их из замка. Брат императора Фридрих хотел помешать им, но Конрад с улыбкой сказал брату: «Королевское слово неизменно».

Когда германский монарх покинул Палестину, его примеру последовал король Людовик VII, тоже осознавший неосуществимость планов расширения Иерусалимского королевства.

Император и король не только отбыли морем домой, но и увезли с собой тех немногих немецких и французских рыцарей, уцелевших после Второго крестового похода. Лишь малая их часть согласилась остаться в Святой Земле, чтобы мечом и собственной жизнью оборонять ее от мусульман.

34. Итальянские походы Фридриха I Барбароссы (Краснобородого)

1154—1190 гг.

Дата рождения знаменитого германского завоевателя, императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы неизвестна даже приблизительно. Был он сыном швабского герцога Фридриха Одноглазого. Свою жизнь и свое величие видел только на поле брани, будучи типичным представителем немецкого крестоносного рыцарства. Свое прозвище Фридрих получил за цвет бороды от итальянцев. Барбаросса отличался исключительной воинственностью и постоянным стремлением к захватам новых земель.

Германским королем Фридрих Барбаросса стал в 1125 году. Только после этой даты историки могут проследить его жизненный путь.

Герцог Фридрих Швабский являлся участником Второго крестового похода, в котором проявил храбрость и воинскую доблесть и стал популярным человеком среди немецкого рыцарства. Физически он был очень крепок, а в общении — приятен и обходителен. При всем том в минуты гнева он был страшен, а его тщеславие и властолюбие были безграничны. Став выборным германским императором, он намеревался восстановить былое могущество государства Карла Великого.

Фридрих Барбаросса создал большую для своего времени европейскую армию (главной силой которой являлась тяжелая, закованная в стальные доспехи рыцарская конница) и усовершенствовал ее организацию. Его признают классиком военного средневекового искусства. Германское рыцарство при нем стало в Европе примером для подражания.

Подготовка немецкого рыцаря, равно как и всех европейских, началась с детства. Служба пажом или оруженосцем у сеньора в течение 10—12 лет являлась для будущего рыцаря лучшей практической школой. После окончания срока подготовительной службы пажа или оруженосца торжественно посвящали в рыцари.

Фридрих Барбаросса, равно как и другие воинственные монархи европейского Средневековья, требовал от рыцарей совершенного владения семью рыцарскими искусствами. Таковыми являлись: верховая езда, плавание, стрельба из лука, кулачный бой, соколиная охота, игра в шахматы и сложение стихов.

Сам германский король, а вместе с ним и его рыцари совершенствовались свое боевое искусство в постоянных междоусобных войнах. Кроме войн, достойным для себя занятием рыцари считали только охоту и турниры, к которым Фридрих Барбаросса питал особую страсть.

Один из средневековых писателей дал такую характеристику популярным рыцарским турнирам:

«Рыцарь не может блистать на войне, если он не приготовился к этому на турнирах. Ему надо видеть, как течет его кровь, как хрустят его зубы под ударами кулаков. Ему необходимо быть сброшенным на землю, чтобы чувствовать тяжесть тела своего неприятеля. Только таким образом он может вступить в серьезную войну с надеждой быть победителем».

Германское рыцарство являлось замкнутой кастой. По этому поводу

Фридрих Барбаросса

Г. Дельбрюк в своей «Истории военного искусства» говорит следующее:

«Если король, оказывая крестьянину милость, делает его рыцарем и при этом вместе с рыцарским достоинством жалует ему и рыцарские права, то этим он нарушает закон. Даже посвященный в рыцари крестьянин таковым не станет никогда».

Фридрих свято придерживался феодального права на звание рыцаря. По его указу право на рыцарский поединок со всеми его атрибутами имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры мог носить только рыцарь. Эти предметы являлись излюбленными наградами немецких рыцарей, которыми их поощрял король.

В 1152 году Фридрих I Барбаросса стал императором Священной Римской империи, в состав которой прежде всего входили многочисленные германские государства и совре-

менная Австрия, игравшая в «лоскутной» империи главную роль. К тому времени Фридрих всеми доступными мерами укрепил королевскую власть на немецкой земле и императорскую во всей Священной Римской империи.

Став императором, Фридрих проводил агрессивную, захватническую политику, отвечавшую интересам германских феодалов. Он стремился подчинить своей власти богатые ломбардские города-государства Северной Италии.

Фридрих Барбаросса совершил пять завоевательных походов в Северную Италию: в 1154—1155, 1158—1162, 1163—1164, 1166—1168 и 1174—1178 годах. Они мало отличались один от другого, поскольку совершались с одной целью — завоевать и подчинить промышленно развитую Ломбардию с ее процветающей торговлей.

В 1160 году Фридрих победил своего главного ломбардского соперника — город Милан. Более двух лет миланцы оборонялись, не получая помощи со стороны. Наконец, истощенные голодом жители сдались на милость победителя. Парламентеры с архиепископом во главе, посыпав пеплом головы, явились босые, с веревками на шее в лагерь победителя.

Император приказал всем жителям покинуть на время Милан и в пустом городе устроил суд над главными мятежниками. Столица Ломбардии была разрушена. После этого Фридриху Барбароссе сдались Пьяченца, Брешиа и другие итальянские города, восставшие против его власти.

Все эти походы стали своеобразной, живой историей жизни императора-завоевателя, старавшегося присоединить к огромным имперским вла-

дениям еще и немалую часть соседней Италии. Конечной целью этих походов Барбаросса видел коронавание себя в Вечном городе — папском Риме императорской короной.

Ломбардские города обладали немалой военной силой — городскими ополчениями и крепкими крепостными стенами. Богатая казна позволяла им нанимать ландскнехтов целыми отрядами. Когда у города появлялось предместье, то оно тоже обносилось каменной стеной. Укрепления вокруг городов строились в форме концентрированных кругов. Итальянские горожане — ремесленники и купцы имели оружие, доспехи и несли гарнизонную службу. Для собственной защиты города Ломбардии нанимали и вооруженную стражу, в том числе и конную, рыцарскую.

Во время первых завоевательных походов император Фридрих сумел подчинить Священной Римской империи многие ломбардские города-государства.

Однако в 1167 году шестнадцать городов объединились в так называемую Ломбардскую лигу. Объединенными военными силами они выступили против императора Барбароссы. Лигу поддержала Республика Венеция и римский папа Александр III, который никак не мог подчинить себе своевольного императора Священной Римской империи. Во главе ломбардцев встали миланцы, которые к тому времени восстановили свой город, разрушенный германцами.

Для борьбы с Ломбардской лигой в то время у Фридриха Барбароссы не было войск. Чтобы вернуться из Италии домой, он был вынужден, во избежание плена, переодеться в чужое платье.

Последний, пятый поход императора Фридриха I в Северную Ита-

лию начался в 1174 году. Во главе большого для того времени 8-тысячного немецкого рыцарского войска он перешел Альпийские горы, вторгся в Ломбардию, захватил и разграбил город Сузы. Но более сильный, хорошо укрепленный город Александрию рыцарям сразу взять не удалось, и они его осадили.

При виде военной опасности отряды Ломбардской лиги соединились в одно войско, которое могло отсечь императорскую армию от ее главной тыловой базы — города Павии. В такой непростой ситуации Фридрих был вынужден в 1175 году заключить с Лигой перемирие, которое использовал для подготовки к новым военным действиям.

Однако когда император возобновил войну против итальянцев, от наступления ему пришлось снова отказаться. Причина была в том, что один из его вассалов — правитель Саксонии и Тюрингии — неожиданно отказался от участия в войне. До весны 1176 года Фридриху Барбароссе пришлось отсиживаться в Павии в ожидании подкреплений. Тяжелой рыцарской кавалерии из различных мест Германии предстояло проделать длинный и утомительный переход.

Весной император во главе своего рыцарского войска выступил из Павии и у города Комо соединился с немецкими рыцарскими отрядами под командованием епископов Магдебургского и Кельнского. К Фридриху Барбароссе присоединилось и вооруженное ополчение города Комо, рассчитывавшее на богатую военную добычу.

Дальше императорская армия двинулась по направлению к Ларгоди-Маджиоре на соединение с городским ополчением Павии и теми немецкими рыцарскими отрядами,

которые были уже на подходе. До этого Фридрих избегал встреч с противником, хорошо зная истинное соотношение сил.

Войско Ломбардской лиги решительно выступило навстречу императорской армии. Костяк войска Лиги составляло миланское городское пешее ополчение и конные рыцари Милана. Миланцев поддерживали городские ополчения Брешии, Лоди, Вероны, Пиаченцы и Верчелли. Профессиональных военных наемников в объединенном войске было немного. Недостатки в воинской выучке ополченцев с лихвой компенсировались их бесстрашием и желанием победить германцев, от которых они много натерпелись.

Решающее сражение между армиями Ломбардской лиги и Священной Римской империи состоялось 29 мая 1176 года близ города Леньяно. Эта битва примечательна тем, что в ней со всей решительностью сошлись пешее ополчение и конное рыцарское войско.

Миланцы и их союзники устроили по дороге в Комо укрепленный полевой лагерь, обнесли его неглубоким рвом и невысоким валом. В лагере расположилось городское пешее ополчение. Миланские рыцари выстроились для боя впереди лагеря. Рыцари из Брешии (так называемая «Дружина смерти») укрылись за крепостными стенами города Леньяно.

Подойдя к позиции ломбардцев, Фридрих Барбаросса послал в атаку на миланских рыцарей около 3,5 тысячи немецких. Германцы в атакующем порыве опрокинули итальянских рыцарей. Часть из них укрылась в лагере под защитой пехоты, а часть нашла спасение в близком Леньяно. Императору и его военачальникам стало казаться, что

сражение ими почти выиграно и окончательная победа близка.

Миланские ополченцы оказались более стойкими по сравнению с их соотечественниками-рыцарями. Германское войско, оказавшись перед неприятельским лагерем, столкнулось с сомкнутыми рядами итальянской пехоты, которая укрылась щитами и оцетинилась лесом пик. За спинами пехотинцев стояли «карроchio» — тяжелые повозки с водруженными на них знаменами. На «карроchio» находились дароносицы со «священными дарами» в виде хлеба и вина и стояли священники, призывавшие воинов биться храбро и стойко. Они же оказывали помощь раненым и читали молитвы над погибшими.

Немецкие рыцари безуспешно пытались прорвать ряды ломбардской пехоты. Та отбивалась в таком плотном строю, что больше напоминала собой крепостную стену. Каждого рыцаря, оказавшегося перед ней, встречал удар сразу нескольких пик и ему приходилось поворачивать назад.

Все внимание Фридриха Барбароссы оказалось прикованным к яростному штурму вражеского лагеря. Он неразумно бросил в бой все свои резервные отряды и теперь с нетерпением ожидал победного исхода битвы. Это стало его роковой ошибкой.

Уверенный в собственном военном превосходстве, венценосный полководец даже не позаботился о боевом охранении. Не говоря уже о простых дозорах со стороны неприятельского города-крепости Леньяно. Опытнейший полководец, Фридрих словно забыл, что в обязанности любого осажденного гарнизона входит проведение вылазок.

Рыцарская «дружина смерти» города Брешии, в рядах которой ока-

залась и часть миланских рыцарей-беглецов, незаметно для противника вышла из крепости Леньяно. Брешианские рыцари, число которых было не так уж велико, внезапно атаковали левый фланг императорского войска. Удар наносился практически в спину сражавшимся конным рыцарям, и те были опрокинуты.

Одновременно миланская пехота решительно пошла в контратаку. Вид поверженных на землю немецких рыцарей несказанно воодушевил миланских граждан. Ополченцы-горожане сразу же начали теснить тяжелооруженную рыцарскую конницу, принудив ее к бегству. Стальные наконечники пик пробивали рыцарские доспехи и доспехи коней. Поверженных на землю всадников добивали кинжалами или затаптывали массой сражавшихся пеших и конных людей. Пешее ополчение Ломбардской лиги разгромило рыцарей Барбароссы, и только отсутствие у миланцев и их союзников достаточного числа конных воинов спасло бежавших. Сам Фридрих Барбаросса, выделявшийся богатым рыцарским убранством, был сбит с лошади, поте-

рял свое императорское знамя, щит и еле спасся от преследователей.

Императору Священной Римской империи пришлось после Леньяно фактически капитулировать перед Ломбардской лигой. Он восстановил самоуправление подвластных империи ломбардских городов и отказался от права назначать туда своих чиновников. Естественно, что при этом резко снижалось поступление доходов в императорскую казну.

Ломбардские города при этом требовали такого мира, при котором «была бы сохранена честь Италии и не нарушена их свобода». Они получили полную независимость, выборных правителей, свой суд, право составлять союзы, освобождались от всех повинностей, кроме одной, — содержать императора Священной Римской империи во время его проезда по ломбардской земле в Вечный город и обратно.

Римскому папе Александру III император Фридрих Барбаросса возвратил все захваченные земельные владения, и тот простил «ослушника» окончательно. С Фридриха было снято отлучение от церкви.

35. Борьба крестоносцев и Нур-ад-Дина за Египет

1163—1169 гг.

В начале XII столетия египетская династия Фатимидов пришла в упадок. В стране постоянно возникали внутренние неурядицы, которые использовали в своих интересах внешние враги. Крестоносцы в 1153 году захватили последний оплот Фатимидов в Сирии — крепостной город Аскалон. Атабег алеппский и мосульский Нур-ад-Дин захватил богатый торговый город Да-

маск. После этого он вознамерился присоединить к своим владениям и египетские земли.

В 1163 году за Египет развернулась нешуточная борьба. Все началось с того, что хитрый и дальновидный Нур-ад-Дин пообещал египетскому визирю Шевару ибн Муджиру помочь подавить вспыхнувший мятеж в стране, с которым визирь собственными силами справиться не

мог. На берега Нила, в столичный Каир прибывает турецко-сирийская армия под командованием одного из военачальников атабега Асад-ад-Дина Ширкуха, которая начинает успешно действовать против мятежников.

В то же самое время крестоносцы, которые имели «свои интересы» в отношении соседнего Египта, выступили из Иерусалима и стали совершать грабительские набеги на города Нильской дельты. Говоря иными словами, они начали завоевательные операции на противоположной стороне пустынного Синая.

Визирь Шевар ибн Муджир довольно скоро убедился в том, что посланный алеппским и мосульским правителем Асад-ад-Дин намеревается не столько помогать в наведении порядка в государстве, сколько хочет захватить Египет.

В крайне опасной ситуации визирь обратился за военной помощью к своему потенциальному врагу — христианскому королю Иерусалимского королевства Амальрику I. Крестоносцы, долго не раздумывая, послали большое рыцарское войско, которое по прибытии на берега Нила соединилось с войсками, верными Шевару ибн Муджиру.

Теперь Асад-ад-Дину оставалось только показать свои истинные цели. 11 апреля 1167 года под Каиром произошла большая битва, победу в которой одержала союзная армия египетского визиря и крестоносцев. Войскам Ширкуха, во избежание полного разгрома, пришлось отступить. В том сражении особенно отличился его молодой племянник Салах-ад-Дин, которому многие после этого сражения стали прочить большое будущее.

Как победители, крестоносцы прочно обосновались в Каире, отку-

да они не собирались уходить. Война между тем за Египет продолжалась. К его столице несколько раз подступал Асад-ад-Дин, получавший из Алеппо и Мосула значительные подкрепления. Крестоносцы и усилившаяся армия визиря Шевар ибн Муджира удачно отбивали походы общего противника. Тот не упорствовал в столкновениях и при первых признаках неудачи отступил.

Иерусалимские рыцари тоже наступали. Они сделали неудачную попытку осадить войско Салах-ад-Дина в приморском городе Александрии. Но король Амальрик не смог взять укрепленный город. Или, говоря иначе, сил у него оказалось так мало, что он не смог ни осадить огромный город, ни блокировать его. Иерусалимцам пришлось отступить обратно к берегам Нила.

Затем воюющие стороны пошли на переговоры, которые завершились на том условии, что армии атабега Нур-ад-Дина и крестоносцев уходят из Египта. Правда, иерусалимцам в том договоре удалось выговорить, что в египетской столице должен остаться христианский гарнизон.

Однако вскоре в Каире вспыхнули беспорядки, и королю Амальрику в 1168 году пришлось вернуться в Египет во главе своих крестоносцев. Сил для завоевания этой страны у него не хватало. Амальрик заключил союз с византийским императором Мануилом I Комнином на выгодных условиях.

В самом начале 1169 года из Константинополя к египетским берегам прибыл флот византийцев, который доставил небольшое число экспедиционных войск. Иерусалимский король ожидал большей поддержки: ему особенно не хватало пеших воинов и лучников. После этого египетский визирь пошел на союз с во-

еначальником Салах-ад-Дином, успешно маневрируя как политик. Крестоносцев же и византийцев стали преследовать военные неудачи, усугублявшиеся взаимным недоверием союзников.

Все это привело к тому, что крестоносцы и византийцы были вынуждены весной 1169 года покинуть Египет. Асад-ад-Дин Ширкух, как

победитель, стал визирем при последнем халифе Фатимидов.

Ширкух умер в мае того же года и его наследником стал племянник Салах-ад-Дин. Через два года он сместил фатимидского халифа и сам стал полноправным правителем Египта, номинально сохраняя верность атабегу Алеппо и Мосула вплоть до его смерти в 1174 году.

36. Война между Тьямпой и Ангором

1167—1191 гг.

Длительная война между двумя государствами в Юго-Восточной Азии имела давнюю историю. Стороны в течение долгих десятилетий воевали между собой.

После непродолжительной мирной передышки война между Тьямпой и Ангором возобновилась в 1167 году и длилась непрерывно до 1191 года, до полной победы одной из сторон.

События развивались первоначально с большим успехом для чамской (Тьямпы) армии. Ее очередное вторжение стало победным благодаря одному важному обстоятельству — чамы имели конных арбалетчиков. Эффективность их действий была поразительной: конные отряды стрелков из дальнобойных арбалетов появлялись в самых неожиданных для кхмерских воинов местах и те не могли отбиться от врага, пуская в него легкие бамбуковые стрелы. В таких случаях чамские арбалетчики старались держать дистанцию боя, чтобы стрелы тьямпцев до них не долетали.

В 1177 году войска Тьямпы подступили к неприятельской столице Ангору. Кхмеры не сумели его защитить и отступили. Их войско рас-

сеялось по стране. Огромный город, украшенный величественными храмами и дворцами, стал добычей врага. Чамы опустошали Ангор несколько дней, разрушив в нем немало зданий и памятников архитектуры. Обремененные награбленным имуществом, победители возвратились в свои пределы.

Отчаяние кхмеров после разграбления их священной столицы было велико. Однако взошедший на престол в том же году Джаяварман VII сделал все, чтобы восстановить боеспособность армии. Он усилил и морские, и речные силы. Результат такой деятельности сказался уже в следующем, 1178 году.

В том году огромная корабельная (лодочная) флотилия начала большой поход против государства кхмеров (современной Камбоджи — Кампучии). Царь Джаяварман решил дать отпор, призвав в свои войска большую часть способного воевать населения. История не сохранила точных сведений о грандиозном сражении на воде. Оно состоялось по одним сведениям в море близ устья реки Меконг, по другим — на самой широкой и полноводной реке, по третьим — на озере Тонлесап. Извест-

но достоверно только, что такая битва двух армий на судах действительно имела место.

Битва началась взаимными атаками. Противники поражали друг друга из луков и арбалетов, метали бамбуковые копья, с отчаянной решимостью шли на abordаж и топили вражеские суда. Наиболее отчаянные воины перескакивали с борта на борт и старались ценой своей жизни пробить днище вражеского корабля.

В тот день победа морского войска Ангкора была полной и впечатляющей. Спасти смогли только жалкие остатки вражеского флота.

После баталии на воде, когда остатки разгромленных войск Тьямпы бежали из Ангкора, царь Джаяварман занялся наведением порядка в собственной стране, которой грозила анархия. Он подавил мятеж своего вассала — государства Мальянг на территории современной камбоджийской провинции Баттамбаг.

В это же время Джаяварман сделал бесценное приобретение для будущих его наследников. Он принял на службу беглого чамского князя и даровитого военачальника Шри Видьянанду, который прекрасно знал и земли Тьямпы, и дороги в ней, и состояние ее армии. В ходе продолжавшейся войны, в 1191 году, именно чамский аристократ-беглец помог кхмерскому государю покорить

враждебную ему Тьямпу. После разгрома своего давнего противника царь Джаяварман распространил свою власть по долине реки Меконг на север (вплоть до современной столицы Лаоса города Вьентьяна). На юге войска кхмеров в завоевательном походе дошли до перешейка Кра и оказались на подступах к территории современной Малайзии.

Джаяварман VII оказался мудрым государем. Он построил 900-километровую дорогу с удивительным для истории названием — «Дорога дружбы» между победителем Ангкором и побежденной Тьямпой. Однако после такого шага вековая враждебность между соседями не ушла в прошлое. Победа над чамами позволила кхмерам возродить разрушенные в ходе войны ирригационные системы и водохранилища, проложить немало новых торговых дорог.

Кхмерский государь, памятуя о страшном разгроме своей столицы, сильно укрепил Ангкор. Благодаря труду десятков тысяч людей были возведены из камня новые городские восьмиметровые стены. Их общая протяженность составила 30 километров. Перед крепостными стенами землекопы вырыли стометровой ширины глубокий ров, который первым же муссонным ливнем был наполнен водой.

37. Войны Салах-ад-Дина (Саладина) против крестоносцев

1169–1193 гг.

Вскоре после провала Второго крестового похода мусульманский мир выдвинул блестящего полководца, который возглавил борьбу с христианскими государствами на Вос-

токе. Этим человеком стал Салах-ад-Дин (полное имя — Салах-ад-Дин Юсуф ибн Аюб). В европейских хрониках он называется Саладином. Он вошел в мировую историю как

великий египетский султан, победитель крестоносцев, ставший основателем в арабском Египте правящей династии Аюбидов.

Саладин — Салах-ад-Дин (в переводе с арабского его имя означает «честь веры») родился в современном Ираке. Его отец был курдом по национальности, имевшим должность старшего командира в армии известного сирийского полководца Нур-эд-Дина, который успешно боролся с крестоносцами.

В юности одаренный от природы Саладин изучал богословие в сирийской столице — городе Дамаске, и вполне возможно, юноша намеревался избрать для себя духовную карьеру. Ученые-богословы во все времена пользовались неизменным почетом в мусульманском мире. Однако все же он пошел по стопам своего отца и стал человеком военным.

На ратной ниве юный Салах-ад-Дин рос удивительно быстро. Сказывались отцовская наука, прирожденные качества конного воина, «быстрый ум» и смекалка, личная доблесть и благородство. В 1164 году Саладин, будучи уже правой рукой прославленного полководца Нур-эд-Дина, участвовал в войне на египетской земле против вторгнувшихся туда крестоносцев и местного правителя.

После смерти Нур-эд-Дина авторитетный среди воинов ислама Салах-эд-Дин возглавил арабское войско (соперников он при этом достойных не имел). Став признанным полководцем, Саладин начал непрерывные войны с крестоносцами и их государствами — Иерусалимским королевством, княжеством Антиохийским, графством Триполи.

Вместе со званием главнокомандующего мусульманской армии Саладин получил власть над завоеван-

ным арабами Египтом. В 1174 году он совершил там государственный переворот и основал династию Аюбидов. Саладин сделался полновластным султаном богатого и густо населенного Египта — крупнейшего в то время государства в арабском мире.

Новый султан поставил на ключевые посты в государстве своих родственников и близких, надежных друзей. Он значительно усилил реорганизованную египетскую армию, сделав ее преимущественно арабской. Ударную силу ее теперь составляли не полуголые пешие воины, а конные лучники, вооруженные саблями и копьями, умеющими вести ближний бой. Был создан современный для того времени военный флот, владевший многими гаванями на морском побережье и в Нильской дельте.

Только после таких преобразований Саладин пошел войной на ближневосточные государства крестоносцев. Он поставил перед собой цель изгнать неверных из Палестины, а владения христиан присоединить к своим.

За двенадцать лет победоносных военных походов султан-полководец покорил Сирию и Ирак и стал признанным лидером мусульманского мира. Арабских правителей египетский монарх приводил в повиновение чаще силой, реже — угрозой. Войны арабских властелинов обычно начинались внезапным рейдом конницы, скоротечной битвы, в которой тысячи всадников засыпали друг друга на полном скаку стрелами, после чего побежденные стремительно отступали.

Города-крепости чаще всего открывали ворота перед победителями по своей воле, поскольку смена одного мусульманского султана или

*Ричард Львиное Сердце и Саладин.
Изображение на изразце. XIII в.*

эмира мало что значила для простого люда, купечества и духовенства. Коренным образом менялась только обстановка во дворце правителя, который заполняли новые люди.

Через два десятилетия государства крестоносцев на Ближнем Востоке со всех сторон были окружены владения воинственного египетского султана. Саладин поклялся изгнать неверных и объявил им священную войну. Сил он имел для этого достаточно.

В 1187 году 20-тысячная армия султана Египта вторглась в Палестину. Крестоносцы с первыми столкновениями поняли, что у них появился опаснейший противник, хорошо знающий их военное искусство, прекрасный тактик, способный на рискованные предприятия и... отличающийся настоящим рыцарским благородством.

Половину египетского войска теперь составляли конные лучники, вооруженные не обычными, а дальнобойными луками. Стрелы, выпущенные из них, были способны пробивать самые прочные рыцарские доспехи. Именно конные лучники первыми шли в атаку на европейцев и тучей каленых стрел расстраива-

ли их ряды. Крестоносцы, за редким исключением, лучный бой проигрывали сарацинам.

Затем в атаку шли конные воины, имевшие надежные доспехи, вооруженные саблями и копьями. Они вступали в ближний бой, который по восточной традиции напоминал поединки воинов, соревновавшихся между собой в искусстве управления конем и владения оружием. И только после в сражение бросались отряды пеших воинов, которым предстояло закончить разгром расстроенного вражеского войска.

Саладин блестяще владел тактическими приемами ведения войн на арабском Востоке. Главный удар его конные лучники наносили по неприятельским флангам. Полководец умело применял и такой прием, как заманивание врага с помощью ложного отступления в безводные, пустынные земли с целью истощить его силы. Порой схватки за родники и колодцы превращались в маленькие битвы с участием сотен и тысяч воинов.

4 июля 1187 года султан неожиданно напал на войско крестоносцев близ селения Хаттина у Тивериадского озера. В ходе непродолжительного боя мусульмане перебили или

захватили в плен большую часть армии Иерусалимского королевства, численность которой составляла около 20 тысяч человек. Это была вся полевая армия иерусалимцев.

Саладину в тот день удалось тактически грамотно отвлечь рыцарскую кавалерию от пехоты и разбить разделенную армию по частям.

Победителям помогло и то, что крестоносцы были уже утомлены от долгого пути в пустынной, безводной местности. Воду соленого Тивериадского озера пить было нельзя ни людям, ни животным. Жажда обессилила людей и лошадей, притупила их волю и способность подчиняться командам.

Это сражение вошло в историю крестовых походов под названием Хаттинского побоища, настолько велики оказались потери рыцарей из Иерусалима. Такого сокрушительного военного поражения крестоносцы еще не знали.

Среди попавших в плен оказался военачальник крестоносцев Гвидо де Лузиньян с остатками отряда «Верного Креста». В плен были захвачены иерусалимский король, великий магистр ордена тамплиеров и маркграф Монферратский. Пленных рыцарей султан обычно или отпускал за богатый выкуп, что вполне отвечало традициям арабского Востока, или обменивал на своих плененных воинов.

Избежать гибели или пленения в ходе Хаттинского побоища удалось только старому воину графу Раймунду Триполитанскому (он скончался в своей столице от полученных ран) и командовавшему арьергардом иерусалимской армии барону Ибелину. Есть версия, что Саладин, искренно уважавший благородного рыцаря Раймунда, «позволил» ему с несколькими рыцарями про-

рваться сквозь ряды султанской конницы и не разрешил преследовать беглецов.

Одного из плененных христианских военачальников Саладин казнил собственноручно. Им оказался Рено Шатильонский из замка Крак де Шевалье, который дважды вероломно нарушал перемирия, заключенные крестоносцами с египетским правителем.

После этой действительно большой победы при Хаттите Саладин взял несколько важных укрепленных палестинских городов, таких как Яффа и Аккра, и несколько крепостей крестоносцев в Святой Земле. Султан оставил в них сильные египетские гарнизоны и своих наместников. Кольцо враждебной территории вокруг Иерусалима продолжало устрашающе сужаться.

После поражения у Тивериадского озера крестоносцы некоторое время не отваживались сражаться с армией Салах-ад-Дина на открытом пространстве. Рыцари предпочитали держать оборону в крепостях. Они знали, что мусульмане не имели совершенной осадной техники, а собранные за крепостными стенами запасы продовольствия позволяли выдерживать длительные блокады и осады.

Сознавая всю опасность своего положения в Святой Земле, иерусалимские, триполитанские и антиохийские рыцари обратились за скорой помощью к римскому папе и крупнейшим монархам Европы. Это обращение в Риме и других европейских столицах было воспринято, по крайней мере, с пониманием. Теперь оставалось только, отбиваясь от сарацинов, ожидать начала Третьего крестового похода.

В сентябре 1187 года султан Салах-ад-Дин осадил Иерусалим. Му-

сультманского полководца не устрашала ни мощная крепостная ограда Священного города христианского мира, ни его немногочисленный гарнизон, готовый биться до конца. Иерусалимцы оказались в безвыходном положении: им некуда было отступать, помощь из Европы в ближайшие месяцы не ожидалась.

Осада Иерусалима длилась всего 14 дней. Оборону города в отсутствие короля возглавил барон Ибелин. За эти две недели крестоносцы совершили несколько смелых вылазок на позиции сарацин. Рыцари отвергли все великодушные предложения египетского султана, хотя осажденные испытывали большие трудности с водой и продовольствием.

2 октября 1187 года многотысячное мусульманское войско ворвалось в город. Иерусалимский гарнизон капитулировал и сложил оружие. Последний иерусалимский король Гвидо де Лузиньян, укрывавшийся в крепости Акра, был вынужден сдаться на милость султана Египта. В противном случае акрскому гарнизону грозили голодная смерть или истребление в ходе неизбежного и скорого штурма.

Саладин восстановил в Иерусалиме власть мусульман, которую они потеряли в 1099 году. В отличие от крестоносцев, султан поступил со своими пленниками благородно. Он освободил низверженного иерусалимского короля Гвидо де Лузиньяна, предварительно взяв с него слово рыцаря, что тот никогда больше не будет поднимать оружие против мусульманского мира.

Горожанам-христианам было дано 40 дней на то, чтобы они покинули Священный город. Но за это они обязывались внести немалый выкуп за каждую «голову». Многим иерусалимцам из числа несостоятельных людей «выкупиться на свободу» не удалось, и победители обратили их в рабов, отправив часть из них на нильские берега.

Своими успешными действиями египетский султан-полководец Салах-ад-Дин свел к минимуму все завоевания Первого и Второго крестовых походов. Теперь крестоносцы удерживались только в крепостях на узкой, местами прерывистой прибрежной полосе Средиземного моря. Большинство из них стояло в сирийских и ливанских горах.

38. Завоевания в Индии правителя Газни Мухаммеда Гури

1175–1199 гг.

Настоящее имя мусульманского правителя, завоевавшего в самом конце XII столетия почти всю Северную Индию, Мухамеда Газни было Муизз ад-дин Мухаммед ибн Сам. В истории он известен еще как Мухаммед Горский. Его столицей был город Газни на территории современного Афганистана.

Мухаммед смог заметно усилить

доставшуюся ему в наследство армию, в своей массе конную и способную совершать быстрые переходы. Воины набирались им из любых кочевых племен и народов на одном неременном условии — полном повиновении повелителю не только в войну, но и в дни мира.

По традиции своих предшественников новый правитель Газни заво-

евательные устремления обратил на богатого и слабого в военном отношении соседа — Северную Индию. Она была расколота на множество небольших государств, правители которых — раджи вели между собой постоянные войны. О их коалиционном единстве говорить не приходилось.

Первый Индийский поход Мухаммед совершил в 1175 году. Он сумел победить правителей Пенджаба из династии Газневидов. Победа эта окрылила способного завоевателя и дала ему огромную военную добычу. Богатые трофеи привлекли в армию Мухаммеда конных воинов из кочевых племен, исповедовавших ислам.

Однако когда в 1178 году армия Мухаммеда вторглась в Гуджарат, она потерпела полное поражение. Местный раджа тактически грамотно выбрал поле битвы и не позволил мусульманской коннице маневрировать. Лишенная «скорости хода», степная конница попала под удар атакующих гуджаратцев.

Гуджаратское поражение многому научило Мухаммеда Газни. Он решил прежде всего позаботиться о собственных тылах и только после этого продолжить походы на североиндийских землях. Правитель Газни с 1179 по 1191 год занимался объединением обширного Пенджаба под своей властью. С укрощением последнего пенджабского князька началась подготовка вторжения во владения индийских правителей.

Мусульманский полководец, учтя опыт похода в Гуджарат, действовал на этот раз осторожно и «планово». Для начала он захватил большой город Пешевар — в 1179 году. Обладание им давало контроль над важными торговыми путями. Теперь можно было оказы-

вать «экономическое» давление на многих противников, армии которых создавались преимущественно из наемников.

Затем завоеватель провел операцию против правителя Лахора и покорила эту область в 1186 году. После этого газнийские войска под личным командованием Мухаммеда совершили в 1187—1191 годах несколько удачных походов на территории верхнего течения реки Инд, неизменно возвращаясь домой с минимальными потерями и с богатой добычей, самую ценную часть которых составляли сокровища индусских храмов.

Однако большой поход Мухаммеда за пределы Пенджаба вновь обернулся для него серьезным поражением. В 1191 году мусульманская армия направила удар на Тханешвар. Но путь ей преградило войско делейского раджи Притвираджи. Индийцы выставили огромную армию. По явно преувеличенным данным против газнийцев в битве под Тараином (или при Сурсути) сражались до 200 тысяч всадников и 300 боевых слонов. Но, вне всякого сомнения, такого невероятного количества конницы делейский раджа иметь просто не мог.

Индийцы смогли в ходе битвы взять в кольцо вражескую армию и начать ее разгром. Слоны своим видом и запахом приводили в смятение лошадей пенджабцев, и они выходили из подчинения всадников. Индийские лучники оказались более многочисленными. Поражение мусульман оказалось полным. Сам Мухаммед в тот день бежал с поля битвы, хотя и был тяжело ранен.

Вернувшись в Газни, он после выздоровления стал самым тщательным образом готовиться к новому походу на Тханешвар. Ему при-

шлось по сути дела снова создавать армию, на что он потратил немало материальных средств из ранее взятой военной добычи. Полководец знал, что в случае успеха его казна будет полна.

Во время нового похода на Тханешвар в 1192 году состоялась вторая битва под Тарайном. На этот раз мусульманам противостояла коалиционная армия североиндийских правителей под начальством аджмирского раджи. Мухаммед имел на поле сражения 120 тысяч всадников и 10 тысяч конных лучников. Индийцы вновь превосходили неприятеля в численности.

Битва шла с переменным успехом с восхода до захода солнца. Решающее слово в ней сказали конные лучники, отличавшиеся и меткостью, и подвижностью. Под вечер армия раджутов была разгромлена, а ее главнокомандующий раджа Аджмара пленен. Правитель Газни приказал немедленно казнить его. Таруйнская победа открывала мусульманам-за-

воевателям путь в дальние области Северной Индии.

Первым делом Мухаммед Гури разделался со своим победителем в первом Тарайнском сражении — делийским раджей. Взяв город Дели приступом и основательно разграбив его, завоеватель возвратился в свою столицу Газни. Свою армию в Индии он оставил на попечение способного военачальника, бывшего раба и верного человека Кутб-ад-Дина Айбака. Ему поручалось завоевание оставшихся североиндийских земель. Тот действовал смело и результативно. Конная мусульманская армия не знала поражений в столкновениях с индийцами. Удачливый Кутб-ад-Дин в 1194 году захватил богатый и многолюдный город Бенарес (современный Варанаси в Индии), успешно сражался с раджутами в Гуджарате и в 1198—1199 годах овладел Бадауном и Канауджом. Так Мухаммед Гази (он же Мухаммед Горский) стал владельцем почти всей Северной Индии.

39. Война между Тайро и Минамото

1180—1184 гг.

В XII веке в Японии не прекращалась кровопролитная и непримиримая война между кланами Фудзивара, Тайра и Минамото. Императоры Страны восходящего солнца порой являлись только номинальными правителями, а реально за них правили регенты-диктаторы, сперва клана Фудзивара, а потом Минамото.

Япония в том столетии пережила ряд кровопролитных феодальных войн. Девять лет воевали между собой кланы вначале — Абэ и Минамото, после Киевара и Минамото. В 1156 году прошла война под назва-

нием «Хогэнноран». Поводом для нее стал спор за отцовский престол между двумя братьями — Госиракавой и Сутоку. Первый победил при помощи воинов-самураев клана Тайру и стал императором Госиракавой I. Он отправил проигравшего брата в ссылку на отдаленный остров.

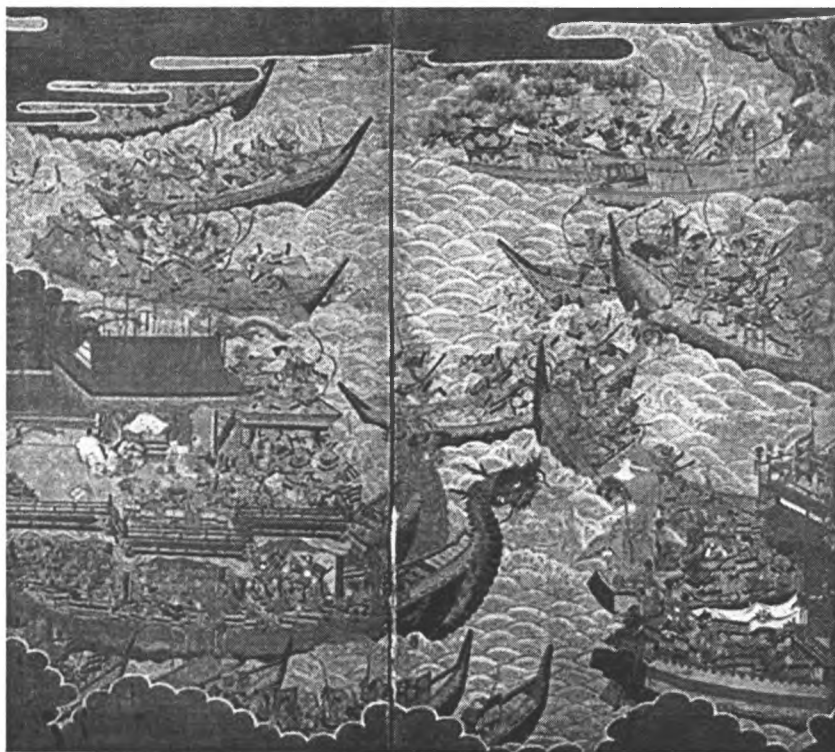
Вскоре клан Минамото потерпел жестокое поражение от клана Тайра в ходе самурайской войны под названием «Хейдзи». Минамото долгое время собирался с силами, чтобы взять реванш.

Решающая схватка между Минамото и Тайра вылилась в войну 1180—1184 годов, в ходе которой дружины самураев множество раз нападали друг на друга. В те годы клан Минамото во главе с военачальником Минамото Еритимо выступил против клана Тайра, во главе которого стоял японский диктатор Средневековья Тайра Киёмори.

Война, битвы, стычки самурайского воинства носили самый ожесточенный характер. Пленных, как правило, не брали. Победная чаша весов сперва клонилась на сторону более многочисленных Тайра, но постепенно от них отошел ряд крупных феодалов, имевших сильные отряды самураев. Они были недовольны самоуверенным правлением диктаторского клана и присоединились к Минамото.

Войска Тайра стали терпеть серьезные поражения. В 1183 году они были изгнаны из столичного города Киото, в котором во время любых военных потрясений возвышался неприкасаемый императорский дворец. Затем самураи клана Тайро проиграли важную битву при Ясима на острове Сикоку.

Решающее сражение между двумя кровными врагами состоялось в последний год войны. В проливе Симоносеки, который соединяет Корейский пролив с Внутренним Японским морем, состоялась решающая морская битва двух огромных флотов. Одновременно на берегу сразились две сухопутные армии. Об отступлении ни одна из сторон не помышляла, поскольку за попытку к бегству воин или моряк (не самурай) сразу же мог лишиться головы.

Битва между кланами Минамото и Тайра в XII в. Роспись ширмы. 1661—1173 гг.

Силами Минамото командовал брат Еритомо — полководец Есицуно. Отличились в низвержении клана Тайра и другой брат Еритомо — Есие, и кузен Есинака. Сражение завершилось полнейшей победой армии и флота Минамото. Из войск клана Тайра спастись не удалось практически ни одному человеку. В плен самураи не сдавались и никого не брали. Раненые воины добивались самым безжалостным образом. Подобных примеров мировая военная история знает немного.

Еще несколько лет назад могущественный клан Тайра, диктовавший свою волю Японии, физически перестал существовать. Таков был финал той действительно кровавой войны двух самурайских объединений — общин.

В 1185 году в Японии установилась диктатура Минамото Ерито-

мо. Но чтобы обезопасить себя, он приказал убить своих родных братьев Есицуно и Есио, кузена Есинака — победителей армии и флота клана Тайра. Были опасения, что они составляют заговор против главы клана.

«Злодейское» убийство было сразу же приписано самураям клана Фудзивара, дружины которых также были уничтожены. Так японский диктатор устранил потенциально возможных соперников.

Минамото Еритомо вошел в историю Страны восходящего солнца как первый японский диктатор с титулом сегун, то есть великий полководец (главнокомандующий). Этот титул был дарован главе клана Минамото императором Госиракавой II, который наконец избавился от самоуверенного и непочтительного клана Тайра.

40. Третий крестовый поход

1189–1192 гг.

На призыв папы Климента III откликнулись три самых могущественных европейских правителя — английский король Ричард I Львиное Сердце, германский император Фридрих I Барбаросса (Краснобородый) и французский король Филипп II Август. Все они были талантливыми и опытными полководцами, жаждавшими новых подвигов.

Согласия между ними не было и не могло быть с самого начала военных действий. Три венценосных полководца и в самой Европе враждовали между собой. Однако и на этот раз рыцарство было полно решимости освободить от мусульман Священный город и отвоевать у них Гроб Господен.

Особенностью Третьего крестового похода стало то, что в этот раз рыцарскую армию поддерживал со стороны Средиземного моря многочисленный военный флот, собранный из многих европейских государств. Эта сила вполне могла успешно противостоять многочисленному флоту египетского султана Салах-ад-Дина.

Переброска части армии крестоносцев в Палестину морем давала несомненные преимущества. Рыцарству теперь не грозило истощение, сопряженное с длительным и полным лишениям пешим маршем. И с прибытием на землю сарацин войска можно было сразу вводить в бой, не забывая о восстановлении сил.

Другой особенностью стало то, что в Святую Землю отправлялись только те крестоносцы из числа рыцарства, кто мог оплатить дорожные расходы из собственного кармана. Так, для немецких рыцарей минимум денег в кошельке определялся в три марки серебром. В противном случае воины не допускались для участия в походе.

Весной 1189 года Фридрих Барбаросса во главе немецкой рыцарской армии выступил в поход. При проходе через венгерскую территорию король Бела III взял плату с каждой сотни лошадей, которые поедали траву на пастбищах венгров, по одной марке серебром.

По суше Рыжебородый добрался до Константинополя и остановился зимовать в столице Византийской империи, вернее под ее стенами. За это время он вступил в конфликт с императором Исааком Ангелом. Ссору с трудом удалось уладить. Византийцы делали все, чтобы выпроводить армию крестоносцев со своей земли в пределы Азии.

Отдохнувшее германское рыцарство переправилось на азиатский берег и вступило на землю Анатолии. Император Священной Римской армии вел в Палестину 30-тысячную хорошо организованную и вооруженную армию.

Участников похода в самом начале больше всего беспокоила то, что египетский султан Саладин мог завладеть последними христианскими землями на Востоке. Но соотечественники и единоверцы еще держались на отвоеванных у мусульман палестинских и сирийских землях.

Воины иконийского султана Килидж-Арслана II встретили привычного для них противника войной на истребление. Однако германцы продемонстрировали в Анатолии такие

Ричард Львиное Сердце

высокие боевые качества, что во всех столкновениях с сельджуками неизменно выходили победителями. Ни одна атака многочисленной турецкой конницы не увенчалась даже частичным успехом.

Первоначально рыцарям-крестоносцам Фридриха Барбароссы сопутствовала большая удача. В 1190 году они штурмом берут крепость Иконию. После этого местный сельджукский султан Килидж-Арслан поспешил заключить с германцами мир. Им выдали двадцать человек заложников-турков из числа людей знатных и обеспечили «дешевый рынок». Крестоносцы получили возможность полностью обеспечить себя съестными припасами, лошадьми, обозными мулами и ослами.

Турки больше не тревожили их своими нападениями на марше. Предводителей разбойных шаек сельджуков предупредили, что в противном случае заложники будут каз-

нены, а на их головы упадет кара иконийского султана.

Потери в людях армия крестоносцев все же понесла, но не от рук турецкого воинства. Венгерский король Бела III настоял на том, чтобы большая часть его рыцарских отрядов возвратилась на родину. Там ожидалась усобица, и монарху требовалась немалая военная сила. Поход в Святую Землю волновал его мало.

Но вскоре военное счастье отвернулось от крестоносцев. Когда в конце лета они вступили в Киликию, случилось большое несчастье. Старый император утонул. Известно лишь то, что несчастье случилось сразу же после обильного обеда.

Вставший во главе 30-тысячной германской рыцарской армии его сын Фридрих Швабский повел соотечественников дальше. Однако он был лишен отцовских полководческих талантов. Во время движения по землям сирийских арабов он потерял почти всех своих воинов из-за голода, повальных болезней и постоянных стычек с мусульманскими конными отрядами, нападавших из засад.

Под осажденную англичанами и французами крепость Аккру германский король Фридрих Швабский привел всего лишь одну тысячу немецких рыцарей.

Английский король Ричард Львиное Сердце и французский король Филипп Август выступили в поход через год после того, как на войну отправилась армия германского императора. Короли, соединившись, отплыли на Сицилию, где провели зиму в постоянных ссорах и развлекаясь рыцарскими турнирами.

Ричард плыл на Восток за рыцарскими приключениями на красной галере с красными парусами. Так он со своими англичанами добрался до острова Кипр. Встреченные местны-

ми властями крайне негостеприимно, крестоносцы захватили Кипр. На его завоевание ушел целый месяц.

После того как Ричард обвенчался на дочери короля Санчо III Наваррского Беренике, английский монарх продал остров Кипр за 100 тысяч безентов Ордену тамплиеров. Свое решение он объяснил тем, что у него не было воинов для несения гарнизонной службы в кипрских городах и крепостях.

Весной 1191 года французы-крестоносцы отплыли с Сицилии прямо под стены мусульманской крепости Аккра (Аккон). Английский же король поступил стратегически достаточно мудро. Он сперва завоевал плодородный остров Кипр (отпавший ранее от Византийской империи) с христианским греческим населением. Сделав его своей надежной тыловой базой, король Ричард Львиное Сердце продолжил путь в Святую Землю, десантировавшись на азиатский берег под осажденную Аккру.

Прибывшего Ричарда рыцарское воинство признало своим предводителем. Король Англии в самом скором времени продемонстрировал свое полководческое искусство. Когда на выручку крепостному гарнизону подошла египетская армия султана Салах-ад-Дина, то ее вынудили отступить подальше от морского побережья. В противном случае ей грозил разгром.

Осада Аккры английским королем повелась столь энергично, что ее гарнизон, выдержавший к тому времени двухлетнюю осаду крестоносцами, капитулировал. Сарацин, затворившихся в крепости, устранила быстрота подвигавшихся в стане неприятеля осадных работ, приближающих день яростного штурма. Они помнили, что при взятии Иерусалима крестоносцы не щадили никого.

В осаде города-крепости Аккры участвовали войска бывшего иерусалимского короля Гвидо де Лузиньяна. Благородный рыцарь нарушил свою торжественную клятву, данную египетскому султану Саладину, великодушно даровавшего ему жизнь и свободу.

Падение Аккры позволило крестоносцам завоевать средиземноморское побережье Палестины без боя. Гарнизоны Хайфы и Кесарии сдали города без сопротивления.

Взятие Аккрской крепости прославило имя Ричарда Львиное Сердце. Одно его появление на поле боя приводило в панику мусульманских воинов. В конце крестового похода сарацины пугали его именем детей.

Он постоянно искал опасностей и приключений. На разведку и охоту ездил всегда в сопровождении небольшой свиты. Враги часто нападали на него. Несколько раз мусульмане едва не взяли его в плен, как, например, в саду под Яффой, где он беспечно уснул.

После взятия Аккры разногласия между английским монархом и королем Франции достигли своего апогея, и Филипп II Август, снискав славу победителя сарацинов, возвратился на родину. Вместе с ним отплыла и большая часть французских рыцарей-крестоносцев. Однако в стане участников Третьего крестового похода серьезные разногласия на том не утихли. Теперь с Ричардом Львиное Сердце стал конфликтовать самонадеянный маркграф Конрад Монферратский.

Встревоженный новым нашествием на Ближний Восток крестоносного воинства, султан Салах-ад-Дин вновь собрал огромную египетскую армию. Более того, он призвал на мусульманском Востоке под свои знамена всех, кто хотел сразиться с

христианским рыцарством. Таких воинов-добровольцев прибыло к нему немало.

В августе 1191 года король Ричард Львиное Сердце начал поход на Священный город. Путь шел через город Аскалон. Полководец вел вперед крестоносную армию, численность которой 50 тысяч человек. Он сумел на время добиться подчинения себе разноплеменных графов и баронов. Английский монарх позаботился о многом. В его армии была организована даже прачечная служба, поскольку чистая одежда воинов помогала избежать распространения заразных болезней.

Ричард I вел войска первоначально вдоль берега моря, сопровождаемый флотом христиан. Ему важно было не утомить людей и лошадей, которым предстоял марш-бросок через пустынные и гористые палестинские земли к Иерусалиму.

Арабская конница постоянно тревожила крестоносцев своими частыми нападениями. Однако дело до больших схваток пока не доходило. Причина крылась в том, что английский король запретил рыцарям ввязываться в стычки. Чтобы обезопасить себя на марше от вражеских конных лучников, походную колонну по сторонам прикрывали отряды арбалетчиков. Они обстреливали арабов на пределе полета стрелы. Тем обычно приходилось отступать, поскольку потери в людях и конях саладинцы начинали нести еще до начала лучного боя.

Султан Саладин понял, насколько серьезен его новый противник. Он решил преградить вражеской армии дорогу на Иерусалим и уничтожить в его дальних и ближних окрестностях все запасы продовольствия и фуража, которыми могли воспользоваться крестоносцы. Лазутчики

султана доносили, что у крестоносцев было мало обозов.

Решающее сражение состоялось 7 сентября 1191 года при Арсуфе. Салах-ад-Дина обнадеживало то, что из-под Аккры отбыла на родину большая часть французских и немало германских рыцарей. Согласно европейским историческим источникам, армия Саладина насчитывала 300 тысяч человек, но эти цифры скорее всего сильно завышены. Но в любом случае силы мусульманского войска в битве при Арсуфе значительно превосходили силы христиан.

Салах-ад-Дин первым начал сражение на морском побережье. Он приказал тысячам лучников сперва атаковать арьергард, а затем и выстроившиеся для боя основные силы неприятеля.

Массированная атака конных стрелков из дальнобойных луков по флангам армии крестоносцев первоначально прошла удачно. Противник под яростным натиском сарацинов подался назад. Сыпались тысячи стрел, и арбалетчики не успевали отвечать на них. Однако ядро рыцарей-крестоносцев во главе с Ричардом устояло на позиции, не отступив. Англичане приняли на себя удар вражеской конницы, удерживаясь на прежнем месте.

Арсуфское сражение для Салах-ад-Дина опасно затягивалось. Султанская армия в беспрестанных конных наскоках несла большие потери и постепенно теряла атакующий пыл. Легковооруженным арабским всадникам было трудно сломить сомкнутый строй закованных в доспехи рыцарей. К тому же стрелы из европейских арбалетов летели дальше, чем из арабских луков. И пробивная способность их была заметно выше. Постепенно инициатива в ходе сражения перешла к Ри-

чарду Львиное Сердце. По сигналу его армия неожиданно перешла в контратаку. В итоге битва при Арсуфе закончилась беспорядочным отступлением огромного египетского войска, потерявшего в тот день 40 (по другим, более достоверным сведениям — только семь) тысяч человек. Крестоносцы потеряли 700 человек.

Ричард в одном из эпизодов сражения выехал вперед из рыцарских рядов с копьём в руке и бросил вызов всему мусульманскому войску. Но никто не выехал на поединок с ним. С застрявшими в кольчуге стрелами, похожий из-за этого на ежа, Ричард вернулся в свой стан.

После Арсуфского поражения султан больше никогда не стремился к сражению с королем Ричардом в открытом, чистом поле. Он избрал против него новую тактику борьбы, которая несомненно давала больше выгод.

После одержанной победы армия крестоносцев двинулась на Иерусалим. Саладин со своими войсками отступал перед ней, применяя тактику выжженной земли: уничтожались все посевы и пастбища, угонялись стада, отравлялась вода в колодцах, портились другие источники воды.

Нехватка продовольствия, фуража и воды привела к тому, что в рядах европейского рыцарства вновь возникли распри. Английский король понял, что осада укрепленного Иерусалима может стоить ему всего войска. И он приказал на полпути повернуть обратно, к берегу моря, к крепостям и замкам.

Война за обладание Святой Землей, а вместе с ней и Третий крестовый поход закончились тем, что египетский султан Салах-ад-Дин и английский монарх Ричард I Львиное Сердце во время их личной встречи

в сентябре 1192 года заключили перемирие на три года. Фактически это соглашение оказалось мирным договором, действовавшим на протяжении многих лет.

За крестоносцами сохранялась прибрежная полоса от Тира до Яффы. Священный для христианского мира город Иерусалим оставался мусульманским. Паломникам и купцам-христианам разрешалось свободно посещать город, равно как и другие места Палестины. Иерусалимское королевство сохранялось на карте мира, но теперь его столицей был средиземноморский город-крепость Аккра.

Заключенное египетским султаном и английским королем мирное соглашение о Святой Земле и Святом городе было удивительно справедливым и равноправным для сторон. После этого Ричард I с огромными трудностями возвратился в Англию (побывав в плену у герцога Леопольда под Веной в замке Дюрнштейн).

Четвертый крестовый поход, организованный римским папой Иннокентием III, начался только в 1202 году. А в апреле 1199 года Ричард Львиное Сердце умер от раны в плечо, полученной во время осады замка Шалю мятежного виконта Эмара Лиможского. Рана была не смертельной, но несвоевременно

и неумело проведенная операция привела к заражению крови.

А Салах-ад-Дин после подписания мирного соглашения с английским королем вернулся в сирийскую столицу Дамаск, поскольку с этим городом были связаны его детство и юность. Там он заразился желтой лихорадкой и 4 марта 1193 года умер. Он был похоронен с подобающими его величию почестями. Рядом с большой городской мечетью в центре Дамаска ему была сооружена великолепная гробница.

Основатель египетской султанской династии Аюбидов вошел в мировую историю как полководец, объединивший мусульман Ближнего Востока в борьбе с крестоносцами и одержавший немало больших побед. Ко всему прочему Салах-ад-Дин прославился в истории своим справедливым правлением, заслужив тем самым преданность подданных.

Его враги — крестоносцы отмечали подлинно рыцарское поведение Саладина на войне и великодушное обращение с пленными. Он не был ни кровожадным восточным победителем, ни разрушителем культурных ценностей. Не случайно английского писателя Вальтера Скотта образ Салах-ад-Дина вдохновил на создание «Талисмана», художественного исторического описания событий Третьего крестового похода.

41. Борьба Тэмуджина (Темучина) за объединение Монголии

1190—1206 гг.

Судьба великого завоевателя в мировой истории (с которым сравним только не менее великий своими деяниями Александр Македонский), основателя и великого хана

обширнейшей Монгольской империи — Чингисхана складывалась очень трудно. Происходил он из знатной монгольской семьи, кочевавшей со своими стадами по бере-

гам реки Онон на территории современной Монголии. Отец его — Есугэй-бахадур был знатным ной-оном. Он имел много скота и несколько жен. Одна из них — Оэлун, отбитая у меркитского найона Эке-Чиледу, родила ему сына, названного Тэмуджином (Темучином). Своё имя он получил от имени незадолго до этого убитого отцом хана из племени татар.

Когда ему было девять лет, во время степной междоусобицы был отравлен татарами его отец Есугэй-бахадур. Семье, которая лишилась своего защитника и почти всего скота, пришлось спасаться бегством из родовых кочевий. Улус, собранный Есугэем, распался. Его семью покинули друзья и отцовские воины.

Семья Тэмуджина с большими лишениями пережила суровую зиму в лесистой местности. Беды продолжали преследовать маленького монгола: новые враги из племени тайджитов напали на осиротевшую семью и, надев на Тэмуджина деревянный ошейник раба, увели его в плен.

Однако он показал твердость характера. Сломав ошейник, Тэмуджин совершил дерзкий побег и возвратился к родному племени, которое не смогло защитить несколько лет назад его семью. Подросток стал ревностным воином: мало кто из его сородичей умел так ловко управлять степным конем, метко стрелять из лука и рубиться саблём.

Но воинов его племени поражало в Тэмуджине другое — властность, стремление подчинить себе других. От тех, кто становился под его знамена, молодой монгольский военачальник требовал полного и беспрекословного повиновения его воле. Неповиновение же каралось только смертью. К послушникам он был столь же беспощаден, как и к своим

кровным врагам среди монголов. Тэмуджин довольно скоро сумел отомстить всем обидчикам своей семьи.

Ему еще не исполнилось двадцати лет, как он начал объединять вокруг себя монгольские роды, собрав под своим командованием небольшой отряд воинов. Это было очень трудно — монгольские племена постоянно вели между собой борьбу, совершая набеги на соседние кочевья с целью завладеть стадами и людьми.

Степные роды, а потом и целые племена монголов Тэмуджин объединял вокруг себя силой и дипломатией. Он женился на дочери одного из могущественных соседей, надеясь на поддержку в трудную минуту воинов тестя. Однако пока союзников и собственных воинов у молодого вождя было мало, ему приходилось терпеть неудачи.

Враждебное ему степное племя меркитов однажды совершило удачный набег на лагерь Тэмуджина и похитило его жену Бортэ. Это было большим оскорблением монгольского военачальника. Он удвоил усилия, чтобы собрать под свою власть кочевые роды, и всего через год командовал целым конным войском. С ним он нанес полное поражение многочисленному племени меркитов, истребил большую его часть, захватил их стада и освободил свою жену.

Военные успехи Тэмуджина в войне против меркитов привлекли на его сторону другие монгольские племена. Теперь они безропотно отдавали военному вождю своих воинов. Его армия постоянно росла, расширялись и подчиненные ему территории обширной монгольской степи.

Тэмуджин неустанно вел войну со всеми монгольскими племенами, которые отказывались признать его верховную власть. При этом он от-

личался настойчивостью и жестокостью. Так, он почти полностью истребил отказавшееся подчиниться ему племя татар (под этим именем в Европе уже называли монгол, хотя как таковые татары были уничтожены Чингисханом в междоусобной войне). Известен случай, когда он приказал сварить в 70 котлах семьдесят побежденных им племенных вождей.

Вождь Тэмуджин прекрасно владел тактикой войны в степи. Он внезапно напал на соседние кочевые племена и неизменно одерживал победу. Оставшимся в живых он предлагал право выбора: либо стать его союзником, либо погибнуть.

Свое первое большое сражение Тэмуджин провел в 1193 году у Германи в монгольских степях. Во главе 6 тысяч воинов он разбил 10-тысячное войско своего тестя Унг-хана, который стал перечить зятю. Ханским войском командовал военачальник Сангук, который, по всей видимости, был очень уверен в превосходстве вверенного ему войска и не беспокоился ни о разведке, ни о боевом охранении. Тэмуджин застигнул противника врасплох в горной лесистой теснине и нанес ему тяжелый урон. Победа оказалась полной.

К 1206 году Тэмуджин превратился в сильнейшего правителя в степях севернее Великой китайской стены. Тот год примечателен в его жизни тем, что на курултае (съезде) монгольских феодалов, состоявшемся на берегах реки Онон, он был провозглашен «великим ханом» над всеми монгольскими племенами с титулом «Чингисхана» (от тюркского тенгиз — океан, море).

Монгольская степная знать, избравшая Тэмуджина великим ханом, приняла присягу:

На врагов передовым отрядом
мчаться,
Для тебя всегда стараться,
Жен и дев прекрасных добывать,
Юрт, вещей вельмож высоких,
Дев и жен прекраснощеких,
Меринов, статьями знаменитых,
брать,
И тебе их тотчас доставлять.

Под именем Чингисхана Тэмуджин вошел в мировую историю. Для степняков-монголов титул звучал как «всеобщий повелитель», «настоящий повелитель», «драгоценный повелитель», «повелитель сильных».

Первое, о чем позаботился великий хан, было монгольское войско. Чингисхан потребовал от предводителей племен, признавших его главенство, содержать постоянные военные отряды для защиты земель монголов с их кочевьями и для завоевательных походов на соседей. У бывшего раба больше не было открытых врагов среди монгольских кочевий, и он стал готовиться к завоевательным войнам.

Для утверждения личной власти и подавления в степной стране любого недовольства Чингисхан создал конную гвардию («кэшик») численностью в 10 тысяч человек. В нее набирали из монгольских племен лучших воинов, и она в армии Чингисхана пользовалась большими привилегиями. Гвардейцы были его телохранителями. Из их числа правитель Монгольского государства назначал военачальников в войска.

Свою гвардию великий хан развернул в тумен из «кэшика», который первоначально состоял из 80 человек ночной стражи и 70 человек дневной стражи. Эти воины были сыновьями племенных правителей и военачальников самых высоких рангов.

Армия Чингисхана строилась строго по десятичной системе: десятки, сотни, тысячи и тумены (они состояли из 10 тысяч конных воинов). Эти воинские подразделения являлись не только единицами учета. Сотня и тысяча могла выполнять самостоятельную боевую задачу. Тумен действовал на войне уже в тактическом звене.

Во времена Чингисхана степная Монголия могла в самые короткие сроки выставить конную армию численностью до 120 тысяч воинов. Сюда не входили войска покоренных племен и народов.

По десятичной системе строилось и командование монгольской армии: десятник, сотник, тысячник, темник. На высшие должности — темников Чингисхан назначал старших сыновей и представителей племенной знати из числа тех военачальников, которые делом доказали ему свою преданность и опытность в военном деле. В войске монголов поддерживалась строжайшая дисциплина по всей командной иерархической лестнице. Всякое нарушение жестоко каралось.

Жалованье монгольские воины не получали, а жили исключительно за счет военной добычи, которая, однако, подвергалась на войне строгому дележу.

Главным родом войск в армии Чингисхана являлась тяжеловооруженная конница собственно монголов. Основным ее оружием были меч или сабля, легкая длинная пика и лук со стрелами. У воинов были также копьё с железными крючьями, которыми можно было стаскивать неприятельских всадников с коней.

Первоначально монголы защищали в бою свою грудь и голову крепкими кожаными нагрудниками и шлемами. Впоследствии у них появи-

лось хорошее защитное снаряжение в виде различных металлических доспехов. Со временем в этом отношении они мало чем отличались от европейского рыцарства той эпохи.

Каждый монгольский воин имел для походов не менее двух хорошо выученных коней и большой запас стрел и наконечников к ним. Их число определялось законодательными требованиями Чингисхана.

Легкую конницу, а это были преимущественно конные лучники, составляли воины покоренных монголами степных племен. Именно они начинали сражения, засыпая неприятеля тучами стрел и внося замешательство в его ряды. Затем в атаку плотной массой шла тяжеловооруженная конница самих монголов. Их атака больше напоминала таранный удар, чем лихой налет конных кочевников.

Один персидский историк так определял характер монгольских воинов: они имели мужество львиное, терпенье собачье, предусмотрительность журавля, хитрость лисицы, дальнорукость ворона, хищность волка, боевой дух петуха, заботливость о близких курицы, чуткость кошки и, при нападении, буйность вепря.

Чингисхан вошел в военную историю как великий стратег и тактик своей эпохи, в которой постоянные войны были обыденным явлением. Для своих полководцев-темников и других военачальников он разработал правила ведения войны и организации всей военной службы. Эти правила в условиях жестокой централизации военного и государственного управления выполнялись неукоснительно.

Для стратегии и тактики великого завоевателя были характерны тщательное ведение дальней и ближ-

ней разведки, внезапные нападения на любого противника, даже заметно уступавшего ему по силам, стремление расчленил неприятельские войска, с тем чтобы уничтожить их по частям. Широко и искусно применялись заманивания в засады неприятеля.

Чингисхан и его полководцы умело маневрировали на поле брани большими массами тяжеловооруженной и легкой конницы. Преследование бежавшего врага велось не только с целью захвата большей военной добычи, а с целью его максимального уничтожения.

В самом начале своих завоеваний Чингисхан не всегда собирал общемонгольское конное войско. Разведчики и шпионы доставляли ему информацию о новом противнике, о численности, дислокации и маршрутах передвижения его войска. Это позволяло Чингисхану определить количество войск, необходимых для разгрома врага и быстрого реагирования на все его наступательные действия.

Однако величие полководческого искусства Чингисхана состояло и в другом: он умел быстро реагировать, меняя свою тактику в зависимости от обстоятельств. Так, столкнувшись впервые с сильными крепостными укреплениями в Китае, Чингисхан стал применять в войне всевозможные виды метательных и осадных машин. Их везли за войском в разобранном виде и быстро собирали при осаде очередного города.

Когда великому хану требовались механики или медики, которых не было среди монголов, он выписывал их из других стран или захватывал в плен. В таком случае военные специалисты становились ханскими рабами, но содержались в довольно хороших условиях.

До последнего дня своей жизни Чингисхан стремился максимально расширить свои поистине огромные владения. Поэтому каждый раз монгольское войско уходило все дальше и дальше от собственно Монголии, ее привольных степей с реками Онон и Керулен.

Трудами Чингисхана в средней части Азиатского материка сложилась новая завоевательная сила в виде союза монгольских племен. Случилось это через 200 лет после нашествия турок на Переднюю Азию. Когда правитель осознал всю мощь военной организации народа монголов, он поднял белое знамя великого хана и повел своих воинов в походы, стремясь ни много, ни мало — завоевать Вселенную.

По масштабам и беспощадности производимых разрушений нашествия монголов в XIII столетии далеко превосходили прежние опустошительные набеги кочевых народов — сарматов, гуннов, аваров, печенегов, половцев, турок. Еще в двух отношениях монгольские полчища Чингисхана отличались от своих исторических предшественников.

Во-первых, нашествие монгольских полчищ по воле великого завоевателя Чингисхана направлялось сразу и на Запад, на Переднюю Азию с Восточной Европой, и на Дальний Восток, на Китай.

Во-вторых, в противоположность гуннам, аварам, венграм, половцам, туркам и прочим кочевым народам, уходившим для завоеваний в области с европейской и переднеазиатской культурами, влиянию которых они поддавались, монголы подчинились влиянию китайцев. Они основали свое господство на изобретениях и культуре Китая.

42. Войны короля Кастилии Альфонса VIII с маврами

1195—1214 гг.

Кастильским королем Альфонс VIII стал в младенчестве, и когда он превратился в юношу, правившая за него много лет испанская аристократия не пожелала расставаться с властью. Поэтому начало «взрослого» правления короля-полководца было ознаменовано борьбой за трон Кастилии. С такой задачей юный монарх справился более чем успешно.

После этого Альфонс VIII по давней традиции христианских испанских королей занялся войной с маврами — потомками арабских завоевателей Пиренейского полуострова. Цель оставалась прежней — изгнание мусульман из Европы.

Последовал ряд успешных, но мало значимых для начатой войны операций. Наконец, 11 июля 1195 года у Алкараса (современный город Сьюдал-Реаль) состоялось крупное сражение между армией мавров и их христианских противников под командованием короля Альфонса VIII Кастильского.

В тот день арабский полководец Абу-Юсуф Якуб аль-Мансур праздновал большую победу. Его воины бились столь доблестно и бесстрашно, что только немногим христианам удалось бежать под защиту крепостных стен близкой Калатравы. По некоторым данным, 30 тысяч испанских воинов сдались маврам в плен. Это свидетельствовало не столько о силе мусульманских войск в Алкарасской битве, сколько о слабости боевого духа королевской армии.

Это поражение, в ходе которого кастильский монарх лишился чуть ли не всей своей армии, едва не сто-

ил ему трона. После страшного поражения в Кастилию дружно вторглись не только мусульманские войска с юга Испании, но и христианские соседи — короли Леона и Наварры. Однако к чести молодого венценосного полководца, все эти вражеские вторжения он отразил, хотя и стоило это ему огромного напряжения сил и больших денежных средств.

Со временем Альфонс стал лидером христианских королей Испании в войнах против арабской (маврской) династии Альмохадов. Он провел ряд удачных наступательных операций и свою войну против мусульманского мира на Пиренейском полуострове по сути дела завершил победной битвой 16 июля 1212 года при Лас-Навас-де-Толосе.

С одной стороны сражалась огромная армия халифа Мухаммеда ан-Насира, которая насчитывала, по сообщениям хронистов того времени, 600 тысяч человек (цифра совершенно не реальная, фантастическая). С другой стороны были союзные войска христианских государств Кастилии, Леона, Арагона, Наварры и Португалии под общим руководством Альфонса VIII.

Сражение было ожесточенным, и остаткам разгромленной армии мавров пришлось спасаться бегством с поля брани. На этот раз испанское рыцарство доказало свое полное превосходство над легкой мусульманской конницей, для которой маневрирование по горной местности оказалось задачей непосильной. Христиане победили не числом, а умением.

Первым следствием победы при

Лас-Навас-де-Толосе стало значительное территориальное расширение Кастильского королевства. Оно стало обладателем всей центральной части современной Испании, известной в истории как Новая Кастилия.

Реванш за поражение в битве при Аларкосе оказался убедительным. В последующие два года жизни Альфонса в руки христиан перешел ряд пограничных мавританских крепостей в Андалузии — Убеда, Баэса и

другие. С той поры мусульмане все реже стали совершать рейды на земли соседних к северу королевств. Им теперь приходилось решать усложняющуюся проблему защиты собственных владений, которые неминуемо сокращались.

Следствием поражения халифа Мухаммеда ан-Насира стало и то, что в альмохадских государствах начались серьезные внутренние раздоры.

43. Четвертый крестовый поход

1202—1204 гг.

Предыстория Четвертого крестового похода была такова. Германский император и король Сицилии Генрих VI решил завоевать Византийскую империю. Чтобы придать походу на Восток легитимный характер, он женил своего брата герцога Филиппа Швабского на дочери византийского императора Ирине. Тот тоже жаждал лавров крестоносца-победителя.

В 1197—1198 годах Генрих послал морской экспедиционный отряд немецких рыцарей-крестоносцев к сирийским берегам. Те захватили Бейрут и ряд других прибрежных городов. Однако поход был приостановлен в связи со смертью 32-летнего германского императора.

Однако идея Четвертого крестового похода уже получила поддержку при папском дворце. В 1199 году римский папа Иннокентий III призвал христианский мир отбить силой оружия у мусульман Святую Землю. Правитель Вечного города счел своим долгом вернуть христианству Иерусалим. На призыв папских легатов откликнулись многие феодальные правители, а также короли

Англии и Франции. Крестоносцы заключили договор с Венецианским дожем Энрико Дандоло о перевозке 25-тысячного войска под стены Константинополя в обмен на помощь в завоевании города Задара (Зары), ранее зависимого от республики, а теперь принадлежавшего Венгрии, вышедшей на берега Адриатического моря. Задар сильно мешал венецианской торговле в Адриатике.

Поход в Святую Землю намечался через Византию, которая к тому времени сильно ослабла. Крестоносцы знали об этом и открыто обсуждали вопрос о захвате Константинополя и его богатства. То есть речь прежде всего шла не о походе в Палестину, а о завоевании Византийской империи и ее столицы.

Едва ли не самым деятельным сторонником такого «варианта» крестового похода стал венецианский дож 95-летний Энрико Дондоло. Он страстно желал отомстить византийским грекам за свое увечье: тридцать лет назад Дондоло на аудиенции у императора был предательски ослеплен «зажигательным стеклом».

В 1202 году воинство Креста и венецианцы захватили и разграбили Задар. Папа римский Иннокентий III, узнав об истинных целях похода на Восток (речь о Иерусалиме в его планах даже не шла), отлучил крестоносцев от церкви. Во главе с графом Бонифацием Монферратским большинство из них не отказались от задуманного.

Среди крестоносцев находился сын низложенного византийского императора Исаака II — Алексей,

шурин герцога Швабского. Он предложил предводителям Четвертого крестового похода и венецианцам 200 тысяч марок серебром за восстановление на константинопольском престоле его отца, томившегося в тюрьме. Возможен был и союз православной греческой церкви с римской католической.

В июне 1203 года крестоносцы и венецианский флот подошли к Константинополю. Армия высадилась на азиатском берегу около Халки-

*Священник и рыцарь.
Рельеф собора в Реймсе. XIII в.*

дона (Скатури). Корабли Венеции пробились в бухту Золотой Рог.

17 июля начался приступ Константинополя. Рыцари-крестоносцы атаковали крепостную стену с запада, но успеха не имели. Византийцы во главе с военачальником Феодором Ласкарисом отбили врага. Тем временем венецианцы под предводительством престарелого дожа Энрико Дандоло сумели пробиться на дамбу и к наступлению темноты захватили несколько городских башен и близлежащие константинопольские кварталы.

Вооруженная схватка за столицу Византийской империи продолжения не имела. Ночью базилевс Алексей III сбежал из города. Утром византийская знать освободила из тюрьмы Исаака II и восстановила его на престоле. Молодой Алексей стал по воле отца и сановников соимператором Византии под именем Алексея IV.

Поскольку дело было сделано, крестоносцы вернулись в свой лагерь, а венецианцы — на корабли. И те, и другие стали ожидать обещанные им 200 тысяч марок серебром. Но новые правители Константинополя сразу такой огромной суммы собрать не смогли и попросили помощи, чтобы укрепиться на престоле.

В январе 1204 года в Константинополе вспыхнуло народное восстание. Исаак II вновь попал в тюрьму, а его сын-соимператор был казнен. Новым византийским базилевсом стал зять бежавшего Алексея III — Алексей Дука Мурзуфил, Алексей V.

Разгневанные крестоносцы и венецианцы осадили Константинополь и 13 апреля 1204 года взяли его штурмом.

Древний город подвергся страшному разграблению. По свидетельству очевидца, «убитым и рабеным не было ни числа, ни меры». Три дня в Константинополе продолжались грабежи, убийства, насилия, мародерство.

На месте Византии победители образовали Латинскую империю, которая находилась в огромной зависимости от присутствия венецианского флота в бухте Золотой Рог. После возвращения домой многих крестоносцев Латинская империя лишилась почти всей военной силы.

Латинская империя просуществовала 57 лет. В первый год ее существования «императором Романии» стал граф Балдуин Фландрский, второе место за ним с титулом короля занял маркиз Бонифаций Монферратский, завладевший Фессалией. Венецианец Морозини сделался патриархом константинопольским. Страна административно разбилась на сеньории и баронии, которые достались пришедшим французским и итальянским феодалам.

Венецианцы получили берег Адриатики, порты в проливах, ведущих в Черное море и греческие острова Эгейского моря. То есть дож Энрико Дондоло позаботился о морском и торговом могуществе своей родины. Православная византийская (греческая) церковь на время перешла под управление папы римского Иннокентия III.

В 1205 году у города Адрианополя болгары нанесли полное поражение войску латинцев, а их император Балдуин (Бодуэн) I попал в плен. Но это еще не стало крушением крестоносного государства на берегах Босфора, которое паразитировало на византийских богатствах.

В 1261 году на константинополь-

ских крестоносцев ополчился никейский император Михаил III Палеолог. На помощь ему со своим военным флотом пришли генуэзцы, дав-

ние враги Венецианской республики. Они и помогли правителю Никеи изгнать крестоносцев из Константинополя.

44. Завоевательные походы Чингисхана в Китае и на юге Сибири

1206–1218 гг.

Сделав своей ханской ставкой город Каракорум на берегах реки Орхон, Чингисхан решил начать свои завоевания за пределами монгольских степей. Исследователи единодушно отмечают грандиозность этих планов и реальность их в ту историческую эпоху.

Первоначально его взоры обратились к соседу на юге — на царство Западное Ся (Си-Ся), известное еще как Тангутское государство. На него было совершено три военных похода — в 1206, 1207 и 1209 го-

дах. Западное Ся располагалось на территории современных китайских провинций Ганьсу и части Шэньси. Его правителем был император. Китайская Сунская империя с 1043 года выплачивала воинственным тангутам значительную дань.

Считается, что все три похода преследовали цели грабежа и разведки. Во втором из них монголы нанесли удар по горным проходам, ведущим в долину реки Хуанхэ, где находилась столица тангутов город Чжунсин.

Тангутский император во время всех трех монгольских вторжений в свои пределы ничего не мог противопоставить нападавшим, действуя выжидательно и пассивно. Это было удивительно еще и потому, что Си-Ся сама располагала значительной конницей.

В походе 1209 года монголы под предводительством Чингисхана осадили столицу тангутского государства. Однако ее стены были крепки, а монголы еще не имели опыта взятия больших, хорошо укрепленных городов. Тогда великий хан во время сильных дождей приказал запрудить протекавшую близ Чжунсина реку и затопить город. Тот оказался на грани гибели: речная вода подмывала дома и угрожала крепостным стенам. Тогда тангуты решили откупиться от степняков верблюдами, сукнами и охотничьими сокола-

Чингисхан

ми. После этого монголы ушли к себе домой. Однако Чингисхан не прекратил силовое давление на страну тангутов. Последовали новые вторжения, и тангутскому народу стало грозить полное истребление. Видя, что его владения катастрофически уменьшаются, правитель Западного Ся — Ань-цюань признал над собой верховную власть великого хана. Так было положено начало завоеванию собственно Китая.

В 1207 году монголы завоевали обширные области к северу от реки Селенги и в верховьях Енисея. Здесь обитали немногочисленные племена ойротов, урсутов, тубасов, дербетов, торгутов и других. Сам великий хан в тот поход не ходил, доверив дело покорения северных племен полководцу Джучи, своему старшему сыну. Тот успешно справился с задачей, и военные силы покоренных племен (конница) были включены в общемонгольское войско.

Зимой 1208 года Чингисхан довершил объединение Монголии. Во время степной войны племя найманов, которое не желало ему подчиняться, было разгромлено во главе со своим ханом Кучлуком.

После этого огромная, маневренная конная армия монголов обрушилась на Уйгурское ханство, расположенное в Восточном Туркестане. Для Чингисхана не составило большого труда присоединить уйгурские земли к своему государству, которое с каждым новым походом превращалось в огромную державу.

В 1211 году последовал поход против племен карлуков, обитавших в Семиречье (юго-восточной части современного Казахстана). И этот степной народ не смог оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления монгольскому хану-завоевателю.

Расширив свои степные владения

на юг, север и восток, Чингисхан обратил свой взор на чжурчжэньскую Цзиньскую империю, которая прикрылась от Монголии Великой китайской стеной. Однако она не стала преградой для конной армии монголов, которая в 1211 году обрушилась на Северо-Восточный Китай. Самое грандиозное оборонительное сооружение во всей истории человеческой цивилизации было преодолено в едином порыве. Цзиньские войска, вставшие на пути лавины степной конницы, оказались наголову разгромленными.

В самом начале завоеваний на китайской земле Чингисхану пришлось осознать отчаянность положения нападавшей стороны. Китайские города — и большие, и малые — имели крепостные стены. Осаждать же сильные крепости монголам до того не приходилось. Однако завоеватели в самое короткое время научились брать укрепленные города китайцев — яростным штурмом, военной хитростью и подкупом.

Монгольская армия тремя походными колоннами «пронзила» владения Цзиньской империи между Великой китайской стеной и рекой Хуанхэ. Чжурчжэньские военачальники во всех случаях оказались бессильны что-либо предпринять против вражеского нашествия. Засыпаемые тучами стрел цзиньские войска порой обращались в паническое бегство при одном виде несшихся на них конных лав. Хотя чжурчжэни сами являлись неплохими наездниками, но в этом искусстве они теперь явно уступали монголам, прирожденным пастухам и воинам. Завоевателям сильно помогало то, что в императорском окружении постоянно шли междоусобицы. Порой отдельные военачальники изменяли правителю и со своими отрядами переходили на сторону монголов.

В 1215 году монголы хитростью захватили город Пекин (Цзи, с 1421 года — Бэйцзин) и предали его огню. Но перед этим Пекин выдержал длительную осаду.

Цзинскому императору к 1215 году ничего не оставалось делать, как признать себя подданным великого хана Монголии. Он «одарил» его высокопоставленным чиновником Елюй Чуцаем, который с 1218 года стал одним из ближайших советником Чингисхана по управлению завоеванными народами, которые вели оседлый образ жизни. Елюй Чуцай оставил после себя мемуары под названием «Описание путешествия на Запад». Считается, что именно он посвятил великого степного хана и его сыновей в тайны испытанной китайской организации власти и феодальной системы эксплуатации крестьянства и горожан.

Кочевников не привлекали возделанные поля, им нужны были пастбища. Это было одной из причин того, что монголы на своем завоева-

тельном пути безжалостно относились к земледельцам. После разгрома империи Цзинь в китайских источниках сохранилась такая запись:

«Золото и шелковые ткани, сыновья и дочери, волы и кони — все, подобно циновке, свернуто и увезено» в Монголию.

В Северном Китае монголы уничтожили около 90 городов, население которых оказало монгольской армии сопротивление. В этом походе Чингисхан взял на вооружение своего конного войска инженерную боевую технику китайцев — различные метательные машины и стенобитные тараны. Китайские инженеры обучили монголов пользоваться ими и доставлять к осажденным городам и крепостям.

Во всех последующих завоевательных походах в западном направлении монголы были оснащены по последнему слову техники. Теперь никакие крепостные стены не становились для них преградами. По крайней мере, на длительное время.

45. Альбигойские крестовые походы

1208—1226 гг.

Владычество в Западной Европе католической церкви повлекло за собой появление многих церковных ересей. В своем большинстве они выступали против власти римского папы, не признавали церковных таинств и пытались создать собственное христианское учение.

Наиболее опасным для католической церкви оказалось движение альбигойцев — еретическое движение во Франции, Италии и Германии. Свое название оно получило от города Альби во французском Лангедоке. Альбигойцы, среди прочего, не

признавали власть римского папы, почитание икон и креста и называли католическую церковь не иначе как «дьявольской силой».

Главными центрами альбигойцев стали города Альби и Тулуза в Лангедоке. Католическому духовенству на местах с еретиками справиться не удалось, и тогда за дело взялся папа римский Иннокентий VII. В 1209 году он предал альбигойцев анафеме и созвал против них крестовый поход, который завершился физическим истреблением противников власти папы. Поводом для призыва стало

убийство рыцарем-еретиком папского легата, отправленного для увещевания графа Раймунда Тулузского.

Однако король Франции Филипп II Август от участия в крестовом походе отказался. В противном случае его самовластие могло поколебаться. С молчаливого согласия короля феодалы-католики собрали многотысячную армию крестоносцев, во главе которой стал наполовину англичанин Симон де Монфор, граф Лейстерский.

Армия вторглась в Лангедок, разгромила отряды местных баронов и захватила многие еретические города, в том числе и Альби. Их население безжалостно истреблялось крестоносцами. Войска Симона де Монфора не смогли взять только города Тулузу и Монтоба, а также возведенный на неприступной горе замок Монсегюр, который стал главной твердыней и святыней альбигойцев на французской земле.

Посчитав крестовый поход успешно завершённым, большинство католических феодалов Франции возвратилось в свои родовые замки, оставив своего предводителя с небольшими силами в разоренном Лангедоке. Однако уничтожение еретиков там оказалось незавершённым — графы Тулузский, де Фуа и де Коммендж не сложили оружия.

Усиление центральной королевской власти на юге Франции обеспокоило короля Педро II Арагонского. Он имел к северу от Пиренеев собственные владения и не без причин опасался за их сохранность. Король Арагона поддержал еретиков-альбигойцев. Он привел испанские войска в Лангедок и соединился там с графом Раймундом VI Тулузским. Объединенная армия насчитывала 4 тысячи тяжелой кавалерии и 30 тысяч пехоты.

Союзники двинулись на крепость Мюре, в которой стоял гарнизон из

Осада Тулузы крестоносцами. Рельеф собора в Каркассоне

700 воинов-католиков, на помощь которым подоспел отряд тяжеловооруженной кавалерии под командованием Симона де Монфора. 13 сентября 1213 года у Мюре состоялась первая большая битва. Казалось, что силы сторон не равны, но в той непростой ситуации Симон де Монфор действовал великолепно.

Придя в Мюре, предводитель крестоносцев понял, что в крепости больших запасов провианта нет и что в случае самой непродолжительной осады его отряд и гарнизон либо капитулируют, либо умрут от голода. Тогда Симон де Монфор пошел на рискованное дело, он решил сразиться с неприятелем в открытом бою.

Когда к Мюре первыми подошли арагонцы, они заметили слабозащищенные юго-восточные ворота крепости. Испанцы хлынули через них в Мюре, но там попали в кавалерийскую засаду. Нападавшие арагонцы понесли страшные потери и отступили. Тогда Симон де Монфор через противоположные крепостные ворота вырвался в поле. Противнику показалось, что кавалерия крестоносцев спасается бегством, и торжествующие арагонцы не стали ее преследовать.

Однако это был опасный маневр противника. 900 тяжеловооруженных кавалеристов, переправившись через реку Лондж, застали врасплох и разгромили войско графа де Фуа. Его воины-альбигойцы были рассеяны по округе. Видя это, испанский король стал выстраивать войска для

битвы. Однако крестоносцы не позволили ему закончить перестроение, и 600 конников атаковали испанцев. Те, имея значительное численное превосходство, сразу же окружили нападавших. Тем временем де Монфор с 300 оставшимися тяжелыми кавалеристами внезапно ударил в тыл неприятеля, увлеченного боем.

Многочисленное войско короля Арагона не выдержало такого двойного удара и побежало. Потери были огромны, в числе убитых оказался и сам монарх. После этого успеха крестоносцы обрушились на обескураженных тулузцев и нанесли войску графа Раймунда VI Тулузского «совершенное» поражение, уничтожив почти всех его воинов-еретиков.

Битва у Мюре стала последним из значимых сражений Альбигойских крестовых походов. В 1222 году при осаде одной из тулузских крепостей погиб Симон де Монфор. Целое десятилетие крестоносцы методично брали одну альбигойскую крепость за другой, поголовно истребляя еретиков.

Война католической церкви против альбигойцев в Лангедоке завершилась в 1226 году. Еретики-альбигойцы прекратили вооруженное сопротивление. После нескольких ожесточенных штурмов пала их твердыня — неприступная крепость Монсегюр, гарнизон которой держался до последней возможности. Альбигойская война опустошила большую часть юго-запада Франции.

46. Война Франции и Германской империи

1214 г.

Начало XII столетия ознаменовалось для Франции успешным решением проблемы своих северных

территорий. Исторические области Нормандия, Мен, Анжу, Турень и часть Пуату перестали быть владе-

ниями английской короны. Однако успехи французского оружия, поддержка римским папой короля Филиппа II Августа привели к созданию антифранцузской коалиции, во главе которой встал германский император Священной Римской империи Оттон IV Брауншвейгский. Он был личным врагом папы Иннокентия III, отлучившего его от церкви за неудачную попытку захватить Сицилийское королевство, которое находилось под верховной властью правителя Вечного города. Оттон решил «поправить» свои дела за счет соседней Франции, тем более что она находилась в числе верноподданных римскому папе.

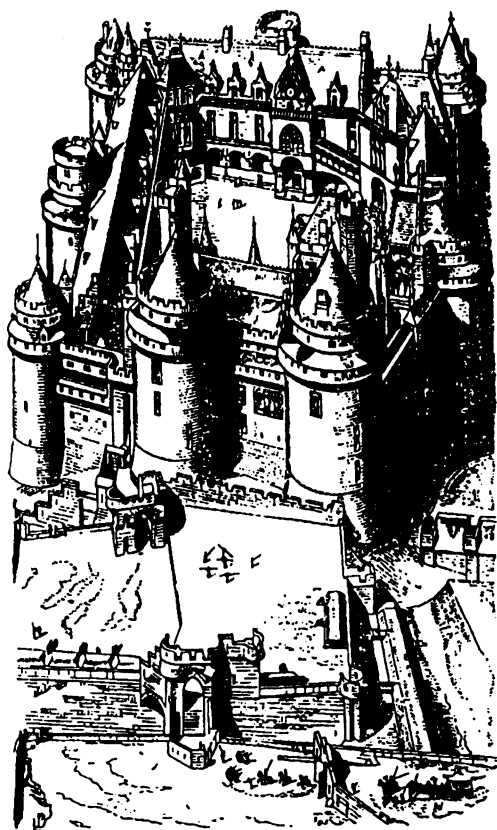
Военные силы антифранцузской коалиции состояли в основном из германского рыцарства. В нее вошли также противники правящей в Париже династии Капетингов — граф Рено Булонский и граф Феран Фландрский. Английский король Иоанн Безземельный подкрепил войска императора отрядом своих лучников.

Французский монарх Филипп, сумевший к тому времени сломить сопротивление феодальной знати, понял, что новая война дает ему хороший шанс укрепить положение королевского дома Капетингов. Историк П.А. Гейсман по этому поводу писал:

«Видное участие в коалиции немцев с императором во главе, равно как и англичан, придало этой войне (для французов. — *А.Ш.*) национальный характер, вследствие чего вассалы короля, вошедшие в состав коалиции, считались как бы изменниками, в то же время опасность, угрожавшая духовенству и городским общинам в случае торжества чисто феодальной коалиции, придавала этой же войне клерикальный и сословный характер».

Боевые действия развернулись во Фландрии и примыкавшей к ней северо-восточной части Франции. Союзники имели около 100 тысяч войск под командованием германского императора и примерно 30—40 тысяч воинов английского короля, находившихся в Анжу, Пуату и Бретани.

Силам коалиции французский монарх мог противопоставить до 80 тысяч человек, из которых во Фландрии под его личным командованием находилось примерно 60 тысяч. Остальные войска составляли гарнизоны крепостей. Но он имел над коалицией преимущество в численности кавалерии и особенно в рыцарской. Франция выставила в

Средневековый замок

той войне на стороне короля пять тысяч рыцарей.

Если германский император Оттон все управление коалиционной армией старался брать на себя, а был он хоть и храбрым, но грубым и вспыльчивым человеком, то его соперник этого не делал. Французский король доверял командовать войсками своим ближайшим помощникам, которые отличались неплохими способностями военачальников — епископу Гарену, графу Дре, герцогу Бургундскому и кавалеристу Монморанси.

Союзники, сосредоточившись на берегах реки Шельда, начали наступление на Париж, стараясь обойти армию короля. Но Филипп разгадал неприятельский план и сам начал отступление от границ с Фландрией, чтобы прикрыть столицу и вынудить коалицию на полевое сражение где-нибудь на равнине. Только на ней французы могли бы реализовать свое заметное преимущество в тяжелооруженной коннице.

От Турне союзная армия в трех походных колоннах двинулась за французской. Серьезной ошибкой германского императора Оттона стало то, что он посчитал тактический отход войск короля за бегство, и потому стремился настигнуть его, чтобы разгромить в первой же схватке и не дать переправиться на другой берег реки Марка. Так противники, поспешая, дошли до Бувина близ города Лилля на французской территории.

Королевский военный совет высказался за продолжение отхода. Лишь один епископ Гарен настаивал на сражении у Бувина. Филипп колебался в принятии решения, но полученное им известие о том, что враг теснит арьергард французов, заставил поддержать мнение Гарена.

Войскам, успевшим перейти по мосту на левый берег Марки, было приказано возвратиться к Бувину.

Поле битвы перед Бувином представляло собой возделанную равнину с небольшими холмами. Через нее проходила дорога из Турне в Лилль с мостом через реку Марка. Это был единственный путь на случай отхода французских войск после поражения. Когда императору Оттону стало известно, что отступавший неприятель стал неожиданно для преследователей готовиться к битве, то он тоже стал разворачивать в боевую линию силы союзников.

На правом фланге встала рыцарская, преимущественно немецкая, конница и английские лучники под начальством графов Рено Булонского и Солсбери. В центре — фаланга немецкой пехоты с двумя клинообразными колоннами на флангах. За ней встали брауншвейгские конные жандармы. За ними — сильный резерв из 16 тысяч саксонских пехотинцев. Здесь же находился император Оттон с 50 отборными рыцарями и развевалось императорское знамя. На левом фланге расположились голландские и фламандские рыцари под предводительством графа Ферана Фландрского, которые имели за спиной немецкую пехоту.

Французская боевая позиция тоже состояла из трех звеньев. В центре находились король со своим знаменем и большое число рыцарей, которых с фронта прикрывала ополченческая милиция Иль-дел-Франса и Нормандии. Правым флангом командовал герцог Бургундии, который имел конных жандармов, коммунальную милицию Шампани и Пикардии и сауссонских конных сержантов. Левым флангом, где встала милиция Перша, Понтье, Виме и

бретонские жандармы, начальствовавший опытный граф Дре.

Король поручил Монморанси возглавить конное рыцарство Иль-де-Франса и милицию Кобре, Бове и Лана. Этим войскам, составлявшим резерв французской армии, ставилась задача подкреплять в ходе сражения силы герцога Бургундского.

Единственный мост через реку Марку не мог оставаться в тылу без надежной защиты. На его охрану встал конный отряд из 150 королевских сержантов.

Линия фронта союзной армии составляла 8 тысяч шагов. Французам, по предложению епископа Гарена, пришлось удлинить свою боевую линию до 7—7,5 тысячи шагов, но все таки угроза обхода с флангов оставалась. Однако в том положении солнце слепило глаза не им, а противнику.

Сражение при Бувине началось в три часа дня 27 июля 1214 года. Епископ Гарен и граф де Сен-Поль для завязки боя двинули вперед конных сержантов. Против них стояли фламандские рыцари, которые оказались сильно уязвлены тем, что на них нападают не рыцари, а конники из простонародья. Потому они не сдвинулись с места. Когда сержанты схватились с рыцарями, те перебили почти всех их коней и французам пришлось сражаться пешими.

Строй фламандских рыцарей расстроился. Но не от боевых потерь, а от того, что некоторые излишне самоуверенные рыцари покинули свои места и выехали вперед в поле, ожидая там достойных противников, подобных себе, для «турнирных» единоборств.

Граф де Сен-Поль заметил это и решил воспользоваться удобным моментом. Он повел в атаку всю конницу правого крыла королевской

армии, которая с ходу обрушилась на рыцарей графа Фландрского. Затем в бой вступила французская пехота и резервный отряд Монморанси. Левый фланг армии германского императора был сокрушен, командовавший им граф Феран Фландрский попал в плен, а его войска рассеяны по полю брани.

Однако ход сражения в центре оказался совсем иным: первая атакующая линия германцев опрокинула противостоящих им французов и заставила их податься назад. Схватки шли столь яростно, что французским рыцарям не удалось переломить ход боя в свою пользу. Положение спасло ввод в бой конных жандармов графа Дре и рыцарей Шампани.

Немцам удалось в атаке пробиться к возвышенному месту, где на коне восседал король Филипп II. Он был сбит нападавшими на землю, но подоспевшие рыцари смогли защитить монарха от верной гибели.

В эти минуты Монморанси, посчитав, что свое дело резерв на правом фланге сделал, повел свою тяжелую конницу в центр. Этот неожиданный для германцев удар и переломил ход битвы. Один из французских рыцарей сумел ухватить за поводья коня императора Оттона IV, а другой нападавший рыцарь нанес ему тяжелую рану. При виде «сокрушения» главнокомандующего центр союзной армии ударился в бегство, хотя речи о поражении еще не шло.

На левом крыле французской армии схватки шли с переменным успехом. Стойкость войск графов Солсбери и Рено Булонского поколебал «страшный епископ» Бове и его милиция. Священник, вооруженный палицей, лично сразил графа Солсбери и немало других вражеских воинов. Решающей здесь стала атака 3 ты-

сяч сержантов, вооруженных длинными пиками, и отряда тяжеловооруженных кавалеристов под предводительством рыцаря де Валери.

В битве при Бувине французы одержали не просто полную, но убедительную победу. Союзная армия германского императора Оттона IV Брауншвейгского потеряла 25 тысяч человек только убитыми. Около девяти с половиной тысяч немцев и их союзников попали в плен. Военной добычей стало вооружение целой рыцарской армии.

Французская армия понесла гораздо меньшие потери, но и они оказались значительными — около 15 тысяч убитыми, в том числе почти тысяча рыцарей. Победители не преследовали побежденных, поскольку французы сразу занялись распределением добычи и празднованием одержанной над врагом виктории.

Бувинская победа была одержана во многом благодаря усилиям тяжелой кавалерии. Французы победили и морально, поскольку они защищали от вражеского нашествия отечество. Удачно действовали и королевские военачальники, хорошо видевшие поле битвы и своевременно маневрировавшие на нем большими силами.

Победа при Бувине усилила централизованную власть французского короля Филиппа II Августа. Он закрепил за собой все прежние завоевания внутри самой Франции: у англичан в ней последовательно были отняты Нормандия, Анжу и Бретань.

Поражение при Бувине в итоге лишило Оттона IV Брауншвейгского германской императорской короны, и ему пришлось удалиться в родовые владения, в Брауншвейг.

47. Пятый Крестовый поход

1218—1221 гг.

Римский папа Иннокентий III с 1215 года стал проповедовать идею нового Крестового похода, который должен был проходить в Святую Землю через Египет. То есть речь шла о завоевании мусульманской страны. Призыв правителя Рима нашел отклик у европейского рыцарства, и пятый по счету крестовый поход начался уже в следующем году.

Поход возглавили венгерский король Андраш II и герцог Леопольд Австрийский. Основу крестоносцев составили венгры, скандинавы, австрийцы и голландцы. В качестве их союзника выступила республика Генуя, которая предоставила для участников похода свой флот.

Крестоносцы, обосновавшиеся в

Сирии, власти Иерусалимского королевства (сам Иерусалим находился в руках египтян) встретили новое крестоносное воинство без заметного энтузиазма. Десятки тысяч воинов и их лошадей требовалось прокормить, а с соседним Египтом лучше было торговать, чем воевать после долгого уже мира.

Король Андраш II и герцог Леопольд во главе новоприбывших в Святую Землю крестоносцев совершили набеги на города Дамаск, Наблус и Бейсан. Однако их наступательный пыл иссяк после неудачной осады мусульманской крепости Тавор. После этого венгерский король с большинством своих воинов в январе 1218 года вернулся домой.

Далее события Пятого крестового похода развивались вокруг египетской крепости Даммиетты, расположенной в дельте Нила. К тому времени число крестоносцев доходило до 46 тысяч человек (в том числе до 10 тысяч конников), поскольку после ухода венгров из Европы прибыли голландские рыцари и немецкая пехота под начальством великого магистра Тевтонского ордена Германа фон Зальца и герцога Людвиг Баварского.

В начале события развивались в пользу христиан. Генуэзский флот разбил в Нильском устье морские силы египтян. Тем пришлось увести уцелевшие в бою корабли вниз по Нилу. В конце мая 1218 года началась осада Даммиетты. Однако сын египетского султана Малик аль-Камиль был настроен самым решительным образом.

Крепость оказалась крепким орешком. Она находилась на одном из островов Нильской дельты, имела три ряда стен и защищалась еще мощной башней на противоположном речном берегу. От нее к крепости шел мост и толстые железные цепи, которые преграждали любым кораблям путь по реке к крепости.

Крестоносная армия обложила Даммиетту со всех сторон. По настоянию папского легата кардинала Пелагия командование взял на себя иерусалимский король Жан Бриенский. Осаждавшим удалось взять башню при помощи штурмовых лестниц и стенобитных машин, установленных на судах. Узнавший об этом султан аль-Адиль, достойный продолжатель дела Салах-ад-Дина, находившийся в городе Дамаске, от огорчения умер.

Ставший новым египетским султаном аль-Камиль попробовал окончить войну миром. Он предложил

крестоносцам снять осаду Даммиетты в обмен на возвращение города Иерусалима и других земель Иерусалимского королевства в его границах 1187 года. Однако крестоносное рыцарство под давлением кардинала Пелагия, собравшись на военный совет, ответило отказом.

Пелагий к тому времени стал фактическим предводителем крестового войска. Даммиетта была взята штурмом в ночь на 5-е ноября, стойко выдержав полуторагодовую осаду. К тому времени из 80 тысяч ее жителей и воинов гарнизона в живых осталось после голода, болезней и вражеских атак только три тысячи человек.

Папский легат настоял и на другом походе на египетскую столицу Каир в летнем месяце июне, когда речную дельту охватила жара и наводнения. Однако крестоносцы понимали, что завоевать им Египет было явно не по силам. Султан аль-Камиль после прихода к нему на помощь братьев из Сирии имел армию около 70 тысяч человек.

Султан вновь предложил христианам мирные переговоры, предлагая размен Даммиетты на Иерусалим и бывшие владения Иерусалимского королевства. Однако папский легат Пелагий самоуверенно отверг предложения противной стороны. Начавшийся разлив Нила затопил походный лагерь крестоносной армии и его пришлось переносить на более возвышенное место.

Крестоносцы атаковали позиции мусульманских войск у Мансуры, расположенной южнее Даммиетты, но успеха не имели. Сказывалось то, что кони европейцев в условиях пустынной местности быстро теряли прежнюю силу.

Исход войны решили действия египетского флота, который захва-

тил контроль над рекой и перекрыл все проходы в Нильской дельте. Теперь крестоносцам в самом скором времени грозил голод, поскольку подвоз продовольствия на морских судах прекратился. Теперь мира запросил уже кардинал Пелагий, поскольку у его крестоносной армии оказались отрезанными пути к отступлению.

Султан Аль-Камиль решил больше не продолжать войну с христианами. Он опасался монголов, которые уже появились на дальней окраине египетских владений (на территории современного Ирака). Стороны заключили 8-летнее перемирие, и рыцари-крестоносцы, сдав крепость Даммиетту, беспрепятственно возвратились в Европу.

48. Походы Чингисхана в Среднюю Азию

1217—1224 гг.

После походов в Северный Китай Чингисхан обратил свой взор на Запад. Но перед тем как совершить туда большой и дальний поход, завоеватель решил покончить с беглым найманским ханом Кучлуком. Тот удачно избежал полного разгрома на берегах Иртыша и со своим племенем бежал еще дальше.

С помощью правителя среднеазиатского государства Хорезма — хорезмшаха (султана) Мухаммеда II Ала-ад-Дина хан Кучлук сверг с престола каракитайского хана и стал обладателем страны, расположенной южнее озера Балхаш. При этом он постоянно делал воинственные выпады в адрес своего личного врага — монгольского правителя, которого о том информировали шпионы, наводнившие Каракитай.

Поскольку за десять лет непрерывных войн монгольская армия изрядно устала и конный состав требовал пополнения, Чингисхан решил провести операцию против каракитаев и найманов силами только двух туменов. Во главе их он поставил молодого, подающего большие надежды полководца Джебе. Тот в 1217 году совершил стремительный

поход, разбил западнее города Кашгара войско хана Кучлука, который был взят в плен и казнен.

Разгром государства каракитаев и найманов хана Кучлука имело два следствия. Во-первых Чингисхан присоединил к себе Западное Ляо, превратив его из вассала в подневольную часть Монгольской державы.

Во-вторых, великий хан провел разведку боем военных возможностей Хорезма. Он двинул к его границам большой отряд конницы, чтобы разведать дороги на заход солнца. Хорезмшах Мухаммед, узнав о появлении на восточной окраине своих владений врага, с сильным войском выступил из Самарканда на север к городу Отрару. У реки Сырдарья он настиг монголов, принудив их сражаться.

В степном бою хорезмийцы стали одерживать победу (сын султана Джелаль-эд-Дин разбил левое вражеское крыло), но наступившая темнота прервала сражение. Ночью монголы зажгли в своем стане большие костры, тем введя неприятеля в полное заблуждение, и беспрепятственно ушли на восток. После этого армия хорезмшаха отошла к Бухаре. Столкновение с новоявленным про-

тивником произвело сильное впечатление на Мухаммеда Ала-ад-Дина, который сказал: «Я никогда еще не видел таких превосходных войск...»

В 1218 году курултай (съезд монгольской знати) принял решение о войне с Хорезмом. То есть был решен вопрос о походе всемонгольского войска на заход солнца, в земли Средней Азии. Собственно говоря, Чингисхан решил начать завоевания на Западе еще до этого.

Повод нашелся благовидный: караван монгольских купцов в 450 человек (служившие у великого хана купцы-мусульмане) был перебит в приграничном хорезмийском городе Отраре, а их товары стали добычей наместника Гайир-хана Иналчука. Потому курултай в один голос решил наказать страну, где монголов не уважали.

Хорезм в то время представлял собой большое «лоскутное» государство. Власть Мухаммед-шаха простиралась помимо территории Средней Азии еще и на земли современного Ирана, Азербайджана, Хорасана, Афганистана и Мавераннахра. Он мог собрать огромную многоплеменную армию, но своими боевыми качествами она заметно уступала монгольской военной организации.

Считается, что Чингисхан для похода на заход солнца собрал конное войско до 200 тысяч (по другим данным — до 240 тысяч) всадников, считая вспомогательные войска покоренных племен и народов. У него появились пешие, пусть и немногочисленные, воины. В огромном обозе, который сопровождало много китайских инженеров, везли в разобранном виде стенобитные и камнетельные орудия, большой запас металлических сосудов, начиненных порохом и зажигательной смесью.

Монгольскую армию Чингисхан разделил на четыре походные колонны. Одной из них он командовал сам, а другие поручил своим сыновьям — старшему Джучи, второму по возрасту Джагатаю (или Чагатаю) и третьему — Угедю (Угэжю, Огатаю или Огдаю). Дороги на Хорезм и пути на его землях монголам были уже известны.

Военные приготовления великого хана свидетельствовали о том, что он был очень высокого мнения о военном могуществе хорезмшаха. Чингисхан перед началом завоевательного похода еще не знал действительной слабости своего нового противника, как показали дальнейшие события.

Вторжение во владения хорезмшаха началось только в начале 1219 года, поскольку монголы на

Чингисхан в военных доспехах

лето остановились на Иртыше с его обильными пастбищами. От Иртыша монгольская армия двинулась широким фронтом, имея сильные крылья.

С появлением врага на границах Хорезма, шах Мухаммед во главе огромного войска (называются цифры до 200 тысяч и больше) выступил в поход. У Караку произошло большое сражение, отличавшееся таким упорством, что к вечеру не ясно было, кто победитель. С наступлением темноты полководцы отвели свои армии в походные станы. На следующий день Мухаммедшах отказался продолжать сражение из-за больших потерь, которые исчислялись чуть ли не половиной собранного им войска.

Чингисхан, со своей стороны, тоже понес большие потери, он отступил. Но это было его военной хитростью, чтобы усыпить бдительность хорезмшаха. К тому же в битве приняла участие только часть монгольской конной армии.

Мухаммедшах отступил в Самарканд, оставив в крепостях на востоке сильные гарнизоны. О войне в поле среднеазиатский правитель, которого придворные льстицы называли «тенью Аллаха на земле» и «вторым Александром Македонским», больше не помышлял. Такое решение правителя Хорезма было только на руку Чингисхану.

Наступающие монгольские войска продвигались по Средней Азии широким фронтом. Джагатай и Угедей осадили крепостной город Отрар, находившийся на территории современного Узбекистана. Город был центром пограничной торговли хорезмийцев с кочевниками. Его защищал 60-тысячный гарнизон под командованием храброго хорезмийского военачальника Гайир-хана.

Осада Отрара с частыми приступами продолжалась четыре месяца. За это время число защитников крепости сократилось в три раза. В городе начался голод и болезни, поскольку особенно плохо было с питьевой водой. В феврале 1220 года монгольское войско ворвалось в город, но овладеть крепостной цитаделью не смогло. Монголы вошли в крепость не в ходе штурма, а благодаря тому, что из нее со своим отрядом бежал один из военачальников хорезмшаха Карача-хаджиб, за которым не успели закрыть крепостные ворота.

Гайир-хан с последними защитниками Отрара продержался в цитадели еще месяц. Когда у него осталось всего два воина, он принял с ними последний бой на крыше дворца. Мужественные защитники бросали в монголов кирпичи из стены здания, которые им подавали рабыни.

По приказу великого хана город был разрушен, большая часть его жителей уничтожена, а меньшая часть — ремесленники и молодые люди — уведена в рабство. Так завоеватели поступили почти со всеми среднеазиатскими городами, независимо от того, защищались ли они, или сразу капитулировали перед степной ордой.

В марте 1220 года монгольская армия во главе с самим Чингисханом осадила один из крупнейших среднеазиатских городов Бухару. В ней стояло 20-тысячное войско хорезмшаха, которое вместе со своим военачальником при приближении монголов бежало. Горожане из числа знати и духовенства, не имея сил сражаться, открыли завоевателям городские ворота.

Только местный правитель решил защищаться, укрывшись в крепости, которая была подожжена и разру-

шена монголами, а ее защитники перебиты (Чингисхан требовал поголовного истребления всех воинов, которые сражались против него). Бухара подверглась страшному разграблению, а ее ремесленники, славившиеся своими работами, уведены в рабство.

Старший сын великого хана полководец Джучи во главе пяти туменов монгольской конницы двинулся в Ферганскую долину, житницу Хорезма. Там он осадил и взял хорошо укрепленный древний город Ходжент (в современном Таджикистане), который был разграблен и разрушен. Но перед этим ходжентцы оказали завоевателям самое стойкое сопротивление.

Оборонял город гарнизон во главе с одним из лучших хорезмийских военачальников бесстрашным Тимур-Меликом. Когда тот понял, что гарнизон уже не в силах противостоять вражескому штурму, он с частью своих воинов погрузился на речные суда и отплыл вниз по реке Яксарт, преследуемый по берегу монгольской конницей. Ханские воины метали стрелы и бросали сосуды с горящей нефтью.

Однако после ожесточенного боя Тимур-Мелик сумел оторваться от преследователей. После его ухода город Ходжент на следующий день сдался на милость победителей. У Дженда монголы навели понтонный мост, оснащенный баллистами. Хорезмийцам пришлось оставить суда и бежать через пустыню Кызылкум.

В июне того же 1220 года монголы во главе с Чингисханом осадили другой крупный город Хорезма — Самарканд. Город защищал 110-тысячный (цифры сильно завышены, более верно — 40-тысячный) гарнизон под командованием шахского

наместника Ялуб-хана. Хорезмийские воины совершали частые вылазки за городские стены, мешая монголам вести осадные работы.

Осада могла быть долгой. Однако нашлись горожане, которые, желая спасти свое имущество и жизнь, открыли врагу ворота Самарканда. Участь жителей Бухары их ничему не научила.

Монголы ворвались в город, и на узеньких улицах и базарных площадях начались жаркие схватки с его защитниками. Однако силы оказались неравными, да и к тому же Чингисхан вводил в бой все новые и новые силы, чтобы заменять уставших воинов. Он делал все, чтобы оборонявшиеся не имели ни часа передышки в рукопашных схватках.

Видя, что Самарканд защитить не удастся, героически сражавшийся Ялуб-хан во главе тысячи хорезмийских всадников сумел вырваться из города и прорвать блокадное неприятельское кольцо. Оставшиеся в живых 30 тысяч защитников Самарканда сдались на милость победителя и были безжалостно перебиты монголами вместе со многими горожанами.

Монголы продолжали захватывать хорезмийские города один за другим. Не все из них оказывали стойкое вооруженное сопротивление завоевателям, но в любом случае участь их оказывалась одинаковой. Хорезмийская столица Ургенч оказалась захваченной Джучи только после семимесячной осады.

Сын Чингисхана Тулуй полгода осаждал город Мерв в современной Туркмении, который взял только в апреле 1221 года с помощью 3 тысяч баллист, 300 катапульт, 700 машин для метания зажигательных сосудов с горящей нефтью и 4 тысяч штурмовых лестниц. Китайская военная

техника для осад крепостей продемонстрировала свою мощь перед великим монгольским ханом на примере Мерва.

После взятия Мерва разгневанный стойкостью его жителей Чингисхан приказал разрушить плотины Мервского оазиса. Веками цветущая область с обильными нивами и садами, лишившись поливной воды, превратилась в пустыню. Население непокорного города завоеватели истребили.

В 1221 году монголы осадили горный город Бамиан и после многомесячной осады взяли штурмом. Чингисхан, любимый внук которого — Мутугэн (сын Чагатая) был убит стрелой во время одного из приступов, приказал не щадить ни женщин, ни детей. Поэтому цветущий Бамиан со всем населением был уничтожен полностью. И на его развалинах монголы не разрешали селиться.

В отношении Бамиана после его взятия завоеватель Чингисхан отдал следующее повеление, исполненное в точности:

«...Чтобы убивали всякое живое существо из любого рода людей и любой породы скотины, диких животных и птиц, не брали ни одного пленного и никакой добычи и превратили бы город в пустыню и впредь его не восстанавливали и чтобы ни одно живое создание в нем не обитало».

Хорезмшах Мухаммед II показал полную неспособность организовать сопротивление завоевателям. Узнав о том, что монголы осадили крепости Ходжент и Отрар, он приказал перевести главные силы своей армии (до 100 тысяч человек) для защиты путей, которые вели в Хорасан, а оттуда в другие районы современного Ирана, к большим городам Балх, Герат и Газни. Иначе говоря,

он бездействовал, не отважившись выступить навстречу врагу.

Падение хорезмийских городов-крепостей вызвало волну слухов, которые значительно преувеличивали численность монгольского войска, которое к тому же устрашало своей маневренностью и жестокостью. Мухаммед-шах окончательно поддался панике, когда узнал, что Чингисхан движется на Бухару с самого невероятного направления — с запада. Он приказал своим военачальникам разобщенно выступить к Самарканду, Бухаре и другим важнейшим городам Хорезма на помощь их гарнизонам. Сам же с семьей в сопровождении немногочисленной охраны бежал на территорию современного Азербайджана.

В западных областях государства хорезмшах намеревался собрать новую армию, хотя надежд на это не было. Посланные им на помощь городским гарнизонам мусульманские войска монголы успешно разбили по одиночке. Причем больших потерь они при этом не понесли, нападая внезапно и преследуя бегущих до полного их истребления и пленения.

Вскоре после падения города Мерва Мухаммед-шах умер, и о его смерти известно несколько версий. По одной из них он умер, укрывшись на одном из островов в юго-западной части Каспийского моря.

Борьбу с монголами продолжил его сын Джелаль-эд-Дин, обладавший даром полководца. От отца к нему перешел титул хорезмшаха. В районе афганского города Газни он стал собирать войска. Чингисхан понял всю опасность складывающейся ситуации и стал собирать воедино силы своих сыновей, воевавших в разных областях Средней Азии, чтобы затем двинуться на Газни.

На территорию современного Афганистана великий монгольский хан отправил авангардный отряд силой в три тумена (30 тысяч всадников) под командованием хана Толуя. К тому времени под знаменами Джелаль-эд-Дина у отрогов Западного Гиндукуша собралось около 120 тысяч воинов (цифра, по всей вероятности, сильно завышена), значительную часть которых составляли туркменские конники. Сын хорезмшаха и его прямой наследник тактически верно переиграл хана Толуя.

События разыгрались под городом Кандагаром. Три монгольских тумена осадили его и уже взяли сам город и осадили кандагарский гарнизон, укрывшийся в цитадели. Тут на них внезапно обрушился со своей армией Джелаль-эд-Дин. В ходе сражения под крепостными стенами Кандагара 30 тысяч монгольских воинов было уничтожено.

Известие об истреблении трех туменов привели великого монгольского хана в ярость: таких поражений он еще не знал. Чингисхан молниеносно двинул свою огромную конную армию к Гиндукушу, горя желанием отомстить за гибель войска хана Толуя. Такой ход выглядел настолько эффективно, что племенные ополчения с территории современного Афганистана покинули Джелаль-эд-Дина и его армия за несколько дней уменьшилась до 30 тысяч воинов.

Тогда хорезмийский полководец решил отступить на юг, к берегам Инда. Там, на северо-западе Индии Джелаль-эд-Дин намеревался пополнить свои войска и дать степной коннице, которой предстояло действовать в непривычных для нее условиях, большое сражение. Такой маневр противника не испугал Чингисхана, и он во главе 50-тысячной конницы повел преследование отступавших.

9 декабря 1221 года на берегу Инда произошла самая большая битва этого похода. Войско Джелаль-эд-Дина имело прекрасную оборонительную позицию в предгорьях с хорошо защищенным речной излучиной тылом. В том случае маневренной вражеской коннице невозможно было совершить выход во фланг и тылы противника. Армия решительно настроенного наследника хорезмшаха первой начала сражение и мощной атакой едва не смяла центр монгольского войска.

Однако Чингисхан смог восстановить порядок в строю, и сражение продолжилось. Чтобы сломить сопротивление хорезмийских войск, Чингисхан отправил один тумен в казалось бы непроходимые для конницы горы с задачей выйти в тыл мусульманам.

По сути дела, именно эти 10 тысяч конных монгольских воинов и переломили ход битвы. Армия Джелаль-эд-Дина оказалась разгромленной сперва на флангах, а потом оказалась прижатой к реке. Видя полное поражение, наследный принц хорезмшаха с утеса спрыгнул на лошади в воды Инда. Его примеру последовало еще четыре тысячи воинов. Им и удалось спастись вплавь.

В ходе упорнейшей битвы побежденные потеряли 19 тысяч человек. Монголы потеряли 20 тысяч конников. То есть урон оказался почти равным и значительным для сторон.

Чингисхан послал вдогонку беглецам несколько туменов. В ходе преследования монголы разгромили ряд пенджабских областей с центрами в городах Лахор, Пешавар и Мултан. Все же Джелаль-эд-Дин ушел от погони в Индию. Делийский мусульманский султан предоставил ему убежище, и великий монгольский хан, узнав об этом, воздержался от вторжения во

владения Дели. Вернув посланные в преследование тумыны, Чингисхан оставил Пенджаб.

Тому, что великий завоеватель не стал совершать поход в собственно Индию, есть убедительнейшее объяснение. Известно хорошо, что Чингисхана все время манили неизведанные страны только на закате солнца.

К 1225 году монголы завершили покорение Хорезма. Особенно трудным для них стало завоевание в 1222—1224 годах афганской области Газни. Одновременно они совершили поход на высокогорный Тибет.

О том, как порой монголы брали города, свидетельствует такой пример. В начале 1221 года войско Чингисхана перешло реку Джейхун (Амударью) и подступило к городу Балху, не встретив там вооруженного сопротивления. Полагаясь на обещание степного правителя о пощаде, горожане без боя открыли ему крепостные ворота. Однако Чингисхан обманул их. Под предлогом «посчитать их» он заставил балхцев выйти на равнину, где по его

приказу все они были поголовно перебиты.

Стены и укрепления древнего Балха, а также дома, мечети и дворцы были разрушены, город предан огню. В то время Балх считался одним из самых процветающих среднеазиатских городов. В нем насчитывалось около 1200 мечетей, 200 бань. После погрома он уже никогда не достигал былого своего расцвета.

Осознав, что завоевательный порыв общемонгольского войска утихает, мудрый Чингисхан решил на какое-то непродолжительное время сделать передышку. В 1225 году он с богатой добычей и большей частью своих воинов возвратился в монгольские степи, в Каракорум. На обратном пути великий хан обозревал дело рук своих: разрушенные города, сожженные селения, вытопанные поля и вырубленные сады, приведенные в негодность оросительные каналы. Казалось, что земли завоеванного монголами Хорезма обезлюдели и пришли в полное запустение.

49. Поход на запад монгольских полководцев Джебе и Субэдэя

1221—1224 гг.

Завоевав Хорезм, Чингисхан вознамерился «разузнуть» западные страны и опробовать пути к ним. Такая задача была поставлена двум лучшим его полководцам — Джебе и Субэдэю. Каждый из них был темником. Однако великий хан посчитал, что для проведения стратегической разведки 20 тысяч конных воинов мало, и увеличил численность войска, отправляемого на закат солнца, вдвое. Старшим среди темников, вероятнее всего, был

более опытный Джебе. Ему повелевалось присоединять к себе войска покоренных по дороге племен и народов.

Монгольское конное войско вторглось в азербайджанские земли и остановилось на зимовку в восточной части Армении. В 1222 году Джебе и Субэдэй возобновили поход. Для начала они нанесли страшный разгром грузинской царской армии, собранной для участия в Пятом крестовом походе. Армения и Грузия

были завоеваны монголами, а столичный город Тбилиси разграблен.

После этого монгольская конница западным берегом Каспийского моря вышла на земли Северного Кавказа, взяв штурмом крепость Дербент, запиравшую собой узкий проход между горами и морем. Ханские тумены двигались по старой торговой дороге хазар. Весть о монгольском нашествии заставила правителей ряда горских народов и степного половецкого народа соединить свои воинские силы перед грозной общей опасностью.

На Северном Кавказе полководцы Чингисхана столкнулись с объединенным войском половцев, лезгинов, аланов и черкесов. В состоявшемся сражении победу не одержала ни одна из сторон. Противники сражались в степи с воодушевлением, имея к тому же равное соотношение конных сил.

Тогда предводители монголов пошли на привычную для них военную хитрость и вступили в переговоры с половецкими ханами. Те были богато одарены и убеждены в том, что именно их и их стада монголы не тронут. Половцы оставили союзников и разъехались по своим кочевьям. В новой битве к востоку от Кубани лезгины, аланы и черкесы были побеждены.

После Джебе и Субэдэй показали половецким ханам, что заключенный с ними мир есть не что иное, как обман. Кочевники-половцы были наголову разгромлены монголами. Полководцам Чингисхана удалось легко разбить степняков Дикого поля по той причине, что они давно растеряли свою былую военную силу. Уцелевшие половецкие кочевья «отъехали» в русское приграничье, стремясь найти там убежище.

Преследуя половецкие кочевья,

монголы в самом начале 1223 года зашли в Крым. Там они взяли штурмом генуэзскую крепость Судак (древний Сурож) и разграбили крымское черноморское побережье.

Весной 1223 года монгольское войско вновь появилось в Диком поле и прогнало половцев к Днепру. Джебе и Субэдэй могли считать задачу, поставленную перед ним великим ханом, выполненной. Они разгромили войска грузинского царя, половецких ханов, народов Северного Кавказа и разведали привольные донские, волжские, кубанские и днепровские степи, которые могли вместить в себя весь монгольский народ.

Прижатые со своими вежами к Днепру половцы оказались в тяжелом положении. Тогда половецкий хан Котян вместе с другими степными владельцами попросил помощи у своего зятя, галицкого князя Мстислава Удалого и других южнорусских князей. Котян убеждал их:

— Сегодня татары (то есть монголы) захватили нашу землю, а завтра они возьмут вашу...

Авторитетный Мстислав Удалой собрал в Киеве совет князей южной Руси. На нем было решено выставить объединенное войско и вместе с половцами пойти в Дикое поле и там сразиться с грозными пришельцами. Помимо Мстислава Удалого на степной поход согласились князья — Мстислав Киевский, Мстислав Черниговский, молодой Даниил Волынский. Всего соединили свои дружины 15 русских князей. Послал своих воинов и великий суздальский князь Юрий, но его витязи не успели к битве на реке Калке.

Объединенное дружинное войско русских князей сосредоточилось на правом берегу Днепра у Олешья (недалеко от современного города Хер-

сона). Соединившись здесь с половцами, объединенная рать изготовилась двинуться по южной кромке степи в сторону Придонья. Единого командования она не имела, и сразу же стало ясно, что соперничество двух наиболее влиятельных князей — Мстислава Киевского и галицкого Мстислава Удалого не утихло даже перед общей опасностью.

Но перед этим, у Заруба, между Киевом и Каневом к князьям-союзникам явились монгольские послы, предложившие им ни много, ни мало, как военный союз против половецких ханов, сказав:

«Слыхали мы, что вы идете против нас, а мы вашей земли не трогали — ни городов, ни сел. Мы пришли, по воле Божьей, на своих холопов и конюхов — половцев. Они и вам причинили много зла, за то мы их и побьем. Возьмите лучше с нами мир, а их гоните прочь».

Речи о предлагаемом союзе не могло быть по той причине, что ряд русских князей породнилось с родами половецких ханов. Затем случилось то, о чем не говорится ни в одном из российских источников, — князья «якобы» повелели казнить монгольских послов.

Джебе и Субэдэй, блестящие тактики степной войны, выслали навстречу русско-половецкому войску передовой отряд, который имел задачу заманить неприятеля как можно дальше на восток. Когда монголы появились на левом берегу Днепра, князья Даниил Волынский и Мстислав Галицкий переправились на другой днепровский берег и в короткой схватке разбили монгольский авангард.

Галицкий князь Мстислав Удалой отличился в том деле еще раз. Он с тысячей конных дружинников бросился в преследование и окончательно

но разгромил монголов. Однако этот частный успех, по сути дела, погубил русско-половецкое войско. Воодушевленные победой, русские князья и половецкие ханы, не имея четкого представления о неприятеле и хотя бы примерной численности его войск, двинулось в Дикое поле.

Вне всякого сомнения, у монголов была хорошая разведка в степи и они знали многое о союзном войске, которое через девять дней достигло реки Калки (Калец). На противоположном берегу уже находилась 30-тысячная конница Джебе и Субэдэя. Однако главные силы монголов на виду не держались, а были скрыты вдали в степных балках.

Собравшийся княжеский совет сразу же выявил серьезные разногласия между участниками. Мстислав Киевский предлагал выждать на месте и не переходить Калку. Его давний соперник галицкий Мстислав Удалой, которого поддержало большинство князей, настаивал на противном. Так объединенная русско-половецкая рать раскололась еще до начала битвы на две части.

Дальше события развивались следующим образом. Киевский князь расположил свою дружину походным лагерем на правом берегу Калки и стал укрепляться на каменистой высоте. Галицкий князь вместе с большинством князей и половцами 31 мая 1223 года перешел на левый берег Калки и повел атаку на монголов, которые то сбивались кучно в большие отряды, то рассеивались. Последствия этой атаки оказались самыми губительными.

В сторону монголов двинулся передовой отряд, состоявший из дружины князя Даниила Волынского и половцев хана Яруна, который наступал головным. Удалившись от

Калки, они неожиданно оказались перед вышедшими на них главными силами монголов, которые сразу же начали брать их в кольцо.

Русские дружинники сражались храбро, но воины хана Яруна Половецкого не выдержали натиска неприятеля и обратились в бегство к реке. Половцы сперва смяли ряды волынцев, а потом и расстроили главные силы русских князей; дружина Мстислава Удалого также была смята. Монгольская конница в буквальном смысле «на плечах» бегущих половцев ворвалась в русский походный стан на левом берегу Калки.

Разгоревшийся здесь жаркий бой сразу же выявил неравенство сил. Из-за внезапности нападения только немногие из русских воинов успели надеть доспехи, которые беспечно сняли на время отдыха. Монголы, пользуясь превосходством, вскоре начали бойню, от которой в первую очередь пострадали половцы.

Князья и ханы с остатками своих дружин бросились через Калку. Они старались по степи дойти до берега Днепра, где стояла русская ладейная флотилия. Спасти удалось только галицкому Мстиславу Удалому и Даниилу Волынскому с остатками дружин. Во время битвы и бегства погибли Мстислав Черниговский и шесть других князей. Мстиславу Галицкому, счастливо ушедшему от погони, удалось уничтожить все русские ладьи, чтобы монголы не могли на них переправиться на правобережье Днепра.

Но на этом битва на реке Калке не закончилась. Монголы три дня безуспешно осаждали укрепленный стан князя Мстислава Киевского на вершине степного холма, то засыпая его тысячами стрел, то идя на

штурм. Княжеские дружинники в рукопашных схватках отразили все вражеские приступы.

Тогда Джебе и Субэтэй в очередной раз пошли на злое коварство. Они предложили за вполне приемлемый выкуп отпустить киевского князя и его дружинников. Вождь бродников Плоския, который присоединился к монголам на Дону, поклялся от их имени, что условия соглашения будут строго исполняться.

Когда русские воины вышли из укрепленного лагеря, монгольские конники со всех сторон окружили их и в короткой схватке истребили всех до последнего человека. В плен взяли только Мстислава Киевского и еще двух князей. Им победители уготовили мучительную смерть.

Связанных князей положили на землю, а сверху настелили доски, на которых монгольские военачальники устроили победный пир с плясками. Так монгольские полководцы Джебе и Субэтэй завершили сражение на реке Калке.

В тот раз монголы не стали вторгаться на Русь, поскольку не имели на то повеления великого хана. Пострадали лишь беззащитные селения на среднем Днепре, по которым монголы прошли в ходе погони. К слову сказать, из неудачного похода в Дикое поле на Русь возвратилась только десятая часть княжеских дружинников. Считается, что в степном сражении только одних киевских ратников погибло более 10 тысяч.

Поражение в битве на Калке в который уже раз показало слабость разобщенной и раздробленной на княжеские уделы Русской земли. Последующее Батыево нашествие это лишь только подтвердит.

Гибель многих русских князей и их дружин в Приазовье печалью отозва-

лась на Руси. Новгородский летописец записал с нескрываемой горечью следующее:

«...И бысть вопль, и плачь, и печаль по городам и по селам... Татары же возвратишася от реки Днепра; и не сведаем, откуда суть пришли и кде ся деша опять».

От Калки темники Джебе и Субэдэй решили повернуть назад, но на обратном пути зайти на север приволжских степей. Там находилось Булгарское государство. Волжские болгары нанесли поражение монгольскому войску, несколько раз заманив его в искусно устроенные засады. Полководцы Чингисхана не

стали упорствовать и после проигранных битв повели свои войска правым берегом Волги, а потом и Каспия домой. Дальний разведывательный рейд можно было считать завершённым.

Вскоре Джебе заболел и умер. Возглавивший монгольское войско Субэдэй успешно завершил конный поход длиной в 6500 километров. В 1224 году он встретился с армией Чингисхана, обремененной богатой военной добычей и полоном, возвращавшейся из Хорезма в родные степи Монголии. Темнику Субэдэю было о чем рассказать великому повелителю.

50. Последние походы Чингисхана

1225–1227 гг.

Вернувшегося победно в Каракорум великого хана ожидали не только радостные вести. Пока он завоевывал Хорезм, разобщенный Китай объединился перед монгольской опасностью. Огромные империи Ся и Цзинь, еще вчера злейшие и непримиримые враги, заключили военный союз против степного народа.

Непокорным стал тангутский император Западного Ся, который отказался участвовать в походе против Мухаммед-шаха. Он больше не хотел быть вассалом степного хана.

Пока на границах с Китаем шли далеко не идущие столкновения, Чингисхан сформировал 150-тысячную армию вторжения. Он сумел получить исчерпывающую разведывательную информацию из Ся и Цзинь. Можно утверждать, что сильные и самое главное — слабые стороны противника он знал лучше самих китайских правителей и их полководцев.

Монголы вторглись в Западное Ся в самом конце 1226 года, когда реки замерзли и перестали быть препятствием для многотысячной конницы. Тангуты оказались готовыми к вражескому нашествию. Их 300-тысячное войско смело встретило армию Чингисхана у замёрзшей Хуанхэ. Тангутские военачальники хорошо знали монгольскую тактику.

В сражении на реке Хуанхэ Чингисхан доказал, что он действительно великий, победоносный полководец. Он сумел хитростью выманить тангутскую конницу на речной лед для атаки обманно бежавшего монгольского авангарда. Пока тангуты с осторожностью двигались по скользкому льду, оберегая ноги своих лошадей, часть чингисхановских лучников спешилась, заняла позиции по берегу и стала осыпать медленно приближавшегося врага тучами стрел. У самого берега тангутская конница окончательно смешала свои

ряды, и тогда на них обрушилась всей массой конная монгольская армия, поддержанная спешившимися лучниками. Сражение на льду Хуанхэ уже в самом начале превратилось в избиение тангутов, которые так и не смогли выйти на противоположный речной берег.

Одновременно с этими событиями великий хан послал несколько туменов в обход вражеской позиции. Они во весь конский мах обскакали ледяное поле битвы и атаковали на другом берегу пешее войско тангутов, которое еще не успело ввязаться в сражение. Вытесненных на лед пеших воинов монголы перебили стрелами.

Битва на берегах замерзшей реки Хуанхэ закончилось скоро и победно для монголов. На поле брани они насчитали 300 тысяч убитых, и трудно сейчас сказать, что осталось в тот день от императорской армии Западного Ся. Вероятнее всего, она уже больше не существовала.

Однако тангутскому монарху удалось бежать, и он попытался укрыться в горном замке. Но предусмотрительный Чингисхан на этот случай держал отряд свежей конницы и сразу же отрядил его в погоню. Император Западного Ся был настигнут и убит.

Война против империй Ся и Цзинь продолжилась в 1227 году следующим образом. Сын тангутского монарха и наследник его престола укрылся в городе Нинься, который славился своими крепостными укреплениями и многолюдством. В предыдущие походы монголы трижды осаждали его, но каждый раз безуспешно.

Настойчивый Чингисхан решил довести дело до конца. Он оставил треть своей армии осаждать Нинься, полностью изолировав город-кре-

пость от внешнего мира. Ханский сын Угедей был отправлен за огромную излучину Хуанхэ с задачей захватить владения Цзинь севернее реки.

Сам же Чингисхан с оставшимися войсками начал поход в юго-восточном направлении и вскоре дошел до гор, где сходились границы трех империй: Ся, Цзинь и Сун. Это был стратегический ход в той войне. Перед огромной сунской армией, которая двинулась на выручку осажденным в Нинься, встала мощная преграда. Сунцы были вынуждены прекратить марш на север, поскольку на большую битву с монгольской конницей они не решились. Но и великий хан не стал испытывать судьбу.

Во время этих событий Чингисхан почувствовал свою скорую кончину и поспешил отправиться в обратный путь, в родные степи. Однако до Каракорума он не доехал и умер где-то в пути. Перед смертью он успел изложить своему младшему сыну Толую суть своих незавершенных завоевательных планов. Первое, что сделали его сыновья-наследники, было завершение завоевания китайской Цзиньской империи. Так весь Северный Китай стал владениями Монголии.

Монголы устроили великому завоевателю пышные похороны и, уничтожив всех участников этих печальных торжеств, сумели до наших дней сохранить в полной тайне местонахождение могилы Чингисхана. Можно утверждать, что он унес с собой в могилу огромные сокровища, награбленные его воинами в ходе многих военных походов.

Арабский летописец Рашил-ад-Дин в своем знаменитом труде «Летописи» подробно изложил историю образования Монгольской державы

и завоевательных походов монголов. Вот что он написал о Чингисхане, ставшем для мировой истории символом стремления к мировому господству и военной мощи:

«После его победоносного выступления жители мира воочию убедились, что он был отмечен всяческой небесной поддержкой. Благодаря крайнему пределу (своей) мощи и могущества, он покорил себе все тюркские и монгольские племена и другие разряды (человеческого рода), введя их в ряд своих рабов...

Благодаря благородству своей личности и тонкости внутренних качеств он выделился из всех тех народов, словно редкостная жемчужина из среды драгоценных камней, и вовлек их в круг обладания и в длань верховного правления...

Несмотря на бедственное положение и изобилие трудностей, бед и всевозможных несчастий, он был чрезвычайно отважным и мужественным человеком, весьма ум-

ным и даровитым, рассудительным и знающим...»

Огромная Монгольская держава, созданная завоевательными походами Чингисхана, долго не просуществовала. В скором времени она распалась, но ее последний осколок — Крымское ханство во главе с родом чингизидов Гиреев прекратило свое существование только в самом конце XVIII столетия, благодаря императрице Екатерине II Великой.

Еще раньше исчезла с мировой географической и политической карты чингисхановская столица — город Каракорум, выстроенная подневольными руками рабов рядом с бывшей столицей Уйгурского государства. Во время междоусобицы великий хан Хубилай осадил город и выморил его голодом, после чего Каракорум был забыт на многие века. Его развалины были обнаружены русским путешественником-географом Н.М. Ядринцевым только в 1889 году.

51. Шестой крестовый поход

1228–1229 гг.

После полного провала Пятого крестового похода германский император Фридрих II решил стать еще и Иерусалимским королем. Для начала он женился на дочери Жана де Бриенна (Бриеннского) — Иоланте. Это был хорошо рассчитанный дипломатический ход, поскольку невеста являлась прямой наследницей престола государства крестоносцев в Палестине. Муж ее, естественно, имел все права на корону Иерусалима.

После этого Фридрих, объявив себя иерусалимским королем, стал собирать войска для заморского по-

хода. Однако на его призыв откликнулись в основном его собственные рыцари и орденские братья-тевтоны. Причина такой слабой активности крестоносцев Европы крылась в следующем.

Римский папа Григорий IX отлучил германского императора от церкви за самозванство на Иерусалимском престоле, который предстояло еще завоевать. Он назвал Фридриха не крестоносцем, а пиратом, который собирается «похитить королевство в Святой Земле».

Однако папским высоким словом было трудно остановить немецкое

рыцарство, мечтавшее о богатствах Востока. Шестой крестовый поход состоялся: его участники не собирались расходиться по домам без славы вооруженных пилигримов, сражавшихся за Святую Землю.

Папа Григорий IX попытался еще раз встать на пути императора Фридриха. Он повторил отлучение и объявил, что владения германского монарха в Южной Италии конфисковываются в пользу папской власти. В город Неаполь вошли римские войска.

Летом 1228 года Фридрих высадился на побережье Сирии. Здесь он убедился в том, что его приказы выполняются только немецкими рыцарями. Тогда он не стал начинать боевые действия, а вступил в переговоры с египетским султаном аль-Камилем, угрожая ему войной. Положение того было крайне трудным, поскольку он вел серьезную борьбу с мятежными сирийскими эмирами.

В ходе дипломатических переговоров аль-Камиль принял предложение императора Фридриха оказать ему помощь в борьбе с любыми врагами египетского султана. Но в обмен на обещание султану пришлось вернуть крестоносцам города Иерусалим, Назарет и Вифлеем, ряд тер-

риторий по направлению от Святого города к берегу Средиземного моря. Соглашение было заключено в Яффе в феврале 1229 года.

Шестой крестовый поход закончился победно без пролития крови. 18 марта армия крестоносцев торжественно вступила в Святой город. Император Фридрих, а вместе с ним и вся католическая Европа торжествовали.

После этого Фридрих II вернулся на итальянский Юг и изгнал из своих владений папские войска. Папе Григорию IX пришлось снять с освободителя Иерусалима отлучение от церкви и помириться с ним, поскольку тот в истории крестовых походов повторил подвиг прославленного Готфрида Бульонского.

Некоторые историки называют итоги Шестого крестового похода просто сделкой двух торговцев, облаченных императорской и султанской властью. Вернуть Святые места только с помощью искусной дипломатии никому из полководцев крестоносцев еще не удавалось. Поэтому при жизни Фридриха II его противники называли договор с египетским султаном не иначе, как «ложным миром».

52. Войны арагонского короля Хайме I Завоевателя

1229–1235 и 1233–1245 гг.

Королем Арагона и Каталонии, свободным от своеволия своих старших родственников-опекунов, Хайме I стал только в девять лет, когда верные ему дворяне вырвали монарха из рук гроссмейстера Ордена тамплиеров Гильена де Монредо. Однако мир в королевстве наступил только тогда, когда в 1227 году

монарх подписал с арагонской и каталонской аристократией взаимное соглашение об установлении всеобщего мира. До этого она постоянно воевала друг с другом или против своего правителя.

Только после этого арагонский король Хайме I приступил к расширению собственных пределов преж-

де всего на средиземноморском побережье, что вполне соответствовало устремлениям знати Каталонии. Именно за такую целенаправленную внешнеполитическую деятельность в противостоянии мусульманскому миру монарх получил еще при жизни прозвище Завоеватель и вошел в историю Испании как один из самых великих ее полководцев.

Хайме I рассчитал верно, что процветание его королевства сегодня и в будущем зависит от того, насколько крепко оно будет стоять на берегу Средиземного моря. Однако сделать это предстояло в войне против испанских мавров. Король Арагона начал с завоевания Балеарских островов, населенных арабами, которые постоянно пиратствовали на побережье современной Испании и на Юге Франции.

Готовясь к войне за Балеары, монарх столкнулся с открытой оппозицией арагонской аристократии, каталонской знати, чьи владения были далеки от моря. Они отказались дать ему войска и деньги. Принудить их Хайме I не мог ни словом, ни силой, ни официальной поддержкой римского папы.

Поэтому королю пришлось довольствоваться денежными ссудами и кораблями для десантной экспедиции, которые были предоставлены сеньерами, католическим духовенством и городами приморской части Каталонии и Южной Франции. Там в то время находились немалые владения арагонской короны.

Король разумно распорядился тем немногим, что получил. Он сумел снарядить флотилию из 43 различных кораблей и 12 галер. Этих судов вполне хватило для экспедиционных войск, благо путь до островов был недалек.

Первый удар был нанесен по арабам острова Майорка. Флотилия короля подошла к острову в сентябре 1229 года. Завоевание прошло успешно, поскольку мусульманское войско города Пальмы и мавров, проживавших в горах Майорки, было разгромлено в самом начале похода, а помощь к ним с других островов не пришла.

Захватить Майорку помогло предательство одного из местных правителей, который, заключив с Хайме I договор, помог ему продовольствием и воинами. Остров был присоединен к королевству, а в его столице Пальме посадили наместника. Монарх сдержал свое слово, данное перед началом похода: военную добычу он разделил между солдатами, а островные земли между военачальниками и сеньорами.

В 1235 году к Арагоно-Каталонскому королевству был присоединен остров Ибису. Так Балеары были отвоеваны у мусульманского мира. С гнездом пиратства в северо-западной части Средиземноморья было покончено. Все это было выгодно купечеству Каталонии и южной части Франции. Королевская казна стала пополняться больше, и Хайме I продолжил завоевания.

Еще до полного завоевания Балеарских островов король-полководец стал совершать набеги на юг от Каталонии вдоль средиземноморского побережья. Он нацеливался на богатый и многолюдный город Валенсию, столицу обширной области на востоке Пиренейского полуострова. Там правили мавры, но их военные силы были уже не те, что несколько десятилетий назад.

Для новых завоеваний Каталония выставила в помощь монарху городское ополчение. Свои отряды королю привели многие из подвластных ему

аристократов, надеявшихся в случае успеха получить новые земли.

Завоевание Валенсии началось в 1233 году. Христианские войска осаждали и брали приступом или измором замки мавров, их укрепленные селения и города. Арагонский король шаг за шагом продвигался на юг, вызывая мавританского эмира на полевое сражение.

В начале 1238 года армия Хайме I подступила к столичной Валенсии, сильной крепости, и осадила ее. Однако штурмовать ее испанцы не стали — город сам капитулировал перед ними в сентябре того же года. Валенсия сдавалась на условиях свободного выхода арабской части населения со всем имуществом, которое они могли увезти или унести с собой.

Считается, что вместе с эмиром город покинуло 50 тысяч мусульман. К 1245 году завоевание края было завершено, причем христианам пришлось силой брать такие первоклассные крепости, как Хатива и

Альсира, не считая всех прочих укрепленных городов и селений мавров на территории современной провинции Аликанте.

Завоевание области Валенсия еще не означало ее удержание. Местное мавританское население в горах дважды поднимало восстание против власти христианских сеньоров и их короля. Подавить эти восстания властям стоило большого труда. Хайме в ходе замирения новых территорий проявил известную жестокость, выселив после первого восстания огромное число мусульман из валенсийских городов.

Последним полководческим деянием короля Арагона и Каталонии стало завоевание арабского эмирата Мурсия, который по ранней договоренности передавался Кастильскому королевству. Теперь Хайме I разрешил мусульманам остаться в городах, иметь там мечети и свой суд. Земли эмирата были розданы сеньорам из числа той знати, которая участвовала в завоевании.

53. Завоевание Пруссии Тевтонским орденом

1230—1283 гг.

Крестоносцы на южном Балтийском побережье появились благодаря польскому королю. Тот никак не мог сладить с воинственными племенами пруссов, народа, родственного прибалтам. Тевтонский орден для начала стал вассалом короля Польши. Немецкие рыцари выполняли решение римского папы о начале очередного крестового похода против европейских язычников, которыми являлись и пруссы.

Орденские братья действовали в Пруссии давно проверенным способом. Завоевание земель они начали

с основания первой крепости Торн (современной Торуни). Прусские племена еще не осознали всей опасности Тевтонского ордена, а рыцари к 1237 году уже выстроили новые каменные замки — Кульм, Мариенвердер и Эльбинг. Через два года на берегу залива Фришгаф поднялась крепость Бальгу. Пруссия покрывалась сетью тевтонских замков.

Каждое очередное возведение замка знаменовало собой контроль, а затем завоевание еще одной части земель племен пруссов. В конце концов язычники, храбро отстаивавшие

*Каменное изваяние
вождя пруссов*

свое право на существование, оказались бессильными против подобной тактики немецкого рыцарства.

Тевтонский орден, как духовно-рыцарский, имел небольшое число орденских братьев — всего 600 рыцарей. Но на помощь им всегда было готово прийти многочисленное немецкое рыцарство и наемные отряды ландскнехтов. В этом планомерном завоевании участвовали крупнейшие германские феодалы — маркграф Генрих Мейсенский, гер-

цог Брауншвейгский, епископ Мерзебургский, маркграф Бранденбургский, ландграф Тюрингский...

Тевтонский орден прежде всего обрушился на прусские племена, проживавшие по течению реки Вислы. В 1236 году прусское племенное ополчение потерпело поражение в битве у озера Сиргун (Сорга). Победенные племена превращались в податное сословие, которое часто восставало против завоевателей. Одно восстание продолжалось одиннадцать лет, но рыцарских каменных замков пруссы взять не могли, поскольку были незнакомы с осадной техникой.

В декабре 1249 года пруссы нанесли поражение войску тевтонов в битве при Крекене. Там было убито 54 рыцаря, не считая рядовых орденских братьев. Однако понесенное поражение не ослабило военную силу Тевтонского ордена, который скоро восполнил свои ряды новыми рыцарями.

Прусские племена на Висле сильно крестили.

В 1254 году началось вторжение крестоносцев на территорию Восточной Пруссии. В том походе на помощь тевтонам пришли рыцарские отряды чешского короля Оттокара. Тактика рыцарей-завоевателей оставалась прежней: поскорее закрепиться на новом завоеванном месте. В устье реки Прегель возникает город-крепость Кенигсберг, в устье Немана — Мемель.

Мемельская крепость обеспечила связь тевтонов с владениями ордена Меченосцев — будущего Ливонского. Немецкое рыцарство приступило к завоеванию территорий Балтии — земель эстов, ливов, куров. От них получили свои названия три основные прибалтийские области — Эстляндия, Лифляндия и Курляндия,

составившие владения немецкого Ливонского ордена.

Однако покоренная Восточная Пруссия ответила завоевателям сильным восстанием. Толчком к нему стала победа соседей-литовцев над войском Ливонского ордена при Дурбане в июле 1260 года. Тогда на поле брани пали 156 рыцарей во главе с магистром ордена Бурхардом фон Горнгаузеном и орденским маршалом Генрихом фон Ботелем.

Восставшим племенам пруссов удалось одержать важную победу — в битве при Лебау в 1263 году было убито, не считая простых тевтонских воинов, 40 рыцарей и вице-магистр ордена Гельмерих. Однако одержанная победа не могла изменить истинное соотношение сил, к тому же померанские пруссы не поддержали восстание.

У повстанцев нашелся умелый предводитель, знакомый с тактикой крестоносцев и осадной техникой. Благодаря способностям Генриха Монте Натангенского воины-пруссы смогли захватить целый ряд рыцарских замков. Восставшие стали применять против врага его «крепостную» тактику — они строили собственные деревянные крепости, которые нарушали коммуникации тевтонов и не позволяли им свободно доставлять продовольствие в свои крепостные гарнизоны.

Благодаря этому одержаны были значимые победы. Пруссы захватили и разрушили сильную крепость Мариенвердер. Был почти поголовно истреблен гарнизон Крейбурга, который попытался прорвать осадное кольцо. Гарнизон Визенбурга успел убежать от восставших в соседнюю

Польшу. Его преследовали воины прусского племени бартов во главе с вождем Диваном, но без успеха.

В Кенигсберг и Эльбинг бежали защитники Бартенштейна. Они смогли обмануть пруссов, оставив в городе одного раненого орденского брата, который несколько дней временами звонил в колокола, создавая видимость присутствия рыцарей за крепостными стенами.

В ходе восстания Тевтонский орден потерял почти все свои укрепленные пункты во внутренних районах Восточной Пруссии, но сохранил портовые города-крепости — Кенигсберг (пруссы сделали неудачную попытку взять его), Мемель, Балгу, Кульм, Эльбинг и Торн.

В 1262 году на помощь рыцарям-тевтонам из германских земель пришли графы Юлих и Берг. Прибывших морем немецких крестоносцев пруссы разбили и заставили покинуть пределы их земли.

Однако через три года в Восточной Пруссии появились многочисленные рыцарские отряды герцога Брауншвейгского и ландграфа Тюрингского. Они и помогли Тевтонскому ордену огнем и мечом восстановить свое владычество над непокорными пруссами. В ходе боев погибли многие предводители восставших. Часть оставшихся в живых племенных вождей в 1283 году присягнула на верность ордену.

На этом и завершилось завоевание немецким рыцарством пруссов. В самом скором времени Восточная Пруссия станет очагом постоянной военной опасности для своих соседей — Польского королевства и Великого княжества Литовского.

54. Завоевание великим ханом Угедеем империи Цзинь

1231–1234 гг.

Воцарение второго сына Чингисхана Угедея (или Октая) на троне великого хана (кагана) закрепило раздел огромной державы «потрясателя вселенной» между его прямыми наследниками-чингизидами. На месте огромной единой Монголии возникло четыре огромных ханства (ханских улуча), которыми правили сыновья завоевателя. Они подчинились Угедее, поскольку тот был объявлен преемником Чингисхана еще при его жизни.

Сам великий хан правил из Каракорума в Восточном ханстве, которое включало в себя собственно Монголию, Северный Китай, Маньчжурию и часть северной Индии. Его брат Джагатай получил Среднюю Азию и верховья рек Обь и Иртыша. Улус старшего сына Чингисхана Джучи, включавший обширную степную территорию от Северного Туркестана до низовий Дуная, получил его сын хан Бату (Батый). Персидское ханство, включавшее в себя Персию и современный Афганистан, стало достоянием чингизида Хулагу.

Как ни велика и могущественна была созданная Чингисханом Монгольская держава, огромная китайская империя Цзинь, созданная чжурчжэнями, казалась им неприступной. Причина крылась в том, что союзником цзиньской династии стала южная Сунская империя. Эти два государства Китая той эпохи могли выставить миллионную армию.

В Каракоруме был выработан и осуществлен план завоевания Цзинь. Он состоял из двух основных частей. Во-первых, монголы пошли на хитрость: они заключили союз с империей

Сун. Китайский правитель попался на обычную уловку монголов, не понимая того, что после сокрушения Цзиньской империи монголы обрушатся на его владения.

Во-вторых, сыновья Чингисхана приняли новую тактику войны против Цзинь. Они решили перед началом вторжения разрушить хозяйственную основу империи, истребить часть ее населения, нарушить систему коммуникаций и тем самым подорвать основы военной мощи.

В 1231 году младший сын Чингисхана Толуй возглавил большой поход монгольской армии на юг против империи Цзинь. Конное войско не пошло прямо брать проходы через Великую китайскую стену и северные пограничные крепости. Прямой путь лишил внезапности нападения на противника.

Монгольская армия обошла Великую китайскую стену с запада. Она прошла территорией Западного Ся в сунскую провинцию Сычуань (что разрешалось союзным договором) и напала на Цзинь с тыла. Удар наносился со стороны сунского города Наньчун (или Наньчен).

Эффект был поразительным. Чжурчжэньские военачальники оказались неподготовленными к такому началу большой войны и не успели соединиться в большую армию. Монгольская конница громила врага по частям, успевая, как казалось цзиньцам, повсюду.

Монголы, разгромив большую часть регулярных императорских войск, не позволив собраться ополченцам из военнообученных крестьян, осадили цзиньскую «великую сто-

лицу» город Бань (современный Кайфын в провинции Хэнань). О скором взятии хорошо укрепленного огромного города не было и речи и потому нападавшие, блокировав Бань, начали осаду, все время ужесточая ее.

В самый разгар военной кампании в 1232 году умер чингизид Толуй и место главнокомандующего занял Субэдэй. Опытный полководец не стал менять планы войны с Цзинь и продолжил осаду ее столицы. Она затягивалась во многом благодаря тому, что осажденный китайский гарнизон умело и многократно применял против степного войска невиданное оружие — порох. Крепостной город выдержал годичную осаду и пал только в 1233 году. После взятия и разорения столичного Бая цзиньские войска оказывали монголам только разрозненное сопротивление, пытаясь отсидеться за городскими стенами. Но проку от такого способа воевать оказалось мало. В 1234 году полководец Субэдэй завершил завоевание разоренной и ис-

пепеленной Цзиньской империи. В феврале 1234 года монгольские и союзные им сунские войска овладели городом Цайджоу — последним прибежищем цзиньского императора Ай Цзуна, который покончил жизнь самоубийством. Назначенный им преемник был убит взбунтовавшимися солдатами.

В ходе войны Монголии с Цзиньской империей союзные сунские войска совершили несколько походов на север. Китайские войска в битвах друг с другом понесли немалые потери, чем немало помогли монголам в настоящем и близком будущем.

Только тогда недальновидный сунский император смог понять все коварство монгольских владык, которые сумели убедить его заключить с ними военный союз против цзиньской династии. Новый великий каракорумский хан Угедей отказался поделиться с союзной Сунской империей завоеванными землями государства Цзинь. Это было невыполнением самого главного обещания.

55. Завоевание монголами Кореи

1231—1257 гг.

Монголы появились на территории царства Коре в 1218 году, сразу же потребовав выплаты большой дани. Однако в то время чингизидам было не до завоевания Корейского полуострова, и они даже оставили на долгое время «незамеченным» убийство послов великого хана, отправлявшегося обратно в Каракорум. Случилось это в 1225 году.

Однако летом 1231 года сильная монгольская конница вторглась в пределы Коре, перейдя с ходу пограничную реку Ялу. Начальствовал завоевателями полководец Салитай

(Саритай). Монголам сразу же пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением корейских войск. Крепость Кучжу (современный город Кэсон) держалась в осаде 30 дней. Ее обороной руководил Пак Со. Монголы пытались взять Кучжу с помощью осадных башен, обив их воловьими шкурами. Но корейцы подожгли их расплавленным металлом, после чего произвели удачную вылазку. Попытка взять крепость штурмом не увенчалась успехом, и полководцу великого хана пришлось снять осаду.

В последующем монголы приняли еще две безуспешные попытки овладеть крепостью Кучжу с помощью почти трех десятков катапульт, метавших в стены города огромные камни. Начальник гарнизона Пак Со прекратил сопротивление только тогда, когда ему поступило повеление из королевского двора:

«Государство и наша армия уже подчинились (монголам. — *А.Ш.*), перестаньте сражаться и сдавайтесь».

Упорно обороняли родной город жители Чхунджу. Но преимущество в силе, обладание осадными машинами позволили завоевателям сломить сопротивление корейцев. Стойко держался город Чхольчжу, гарнизоном которого командовал судья Ли Хы Чон.

Коре могла бы и дальше оказывать сопротивление конной армии Салитая. Однако стоявшие у власти в стране феодалы во главе с временщиком Цой У, боявшиеся потерять в войне все, заключили с монголами мир на их условиях. Монголы получили огромную дань шелковой одеждой, тканями, мехами, лошадьми, золотом и серебром.

В начале 1232 года монгольская армия большей частью покинула Коре, увозя с собой в Каракорум военную добычу. В стране оставалось 70 монгольских наместников с подчиненными им конными отрядами. Однако действия этих наместников вскоре вызвали всенародное возмущение: монголы потребовали передать в их руки две тысячи юношей и девушек из знатных семей, то есть добровольно отдать в рабство.

Такое требование привело к избению наместников великого хана Монгольской державы. Однако из опасения возмездия правителям Коре пришлось бежать на неприступный

для степняков остров Кондо, на котором стала отстраиваться новая столица Корейского государства.

В том же 1232 году монголам представился удобнейший случай вновь вторгнуться в Коре. Там начались восстания крестьян. Правительственные войска сумели подавить силой оружия все эти выступления, но сами понесли при этом немалые потери.

В самом конце 1232 года монголы, чтобы отомстить корейцам за истребление их наместников, вновь вторглись большими силами конницы в Коре. Страна была страшно опустошена, причем истреблялось большое число жителей городов и селений. Затем монгольские войска совершили еще несколько походов, стремясь обескровить и еще больше разрушить страну, лишить ее возможности оказывать сопротивление завоевателям.

Корейцы в ходе этих походов не раз оказывали завоевателям серьезное сопротивление. Так, стойко защищался город Янсансон. Когда монголы ворвались в него, они устроили резню, перебив всех мужчин старше 10 лет, а женщины и дети были взяты в плен и поделены между ханскими воинами, участвовавшими в штурме Янсансона.

О том, что из себя представлял Коре в 1253 году, лучше всего свидетельствует донесение корейскому царю одного из его высокопоставленных чиновников: «...В народе из каждых десяти в живых осталось два или три человека...»

Особенно страшным для корейцев оказался поход монгольского войска в 1254 году. В тот год в плен было уведено 207 тысяч человек, которым не суждено было больше увидеть родину и стать рабами в семьях знатных и простых монголов.

Города, через которые проходили монгольские войска, превращались в руины.

Монгольское завоевание Коре завершилось в 1257 году. В ходе последнего завоевательного похода монголы разрушили на полуострове последние уцелевшие города. И новый многотысячный полон был уг-

нан в монгольские степи, где отстраивалась столица Монгольской державы город Каракорум.

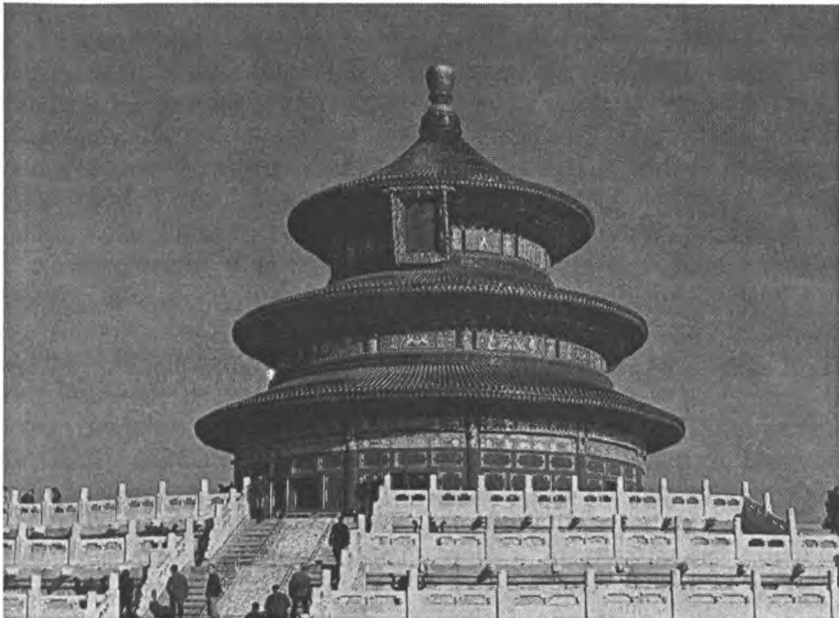
Считается, что монгольские завоевательные походы стоили Корее людских потерь в полтора миллиона человек. Из этой цифры один миллион составили угнанные в рабство пленники.

56. Война Монгольской державы с империей Сун

1234—1279 гг.

Суньский император Ли Цзун, которого монголы так вероломно лишили обещанной части империи Цзинь — провинции Хэнань, решил сам восстановить справедливость. При императорском дворе считали, что хэнаньские земли слишком малая плата за помощь великому хану в войне против последнего цзиньского правителя Ай Цзуна.

Сунские полководцы Чжао Куй и Цюань Цзыцай выступили в поход и попытались захватить бывшую цзиньскую провинцию Хэнань. Это было равносильно объявлению войны правителю Каракорума. Монгольское войско, уходившее после завоевания цзиньской империи на север, повернуло назад. Монгольская конница неожиданно появилась

Храм Неба в Пекине

перед городом Лаояном, где расположился большой отряд сунских войск под командованием военачальника Ян И. Степняки опрокинули китайцев в реку Лошуй.

После этой победы монголы подступили к городу Кайфыну, но штурмовать его не стали. Они открыли плотины на реке Хуанхэ, воды которой хлынули в озеро Цуньцуньдянь, находившееся к северу от города. Вода затопила Кайфын, в котором расположились главные силы сунской армии. Немногим воинам удалось спастись.

Война между Монгольской державой и империей Сунь приняла затяжной характер, хотя стороны постоянно вторгались друг к другу. Обилие непроходимых лесов и полноводных рек не позволяли монголам использовать маневренность конных войск и наносить внезапные удары.

В 1235 году дальний поход совершила конная армия сына великого хана принца Кучуня, которая опустошительным рейдом прошла по провинциям Хэнань и Хубэй. Был разрушен город Цзаоян, но взять Инчжоу монголы не смогли.

В походе 1236 года ханская армия окружила в крепости Цинье, которая прикрывала путь в провинцию Сычуань, большое китайское войско. Положение спас сунский полководец Цао Ювэнь. Он смог деблокировать крепость и после ряда битв вытеснил противника с территории империи.

В последующие годы война шла с переменным успехом. Она была отмечена серией столкновений и взятием китайских городов. В одной из битв погиб талантливый Цао Ювэнь, ранее успешно действовавший против степной конницы. Большим ударом для Сунской империи

стал переход на сторону врага полководцев Ван Мина и Ли Боюаня, оборонявших укрепленный город Сяньян.

Ситуация изменилась, когда в Каракоруме на смену умершему Угедю (потом более четырех лет Монгольской державой правила его вдова Тураке) один за другим к верховной власти (после смерти недолго правившего Гуюка) пришли его воинственные племянники — сперва Мункэ, затем Хубилай. Когда великим ханом был Мункэ, поставленный во главе монгольской армии Хубилай отвоевал у сунского вассала царства Дали (или Наньчжао) обширную провинцию Юньнань, на что ушло три года войны — с 1252 по 1253 год.

Когда у Хубилая появились способные к самостоятельным действиям военачальники, он их направил на самый юг, на завоевание Тонкинского царства (Бакбо или современного Северного Вьетнама). Такой дальний поход, часть которого проходила в жарких и влажных джунглях, оказался удачным.

Империя Сун теряла все новые и новые территории. Тогда сунские полководцы стали менять тактику ведения войны. Они отказались от столкновений в открытом поле и возложили надежды на упорную оборону хорошо укрепленных городов с богатыми запасами для осадной жизни.

Монголы разгадали неприятельскую тактику, и великий хан Мункэ лично встал во главе 40-тысячного войска. В 1257—1259 годах сопротивление Сунской империи во многом было сломлено. Однако монголы не смогли овладеть укрепленным городом Чанша.

Падение империи Сун отстрочила внезапная смерть Мункэ от ди-

зентерии во время осады города Хэчжоу и начавшаяся в Каракоруме династическая смута. Пока в монгольской столице шла борьба за титул великого хана, сунцы восстановили боеспособность своей армии. Война вновь началась.

22 сентября 1259 года монголы форсировали реку Янцзы. Воины полководца Хубилая захватили у китайцев два больших военных судна и собрали с речных берегов большое число лодок. В сильный ливень на рассвете кочевники начали переправу, к большой неожиданности для сунцев. Сражение двух армий произошло не на суше, а на середине реки, и закончилось пленением большого числа китайских солдат. После сражения монголы высадились на южном берегу Янцзы.

Полководец Хубилай блокировал город Эчжоу, но отряд воинов под командованием Люй Вэндэ по реке прорвался в город и заметно усилил осажденный гарнизон. Монголы на приступ не пошли и после начала переговоров о перемирии сняли блокаду. Мир (недолгий) Сунская империя получила в обмен на ежегодную дань в размере 200 тысяч кусков шелковой материи и 200 тысяч слитков серебра (рабы чеканили из серебра для казны великого хана «белые» монеты).

Когда внутренние проблемы Монгольской державы удалось решить и чингизиды на время приостановили междоусобные распри, судьба Сунской империи была решена. Великий хан Хубилай вновь сосредоточил все силы на войне с китайцами Юга. Вторжения на сунские земли были внезапны и хорошо спланированы. Под ударом монголов пала столица империи Ханчжоу.

У монголов в тех походах появился новый выдающийся полково-

дец хан Баян, внук прославленного Субэдэя. Баян начал очередное вторжение в земли сунцев тремя походными колоннами, не давая неприятелю сосредоточить силы где-либо в одном месте. Монголы вновь подступили к крепости Инчжоу.

Крепостной гарнизон состоял из 10 тысяч отборных воинов, которые имели более тысячи боевых речных судов (больших парусных лодок). На противоположном берегу реки Янцзы китайцы построили еще одну крепость, назвав ее Новый Инчжоу. Чтобы воспрепятствовать проходу монгольской военной флотилии, через реку натянули железные канаты, в дно вбили железные кольца.

Оборона крепости была поручена полководцу Чжану Шицзэ. Он отказался от переговоров с ханом Баяном о сдаче города. На штурм сильной крепости монголы не решились и им пришлось изменить маршрут конного рейда, оставив у себя в тылу вражеский гарнизон Инчжоу. В последующих боях они разгромили сильное китайское войско под командованием Ся Гуя.

Падение столичного города Ханчжоу не привело к окончательному падению сунской династии. Монголам потребовалось еще три года, чтобы завоевать окраинные провинции китайской империи, на которых укрылась большая часть неприятельской армии. Однако война уже приняла локальный характер. В 1273 году пали сильные сунские крепости Фаньчэн и Саньян в провинции Хубэй.

Монгольская конница смогла перейти на правый берег Янцзы только в январе 1275 года. Сунская пехота не выдерживала столкновений и терпела поражения. Монголы захватили провинции Аньхой, Цзянсу, Цзяни и Чжэцзян.

Особенно сильное сопротивление завоеватели встретили в сунских землях нижнего течения реки Янцзы. Здесь китайцы оказали самое упорное сопротивление. Монгольскому войску с огромным трудом и с большими потерями удалось овладеть городом-крепостью Учан.

19 марта 1275 года у селения Динцзячжоу произошла генеральная битва армий чингизида Баяна и Сунской империи. Ее главнокомандующий Цзя Сыдао имел 130-тысячную армию, но в битву повел только 70-тысячный авангард военачальника Сунь Хучэня и флотилию из 2500 боевых речных судов, которыми командовал Ся Гуй. Сунские моряки при встрече с монгольским флотом сразу же обратились в бегство, увлекая за собой все войско. Монголы преследовали бежавших на протяжении 75 километров.

Сухопутная армия сунцов была разгромлена наголову. Победителям досталось ее вооружение, 2 тысячи боевых судов, географические карты, чиновничьи печати, воинские списки и много тысяч пленных, которым суждено было превратиться в рабов.

Последним крупным сражением в войне между Монгольской державой и Сунской империей стало не столкновение в поле или штурм города-крепости, а морская баталия. Случилось это в Кантонском заливе, в последний военный год в 110 километрах от современного города Гуанчжоу. Местом морской битвы стали воды Южно-Китайского моря, где в него впадает река Чжуцзян.

Монгольский флот состоял из кораблей, захваченных у сунцов в ходе войны. Экипажи их — гребцы и моряки были подневольными китайцами (не питавшими, однако, верности к императорской власти),

а сами монголы выполняли боевые задачи. Противная им сторона выставила флот примерно равный по численности. Сунцы, видимо, надеялись на благополучный для них исход морского сражения.

В завязавшейся битве монголы демонстрировали высокое мастерство стрельбы из своих дальнобойных луков и смело шли на абордажные схватки. Захваченные суда топилась, для того, чтобы можно было подойти к следующим, стоявшим во второй и последующих линиях.

Степные воины-конники оказались прекрасными морскими солдатами. Монгольский флот в Кантонской (или Чжуцзянской) битве на воде уничтожил все неприятельские суда. Кульминацией сражения стал эпизод, когда китайский флотовец, видя обреченность вверенного ему флота, бросился с малолетним императором династии Сун на руках в воду, чтобы спасти свою и императорскую честь.

В завершение победы монголы устроили облавы на соседних островах. Искали беженцев из числа приверженцев уничтоженной императорской династии и беглецов с потопленного вражеского флота, которым в большом числе удалось спастись вплавь. Всех найденных и пойманных на островах людей победители истребили.

Став великим ханом (каганом), Хубилай (или Кубла-хан), после победы в гражданской войне за верховную власть против своего младшего брата Арикбога, решил по-своему распорядиться завоеванным Китаем. После свержения последней китайской императорской династии Хубилай провозгласил себя императором. Под именем Шицзу он основал династию Юань, что в переводе означало «начало».

21 февраля 1276 года последний сунский император, четырехлетний мальчик Гун Ди, в окруженном монголами городе Линьяне отрекся от престола в пользу великого хана Хубилая.

Низвергнутого монарха, вдовствующих императриц, членов царствующей фамилии и дворцовых сановников под стражей отправили к хану Хубилаю. В Линьян прибыли монгольские чиновники, которые начали строжайший подсчет жителей бывшей столицы Сунской империи, всех имевшихся у них денег и зерна, проверку всех в городе складов. Были собраны все печати чи-

новников и географические карты. Столица из Каракорума была перенесена в город Цзи (Бэйцзин, Пекин) — он стал центром империи Юань. Каракорум же продолжал оставаться «общемонгольской» столицей, которая быстро теряла свое прежнее значение.

Монгольский правитель оказался одним из самых талантливых китайских императоров. Он объединил огромную страну, и она таковой оставалась и после его смерти в 1294 году. Только в ходе четырех последующих больших гражданских войн государственное единство Китая стало номинальным.

57. Поход рыцарского войска Швеции на Новгородскую Русь

1240 г.

Свободные от монголо-татарского владычества Новгородская и Псковская земли были богаты. В лесах на русском Севере в изобилии водился пушной зверь, новгородские гости (купцы) славились предприимчивостью, а городские ремесленники — искусством работы. Поэтому на новгородские и псковские земли с жадностью смотрели шведские феодалы, немецкие рыцари-крестоносцы и близкая Литва.

Крестоносцы ходили в походы не только в Палестину. Папа римский Григорий IX благословлял европейское рыцарство и на походы в земли язычников на балтийских берегах, и на псковские и новгородские владения. Папа заранее отпускал рыцарям все грехи, которые могли случиться в завоевательных крестовых походах.

Первыми двинулись в поход на Северо-Западную Русь из-за Варяж-

ского (Балтийского) моря шведские рыцари-крестоносцы. Но на их пути встал один из самых прославленных полководцев Русской земли князь Новгородский Александр Ярославич.

Александр родился в стольном городе Переславле-Залесском в семье удельного князя Ярослава Всеволодовича, третьего сына князя Всеволода Большое Гнездо, получившего свое прозвище за большое семейство. Дедом Ярослава по отцовской линии был великий князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы, а прадедом — знаменитый победитель Половецкой степи великий киевский князь Владимир Мономах.

Еще мальчиком Александр вместе со старшим братом Федором, рано ушедшим из жизни, под присмотром ближнего боярина Федора Даниловича был посажен на княжение в Новгороде. Средневековая русская бояр-

Александр Невский

ская республика поддерживала тесные связи с Владимиро-Суздальской землей, откуда получала недостающую часть хлеба, и обычно приглашала к себе на княжение ее правителей. В случае внешней опасности новгородцы получали с Владимирщины военную помощь.

Вольный город Новгород отличался стремлением к полной независимости от любой внешней власти и имел большое новгородское ополчение. Приглашенный князь приходил к новгородцам править со своей дружиной, обычно состоявшей не более чем из 300 конных воинов, жил вне крепостных стен и управлял Вольным городом по его законам и обычаям. В случае военного конфликта с соседями приглашенный князь становился полководцем. Тогда ему подчинялись все военные силы новгородцев.

По первому требованию недовольных горожан князь должен был

вернуться к себе на родину. На смелую ему приглашался другой удельный правитель или его сын, который становился новгородским князем.

Сын князя Ярослава еще в детстве прошел хорошую школу ратной выучки и науку княжеского управления и суда. Со временем он стал и тонким дипломатом. Правда, ему однажды пришлось спастись бегством от разбушевавшихся новгородцев. Но правил он ими справедливо, порой сурово карая ослушников княжеских указов.

Князь Александр Ярославич стал именно тем русским ратборцем, который сокрушил два крестовых похода европейского рыцарства на Русь. Первый раз это было в 1240 году.

Королевское войско Швеции возглавили второе и третье лица государства — ярл (князь) Ульф Фаси и его двоюродный брат, королевский зять Биргер Магнуссон. Именно им шведский король Эрик Эрикссон XI Картавый доверил рыцарскую армию Швеции для крестового похода на Новгородскую Русь.

В том походе крестоносцев-завоевателей обнадеживало следующее обстоятельство. Русь только совсем недавно пережила опустошительное Батыево нашествие, которое на долгое время подорвало ее военные силы. По этой причине на помощь Новгороду не могла прийти ни одна многочисленная русская княжеская дружина.

Войско шведских крестоносцев (на Руси шведов называли «свеями») по тем временам для Западной Европы было огромным — примерно 5 тысяч человек. В походе на язычников Востока участвовали со своими отрядами и крупнейшие католические епископы Швеции.

Королевское войско вышло из

столичного Стокгольма на ста одномачтовых судах с 15—20 парами весел — шнеках. Каждое вмещало от 50 до 80 человек, не считая рыцарских коней. Погода благоприятствовала морскому походу.

Огромная корабельная флотилия пересекла Балтику, прошла водами Финского залива и вошла в устье реки Невы. Здесь начинались собственно новгородские земли. Проживавшее на невских берегах небольшое племя ижорян платило дань Новгороду, получая взамен защиту от врагов.

Войско, собравшееся в поход на языческий Восток, не было только шведским. Летописец «Жития Александра Невского» — очевидец и участник Невской битвы — упоминает в числе вражеского войска «мурмань». Этим именем могли быть названы отдельные датские или норвежские рыцари-крестоносцы, отряды из покоренных Швецией западной части финских земель.

Сообщение о появлении в Невском устье огромной флотилии шведов доставил в Новгород посланец старейшины ижорян Пельгусия, небольшая дружина которого несла здесь морскую дозорную службу. Благодаря ижорянам внезапного вторжения крестоносцев на Новгородщину не произошло.

Шведы высадились на правом берегу Невы, там, где в нее впадает река Ижора, и устроили временный лагерь. Место это называется Буграми. Исследователи предполагают, что крестоносцы пережидали здесь безветренную погоду, устраняя повреждения, полученные шнеками (судами) во время морского похода, и, вполне вероятно, поджидая оставшие в пути корабли. Только затем намечалось преодоление невских порогов и выход в Ладожское

озеро, а затем — в реку Волхов. Оттуда было рукой подать и до самого Новгорода.

Двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославич решил предупредить неприятеля и не стал терять времени на сбор всего городского и сельского ополчения. Согласно летописным данным, он поступил точно так, как это делали все русские князья при приближении военной опасности. Во главе княжеской дружины, в доспехах и во всеоружии Александр прибыл на молитву в Софийский собор и получил благословение от владыки Спиридона.

После церковной службы князь-ратоборец на площади перед Софийским собором воодушевил дружину и собравшихся новгородцев страстной речью, в которой прозвучали знаменитые его слова:

— Братья! Не в силе Бог, а в правде...

Во главе небольшого, спешно собранного отряда численностью примерно 1500 ратников и состоявшего из княжеской дружины, ополчения Вольного города и воинов-ладожан, он быстро двинулся навстречу шведам вдоль берега Волхова, мимо каменной новгородской крепости Ладоги, сторожившей торговые пути во Владимиро-Суздальскую землю. Конница двигалась вдоль речного берега. Пешие воины плыли на судах (на них везли и припасы). После суда у истоков Невы были оставлены.

Новгородская рать смогла скрытно, с помощью проводников-ижорян, подобраться лесом к вражескому лагерю. Шведы проявили большую беспечность, выставив охранение лагеря только со стороны Невы на востоке. Нападения с суши, со стороны близкого густого леса, крестоносцы просто не ожидали.

Проводники-ижоряне подвели

княжеское войско к самому шведскому береговому стану. В лагере возвышался огромный шатер королевских полководцев. Оценив обстановку, Александр Ярославич принял смелое решение атаковать неприятеля со стороны «поля» — то есть из леса.

15 июня 1240 года внезапной и стремительной атакой новгородские конные и пешие (они атаквали врага вдоль речного берега) ратники сокрушили королевское войско Швеции. В ходе Невской битвы князь Александр Ярославич сразился в рыцарском поединке с ярлом Биргером Магнуссоном и ранил его ударом копья. После этого «свеи» начали отход к своим кораблям, которые стояли борт о борт у близкого от походного лагеря берега.

В ходе рукопашных схваток шведы потеряли несколько шнеков, а на остальных судах поспешили отойти от места битвы по реке Неве на расстояние полета стрелы. На следующий день Ульф Фаси и Биргер не отважились на продолжение борьбы и взяли курс к Нескому устью, решив возвратиться восвояси. Хотя со всей достоверностью можно утверждать, что после сражения «свеи» продолжали сохранять немалое численное превосходство над новгородской ратью и княжеской дружиной.

Новгородский князь проявил себя в Невской битве как талантливый военачальник, разбив шведов не числом, а умением. В отражении этого первого крестового похода на Русь великий ратоборец не стал привлекать всю военную силу Новгорода.

За эту блестящую победу 20-летний новгородский князь Александр Ярославич был прозван «Невским». Под этим именем он вошел в славную ратную и державную летопись государства Российского.

Значение победы в Невской битве над шведским крестоносным рыцарством было велико еще и потому, что это была первая победа русского оружия над врагом после Батыева нашествия на Русь. Простой люд увидел в этом предзнаменование возрождения былой мощи и будущего единения родной земли.

После сокрушительного военного разгрома Шведское королевство поспешило заключить с Новгородом мирный договор. Летописец по такому случаю писал:

«...Даст... король свейский (шведский. — *А.Ш.*) на себя письмо и клятву, отнюдь никак не приходи-ти на Русь войною».

Этот шведско-новгородский мир сохранялся на удивление долго. Такова была цена победы в Невской битве.

58. Крестовый поход немецкого рыцарства на Русь

1242 г.

Еще до Батыева нашествия, в 1237 году, римский папа Григорий IX прозорливо утвердил объединение немецких Тевтонского и Ливонского (бывшего ордена меченосцев) орденов. Теперь магистр Тевтонско-

го ордена стал великим магистром — гроссмейстером, а находившийся в его прямом подчинении магистр Ливонского ордена принял титул магистра края — ландмейстера. Рыцарям-меченосцам пришлось сме-

Ледовое побоище. Миниатюра Летописного свода

нить свое прежнее одеяние и облачиться в одежду тевтонов — белую мантию с черным крестом.

Задачи же нового, объединенного ордена рыцарей крестоносцев оставались прежними. Путь для них из Рима был начертан один — продвижение на Восток.

Новый, повторный удар по Северо-Западной Руси наносился крестоносцами, казалось бы, в благоприятный момент. Из-за обострения отношений с новгородским боярством, не терпевшим сильной княжеской власти, Александр Невский покинул Вольный город. С дружиной он отъехал в родовое владение — го-

род Переяславль-Залесский. Однако уже вскоре новгородское вече вновь пригласило Александра Ярославича на княжение. Новгородцы хотели, чтобы он возглавил русскую рать в борьбе с вторгшимися с запада на Русь немецкими рыцарями-крестоносцами. Те уже хозяйничали не только на псковских землях (в Псковской крепости), но и во владениях самого Новгорода.

Князь Александр действовал с поразительной решительностью. В 1241 году он во главе новгородского войска взял штурмом каменную крепость Копорье, которая мешала на перепутье дорог в землях-пятинах

боярской республики. Затем вместе с подоспевшей суздальской дружиной князь Александр Ярославич овладел Псковом, жители которого открыли перед освободителями городские ворота. Русские воины показали при этом высокое искусство штурма мощных каменных крепостей — орденские братья попытались было удержаться в псковской крепостной цитадели.

Но это было еще не все. Освобождением порубежного деревянного города-крепости Изборска новгородский князь завершил изгнание немецких крестоносных рыцарей с русской земли.

Однако по ту сторону Чудского озера находились владения немецкого Ливонского ордена, который вместе с католическими епископами Прибалтики — Дерптским, Рижским, Эзельским — и не думали отказываться от завоеваний Псковщины и Новгородщины. Раздробленная на княжеские уделы Русь манила к себе немецких крестоносцев.

Готовясь к крестовому походу на Восток против «язычников», орденские братья призывали в свои ряды рыцарство с немецких и иных земель.

В ливонском орденском войске оказалось на этот раз немало «людей датского короля». Король Дании Вальдемар II прислал ордену из подвластного ему города Ревеля (современной эстонской столицы Таллина) отряд под начальством двух принцев крови — Кнута и Абеля.

Но все же самую большую поддержку орден получил из германских земель и прибалтийских католических епископств. Они обладали множеством хорошо укрепленных замков на землях латышей и эстонцев. В каждом из таких замков располагались сильные рыцарские гарнизоны.

Объединенным рыцарским войском командовал опытный военачальник — вице-магистр (вице-мейстер) Ливонского ордена Андреас фон Вельвен. Под его рукой собралось огромное по тому времени для Европы войско — до 20 тысяч человек. Основу его составляла тяжеловооруженная рыцарская конница.

Чтобы покончить с угрозой нового крестового похода, Александр решил сам нанести упреждающий удар по ливонцам. И вызвать их на полевою битву. Во главе русского войска новгородский князь выступил в поход, двинувшись в Ливонию из Пскова путем, который шел южнее от Чудского озера.

Вперед был выслан сильный числом разведывательный отряд во главе с Домашем Твердиславичем и воеводой Кербетом. Отряд попал во вражескую засаду и почти весь погиб в схватке. Но теперь князь знал с большой вероятностью направление удара главных сил немецких крестоносцев. Он быстро перевел русскую рать по льду Чудского озера к самому псковскому берегу.

Когда войско Ливонского ордена двинулось по льду озера в псковские пределы, русские уже стояли у него на пути, выстроившись для битвы у Вороньего камня. То есть победитель шведов на Неве точно рассчитал маршрут вторжения на земли Пскова.

Александр Невский поставил свои полки под самый берег привычным для древнерусского воинского искусства боевым порядком: сторожевой, передовой и большой по центру («чело») полки, на флангах — крыльях встали полки правой и левой руки. Личная переяславльская дружина князя и часть тяжеловооруженных конных воинов составили сильный засадный полк.

Немецкие рыцари построились в привычный для себя боевой порядок — клином, который на Руси назывался «свиньей». Клин, голова которого состояла из наиболее опытных рыцарей, в ходе сражения протаранил сторожевой и передовой полки русских, но у самого берега увяз в плотной массе пеших новгородских ополченцев большого полка. И после этого на чудском льду началась сеча.

«Свинья» сразу же потеряла свою маневренность и силу бронированного таранного удара. Постепенно русские ратники стали обходить врага с флангов. Вскоре по условному сигналу полки левой и правой руки охватили с большой надежностью ливонский клин, а русская засада довершила окружение вражеского войска.

Жаркая сеча вспыхнула с новой силой, грозя крестоносцам полным истреблением. Закованным в тяжелый металл рыцарям приходилось биться в большой тесноте, где не было возможности даже развернуть боевого коня, тоже носившего на себе железные доспехи. Напрасно вице-магистр пытался организовать стойкое сопротивление и перестроить орденских братьев для битвы.

Сказалась и слабость крестоносного войска. Пешие воины Ливонского ордена — кнехты, набранные из завоеванных немецкими рыцарями прибалтийских земель, не хотели погибать за своих поработителей. Именно кнехты первыми побежали, бросая по пути оружие и доспехи.

Хронист немецкой Рифмованной хроники с нескрываемой скорбью скажет об этом громком для европейской истории поражении немецких рыцарей-крестоносцев:

...Те, кто находился в войске
братьев-рыцарей,
были окружены,
Братья-рыцари достаточно упорно
оборонялись,
но их там одолели...

В сражении на весеннем льду Чудского озера русская рать наголову разбила главные силы Ливонского ордена. Лишь немногим орденским братьям удалось спастись, поскольку их настойчиво преследовали до самого ливонского озера.

Часть беглецов в панике устремилась в северном направлении от места сражения у Вороньего камня. Но там тяжеловесных конных рыцарей ждала верная погибель. В месте под названием Сеговица били подводные ключи, которые даже крепкий лед делали рыхлым и опасным. На Сеговице, которая стала смертельной западней, множество ливонцев провалилось под лед.

Битва на Чудском озере, произошедшая 5 апреля 1242 года, вошла в ратную летопись России под названием Ледового побоища, настолько велики оказались потери Ливонского ордена. По летописным сведениям, в сражении было убито 400 рыцарей-крестоносцев, а 40 попало в плен. Но это была только первая часть войска крестоносцев.

Рядовых ливонских воинов, погибших в ходе Ледового побоища и при бегстве, никто не считал. Число их должно исчисляться во многие тысячи, поскольку каждый рыцарь командовал как минимум небольшим воинским отрядом, носившим название «копья». Численность отряда зависела от знатности и богатства предводителя.

Пленные рыцари предназначались для обмена на уведенных в плен псковичей и новгородцев. Взятые

тых в плен изменников-русских князь Александр Ярославич приказал повесить, ибо пощады им не могло быть.

После поражения немецкое рыцарство незамедлительно попросило у Вольного города Новгорода мира и долго потом не решалось вновь вторгнуться в русское порубежье. Победа в Ледовом побоище навеки прославила князя Александра Невского как великого полководца Руси.

Битва на Чудском озере вошла в мировую военную историю как образец окружения и разгрома крупных сил тяжеловооруженного рыцарского войска эпохи Средневековья. Полководческое искусство Александра Невского признали и в Золотой Орде. После этого правитель-князь нанес ряд поражений литовцам, чьи отряды опустошали новгородское порубежье. Энергичными военными и дипломатическими действиями он укрепил северо-западные границы Руси, а в 1251 году заключил мирный договор с Норвегией по размежеванию границ на Севере.

Став великим князем владимирским, Александр Невский проявил себя мудрым государственным деятелем. Он добился прекращения разорительных набегов золотоордынцев на русские земли, отправления русских дружин в ханское войско, он укрепил централизованную великокняжескую власть, показав себя дальновидным политиком и дипломатом.

Пользовавшийся всенародной любовью великий князь-полководец был опасен для ханского владычества на Руси. Поэтому по одной из версий неожиданная болезнь и смерть Александра Невского, возвращавшегося из поездки в Золотую Орду, стали следствием отравления

в ханской столице Сарае. Умер он в Городце на Волге, близ Нижнего Новгорода.

Крупнейший полководец своего времени, Александр Невский творчески подходил к тактике боевых действий. Он предпочитал внезапность и стремительность, учитывал особенности местности, сильные и слабые стороны своих и вражеских сил, громил неприятеля по частям, результативно использовал разведку.

Князь-полководец еще при жизни был почитаем. Великий воитель, «солнце земли Русской», с большими почестями был похоронен во Владимиро-Рождественском монастыре в городе Владимире, а Русской православной церковью был причислен к лику святых.

На Руси к лику святых причислялись только люди, пострадавшие за Отечество и оставившие в исторической памяти народной неизгладимый след. К числу таких личностей и относился князь-ратоборец Александр Ярославич Невский.

В 1724 году по повелению императора Петра I Великого останки Александра Невского были торжественно перевезены в новую столицу Российского государства — Санкт-Петербург, в специально построенную Александро-Невскую лавру. На всем пути следования ковчега с останками православного святого, во всех селах и городах его встречали и провожали с крестами и иконами. Особенно торжественно встречали в Москве и древнем Новгороде.

По завещанию Петра I высочайшим указом от 21 мая 1725 года в Российской империи был учрежден орден Святого Александра Невского. Его девизом стали слова «За труды и Отечество».

В годы Великой Отечественной

войны советского народа (29 июля 1942 года) вновь был учрежден боевой орден Александра Невского. Учреждение состоялось в самое

трудное для Советской страны время: немецко-фашистские войска рвались к Волге, наступали на Сталинград.

59. Войны между папой Иннокентием IV и императором Фридрихом II

1228—1241 и 1244—1250 гг.

Почти все XIII столетие Южная Италия являлась ареной вооруженной борьбы между правителями Вечного города и германскими императорами из династии Гогенштафенов. Частые войны велись преимущественно наемными армиями с привлечением союзников не только из числа итальянских городов-государств, но и королевств Франции, Арагона и других.

Война 1244—1250 годов началась с того, что папа Иннокентий IV решил воспользоваться тем, что своевольный император Фридрих II ушел в крестовый поход в Святую Землю. Более удачного времени для атаки на владения Священной Римской империи трудно было и предвидеть. Наемные папские войска с высочайшего соизволения в 1228 году стали усердно опустошать область Апулию в Южной Италии.

Однако вскоре вернувшийся из Палестины со своими рыцарями германский император Фридрих II изгнал грабителей из Апулии. Папские отряды понесли такие потери, что о продолжении войны в Риме думать не приходилось. В 1229 году римский папа был вынужден заключить мир.

У папы Иннокентия IV, который все 18 лет правления Римом волновал всю Европу своей воинственной политикой, сложилось следующее представление о Священной Римс-

кой империи: «Империя принадлежит папе и по началу, и по концу. По началу потому, что папа перенес империю из Византии; по концу потому, что император возвышен лишь в силу возложения на него рук первосвященника».

Сдержанный и скрытный император Фридрих стал опаснейшим врагом папства. Его владения состояли из двух совершенно непохожих частей: феодальной, раздробленной между фюрстами (князьями) Германии, и стройно управляемого Сицилийского королевства, в котором норманны установили византийские и арабские порядки. В первой части империи он был выборным государем, вполне располагавшим только

*Император Фридрих II.
Изображение на печати*

небольшой собственной вотчиной. В другой — наследственным владельцем всего государства.

В Германии любой феодал или рыцарь с юности не расставался с оружием. Междоусобные войны в немецких землях были обычным явлением. В Сицилийском королевстве даже сеньор, не состоявший на службе у императора, не имел права носить оружие. Здесь войны между баронами запрещались под страхом смертной казни, равно как и самовольное строительство укрепленных замков.

Сицилийское королевство считалось богатейшим в Европе. На средства казны император Фридрих II завел там, вместо привычного феодального ополчения, постоянную армию и большой военный флот, который мог поспорить с венецианским или генуэзским.

Фридриховские наемники состояли по большей части из мусульман, которых он переселил с острова Сицилии на итальянский Юг. Арабских воинов с семьями разместили в двух укрепленных военных лагерях. В их лице германский император получил преданных солдат, которых водил в походы против непокорных городов Северной Италии.

...Заключенный с папой Иннокентием IV мир просуществовал недолго, скоро война возобновилась. Император Фридрих II, как и прежде, был настроен самым решительным образом.

Он начал войну против Ломбардской лиги и в ноябре 1237 года нанес ее войскам поражение в битве при Контенуове. После этого императору сдались небольшие города, но Милан, Александрия, Болонья, Брешиа и Пьяченца продолжали сопротивление. После неудачной осады

крепости Брешиа на сторону лиги перешла Венецианская республика.

Осенью 1239 года рыцарское войско Фридриха II осадило город Милан, но взять его не смогло. Тогда император двинулся походом на Рим, правитель которого папа Григорий IX в очередной раз отлучил его от церкви. Осада Вечного города ни к чему не привела, и императорское войско стало грабить его окрестности.

Германский император продолжал воевать на итальянской земле. Он захватил в 1241 году область Таскону и стал опять угрожать Вечному городу на берегах Тибра.

Все же первая война между папой и Фридрихом II завершилась подписанием мирного договора. Однако недавние противники стали искать себе союзников и наемные отряды для продолжения войны, поскольку первая война победителя по сути дела не выявила.

Вторая война между папой и германским императором началась через три года — в 1244 году. Войска Фридриха II успешно вторглись в область Кампанию и одержали ряд побед. В новую войну была вовлечена едва ли не вся Италия, разделившаяся на два враждебных лагеря.

В 1247 году императорские войска осадили важный город Парму. Однако весь крепостной город германцам осадить не удалось, блокированной оказалась меньшая часть Пармы. Другая же часть города имела хорошее сообщение с внешним миром. Для ведения осады крепостной оградой длиной в 7 километров требовалась как минимум 40-тысячная армия, которой у германского правителя просто не было.

У Фридриха II было мало шансов овладеть большим, хорошо укрепленным городом, поэтому он не

стал готовить штурм Пармы, ограничившись ее частичной блокадой и разорением ближних и дальних окрестностей.

Довольствуясь пока только блокадой Пармы, Фридрих в целях экономии казны решил распустить на зиму немалую часть наемной армии.

Теперь у Фридриха II оставалось примерно 5 тысяч воинов: 1100 человек тяжеловооруженной рыцарской конницы, две тысячи пеших воинов из города Кремона, какое-то число сарацинов (то есть арабов) и прочих наемников. Из этого числа людей тысяча была откомандирована на поиск провианта (то есть на грабеж пармских земель), а с 500 всадниками император Фридрих II отправился на охоту в соседние Апеннинские горные леса.

То, что осадный лагерь Витория изрядно опустел, не было большим секретом для защитников города Пармы. Но они не помышляли о сражении в поле, зато сильную вылазку совершили, случилось это в середине февраля.

Собственно говоря, это была не вылазка в прямом смысле этого слова. Одна половина гарнизона Пармы отправилась в долину реки По. Вторая часть гарнизонных войск долж-

на была нанести удар по осадному лагерю, чтобы отвлечь внимание врага от первого отряда.

Остававшиеся в лагере императорские войска при виде вышедшего из-за крепостных стен неприятеля бросились на него. Нападение из осадного лагеря было так плохо подготовлено, что гарнизонные отряды Пармы, к своему немалому удивлению, разогнали императорское войско.

Пармцы на плечах бегущего неприятеля ворвались в укрепленный осадный лагерь и учинили там полный разгром.

В итоге за один день боя императорская армия потеряла 1500 человек убитыми и 3 тысячи пленными. По другим сведениям потери пленными составили сто рыцарей и 1500 пеших воинов. У победителей потерь почти не оказалось.

Это случайное поражение сделало войну для папы римского Иннокентия IV многообещающей. И хотя император Фридрих II был отбит от Пармы, он до самой своей случайной смерти в 1250 году воевал на итальянской земле достаточно успешно. Вторую его войну с правителем Рима заканчивал его сын император Конрад IV.

60. Седьмой крестовый поход

1248—1254 гг.

Ставший христианским, город Иерусалим вновь перешел к мусульманам самым непредвиденным образом.

В сентябре 1244 года хорезмийцы (воины кочевых туркменских племен), бежавшие от монгольских завоевателей Персии, захватили Иерусалим. Чтобы не остаться в

одиночестве на чужой земле, они заключили союз с Египтом.

Местные крестоносцы в ответ заключили военный союз с арабским эмиром Дамаска, но были разгромлены египтянами и хорезмийцами в битве при городе Газе на берегу Средиземного моря. Сирийцы накануне сражения оставили войско кресто-

носцев, и оно было разгромлено. Лишь малой части рыцарей удалось уйти от Газы вдоль морского берега на север и укрыться в рыцарских замках и крепостях.

Так правителем Святого города стал султан ас-Салих Эйюб Наджм ад-Дин, который имел 10-тысячную хорезмийскую конницу. Завоеватели вырезали в Иерусалиме почти все христианское население, что вызвало возмущение по всей Европе.

Сразу три римских папы — Григорий IX, Целестин IV и наконец Иннокентий IV (кардинал Синибальд Фиески, граф Лаванья) призвали европейских монархов к освобождению Святой Земли. Но на их зов откликнулся только один король Франции.

Седьмой крестовый поход возглавил французский король Людовик IX, вошедший в историю как Людовик Святой. Он вступил на престол в одиннадцать лет (за него до совершеннолетия правила мать

Бланка Кастильская), с детства отличался религиозностью и непоколебимой верой. Любимым увлечением для него на всю жизнь стала охота, и он тратил большие деньги на лошадей, собак и соколов.

Проводы состоялись в Сен-Дени, где венценосному крестоносцу торжественно вручили знамя Франции, посох и суму странника-пилигрима. В 1248 году он отплыл на Восток с огромным флотом, собранным из многих стран Средиземноморья — 1800 различных кораблей и транспортных судов. В поход вместе с королем отправлялись его братья — графы Артуа, Пуатье и Анжу, жена Маргарита, показавшая себя в дальнейшем бесстрашной женщиной.

Крестоносная армия, преимущественно французская по составу, насчитывала, по одним данным, 20 тысяч кавалерии и 40 тысяч пехоты. Но более достоверными являются другие данные — 15—25 тысяч воинов, из них 3 тысячи рыцарей.

Людовик Святой в крестовом походе

Интересно было то, что в преддверии похода король Франции пытался использовать монголов в качестве союзников в войне против мусульманского Египта. Однако монголы не пожелали принять христианство, а французы — власть великого хана. На том сношения и завершились.

В начале июля 1249 года крестоносцы высадились в Египте. Первая битва с египтянами состоялась прямо на берегу моря, когда арабская конница попыталась уничтожить высаживавшегося с судов неприятеля. Король Людовик подал для воинов личный пример. В числе первых он спрыгнул в волны с борта флагманского судна, и морская вода покрыла его по плечи. Когда конная лава мусульманских конников подлетела во весь опор к берегу, она была встречена рядами рыцарей, оцетинившихся копьями.

Выиграв сражение на морском берегу, французы-крестоносцы двинулись в Нильскую дельту, поддерживаемые с реки христианским флотом. Они с ходу захватили крепость Даммиетту, гарнизон которой под покровом ночи в панике бежал.

Вскоре на соединение с французскими крестоносцами прибыли английские, но число их было невелико. Ими командовал опытный воин граф Вильгельм Солсбери по прозвищу «Длинный меч».

В феврале следующего года христиане захватывают крепость Мансуру. Однако летняя жара не позволила крестоносцам начать наступление на Каир. Этим воспользовался султан Малик аль-Салих, успевший собрать большое войско.

В ноябре 1249 года началось наступление на Каир. За четыре недели армии короля Людовика IX удалось пройти всего 50 миль. Перед Ашмумским (Ашмум Тана) каналом

путь крестоносцам преградила 30-тысячная мусульманская армия во главе с эмиром Бакр эд-Дином, лучшей частью сил которого были 10 тысяч конных мамлюков. В канал вошла лучшая часть египетского военного флота.

В это время умер египетский султан Малик аль-Салих. Его смерть держалась в большой тайне от армии, и страной от его имени правила одна из жен — Шаджар ад-Дурр (Шедшер Эддур).

Конец 1249 и начало 1250 годов прошел в попытках крестоносцев прорваться через линию Ашмумского канала. Когда они начали строить через канал дамбу под прикрытием деревянных башен, египтяне установили в этом месте большое число различных метательных машин и оттеснили французов назад. Одновременно султанские войска расширили канал перед наполовину готовой дамбой. Их неожиданную конную атаку на лагерь христиан крестоносцы успешно отразили.

8 февраля 1250 года произошла большая битва при Мансуре, что в переводе с арабского означает «Победа». Король Людовик через лазутчиков (они нашли одного бедуина, который за большое вознаграждение согласился показать брод через канал) все же смог найти надежный путь через водную преграду.

Ночью королевская конница неожиданно перешла канал и внезапно атаковала вражеский стан. В завязавшейся схватке эмир Бакр эд-Дин погиб, так и не сумев организовать оборону походного лагеря. Французам удалось навести мост от неоконченной дамбы к противоположному берегу.

Короля Людовика IX подвел его брат Роберт де Артуа, который не выполнил приказа захватить про-

тивоположный берег Ашмумского канала и укрепиться здесь. Вместо этого тот стал со своими рыцарями преследовать бежавших египтян и ввязался в уличные бои в соседней Мансуре. Взятие незначительной крепости не давало тактических выгод, но стоило нападавшим огромных потерь: погибли 300 французских рыцарей, почти все английские крестоносцы и 80 тамплиеров. Среди погибших оказался и сам граф Роберт де Артуа.

11 февраля собравшиеся с силами египтяне атаковали французоз. Те, измученные непрекращающимися атаками, с трудом удерживались на позиции у моста через канал. Король весь день сражался среди крестоносных воинов в первых рядах. Отбивать наскоки султанской конницы христианам помогало применение «греческого огня».

Весной 1250 года инициатива в войне полностью перешла в руки нового египетского султана Муаззама Туран-шаха (Туранша). Армию крестоносцев поразили эпидемии. Разгром христианского флота на Ниле привел к голоду. В такой безвыходной ситуации король Людовик IX приказал начать отступление к Даммиетте. Мусульманская конница преследовала христиан буквально по пятам, истребляя всех отставших по пути.

До Даммиетты добрались немногие. В сражении 6 апреля 1250 года при Фарискуле армия крестоносцев перестала существовать. Поражение началась с того, что пешие французские воины в страхе побежали при виде атакующей арабской и мамелюкской конницы. Победители взяли тысячи пленных, среди которых оказался и сам король Людовик IX. В минуту своего пленения он лежал

измученный голодом и жаждой на земле, уже не способный держать в руках меч.

Султан Муаззама Туран-шах так писал своему наместнику в Дамаск об итоге одержанной им Фарискульской победы:

«Если ты хочешь представить себе число убитых, то подумай о морском песке, и ты не ошибешься».

Из пленных мало кто выжил. Король Франции в мае 1250 года был выкуплен из плена за огромную сумму в 800 (по другим сведениям — 200) тысяч золотых ливров. Она была выплачена новому египетскому султану — мамелюку Бибарсу (Муиз Айбеку).

Одним из условий освобождения короля был уход «христово воинства» из крепости Даммиетта. Крестоносцы ушли оттуда морем в город-крепость Акру и пытались там собраться с новыми силами. В Даммиетте до последних дней находилась супруга французского короля Маргарита, которая родила ему там сына Иоанна, получившего прозвище Тристан.

При первом мамелюкском правителе Египта боевые действия против крестоносцев практически прекратились. У султана Муиза Айбека хватало своих внутренних забот.

Людовик IX Святой еще четыре года оставался в Палестине, ожидая сильных подкреплений из Европы. Помощь обещал прислать римский папа. Король поклялся, что не покинет Святую Землю до тех пор, пока не выкупит всех плененных воинов-крестоносцев. Известен такой его поступок. Когда сирийские сарацины взяли город Сидон, то они убили там многих христиан. Французский монарх лично помогал хоронить погибших. Так и не дождавшись помо-

щи из Европы, король Людовик IV в апреле 1254 года возвратился в Париж, куда еще раньше вернулись

его братья графы Пуатье и Анжу. Таким стал финал Седьмого крестового похода.

61. Войны между Венецией и Генуей

1253—1299 гг.

Две итальянские республики долго и кроваво спорили между собой за обладание торговыми путями на просторах Средиземноморья. Длинная серия войн между двумя городами, растянувшаяся чуть ли не на всю вторую половину XIII столетия, началась в результате спора из-за торговой концессии в палестинском городе Акре.

В 1253 году начались первые боевые столкновения. Экипажи торговых венецианских и генуэзских судов при встрече друг с другом отчаянно шли на абордаж. Победа одной из сторон делала ее обладателем корабельного груза противника, проигравшего схватку в открытом море. Речь шла не о цивилизованной морской войне, а о самом обыкновенном морском разбое.

Поначалу побеждала Венеция, обладавшая многочисленным военным флотом, господствовавшим в Адриатике и на ближних подступах к ней. Но по прошествии ряда лет инициативу в войнах перехватили генуэзцы, когда после 1261 года они помогли византийскому императору отвоевать Константинополь у французских и германских крестоносцев.

В 1264 году у сицилийских берегов при Трапани состоялась битва флотов двух средиземноморских морских держав. Победа не без труда и ценой большой пролитой крови досталась морякам Венеции. Следствием победы стало восстановление венецианцами своих прежних торговых прав в византийской сто-

лице Константинополе. Войны двух итальянских республик то вспыхивали, то затухали на несколько лет. Боевые действия на суше велись редко, и весь центр противостояния был перенесен на море. Захват вражеского торгового или потопление военного судна считались хорошим ударом. В ходе той войны корабельные верфи чуть ли не всей Италии работали только на восполнение флотов двух воюющих между собой городов-государств.

Решающим в противостоянии все же стал 1294 год. Генуэзцы торжествовали победу в морской баталии при Александретте. Но их большой успех в том же году перечеркнул венецианский флотоводец Морозини. Он во главе корабельной армады пробился через пролив Дарданеллы, захватил и сжег Галату — торговый форпост генуэзцев у Константинополя. Этот удар был впечатляющим еще и потому, что была парализована морская торговля многочисленных генуэзских колоний на берегах Черного моря. Генуэзцы смогли ответить равноценным ударом только через пять лет. В 1299 году их флот победил венецианский на «внутреннем» Адриатическом море близ Курцолы. После этого две враждующие морские державы Средиземноморья подписали между собой долгожданный мир. И Генуя, и Венеция остались при своих торговых интересах, продолжая остро соперничать на водных торговых путях.

62. Завоевательный поход монголов в Аннам и Тьямпу

1257 г.

После захвата китайской Сунской империи и создания новой — Юань во главе с монгольской династией, чингизиды решили продолжить завоевания на южных границах современного Китая. То есть было принято решение о завоевании территории Дайвьета — современного Вьетнама.

В 1257 году хан-чингизид, он же юаньский император, Хубилай отправил опытного военачальника темника Согату с многочисленным конным войском в поход на юг от покоренного монголами Китая. В походе участвовали и вспомогательные китайские войска из числа бывших военных сил покоренной Сунской империи. Но они играли в той войне лишь вспомогательную роль.

Монгольский полководец начал с завоевания Аннама — северной части Дайвьета. На аннамской земле произошли многочисленные бои с местными ополчениями, однако организованного, действительно сильного отпора монгольские завоеватели тогда здесь не встретили.

Завоевателям удалось на какое-то время закрепиться в центральной, равнинной части Аннама. Здесь темником Согату была создана тыловая база для дальнейшего продвижения на юг. В аннамских городах встали монгольские (сунские) гарнизоны.

Вопреки ожиданиям, в южной части государства Дайвьет — в Тьямпе, которое тогда было самостоятельным царством (также Тямпа и Чампа), монголы встретили упорное вооруженное сопротивление местных жителей. Те сразу развернули широкомасштабную партизанскую

войну в горах и джунглях. Тьямпцы не пожелали видеть своим монархом цзиньского императора.

В этой упорной войне темник Согату победителем не стал. Более того, монгольское конное войско надолго «увязло» в Тьямпе, пытаясь сломить сопротивление населения этой области Дайвьета. Многотысячная армия хана-императора Хубилая оказалась лишенной возможности вырваться из вьетнамской земли. Китайский флот регулярно доставлял по морю подкрепления и часть необходимого провианта для монгольской армии.

Аннам и Тьямпа формально оказались завоеванными монгольской Юаньской империей. В их городах стояли неприятельские гарнизоны. Большая часть местного чиновничества служила волей или неволей захватчикам, но народная война не прекращалась.

Первое монгольское вторжение в Дайвьет связано с именем едва ли не самого знаменитого полководца в истории Вьетнамского государства. Им стал Чан Хыонг Дао (Чан Куок Туана). Он был выходцем не из простой семьи и профессиональным военным. История сохранила об этом герое самые скудные сведения. Известно, что он был деятельным участником многих вооруженных конфликтов того времени в Аннаме.

Вполне вероятно, что он участвовал в войне между Аннамом и Тьямпой, которой тогда правил царь Джая Пармесвараварман II, начавшейся из-за спорных пограничных территорий. Война была затяжной, и добиться перевеса не удалось ни одной из

сторон. Тьямский монарх был убит во время вторжения аннамцев под предводительством царя Чан Тай-Тона. После этого воюющие стороны заключили между собой мир. Чан Хыонг Дао исполнилось к тому времени 26 лет, и он вполне мог быть командиром воинского отряда.

Чан Хыонг Дао довольно скоро приобрел большую известность как удачливый и решительный защитник вьетнамской земли от монголов. Только этим можно объяснить тот факт, что простой люд Аннама по его

первому призыву трижды поднимался на борьбу против трех монгольских нашествий на Дайвьет, первый из которых состоялся в 1257 году.

Фактически командовать дайвьетовской армией Чан Хыонг Дао стал в ходе первого монгольского вторжения, в боях на земле Аннама против войск хубилаевского темника Согату. Больших побед добиться тогда ему не удалось. Добыть себе полководческую славу он смог только отражая два следующих вторжения монголов в его отечество.

63. Баронская (Гражданская) война в Англии

1263—1265 гг.

Причиной внутренней смуты в Англии стало беззаконие, установившееся при короле Генрихе III. Он восстановил против себя не только феодальную верхушку Англии, но горожан и часть крестьянства. Новый монарх словно вознамерился в делах продолжить отцовское правление.

Его отец Иоанн Безземельный даже по оценкам того жестокого времени характеризовался как человек крайне «дурной», «одержимый» и «сведенный с ума волшебством и колдовством». Современники приписывали королю Иоанну убийство племянника Артура Бретонского, имевшего больше прав, чем он, на английский престол.

Чрезмерные поборы, постоянно накладываемые на население штрафы, вымогательства со стороны чиновников монарха, раздача «чужих» земель королевским родственникам и фаворитам — все это стало нормой жизни в стране в годы правления Генриха III. Среди прочего он позво-

лял римскому папе извлекать огромные доходы из Британии.

Английские бароны и рыцари объединились против самовластия Генриха. На своем съезде в июне 1258 года они потребовали от короля отказа от произвольных поборов и вымогательства денег. Эти требования были изложены в «Оксфордских провизиях», то есть предложениях. Однако правитель остался глух к ним.

Вскоре рыцари, как самая бедная часть английских феодалов — земельных собственников, убедились в непоследовательности баронов, составили свои «Вестминстерские провизии». Король отказался выполнять и их. Тогда против него в 1263 году началась вооруженная борьба, в которой на сторону противников монарха стали не только бароны и рыцари, но и горожане, особенно жители Лондона.

Во главе недовольных стал Симон де Монфор, граф Лестер, выражавший интересы баронов. По про-

*Английский рыцарь в полном боевом облачении.
Миниатюра XIV в.*

исхождению он был французом, сыном известного победителя альбигойцев. В 1264 году он осадил Рочестер. Король Генрих III, успевший взять мятежный Нортгемптон, поспешил на помощь осажденному гарнизону. 14 мая близ Льюса состоялась первая большая битва между королевской армией и мятежниками — столкновение двух конных рыцарских войск.

Принц Эдуард (будущий король Эдуард I) в первой кавалерийской атаке обратил часть войска мятежных баронов в бегство. Однако граф Лестер провел ответный контрудар, и королевская армия оказалась наголову разбитой. Сам Генрих III вместе с наследником престола Эдуардом попал в руки Лестера, который установил над пленниками опеку и стал фактическим правителем Англии.

Бежавший из плена старший сын короля принц Эдуард стал собирать

в Западной Англии войска, верные монархии. Разгром армии Генриха III всколыхнул страну. В некоторых графствах крестьяне стали громить феодальные поместья. Это сильно напугало мятежных баронов, и часть из них перешла на сторону королевской власти.

8 июля 1265 года при Ньюпорте состоялось новое сражение враждующих сторон. Победу на сей раз одержала армия принца-наследника Эдуарда, и графу Лестеру пришлось отступить в Уэльс. Однако все попытки мятежников проскользнуть оттуда в центральную часть страны успеха не имели. Принц Эдуард умело перекрыл все переправы через реку Северн и отразил все попытки врага прорваться через водную преграду.

Тем временем из Лондона во главе 30-тысячного войска на помощь отцу выступил граф Лестер-млад-

ший. Принц Эдуард, показавший в ходе гражданской войны с мятежными баронами и рыцарями недюжинные полководческие способности, быстро понял, что противник берет его в клещи. Тогда 20-тысячная королевская армия от берегов реки Северн совершает несколько стремительных марш-бросков и в битве при Кенилуэрте разбивает графа Лестера-младшего.

Симон де Монфор не успел прийти на помощь сыну с его лондонцами. Принц Эдуард, разгромив мятежников в короткой схватке, столь же поспешно возвращается на берега Северн, решив продолжить блокаду баронской армии в Уэльсе.

Однако по пути королевский сын получает известие, что граф Лестер-старший все же успел переправиться через Северн и двинулся к Стратфорд-Эйвону с твердым намерением соединиться с войсками сына. Тогда принц Эдуард тремя походными колоннами повел свою заметно утомленную армию наперерез неприятелю и на рассвете 4 августа вышел к Ившему, стоявшему на дороге в Стратфорд-Эйвон.

Маневр получился очень эффективным. 7-тысячное войско мятежных баронов оказалось заперто в излучине реки Эйвон. Вырваться оттуда оно могло только в случае удачи и ценой большой крови. В тот же день состоялось Ившемское сражение, в котором хотя и уставшая, но вооду-

шевленная предыдущей победой королевская 20-тысячная армия праздновала решающую победу.

В самом начале схватки неудача постигла отчаянную конную атаку барона Симона де Монфора-старшего. Он пытался прорваться через ряды противника, еще не успевшего во всем своем превосходном числе сосредоточиться у Ившема. Атакующим удалось прорваться под тучей стрел к неприятельскому строю, но бароны, встреченные ударами копий и мечей, расстреливаемые в упор из луков и арбалетов, быстро откатились назад. Во вторую лихую атаку на прорыв они уже не собрались.

После этого эпизода битва превратилась в полное истребление мятежников. Королевские воины, согласно полученному ими негласному приказу, не давали пощады противнику. И потому число плененных мятежников-баронов было невелико.

После Ившемской баталии принц Эдуард, фактический правитель Англии (Генрих III правил только номинально), завершил гражданскую войну в стране разгромом последних очагов возмущения. Мятежные бароны и рыцари потерпели полное поражение во всех последующих столкновениях, последними из которых стали бои на болотах Линкольншира и Кембриджшира, ставших убежищами противников монарха на крайний случай жизни.

64. Восьмой крестовый поход

1270 г.

Считается, что последний в истории крестовый поход был связан с военными успехами мамелюкского султана Бейбарса. Он прославился

тем, что во главе египетской армии в 1260 году разбил монголов в сражении при Айн Джалуте. Им были захвачены ближневосточные крепо-

сти крестоносцев — Кесария, Арсуф, Яффа и Антиохия.

Французский король Людовик IX Святой решил отправиться на завоевание Палестины через... Тунис. Доминиканские монахи убедили его в том, что жителей этой арабской страны можно легко обратить в христианство и оттуда начать новый поход для освобождения от мусульман Святых мест.

Монарх Франции выступил в крестовый поход во главе 10-тысячной армии французских крестоносцев, который оказался последним и для истории, и для него. Поддержку должен был оказать брат Людовика — Шарль I, король Обеих Сицилий (Карл Анжуйский).

К тому времени европейское рыцарство окончательно утратило интерес к крестовым походам на Восток. Ватикан к этому тоже больше не призывал и не настаивал. Французам приходилось рассчитывать на тунисской земле только на собственные силы.

Высадка на африканский берег состоялась в июле 1270 года и прошла без сложностей. Однако когда пришельцы двинулись в поход, местные арабы оказали им сопротивление, совсем не желая обретать новую для них религию. В ответ крестоносцы осадили город Тунис. На открытом месте местный эмир с ними сразиться не мог из-за слабости военных сил и потому затворился в крепостных стенах. На чью-то помощь ему тоже не приходилось рассчитывать.

Христиане по своей малочисленности решили не штурмовать эмирскую столицу, а взять ее измором. Началась осада Туниса. Лагерь французских крестоносцев был устроен близ развалин древнего Карфагена. Место, как писали потом, оказалось «проклятым».

Вскоре осадный лагерь французов охватила страшная эпидемия моровой язвы. Причиной эпидемии стала большая скученность людей и крайне плохие санитарные условия жизни в походном стане крестоносцев.

Умерли многие, в том числе и сам король Людовик IX Святой и все его семейство. В живых остался только старший сын-наследник Филипп, правивший под именем Филипп III Смелый. К слову сказать,

*Французский король
Людовик Святой*

он тоже через много лет уйдет из жизни, заразившись чумой.

Когда к берегам Туниса подошел флот королевства Обеих Сицилий, от крестоносной французской армии мало что оставалось. Шарль I доставил с собой большое итальянское войско, которое стало козырной картой в начавшихся мирных переговорах с эмиром Туниса. Тот согласился возобновить выплату дани, но теперь в двойном размере, сицилийскому правителю и полностью возмес-

тить обоим монархам понесенные военные расходы.

После подписания выгодного для них мира европейцы-завоеватели покинули Тунис, оставив под его столицей огромное «чумное» кладбище. Теперь годы дальнейшего пребывания крестоносцев на Востоке и существования их государств в Сирии и Палестине были сочтены. Историческая эпоха крестовых походов на Восток близилась к своему логическому завершению.

65. Походы монголов в Бирму

1277–1283 гг.

Несмотря на то что Монгольской державе во второй половине XIII столетия приходилось больше заниматься китайскими делами и завоеваниями на Западе, великий хан Хубилай время от времени посылал войска на юг от Китая. Территория Бирмы входила в сферу интересов правителя Каракорума, основателя императорской династии Юаней.

Однако на первых порах завоевание, пусть и временное, давалось с немалым трудом. Государство Поган после ухода монгольского войска отказалось платить дань хану и не признало его сюзеренитет. Это случилось в 1271 году. Через два года бирманский король Наратихапате повелел казнить монгольского посла, приехавшего к нему с требованием подчиниться правителю Хубилаю.

Великий хан, узнав о злодейском убийстве своего полномочного посла, приказал готовить войско для карательного похода. Монголы такого оскорбления никому не прощали. Однако поход состоялся только в 1277 году и был ответной реакци-

ей юаньского правителя на нападение бирманцев на пограничное царство Каунган, подчиненное монгольскому Китаю.

По повелению Хубилая, губернатор Юньнана послал против Бирмы 12-тысячное конное монгольское войско. По всей вероятности, в его состав входило немало китайских воинов. Монголы, пройдя горы и джунгли, форсировав по пути немало водных преград, привычно вторглись на вражескую территорию, сея повсюду смерть и разрушения.

Бирманский царь, не ожидавший нападения, сумел все же в короткий срок собрать 40-тысячную армию преимущественно из пеших воинов-ополченцев. Ее сила состояла прежде всего в большом числе специально обученных для боя слонов. На их спинах закреплялись башенки для лучников и метателей копий.

Решающее сражение 1277 года состоялось под Нгазаунджаном. Бирманская армия выстроилась на поле битвы, поставив перед собой линию слонов. Когда монголы привычно бросились в лихую атаку,

чтобы засыпать неприятеля тучей стрел, их лошади испугались вида слонов и отказались повиноваться.

Тогда монгольские лучники спешили и стали расстреливать слонов, стараясь нанести им как можно больше болезненных ранений в голову и хобот. Только так нападавшим удалось разогнать слонов и открыть себе пеший вражеский строй. Когда большая часть раненых слонов покинула поле сражения, монголы вновь сели на лошадей и повторили атаку. Теперь стрелы разили воинов, не имевших защитных доспехов.

Победа ханского войска под Нгазаунгджаном была полной, бирманская армия, понеся огромные потери, рассеялась по стране. В своем карательном набеге монгольская конница дошла до города Бамо и превратила его в пепелище. После монголы с богатой военной добычей беспре-

пятственно возвратились в Юньнань, сжигая по пути брошенные жителями селения. Часть награбленного добра была отослана Хубилаю.

Однако на том война бирманцев против северного соседа не закончилась. Они совершили еще один пограничный набег, который удачи не имел. В 1283 году монгольское конное войско вновь вторглось в Бирму. Близ города Бамо, у Каунгсине состоялось сражение, в котором бирманская армия вновь потерпела поражение. Разграбив страну, монголы вернулись на юг Китая. Чтобы обезопасить себя от новых вторжений бирманцев, по верхнему течению реки Иравади монголы установили заставы, которые перекрыли все удобные для набегов пути. Гарнизоны пограничных застав состояли из китайских воинов, но начальниками были монголы.

66. Попытка монголов завоевать Японские острова

1281 г.

После завоевания Коре, которое не стоило монголам больших потерь, монголы обратили внимание на Японские острова. Они привлекали своей близостью от Корейского полуострова, неизведанностью и шелковыми тканями, которые привозили оттуда купцы-мореплаватели.

Монголы предприняли два морских похода на Японские острова. Однако исследователи считают, что первый из них — в 1274 году — был лишь разведкой боем и не имел серьезных целей.

Однако он был впечатляющим. Монголы включили в состав экспедиционных сил 8 тысяч пеших корейских воинов и 6700 моряков.

Собственно монголы составляли главную часть десантного войска. Путь в Японию был завоевателям известен достаточно хорошо со слов корейских мореходов, и потому план вторжения обладал достаточной четкостью.

Для начала монголы захватили острова Цусима и Ики, которые стали тыловыми базами и одновременно обеспечивали надежный контроль над проливами, отделявшими материк от Страны восходящего солнца. Десантное войско высадилось в северной части острова Кюсю в бухте Хаката (ныне Адзкоаки). Появление захватчиков застало местных правителей врасплох, но они сумели

быстро собрать значительное войско, состоявшее большей частью из крестьянского ополчения.

На берегу бухты Хаката состоялась битва, в которой монгольское войско без труда одержало полную победу. Но дальше Хакаты войны великого хана не пошли — они сели на корабли и возвратились в Коре. Причина тому была веская: разыгравшийся шторм повредил часть корейского флота. Завоевателей тревожило и то, что к месту прошедшей битвы все прибывали самурайские дружины.

Теперь воссначальникам юаньского императора Хубилая новый противник был хорошо известен. Состоявшийся в 1281 году второй монгольский поход на Японские острова должен был осуществляться более значительными силами.

Монгольское войско, отправленное великим ханом Хубилаем на завоевание Японских островов, насчитывало до 50 тысяч человек. Вновь захватываются острова Цусима и Ики, которые становятся тыловыми базами снабжения. Отсюда многочисленный флот завоевателей стал совершать рейды и произвел высадку десантных войск на севере острова Кюсю.

Японцы на этот раз ожидали вражеского нападения и хорошо организовали в прибрежье дозорную службу. На суше и на море у берегов состоялось несколько жарких боев. Однако изгнать монголов японцам не удалось, хотя самурайские дружины отразили их попытки войти во внутренние районы острова Кюсю. Жителям Японских островов на помощь

пришла сама природа. Через несколько дней после высадки завоевателей на берег на море разразился страшной силы шторм, разметавший вражеские десантные корабли. Оставшиеся были большей частью потоплены японцами.

Монголы и их вспомогательные войска, находившиеся на берегу и устроившие там укрепления, оказались лишенными поддержки флота. Это позволило японцам разгромить неприятеля. Самурайские дружины использовали свое знание побережья, чтобы умело окружить противника. Особенно губительными для завоевателей оказались нападения со стороны моря. Считается, что только несколько монгольских воинов смогло избежать гибели и уплыть к берегам Коре.

Хубилай думал снарядить новую экспедицию, но так и не сделал этого. Тем более что неудачным оказался морской поход 1292—1293 годов на остров Яву. Двадцатитысячное монгольское войско легко разбило войска яванских правителей, но было вынуждено уйти с индонезийского острова из-за партизанской войны местного населения. Была и другая причина прекращения завоевательного похода: добыча оказалась крайне мала и оценивалась всего в полмиллиона медных монет.

Разгром монгольского нашествия 1281 года стал гордостью японского самурайства. После этого жители Японских островов стали называть тайфуны «божественным ветром» (камикадзе). Этим именем называли японских героев-смертников во время Второй мировой войны.

67. Завоевание Сицилии королем Педро III и его война с Францией

1282, 1283—1285 гг.

У короля Арагона Хайме I было два сына. В завещании он оставил большую часть своих владений — собственно Арагон, Каталонию и Валенсию — старшему сыну Педро, а Балеарские острова — младшему Хайме. Заботясь о династическом будущем сыновей, отец женил Педро на Констанце, дочери сицилийского короля Манфреда Гогенштауфена.

Так у одного из испанских монархов — Педро III Арагонского появились законные династические и юридические права не только на остров Сицилию, но и на другие южные итальянские земли.

Став королем, Педро III в первой же декларации заявил о своей независимости от римского папы.

Не забывая о Сицилии, арагонский правитель подавил мятеж каталонской аристократии. Он осадил город Балагер, и 300 знатных людей во главе с графом Фуа (и с многими сотнями вооруженных слуг) сдались на милость короля, который великодушно пощадил их, для острастки на непродолжительное время заточив в тюрьму. Вскоре сеньоры обрели свободу на условии возмещения материального ущерба от мятежа, который королевские казначеи определили в кругленькую сумму.

Педро III завершил завоевание Валенсии, изгнав оттуда на североафриканские земли мавров. Женитьба арагонской инфантины Изабеллы с королем Динисом позволила установить дружественные связи с Португалией. В 1280 году Педро отправил в арабский Тунис военную экспедицию под командованием сици-

лийского морехода Конрадо де Льянсо, и протекторат Арагона над этой страной Магриба был восстановлен (умерший тунисский эмир аль-Мустансир платил дань отцу Педро III).

Все это стало прелюдией нештучной дипломатической и вооруженной борьбы за Сицилийское королевство, состоявшего из самого острова и части неаполитанских земель. Эти владения принадлежали сыновьям германского императора Фридриха II, но стать королями Сицилии они могли только с разрешения римского папы.

Правитель Вечного города не решился заявить свои права на Сицилийское королевство. Поэтому он предложил престол Сицилии французскому принцу Карлу Анжуйскому на условии, что тот завоюет королевство своими силами и объявит себя вассалом Рима.

Карл Анжуйский во главе французского войска высадился на острове и разбил сперва сицилийского регента Манфреда, а потом его племянника Конрадина, которые попали в плен и были убиты. С появлением на королевском троне Сицилии французского принца затрагивало напрямую права Педро III Арагонского, поскольку его супруга была дочерью ушедшего из жизни островного короля.

Подготовка испанской военной экспедиции для Парижа и Рима большой тайной не было. В устье реки Эбро был сосредоточен арагонский флот из 140 кораблей и 15-тысячный десантный корпус. Когда к Педро прибыли послы встревоженного короля Франции, то им было офи-

циально заявлено, что экспедиция направляется в алжирский город-порт Констанцу для военной помощи местному правителю, воевавшему против султана. Создавалась видимость, что христианское арагонское войско отправляется в крестовый поход в Северную Африку.

Арагонцы действительно высадились на африканских берегах и взяли город Алькойль и начали завоевание его окрестностей, стараясь далеко не удаляться от гавани, в которой бросил якорь их флот. Король Педро ждал известий с Сицилии, в подготовке кровавых событий на острове он, по всей вероятности, был причастен лично.

31 марта 1282 года там произошли события, которые вошли в историю под названием «Сицилийской вечерни». На острове в тот день вспыхнуло сильное восстание местного населения, в ходе которого французы, ставшие для сицилийцев захватчиками, были истреблены. Только немногие гарнизоны смогли защитить себя от восставших островитян.

Посольство сицилийцев поспешило к королю Арагона с просьбой защитить остров от Карла Анжуйского и французских войск, которые действительно вели себя как завоеватели, оскорбляли достоинство местных жителей, не останавливались перед грабежами и экспроприациями. Педро III объявил о своем согласии защитить остров, поскольку престол Сицилии принадлежал теперь ему по праву.

Военно-морской флот Арагона с десантными войсками подошел к острову, и в порту Трапани произошла высадка арагонцев, которых местное население встретило с радостью. Карлу Анжуйскому пришлось бежать с Сицилии в Италию. Войс-

ка испанцев при поддержке сицилийцев нанесли французам ряд поражений на суше и на море.

Овладев легко Сицилией, король Педро III Арагонский обратил свой взор на близкую материковую Калабрию. Началась блокада с моря портовых городов ее побережья. Успех арагонского флота во многом зависел от адмиральского таланта Роже де Лауриа (Лориа). И тот не подвел своего государя.

Флот Арагона, пополнившийся сицилийскими моряками, нанес французскому поражение в морских битвах у Мессины, острова Мальта и Неаполя. Французы не только лишились в Средиземном море почти всех своих военных кораблей, но в плен к арагонцам в феврале 1284 года попал сын Карла Анжуйского — Карл Хромой. Он стал заложником в последующих переговорах.

Папа римский не мог простить Педро III Арагонскому многого и потому для начала отлучил его от церкви. Затем папа в мае 1284 года объявил, что лишает законного испанского монарха всех владений, а королевскую корону Арагона передает второму сыну французского короля Филиппа III — Карлу Валуа. Или, иначе говоря, правитель католической церкви из Рима начал войну Франции против Арагона.

Французское многотысячное войско вторглось сначала в приморскую Каталонию, а затем и в Арагон через слабо охраняемый горный проход в Пиренеях. Начавшейся войне папа римский постарался придать значение крестового похода по Европе.

Против Педро III ополчился даже его родной брат Хайме, король Руссильона и Майорки. Как бывает часто в подобных случаях, отлученному от церкви монарху сразу же изменила часть знати, поскольку

ку папа Рима освободил своим указом подвластных королю Педро людей от принесенной ему клятвы в верности.

Довольно скоро французы захватили почти все королевство. Принц Карл Валуа в замке Льерс торжественно венчался арагонской короной. Педро III оказался на волоске от гибели — неприятель осадил крепость Херону, которая героически защищалась из последних сил. У низложенного монарха теперь все надежды были на сицилийские войска, арагонский флот и прославленного адмирала Роже де Лауриа.

В 1285 году умер принц Карл Анжуйский. Французские войска в Италии остались без предводителя, поскольку Карл Хромой продолжал оставаться в плену. Теперь военноморские силы Арагона с десантными войсками получили полную возможность прийти на помощь королю. Когда они появились у побережья Каталонии, крепость Херона еще держалась.

Французский флот был почти весь уничтожен, а сухопутную армию захватчиков поразила эпидемия и голод. Реквизиции вызвали озлобление сельских жителей, которые в ряде мест взялись за оружие. Захваченные в морских боях французы избивались все до единого.

Армия Карла Валуа, лишившись

поддержки с моря и заметно поредев, начала отступление через Пиренеи, которое для нее оказалось поистине гибельным. Одной из главных причин поспешного ухода французов с испанской земли стало то, что в Париже позабыли постоянно подкреплять экспедиционные войска свежими силами.

Теперь против французов действовали союзники — арагонцы и кастильцы. Испанцы, прекрасно зная свою часть Пиренейских гор, устроили неприятелю искусную засаду. Пропустив вражеский авангард во главе с Карлом Валуа, они обрушились на основную колонну французов и их арьергард. В горном побоище погибла почти вся французская армия, так успешно начавшая завоевание Арагонского королевства.

После этого события война с французами продолжалась только в Руссильоне. Ее можно было бы прекратить, но Педро III продолжал удерживать в плену Карла Хромого. Арагонский король-завоеватель умер в ноябре 1285 года, готовя военную экспедицию на остров Майорку против родного брата Хайме. Незадолго перед смертью он заявил, что отдаст римскому папе Сицилию. В обмен, разумеется, на благожелательное отношение к нему главы католической церкви.

68. Завоевание Англией Уэльса

1282—1284 гг.

В средневековой Британии Уэльс являлся сильно обособленной частью, обладавшей большой самостоятельностью. С приходом к власти уэльского правителя Ллевелина Англия фактически потеряла уп-

равление над этой исторической областью, заселенной кельтами. Ллевелин имел сильные, преимущественно пешие, войска, состоявшие из прекрасных стрелков, вооруженных знаменитыми большими вал-

лийскими луками. Пользуясь последствиями Баронской (гражданской) войны в Англии, валлийцы стали совершать набеги на соседей. Это дало повод взошедшему на отцовский престол королю Эдуарду I собрать английскую армию и пойти войной на Уэльс и подчинить его британской короне.

Готовясь к завоевательному походу в западную часть острова, король Эдуард I хорошо познакомился с местностью, на которой ему предстояло воевать. Ему стало ясно, что с рыцарским войском в горах, ущельях и густых лесах уэльской земли ему многого не добиться. Поэтому он

принял ряд мер для усиления королевской армии. Среди прочего, монарх нанял большое число дровосеков для прорубки просек в лесах для прохода конницы и обозов.

Король позаботился о том, чтобы в его войсках оказалось достаточное число наемных (в том числе и из французской Гаскони) пеших воинов, которые умели профессионально владеть луком. Поскольку валлийцы умели хорошо устраивать засады и расстреливать противника из луков, то бороться с ними лучше всего было теми же методами.

Английское пешее ополчение для войны с валлийцами не годилось.

Английский король Эдуард I

Ополченцы по закону должны были нести службу монарху только до тех пор, пока хватало принесенного ими с собой из дома провианта. Но поскольку воины обычно старались управиться со своими съестными припасами побыстрее, то и их военная служба редко превышала три недели. Король не обязан был кормить созданное местное ополчение.

В 1282 году при Родноре состоялось решающее сражение. Королевская армия имела полное превосходство над противником и по числу воинов, и по тяжеловооруженной кавалерии. Валлийцы оказали стойкое сопротивление. Но с гибелью на поле брани Ллевелина победная чаша весов склонилась на сторону короля Эдуарда I, который еще раз продемонстрировал высокое полководческое искусство. Замены Ллевелину среди валлийских вождей не оказалось.

После Роднорской победы королевским войскам потребовалось два долгих года, чтобы полностью под-

чинить валлийцев. Окончательно сопротивление валлийцев было сломлено только в 1284 году.

Опыт войны по завоеванию Уэльса подсказал королю Эдуарду I важность реформирования регулярной английской армии. Теперь основу ее составляли пешие воины-лучники. На эту мысль правителю подсказало знакомство с боевыми возможностями большого валлийского лука, отличавшегося дальностью. Но, в отличие от стрел арбалета, они не всегда пробивали защитное рыцарское снаряжение. Валлийцы же, как и их недалекие предки — свободные германцы, защитным снаряжением почти не пользовались.

Завоевание Уэльса для английской короны стало самым главным военным деянием короля Эдуарда I, если не считать, разумеется, традиционных войн с Шотландией. На войне он прославил себя человеком энергичным и изобретательным. При этом монархе стал регулярно созываться британский парламент.

69. Походы армии империи Юань против Дайвьета (Вьетнама)

1282—1288 гг.

Второе монгольское вторжение в Дайвьет имело для истории империи Юань дипломатическое «обоснование». В 1282 году царь Аннама Чан Нхон-тон отказался по весьма веским причинам пропустить через свою территорию большое монгольское войско для борьбы против Тьямпы, на территории которой продолжало действовать войско темника Согату.

Юаньский император приказал начать военные действия против Аннама. Вскоре в Дайвьете началась меж-

доусобная вооруженная борьба, поскольку завоеватели-монголы попытались посадить на аннамский престол своего ставленника. Но тот не получил поддержки ни народа и вьетнамской знати, ни царского войска.

Внутренние события в Аннаме 1282 года стали предлогом для второго крупного монгольского вторжения в непокорный Дайвьет. Волна народной войны и сделала Чан Хыонг Дао подлинным героем и полководцем освободительной войны против войск империи Юань.

• Тоган (или, иначе, Тогон-Тэмур, правивший под китайским именем Шуньди), сын великого хана Хубилая (согласно другим источникам, он доводился Хубилаю не сыном, а племянником), повел в Аннам армию завоевателей на помощь темнику Согату, все еще державшемуся в этой стране с остатками своего конного войска, получавшему морем из Китая постоянную помощь. На этот раз для похода на юг были собраны значительные военные силы, которые предоставили губернаторы китайских провинций.

В 1284 году для захвата дайвьетовских царств Аннам и Тьямпа была собрана полумиллионная армия, состоявшая в большей части из воинов-китайцев. Им противостояла 200-тысячная вьетнамская армия под командованием Чан Хыонг Дао, уже зрелого и умудренного опытом полководца царя Чан Тхон-Тона. Пост главнокомандующего он занял с 1283 года, хотя и не отличался большой знатностью рода.

В борьбе против монгольской армии Чан Хыонг Дао опирался не только на царские войска, но и на многочисленные крестьянские партизанские отряды. Они организовывались сельскими старейшинами или местными чиновниками. Партизанские формирования по сути являлись ополчениями отдельных деревень или небольших сельских районов.

В 1285 году большое ханское войско вновь вторглось на территорию Дайвьета, опустошая селения и избивая мирных жителей. Аннамцы не смогли сдержать войско монголов, ударной силой которого была степная конница, на границе государства. К тому времени монголы знали расположение путей в Дайвьете и могли обходить труднопрохо-

димые джунгли, где скрывались местные партизаны. Для похода завоеватели выбрали сухой сезон, когда реки мелели, а ливневые дожди не превращали дороги в непроходимую грязь.

Отпор монгольским завоевателям организовал Чан Хыонг Дао. В начале войны против сил Тогон-Тэмура Чан Хыонг Дао решил сохранить вьетнамскую регулярную армию для решающих битв, укрыв ее в горах. Столицу было решено сдать врагу без сопротивления. Царский двор и государственную казну заблаговременно переправили в горы.

Монголы встречали по пути обезлюдившую, выжженную землю. Их разрозненные гарнизоны едва поддерживали связь между собой из-за действий местных крестьян-партизан. Снаряжение и припасы в Дайвьет с большим трудом доставлялись из соседнего Китая.

Войско хана Тогон-Тэмура захватило столицу Аннама город Ханой, однако дальше успех развить не удалось. Завоеватели так и не сумели достичь южных провинций Дайвьета из-за нападений аннамских партизан. Когда ханское командование решило эвакуироваться из страны на кораблях, ему пришлось столкнуться с царской регулярной армией, которая покинула свои базы в горах.

Чан Хыонг Дао вновь нанес завоевателям несколько поражений, освободил аннамскую столицу и в следующем году полностью изгнал монголов обратно на китайскую территорию. Завоеватели проиграли царской армии важные битвы в дельте Красной реки — при Тэйкете в 1285 году, а затем в предгорьях к северу от Красной реки. При этом вьетнамские воины захватили тыся-

чи пленных. Второй завоевательный поход в Дайвьет стоил им еще больших потерь.

Пока хан Тогон-Тэмур воевал в центральной части Аннама, пытаясь удержаться в Ханое, темник Согату попытался с остатками своего войска выйти на соединение с ханом из области Тьямпу. Однако на аннамской земле армия Чан Хыонг Дао разбила войско темника и загнала его обратно в Тьямпу. Вскоре находившиеся монголы были разбиты окончательно, а Согату убит в одном из боев.

Юаньский император пытался прийти на помощь своему полководцу, но продвижение его войск на юг прекратилось из-за сильного сопротивления аннамцев. Китайский флот у вьетнамских берегов стал подвергаться постоянным нападениям лодочных флотилий местных рыбаков-партизан.

Успешное отражение первых двух походов монгольских завоевателей позволило полководцу Чан Хыонг Дао найти верные тактические приемы борьбы с врагом, имевшим численное превосходство.

Полководец умело применял партизанские методы ведения войны. Деревенские партизаны, вооруженные преимущественно бамбуковыми копьями, в случае необходимости пополняли ряды царских войск.

Там, где появлялась вражеская конница, партизаны устраивали засады, благо земля Дайвьета изобиловала труднопроходимыми тропическими лесами, небольшими, но полноводными реками, которые и являлись основными путями сообщений.

Полководец Чан Хыонг Дао сделал реки своим верным и надежным союзником. На легких и устойчивых в непогоду речных судах он во главе крупных сил царской армии сво-

бодно перемещался по земле Аннама и часто совсем неожиданно оказывался лицом к лицу с отрядами монголов. Речные суда успешно использовались и местными партизанами для совершения внезапных нападений и столь же быстрого отхода с поля боя, если силы оказывались неравными.

Главкомандующий армией Дайвьета создал хорошо отлаженную систему военной разведки. Он всегда имел достаточно полную и достоверную информацию о противнике: его силах, маршрутах движения и походных лагерях, посылке отрядов для сбора провианта, подходе подкреплений из Китая сушей или морем.

Монголы не раз пытались окружить войска Чан Хыонг Дао, но своевременно предупрежденный своими разведчиками, он отводил армию в более безопасное место или наносил быстрый контрудар. Для монгольской конницы вьетнамские воины и их речные флотилии были часто просто неуловимыми.

Благодаря таланту Чанг Хыонг Дао каждое из трех нашествий монголов вьетнамцы отразили успешно. Завоеватели изгонялись на Север с большими потерями и без большой военной добычи. Среди юаньских войск имя царского полководца пользовалось большим уважением.

Особенно тяжелым для народа Дайвьета оказалось последнее, третье нашествие монгольских войск в 1287—1288 годах. Великий хан Хубилай двинул на юг 300-тысячную армию, которая была собрана для военной экспедиции на Японские острова. Монголы вновь сумели захватить столицу Аннамского государства город Ханой. Но на этот раз царь Чан Тхон-Тон организовал врагу ожесточенное сопротивление с

самого начала, во всем следуя совету своего опытного полководца Чан Хыонг Дао.

Часть юаньской армии, сопровождавшая суда с продовольствием и снаряжением, была встречена многочисленной речной флотилией в дельте Красной реки и почти полностью уничтожена в боях. Остатки монгольского флота погибли на специально построенных заграждениях на реке. Многие частоколы укрывались под водой. Китайские суда, наткаясь на заостренные бревна, пробивали себе днища, тонули вместе с экипажами. Те, кому удавалось вплавь достичь берега, находили себе гибель от стрел и копий вьетнамцев, сидевших в засадах.

Всего в 1288 году аннамские военные моряки и партизаны уничтожили более 400 вражеских судов. Этой корабельной армаде, по замыслу императора Хубилая, после победного похода на Дайвьет предстояло участвовать в завоевательной экспедиции на острова Японии.

После уничтожения флота с запасами продовольствия армия монголов стала остро нуждаться в провiantе. Ее ряды заметно поредели от тропических болезней.

Во время третьего и последнего похода монголов в Дайвьет и произошла крупнейшая битва. 9 апреля 1288 года вьетнамская регулярная армия при поддержке партизанских отрядов, под руководством Чан Хыонг Дао сразилась с главными силами монголов на берегах реки Батьданг.

В этом сражении многочисленная монгольская конница оказалась бессильной против легковооруженных вьетнамских пеших воинов. Они удачно отразили все ее атаки, а затем и сами пошли вперед, сломив сопротивление вражеской пехоты.

На помощь царскому войску в большом числе пришли крестьяне-партизаны. Именно они помогли Чан Хыонг Дао создать неприятелю угрозу окружения. Монголам пришлось с большими потерями и в полном беспорядке бежать с поля битвы.

Одержанная на берегах реки Батьданг победа оказалась решающей в третьей дайвьето-монгольской войне. После этого Чанг Хыонг Дао во главе своей армии и при полной поддержке вооруженного народа изгнал монгольские войска с вьетнамской земли. Остатки юаньских войск были почти полностью уничтоженными во время бегства из Аннама в пограничные горные проходы и джунгли.

Итогом полной победы Дайвьета в 1288 году стало то, что четвертого монгольского вторжения в его пределы не последовало. Юаньский император решил отложить завоевание стран, лежащих к югу от Китая.

Вскоре после этих событий, в 1289 году, монгольская династия Юаней заключила мир с царями Аннама и Тьямпу. Было найдено компромиссное решение для окончания войны: вьетнамские монархи согласились признать формальный императорский сюзеренитет, фактически сохранив полную государственную самостоятельность. Великий хан Хубилай же был только рад прекратить столь дорого обходившиеся ему войны на далеком от столицы его империи Юге.

После заключения мира тысячи пленных монгольских воинов были отпущены на родину. Суровому наказанию подверглись те дайвьетовские вельможи, которые помогали иностранным захватчикам.

День 9 апреля, когда монгольские завоеватели потерпели сокрушительное поражение от армии Дайвь-

ета, отмечается в Республике Вьетнам как национальный праздник. О прославленном полководце Чан Хыонг Дао вьетнамский народ по сей день хранит благодарную память.

Чан Хыонг Дао был не только самым выдающимся вьетнамским полководцем той далекой эпохи, но и

крупным военным теоретиком. До наших дней дошло несколько его теоретических трудов по военному искусству, в том числе знаменитые «Элементарные наставления по военному делу». На этих работах воспитывались многие поколения вооруженных защитников Вьетнама.

70. Войны мамелюков Египта против крестоносцев

1285–1291 гг.

Последний натиск на владения крестоносцев на Ближнем Востоке связан с именем мамелюкского султана Египта Килавуном. Он был достойным преемником султана Бейбарса, продолжателем его дела по изгнанию христиан из последних принадлежавших им земель в Сирии и Палестине.

В 1285 году войско египетских мамелюков одну за другой захватывает крепости крестоносцев Марабубу, Лаодикею и Триполи в «приморском» Иерусалимском королевстве. Теперь у христиан оставалась только сильная крепость Аккра и ряд укрепленных населенных пунктов на побережье.

Султан Килавун по ряду причин не мог тогда подступить к Аккре. В 1289 году он заключил перемирие с королем Иерусалимским и Кипрским Генрихом II, удовлетворившись обширными завоеваниями к северу от Египта. Однако мир вскоре был нарушен крестоносцами, которые совершили ряд набегов на владения мамелюков. В ответ султан Килавун объявил крестоносцам войну, к которой уже успел подготовиться.

Однако взятие мощной Аккры оказалось для египетской армии делом крайне трудным. К 1290 году

ее гарнизон получил подкрепление из Европы и теперь насчитывал 20 тысяч профессиональных воинов, не считая вооруженных горожан. К тому же защитникам города крепости стойкости и мужества было не занимать, поскольку в случае поражения их самих и семьи ожидали только смерть или рабство.

Автор книги «История крестовых походов» Бернгард Куглер так описывает начало осады Аккры мамелюкским войском:

«В марте 1291 года авангард мусульманских войск прибыл на поле под Аккон (Аккру. — *А.Ш.*). Мало-помалу следовали другие отряды, а когда в начале апреля прибыл и султан, там находилось уже огромное войско со всеми необходимыми в этой войне орудиями. Насчитывалось 92 осадные машины, из которых одна была так велика, что нужно было нагрузить 100 повозок, запряженных быками, чтобы подвести отдельные ее части. Бой начался мелкими и более крупными сражениями в открытом поле перед воротами Аккона. Христиане делали смелые вылазки и соревновались в твердости и отваге. Но рассудительные люди уже вскоре должны были предвидеть дурной исход осады при пре-

восходстве сил неприятеля и при невероятности западной помощи...»

Султану Килавуну не довелось увидеть падения сильнейшей крепости крестоносцев. В начале похода он заболел и умер. Его престол занял сын Альмелик Азшараф, настроенный на победу не менее отца. Осажденные затеяли переговоры о перемирии, но успехом они не увенчались.

Перед началом штурма крепости в Аккру с острова Кипр прибыл с тысячным воинским отрядом король Генрих. Однако в одну из ночей он покинул город и возвратился на Кипр, забрав туда с собой из осажденной Аккры около 3 тысяч ее защитников из числа лучших воинов. Теперь крепостные стены защищало только около 12—13 тысяч человек, учитывая потери в боях с начала осады.

Штурм городских укреплений продолжался почти две недели. Христиане успешно оборонялись вплоть до дня 18 мая, когда мусульманам удалось стенобитными машинами разбить крепостные ворота — самое слабое место любых крепостей. Одновременно им удалось разобрать заваленные аккрцами камнями и бревнами ранее проломанные бреши в стенах.

18 мая мамелюкская армия сплошным потоком с нескольких сторон ворвалась на улицы Аккры, где произошли последние рукопашные схватки. Египетские воины уби-

вали мужчин-христиан и брали в плен женщин и детей. Только небольшой части горожан удалось пробиться к гавани и сесть на корабли, которые доставили их на остров Кипр. Однако в пути флотилию беглецов настиг страшной силы шторм: только немногим судам удалось достичь кипрских берегов.

В ходе штурма несколькими тысячам крестоносцев удалось пробиться по берегу моря к замку рыцарей Ордена тамплиеров. Войско султана Альмелика Азшарафа пошло на штурм замка и овладело им после кровопролитной схватки, перебив большинство христианских воинов. Но все же небольшая часть их прорвалась к кораблям и ушла в море.

Египетский султан приказал город разграбить, разрушить и сжечь. Аккра была сровнена с землей и долгое время не восстанавливалась. Считается, что это было возмездием со стороны мусульманского мира за истребление египетского гарнизона Аккры, совершенное крестоносным воинством английского короля Ричарда Львиное Сердце.

Падение Аккры подвело черту под длительным «присутствием» крестоносцев на Востоке. Христиане сами оставили последние небольшие приморские города в Сирии, поскольку защищать их от мусульман дальше не могли. Таков был бесславный конец эпохи крестовых походов.

71. Войны Шотландии и Англии

1295—1333 гг.

Войны между двумя соседями — Шотландией и Англией, как правило, начинались с пограничных вооруженных конфликтов. И довольно

часто провоцировались внутренними смутами в одной из стран. В 1295 году Шотландию вновь охватила борьба кланов, и английский

король Эдуард I не преминул воспользоваться таким удобным моментом, чтобы завладеть соседним государством со всеми его землями.

Повод для того нашелся веский: шотландский король Иоанн Балиол отказался участвовать на стороне монарха Англии в войне на земле Гаскони. И ко всему прочему заключил военный (оборонительный) союз с Францией.

Королевская армия вторглась в Шотландию и захватила пограничный торговый город Берик-он-Тунд. Он был предан огню и превращен в развалины. Часть горожан, оказавших нападавшим неумелое сопротивление, была перебита.

В том же 1296 году состоялось сражение при Данбаре, в котором английская армия, хорошо организованная и обученная, разгромила ополчение шотландцев, которым командовал граф Атол. Победенные потеряли 10 тысяч человек. После Данбарского поражения король Иоанн Бэлиол капитулировал, а Эдуард I объявил себя верховным правителем Шотландии, то есть стал ее монархом.

Однако о завоевании Шотландии речь пока не шла. Горцы, забыв на время о межклановой вражде, подняли большое восстание, во главе которого стал сэра Уильям Уоллес. В первый же год восстания — 1297-й шотландское ополчение, почти полностью пешее, одержало над англичанами большую победу в сражении при Стерлинг-Бридже (или Камбескеннете).

Число шотландцев, участвовавших в этой битве, точно не известно, но в любом случае их было меньше 50-тысячной английской армии, которой командовал граф Серрей. Когда вражеский авангард переходил по мосту через реку, горцы под предво-

дительством сэра Уильяма Уоллеса напали на врага, взяли штурмом предместное укрепление и разгромили англичан. Их остатки были отброшены к реке Тунд. О новом походе в Шотландию речи пока не шло.

Воодушевленный одержанной победой Уильям Уоллес совершил несколько удачных и неудачных нападений на английское приграничье. Но дальше линии приграничных рыцарских замков шотландцам пройти не удавалось. Тем временем король Эдуард I собирал новую армию для вторжения в Шотландию.

Поход начался в 1298 году, и во главе его встал сам венценосный полководец. В Шотландию Эдуард I вел 7 тысяч тяжеловооруженных кавалеристов, 2500 легких конников и около 25 тысяч пеших воинов, преимущественно лучников. Зная о численном превосходстве завоевателей, Уоллес стал маневрировать, стараясь избежать большого столкновения, но английский король заставил его своими энергичными действиями и марш-бросками в гористой местности принять сражение.

Битва состоялась в конце июля 1298 года при Фолкерке (Фалькирке). Шотландцы хорошо укрепились за болотом, построив своих копейщиков в четыре круговые фаланги («шилтруны»). Они и отразили первые атаки кавалерии англичан через болото. Та не смогла пробить брешь в фаланге воинов-горцев, вооруженных длинными пиками. Английские рыцари оказались бессильными при попытках проникнуть через густой лес выставленных пик.

Король Эдуард I лично руководил сражением. Он улучил момент, когда ответная конная атака шотландцев потерпела неудачу, и выставил против копейщиков своих многочисленных лучников. Те на-

*Битва англичан с шотландцами
во главе с Робертом I Брюсом у Стерлинга в 1314 г.*

несли шотландской пехоте огромный урон. Горцы-ополченцы за редким исключением не имели защитных доспехов и прежде всего щитов, которыми могли бы укрыться от падающих стрел. Лучников поддерживали копейщики, которые подбирали полевые камни и металы их в плотный строй неприятеля.

После этого на «шилтруны», заметно поредевшие, вновь пошла тяжелая кавалерия англичан, которая обошла неприятельскую позицию с флангов. На сей раз королевским конникам сопутствовал полный успех: началась повальная бойня горцев, которые, опасаясь окружения, стали разрозненно отступать.

Битва при Фалкерке стала торжеством английского дальнобойного лука. Шотландцы потеряли в тот день около 5 тысяч пеших воинов-ополченцев и 40 рыцарей. Победители лишились только 200 кавалерис-

тов. Есть сведения, что в столкновении у Фалкеркского болота участвовало против 12,2 тысячи шотландцев 18,5 тысячи англичан, то есть победители имели заметный перевес, не говоря уже о существенной разнице в профессиональной подготовке между солдатами английского короля и горцами-ополченцами.

После этого война в Шотландии несколько лет имела очаговый характер. Шотландцы нападали на завоевателей небольшими отрядами с гор, устраивали засады на дорогах. В 1305 году предводитель горцев сэр Уильям Уоллес был захвачен в плен и казнен.

Английский монарх заявил еще раз о присоединении Шотландии к своим королевским владениям. На что шотландцы ответили в 1306 году восстанием под предводительством Роберта Брюса. Это была для своего времени противоречивая лич-

ность: в 1290 году он оказался одним из двенадцати претендентов на королевский трон в своем отечестве, а потом воевал в составе английской армии против Уильяма Уоллеса.

Роберт Брюс был коронован и получил имя Роберт I Брюс и после этого начал активные боевые действия против англичан. Однако победы в небольших столкновениях закончились для него серьезным поражением в битвах при Метвене и Далрае. В обоих случаях победителем оказался регент Шотландии граф Пемброк, и англичане имели заметное превосходство в силах.

В 1307 году новым королем Англии стал Эдуард II, не имевший полководческих способностей и не видевший в завоевании горного севера Британии больших выгод для себя. Этим воспользовался неутомимый в ратных делах шотландский король Роберт I. Он энергичными наступательными действиями вынудил графа Пемброка отступить со своими войсками на территорию собственно Англии.

Однако на этом длинная серия англо-шотландских войн той эпохи не завершилась. В приграничье столкновения не утихали. В конце концов ситуация вынудила короля Англии выступить в поход на Шотландию, так как войско Роберта I Брюса осадило укрепленный город Стерлинг. Считается, что английская армия насчитывала около 60 тысяч человек: около 5 тысяч тяжелой и 10 тысяч легкой кавалерии, около 20 тысяч лучников и 25 тысяч пеших воинов.

Сражение 1314 года произошло 23 июня. Шотландцы с подходом неприятеля заняли удобную позицию на горном склоне у Баннокберна. С фронта позиция защищалась болотистой поймой небольшой ре-

чушки, через которую шла единственная дорога. Позиция с флангов защищалась непроходимой трясиной и густым лесом. Баннокбернская долина имела в ширину всего около 2000 шагов.

Перед горным склоном шотландский король-полководец приказал вырыть много ям и прикрыть их ветками и травой. Ямы должны были стать ловушками для вражеской кавалерии.

До начала рукопашных схваток копейщики отводились за холм, чтобы таким образом защититься от английских лучников. По приказу короля каждый отряд копейщиков разметил на склоне свой участок боевой позиции. Перед рекой встали две линии лучников-шотландцев.

Шотландское войско оказалось на вершине холма только тогда, когда английская кавалерия в атаке перешла реку, а вражеские лучники оказались за ее спиной. Копейщики удачно отразили несколько конных атак. Поскольку король Англии вводил в бой все новые и новые отряды конницы, на поле боя началась неразбериха.

Английские лучники пытались было вести стрельбу с дальних дистанций, но их стрелы попадали в своих же кавалеристов. Исход сражения решил неожиданный фланговый контрудар шотландцев через лес. Когда горцы вышли из него, они стали размахивать знаменами и трубить в многочисленные рожки, изображая нападение крупных сил. Атаку осуществляли ополченцы, находившиеся при обозе. Вместо знамен они прикрепили к копьям свои клетчатые платки.

Англичане на левом фланге стали рассыпаться. Поле битвы в числе первых покинул сам король, и его армия, еще державшаяся близ Бан-

нокберна, тоже побежала. Шотландцы преследовали и истребили большое число врагов.

В том сражении побежденные потеряли, по крайней мере, 15 тысяч человек, среди которых оказалось много кавалеристов. Победа обошлась шотландцам не более чем в 4 тысячи человеческих жизней.

Дальше войны Шотландии и Англии шли с переменным успехом. Противники совершали нападения на сопредельную сторону. Так, в 1319 году шотландский военачальник граф Джеймс Дуглас на земле Йоркшира разгромил войско, состоявшее в основном из вооруженных монахов, которыми командовал архиепископ Уильям Мелтон.

Король Роберт I Брюс продолжал демонстрировать высокое искусство ведения войны в горном крае. Так, в 1321 году он позволил неприятельской армии дойти до столичного Эдинбурга, а потом вынудил ее уйти обратно на свою территорию. Причем это было сделано без какого-либо большого или малого сражения — просто горцы надежно отрезали завоевателям все пути подвоза продовольствия. Голодающие английские войска сочли за благо покинуть пределы Шотландии.

Тем временем в Лондоне произошел дворцовый переворот. Король Эдуард II был низложен и вскоре убит заговорщиками, а страной стали править при 15-летнем монархе Эдуарде III два регента — его мать королева Изабелла и ее фаворит Роджер Мортимер, граф де ла Марш. Случилось это в 1327 году. Но через три года, заручившись поддержкой баронов, юный монарх захватил трон. Временщик Мортимер был казнен.

Эдуард III предпринял вторжение в Шотландию, и в 1332 году состо-

ялась битва при Даплин-Муре (или Демпин-Мюире). Английскую сторону представляли тысяча рыцарей и тяжеловооруженных кавалеристов, полторы тысячи лучников и отряд шотландских родовитых изгнанников, так называемых «обездоленных».

Шотландцами командовал граф Карл Марский, имевший две тысячи конницы и 20 тысяч пехотинцев-ополченцев. И при таком соотношении сил военачальник короля Роберта I Брюса умудрился потерпеть поражение. Англичане рискнули ночью перейти реку Эрн и предприняли атаку, которая, к немалому удивлению нападавших, увенчалась успехом.

Шотландцы занимали боевую позицию вблизи реки и, зная о своем несомненном численном превосходстве, не торопились в действиях. Противник построил тяжелую конницу колонной на вершине холма и прикрыл ее бока лучниками. В ходе столкновения шотландцы выдержали натиск колонны, но попали под губительный огонь полутора тысяч неприятельских лучников. После этого горцы поспешно отступили. Битву при Даплин-Муре они проиграли.

Сражение имело важные последствия. Король Эдуард III понял тактику ведения боевых действий в шотландских горах. Это было важно потому, что на шотландском престоле короля Роберта I Брюса сменил Давид II Брюс, малоспособный полководец.

Летом 1333 года военные действия между Шотландией и Англией продолжились. 19 июля у Халидон-Хилл шотландский военачальник Арчибальд Дуглас попытался деблокировать осажденный английской армией город Берик-он-Тунд.

Однако англичане силами лучников и спешенных рыцарей смогли разгромить нападающих, которые потеряли в бою командующего и четырех его ближайших титулованных помощников.

Поражение у Халидон-Хилл вынудило шотландского короля Дави-

да II Брюса бежать во Францию, поскольку военных сил для сопротивления английской армии он уже не имел. Однако начавшаяся Столетняя война позволила ему вернуться на родину и вновь занять королевский престол. Лондону было уже не до шотландских горцев.

72. Война Австрии против горных кантонов Швейцарии

1315 г.

Средневековая горная Швейцария — ее независимые кантоны давно стали объектом для внимания соседей — австрийских герцогов из дома Габсбургов. Это привело к тому, что три кантона на высокогорье — Швиц, Ури и Унтервальден — создали Союз трех. Их население доходило до полумиллиона человек, а вооруженные силы состояли из нескольких тысяч пеших воинов. «Вечный союз» был создан в 1291 году и положил начало образования современной Швейцарии.

История создала для швейцарской пехоты уникальное по своим боевым достоинствам оружие — алебарду. Ганс Дельбрюк в своей «Истории военного искусства» дает следующее описание алебарды альпийских горцев:

Это «топор с очень длинным древком и железным наконечником, так что в одном оружии соединены копье и топор; алебарда является реакцией против становившихся все более крепкими рыцарских доспехов, которые могли быть пробиты только сильным ударом длинного топора, и оказались оружием незащищенных доспехами пехотинцев против тяжеловооруженных рыцарей. В своем позднейшем развитии алебарда с

обратной стороны была снабжена также крюком, чтобы зацеплять рыцаря за его доспехи и стаскивать с коня; иногда алебарда снабжалась также остроконечным молотом».

В Вене поняли всю опасность союза трех кантонов («лесных земель»). Была собрана армия для будущей войны, которую основательно пополнили рыцари многих германских государств. В 1315 году Австрийское герцогство двинулось войной в швейцарские Альпы. Однако центральноевропейские горцы оказались людьми не робкого десятка. Они приняли вызов Габсбургов.

Рыцарская армия вторглась на территорию «Вечного союза». Швейцарцы успели подготовиться к встрече неприятеля. Близ горы Моргартен (в 12 километрах от горы Швиц) горцы соорудили две летцины — каменные стенки высотой до 4 метров с башнями. Неприкрытой осталась только дорога на Швиц через Цуг.

Подойдя на ближние подступы к Моргартену, рыцарское войско отправилось по этой дороге. И сразу было обмануто швейцарским военачальником Вернером Штауффхахом, который командовал ополчением трех кантонов. Ему важно было

заманить конного неприятеля в узкое горное дефиле, в котором рыцари лишались своей маневренности и возможности наносить таранные удары.

Австрийским войском командовал герцог Леопольд Баварский, который имел под своим началом от 2 до 4 тысяч рыцарей. Швейцарцев насчитывалось от 1500 до 4000 пеших воинов.

Как только рыцарская колонна вошла в дефиле, горцы, занимавшие позиции на склонах окрестных гор, обрушили сверху камни и бревна. Вражеский авангард смешал строй. Рыцари бросились назад, спасаясь от камнепада по неширокой дороге, внося расстройство в ряды тех, кто ехал за ними. Герцог Леопольд Баварский так и не успел до атаки швейцарцев восстановить порядок в своем войске.

Тем временем большая часть швейцарских воинов, вооруженных алебардами, построилась на склоне горы Моргартен в атакующий бое-

вой порядок — в 35 шеренг (более тысячи пехотинцев). После этого войско Вернера Штауффахера, спустившись с горы в дефиле, зашла в тыл австрийцам. Удар получился на славу, поскольку неприятель его здесь не ожидал.

После первого же натиска рыцари побежали. Длительной рукопашной схватки на поле битвы не было. Поэтому и больших потерь среди сражавшихся не оказалось. Победителям достался весь обоз австрийского войска. Ополчение кантонов Швиц, Ури и Унтервальден в тот день доказало неприятелю, что Альпы для них родной дом, в котором в минуту опасности и стены помогают.

Моргартенская победа имела для «Вечного союза» важные последствия. К союзу один за другим стали присоединяться другие свободные швейцарские кантоны. Первым среди них стал Люцерн. Теперь в случае вражеского вторжения в Альпы швейцарцы могли выставить более сильное ополчение.

73. Война Баварии против швейцарского кантона Берн

1339 г.

Герцог Людовик Баварский претендовал на титул германского императора, но папа римский был против. Назревал военный конфликт. Естественно, что немецкие земли стали делиться на «своих» и «чужих», поскольку в Священной Римской империи начиналась очередная междоусобица.

Баварский герцог рассчитывал на поддержку соседних швейцарских кантонов, которые могли помочь ему своей доблестной пехотой. Однако жители равнинного кантона

Берн неожиданно встали на сторону римского папы. Это было равносильно объявлению войны.

Герцог Людовик решил покарать соседа, но прежде получил поддержку епископов Базеля и Лозанны, города Фрейбурга. Баварское войско численностью до четырех тысяч человек начало поход против Берна. Но на помощь бернцам пришло ополчение горных кантонов. Теперь общие силы составили около шести тысяч пеших воинов. Ими начальствовал рыцарь Рудольф фон Эрлах.

Баварцы осадили неприятельский укрепленный город Лаупен, который защищал гарнизон из 600 человек. На двенадцатый день осады к Лаупену подошло бернское войско, которое расположилось на горе Брамберг, недоступной для тяжелой рыцарской конницы.

Рыцарь Рудольф фон Эрлах выстроил швейцарцев-алебардчиков в боевой порядок, который представлял из себя атакующую четырехугольную колонну. Между тремя ее частями расположилось несколько сотен стрелков и конных воинов в рыцарском снаряжении. Противная сторона тоже изготавилась к битве. Баварцы «парадировали» перед неприятелем на горе. Демонстративно шло посвящение «молодых господ» в рыцарское достоинство.

Баварский герцог построил перед осажденной крепостью свое войско в следующий боевой порядок: на левом фланге встало пешее ополчение города Фрейбурга, на правом — рыцарская конница. Герцог Леопольд отрядил конный отряд для обхода левого крыла швейцарцев. Именно он добился первого успеха, атаковав и обратив в отступление арьергард колонны бернцев.

Однако когда в атаку пошла фрейбургская пехота, горцы встре-

тили ее градом камней, а потом начали рукопашный бой. Когда с горы к месту схватки стало спускаться ополчение «лесных земель», рыцарская конница обрушилась на альпийских горцев. Те быстро сомкнулись в каре и оцетинились сотнями алебард и пик. Кавалерия не смогла прорвать строй оборонявшихся.

Вскоре баварцев с тыла с большим воодушевлением атаковали главные силы бернцев, сумевших обратить в бегство фрейбургскую пехоту. Победа швейцарцев оказалась полной. Армия герцога Людовика бежала, оставив на поле битвы около тысячи убитых.

Рыцарь Рудольф фон Эрлах, гражданин города Берна, очень гордился своей победой над герцогом Баварии. Швейцарцы тоже восхищались дарованиями своего военачальника, который «их умудрял и обучал, как начать и как кончить дело, бернский рыцарь обучал ополченцев со словами: «У кого больше военных знаний, тот сильнее». Победа в сражении при городе Лаупене заметно упрочила «Вечный союз» швейцарских кантонов. Вскоре к нему присоединились большие кантоны Цюрих и сам Берн. Теперь соседней Баварии трудно было тягаться в войне с альпийскими горцами.

74. Антимонгольское восстание «красных войск» в Китае

1351—1368 гг.

Монгольский великий хан каган Хубилай, создавая империю Юань, скорее всего не думал о том, что не пройдет и века, как его династия рухнет. Обладание огромным Китаем ставило перед завоевателями непосильную задачу — удержать его

в собственных руках. Падение юаньской династии началось с кончины внука Хубилая Тэмур-хана, который оказался последним великим каганом, которого признавали все монголы и правители образованных ими после завоеваний государств.

Могильщиком монгольской императорской династии Юань стало китайское крестьянство. В столичном Цзи видели эту опасность. При дворце императора даже обсуждался государственный проект истребления большей части китайцев — носителей пяти самых распространенных в стране фамилий, то есть истребление людей по «фамильному признаку».

В первой половине XIV столетия в Китае распространилось влияние тайного «Общества Белого лотоса» буддистского толка, которое распространяло мессианскую идею о пришествии «будды будущего» — Майтрейи (или Милэфо). Символом его был красный цвет. Поэтому крестьянские повстанческие отряды получили название «красных войск».

Антимонгольское восстание набрало силу в 1351 году. Императорские власти решили построить на реке Хуанхэ дамбы, чтобы защитить обширные земледельческие районы от опустошительных наводнений и засух, которые не раз приводили к голоду. Кроме того, эти меры позволяли бороться с изменениями русла великой реки во время ежегодных паводков.

Крестьянство, согнанное многими десятками тысяч человек на возведение дамб, не выдержало каторжного труда и подняло восстание. Напрасными оказались императорские указы, которые запрещали китайцам носить и хранить оружие.

Во главе повстанческих «красных войск» встали способные военные вожди. Среди них оказались некий самозванец Хань Шаньтун, объявивший себя потомком Сунской императорской династии и новым правителем. Другим вождем стал полководец восставшего крестьянства Лю Футун. Народными врагами объявлялись не только монголы,

но все китайские чиновники, служившие Юаням. В своих воззваниях крестьянские вожди писали о негодности юаньской власти:

«Порядок правления слабый, а порядок наказаний тяжелый... Люди едят людей... воры стали чиновниками, а чиновники — ворами».

Особого размаха действия «красных войск» получили в Северном Китае. Со временем повстанцы-крестьяне перешли от партизанской к полевой войне и стали атаковать большие города. На севере Китая ими были захвачены Кайфын, Датун, области, примыкавшие к Великой китайской стене.

Вскоре войска повстанцев подошли к императорской столице. Армия монгольской династии выступила из Цзи, но сражение проиграла. После этого началось повсеместное изгнание монголов из Китая. Монгольская держава оказалась не в состоянии собрать достаточно войск для восстановления порядка в империи. Ее западные улусы отложились от Каракорума, и теперь самостоятельных ханов не заботили китайские дела.

Если на севере Китая «красные войска» вели боевые действия против собственно монгольских войск и императорской гвардии, то в долине реки Янцзы повстанцы действовали против юаньских властей и крупных землевладельцев, имевших собственные вооруженные отряды. Война приняла характер походов многотысячных войск восставших крестьян по провинциям Чжэцзян, Цзянси, Хубэй, Аньхой, Шэньси, Сычуань и других.

Примечательным в народной войне против монгольской Юаньской династии было следующее. Большинство предводителей восставших после первых же военных успехов

спешили объявить себя князьями и императорами.

Крестьянская война и действия отрядов повстанцев «продлили» жизнь Юаньской империи. Размах выступлений народных низов заставил китайскую знать объединиться с монгольской властью в борьбе против повстанцев. После такого изменения внутривластной ситуации повстанцы стали терпеть частые поражения. В 1363 году разгрому подверглось значительное войско крестьянского полководца Лю Футуна, а сам он погиб.

После его гибели крестьянскую войну в Центральном Китае возглавил один из командиров «красных войск» Чжу Юаньчжан, в прошлом бродячий буддийский монах. Он сумел создать вместе со своим тестем купцом Го Цзысином 30-тысячный отряд. Им удалось одержать ряд военных побед, после чего Чжу Юаньчжан сделал своей штаб-квартирой город Нанкин в нижнем течении реки Янцзы.

В соседних провинциях чиновники и богатые землевладельцы не встали на сторону монголов. Поэтому Чжу Юаньчжан многих из них приблизил к себе в качестве советников и ближайших помощников в государственных делах. Его окружение начинало меняться, и о каком-то народном равноправии речи уже не велось.

Но при этом претендент на императорский престол постоянно заботился о своей популярности в народе, прежде всего в многомиллионной массе китайского крестьянства. Своими указами он охранял крестьянские хозяйства от произвола местных чиновников, сократил число военных поставок. В военных поселениях был введен новый порядок хозяйствования: теперь полководством занимались солдаты.

Чжу Юаньчжан сумел разгромить своих соперников, после чего двинулся от Нанкина на север Китая. В 1368 году его полководец Сюй Да победно вступил в Пекин.

Перед этим Чжу Юаньчжан сумел разгромить войско своего главного противника — сына лодочника Чэнь Юланя, который в ходе антимонгольского восстания стал самовластно править в провинции Чжэцзян. Белые знамена его воинских отрядов одно время развевались над многими городами Центрального Китая.

Последний монгольский император-чингизид из династии Юань бежал на север, по сути дела прекратив войну за удержание престола. Верные ему остатки монгольского войска ушли в степи за Великую китайскую стену, чтобы больше не возвращаться на китайские земли.

Провозглашенный в городе Нанкине императором бывший бродячий буддийский монах Чжу Юаньчжан стал основателем династии Мин. Но ему потребовалось еще почти два десятилетия, чтобы покончить с гражданской войной в Китае. Повстанческие войска, ставшие императорскими, все это время боролись с остатками крестьянских «красных войск» и крупными землевладельцами и чиновниками, которые мечтали отложиться от Пскина и образовать собственные царства.

75. Батыево нашествие на Русь

1237—1240 гг.

Все чингизиды из числа тех, кто стал правителями улусов, отличались воинственностью и стремлением расширить собственные владения. Но самым главным в жизни для первых улусных ханов стало завершение завоевательных походов великого Чингисхана на запад. Это считалось долгом родовой чести чингизидов.

Пальма первенства здесь в истории бесспорно принадлежит хану Батюю (Бату или Саин-хану), внуку Чингисхана. Именно он возглавил общемонгольский поход в Восточную и Центральную Европу в 1236—1242 годах и покорил большую часть Русской земли.

Отец Батя — Джучи-хан, старший сын великого завоевателя Чингисхана, получил по отцовскому разделу земельные владения монголов от Аральского моря на запад и северо-запад. Удельным ханом чингизид Батый стал в 1227 году, когда новый верховный правитель огромной Монгольской державы Угэдей (Угэдэй) — третий сын Чингисхана передал ему земли отца Джучи, в которые входили Кавказ и Хорезм (владения монголов в Средней Азии).

В свои 19 лет хан Батый был уже вполне сложившимся монгольским правителем. Он основательно изучил тактику и стратегию ведения войн его прославленного деда. Сам он был прекрасным наездником, метко стрелял из лука на полном скаку, умело рубился саблей и владел копьем. То есть во всей полноте познал воинскую выучку.

Отец научил Батю командовать войсками, повелевать людьми

и избегать распрей в разрастающемся доме чингизидов. То есть подготовил на ханском троне достойного преемника.

То, что молодой Батый, получивший вместе с ханским престолом окраинные, восточные владения Монгольской державы, продолжит завоевания великого деда, было очевидно. Исторически степные кочевые народы двигались по проторенному за многие столетия пути — с Востока на Запад. Основатель же Монгольского государства за свою долгую жизнь так и не успел покорить всю Вселенную, о чем он так мечтал. Это Чингисхан завещал потомкам — своим детям и внукам. Пока же монголы копили силы для новых завоеваний на закате солнца.

На курултае — съезде чингизидов, собранном по инициативе второго сына великого хана Октая в 1229 году, было решено привести план Чингисхана в исполнение и завоевать Китай, Корею, Индию и Европу.

Главный удар вновь направлялся на Запад. Для покорения кипчаков (половцев), русских княжеств и волжских булгар было собрано огромное конное войско, которое должен был возглавить правитель Восточного улуса Батый. Это было его законным правом, которое никто из чингизидов открыто не оспаривал — война исходила из владений рода Джучи.

Ханские родные братья Урда, Шейбан и Тангут, его двоюродные братья, среди которых были будущие великие ханы (монгольские императоры) — Гуюк, сын Угэдея, и Менкэ, сын Толуя, вместе со своими

Оборона Козельска от войск Батыея

войсками также поступали под командование Бату-хана. В большой и дальний поход уходили не только монгольские войска, но и войска подвластных Каракоруму кочевых народов.

Батыея сопровождали также выдающиеся полководцы Монгольской державы — Субэдэй и Бурундай. Субэдэй, которого высоко ценил Чингисхан, уже воевал в кипчакских (южнорусских) степях и в Волжской

Булгарии. Он же был одним из победителей в битве монголов с объединенным войском русских князей и половцев на реке Калке в 1223 году.

Субэдэй стал тем человеком, который убедил хана Батыя не идти прямым ходом по причерноморским степям на европейский запад. Он считал, что в таком случае князья Южной Руси со своими дружинами и богатствами уйдут от монголов в северные леса. Поэтому, как считал опытный Субэдэй, для начала следовало покорить Северо-Восточную Русь.

В феврале 1236 года огромное монгольское войско, собранное в верховьях Иртыша, выступило в поход. Хан Батый вел под своими знаменами 120—140 тысяч воинов, но многие исследователи называют цифру гораздо большую — 300 тысяч человек. В этой огромной конной армии собственно монголы составляли меньшую половину. Большую составили войска покоренных народов и прежде всего кочевых племен.

За год монголы завоевали Среднее Поволжье, Половецкую степь и земли камских булгар. Волжская Булгария и ее столица город Булгар были разгромлены войском полководца Субэдэя. Любое сопротивление жестоко каралось. Города и селения сжигались, их защитники поголовно истреблялись. Десятки и десятки тысяч людей становились рабами степных ханов и в семьях рядовых монгольских воинов.

Дав своей многочисленной коннице отдохнуть в привольных степях, хан Батый в 1237 году начал свой первый поход на Русь, который вошел в летопись как Батыево нашествие. Вначале завоеватель напал на Рязанское княжество, граничившее с Диким полем. То есть удар

наносился по восточной части Русской земли.

Время для вторжения Батыем было выбрано удачно. Зима превратила северные реки в удобные, далеко просматриваемые вперед дороги. И не менее важно было то, что морозы сковали лесные болота. И теперь по ним свободно могла проходить конница. К тому же следы на снегах выдавали путь беглецов и в русских лесах, непроходимых в теплое время года.

Рязанцы решили встретить врага в приграничье — у воронежских лесов. Высланные туда дружины все полегли в неравной сече. Тогда рязанский князь Юрий Игоревич обратился за помощью к удельным князьям-соседям, но те «единодушно» отказались помогать Рязанщине. Не прислал помощи и великий князь владимирский Юрий Всеволодович.

Степное войско вторглось в Рязанское княжество и стало разорять его. Князь Юрий Игоревич, его дружина и простые рязанцы не думали сдаваться. Батыево войско осадило город Рязань. От ее жителей требовали выдать десятину — десятую часть всего имущества и людей в рабство.

На издевательское требование привести в его стан жен и дочерей горожан Бату-хан получил гордый ответ рязанского, пронского и муромского князей:

— Когда никого из нас не будет, возьмешь все.

Обращаясь к своим дружинникам и горожанам-ополченцам, бесстрашный князь Юрий Игоревич сказал:

— Лучше нам смертию славу вечную добыть, нежели во власти поганых быть...

Рязань затворила крепостные ворота и приготовилась к защите. Все горожане, способные держать в ру-

ках оружие, поднялись на крепостные стены. О сдаче города речи не велось.

Монголы осадили город-крепость 16 декабря 1237 года. Чтобы измотать его защитников, штурм крепостных стен велся по приказу Батыя непрерывно днем и ночью. Штурмовые отряды сменяли друг друга, отдыхали в походном стане и вновь устремлялись на приступ русского города со всех сторон. Крепостные стены засыпались тучами стрел. Стенобитные тараны удар за ударом пробивали брешь в городской стене, составленной из дубовых срубов.

21 декабря неприятель через проделанный пролом ворвался в город. Сдержатъ этот многотысячный поток монголов рязанцы были уже не в силах. Последние рукопашные схватки проходили на горевших улицах, и победа воинам хана Батыя досталась дорогой ценой.

Однако уже вскоре завоевателей ждала расплата за уничтожение Рязани и истребление ее жителей. Один из воевод князя Юрия Игоревича — Евпатий Коловрат, бывший в дальней поездке, узнав о вражеском нашествии, собрал дружину в 1700 человек и стал неожиданно нападать на незваных пришельцев в Суздальской земле. Причем такие нападения имели успех. Теперь монголы заметно теряли людей, поскольку рязанцы их «били нещадно».

В одном из боев дружина Евпатия Коловрата была окружена и разбита. Последние ратники погибли вместе с отважным воеводой под градом камней, которыми стреляли подвезенные к месту схватки метательные машины. Наиболее мощные из этих китайских изобретений метали огромные камни весом до 160 килограммов на расстояние в несколько

сот метров. Сами монголы отзывались о дружинниках Евпатия Коловрата так:

«Мы со многими цари, во многих землях, на многих бранех бывали, а таких удалцов и резвцов не видали... Сии бо люди крылатии, и не имеющие смерти, тако крепко и мужественно ездя, бьящесе: один с тысящею, а два с тмою. Ни един от них может съехати жив с побоища».

Монголо-татары, быстро опустошив непокорившуюся им Рязанскую землю, перебив большую часть ее жителей и взяв многочисленный полон, двинулись на Владимиро-Суздальское княжество. Батый повел свое конное войско не прямо на стольный Владимир, а в обход через Коломну и Москву — тогда небольшой пограничный город-крепость владимирских князей.

Бату-хан стремился миновать глухие Мещерские леса, которых степняки побаивались. Они уже знали, что леса на Руси были исстари лучшим укрытием для русских воинов, и совсем еще недавняя борьба с рязанским воеводой Евпатием Коловратом многому научила завоевателей.

Навстречу врагу из Владимира вышло княжеское войско, во много раз уступавшее по численности силам Батыя. В упорном и неравном сражении под крепостной Коломной княжеская рать (самого князя Юрия Всеволодовича в ее рядах не было — воинами командовал его сын Всеволод) была разбита, и большая часть русских воинов погибла на поле брани.

Затем монгольское войско сожгло Москву, взяв ее однодневным приступом. Москвой правил юный князь Владимир Юрьевич, а оборонной города руководил воевода Филипп Нанко. Монголы, ворвавшись

за крепостные стены, предали всех жителей «от старца до сущего младенца» смерти.

Такая же участь постигла и все прочие небольшие русские городки, защищенные деревянными стенами и имевшие немногочисленные гарнизоны — Ростов, Липицы, Кострома, Углич, Галич...

3 февраля 1238 года Бату-хан подошел к Владимиру и осадил его. Великого князя владимирского Юрия Всеволодовича не было в городе, он собирал дружины на севере своих владений. Обороной руководили его сыновья Всеволод и Мстислав. Встретив решительное сопротивление владимирцев и не надеясь на скорый победный штурм, Батый с частью своего конного войска быстро

двинулся к Суздалью, одному из самых больших тогда городов на Руси, взял его приступом, после истребления всех жителей город разграбил и сжег.

После хан Батый возвратился к осажденному Владимиру и начал устанавливать вокруг него стенобитные машины. Чтобы не дать защитникам вырваться, город за одну ночь обнесли крепким тыном. Осада стольного города длилась четыре дня.

7 февраля столица Владимиро-Суздальского княжества была взята штурмом одновременно с трех сторон (от Золотых ворот, с севера и со стороны реки Клязьмы) и сожжена. Такая же участь постигла все другие города на земле Владимирщины. На

Золотые ворота во Владимире. XII в.

месте цветущих городских поселений оставались только пепелища и развалины.

Тем временем великий князь владимирский Юрий Всеволодович успел собрать небольшое войско на берегах реки Сити, куда сходились дороги из Вольного Новгорода и с Русского Севера, из Белоозера. Точных сведений о противнике князь не имел. Он ожидал подхода новых отрядов, но монголо-татары нанесли упреждающий удар.

Монгольское войско к месту предстоящего сражения двигалось с разных сторон — от сожженного стольного Владимира, Твери и Ярославля. Бату-хан использовал испытанный тактический прием: он наступал по Руси облавой.

4 марта 1238 года на реке Сити рать великого князя владимирского сошлась с полчищами Батыя, которыми командовал полководец Бурундай. Появление вражеской конницы на ледяной глади реки оказалось неожиданным для владимирцев, и они не успели выстроиться в боевой порядок. Битва («злая сеча») закончилась полной победой монголо-татар — слишком неравными оказались силы сторон, хотя русские ратники бились с великим мужеством и стойкостью. В итоге княжеская рать оказалась рассеянной по заснеженным снегам.

Погибшие на реке Сити воины были последними защитниками Владимиро-Суздальской Руси. Вместе с ними пал смертью храбрых и великий князь Юрий Всеволодович.

Затем ханские конные войска по зимнему Селигерскому пути двинулись во владения Вольного Новгорода, но до него самого не дошли. Начиналась весенняя распутица, лед на реках трещал под копытами коней,

а болота с каждым днем все больше превращались в непроходимую трясины, которая поглотила немало людей. Степные кони за утомительный зимний поход растеряли свою прежнюю силу. Монголы же пеших походов не совершали.

К тому же богатый торговый город на реке Волхов располагал немалыми военными силами, и на легкую победу рассчитывать не приходилось. Об этом Бату-хан имел самую достоверную информацию.

Монголы две недели осаждали новгородский город Торжок и только после нескольких штурмов смогли его взять. Жители Торжка, оборонной которого руководил посадник Яким Влункович, были истреблены. В начале апреля Батыево войско, не дойдя до Новгорода 200 километров, около урочища Игнач Крест (недалеко от села Спасское), повернуло назад, в южные степи.

Вне всякого сомнения, Бату-хан помимо своей воли подчинился молчаливому желанию всего своего воинства, уставшего и обремененного богатой добычей. Этого требовали от него и чингизиды — родные и двоюродные братья. Всем хотелось после северных лесов и болот вновь увидеть приволье бескрайних степей.

Монголо-татары сжигали и грабили все на своем обратном пути в Дикое поле. Ханские тумены шли на юг загоном, как на охотничьей облаве, чтобы даже малая добыча не могла ускользнуть от них. Войска Батыя шли краем Смоленского и Черниговского княжеств, избегая при этом больших городов.

Завоеватели стремились захватить как можно больше пленников. Рабы в Монгольской державе обеспечивали ее материальное благополучие. Их требовалось всегда много.

Ни один из русских городов не сдался завоевателям без боя. Но раздробленная на многочисленные удельные княжества Русь так и не смогла объединиться против общего врага. Каждый князь бесстрашно и храбро во главе своей испытанной дружины защищал собственный удел и, как правило, погибал вместе с нею в неравной битве. К совместной защите Руси никто из них тогда не стремился.

На обратном пути хан Батый совершенно неожиданно задержался на семь недель под стенами небольшого русского городка Козельска. Собравшись на вече, горожане решили защищаться до последнего человека. С помощью стенобитных машин ханскому войску удалось

ворваться в город, проломив деревянные крепостные стены, а потом взяв штурмом еще и внутренний крепостной вал.

Бату-хан назвал Козельск «злым городом» и приказал перебить в нем всех жителей до единого, не пощадив и младенцев. Его гневало то, что под всего лишь небольшой крепостью он потерял до четырех тысяч монгольских воинов. Разрушив русский порубежный городок до основания, завоеватели ушли в волжские и донские степи.

Так завершился первый поход чингизида Бату-хана на Русь. Он прославил его имя в истории, оставив в русских летописях память о себе в рассказах о страшном «Батыевом нашествии».

76. Второй поход хана Батыя на Русь

1239—1240 гг.

Монгольское войско (упоминавшееся в русских источниках тех лет как татарское), обосновавшись в волжских и донских степях, смогло хорошо отдохнуть, собраться с силами и выступить в новый поход на Русь. На этот раз Бату-хан и чингизиды решили нанести удар по Юго-Западной Руси, которая была нетронута во время первого нашествия.

Из бывших теперь уже половецких степей монголы двинулись сперва на пограничный Переяславль, несколько столетий стоявший на страже русских земель на северной окраине Дикого поля. Переяславцы приняли бой и погибли со славой.

Потом монголы напали на стольный город Чернигов, взяли его без особого труда приступом и сожгли. Одновременно разорению подверглась Черниговская земля. Но на се-

вер от нее — в Полоцкое княжество и Литву завоеватели не пошли. После этого авангард конной армии Бату-хана подошел к Киеву и расположился на левом берегу Днепра. Киевские князья, боровшиеся до последнего дня за великокняжеский престол, покинули город и увели с собой дружины.

Оборону города взял на себя бесстрашный киевский тысяцкий Дмитрий. Киевские стены защищал многочисленный городской полк и горожане-ополченцы. Профессиональных воинов-дружинников среди них почти не оказалось, и потому стойкость простых киевлян заслуживает самого высокого слова похвалы.

Чтобы сломить сопротивление, монголо-татары установили стенобитные машины и таранами проби-

ли крепкие городские стены, выстроенные из дубовых стволов. Одновременно метательные машины бросали в город большие камни.

Древний Киев пал в конце 1240 года — 6 декабря. Вражеское войско ворвалось в него через проделанный пролом, который оборонявшиеся не успели заделать. Киевляне приняли бой на городских улицах. Победители истребили большую часть жителей. Раненый воевода Дмитрий попал в плен. Хан Батый даровал ему за храбрость жизнь («мужества ради его»).

Столица Киевской Руси была разрушена и сожжена и оставалась в развалинах долгое время. Взятие ее дорого обошлось Бату-хану, войска которого понесли при штурме немалые потери.

После овладения Киевом вражеские полчища продолжили поход по Русской земле. Опустошению подверглась вся Юго-Западная Русь — Волынская и Галицкая земли. Здесь, как и в Северо-Восточной Руси, население спасалось в глухих лесах.

Вторжение монголо-татарского войска привело к полному разорению Галицко-Волынского княжества. Были сожжены многие его города и селения, тысячи людей уведены в степи и обращены в рабство. Сам князь Даниил с семьей и небольшой дружиной бежал в соседнюю Венгрию.

Так с 1237 по 1240 год Русь подверглась небывалому в ее истории разорению, большинство ее городов превратилось в пепелища, а многие десятки тысяч людей уведены в рабство. Русские земли лишились боль-

Батый

шинства своих защитников. Княжеские дружины бесстрашно бились в сечах и погибали со славой.

Однако для европейской истории Русь во время Батыева нашествия совершила великое по значимости дело. Когда конная армия завоевателя перешла Карпатские горы, она недосчиталась в своих рядах многих тысяч. И потому Европа не увидела на своих полях монголо-татарские полчища во всей их мощи.

77. Поход хана Батыея в Центральную Европу

1240—1242 гг.

Бату-хан исполнил мечту своего великого деда Чингисхана. В конце 1240 года монголо-татары четырьмя большими отрядами вторглись в Центральную Европу. В новый завоевательный поход шло только 120-тысячное конное войско. Батый и его правая рука, умудренный в войнах полководец Субэдэй опасались без прикрытия оставлять у себя в тылу Русь, которая могла восстать. Поэтому для поддержания порядка на русских землях оставлялось 30-тысячное войско.

Поход Батыевых полчищ дальше на закат солнца поражал современников своим размахом. Монголо-татары пронеслись на своих степных лошадях по землям Польши, Чехии, Венгрии, Далмации, Валахии, Трансильвании.

Думается, что для воинственного чингизида не было секретом, что эти страны могли выставить большие армии. Уже не говоря о Священной Римской империи. Однако это обстоятельство мало смущало Батыея, мечтавшего о больших завоеваниях.

Монголо-татары входили в Центральную Европу следующим образом. На самом севере наступало войско хана Кайду (Байдара), внука Угэдэя. На самом южном — хан Кадан, тоже внук Угэдэя, его маршрут лежал через Трансильванию и долину Дуная в Венгрию. Они прикрывали главные силы армии вторжения.

Две остальные степные орды под командованием хана Батыея и Субэдэя, продвигаясь параллельными маршрутами из Галиции через Карпатские горы, должны были соеди-

ниться в венгерских степях на восточном дунайском берегу. Считается, что каждое из четырех степных войск состояло из трех туменов.

Весть о движении огромного степного войска привела в ужас Западную Европу, много наслышавшуюся об ужасах, что творили «татары». Тому есть немало письменных подтверждений. Дороги наполнились беженцами, население укрывалось за стенами укрепленных городов и феодальных замков.

Хан Кайду в том набеге на Европу показал себя блестящим военачальником. Он начал свое движение раньше всех — в марте 1241 года. Его конница пронеслась через Польшу и Силезию и одержал несколько больших побед. Под Краковом монголо-татары наголову разбили армию польского короля Болеслава V (Болеслава Стыдливого) при Шидловице. Батыевы войска взяли и разграбили город. То же стало с Люблином, Сандомиром, Ленчицей и рядом других. Однако осада укрепленного Бреслау успеха не имела.

Чингизид настолько уверовал в свои силы, что отрядил один из трех своих туменов на север, чтобы он совершил рейд через Литву, Восточную Пруссию, вдоль берега Балтийского моря в Померанию. Степное войско прокатывалось по большей части современной Польши — от Карпатских гор до Балтики, опустошая и сжигая все на своем пути.

Силезский князь Генрих II Благочестивый решил дать отпор неприятелю. Он собрал под своими знаменами 20-тысячное (в источниках называются и другие цифры — 10 и

40 тысяч) войско из польских, немецких и тевтонских рыцарей. На помощь правителю Силезии спешил с 50-тысячной армией богемский король Вецеслав.

9 апреля 1241 года при Легнице (Лигнице, по-немецки Вальштадт) орда хана Кайду наголову разбила вставшего на ее пути противника. Битва на легницком Добре Поле началась с того, что силезские рыцари в атаке опрокинули вражеский авангард. Тогда хан Кайду провел еще одну массивную атаку. В вооружении и защитном снаряжении монгольские воины мало в чем уступали европейским рыцарям, они даже превосходили их в маневренности и дисциплинированности на поле брани и в походной жизни.

Монголо-татары атаковали рыцарское войско с возгласами на польском языке: «Спасайтесь! Спасайтесь!..», чем привели в замешательство немалую часть сил князя Генриха, погибшего в тот день. Сражение при Легнице закончилось полным поражением европейцев. Те не устояли перед натиском восточной конницы. Под градом стрел монгольских лучников лег цвет рыцарства Силезии и Польши.

Убиты были более 500 французских воинов из Ордена тамплиеров, о чем с горечью сообщал в письме королю Людовику IX великий магистр Понсе де Обон.

В рассказах о Легницком сражении местный летописец передает одну подробность. Среди сумятицы боя в передних рядах степняков вдруг поднялась на высоком шесте уродливая бородастая голова, которая стала выдыхать зловонный дым, «окутавший темным облаком христианское воинство и скрывший от него нападающих». Можно только предположить, что это было какое-

то изобретение китайских пиротехников, устроивших «газовую (или дымовую) атаку».

Монголы отрезали уши убитым для подсчета потерь противника и посадило на шест голову князя Генриха. После сражения монголы подступили к Легнице. Но горожане не пали духом, узнав об исходе битвы, они отразили вражеский приступ. Степное конное войско не стало осаждать хорошо укрепленный город.

Богемский король Вецеслав находился уже всего в двух переходах от Легнице, когда от рыцарей-беглецов узнал о страшном разгроме силезского правителя. Богемцы поспешно отступили на свою территорию и там приготовились к отражению вражеского нашествия.

После легницкой победы орда Кайды вторглась через карпатские перевалы в Моравию. Встретившее монголо-татар чешское и немецкое рыцарство было настроено самым решительным образом. Военачальник богемского короля боярин Ярослав у Ольмюца, защищая город Брно, в июне неожиданным ударом нанес поражение отряду темника Петы, которому пришлось отступить. Это был первый отпор степной орде с начала вторжения.

Когда монголо-татары передовыми отрядами вторглись в Чехию, они столкнулись с объединенными силами короля Богемии, австрийского и каринтийского герцогов, которые собрали рыцарское войско со всех своих владений. Теперь пришельцам из Монголии приходилось брать не русские города с деревянными крепостными стенами, а хорошо укрепленные каменные замки и крепости, защитники которых и не думали сражаться в чистом поле с Батыевой конницей.

Темник Пета не стал испытывать судьбу в новом сражении и увел войско в венгерские степи на соединение с главными силами Бату-хана и Субэдэя. Туда стягивалась вся конная армия внука Чингисхана — правителя Золотой Орды. На дунайских берегах находились обильные пастбища для сотен тысяч коней.

Еще в январе 1241 года, когда у венгерских границ появились первые монгольские разъезды, король Бела IV приказал поставить крепкие заставы на всех путях через Карпатские горы. Однако такая охранительная мера не спасла Венгрию от вражеского нашествия. Монголы прошли через «Русские ворота» в Карпатах — Верецкий перевал.

Армия чингизида встретила в Венгрии упорное сопротивление. Узнав об опасности, король Бела получил помощь от хорватов, австрийцев и французских рыцарей. Он начал сосредотачивать свои войска в столичном Пеште. При подходе конной орды Бела закрылся в городе. Простояв под стенами около двух месяцев и опустошив окрестности, хан Батый не стал штурмовать Пешт. Полководец-завоеватель ушел от него, стремясь выманить королевские войска из-за крепостных стен на равнину, что ему и удалось.

Венгерская королевская армия и ее союзники преследовали все время отступавших монголо-татар на протяжении 6 дней, пока не вышли на берега реки Сайо (Шайо). Здесь и состоялась большая битва. Король Бела приказал своим и союзным войскам встать на противоположном от врага берегу укрепленным лагерем, окружив его обозными повозками, а мост через Сайо велел усиленно охранять.

Ночью монголы захватили мост и речные броды и, перейдя через них,

встали на соседних с королевским лагерем холмах. Рыцари, разбуженные шумом монгольской конницы, переходившей мост, на рассвете попытались было атаковать ее, но были отбиты ханскими лучниками и камнеметными машинами. Когда из укрепленного лагеря вышел для атаки второй рыцарский отряд, батыевцы притворным бегством заманили его в овраги и там истребили.

После этого начался обстрел с трех сторон походного стана короля Бела IV — стрелами, камнями и сосудами с горящей нефтью из метательных машин. Одновременно хан Батый приказал оставить свободный выход к Дунаю, в который и устремились венгры и их союзники, теряя воинский порядок и способность сопротивляться. При этом многие беглецы бросали тяжелые доспехи и оружие.

Монгольские конные лучники повели неотступное преследование, внезапными наскоками раз за разом отрезая «хвостовую» и уничтожая часть королевского войска. Избиению подвергались целые отряды и отдельные рыцари, причем многих из них батыевцы загоняли в болота и там расстреливали из луков. Считается, что в ходе той бойни было истреблено от 30 до 40 тысяч европейских воинов. Отступавшим же давалась возможность бежать только по одному направлению — к Пешту.

За шесть дней панического отступления армия короля Бела была почти полностью уничтожена. Преследуя бежавших венгров, монголо-татары оказались перед городом Пештом, который после трех дней осады был взят штурмом и подвергся разорению.

Был захвачен город Эстергом, являвшийся тогда столицей. Он имел

крепкие стены с высокими башнями, сильный гарнизон, который усилили ополченцы из числа окрестных жителей, укрывшихся в городе. Монголы заставили тысячи пленных засыпать крепостной ров. 30 осадных машин днем и ночью метали в стены огромные камни.

Когда стало ясно, что крепость больше защищаться не сможет, горожане сожгли все товары, зарыли в землю драгоценности и перебили лошадей. Эстергом пал после уличных боев и обороны храмов. Устояла лишь крепостная цитадель, обороной которой руководил испанец Симеон.

Венгрия повсеместно опустошалась: сжигались селения и те города, которые удалось неприятелю взять, избивались или угонялись стада, поля вытаптывались, сады вырубались. Укрывавшиеся в лесах венгерские крестьяне вели партизанскую войну. Сохранилось письменное свидетельство о том, что в Чернхазе отряд народных мстителей возглавляла девушка по прозвищу Ланка Прекрасная. Когда монголы в бою перебили ее воинов, она, чтобы не попасть в руки врага, бросилась на меч.

Упорное сопротивление монголам оказал город Варадин, который был взят штурмом и разрушен. По ничем не подтвержденному преданию, под этим городом погиб якобы сам хан Батый.

После овладения венгерской столицей тумены Субэдэя и Кадана повели преследование короля Белы с остатками его рыцарей. Король бежал через Хорватию в Далмацию, где укрылся на одном из островов Адриатики. Одновременно большой отряд монголо-татар прошел Славонию, Кроацию и Сербию, грабя и

сжигая все на своем пути. В январе 1242 года передовые отряды монголо-татар перешли Альпы через перевал Бирнбаумер-Вальд и оказались в Северной Италии. Одновременно часть степной конницы вышла к австрийской столице — Вене, перейдя по льду замерзший Дунай.

К тому времени в германских землях получила хождение молитва, которая начиналась словами:

«Господи, избави нас от ярости татар...»

От берегов Адриатики Бату-хан повернул на восток. Он не смог взять на морском берегу сильно укрепленные портовые города-крепости Сплит и Дубровник. В конце 1242 года монгольская армия перешла Дунай и ушла на Волгу, опустошив по пути земли болгар и валахов. Дальше путь лежал через степи Северного Причерноморья и Приазовья.

Формальной причиной возвращения из похода была необходимость участия Бату-хана в курултае, созванном для избрания нового великого хана после смерти Угэдея. Присутствие на курултае чингизидов было обязательным, поскольку там решалась судьба их родов и фамильных владений. Но главных причин — было две.

Во-первых, основатель Золотой Орды не рискнул оставить в глубоком тылу готовую восстать против завоевателей Русскую землю, о полной покорности которой говорить не приходилось. И во-вторых, Батый не смог взять многие каменные крепости, рыцарские замки и монастыри европейцев, что не позволяло ему удерживать за собой захваченные польские, венгерские и иные территории в Центральной Европе.

78. Поход польских и венгерских рыцарей на Галицкую Русь

1245 г.

Русские земли, военная сила которых была истощена в ходе страшного Батыева нашествия, сразу же привлекла к себе алчные взоры западных соседей. Они считали разоренную Русь легкой и желанной добычей.

Слабость Руси XIII столетия, ставшей на несколько долгих веков подвластной Золотой Орде, заключалась и в том, что в это горестное время в ней не прекращались княжеские междоусобицы. И это было на руку завоевателям, которые стали приходить на земли русичей с Запада.

В 1245 году на Галицкую Русь был совершен совместный поход польских и венгерских рыцарей. Предыстория этого вторжения такова.

Правивший в Галицкой Руси князь Даниил Романович, правнук великого князя киевского Владимира Мономаха, имел трудную судьбу. Он рано познал своеволие галицких бояр, которые сперва возвели его на престол, а потом изгнали с родной земли. Ему пришлось многие годы искать пристанища то при дворе польского князя Лешко Белого, то у венгерского короля Андрея.

Когда Даниил Галицкий вернул себе княжеский престол, он стал карать тех, кто сеял смуту на Руси, и стал одним из главных участников «перераспределения» княжеских столов на Руси.

Стремясь обрести союзников в славянском мире, князь Даниил Романович пекся об общей безопасности славян. Даниил не отказывал другим правителям-соседам в военной помощи. В 1237 году он со сво-

ей дружиной сражался против немецкого Тевтонского ордена, обрушившегося на польские и литовские земли. Князь Волыни добровольно, а не только по необходимости скрестил в тот год свое оружие с рыцарями-крестоносцами.

Многие из разбитых им удельных князей искали себе прибежище в Польше и Венгрии в надежде обрести там сильного военного союзника. А таких набиралось немало. Князь Даниил Галицкий совершил несколько удачных военных походов против пинских, северских и черниговских удельных правителей.

Особенно упорную борьбу Даниилу Романовичу пришлось вести против черниговского князя Ростислава Михайловича, который нашел поддержку у феодалов Польши и Венгрии. Объединившись, они летом 1245 года пошли войной на Галицкую Русь.

Даниил Галицкий не стал ждать, когда соседи-недрузи, сея по пути великое разорение, зайдут далеко в его владения. Собрав войско, он сам двинулся навстречу врагу, спеша дать ему сражение в приграничье.

Все же неприятельское войско опередило его. Был захвачен пограничный город Перемышль и осажден город-крепость Ярослав, судьба которого решала многое в начавшемся военном конфликте.

Узнав о вражеском вторжении, Даниил скрытно переправил свои войска через реку Сан. Затем быстрыми марш-бросками двинулся к осажденному Ярославу. Тот имел немного защитников и потому долго не мог продержаться. Вперед бы-

ли высланы конные дозоры, которые одновременно играли и роль сторожевого охранения княжеской рати.

Однако и противная сторона вела дальнюю разведку, которая вовремя сообщила о появлении противника. Союзное рыцарское войско, оставив под осажденной галицкой крепостью небольшой заслон, двинулось навстречу подходившему войску князя Даниила Романовича. Стороны сошлись неподалеку от Ярославской крепости.

Перед битвой русский полководец построил свои войска в один ряд — в так называемый полный ряд. В центре встали ополченцы под командованием дворского Андрея, на левом фланге — княжеский полк под предводительством самого удельного правителя, на правом — полк его брата князя Василька.

Венгерские рыцари в запальчивости первыми атаковали центр русского войска таранным ударом. Плохо вооруженные пешие ополченцы не выдержали натиска тяжелой конницы и, яростно отбиваясь, стали отходить к близкому берегу реки Сан.

Почти одновременно с венграми польские рыцари под командованием воеводы Флориана атаковали левофланговый полк князя Василька Романовича. Однако здесь нападавших ожидала неудача. Княжеский полк успешно отразил натиск польского рыцарства. Тому пришлось отступить на исходные пози-

ции, чтобы там привести в прежний порядок свои ряды.

Пока рыцарская конница теснила пеших ополченцев к речному берегу и атаковала полк князя Василька, сам Даниил со своими ратниками сумел скрытно обойти увлекшихся битвой венгров, которые к тому же увязли в рукопашном бою на правом фланге. Такой маневр оказался незамеченным, что и решило в конечном счете исход сражения.

Так уже в самом начале битвы отборный полк княжеских воинов оказался в тылу у части венгерского рыцарского войска, еще не принявшего участие в битве. Даниил Романович обрушился на противника и разгромил его. Только части вражеской конницы удалось спастись.

Видя разгром конницы, венгерские рыцари стали поодиночке и группами выходить из рукопашных схваток с пешими ополченцами, а затем побежали. Их примеру последовали и поляки воеводы Флориана. Неприятеля преследовали конные дружинники братьев-князей Даниила и Василька Романовичей.

Победа в битве на реке Сан стала решающей. В тот же день была снята осада крепости Ярослав. Разгромленное войско спешило покинуть владения Даниила Галицкого.

Ярославская битва имела для Руси историческое значение. Она завершила почти 40-летнюю кровопролитную борьбу за восстановление единства Галицко-Волынской Руси.

79. Война Франции с Англией и Фландрией

1300—1302 гг.

Война стала продолжением предыдущих столкновений Французского и Английского королевств.

Основные боевые действия на этот раз развернулись не на севере приморской Франции и в ее южной Ак-

витании, а во Фландрии, которая стала британской союзницей.

В 1300 году Фландрия была присоединена к Франции королем Филиппом IV Красивым, который ввел на захваченных землях так называемый «военный» налог, вызвавший восстание (впоследствии подавленное) ремесленников города Брюгге. Однако не прошло и года, как жители Брюгге вновь подняли, под руководством горожанина Петра Кенига, мятеж и полностью истребили 3-тысячный французский гарнизон.

К тому времени против Парижа уже выступил Лондон, и главной ареной борьбы стала восставшая Фландрия. Французским войскам за самое короткое время пришлось оставить на захваченной территории все крепости и замки, за исключением Куртре и Касселя.

Король Филипп IV Красивый собрал большое ополчение и отправил его, под командованием королевского зятя генерал-капитана графа Робера де Артуа, на подавление мятежа. Французское войско состояло из 7,5 тысячи тяжеловооруженных кавалеристов и 3—5 тысяч наемной пехоты — ломбардских арбалетчиков и испанских метателей дротиков. Это было 10—12 тысяч человек: для европейского Средневековья довольно многочисленная армия.

К тому времени фламандское ополчение осаждало город Кассель, но узнав о приближении неприятельской армии, сняло осаду и подошло к Куртре, чтобы здесь дать сражение. Силы фламандцев, которыми руководил Вильгельм Жилье, насчитывали от 13 до 20 тысяч.

Войско повстанцев разительно отличалось от рыцарских армий эпохи европейского Средневековья. Рыцарей у мятежников набиралось меньше десятка, да и то это были

только командующий и его свита. Все остальные являлись пехотинцами городских ополчений. Кавалерии как таковой почти не имелось.

Фландрское войско состояло из арбалетчиков и лучников, пикинеров и воинов, вооруженных палицами. Только часть фламандцев имела железные каски, кольчуги и латы. Остальные защищали себя кожаными шлемами, толстыми холщовыми защитными куртками и деревянными щитами. Их длинные пики венчал ромбический наконечник. Несколько тысяч повстанцев вооружилось толстыми палками с железным шаром на конце, который имел железный наконечник в виде кинжала. Такой булавой можно было не только бить врага, но и колоть как короткой пикой.

Вильгельм Жилье оказался умелым военачальником. Он выбрал превосходную позицию для битвы, заблаговременно расположив на ней свое войско. Тыл фламандцев упирался в изгиб реки Лис. Перед фронтом протекал ручей (скорее даже небольшая речка) Гренинг шириной в 2,5—3 метра и глубиной около 1,5 метра. Он не был для рыцарской конницы серьезной преградой, если бы не топкие, болотистые берега. Повстанцы выкопали здесь волчьи ямы, хорошо замаскировав их болотными травами.

На правом фланге у фламандцев находился город Куртре, в замке которого сидел в осаде небольшой французский гарнизон. Чтобы не допустить его вылазки, перед воротами замка встал сильный отряд горожан Ипра. Позиция, выбранная Вильгельмом Жилье, позволяла успешно вести оборонительный бой, но полностью исключала возможность отступления. В случае неудачи повстанцы могли быть сброшены атакующими в реку Лис. Переплыть ее

людям в тяжелом защитном снаряжении было почти невозможно. В той ситуации фламандцам предстояло либо победить, либо умереть на небольшом пятачке под стенами Куртре.

Вильгельм Жилье построил фламандскую пехоту одной сплошной фалангой за ручьем Гренинг: «...горожане образовали одну-единственную боевую линию, выслав вперед стрелков, затем людей с копьями и железными дубинами — попеременно — затем остальных». Был составлен резервный отряд под командованием опытного рыцаря. Высланные за ручей немногочисленные лучники играли роль боевого охранения.

Перед началом битвы ополченцы получили приказ Вильгельма: в случае рыцарской атаки стараться поражать прежде всего лошадей. При падении лошадь обычно подминала под себя всадника и тот не мог самостоятельно подняться на ноги. К тому же сраженная лошадь становилась препятствием для остальных рыцарей.

Французское войско, подошедшее к Куртре, несколько дней простояло в нерешительности в километре южнее его. Генерал-капитан граф Робер де Артуа, проведя рекогносцировку, сразу понял, насколько сильна позиция противника. Однако ситуация требовала деблокады осажденного гарнизона замка Куртре, и потому французам приходилось атаковать врага первыми. Фламандцы всем своим видом показывали, что переходить ручей Гренинг они не будут.

Сражение началось на рассвете 11 июля 1302 года. Итальянские арбалетчики и испанские метатели дротиков (бидали) напали на фламандских лучников и заставили их

перейти на противоположный берег ручья. После этого начался обстрел неприятельской фаланги. Но та быстро отступила назад и вышла из зоны обстрела.

Раздосадованный граф де Артуа приказал пехоте отойти назад и пропустить вперед рыцарскую конницу. Однако такое спешное перестроение делалось крайне неумело. Немало пеших ломбардских арбалетчиков оказалось потоптанными коными рыцарей.

Французские рыцари начали атаку через ручей, которую можно с полным на то основанием назвать безрассудной. Кони вязли в болоте и плохо слушались. Как только арбалетчики и метатели дротиков отошли, фаланга фламандского ополчения вновь приблизилась к самому берегу Гренинга. И встретила первых медленно продвигавшихся через топкий ручей вперед конных рыцарей ударами длинных пик и булав. По всему фронту длиной более одного километра завязались рукопашные схватки.

С большим трудом и потерями кавалерии удалось прорвать пешую фалангу фламандцев только в одном месте. Но этот прорыв контрударом отразил резервный отряд повстанцев. Пешие воины расправлялись при помощи длинных пик с неповоротливыми рыцарями, чьи кони застряли в болотистой пойме ручья.

Фламандцы-копейщики старались сорвать с убитых всадников позолоченные шпоры, которые являлись символом рыцарского звания. Для них они были почетными трофеями. Поэтому в военную историю битва при Куртре вошла еще и под названием «Битвой золоченых шпор».

Когда стало ясно, что французское войско разгромлено, оба фланга

фламандской пехоты решительной атакой перешли ручей. Началось преследование и беспощадное истребление неприятеля. Ополченцы имели приказ Вильгельма Жилье следовать друг за другом и предавать смерти любого из своих товарищей за милосердие к поверженному врагу. Был убит и граф Робер де Артуа.

Королевский военачальник очень надеялся в ходе битвы на вылазку осажденного французского гарнизона. Но отряд горожан Ипра, который стерег замковые ворота, успешно отразил вылазку. Под Куртре пешее

фламандское ополчение полностью разгромило рыцарское войско Франции. Только одних неприятельских кавалеристов было уничтожено около 4 тысяч. Победители в память об одержанной победе повесили в одной из городских церквей 700 позолоченных рыцарских шпор, снятых с убитых. Битва при Куртре серьезно повлияла на исход войны между Францией и Англией с Фландрией. В целом она закончилась безрезультатно, хотя французским войскам на какое-то время пришлось оставить почти всю фламандскую территорию.

80. Войны сербского царя Стефана Душана

1334–1350 гг.

Правление царя Стефана Душана стало одной из славных страниц в истории Сербского государства. Он взошел на престол после низвержения отца Стефана Дечанского, 23-летним зрелым человеком, имевшим славу одного из победителей болгарского царя Михаила Шишмана в битве у Велбужда (Кюстендила) 28 июля 1330 года.

Стефан Душан вошел в историю как чрезвычайно честолюбивый, энергичный, упорно добивающийся осуществления своих замыслов правитель. Главным противником Сербского царства он считал Византию. Еще ребенком Стефан провел при константинопольском императорском дворе семь лет и потому имел полное представление о противнике.

Прежде чем начать войну с Византийской империей, Стефан уладил все вопросы с сильным соседом — Болгарией. Он заключил с ее новым царем Иваном Александром союз, который скрепил женитьбой на его сестре Елене.

Военные действия с империей начались в 1334 году почти сразу же после бегства в Сербию известного императорского полководца Сиргияна. Сербские войска вторглись в Македонию и, почти не встречая сопротивления, дошли на македонском юге до города Фессалоники.

Византийский император Андроник III понял, что собрать значительные силы ему не удастся. Тогда он пошел на заключение мира с сербским королем ценой потери македонских городов Охрида, Струмицы и Прилепа с их окрестностями. Для Сербии это было немалым территориальным приобретением.

Стефан не нарушал заключенного мира до самой смерти императора Андроника III в 1341 году. В Византии началась борьба за престол между сторонниками малолетнего сына Андроника — Иоанна V Палеолога и вождем провинциальной аристократии Иоанном Кантакузином. Последний поторопился объявить себя императором, а в итоге

усобицы ему пришлось бежать в Сербию.

Кантакузин заключил с сербским царем союзный договор против правившего императора. Стефан вновь пошел походом на византийскую Македонию, разоренную последними войнами. Царские войска взяли города Воден и Мелник на юге македонских земель.

Вскоре во внешнеполитической ориентации Сербии все поменялось. Иоанн Кантакузин получил поддержку турок-сельджуков, укрепился в азиатских провинциях Византии и порвал отношения со Стефаном. Тому теперь пришлось идти на союз с императором Иоанном V, который удерживал за собой Константинополь.

Заключенный союз не помешал Стефану заметно расширить Сербское царство за счет европейских территорий Византийской империи. Его войска заняли почти всю современную Албанию и завершили завоевание Македонии. В 1345 году сербы овладели городом-крепостью Сером, гарнизон которого оказал им упорное и длительное сопротивление.

При всех успехах сербы во второй раз не смогли овладеть хорошо укрепленной Фессалоникой на берегу Эгейского моря. Только теперь ее защищали не византийские наемники, а сами горожане, которые в ходе восстания против константинопольского императора провозгласили родной город независимым государством с республиканским правлением.

Завоевание Македонии и Албании стало важной вехой в биографии Стефана Душана. В 1345 году он торжественно провозгласил себя «царем сербов и греков». В следующем году сербский архиепископ без согласия Константинополя был провозглашен патриархом.

Теперь Стефан поставил перед собой цель — завоевать балканские владения Византийской империи и стать «царем ромеев». Сербская армия теперь пополняется новыми силами и вскоре начинает серию успешных походов. Удары наносятся по коренным северным греческим областям — Эпиру, Фессалии и Акарнании. Боевые действия ведутся в условиях гор. К 1348 году эти земли были окончательно завоеваны Сербией.

Затем сербский правитель решил овладеть и самим Константинополем. Но попытка заключить военный союз с Венецианской республикой, обладавшей в то время сильнейшим на Средиземном море флотом, успеха не имела. Венеция не пошла на предложенный союз, поскольку не желала непомерного усиления «царя сербов и греков», покушавшегося теперь на византийскую императорскую корону. Кроме того, она боялась появления еще одного сильного соперника в восточной части Средиземноморья.

За время своего правления Стефану пришлось воевать не только с Византией, но и с другими соседями — Боснией и Венгрией. Но эти войны успешными для Сербии не были. Столкновения с Боснией проходили за обладание приморской областью Хум по реке Неретве, потерянной сербами еще при правителе Стефане Дечанском.

Войны с Венгрией больше напоминали пограничные столкновения. Венгры хотели завладеть городом Рудником с его богатыми рудными разработками. Они нападали обычно в те годы, когда царские войска отвлекались на борьбу с византийцами. Сербь, в свою очередь, желали закрепить на равнинных берегах рек Дунай и Сава и овладеть городом

Белградом и областью Мачвой. Но в итоге нескольких небольших войн стороны сохранили за собой старую линию границы. Воинственный сербский царь Стефан Душан ушел из

жизни неожиданно, в 1355 году. Сменивший его на престоле сын Урош не смог ни упрочить, ни удержать от неизбежного исторического распада Сербо-греческое царство.

81. Первый этап Столетней войны между Англией и Францией

1337—1396 гг.

Столетняя война в Европе длилась с 1337 по 1453 год — то есть 120 долгих лет. Это было поистине историческое столкновение двух королевских династий — Англии и Франции. Но Столетняя война не была каким-то непрерывным противостоянием. Она состояла из восьми крупных столкновений двух крупнейших государств Западной Европы. Каждое из этих столкновений с полным правом можно назвать самостоятельной англо-французской войной. Таких противостояний в XIV столетии было четыре, еще четыре случились в XV веке.

Историки называют три причины, которые привели к началу Столетней войны. И все они для того времени были более чем серьезны:

Во-первых, английские короли одновременно носили титулы герцогов Аквитании и баронов ряда других французских земель. То есть на земле Франции они должны были подчиняться ее монарху, и это лондонский двор очень тяготило. Французский король не без причин опасался, что добрая часть его королевства (провинции Гиень, Нормандия и Анжу) может стать английскими землями.

Во-вторых, экономические интересы двух королевств столкнулись в промышленно развитом графстве Фландрия, которое неожиданно для Парижа стало выгодно сотрудни-

чать по коммерческой линии с Британскими островами. Фландрские ткачи-суконщики получали оттуда сырье — шерсть.

И в-третьих, французы постоянно усиливали свое влияние в Шотландии, которая фактически находилась в состоянии непрекращающейся войны с Англией. Францию и Шотландию связывали и церковные узы, верность римскому папе.

Для той эпохи любая из этих причин могла стать поводом для войны.

Столетняя война началась с решения французского короля Филиппа VI конфисковать в пользу короны английские феодальные владения южнее реки Луары. Он ввел туда войска, и их хозяин английский король Эдуард III таким образом лишился части фамильных владений на континенте.

Монарх Англии в ответ направил в северную часть Французского королевства из Фландрии и Британии войска, которые за 1337—1338 год дали противнику один-единственный решительный бой — морское сражение при Слейсе (Эклюзе). Флот короля Филиппа VI потерпел поражение. После враждующие стороны заключили перемирие на два года.

Казалась, только начавшаяся война могла на этом и закончиться. Но тут восстали фландрские ткачи-сукноделы против графа Фландрии

Золотая монета с изображением Эдуарда III и военного корабля

Людовика I Неверского, сторонника французской короны. Это уже напрямую затрагивало английские экономические интересы, поскольку шерсть из Британии служила сырьем для производства знаменитого фландрского сукна. Граф стал противиться торговым связям своих подданных с Британией.

Первым официально объявил войну Эдуард III. В 1338 году он провозгласил себя королем Франции, поскольку приходился племянником последнему монарху из династии Капетингов Карлу IV по материнской линии. Законность прав Эдуарда на французский престол признал император Германии. На сторону Филиппа VI встали римский папа и король Шотландии. Это была уже завязка к большой европейской войне.

В 1339 году английский монарх прибыл во Фландрию. Французский король Филипп VI двинулся ему навстречу во главе плохо организованного конного рыцарского войска. Пехота состояла из наемных генуэзских арбалетчиков, которые по своим боевым качествам уступали английским лучникам.

В июне 1340 года произошло второе столкновение. И снова это было морское сражение. Английский флот из 150 кораблей подошел к городу Слейсу (в современных Нидерландах) и атаковал французский, состоявший примерно из 190 кораблей (большинство из них было нанято у Генуи), расположившийся в заливе Хонте. Адмиралы Франции наделись, что вражеский флот не сможет развернуться в тесной бухте. Однако Эдуард смог перестроить свои корабли по ветру и разорвать боевую неприятельскую линию.

Англичане обрушили на неприятеля град стрел и снарядов из различных метательных машин. В итоге сражения при Слейсе флот Франции практически перестал существовать: 166 кораблей были потоплены или захвачены победителями. Королевский флотоводец Юг Клере погиб. Теперь Англия обеспечила себе господство на море и полностью контролировала пролив Ла-Манш, что позволяло беспрепятственно проводить десантные операции на побережье противника и снабжать экспедиционные войска на материке.

Эдуард высадился с войсками и

осадил крепостной город Турне, но взять его не смог. Французский гарнизон оборонялся стойко и сдаваться не хотел даже на самых почетных условиях. После этого воюющие стороны заключили новое перемирие.

Вскоре началась война между наследниками короны герцога Бретани. Два монарха включились в нее, но безрезультатно. В 1345 году война на бретанской земле возобновилась. Король Англии вновь стал собирать экспедиционные войска на континент.

Французский король в следующем году двинул свою армию под командованием сына Иоанна, герцога Нормандского в Гасконь. Но наступательный пыл герцога охладил упорная оборона замка Эгильон (ныне город Эгюйон). Гасконь же была вассальным владением английской короны, и немалая часть ее баронов не собиралась менять властелина.

Известие об осаде Эгильона заставило Эдуарда поторопиться с десантной экспедицией. К тому времени он успел собрать опытную и хорошо организованную армию профессионалов. Она состояла из 10 тысяч английских лучников, 12 тысяч пеших валлийских воинов из Уэльса (половина из них тоже были стрелками из лука), 6 тысяч ирландских пехотинцев-копейщиков, около 3 тысяч рыцарей и тяжеловооруженных кавалеристов. Последние имели примерно столько же оруженосцев, которые могли выполнять роль легкой конницы.

Английские войска на этот раз высадились близ города Шербур. Капитанам судов было разрешено вернуться с больными, ранеными и первой захваченной добычей домой. Так весь королевский флот ушел в порты Британии.

Эдуард быстро повел войска в

глубь Франции. По пути был взят город Кан и ограблены его окрестности. Однако вскоре стало известно, что Филипп собирает армию, а Иоанн снял осаду с замка Эгильона и спешит к отцу на помощь.

Тогда Эдуард решил переправиться на правый берег Сены, чтобы в случае военной неудачи иметь возможность отступить во Фландрию, дружественно к нему настроенную. Однако оказалось, что французы успели разрушить все мосты через Сену, кроме одного. Но тот мост находился в хорошо защищенном городе Руане.

Англичанам пришлось ускоренными марш-бросками двигаться южнее по левому берегу. Вскоре они оказались всего в нескольких милях от Парижа, обнаружив там уцелевший мост. В середине августа они переправились на правый берег Сены. Филипп, находившийся в Сен-Дени, так и не решился на сражение под самыми стенами столицы Франции.

Англичане поспешили на север, французы преследовали их, пока не оказались у устья реки Сомма. Здесь, у селения Кресси, Эдуард III решил дать неприятелю оборонительное сражение. Для этого была выбрана удобная позиция.

Англичане заняли позицию на продолговатой высоте, которая имела пологий скат в сторону подходившего к Кресси противника. Правый фланг надежно прикрывался крутым обрывом и густым лесом. Для обхода левого фланга французам требовалось совершить утомительный марш, а рыцарям и без того предстояло вступать в бой из походного положения.

Эдуард приказал своим рыцарям спешиться. Обоз и лошадей укрыли за горой. Рыцари расположились тремя боевыми линиями вперемежку с

лучниками. Лучники выстроились в шахматном порядке шеренгами. Вторая шеренга имела хорошую возможность стрелять в интервалы первой.

Говоря о достоинствах такого боевого трехлинейного построения англичан в битве при Кресси, отечественный военный историк П.А. Гейсман отмечал:

«...Первая баталия боевой части принца Уэльского (17-летнего сына короля. — *А.Ш.*), в составе фаланги из 800 рыцарей, 2 тысяч лучников и тысячи уэльских пехотинцев, развернулись впереди, имея за собой, в виде резерва, вторую баталию Нортгемптона и Аронделя, состоящую из 800 рыцарей и 1200 лучников. После занятия позиции стрелки, выдвинутые вперед и в стороны, вбили перед собой колья и оплели их веревками. Третья баталия, под начальством самого Эдуарда в составе 700 рыцарей и 2 тысяч лучников, образовала общий резерв. Всего у англичан было 8500—10 000 человек; сзади вагенбург или «парк», а в нем все лошади, так как вся кавалерия должна была сражаться в пешем строе».

Эдуард III, спешивая рыцарей, преследовал еще одну важную цель: он хотел морально поддержать лучников и копейщиков. Те теперь были уверены в том, что их господа в рыцарских доспехах не убегут в случае неудачи на своих конях. История войн Средневековья, действительно, полна случаев, когда конница бежала с поля боя, а пехота истреблялась врагом.

Французская армия, преследовавшая неприятеля, продолжила свой марш к Кресси в сильный дождь. В 15 часов 26 августа Филипп VI получил от конной разведки донесение о том, что англичане выстроились у селения Кресси для битвы. Монарх

попытался было дать своим войскам отдых перед решающей схваткой, но тут случилось непредвиденное. Виной всему стал отданный от имени монарха приказ по армии: «Знаменам остановиться».

Когда голова колонны французской армии остановилась, в ее хвосте распространился слух о том, что неприятель готов дать бой. Задние стали подталкивать шедших впереди рыцарей, торопясь выйти на поле битвы. Королевские маршалы не смогли навести порядок в войсках, которые отчасти перемешались между собой.

К этому добавилось то обстоятельство, что когда Филипп увидел перед собой англичан, то он потерял самообладание. Он выдвинул вперед цепь наемных генуэзских арбалетчиков и приказал им начать бой. Это должно было прикрыть французских рыцарей, которые стали торопливо выстраиваться для атаки неприятельской высоты.

Однако арбалеты генуэзцев отсырели под проливным дождем, а английские лучники засыпали их стрелами метровой длины. Они стреляли дальше и прицельно чаще, чем арбалетчики. Королевским лучникам своевременно доставлялись новые стрелы из обозных запасов, да и они сами время от времени выбегали вперед из строя, чтобы подобрать на склоне горы упавшие там стрелы.

С большими потерями арбалетчики стали отступать и разбегаться. Разгневанный король приказал для наведения порядка убивать беглецов. Это привело армию в сильное замешательство, поскольку рыцари принялись истреблять собственную пехоту на глазах своих и чужих.

Все же в конце концов французам удалось выстроиться в должный боевой порядок. Крылья возглавили

граф Алансонский и граф Фландрский. После этого рыцарские отряды плотным строем двинулись в атаку, потоптав немало еще отступавших генуэзских арбалетчиков. Однако атака со стороны выглядела довольно странной. Уставшие за время утомительного марша лошади едва продвигались по грязному полю, при этом им приходилось подниматься по пологому склону горы.

Для английских и валлийских лучников медленно приближавшиеся конные рыцари были прекрасными мишенями. Стрелы оборонявшейся стороны метко разили атакующих кавалеристов вместе с лошадьми. Только немногим французским рыцарям удалось приблизиться к врагу вплотную. И тогда их мечами и копьями стали разить спешенные английские рыцари.

Битва при Кресси с самого начала носила неорганизованный характер для атакующих тяжеловооруженных французских кавалеристов. Все же им удалось взойти на пологий горный склон, ударить по правому флангу англичан и несколько потеснить его. Однако Эдуард, не терявший управления армией, перебросил из центра 20 рыцарей и восстановил положение. Этим отрядом командовал сын короля 16-летний принц Уэльский, Черный принц.

Французских рыцарей принудили отступить с горы. Теперь вражеские стрелы летели им в спины. Измотанные за день рыцарские кони двигались еще медленнее, чем в начале сражения.

Вскоре разгромленная и расстроенная вконец французская армия стала отступать от вражеских пози-

Сражение при Слейсе в 1340 г.

ций. О повторной атаке речи даже не шло. Филипп со свитой оставил войска и разгневанный ускакал в столицу. При этом он высказал немало слов упреков в адрес собственных военачальников.

В свою очередь, Эдуард запретил своим воинам преследовать бежавших, поскольку его рыцари были спешены, а сильны они были только во взаимодействии с лучниками. К тому же неприятельская кавалерия находилась уже далеко от Кресси. Только на следующий день англичане выслали для рекогносцировки сильный кавалерийский отряд.

Поражение обошлось королевской армии Франции страшно дорогой ценой. Было убито 11 принцев, 83 дворянина, 1200 рыцарей, 4 тысячи простых кавалеристов и конных оруженосцев. Почти все погибли от вражеских стрел. Число простых пеших воинов, павших при Кресси, даже не подсчитывалось. Потери победителей оказались несравненно меньшими — всего 200 человек, в числе которых оказалось только два рыцаря.

Битва при Кресси для европейского Средневековья продемонстрировала превосходство хорошо обученной, организованной и дисциплинированной стреляющей пехоты над тяжелой рыцарской конницей.

После победы при Кресси Эдуард III осадил приморскую крепость Кале, гарнизон которой держался одиннадцать долгих месяцев. За это время англичане совершили много грабительских набегов на неприятельскую территорию. Крепость пала в 1347 году. Французы не смогли ее деблокировать по той причине, что англичане увеличили численность осадной армии до 32 тысяч.

Крепость Кале превратилась в военно-морскую базу британской ко-

роны и оставалась сю в течение двух веков, обеспечивая полный контроль над проливом Ла-Манш, который теперь все чаще стал называться Английским каналом.

В 1347 году стороны заключили очередное перемирие, продолжавшееся до 1355 года. По его условиям за англичанами оставалась завоеванная территория между реками Луара и Гаронна. Перемирие было заключено во многом благодаря тому, что в соседних через Ла-Манш государствах свирепствовала страшная эпидемия чумы, которая заметно сократила не только численность мирного населения, но и королевских войск.

Столетняя война возобновилась спустя восемь лет с наступлением английских войск на севере и юге Франции. В 1356 году командование королевскими войсками на юго-западе страны взял на себя старший сын Эдуарда III — «черный принц» по имени тоже Эдуард. Он осадил крепость Раморантен близ города Пуатье.

Новый французский король Иоанн II Добрый (бывший герцог Нормандский) выступил навстречу неприятелю. Он вел с собой 3 тысячи рыцарской конницы и отряд пехоты, чтобы снять осаду с крепости. Эдуард отступил к Пуатье и завел через парламентариев переговоры о новом перемирии, одновременно давая своим воинам возможность отдохнуть и выбирая место для предстоящего сражения.

Таким местом оказался пологий холм близ Пуатье, поросший виноградником. Один из его склонов упирался в болото и ручей, другой был закрыт обозными фургонами. Фронт шириной около одного километра хорошо прикрывался виноградниками, имевшими узкие проходы. Эду-

Битва при Кресси в 1346 г.

ард расставил для защиты проходов лучников, часть которых отрядил защищать линии фургонов и подступы к болоту на левом фланге. Как перед битвой при Кресси, английским рыцарям было приказано спешиться. Но на этот раз английский полководец оставил сильный конный резерв.

Подошедший авангард французского рыцарства сразу же бросился в безумную кавалерийскую атаку, которую сзади поддерживали своим огнем арбалетчики. Рыцари сразу же попали под ливень вражеских стрел. Лишь немногим удалось прорваться к позициям англичан и вступить в рукопашный бой, который проходил в виноградниках.

После этого к Пуатье подошли главные силы королевской армии и

Иоанн приказал своим рыцарям спешиться, желая таким способом повторить успех Эдуарда в битве при Кресси. Однако на спешившихся кавалеристов налетели отступавшие с холма французские рыцари, которых по пятам преследовали английские из резерва.

Охваченная паникой армия Франции побежала. Король Иоанн бился до тех пор, пока не попал в плен, в котором оказались и многие его рыцари. Для выкупа плененного монарха в стране пришлось ввести специальный налог.

Побежденные потеряли в битве при Пуатье 2500 человек убитыми и 2600 взятыми в плен. Подавляющее большинство из них были рыцари и тяжеловооруженные кавалеристы. Потери победителей насчитыв-

вали несколько тысяч убитыми и ранеными.

Эдуард не стал использовать все выгоды одержанной при Пуатье победы. С военной добычей и пленными англичане отошли к портовому городу Бордо. Знатность происхождения многих пленников давала хорошие надежды на богатый выкуп.

До 1360 года Семилетняя война проходила так. Французы, решив, что в поле они не соперники англичанам, предпочитали отсиживаться за крепостными стенами. Так они свели свои потери от неприятельских лучников до минимума. Последние почти беспрепятственно разоряли чужую страну, а сам Эдуард совершил в 1360 году безуспешный поход под стены Парижа.

В октябре 1360 года воюющие стороны заключили в Бретани мир. Король Иоанн II Добрый согласился наконец выплатить за себя выкуп в три миллиона золотых крон. Эдуард III отказывался от притязаний на французскую корону и Нормандию, получая взамен важный для него крепостной город-порт Кале и область Понтье (современный департамент Сомма).

Мир был только номинальный и продержался до 1367 года. За это время англичане имели несколько конфликтов с Францией, территорию которой многочисленные отряды наемников двух распущенных армий, нещадно грабили.

В 1368 году Столетняя война между Францией и Англией возобновилась. Поводом стало восстание аристократии Гаскони против своего феодального правителя Эдуарда, носившего еще и титул герцога Аквитанского.

Новый французский король Карл V Мудрый (бывший дофин Карл) воспользовался этим благо-

приятным поводом и двинул в английские владения на юге Франции свою реорганизованную армию. К тому времени он восстановил и удвоил военный флот. Были отремонтированы стены во многих крепостях страны.

На этот раз у Франции нашелся достойный полководец — коннетабль Бертран дю Геклен. Теперь французы взяли инициативу в свои руки. Они действовали на неприятельских коммуникациях, блокируя те крепости, в которых держались английские гарнизоны. В Пуату и Аквитании французы захватывали города один за другим.

В это время у Франции появился союзник — испанское королевство Кастилия. Ее флот под командованием дона Амбросио Берсенегры разбил у Ла-Рошели английский флот графа Пембрака. Морское сражение было ожесточенным, и часть кораблей Британии была потоплена, часть захвачена победителями. Теперь монарх Англии лишился возможности беспрепятственно перебрасывать во Францию с островов подкрепления.

В 1370 году английские войска под командованием Эдуарда захватили и сожгли большой город Лимож. При этом было убито множество горожан. То событие вошло в историю Столетней войны под названием «Лиможской бойни».

Военные действия чередовались перемириями. Со временем стороны стали проявлять все меньше упорства. Причина крылась в том, что один за другим из жизни уходили наиболее ревностные сторонники продолжения войны: «Черный принц», английский король Эдуард III, коннетабль Бертран дю Геклен, французский король Карл V Мудрый.

В конце концов Англии удалось восстановить прежнее господство на море. Ее флотоводцы графы Арундел и Ноттингем в марте 1387 года разгромили в морском сражении у порта Маргите объединенный флот Франции и Кастилии, собранный для проведения десантной операции на острова. Англичане захватили около ста неприятельских кораблей. Столетняя война в тот год не при-

шла на остров Британию со своими ужасами и разрушениями.

В 1396 году два королевства заключили Парижский мир на тридцать лет. Его подписали английский король Ричард II и французский король Карл VI Безумный. По условиям мира за Лондоном оставались только портовый город Кале и часть земель Гаскони вдоль Бискайского залива — от Бордо до Байонны.

82. Война Кастилии с маврами

1340—1344 гг.

Альфонс XI Кастильский вошел в историю Испании как человек, упрочивший монархию казнями своих регентов (монархом он стал, когда ему едва минул год), и как правитель, победивший мавров, когда они последний раз серьезно угрожали христианскому миру на Пиренейском полуострове.

Ко времени утверждения Альфонса на кастильском престоле последним арабским государством на испанском юге оставался Гранадский эмират. Мавры продолжали совершать нападения на своих христианских соседей, в том числе и на границы Кастилии.

К 1340 году гранадский эмир заключил союз с марокканским эмиром. Вскоре на юге Испании появились новые арабские войска и флот. Кастильская эскадра потерпела от мавров два поражения на море, и победа на суше близ Лебрихи не изменила положение. Речь шла о новом вторжении мусульман через Гибралтарский пролив.

Короли Кастилии, Арагона и Португалии объединились для борьбы с общим врагом. Во главе военной коалиции встал Альфонс XI.

Союзная армия сформировалась в самое нужное время. Войско мусульман осадило крепостной город Тарифе и уже готовилось брать его приступом. Союзники двинулись на помощь осажденному гарнизону.

30 октября 1340 года на берегу реки Саладо произошло большое сражение. Объединенной христианской армией командовали два короля: Альфонс XI Кастильский и Альфонс IV Португальский. Им противостояла тоже союзная, мусульманская армия — гранадцев и арабов из Северной Африки под предводительством эмира Марокко Абу Хамеда. Точных сведений о силах сторон не имеется, но они были значительны.

Битва началась со взаимных конных атак, в которых преимущество оказалось на стороне испанских рыцарей, имевших хорошее защитное вооружение. Легкие арабские всадники были бессильны в единоборстве с неприятельской тяжелой кавалерией. Сражение завершилось полным разгромом мусульман: гранадцы бежали в пределы своего эмирата, их союзники без победы вернулись в Марокко.

Альфонс Кастильский лично отличился в битве у Рио-Саладо. Поэтому не случайно с того победного дня за ним закрепилось почетное прозвище «Храбрый».

Значение битвы на берегу реки Саладо было велико. Больше арабы не вторгались с юга на Пиренейский полуостров, хотя продолжали иметь на нем большие территории, а в Андалусии много крепостей.

Альфонс Храбрый решил расширить свои владения за счет африканских мавров. Кастильский флот атакой с моря в 1344 году овладел крепостью Алхесирас, и теперь ис-

панцы имели возможность контролировать африканский берег Гибралтарского пролива. После этого началась борьба за сам Гибралтар — за скалу, которая нависала над проливом, соединявшим Средиземное море с Атлантическим океаном.

Завоевательные планы кастильцев расстроила смерть короля, который стал в 1350 году жертвой эпидемии чумы. Его преждевременный уход из жизни стал причиной того, что Гибралтарская скала не перешла владение Кастильского королевства и Испании по сей день.

83. Крестьянская война во Франции — Жакерия

1358 г.

Одно из крупнейших крестьянских восстаний не только в истории Франции, но и Европы, произошло в ходе Семилетней войны. Выступление было связано с резким обнищанием французского крестьянства, на которое легло тяжелое бремя военных расходов их хозяев-феодалов, и горожан, требовавших оружия для борьбы против англичан и прекращения грабежа королевских чиновников.

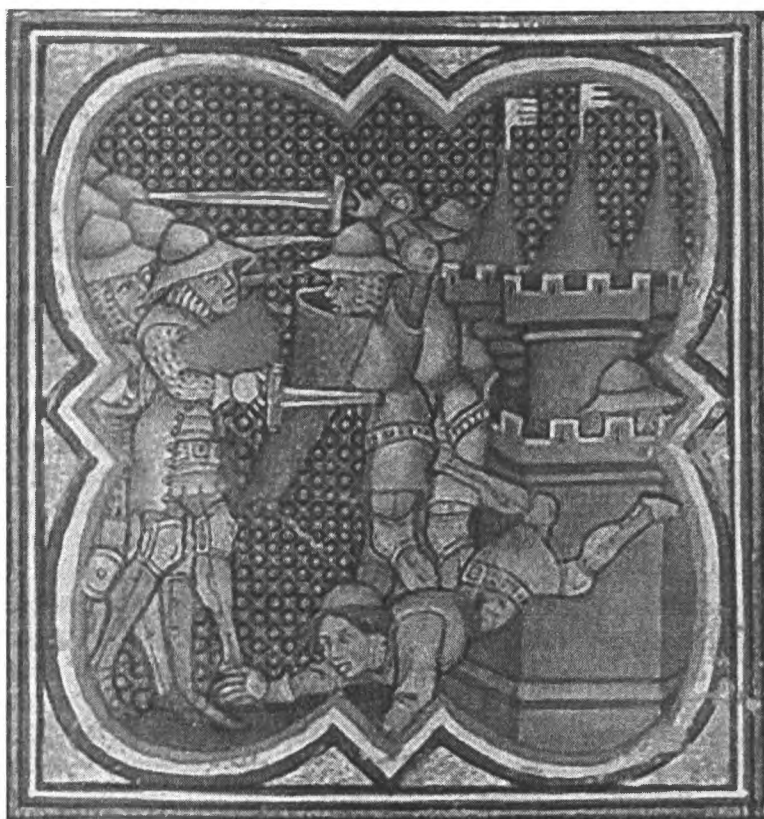
Первая вспышка народного возмущения произошла в столичном Париже, в котором восставшими руководил купеческий старшина Этьен Марсель. Наследнику — дофину вместе с феодальной знатью пришлось бежать из мятежного города.

Но главной силой Жакерии стало французское крестьянство, которое грабили и англичане, и свои, и отряды бежавших наемников. Один из хронистов того времени — Жан де Венетт писал:

«...Виноградники, источник благодотворной влаги, веселящей сердце

человека, не возделывались; поля не обсеменялись и не вспахивались; быки и овцы не ходили на пастбища; церкви и дома... повсюду носили следы всепожирающего пламени или представляли груды печальных, еще дымящихся развалин. Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно среди крестьян, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимали у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота, крупного и мелкого, было ничтожно, сеньоры все же требовали платежей за каждую голову: по 10 солидов за быка, по 4 или по 5 за овцу. И все же они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защитить своих вассалов от набегов и нападений неприятелей».

Крестьян разоряли еще и расходы по укреплению феодальных замков. Но за крепостными стенами отсиживались от англичан только сеньоры, а не их подданные. Налоги росли постоянно и вскоре стали

*Разгром Жакерии.
Миниатюра XIV в.*

чудовищными. Жакерия в сельской местности началась с того, что в мае 1358 года вооруженные крестьяне уничтожили отряд солдат дофина Карла, занимавшийся грабежом. Восстание, начавшееся в Бовези, быстро охватило значительную часть королевства — Пикардию, Иль-де-Франс и часть Шампани. Направлено оно было против местных феодалов.

Повстанцы нападали на замки своих сеньоров, убивали хозяев и сжигали документы, в которых говорилось о повинностях и долгах. Жакерия носила первоначально стихийный характер и имела боевой лозунг:

«Истребить всех знатных людей до последнего!»

Вскоре у восставших появился предводитель, который стал «генеральным капитаном жаков». Это был Гильом Каль, родом из бовезийской деревни Мело, хорошо знакомый с военным делом. Он сумел организовать повстанческое войско и попытался установить контакт с мятежным Парижем. Но это ему не удалось, и к тому же против «жаков» выступили богатые селяне.

Однако уже вскоре пришедшие в себя феодалы стали объединять свои силы для подавления Жакерии. Этим делом занялись дофин Карл (король Иоанн II Добрый находился в английском плену) и король Наварры Карл Злой. Последний во главе тысячного отряда напал на деревню

Мело и в полевом бою разгромил пешее крестьянское войско Гильома Коля.

Тот был вызван якобы на переговоры, схвачен и закован в цепи. После этого рыцарская конница короля Карла Злого Наваррского обрушилась на войско «жаков» и почти полностью истребила его. Без всякой пощады было уничтожено свыше двух тысяч крестьян, осмелившихся поднять оружие на своих сеньоров. 300 повстанцев, попытавшихся укрыться в соседнем монастыре, были сожжены.

После разгрома главных организованных сил восставших у деревни Мело началось безжалостное истребление «жаков» по всей стране.

Считается, что в ходе Жакерии было убито не менее 20 тысяч крестьян-повстанцев. Многие из них казнили публично. Однако война несколько облегчила тяжесть феодальных повинностей.

В том же 1358 году было подавлено Парижское восстание. Между горожанами начался большой разлад. Этим воспользовались дофин Карл и король Наварры. Предводитель парижского купечества Этьен Марсель был предательски убит во время обхода сторожевых постов. Вступивший в город дофин приказал расправиться с главными виновниками «столичного бунта». Так во Франции был подавлен последний очаг народного восстания.

84. Война Дании с Ганзейским союзом

1361—1370 гг.

Сыну датского короля Кристофера II — Вальдемару IV Аттердагу досталось тяжелое наследство. Отец, чтобы добыть деньги на собственные нужды, к концу своей жизни отдал в заклад графам Голштинии почти все датские земли.

Поэтому его наследнику пришлось почти все свое правление с 1340 по 1375 год воевать за свою землю, заложенную под большие проценты, выплатить которые монарх был не в состоянии.

Вальдемар IV начал с того, что продал Эстляндию — большую часть современной Эстонии, чтобы откупить другие земли королевства. Это позволило ему в 1350 году подавить феодальный мятеж в области Ютландия. Эта маленькая война показала, что датская армия способна решать не только внутренние, но и внешнеполитические задачи.

Теперь Вальдемар решил возвращать проданные отцом части государства не деньгами, а силой оружия. В 1360 году он возвращает из-под шведского контроля скандинавскую область Сконе (Сканию), а в следующем году после победы при городе Висбю отвоевывает остров Готланд. Теперь Дания становилась морской державой.

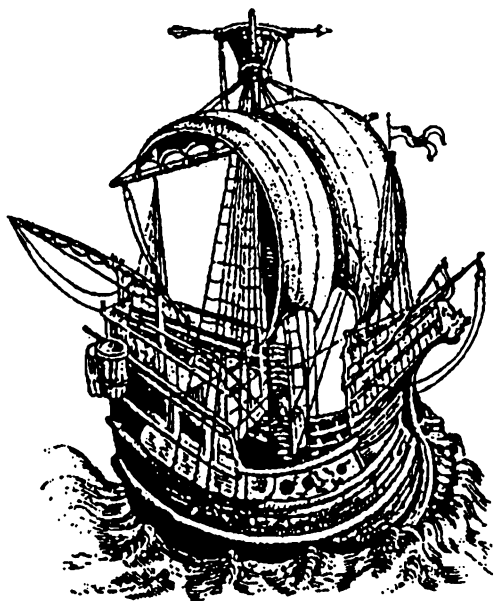
Возвращение Сконе и острова Готланда привело Данию к войне с Ганзейским союзом, торгово-политическим объединением ряда портовых, преимущественно немецких, городов на Балтике. Вспыхнувшая война на какое-то время сделала морские пути опасными для судов не только воюющих, но и нейтральных стран.

Главной ударной силой противников Вальдемара стало Шведское королевство. Но уже в 1362 году дат-

ская армия нанесла шведам поражение в сражении при Хельсинборге (Гельсинборге). Поражение, понесенные потери, огромные военные расходы заставили Ганзу заключить с Копенгагеном мир, который, однако, не подвел черту большой войне на берегах Балтийского моря.

В 1367 году Датскому королевству, которое еще не могло вернуть земли, противостояла внушительная коалиция под предводительством купеческого Ганзейского союза. В коалицию вошли кроме Ганзы, естественно, Швеция, Голштиния, Мекленбург и мятежные бароны Ютландии, еще не сложившие оружие в борьбе с королевской властью.

Военная неудача отвернулась от Дании. Королю в 1368 году пришлось бежать из страны. Через два года воюющие стороны подписали Штральзундский мирный договор, который подвел черту под войной датчан против Ганзы и ее союзников. Копенгагену пришлось пойти на «заклад» на пятнадцать лет Ганзейскому союзу области Сконе. Кроме того, ганзейским купцам на территории проигравшего королевства давались немалые торговые привилегии.

Ганзейский корабль

Проигранная Данией война позволила Ганзе надолго утвердить свое господство на водах и торговых путях Балтийского моря. Датскому королевству потребовалось немало времени, чтобы восстановить свое прежнее международное положение и стать хозяином Датских проливов из Балтики в Северное море.

85. Война за престол между братьями Педро и Энрике Кастильскими

1367–1369 гг.

В середине XIV столетия королевство Кастилия неоднократно оказывалось в стихии войны за престол. Спор за корону вели два брата — Педро Жестокий и Энрике, граф Трастамарский. В те годы сеньоры Кастилии разделились на два враждебных лагеря и страна оказалась в хаосе гражданской войны.

И тот, и другой претенденты на

королевскую корону старались привлечь сильных покровителей, способных оказать военную помощь. Такие покровители у братьев из кастильской династии нашлись, и потому их династическая борьба стала одним из эпизодов Столетней войны.

Граф Трастамарский имел поддержку короля Франции, который отправил за Пиренеи войско под ко-

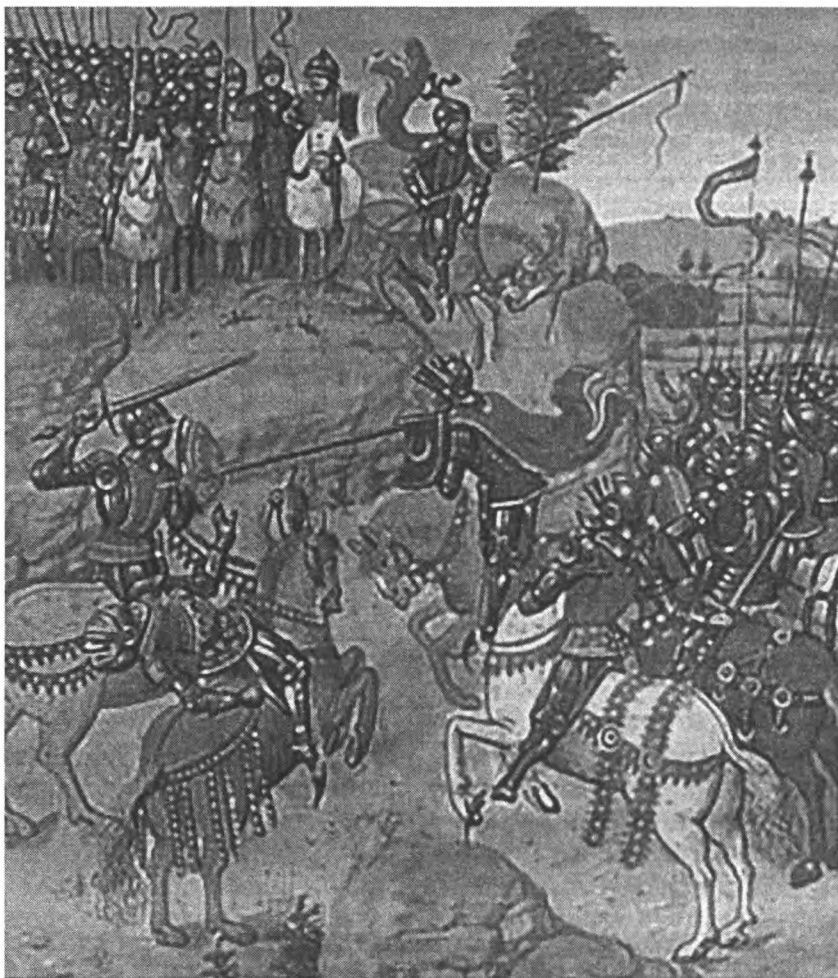
мандованием военачальника Дюгеклена. За это граф обязывался стать верным союзником французского короля на сегодняшнее и будущее время.

Педро Жестокий в этой переменной войне опирался на англичан, во главе которых стоял «Черный принц» Эдуард, человек решительных действий.

В обмен на помощь Кастилии предстояло стать союзником Лондона в Столетней войне против Франции. Когда Педро в очередной раз

был изгнан братом Энрике из столицы Кастильского королевства, ему на помощь пришел Эдуард. В феврале 1367 года он со своей экспедиционной армией перешел Пиренейские горы и оказался на испанской земле. Ему удалось обмануть французские и кастильские войска, пытавшиеся преградить путь в долину реки Эбро.

Эдуард, умело маневрировав, обошел кастильцев и переправился через Эбро. Королю Энрике и французскому военачальнику Дюгекле-

Битва англичан с испанцами. XIV в.

ну пришлось отступить к югу от реки, поскольку на ее берегах они были в невыгодной позиции. Но от сражения с англичанами уйти им все же не удалось.

Армия принца Эдуарда состояла приблизительно из 10 тысяч тяжелой и легкой кавалерии и такого же числа наемной пехоты. Половину ее составляли прославленные английские лучники, остальные были стрелками из луков и копейщиками. Все они были достаточно опытными и дисциплинированными воинами, немало повоевавшими во Франции.

Войска короля Энрике Кастильского и Дюгеклена состояли из 2 тысяч тяжелой французской кавалерии, 6 тысяч арбалетчиков и 20 тысяч пехотинцев с самым различным вооружением, отличавшимся крайней ненадежностью на войне.

Сражение состоялось 3 апреля 1367 года близ Наваретты, расположенной к югу от реки Эбро. Стороны построились в три боевые линии и сразу же атаковали друг друга. Первым приблизился к неприятелю авангард армии Дюгеклена, составленный из спешенных французских рыцарей, которые должны были разорвать строй англичан. Лучники Эдуарда первыми вступили в схватку и скоро обратили в бегство кастильскую конницу, которая потеряла много всадников. Однако французским рыцарям, имевшим хорошее защитное вооружение, стрелы причинили мало вреда.

Французы дрались храбро, упорно продолжая наступать. Но скорее всего они не заметили того, что все их испанские союзники были разог-

наны. Только когда стало известно о поражении союзников, французская спешенная кавалерия отступила с поля битвы. Но при этом она лишилась многих лошадей, доставшихся победителям.

В сражении при Наваретте армия короля Энрике Кастильского потеряла 7 тысяч человек убитыми, среди которых оказалось только 400 французов и 700 испанских тяжелых конников. Из королевской пехоты в тот день дружно дезертировало 6 тысяч человек. Потери победителей составили не больше сотни убитыми и несколько сот ранеными. Победа воинов Эдуарда была полной.

Династическая война продолжалась и вновь шла с переменным успехом. В 1369 году кастильский король Педро Жестокий (вновь оказавшийся на престоле) поссорился с английским полководцем, и оскорбленный монаршей неблагодарностью принц Эдуард покинул Испанию вместе со своими воинами, не оставшимися без добычи.

В том же году состоялась битва при Монтеле. Претендент на королевский престол Энрике вновь получил поддержку французских войск Дюгеклена.

В ходе сражения под стенами королевского замка между братьями состоялся рыцарский поединок. Энрике собственной рукой убил Педро и стал на десять последующих лет королем Энрике II Кастильским и Трастамарским. Кастильский флот помог французам разгромить в морской битве при Ла-Рошели в 1372 году флот Английского королевства.

86. Войны великого князя московского Дмитрия Донского

1368—1388 гг.

Княжич Дмитрий был сыном звенигородского удельного князя Ивана Ивановича и его жены Александры, внуком московского князя Ивана Калиты. В Московском княжестве верховная власть принадлежала старшему брату звенигородского князя Семену (Симеону) Гордому. Однако в 1352 году эпидемия чумы погубила всю мужскую половину в правящей династии потомков Калиты, не тронув только семью князя Звенигорода.

Иван Иванович Звенигородский совершил традиционную для русских князей поездку в Золотую Орду, взяв с собой богатые подарки для великого хана, его семейства и вельмож. В Сараях он получил ярлык на великое княжение и стал первым по старшинству правителем на

Руси. Так судьба княжича Дмитрия сделала в 1335 году крутой поворот: из наследника небольшого звенигородского удела он стал наследником московской великокняжеской власти.

Духовное, православное и воинское воспитание Дмитрий получил под строгим присмотром отца, вошедшего в отечественную историю под именем Ивана Ивановича Красного, то есть Красивого. Сын все время находился рядом с ним и познавал от него науку государственного управления.

Н.М. Карамзин писал в своей «Истории государства Российского»:

«Природа одарила внука Калиты важными достоинствами, но требовалось немало времени для приведения их в зрелость, и Государство успело бы между тем погибнуть, если бы Провидение не даровало Димитрию пестунов и советников мудрых, воспитавших и юного Князя и величие России».

Великий князь Иван Иванович Красный правил недолго, он умер в 1359 году, когда его сыну Дмитрию было всего девять лет. Весной следующего года маленький наследник во главе московской делегации отправился в Сарай за ханским ярлыком на великое княжение. Поездка оказалась неудачной — в Золотой Орде шла кровавая ханская междоусобица, и ярлык на великое княжение достался сопернику — суздальскому князю, который и сел в стольном Владимире.

В 1361 году повзрослевший московский князь Дмитрий Иванович вновь совершил поездку в Сарай.

*Великий князь
Дмитрий Донской*

Москвичи везли туда богатые подарки, которые в итоге возымели свое действие. В 1362 году золотоордынский хан Мюрид все же дал 12-летнему московскому удельному князю желанный ярлык на великое княжение. Летом следующего года суздальский князь Дмитрий-Фома Константинович попытался было оспорить у Москвы право на великое княжение, но безуспешно.

Вскоре великому князю пришлось вмешаться в борьбу двух братьев-князей из Суздаля за право владеть Нижним Новгородом. В итоге Дмитрий-Фома из противника Москвы превратился в ее союзника. Этот политический союз был скреплен браком: 15-летний внук Ивана Калиты женился на младшей дочери суздальско-нижегородского князя Евдокии. Теперь великий князь в случае надобности мог рассчитывать на полки своего тестя-союзника.

Перед свадьбой случился разрыв Москвы с Новгородом. Воспользовавшись смутой в Золотой Орде, новгородские купцы, плававшие и торговавшие по Волге, стали разбойничать на реке, грабить чужих и своих русских купцов. Более того, в 1366 году новгородцы организовали настоящий военный поход по рекам Волге и Каме, ограбив даже купцов в Нижнем Новгороде. Московским дружинам силой удалось навести порядок на речных торговых путях.

Перед этим на великого князя обрушилась большая беда: в засушливый 1365 год пожар уничтожил большую часть его столицы. Дмитрий Иванович принял действительно историческое решение — укрепить Москву не дубовой, как было прежде, а каменной крепостью. Так московский Кремль стал единственной каменной крепостью той эпохи на северо-востоке Русской земли.

В скором времени обострились отношения Москвы с Тверью. Великий князь Дмитрий Иванович, которому шел 18-й год, решил «повоевать» стольный град Михаила Тверского, и тому пришлось бежать в Литву, к князю Ольгерду, женатому на его сестре. Поздней осенью 1368 года объединенные войска Литвы, Тверского и Смоленского княжеств выступили против Дмитрия Московского.

Наспех собранный московский полк был разбит в сражении на реке Тросне, и Дмитрию пришлось затвориться в своем стольном граде, изготовившись к осаде. Однако Ольгерд взять московский Кремль не смог. Захватив добычу и полон, он ушел в Литву. Дмитрию Ивановичу пришлось возвратиться Михаилу Тверскому земли Клинского княжества.

Воспользовавшись тем, что Ольгерду пришлось в 1369 году начать тяжелую войну с немецким рыцарским Тевтонским орденом, московское войско совершило два удачных похода против Смоленского и Тверского княжеств. В конце 1370 года великий князь литовский вновь подступил к Москве, осадил ее, но взять опять не смог, довольствовавшись только опустошением ее окрестностей.

С конца 1370 по 1373 год не затихала борьба между Москвой и Михаилом Тверским. Захватывались с боем города, в большом числе гибли воины и мирные люди. Поход Ольгерда на Москву в третий раз закончился неудачей — на этот раз московская рать встретила противника на западной границе княжества. Но дело до большой битвы не дошло: стороны благоразумно заключили очередное перемирие.

Летом 1373 года фактический правитель Золотой Орды темник Мамай совершил набег на Рязанское

княжество и опустошил его. Дмитрий Московский вместе с двоюродным братом князем Владимиром Серпуховским, собрав полки, встал на левом берегу Оки и не допустил золотоордынцев в московские и владимирские земли. Однако избиваемых рязанцев великий князь защищать не стал.

Великий князь понимал, что после окончания усобиц в Золотой Орде следует ожидать нового, еще большего нашествия мамаевского войска на русские земли. На окском побережье была возведена сильная крепость Серпухов. В городе Переяславле собирався съезд «велик» русских князей: так Дмитрий Иванович начал создавать военную коалицию против Мамаю.

В 1375 году Михаил Тверской вновь попытался оспорить право Москвы на владение ярлыком. Теперь Дмитрий видел образующийся враждебный союз Твери, Литвы и Золотой Орды. В такой ситуации ему пришлось действовать решительно и быстро.

В городе Волоколамске собралась огромная рать, к которой присоединилось даже городское ополчение Нижнего Новгорода. В походе на Тверь участвовали почти 20 русских удельных князей. 5 августа началась «тесная» осада. Тверичи бились храбро, совершая смелые вылазки. Москвичам не удалось поджечь деревянные стены города. Снаружи они были обмазаны глиной.

Тогда Дмитрий Иванович приказал огородить Тверь крепкой деревянной оградой, через которую осажденным нельзя было пробиться. Через три недели в городе начался голод: больших запасов продовольствия в многолюдном городе не было. Поскольку литовское войско

не пришло на помощь, Михаил Тверской капитулировал.

В 1375 году отношения между Москвой и Мамаем были окончательно разорваны. Военный союз русских князей становился реальной силой, и в Сарае это поняли. В ответ конные отряды золотоордынцев пограбили земли Нижегородского княжества. Тогда московские полки и рать Нижнего Новгорода совершили ответный поход на подчинявшийся Мамаю город Булгар и заставили его сдаться. Русские войска с богатой добычей возвратились домой.

Золотоордынцы решили провести на Руси крупную карательную операцию. Хан заволжской Синей Орды Араб-Шах с большим конным войском двинулся на Нижний Новгород, на помощь которому пришли московские полки. Их воеводы, в отсутствие великого князя, вели себя крайне беспечно, не выставили в походном лагере дозоры, а большая часть тяжелого оружия и доспехи находилась в обозе.

2 августа 1377 года золотоордынцы, проведенные по тайным лесным тропам мордовскими князьями, внезапно обрушились на русский стан у реки Пары, правого притока реки Пьяны, и разгромили их. При бегстве много людей потонуло в реке или попало в плен. Татарская конница ворвалась в Нижний Новгород, опустошила его и сожгла. Нижегородскому князю удалось бежать. Также поступило и большинство нижегородцев. Опустошив окрестные волости, золотоордынцы ушли в степи.

Теперь поход большого, объединенного ордынского войска на Московскую Русь стал реальностью.

В феврале 1378 года скончался митрополит всея Руси Алексей, который был надежным сторонником и

советником великого князя Дмитрия Ивановича.

Летом 1378 года Мамай послал большое войско во главе с темником Бегичем в поход на Русь. Об этом в Москве от лазутчиков узнали заранее. Русская рать двинулась навстречу врагу и приготовилась к битве на берегах реки Вожа. Появление большого русского войска заставило Бегича врасплох, и он несколько дней простоял на берегу, не решаясь переходить реку.

Исследователи оценивают силы сторон в несколько десятков тысяч. Русскими командовал сам великий князь Дмитрий Иванович. Бегич решил на форсирование Вожи только во вторую половину дня 11 августа. Однако на противоположном берегу вражескую конницу ждала ловушка. Большой полк во главе с Дмитрием Московским атаковал золотоордынцев в лоб, а с флангов удары нанесли удары полки правой и левой руки под командованием воеводы Т.В. Вельяминова и рязанского князя Данилы Пронского.

Произошла скоротечная конная сшибка, где главным оружием стало тяжелое копьё. Русские ратники во всем превзошли золотоордынских воинов. Ордынская конница смешалась и начала беспорядочно отступать к Воже, в водах которой утонуло много татар. Преследование врага русские прекратили только под вечер.

Потери золотоордынцев оказались огромны. У них погибли пять «князей», в том числе и сам Бегич. У победителей убитых воинов оказалось совсем немного, в том числе только двое воевод — Дмитрий Мо nastырев и Назар Данилов Кусков.

Победа русского оружия в большом сражении на реке Вожа имела принципиальное значение во взаи-

моотношениях Руси с Золотой Ордой. Это была первая битва, выигранная русскими у ордынцев.

Поражение темника Бегича привело Мамай в неопишемую ярость: русские данники разбили войско Золотой Орды! В ответ золотоордынская конница во главе с Мамаем обрушилась на соседнее с Москвой Рязанское княжество. Стольный град Переяславль-Рязанский был взят, разграблен и сожжен. В Орду было уведено много пленных. Московские пределы татары не тронули.

В Москве настороженно ждали известия о начале Мамаева нашествия на Русь, пришло оно в самом конце июля 1380 года. Войско Мамай было огромно, хотя достоверных летописных сведений о соотношении сил в битве на Куликовом поле нет. Численность золотоордынского войска в разных источниках колеблется между 100 и 200 тысячами человек. Русское войско, вне всякого сомнения, было намного меньше, вероятнее всего вдвое.

Мамай основательно готовился к большому походу. По его повелению пришли войска подвластных Золотой Орде народов — черкесов и осетин, «бусурмане» Волжской Булгарии и буртасы (мордва) и многие другие. Из Таны (Азова) и других италянских колоний на берегах Азовского и Черного морей пришли отряды тяжелооруженной наемной пехоты, скорее всего венецианцев.

Мамай намеревался в 20-х числах сентября соединиться с великим князем литовским Ягайлой, который стал его союзником в войне с Московской Русью. После этого намечался совместный поход на Москву. Попытка привлечь к походу князя Олега Рязанского не увенчалась успехом.

Получив известие о выступлении Мамаевых полчищ, великий князь стал собирать в Москве большую рать. На помощь ему привели свои полки удельные князья. Преподобный Сергей Радонежский напутствовал полководца на битву. В благословенной грамоте, о которой знало все русское войско, говорилось:

«Иди, господин, иди вперед. Бог и Святая Троица поможет тебе!»

В поход выступала почти вся Северо-Западная Русь. Одно перечисление ратей говорит о многом: Московская, Коломенская, Звенигородская, Можайская, Владимирская, Переяславская, Муромская, Юрьевская, Стародубская, Мещерская, Суздальская, Нижегородская, Городецкая, Костромская, Ярославская, Ростовская, Углицкая, Моложская, Галицкая, Бежецкая, Белозерская, Устюжская, Новоторжская...

Оставив для защиты Москвы часть сил, Дмитрий Иванович повел войска к городу-крепости Коломне. И на берегах реки Оки он встал походным лагерем. Высланная далеко вперед конная разведка — «сторожа» Семена Малика донесла, что Мамай со своим огромным войском расположился на реке Мече, правом притоке Дона.

Русская рать 26—27 августа переправилась через Оку. План московского князя был смелым и точно рассчитанным. Он задумал разбить войско Мамай еще до соединения с ним войска Ягайлы и потому двинул далеко на юг свои полки. 6 сентября близ впадения в Дон реки Непрядвы русская «сторожа» разгромила разведывательный конный отряд ордынцев.

На военном совете русских князей было решено перейти Дон, чтобы в чистом поле сразиться с ордынцами. В ночь на 8 сентября русские

полки по наведенным мостам и вброд перешли на правый берег реки и расположились выше устья Непрядвы. После переправы мосты были уничтожены. Так, преодолев путь в 200 километров от Коломны до Дона, русская рать вышла на Куликово поле.

Дмитрий Московский построил свои войска. Впереди поставили сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Ивана Тарусского. Его задачей было не позволять ордынским конным лучникам засыпать ливнем стрел главные силы русских. Затем встал передовой полк, которому предстояло принять на себя первый удар главных сил Мамай.

За передовым выстроился большой пеший полк, которым командовал московский боярин Тимофей Вельяминов. Он состоял из ратников-ополченцев. На флангах (крыльях) встали полки: правой руки литовского князя Андрея Ольгердовича и левой руки — князей Василия Ярославского и Федора Моложского.

На случай, если неприятель где-нибудь прорвет русский строй, был оставлен в тылу резервный полк — дружина литовского князя Дмитрия Ольгердовича, брата Андрея Ольгердовича.

В густой дубраве на левом крыле укрылся сильный засадный полк, состоявший из конных дружинников. Засадой командовали князь Владимир Серпуховской и зять Дмитрия Ивановича воевода Дмитрий Боброк-Волынский. Этому полку предстояло выйти на поле Куликово в самую решающую минуту сражения. Известно, что ордынская разведка так и не обнаружила русский засадный полк.

Перед сражением Дмитрий Московский объехал все построившиеся на поле полки и обратился к ним с

призывом постоять за землю Русскую. После этого он поменялся с ближним боярином Михаилом Бренком убором московского государя и в простых воинских доспехах встал в первые ряды русской рати. Воево-

де Бренку предстояло сражаться под великокняжеским знаменем.

Безвестный автор «Сказания о Мамаевом побоище» так описывает русское войско, перегородившее Куликово поле сплошным строем

*Битва на Куликовом поле. Поединок Пересвета и Темир-Мурзы.
Миниатюра Летописного свода*

одетых в доспехи и хорошо вооруженных воинов:

«Доспехи русских сынов, как вода всебыстрая, блещут, а шлемы на их головах, как роса во время ясной погоды, светятся!»

Ордынское конное войско появилось на горизонте примерно в 10 часов утра. Мамай, разбивший свой шатер на вершине Красного холма, с удивлением и тревогой осматривал видневшиеся вдали полки московской рати. Такой встречи от данников Золотой Орды он явно не ожидал.

Мамай был опытным полководцем и потому сразу понял, что на Куликовом поле ему не удастся использовать свое преимущество в коннице. Ей здесь не было где развернуться. Густые дубравы и речушки с топкими берегами надежно прикрывали фланги русских от обхода.

Оставалось только одно — атаковать московскую рать в лоб, с фронта. Мамай приказал спешиться части своих всадников в помощь наемной итальянской пехоте. На флангах он поставил тяжеловооруженную конницу, за Красным холмом — сильный резерв.

Сражение началось около 12 часов дня поединком русского воина инока (монаха) Пересвета и ордынского богатыря Челубея (Темир-Мурзы). Два витязя сошлись на копьях, и оба погибли: «Ударились они крепко, и упали оба на землю мертвые».

После этого ордынская легкая конница атаковала сторожевой конный полк русских. Татарские лучники встретили упорное сопротивление княжеских дружинников и долго не могли заставить их отойти назад.

После этого ордынское войско начало атаку по всей ширине Куликова поля. Сторожевому полку пришлось отойти к передовому, но и тот

не выдержал натиска врага. Затем в битву вступил пеший большой полк. Ожесточенное сражение шло в течение двух часов, когда каждый, распавшись на отдельные единоборства, по словам летописца, «своего супротивника искаше победите».

В «Сказании о Мамаевом побоище» о фронтальном столкновении главных сил сторон говорится следующее:

«Татары же идут по обе стороны реки, негде им разойтись: татар много, а места для них нет...

И сошлись в схватке оба войска и крепко бились не только оружием, но и руками хватали друг друга, умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, потому что нельзя было им поместиться на Куликовом поле: мало места между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись вместе сильные полки, из них выступили кровавые зори, от блеска мечей, точно молнии блистают. И был грохот от ломающихся копий и стука мечей, в один час, в мгновение ока, сколько тысяч божьего создания погибает. Начали татары одолевать наших...»

Мамай все же нашел способ прорваться в тыл русской позиции. На ее левом фланге перед дубравой была довольно широкая лощина, ровное дно которой позволяло тяжеловооруженным всадникам набрать таранную скорость. Мамай и бросил сюда резервную конницу, всю, до последней тысячи всадников. Она прорвала строй русского полка левой руки и оказалась между Доном и тылом сражающегося большого полка. Ордынцев остановил русский резерв, сразу же вступивший в бой.

Из боевого порядка русской рати под натиском превосходящих сил золотоордынцев устоял только полк правой руки, который в сражении

так и не подался назад ни на шаг. Здесь воеводам даже пришлось сдерживать ратников, чтобы они не шли вперед и не отрывались от рядов большого полка.

На Красном холме уже праздновали победу, когда из дубравы в критический момент вышел русский засадный полк. Он ударил в тыл и во фланг прорвавшейся к Дону ордынской коннице. Этот удар позволил русским князьям и воеводам перестроить полки для продолжения битвы, которая длилась примерно еще час. Мамаево войско было разгромлено и обратилось в бегство. В числе первых бежал и некоронованный правитель Золотой Орды.

В известном историческом романе писателя С.П. Бородина «Дмитрий Донской» так воссоздана картина решающего удара русского засадного полка в битве на Куликовом поле:

«Мамай, глядя с холма на битву, увидел — войска его, теснившие русских к Непрядве, остановились, смешались и — в наступающей вдруг тишине — повернули обратно.

Бежала генуэзская пехота, иставивая, как волна, докатившаяся до песка; подминая все на своем пути, на нее накатилась волна неудержимых косоогов, за косоогами вслед бежали, завывая, татары...

Русские, откинутые было к Непрядве, остановились и с радостным воплем вернулись преследовать побежавших татар.

Только теперь Мамай разглядел, как, разбрызгивая тоурменские шапки, опрокидывая серые козоожские папахи, из лесу вымчалась в бой свежая русская конница.

Удар был внезапен. Так завещал Чингиз. Его нанесли свежие силы по утомленному врагу. Так завещал Чингиз. И свежая конница, наседа

на плечи врага, не давая ему ни памяти, ни вдоха, погнала его прочь, уничтожая на полном ходу. Так Русь исполнила три завета Чингиза...»

Русская конница преследовала врага буквально по пятам — от Куликова поля до притока Дона реки Красивой Мечи. Это расстояние примерно в 40 километров. Погоня продолжалась до наступления темноты.

Победа досталась русским дорогой ценой. По свидетельству летописца, русская рать после битвы насчитывала всего сорок тысяч воинов. Потери сторон были огромны. В числе погибших оказалось двенадцать русских князей и 483 боярина-воеводы. Сам великий князь Дмитрий Иванович, раненный, мужественно и стойко бился в рядах большого полка.

Русские восемь дней стояли «на костях» на Куликовом поле, хороня павших ратников. Недаром летописец в «Сказании о Мамаевом побоище» заключил повествование горькими словами:

«Оскуднела вся земля Русская воеводами и слугами и всеми воинствами...»

За великую победу 8 сентября 1380 года народ прозвал героя Донского побоища (так современники называли Куликовскую битву) — Донским. А его двоюродного брата князя Владимира Серпуховского — Храбрым.

В тот день великий князь литовский Ягайло находился всего в 30—40 километрах от Куликова поля. Он так и не успел соединиться с Мамаем. Узнав о страшном разгроме войска Золотой Орды, литовцы не стали испытывать судьбу и ушли обратно.

Мамаю, покинутому воинами и последними мурзами, пришлось бежать из Сарая в Крым, в город Кафу.

Он прибыл туда с немалыми сокровищами, и это решило его судьбу. Его впустили в город и там убили.

В 1382 году хан Тохтамыш, захвативший власть в Золотой Орде, с большим войском подошел к Москве, по пути был взят и сожжен город Серпухов. Великому князю, у которого под рукой не оказалось сильного войска, пришлось с семьей укрыться за Волгой в городе Костроме.

Оборона московского Кремля была возложена на внука великого литовского князя Ольгерда Остея. Три дня горожане отбивали яростные приступы золотоордынцев с помощью нового, ранее неизвестного оружия — огнедышащих «тюфяков» — пушек. После этого Остей и столичные «лучшие люди» решили откупиться от хана. 26 августа большая депутация из бояр и духовенства вышла из крепостных ворот. Ордынцы сразу же напали на нее, убили Остея и ворвались в город через распахнутые ворота.

Москва подверглась разграблению. Погибли более 10 тысяч москвичей и жителей окрестностей. Множество людей было уведено в полон. После этого золотоордынцы опус-

тожили многие земли Московского княжества, взяли штурмом город Переяславль. Но у Волоколамска большой ордынский отряд встретил князь Владимир Серпуховской и разгромил его. После этого хан Тохтамыш покинул русские пределы, ограбив по пути Рязанское княжество. Поход на Москву он считал своей самой блистательной победой.

Чтобы остаться на великокняжеском престоле, Дмитрию Донскому пришлось отправить заложником в Сарай старшего сына-наследника Василия. Орда стала брать с Руси «великую дань тяжкую». Платить пришлось не только серебром, как было раньше, но и золотом.

В последние годы своей жизни великий князь московский успешно воевал с Рязанью и Новгородом. Весной 1389 года он серьезно заболел и, чувствуя скорую кончину, составил завещание. Дмитрий Донской умер сравнительно молодым. Ему не было еще и 39 лет, из которых он более 29 лет правил «на Москве». Своим сыновьям он оставил Московское княжество, которое за время его правления увеличилось в несколько раз.

87. Завоевательные войны эмира Тимура (Тамерлана)

1371–1398 гг.

Тимур — сын бека из тюркизированного монгольского племени барлас — родился в Кеше (современный Шахрисабаб в Узбекистане), к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. Имя среднеазиатского завоевателя происходит от прозвища Тимур Ленг (Хромой Тимур, Тимур-хромец), что было связано с его хромотой на левую

ногу. С детства он настойчиво занимался военными упражнениями и с 12 лет начал ходить со своим отцом в походы. Был ревностным магометанином, что сыграло немалую роль в его борьбе с узбеками.

Тимур рано проявил свои военные способности и умение не только командовать людьми, но и подчинять своей воле. В 1361 году он поступил

на службу к хану Тоглуку — прямому потомку Чингисхана. Тот владел большими территориями в Средней Азии. Довольно скоро Тимур стал советником ханского сына Ильяса Ходжи и правителем (наместником) кашкадарьинского вилайета во владениях хана Тоглука. К тому времени у Тимура уже был собственный отряд конных воинов, преданных лично ему.

Но спустя некоторое время, попав в ханскую опалу, которая грозила казнью, Тимур, извещенный о том, что его хотят убить, со своим воинским отрядом в 60 человек бежал за реку Амударью в Бадахшанские горы. Там его отряд пополнился вольными людьми, готовыми служить тому, кто хорошо платит.

Обеспокоенный хан Тоглук отправил в погоню за Тимуром тысячный отряд с задачей истребить опасных беглецов. Но отряд попал в хорошо устроенную засаду в горах и был почти полностью истреблен воинами Тимура. Спаслись удалось только полсотне воинов.

Собравшись с силами, Тимур заключил военный союз с правителем Балха и Самарканда эмиром Хусейном и начал войну с ханом Тоглуком и его сыном-наследником Ильясом Ходжей, войско которых состояло преимущественно из узбекских воинов. На стороне Тимура выступили туркменские племена, давшие ему многочисленную конницу.

В скором времени он объявил войну и своему союзнику — самаркандскому эмиру Хусейну. Тимур, обладавший уже значительным конным войском, одержал над ним убедительную победу.

Тимур-хромец захватил Самарканд — один из крупнейших городов Средней Азии. Такое приобретение позволило ему активизировать

военные действия против сына хана Тоглука, армия которого насчитывала, по преувеличенным данным, около 100 тысяч человек. Но ее слабостью было то, что из этого числа 80 тысяч воинов составляли гарнизоны многочисленных крепостей и в полевых сражениях почти не участвовали.

Конный отряд воинственного Тимурленга насчитывал на то время всего около двух тысяч всадников. Но это были испытанные, дисциплинированные воины. В случае необходимости к нему на помощь приходила конница туркменских племен. В ряде боев Тимур нанес чувствительные поражения ханским войскам. К 1370 году их остатки отступили за реку Сыр.

После этих успехов Тимур пошел на военную хитрость, которая удалась ему блестяще. От имени ханского сына, командовавшего войсками Тоглука, он разослал комендантам крепостей приказ оставить вверенные им укрепления и с гарнизонными войсками отойти за реку Сыр. Так Тимур очистил от ханских войск все крепости на «своем» берегу реки.

В 1370 году был созван курултай, на котором был избран ханом прямой потомок Чингисхана — Кобул Шах Аглан. Однако вскоре Тимур убрал его со своего пути. К тому времени он значительно пополнил свои военные силы, прежде всего за счет монголов, и теперь мог предъявить права на самостоятельную ханскую власть.

В том же 1370 году Тимур стал эмиром в Мавераннахре — области между реками Амударья и Сырдарья и правил в ней от имени потомков Чингисхана. Он опирался на собственное войско, знать кочевых племен и мусульманское духовенство. Своей столицей Тамерлан избрал

древний город Самарканд, который во многом обязан архитектурным и историческим величием своему покровителю.

Готовясь к большим завоевательным походам, Тимур начал организовывать большую армию, при этом он руководствовался боевым опытом монголов и правилами Чингисхана, которые, к слову сказать, его самовластные потомки к тому времени успели основательно подзабыть.

Тамерлан начинал свою борьбу за власть с отрядом в 313 преданных ему воинов. Они-то и составили костяк командного состава созданной им армии: 100 человек стали командовать десятками воинов, 100 — сотнями и последние 100 — тысячами. Наиболее близкие и доверенные сподвижники Тимура-хромца получили высшие военные должности.

Подбору военачальников он уделял особое значение. В его войске десятники выбирались самим десятком воинов, но сотников, тысяцких и выше стоящих командиров Тимур назначал лично. Средневековый азиатский завоеватель говорил:

«Начальник, власть которого слабее кнута и палки, недостоин своего звания...»

Войско Тамерлана, в отличие от войск Чингисхана и хана Батыя, получало жалованье. Рядовой воин получал в год от двух до четырех цен лошадей. Размер такого жалованья определялся исправностью несения воином службы. Десятник получал жалованье всего своего десятка и был лично заинтересован в исправном несении службы своими подчиненными. Сотник получал жалованье шести десятников и так далее.

Существовала и система награждений за воинские отличия. Это могла быть похвала самого эмира, при-

бавка жалованья, ценные подарки, награждение дорогим оружием, новые чины и почетные звания — такие, как например, Храбрый или Богатырь. Самой распространенной мерой наказания было удержание за конкретный дисциплинарный проступок десятой части жалованья.

Конница Тимура-хромца, которая составляла основу его армии, делилась на легкую и тяжелую. Простые легкоконные воины обязаны были иметь на вооружении лук, 18—20 стрел, 10 наконечников для стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан, мешок-турсук (мешок для воды) и лошадь. На 19 таких воинов в походе полагалась одна кибитка.

Отборные монгольские воины служили в тяжелой коннице. Каждый ее воин имел шлем, железные защитные доспехи, меч, лук и две лошади. На пять таких всадников полагалась одна походная кибитка. Помимо обязательного вооружения имелись пики, булавы, сабли и другое удобное для воина оружие. Все необходимое для походной жизни монголы везли на запасных лошадях.

В монгольской войске (ядро которого составляли монголы) при Тимуре появилась легкая пехота. Это были конные стрелки из лука (имевшие при себе 30 стрел каждый), которые спешивались перед боем. Благодаря этому увеличивалась меткость стрельбы. Такие стрелки были очень эффективны в засадах, во время боевых действий в горах и при осаде крепостей.

Войско самаркандского эмира отличалось хорошо продуманной организацией и строго определенным порядком построения. Каждый воин знал свое место в десятке, десятке — в сотне, сотня — в тысяче. Отдельные части войска различались по мастям лошадей, цвету

одежды и знамен, боевому снаряжению. Согласно законам Чингисхана, перед походом воинам со всеми строгостями устраивали смотр.

Во время походов полководец Тимур заботился о надежном боевом охранении, чтобы избежать внезапного нападения врага. В пути или на стоянке от главных сил отделялись охранные отряды на расстояние до пяти километров. От них еще дальше рассылались дозорные посты, которые, в свою очередь, посылали вперед конных часовых.

Будучи опытным военным вождем, Тимур выбирал для сражений своей преимущественно конной армии ровную местность, с источниками воды и растительностью. Войско для битвы он выстраивал так, чтобы солнце не светило в глаза и таким образом не ослепляло стрелков из лука. Он всегда имел сильные резервы и фланги для окружения втянутого в сражение противника.

Битву Тамерлан начинал легкой конницей, которая засыпала неприятельский строй тучей стрел. После этого начинались конные атаки, которые следовали одна за другой. Когда противная сторона начинала слабеть, в сражение вводился сильный резерв, состоявший из тяжелой панцирной конницы. Она и наносила решающий, таранный удар.

Полководец Тимур говорил: «Девятая атака даст победу». Это было одно из его главных правил ведения войны, которых завоеватель, за исключением редких случаев, неукоснительно придерживался.

При осаде крепостей самаркандский эмир умело применял военную технику. Это были различные металлические машины и стенобитные орудия — тараны.

Свои завоевательные походы Тимур начал в 1371 году. Он совершал

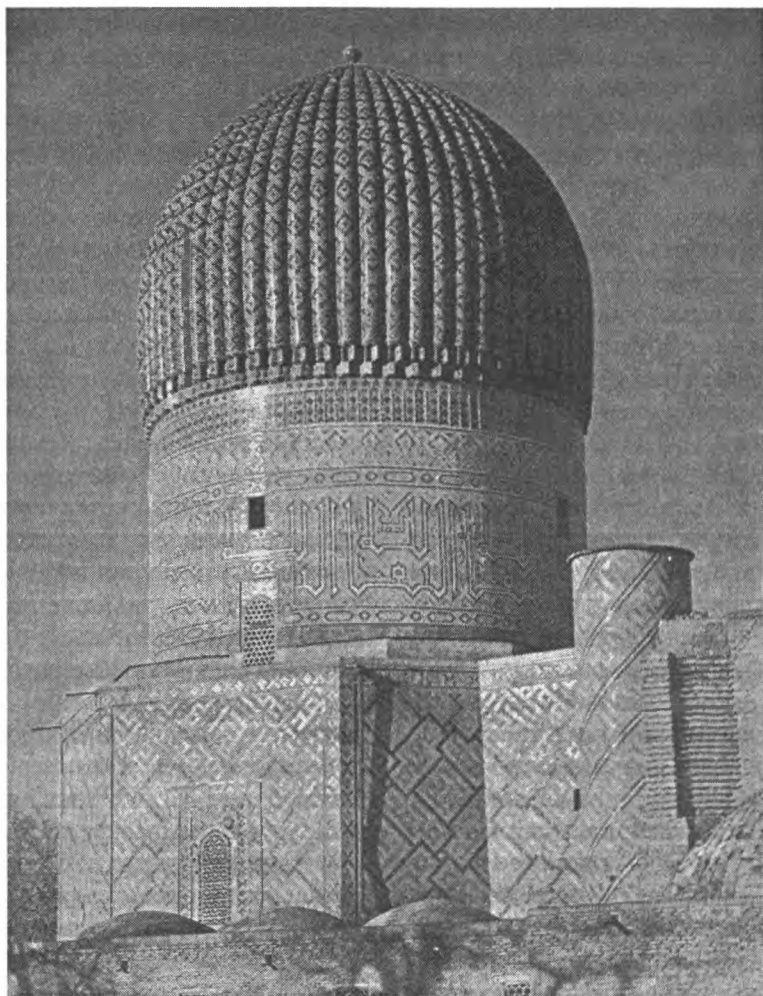
их первое время на соседей, предвительно разведав их силы и резервы. Для этих целей в стан вероятно-го противника засылались многочисленные лазутчики прежде всего из числа вездесущих купцов, которые собирали для эмира самую достоверную информацию.

К 1380 году Тимур совершил с успехом девять больших военных походов. Вскоре под его властью оказались все соседние области, заселенные узбеками, и большая часть современного Афганистана. Всякое сопротивление монгольскому войску неукоснительно каралось. После себя полководец Тамерлан оставлял огромные разрушения и воздвигал пирамиды из голов побежденных вражеских воинов.

Эмир Самарканда стал вмешиваться во внутренние распри семейства чингизидов. В 1376 году Тимур оказал военное содействие потомку Чингисхана Тохтамышу, в результате чего последний стал одним из ханов Золотой Орды. Однако Тохтамыш скоро отплатил своему покровителю черной неблагодарностью.

Эмирский дворец в Самарканде постоянно пополнялся сокровищами. Считается, что завоеватель Тимур вывез в свою столицу до 150 тысяч лучших мастеров-ремесленников из покоренных стран, которые строили для эмира многочисленные дворцы, украшая их росписями, изображавшими завоевательные походы монгольского войска.

В 1386 году эмир Тимур во главе огромной армии совершил поход на Кавказ. Близ Тифлиса монгольское войско сразилось с грузинским и одержало полную победу. Столица Грузинского царства была взята, разграблена и разрушена. В плену оказался и царь разгромленной страны.

*Мавзолей Гур-Эмир в Самарканде — гробница
Тимура и его близких. 1404 г.*

Отважное сопротивление завоевателям оказали защитники крепости Вардзиа, вход в которую вел по подземелью. Грузинские воины отбили все попытки врага ворваться в крепость через подземный ход. Монголы сумели взять Вардзию с помощью деревянных помостов, которые они спустили на канатах с соседних гор.

Одновременно с Грузией тимуровским войском была завоевана соседняя горная Армения. Монголы и здесь встретили упорное сопротив-

ление, но силы вновь оказались неравны.

В 1388 году после длительного сопротивления пал Хорезм, а его древняя столица город Ургенч разрушена. Теперь все земли по течению реки Джейхун (Амударья) от Памирских гор до Аральского моря стали владениями самаркандского эмира Тамерлана.

В следующем году конное войско Тимура-хромца совершило успешный поход в степи на восход солн-

ца — к озеру Балхаш. То есть удар был нанесен по территории Семиречья — югу современного Казахстана. Местные кочевые и оседлые племена признали власть правителя Самарканда и стали выплачивать ему дань.

Когда Тимур воевал в Персии, ставший с его военной помощью ханом Золотой Орды коварный Тохтамыш напал на эмирские владения и разграбил северную их часть. Тимур пришлось срочно возвращаться в Самарканд, чтобы не оставить свою столицу без защиты. Там он стал основательно готовиться к большой войне с Золотой Ордой.

В походе на Волгу коннице Тимура предстояло пройти 2500 километров по засушливым степям. Поэтому, стратегически правильно рассчитав реалии большой войны в обширных степях, полководец отказался от нанесения одного мощного удара. Он понимал, что степи дают любому конному противнику маневрировать и затягивать войну. К тому же Тимурленг не собирался становиться хозяином Золотой Орды.

Тимур совершил три больших похода — в 1389, 1391 и 1394—1395 годах. Неприятелю каждый раз наносился огромный урон, прежде всего в заметном сокращении численности его стад. В последнем походе самаркандский эмир шел на Золотую Орду по западному побережью Каспийского моря через азербайджанские земли и крепость Дербент.

В июле 1391 года у озера Кергелъ произошло самое крупное сражение между конными армиями эмира Тимура и хана Тохтамыша. Силы сторон оказались примерно равными — по 300 тысяч конных воинов, но эти цифры в источниках того времени явно завышены. Битва в степи началась на рассвете взаимной пере-

стрелкой лучников. За ними последовали многочисленные конные атаки, которые долгое время не склоняли победную чашу весов в какую-либо одну сторону.

Однако лучшая организация тимуровской армии не могла не сказаться. К полудню войско Золотой Орды было разгромлено и бежало, а в ходе преследования было рассеяно по степным просторам. Победителям достался ханский походный лагерь, многочисленные стада и тысячи золотоордынских рабов.

Во всех трех походах Тимур успешно вел войну с Тохтамышем, но присоединять его владения к собственным он не стал. Эмирские монгольские войска подвергли разграблению золотоордынскую столицу Сарай-Берке. Хан Тохтамыш со своими войсками и кочевьями не раз убежал в самые отдаленные уголки своих владений.

Зная сложности управления Золотой Ордой, Тимур решил поставить во главе ее послушного правителя. Так на золотоордынском престоле Едигей сменил Тохтамыша.

В последнем походе, в 1395 году армия Тимура после очередного погрома волжских территорий Золотой Орды дошла до южных границ Русской земли и осадила пограничный город-крепость Елец. Немногочисленные защитники не смогли устоять против неприятеля, и Елец был взят штурмом и сожжен. После этого Тамерлан неожиданно повернул назад, дойдя только до южной кромки старорусских лесов.

Монгольские завоевания Персии и соседнего Закавказья продолжались с 1392 года по 1398 год. Решающее сражение между армиями эмира и персидским войском шаха Мансура произошло близ города Патилы в 1394 году. Персы энергично ата-

ковали неприятельский центр и едва не сломили его сопротивление. Оценив ситуацию, Тимур усилил свой резерв из тяжелой панцирной конницы войсками, которые еще не включились в сражение. Чтобы воодушевить воинов, он лично возглавил контратаку, которая в битве стала победной.

Персидская армия, столь же многочисленная, как и монгольская, в Патильском сражении была наголову разгромлена. Эта убедительная

победа позволила Тимуру полностью подчинить себе обширную Персию.

Когда в ряде городов и областей завоеванного Персидского государства вспыхнуло восстание, Тимур из Самарканда вновь двинулся туда в поход во главе всей своей армии. Все восставшие города подвергались разрушению, а их жителей — безжалостно истребляли. Точно так же среднеазиатский правитель подавлял возмущения и в других завоеванных им странах.

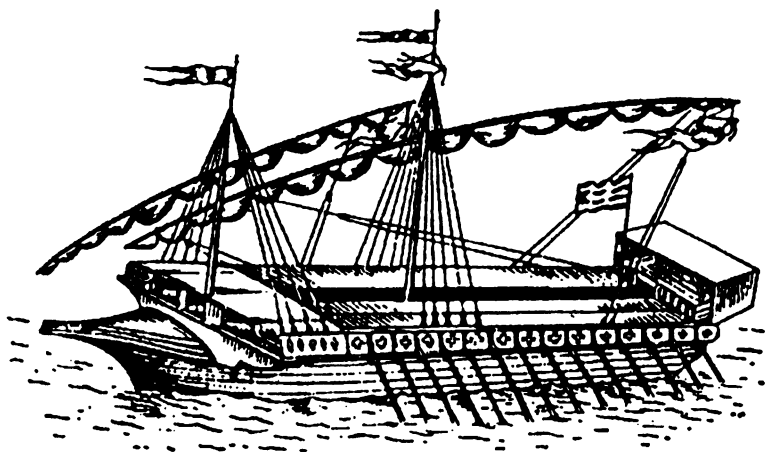
88. Кьоджанская война между Венецией и Генуей

1378—1381 гг.

Свое название венецианско-генуэзская война получила от города Кьоджо, за обладание которым столкнулись две средневековых итальянских республики. Как и в прежних войнах между Венецией и Генуей, основная тяжесть борьбы легла на их гребные галерные флоты, с которыми в то время на Средиземноморье мало кто мог бороться за господство на морских торговых путях. В мае 1379 года состоялось большое мор-

ское сражение у портового города Пула в Истрии (современной Хорватии). Там стоял венецианский флот. Прославленный генуэзский флотоводец Лучано Дория с эскадрой из 22 больших галер неожиданно появился перед Пулой и намеревался атаковать неприятеля в самом порту.

Однако в тот день у адмирала Генуэзской республики оказался достойный противник. Венецианский флотоводец Витторио Пизани (Пи-

Средневековая галера

зано) при появлении врага смело вышел из гавани Пулы в открытое море с эскадрой из 20 таких же больших галер и решительно атаковал генуэзцев. Первоначально атака развивалась более чем успешно: флагманский корабль Лучано Дориа был взят на абордаж, а сам флотовец погиб во время рукопашной схватки на борту галеры.

Венецианцы начали было торжествовать победу, однако генуэзские моряки собрались с силами и стали теснить к Пуле эскадру Венеции. В итоге адмирал Витторио Пизани был разгромлен.

Венецианцы понесли большие потери: две тысячи моряков было убито и еще 1900 ранено. Победители смогли захватить 15 неприятельских галер, то есть большую часть эскадры известного для своего времени флотоводца Пизани. Потери генуэзцев оказались несравненно меньше.

Победа в войне была одержана на море весной 1380 года. Новый генуэзский флотовец Пьетро Дориа (брат погибшего в морском сражении при Пуле адмирала Лучано Дориа) удачным набегом захватил приморский город Кьоджу. Его галерный флот имел на борту многотысячный десант наемных войск, который был высажен прямо в черту города.

Однако распорядиться победой Пьетро Дориа не успел. К Кьодже подошел огромный венецианский флот под флагом адмирала Витторио Пизани, и недавние победители оказались в осаде с суши и с моря. Генуэзский гарнизон приморской крепости оборонялся стойко и упорно, но, лишенный помощи и при острой нехватке продовольствия, был принужден неприятелем сдаться 24 июня 1380 года.

Победа венецианцев при Кьодже превзошла победу генуэзцев при Пуле. Победители захватили 19 больших вражеских галер с полным комплектом рабов-гребцов на борту и стали обладателями 4 тысяч военнопленных с их личным оружием. В своем большинстве это были итальянские наемники, которые с легким сердцем поменяли Геную на более богатую Венецию.

Кьоджинская война вскоре завершилась мирным договором. После той проигранной большой морской войны Генуя никогда больше не посягала на главенствующую роль Венецианской республики в Средиземноморье. Венеция стала играть среди итальянских государств огромную роль, благодаря своему флоту и огромному торговому капиталу.

89. Война турецкого султана Мурада I против Сербии

1382—1389 гг.

Усилившись, турки-османы с середины XIV столетия начали экспансию на Балканы. После занятия в 1359—1360 годах Фракии, ставшей их плацдармом для войн в Европе, султан Мурад I начал завоевательные походы против балканских

народов. После того как в 1371 году турки разбили македонцев, от турецких набегов стали страдать земли сербов, болгар и боснийцев.

Среди тех, кто понимал всю опасность турецкого соседства, был сербский князь Лазарь Хребелянович.

Великий государь сумел объединить под своим началом центральные и северные области современной Сербии. При князе Лазаре Сербия стала внутренне консолидироваться и превращаться в прочное единое государство.

В 1382 году султан Мурад I начал завоевательную войну против Сербского княжества. Турки с боем овладели пограничной крепостью Цателица. Князь Лазарь Хребелянович не имел достаточных воинских сил для отражения турецкого нашествия и потому традиционно решил откупиться миром. Он брал на себя обязательство в случае войны османов выставлять в султанскую армию одну тысячу сербских воинов.

Вскоре выяснилось, что Мураду I хотелось большего, чем откуп. В 1386 году турецкая армия повторяет вторжение в княжество, и османы овладевают городом-крепостью Ниш. В ответ Лазарь объявил о начале сербского восстания. Условия ранее заключенного унижительного мира были разорваны.

В том же году сербские войска у Плочника нанесли поражение туркам. Те явно переоценили свои силы и битву малочисленному противнику проиграли. Победа над сильным врагом обнадеживала многих в княжестве. Князь Лазарь Хребелянович делает все, чтобы в предстоящей войне с султаном Мурадом Сербия не осталась без союзников. Его дипломатические усилия во многом дают плоды.

Налаживаются отношения с северным соседом — Венгерским королевством, которому предлагается уплата дани. Боснийский правитель Твартка присылает в помощь воинский отряд под начальством воеводы Влатко Вуковича. Единomyшленником становится правитель

южных сербских земель князь Вук Бранкович, муж старшей дочери Лазаря. Поддержка приходит от владетелей Герцеговины и Албании.

Сербы стали основой союзного войска, готового сразиться с османскими завоевателями. В него входили еще боснийцы, албанцы, венгры, валахи, болгары и поляки. Численность армии князя Лазаря составляла 15—20 тысяч воинов. Однако единства среди его восначальников не было, а главным «сеятелем» раздоров оказался княжеский зять Вук Бранкович.

Считается, что турецкая армия султана Мурада насчитывала в своих рядах 27—30 тысяч человек, хотя называются и большие цифры. Она превосходила противника как минимум в полтора раза и была лучше организована, подчинялась единому предводителю.

Для решающего сражения стороны сошлись на огромном по площади Косовом поле в Южной Сербии близ города Приштина. Оно представляло собой котловину, с двух сторон окруженную горами и перерезанную рекой Ситница. Лесов на поле имелось немного, оно хорошо просматривалось с командных высот и позволяло развернуть большие армии.

Военные советы противных сторон высказались за сражение в день 15 июня 1389 года. Некоторые турецкие военачальники предлагали выставить впереди линию обозных верблюдов, чтобы те привели в испуг коней неприятельской конницы. Но против такого предложения выступили султанский сын Баязед и великий визирь Али-паша. Верблюды своим видом и ревом могли напугать и османских коней. С таким доводом султану пришлось согласиться.

На военном совете у князя Лаза-

ря предлагалось провести ночную атаку. Однако большинство считало, что сил вполне достаточно для разгрома османского войска в сражении при свете дня. На состоявшемся пиру Вук Бранкович убедил тестя в неверности ему другого зятя — Милоша Обилича, женатого на младшей княжеской дочери. Лазарь дал понять Обиличу, что сомневается в день битвы в его верности.

Сражение на Косовом поле началось в шесть часов утра, с наступившим рассветом. Противники выстроились для битвы заранее. У сербов правым крылом командовал тесть князя Лазаря — Юг Богдан Вратко, правым начальствовал Вук Бранкович. Сам правитель Сербии находился в центре позиции.

Правым крылом османской армии командовал военачальник Евренос-Бег, во главе левого стоял старший сын султана Якуб. Сам султан Мурад I находился со свитой в центре позиции турок (ею командовал его сын Баязид, враждовавший с Якубом), наблюдая за ходом сражения с вершины холма, на котором возвышался его огромный походный шатер.

В начале сражения атакующие сербы потеснили турок. Но те стали одолевать противника. К двум часам дня стало ясно, что инициатива перешла в руки османов. Теперь уже они нападали на войско князя Лазаря. Ожесточенные рукопашные схватки проходили по всему фронту битвы на Косовом поле.

В часы, когда решалась судьба сражения, героический подвиг совершил Милош Обилич. Под предлогом того, что он готов рассказать султану о тайных планах тестя на битву, Обилич почтительно приблизился к нему и смертельно ранил Мурада

кинжалом. Сербский герой пал тут же, сраженный султанскими телохранителями.

Возникшее замешательство немедленно погасил сын Мурада Баязид. Он взял на себя власть и командование, приказав убить старшего брата Якуба. Смертельное ранение султана было скрыто от османской армии, чтобы она не пала духом и не пришла в смятение.

Баязид довел битву на Косовом поле до победного конца. Он сначала обрушился с большими силами на левое крыло противника. Командовавший здесь сербами князь Вук Бранкович проявил явное малодушие и отступил за реку Ситница. До того сербы стойко держались на занимаемой позиции. После этого отступили боснийцы, не выдержавшие нового сильного удара султанской конницы.

Битва на Косовом поле ознаменовалась воинским подвигом Юга Богдана Вратко, воины которого непоколебимо отстаивали правый фланг сербской позиции. Вратко погиб, как геройски пали и все девять его сыновей, принимавших командование один за другим после смерти отца.

Центр сербской позиции держался долго и упорно. Сам князь Лазарь Хребелянович, как воин-воевода, сражался здесь. Но когда он решил сменить уставшего коня, сербское войско, не увидев своего полководца впереди, дрогнуло, решив, что он убит. Лазарь выехал вперед, чтобы показаться своим воинам. Однако он отъехал от их рядов слишком далеко и был неожиданно окружен атакующими конными турками. Раненого князя Лазаря османы схватили и отвели к умирающему султану Мураду, который приказал убить князя Сербии.

Сербы, лишившись испытанных военных вождей князя Лазаря и воєводы Юга Богдана Вратко, проиграли сражение на Косовом поле. К тому же они оказались деморализованы поступком Вука Бранковича, бежавшего с поля битвы. Большая часть сербской армии, сражавшейся с великим мужеством, пала на Косовом поле, и спастись уда-

лось только воинам Бранковича. Потери турок тоже оказались значительными.

Поражение на Косовом поле привело к вассальной зависимости Сербского княжества от турецкого султана, опустошению сербских земель. В 1459 году страна потеряла остатки независимости и была включена в состав Османской империи.

90. Восстание против французов во Фландрии

1382 г.

Столетняя война между Францией и Англией внесла немалую смуту во внутреннюю жизнь двух государств. Во Франции правил бездарный король Карл VI Безумный. Именно на время его правления пришлось сильное восстание во Фландрии 1382 года с его большими людскими жертвами.

Восстание, начавшееся первоначально в городе Генте, было направлено против правителя страны графа Людвига, сторонника французского монарха. Постепенно к Генту присоединились другие города Фландрии, и Людвиг был изгнан.

Повстанцы тем временем осадили город Уденард на берегу реки Шельда, в 25 километрах от мятежного Гента. Его защищали сторонники графа Людвига. Собственно говоря, фландрцы не собирались его брать штурмом, хотя имели пушки крупного калибра. Они решили взять вражеский город измором.

Французскому королю пришлось с большими сложностями собирать армию. Он смог выступить в поход на помощь осажденному гарнизону только через шесть месяцев.

Королевские войска появились во

Фландрии только в середине ноября 1382 года. К тому времени повстанческое войско под командованием Филиппа ван Артевельде продолжало осаждать Уденард, ежедневно обстреливая город из больших пушек. Разрушить крепостные стены ядра не могли, но пушечная пальба угнетающе действовала на уденардский гарнизон.

Когда французская армия появилась на земле Фландрии, фландрское ополчение выступило навстречу в стремлении дать неприятелю генеральное сражение. Его воодушевлял образ победителей в битве при Куртре, когда рыцарское войско было разгромлено и обращено в бегство. Поэтому Филипп ван Артевельде повел повстанцев за собой с большой надеждой на победу.

Стороны встали друг против друга в ночь с 26 на 27 ноября километрах в двух от города Ипра. Утром противные военачальники провели рекогносцировку, после чего их войска, развернувшись в полный боевой порядок, сразились между собой у деревни Вест-Розебеке.

Королевской армией командовал коннетабль Оливье Клиссон. Всю

свою пехоту он поставил в центре, усилив ее спешенными рыцарями. Фланги прикрыла тяжеловооруженная кавалерия. Поскольку местность позволяла, по мятежникам можно было нанести фланговые удары с последующим охватом. Юный король и его свита на лошадях находились в центре.

Атаку начали фландрцы, которые после нестройного пушечного залпа, мало навредившего врагу, стали сомкнутыми пешими рядами спускаться с возвышенности на позицию французов. Один из историков так описывал ту атаку:

«Приближавшаяся с копьями и колами масса походила на лес и, как вепрь, кинулась на врага...»

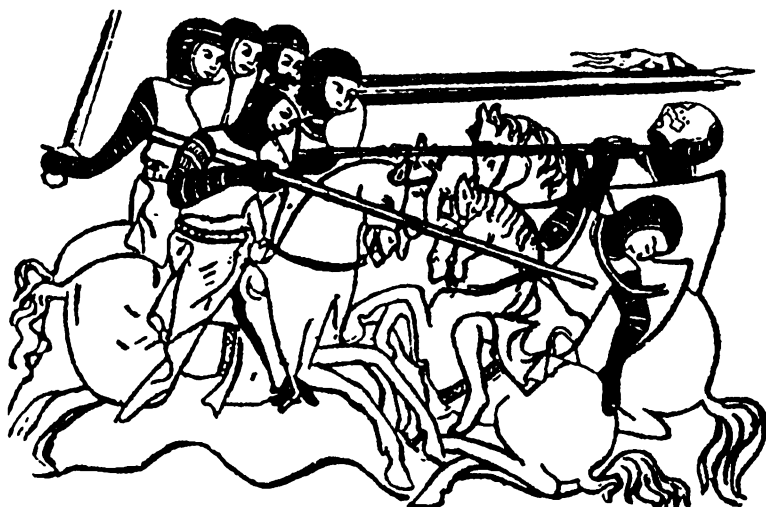
Удар пешего войска оказался силен и сдвиг не опрокинул французов, стоявших в центре: те «отступили на полтора шага». Те не побежали, и во многом благодаря этому эпизоду сражение было ими выиграно. Когда началась рукопашная схватка, по сигналу коннетабля Оливье Клиссона рыцарская конница с флангов

нанесла сильный удар по флангу фламандской пехоты.

И тогда случилось то, что не часто можно встретить в исторических описаниях больших, многолюдных битв. Тысячи лошадей одним своим движением заставили людскую массу из пеших ополченцев, впервые попавших на войну, в страхе сжаться перед нападавшей тяжелой, закованной в железо королевской кавалерией. Повстанцы в считанные минуты превратились в беззащитную толпу вооруженных людей, многие из которых были изрублены кавалеристами.

Сражение при Вест-Розебеке уже в самом начале обратилось в страшную давку многотысячной толпы пешего фландрского воинства. Многие воины ополчения просто задохнулись. Среди них оказался и предводитель антифранцузского восстания во Фландрии Филипп ван Артевельде. Он был найден мертвым без единой раны на теле.

После непродолжительного сопротивления фландрское войско по-

Сцена сражения

бежало. Рыцарская конница преследовала и истребляла мятежников.

В тот же день жители и гарнизонное воинство города Уденарда славили войско короля Франции, освободившее их от вражеской осады. Это был день полководческого торжества юного короля Карла VI Безумного. Редко кому из его предшественников на престоле приходилось начинать правление с большой побе-

ды на войне. Заслуги же коннетабля Оливье Клиссона оценила только история.

Морально подавленные страшным разгромом при Вест-Розебеке восставшие города Фландрии вновь признали власть своего правителя графа Людвига. Париж опять стал контролировать фламандские земли, за которые с ним в ходе Столетней войны соперничала Англия.

91. Поход германского рыцарства на Швейцарию

1386 г.

Феодалные правители Германской империи и австрийский герцог решили подчинить себе ставшие независимыми кантоны Швейцарии. Большой «покорительный» поход состоялся в 1386 году. Рыцарским войском командовал баварский герцог Леопольд — племянник герцога Леопольда Баварского, потерпевшего от швейцарцев поражение в битве у горы Моргартен в 1315 году.

Операция задумывалась масштабной. Главный удар наносился на Люцерн. Одновременно намечалась осада другого крупного города — Цюриха. Герцог Леопольд имел под своими знаменами 3—4 тысячи немецких рыцарей и две тысячи конных рыцарских оруженосцев, которые в сражении участия не принимали. Им не то что не доверяли: просто рыцари не хотели делиться победой со своими слугами.

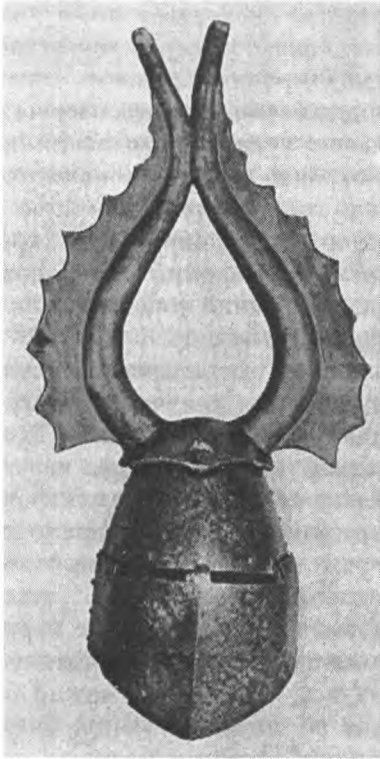
Швейцарцы ожидали вражеского нашествия и выставили на войну пешее войско, которое, вероятнее всего, насчитывало в своих рядах от 6 до 8 тысяч бойцов. Хотя называется, например, и другая цифра —

33 тысячи. Но столько воинов-ополченцев союзные кантоны на то время иметь просто не могли.

Решающее столкновение произошло 9 июля у перекрестка дорог в Хильдисридене. Швейцарцы из авангарда при виде атакующей их рыцарской конницы встали в огромное каре, которое оцетинилось несколькими сотнями длинных алебард и пик. Вероятнее всего, они имели перед собой на склоне горы защиту в виде изгородей для скота и отдельно стоявшие деревья.

Герцог Леопольд Баварский, лично командовавший рыцарями, допустил ошибку, которая обернулась для него полным поражением. Он посчитал вставшего на его пути противника всей швейцарской армией, приказал большей части рыцарей спешиться и начал битву.

Германцам удалось опрокинуть неприятельское каре, но тут на них с тыла обрушились главные силы швейцарцев. Они напали на рыцарских оруженосцев, которые глядели на захватывающую схватку, держа под уздцы лошадей своих сражавшихся хозяев. Эффект такого напа-

*Рыцарский шлем
XIV в.*

дения превзошел все ожидания. Оруженосцы и та часть рыцарей, что успела подбежать к ним, вскочили на лошадей и ускакали прочь.

Оставшиеся на поле битвы две тысячи спешенных рыцарей во главе с герцогом Леопольдом были окружены. Верные рыцарской чести, они бились до конца. Однако их мечи не могли превозмочь силу ударов алебард, которые пробивали стальные доспехи. Швейцарцы в заключение битвы почти всех рыцарей перебили вместе с монархом Баварии, который не помышлял о позорном плене. Так завершилось дело при городе Земпахе.

Немецкое рыцарское войско покинуло территорию швейцарских кантонов и больше не вторгалось в них. В 1474 году Союз кантонов заключил с герцогом Австрии и германским императором «вечный мир». Те отказывались раз и навсегда от притязаний на земли альпийской страны.

92. Завоевания турок-османов при султанах Баязиде I на Балканах

1390–1396 гг.

Османский завоеватель балканских народов Баязид I вошел в историю как четвертый турецкий султан. Он был сыном султана Мурада и вступил на отцовский престол в 1389 году. Достичь вершины власти ему удалось только после убийства своего родного брата Якуба, который тоже боролся за право быть султаном. Он оказался единственным соперником Баязида.

Жестокость и кровопролитие при смене султанов было обычным явлением для Турецкой империи во все

времена, причем в первую очередь безжалостно уничтожались самые близкие родственники по мужской линии. В противном случае они могли стать претендентами на султанский трон. В данном случае Баязид сумел опередить единокровного брата, который, в случае успеха, мог бы поступить с ним точно так же.

Получив власть и многочисленную, хорошо организованную армию, Баязид I решил продолжить отцовские завоевания на Балканах и в Азии. Благо ни одно из соседних

государств не представляло угрозы. Византийская империя к тому времени пришла в совершенный упадок и уже не влияла на положение дел в Малой Азии.

Сперва султан решил покорить Сербию, которая в то время не могла выставить многочисленное войско. В 1390 году огромная армия турок-османов вторглась в эту страну, которая была не готова дать отпор врагу. Сербские правители так и не сумели объединить свои военные силы против турецкого воинства и покорились завоевателю. Только простой народ еще сопротивлялся врагу.

Баязид не забывал участь своего отца султана Мурада I, погибшего в битве на Косовом поле от рук сербского воеводы Милоша Обилича. Опустошением Сербии он заставил вдову убитого князя Лазаря Хребеляновича — Милицу отдать ему в жены дочь Мильеву. И покориться своей воле.

Сербский поход показал отлаженность османской военной машины и ее возможности в будущем. В отличие от своих предшественников, Баязид стремился уравновесить значение пехоты и конницы (которая делилась на легкую и тяжелую — сипахов, состоявшую из османских феодалов), не отдавая явного предпочтения ни одной из них.

Затем пришла очередь одряхлевшей Византийской империи, уже не способной защитить свои последние владения. К тому же она оказалась в полукольце территорий, завоеванных соседями — турками-османами. Султан Баязид решил воспользоваться распрей, возникшей между византийским императором Иоанном и его сыном Андроником, чтобы оправдать свое вмешательство в дела этого государства. И в итоге

пришедшая окончательно в упадок Византийская империя оказалась в турецких руках.

Константинополь не спасало даже прибытие туда христианских военных отрядов (правда, немногочисленных) из городов Северной Италии. Это были добровольцы-крестоносцы и наемники. Турки-османы осаждали древний город с небольшими перерывами с 1391 по 1399 год.

Короткую передышку византийцам удалось получить благодаря маршалу Франции Жану Бусико. Отважный военачальник во главе добровольческого отряда европейских воинов-христиан успешно отражал вражеские атаки с суши и с моря.

Вскоре Византийская империя стала уместаться на клочке европейской земли. Турки отвоевали у Византии все, что только можно было, оставив ей только столицу, ближние пригороды да ряд удаленных островов греческого Архипелага.

За первые свои завоевания, за стремительность нападений на соседей султан Баязид I получил прозвище Молния, Молниеносный. Или по-турецки — Йылдырым.

После крупных успехов в Сербии и Византии турецкая армия совершила еще несколько завоевательных походов. Баязид лично руководил войсками и не тяготился невзгодами походной жизни. Сперва турки опустошили Болгарию, положив начало многовековому османскому игу в этой славянской стране.

Такая же участь постигла соседнюю Македонию, которая пала под ударами турецкого войска, умевшего хорошо воевать в горах. В македонских горах турки совершали быстрый переход, успешно захватывали горные проходы, быстро форсировали реки. Численное превосходство османской армии было

главной силой Баязида I в походах на Балканском полуострове.

После завоевания Болгарии и Македонии султан обратил свое внимание на греческие территории. Для начала он вторгся в Фессалию и не встретил там упорного сопротивления. Затем его армия проникла в саму Грецию. Здесь завоеватели до основания разрушили город Аргос, чтобы преподать урок другим греческим городам, которые вздумали бы сопротивляться турецкому войску и самому султану.

Баязид первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море. Правда, пока османы свое внимание обратили на просторы Эгейского моря, где находилось мно-

жество густонаселенных греческих островов. Однако островитяне отличались свободолюбием, а их города были защищены каменными стенами. К тому же греки Архипелага были прирожденными мореходами, имели большие флотилии, и одолеть их в морских сражениях оказалось делом трудным.

Воинственный османский султан избрал здесь иную тактику, вполне оправдав свое прозвище. Его флотилии с десантом на борту стали совершать не завоевательские, а грабительские набеги на острова греческого Архипелага. Их селения и города подвергались внезапным нападениям с моря, а захваченные в плен жители продавались на невольничьих рынках, пополняя тем самым султанскую казну.

Турецкие воины

Такая тактика привела к тому, что довольно скоро немало греческих островов вынуждены были стать владениями турок-османов. А островитяне со временем пополнили экипажи многочисленного парусного и гребного флота Османской империи. Греки островов Эгейского моря на протяжении нескольких веков являлись основным пополнением для султанского флота.

Чтобы успешно продолжать завоевания, султан постоянно заботился о своей армии. Ее воины получали после одержанных побед награду в виде богатой военной добычи и всевозможные привилегии. Ослушников, не явившихся по первому султанскому зову на новую войну, ожидал гнев османского властелина, и расправа обычно была короткой: либо человеку сносили саблей голову, либо его прелюдно сажали на кол.

Основу султанской армии составляла прекрасно обученная и дисциплинированная янычарская пехота и тяжелая конница феодалов-сипахов. Янычары набирались, как правило, из рабов-христиан, которые еще мальчишками отдавались на воспитание в семьи мусульман-турок. Затем они проходили серьезное воинское обучение, жили в специально построенных для того казармах и хорошо владели оружием, прежде всего огнестрельным.

Сипахи же были профессиональными конными воинами, имевшими земельные наделы. Поэтому они с охотой собирались в поход, вооружаясь и снаряжаясь на войну за свой счет, надеясь каждый раз на богатую военную добычу. И потому ничем не обременяли султанскую казну.

Укрепившись на Балканах, Баязид I стал угрожать войной Сепаратской области (Трансильвании) и Венгрии, обладавшей немалой

военной силой. Венгерские рыцари и легкие конники славились по всей Европе как отличные воины. К тому же эти страны могли рассчитывать на военную помощь других европейских государств, исторически противостоящих мусульманскому Востоку.

В 1396 году огромная османская армия под командованием Баязида I вновь выступила в поход и осадила в очередной раз византийскую столицу Константинополь. Город защищали мощные крепостные стены, но охранявший его гарнизон был довольно слабым.

Известие об осаде Константинополя турками вызвало отклик в Европе. Король венгерский и чешский Сигизмунд (Зигмунд) с помощью римского папы Бонифация IX организовал в 1396 году крестовый поход против османов. То есть против мусульманского мира.

Французских рыцарей привел юный граф де Невер, сын герцога Филиппа Бургундского. Германскими рыцарями командовал пфальцграф Рупрехт и бургграф Нюрнберга Иоганн. Прибыли городские рыцари Страсбурга, орденовые братья-иоанниты (местопребыванием их тогда был остров Родос). Перед началом похода король Сигизмунд заявил:

«Пусть небо рухнет, и то моя армия в состоянии будет выдержать его тяжесть на своих копьях. Кого же из смертных можно было после этого бояться?»

Собравшееся с пол-Европы крестовое войско, в котором преобладали французские рыцари со своими вооруженными оруженосцами, пажам и слугами, двинулось вдоль берега Дуная вниз по течению реки. За войском тянулась большая речная флотилия, перевозившая воинское снаряжение и продовольствие.

Город Видин сдался крестоносцам без сопротивления, а Рахов они взяли после пяти дней осады. Однако хорошо укрепленный Никополь с сильным гарнизоном оказал стойкое сопротивление. Засевшие в нем турки надеялись на скорую помощь своего султана, который находился под Константинополем. И они не ошиблись.

Узнав о приходе крестоносцев в завоеванную им Болгарию, Баязид без промедления снял осаду с Константинополя. Во главе армии он поспешил к Дунаю через город Филипполь, Шипкинский перевал и город Тырново. Турецкий султан вел войска так быстро, что в Тырново он пришел почти одновременно с посланными им гонцами, сообщившими местному наместнику о приближении правителя.

Подойдя к осажденному Никоплю, турецкое войско разбило походный лагерь в 5—6 километрах от осадного лагеря крестоносцев. Янычарская пехота укрепилась на вершинах холмов. Впереди на поле рассредоточились конные лучники. Многотысячная тяжеловооруженная конница сипахов, которой командовал лично султан, встала за холмами как в засаде.

В ночь на 25 сентября король венгерский и чешский Сигизмунд собрал военный совет, на котором начальники рыцарских отрядов долго и безрезультатно спорили о том, кто из них больше достоин первым начать сражение с османами. Благодушные у всех участников военного совета было поразительным: все были уверены в блестящей победе, которой предстояло прославить многие имена. План на битву христианское командование в ту ночь так и не составило.

Рано утром французское рыцарство (проснувшись раньше всех) во

главе с бесстрашным до безрассудства герцогом де Невером вышло из укрепленного осадного лагеря. Французы, не дождавшись других отрядов крестоносцев, отважно двинулись на позиции османов, терпеливо ожидавших неприятельской атаки.

Тактика сражений той эпохи требовала, чтобы схватки завязывали легкокonnéные лучники, которым ставилась задача максимально расстроить вражеские ряды. Такими воинами в Никопольском сражении могли стать венгерские всадники. Но первыми в бой ринулись тяжеловооруженные французские рыцари.

Было и еще одно немаловажное обстоятельство, которое ставило противника турок в заведомо невыгодное положение. Неожиданное появление армии султана под Никоплем сразу же поставило армию христиан перед большими трудностями. Если бы в их распоряжении был хотя бы один день, то они двинулись бы навстречу врагу на открытую равнину для битвы. Теперь же крестоносцам приходилось на виду у неприятеля подниматься из долины, откуда ложбина вела на плоскогорье.

Силы противоборствующих сторон оказались явно не равными. Султан привел с собой под Никопль 200-тысячную опытную армию. Король венгерский и чешский Сигизмунд имел под своим началом всего 50 тысяч воинов. Правда, некоторые источники сообщают о гораздо меньшей численности сторон.

Французские рыцари под командованием герцога де Невера легко прорвали строй турецких конных лучников, но, начав их преследование, попали под обстрел лучников-янычар с ближайших холмов. Вышедшая с флангов конница сипахов окружила французских крестоносцев и разгромила их.

Только в эти минуты на поле битвы показали другие отряды крестоносного воинства. Спеша принять участие в битве, они тоже измотали своих коней. Султанское войско с высоты обрушилось на них. Остальная армия крестоносцев была разбита турками вслед за рыцарским отрядом герцога де Невера.

Те войска, которые еще оставались в походном лагере, переломить ход событий уже не могли. Сам король Сигизмунд вместе с остатками своей армии едва спасся от преследователей. На кораблях им пришлось бежать вниз по Дунаю до Константинополя. Из столицы Византии венгерский монарх добирался домой морем через Далмацию.

Итак, успешная атака французских рыцарей в самом начале битвы (было убито 1500 человек легкоконных турецких лучников) не дала результатов. Французы ринулись в бой, когда их союзники только начинали выстраиваться в боевую линию, поэтому своевременной помощи они не получили. Да и не могли получить.

Праздную победу по обычаям восточных правителей, Баязид I Йылдырым приказал перебить всех французских пленников — 4 тысячи человек. Избежать гибели удалось только 25 французам: султан приказал сохранить жизнь только самым знатным пленникам, рассчитывая получить за них богатый выкуп. На войнах он не забывал пополнять казну и таким хорошо известным способом.

Никопольское сражение интересно и тем, что турецкая армия продемонстрировала дисциплинированность и полную покорность воле султана. Армия крестоносцев королю Сигизмунду фактически не подчинялась, что и стало одной из главных причин ее страшного разгрома.

Полное поражение короля Венгрии и Чехии Сигизмунда под болгарским городом Никополем позволило туркам-османам без всякого противодействия венгерских войск подчинить себе горную Боснию, которая стала своеобразным плацдармом, откуда не раз совершались большие походы турецкой армии в Европу. Босния как бы нависала над сербскими и черногорскими землями и над территорией Хорватии, являвшейся владением Священной Римской, а затем Австрийской империи.

Босния стала предпоследней страницей в полководческой биографии султана Баязида I Йылдырима. Вторжение самаркандского эмира Тимура (Тамерлана) в Малую Азию остановило дальнейшие завоевания турок-османов в Европе. Решающее сражение под Анкарой 20 июня 1402 года султанская армия проиграла.

Баязид оказался почетным пленником правителя Самарканда, который приблизил к себе прославленного султана-полководца турок-османов. Но когда тот оказался по стечению обстоятельств замешанным в заговоре против своего благодетеля, Баязида стали строже охранять и к ночи заковывать в кандалы. Теперь он превратился в настоящего пленника, жизнь которого каждодневно зависела от прихоти победителя.

Во время последующих завоевательных походов по Азии эмир Тимур не расставался с пленным турецким султаном, который всюду следовал за ним в носилках, заделанных железной решеткой. Это породило предание о том, будто бы Баязид был заключен жестоким Тамерланом в клетку. Но в действительности все обстояло иначе. Османский султан так и не получил желанную

свободу. Баязид бесславно умер в плену, но в истории Оттоманской державы прославился как великий завоеватель Сербии, остатков Византийской империи, Болгарии, Ма-

кедонии, Фессалии, Боснии и греческих земель. Благодаря этому Османская Порта почти три столетия властвовала над этими балканскими странами.

93. Завоевательный поход Тамерлана в Индию

1398 г.

После того как под властью самаркандского эмира оказались Средняя Азия, Персия и Закавказье, было нанесено военное поражение Золотой Орде, Тамерлан обратил свои взоры на юг. Там находилась богатая Индия, поход в которую обещал значительную военную добычу. Противник представлялся слабым, разобщенным.

Хорошо подготовившись к войне, завоеватель в 1398 году вторгается в Северную Индию. Тимур двинулся туда во главе всей своей конной армии, рассчитывая на быстрый и большой успех. Действительно, в приграничье сопротивления монголам оказано не было, если не считать пусть и частных, но небольших столкновений.

В том же году войско Тимура осадило город-крепость Мератх, который сами индийцы считали неприступным. Осмотрев крепостные укрепления, эмир приказал рыть подкопы. Однако подземные работы продвигались очень медленно, и тогда осаждавшие взяли город штурмом с помощью приставных лестниц. Ворвавшись в Мератх, монголы для устрашения других индийских городов перебили всех его жителей.

После этого предусмотрительный эмир Тимур приказал разрушить мератхские крепостные стены, чтобы они больше никогда не вставали

на его пути. Мератх был разрушен руками индийцев-пленников.

После овладения неприступного Мератха Тамерлан начал вторжение в долину Ганга. Один из решающих боев произошел на самой реке. Здесь монгольская конница сразилась с военной флотилией индусов, состоявшей из 48 больших речных кораблей, на каждом из которых находился не один десяток воинов.

Монгольские воины бесстрашно бросались со своими конями в полноводный Ганг и вплавь атаковали

Тамерлан

вражеские суда, поражая их экипажи меткой стрельбой из луков. Стрелы метались столь метко, что индийским воинам на судах нигде не находилось спасения. Остатки разгромленной речной флотилии спасались бегством вниз по течению реки. Монголам во многом помогло то обстоятельство, что в месте боя плыводный и широкий Ганг имел плавное, медленное течение.

Мировая военная история подобных случаев, как сражение конного монгольского войска с корабельной военной флотилией на реке, знает немного.

В конце 1398 года войско эмира Тимура подступило к городу Дели. Под его стенами 17 декабря состоялось генеральное сражение между монгольской армией и войском делийских мусульман под командованием Махмуда Туглака. По сути дела под делийскими стенами решалась судьба Северной Индии.

Битва началась с того, что сам Тимур с отрядом в 700 всадников, переправившись через реку Джамма для визуальной разведки городских укреплений, был неожиданно атакован 5-тысячной конницей Махмуда Туглака. Однако легкой победы над монголами нападавшие не получили, поскольку не знали, что глубокая водами Джамма серьезным препятствием для эмирской конницы стать просто не может.

Эмир Тимур успешно отразил первое нападение. Когда делийская конница возобновила наскоки, на поле боя со стороны берега Джаммы неожиданно появилась немалая часть конного монгольского войска. Битва принимала для делийцев самый неожиданный оборот. Разгромленному в конном бою Махмуду Туглаку пришлось искать спасения за го-

родскими стенами. Больше он не помышлял о схватке.

Самаркандский эмир не стал садиться в осаду — он с боя взял Дели. Монголы разграбили этот богатый индийский город, а многих его жителей убили. Завоеватели ушли из опустевшего Дели через несколько дней, отягощенные огромной добычей. Тимуровская армия за один победный штурм превратилась в огромный, длиной на многие километры, обоз, в котором десятки тысяч лошадей и верблюдов были нагружены всевозможной военной добычей, немалая часть которой принадлежала лично эмиру.

Все, что нельзя было вывезти в далекий за горными областями Самарканд, эмир Тимур приказал уничтожить. Прежде всего разрушению подвергались культурные ценности — храмы, дворцы и крепостные укрепления. Потребовалось целое столетие, чтобы Дели, современная столица Индии, смог оправиться от страшного монгольского погрома.

О необыкновенной жестокости завоевателя Тимура на индийской земле лучше всего свидетельствует следующий исторический факт. После победного сражения при Панипате в 1398 году он приказал безжалостно перебить 100 тысяч сдавшихся ему в плен индийских воинов, не пожелав даже превратить их в рабов. И подобных примеров история походов полководца Тамерлана знает немало.

Победный поход на Дели позволил правителю Самаркандского эмирата присоединить к своим огромным владениям территории мусульманских государств на северных территориях современных Пакистана и Индии.

94. Поход Тамерлана в Сирию и разгром им турок-османов

1400–1402 гг.

Военная добыча, захваченная в Индийском походе, позволила Тимур-ру заметно увеличить свою армию, которая была на жалованье у самаркандского эмира.

В 1400 году Тамерлан начал большой поход в Сирию, двинувшись туда через ранее завоеванную им Месопотамию (иракское Двуречье). Собственно говоря, удар наносился не по арабским территориям, а по огромному, все разраставшемуся государству турок-османов, которое реально становилось главным врагом Самаркандского эмирата.

Близ города Алеппо (современного сирийского Халеба) 11 ноября состоялось сражение между монгольской армией и турецкими войсками, которыми командовали местные эмиры. Они не пожелали сидеть в осаде за крепостными стенами и смело вышли на битву. Эмиры Сирии сами имели многотысячную превосходящую конницу.

Монголы в той битве у Алеппо превосходили неприятеля во многом, и прежде всего в настойчивости яростных конных атак. К тому же сирийские эмиры оказались упрежденными в маневрировании на поле битвы. В итоге Тимур нанес противной стороне сокрушительное поражение. Монголы подступили к Алеппо, потеряв несколько тысяч человек убитыми. После битвы город был взят приступом и разграблен. Но городская цитадель пала только после яростного и кровопролитного штурма, настолько отчаянно отбивались ее защитники.

Монгольские завоеватели вели себя в Сирии так же, как и в других

покоренных ими странах. Все самое ценное (произведения искусств, способные мастера) подлежало отправке в далекий Самарканд. В сирийской столице Дамаске, которая была захвачена 25 января 1401 года, монголы уничтожили 20 тысяч жителей.

После успешного завоевания Сирии началась война против турецкого султана Баязида I. Монголы захватили приграничную крепость Кемак и укрепленный город Сивас. Когда туда прибыли султанские послы, эмир Тимур для их устрашения произвел смотр своей огромной, по некоторым сильно завышенным сведениям, 800-тысячной армии. После увиденного зрелища ошеломленных послов отпустили с миром.

После парадного смотра Тимур приказал авангардным силам захватить переправы через реку Кизил-Ирмак в центральной части Анатолии. Переправившись через водную преграду, армия самаркандского эмира осадила османскую столицу город Анкару. Но штурмовать ее монголы не стали, расчетливо выжидая ответных действий противной стороны.

Такой тактический ход Тамерлана вынудил турецкую армию принять генеральное сражение с монголами под стенами осажденной Анкары. В противном случае османы теряли свою столицу.

Сражение состоялось 20 июня 1402 года. Место для него эмиром Тимуром выбрано было не случайно. Анкара являлась сердцем Анатолии и к ней сходились здесь все пути.

По данным восточных источников, которые подвергаются большим

сомнениям, войско монголов насчитывало от 250 до 350 тысяч воинов. Его заметно усиливали впечатляющие одним своим видом 32 боевых слона, заботливо приведенных в Анатолию из далекой Индии.

Войско султана Баязида I, состоявшее из турок-османов, наемных крымских татар, сербов, боснийцев и других подневольных народов Оттоманской империи, насчитывало 120—200 тысяч человек, то есть оно было примерно в полтора раза меньше монгольского.

Даже при столь разительном различии цифр военные историки утверждают, что сражение под Анкарой в июне 1402 года относится к числу крупнейших в истории человеческой цивилизации.

Засланные в султанский стан тимуровские лазутчики установили, что наемная татарская конница из Крыма давно не получала от османского владыки обещанного жалованья. Крымские мурзы и их воины такой несправедливостью были крайне недовольны. Начались тайные переговоры, и крымские татары за хорошее вознаграждение согласились в самом начале полевого сражения перейти на сторону эмира Самарканда. Тот, среди прочих обещаний, обязывался уплатить им все небольшие султанские долги.

Баязид выстроил свою армию, поставив в центре позиции отборную янычарскую пехоту, а перед ней своих боевых слонов. Крылья турецкой позиции оказались заметно слабее ее центральной части, что во многом и предредило исход битвы.

Полководец Тамерлан же, наоборот, значительно усилил свои фланги. К тому же местность позволяла маневрировать крупными силами монгольской конницы, а о слабости неприятельских флангов эмиру ста-

ло известно еще до начала первых атак. Тем более что 18-тысячная крымская татарская конница стояла на правом неприятельском крыле.

Султанские войска, особенно янычарская пехота, сражались яростно, но одолеть противника не смогли. К тому же эмир Тамерлан явно превзошел своего соперника в искусстве ведения большой битвы. Уже в самом начале ее он обрушил значительные силы монгольской конницы на левый неприятельский фланг, где стояли отряды сербов. На противоположном фланге на сторону самаркандцев перешла подкупленная крымская татарская конница.

В итоге сражения армия Баязида была окружена. Турки-османы оказались наголову разбиты и рассеяны по окрестностям Анкары. Сербы попытались соединиться с янычарами, но резервной тяжелой монгольской конницей были отброшены прочь от центра поля битвы. Оказавшиеся в плотном кольце пехотинцы-янычары сдаваться не стали. Это и решило их судьбу: в ходе схватки они были полностью истреблены.

Остатки турецких войск во главе с наследником престола Сулейманом бежали к морскому побережью, а оттуда отплыли на Балканы. Бежавших долго преследовала 30-тысячная легкая конница монгольских лучников.

Сам Баязид с одним из сыновей попал в плен, другой его сын погиб в битве. Тимур на удивление всем необычайно мягко обошелся с побежденным турецким султаном, сделал его своим почетным пленником и даже приблизил к себе. Баязид умер в плену полгода спустя.

После убедительной победы при Анкаре (которая была разграблена) эмир Тимур осадил большой примор-

ский город Смирну и после двухнедельной осады взял и разграбил его. Затем монгольское войско с богатой добычей и тысячами пленников повернуло от берегов Эгейского моря и двинулось обратно, в Среднюю Азию.

На обратном пути монгольское войско еще раз прошло огнем и мечом по Грузинскому царству. После этого Грузия пришла в упадок и долгое время не смогла восстановить свои жизненные силы.

После этих событий даже те соседние страны, которые сумели избежать завоевательных походов Тимура-хромца, признали его могущество и стали платить ему дань, лишь бы избежать вторжения войск правителя Самарканда. В 1404 году он получил большую дань от египетского султана и византийского императора Иоанна.

К концу правления эмира Тамерлана его огромное по территории государство включало в себя Мавераннахр, Хорезм, Закавказье, Персию (Иран), Пенджаб и другие земли. Все они были объединены воедино искусственно, посредством сильной военной власти редкого по жес-

токости правителя-завоевателя. Тимур, как великий полководец-завоеватель, достиг вершин личного могущества благодаря умелой организации своего многотысячного конного войска, построенного по десятичной системе и продолжавшего традиции военной организации монголов при Чингисхане.

Эмир Тимур (Тамерлан), вошедший в мировую военную историю еще и под именем «Железного хромца», умер в 1405 году. Он ушел из жизни во время приготовлений большого завоевательного похода в Китай.

По завещанию Тимура, созданная держава была поделена между его сыновьями и взрослыми внуками. Они сразу же начали кровавую междоусобную войну, и в 1420 году Царук, оставшийся единственным в живых среди тимуровских наследников, получил власть над владениями великого отца и эмирский престол в Самарканде со всем великолепием его мечетей и дворцов.

Но для мировой истории стало фактом следующее: империя Тимура-завоевателя распалась сразу же после смерти ее основателя. Иного и быть не могло.

95. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом

1409–1410 гг.

Немецкий рыцарский Тевтонский орден, приглашенный польским королем для противостояния воинственным племенам пруссов, вскоре превратился для Польши и Литвы в смертельного врага. Орден, укрепившись в Восточной Пруссии, начал успешно захватывать земли этих государств. У поляков было отнято Гданьское поморье. В 1399 году тев-

тоны захватили литовскую область Жемайтия.

Восстание жемайтов против жестокой власти орденских братьев в 1409 году послужило последним толчком к началу «Великой войны» Польского королевства и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена. Польский король Ягайло и великий князь литовский

Витовт заключили между собой военный союз против тевтонских рыцарей. Летом 1410 года они соединили свои войска на берегах Вислы и двинулись с юга на Восточную Пруссию. Союзная армия состояла из польских, литовских, русских (из городов Смоленска, Полоцка, Галича, Киева и других), чешских отрядов — хоругвей, отряда союзной татарской конницы.

По пути союзники взяли первую тевтонскую крепость — Лаутенбург. Эта участь постигла Сольдау, Нейденбург и Гильбенбург (современный город Домбровно). На реке Древенца войско Ордена попыталось преградить путь неприятельской армии, укрывшись за рвом с палисадом, расставив по берегу бомбарды. Король Ягайло не стал ввязываться в сражение в заведомо не-

выгодном положении. Он начал обходное движение. Великому магистру тевтонов пришлось снимать войска с берега Древенцы и искать новое место для предстоящего сражения.

Стороны встретились на холмистой местности между Грюнвальдом и Таннебергом, в польско-орденском приграничье. Считается, что армия короля Ягайло и великого князя Витовта насчитывала до 100 тысяч человек, у Тевтонского ордена было до 85 тысяч.

С самого начала командование сторон замышляло начать битву как столкновение тяжеловоруженной конницы. Союзники имели ее 35 тысяч, которая была построена в три боевые линии. На правом фланге встало 40 хоругвей литовцев и русских, татарский отряд (3 тысячи

Грюнвальдская битва. Средневековая гравюра

всадников) во главе с Витовтом. На левом — 50 польских хоругвей под командованием мечника Зындрама из Машковиц.

Перед строем союзной конницы разместились немногочисленная артиллерия. Пешее, преимущественно ополченческое войско (около 65 тысяч человек) расположилось в тылу для защиты походного стана около Ульново.

Орден имел 15 тысяч хорошо снаряженной рыцарской конницы. Магистр Юнгинген первоначально построил конницу в три боевые линии, но затем перестроил в две: в первой встало 35, во второй — 16 отрядов конных рыцарей. Собственно тевтоны составляли только часть их, большая часть крестоносцев прибыла из различных германских земель и орденов.

Впереди расположилась орденская артиллерия. Пешее войско Тевтонского ордена (около 70 тысяч человек), в своем большинстве насильно мобилизованное ополчение из прибалтов и пруссов, расположилось в тылу под защитой вагенбурга, составленного из обозных повозок.

Большинство исследователей считают, что в самом начале сражения орденское командование допустило серьезный тактический промах. Тевтоны на поле битвы выстроились первыми и потому могли атаковать вражескую армию, которая еще только начинала выстраиваться.

Это можно объяснить прежде всего тем презрением, которое немецкое рыцарство испытывало к полякам и литовцам. Они имели лучшее вооружение и носили хорошие доспехи: дорогие шлемы, латы, панцири известных миланских, венецианских и фландрских мастеров, тяжелые копья, мечи и прочее оружие. Лошади у них были рослые и силь-

ные, хотя слишком тяжелые и неповоротливые. Поверх лат рыцари часто надевали бархатные или шелковые плащи — «яки», золотые пояса и цепи. Тевтонские орденские братья носили белые плащи с черным крестом.

Утром Ягайло приказал своим воинам навязать соломенные повязки для различия в бою. Он посвятил в рыцари тысячу молодых шляхтичей, которые тут же поклялись либо победить, либо умереть.

От тевтонов к королю прибыли гарольды и передали ему два меча, что было вызовом на битву. Посылка мечей расценивалась как дерзкое оскорбление королевской чести.

На построение войск у противников ушло почти полдня, и Грюнвальдское сражение началось около 13 часов дня. Поляки под звуки труб и литавр запели старинную боевую песню. Артиллеристы дали из бомбард по звучному залпу, который не причинил никому вреда. Каменные и свинцовые ядра пронеслись над ложбиной и упали перед строем союзных войск. Причина крылась в том, что порох отсырел. После этого великий князь Витовт приказал сперва татарской коннице, а затем литовским и польским хоругвям атаковать левый вражеский фланг.

Находившийся там верховный маршал Тевтонского ордена Валенрод нанес ответный контрудар 15 отрядами тяжелой рыцарской конницы. Их натиск в плотных рядах оказался столь мощен, что конница Витовта в беспорядке отступила с поля битвы к озеру Любень. У литовцев дольше всего сопротивлялись Виленская и Трокская хоругви.

Однако контратака Валенрода полного успеха не имела. Стоявшие в самом центре позиции союзной армии три смоленских полка под

предводительством князя Юрия Лугвениевича выдержали удар рыцарской конницы. Смоленцы, отразив вражеский удар, отступив и развернувшись фронтом вправо, прикрыли собой правый фланг польских войск. Сеча в центре поля битвы была настолько жестокой, что один из русских полков погиб почти полностью, но позволил двум другим удержаться на месте.

Затем начал свою атаку командор Тевтонского ордена Лихтенштейн, который двинул вперед 20 рыцарских отрядов. Их встретили 17 отрядов польской конницы, стоявших в первой линии во главе с мечником Зындрамом. Эта конная схватка продолжалась около часа. Рыцари маршала Валенрода к тому времени прекратили преследование войск великого князя Литовта и нанесли полякам сильный удар с фланга и тыла. Тевтонам в одной из схваток удалось свалить на землю королевское знамя Ягайло.

В такую критическую минуту Грюнвальдской битвы великий князь Витовт приказал атаковать второй линии. Стоявшие в ней 8 польских хоругвей соединились с отчаянно отбивавшимися смоленскими полками. Совместными силами они отразили удар рыцарей Валенрода. Остальная союзная конница двинулась на помощь полякам и принудила отряды командора Лихтенштейна отступить.

Видя, что ситуация на поле битвы стала меняться не в пользу орденских братьев, магистр Юнгинген ввел в бой свой резерв, состоявший из 16 рыцарских отрядов, и попытался охватить правое крыло поляков. Однако фланговый натиск немецких рыцарей остановила подоспевшая третья линия союзной конницы.

Тем временем великий князь Витовт сумел навести прежний порядок в своих отступивших к озеру Любень конных войсках. Он вернул их в сражение. Литовская, русская и татарская конницы окружили орденский резерв и разгромили его. Так в сражении при Грюнвальде победная чаша весов склонилась в сторону союзников.

Около 17 часов вечера армия немецкого Тевтонского ордена была разгромлена. Остатки рыцарских отрядов обратились в бегство. Преследователи с ходу ворвались в неприятельский вагенбург и разгромили орденскую пехоту, которая до того частью рассеялась по окрестностям, ища спасение в лесах и деревнях.

Такого поражения немецкий Тевтонский орден еще не знал. Он потерял в Грюнвальдском сражении только убитыми 18 тысяч человек, в том числе 203 рыцаря (командиров рыцарских «копий»). Примерно 30 тысяч попало в плен или получили ранения. Погибло все высшее орденское командование — магистр Юнгинген, маршал Валенрод и командор Лихтенштейн.

Потери союзников-победителей составили около 4 тысяч убитыми и 8 тысяч ранеными. Особенно много погибших было в трех смоленских полках, стоявших в первой линии в самом центре поля битвы, где и было пекло противостояния в день 15 июля 1410 года.

После одержанной победы союзная армия начала наступление по территории Восточной Пруссии и осадила сильную орденскую крепость Мариенбург. После почти месячной осады взять ее не удалось.

После поражения Тевтонский орден заключил с Польским королевством и Великим княжеством Литов-

*Великий литовский князь Витовт в Грюнвальдском сражении.
Фрагмент картины Яна Матейко. 1878 г.*

ским Торуньский мирный договор. По нему тевтоны теряли область Жемайтию, которая возвращалась Литве, и выплачивали победителям большую военную контрибуцию.

Значение Грюнвальдской битвы состояло в том, что рыцари Креста

потерпели одно из самых сокрушительных поражений в истории своих завоеваний. Сам немецкий Тевтонский орден утратил прежнюю агрессивность и через 56 лет после Грюнвальдской битвы — в 1466 году прекратил свое существование.

96. Войны короля Эрика VII Померанского

1416—1434 гг.

После заключения Кальмарской унии Скандинавия жила относительно мирно, процветала экономически и в больших европейских войнах не участвовала. Но все же войны, пусть не масштабные, на балтийских берегах велись и довольно часто.

Причиной тому стали действия короля Эрика VIII Померанского,

который являлся обладателем корон Швеции, Дании и Норвегии. Полноту монаршей власти он получил только в 1412-м, когда из жизни в городе Фленсбурге ушла королева Маргарита, бывшая при нем регентом, не упускавшая из рук верховной власти до самой своей смерти.

Став самостоятельным правите-

Рыцарские доспехи

лем трех скандинавских королевств, Эрик Померанский начал в 1416 году войну против немецких голштинских графов за обладание граничившего с Данией герцогства Голштиния. Война тянулась до 1422 года и закончилась победно для скандинавской армии. Затянулась она из-за того, что немецкие графы обладали большим числом каменных замков, которые приходилось осаждать. Серьезных сражений в той войне не было, равно как и территориальных приобретений.

В 1426 году скандинавский король Эрик затеял новую Голштинскую войну. Но к тому времени сильный на Балтике Ганзейский Союз германских городов увидел в нем серьезного конкурента в делах торговых и военных. Поэтому война с Голштинией почти сразу же превратилась в войну с ганзейским купечеством.

Ганзейцы явно недооценили скандинавских мореходов, которые помогли королю Эрику собрать значительный военный флот. В морской войне на Балтике Ганзейский Союз потерпел поражение. Немало торговых судов Ганзы было захвачено или потоплено.

Это дало монарху Скандинавии право в 1428 году впервые в истории установить пошлину для любых судов, проходивших по проливам

между берегами Дании и Швеции. Проливы (Датские) соединяли Балтийское и Северное моря с Атлантикой и были во все эпохи оживленными торговыми путями.

Однако Ганзейский Союз не сложил оружия в войне и, усилившись, начал блокаду со стороны моря Голштинии с ее королевскими гарнизонами, которые засели в захваченных рыцарских замках. В результате такой хорошо продуманной акции скандинавам в 1432 году пришлось покинуть земли голштинских графов.

Ганзейская морская блокада балтийских портов привела к хаосу в экономической жизни Скандинавии. Самым грозным откликом на него стало восстание шведских рудокопов под предводительством Энгельбректа Энгельбректссона в 1434 году. После такого серьезного внутреннего потрясения Эрику VII пришлось просить у своих противников мира.

Королевская абсолютистская политика имела многочисленных противников среди шведской и датской аристократии. В 1438 году Эрика низложили в Швеции и Дании, а в 1442 году — в Норвегии. После неудачной попытки вернуть себе власть, последний низложенный общескандинавский монарх удалился в южнобалтийскую Померанию, которая являлась его родовым владением.

97. Продолжение Столетней войны

1415–1457 гг.

Заклучив в 1380 году перемирие, которое длилось 35 лет, Англия и Франция в действительности находились в постоянной вражде. Это было связано с тем, что стороны постоянно вмешивались в междуосо-

бицы то на континенте, то на Британских островах.

Но состояние негласного вооруженного противостояния не могло быть вечным. В апреле 1415 года английский король Генрих V объяв-

ляет войну французскому монарху Карлу VI.

Английская 12-тысячная армия десантируется в Нормандии. В устье реки Сены с большими потерями (особенно от болезней) захватывается крепость Гафлер (Горфлер). Англичане двинулись вдоль северного побережья Франции к крепости Кале, во Фландрию. Но путь им преградила французская армия (более 30 тысяч человек), занявшая выгодные позиции у реки Сомма, мосты через которую были разрушены, а броды надежно защищены.

Тогда король Генрих V совершил удачный обходной маневр и переправился через реку в ее верховьях на правый берег. Ответным ходом французская армия под командованием коннетабля Карла де Альбре двинулась параллельным маршрутом, стремясь перехватить противника и навязать ему сражение, в котором могла бы воспользоваться своим численным превосходством. 25 октября у Азенкура французы

обогнали англичан и преградили им дальнейший путь. Теперь битва стала неизбежной. Французы заняли оборонительную позицию в дефиле между двумя небольшими лесами. Ширина фронта не превышала 500 метров. Открытые поля перед ними оказались вспаханными и после проливных дождей превратились в грязь. Коннетабль разбил войско на три боевые линии, из которых первых две составили пешие воины.

Французов, а это были только авангардные силы, насчитывалось от 4 до 6 тысяч конных рыцарей, арбалетчиков и копейщиков. Главные силы королевской армии под командованием герцога Брабантского спешили к Азенкуру: часть их подошла, когда сражение уже заканчивалось.

Полдня король Генрих V колебался: начинать ли наступление?

Король Генрих V имел под Азенкуром 5 тысяч лучников и около 800 кавалеристов (по другим данным — около 9 тысяч человек). Он

*Разграбление города.
Миниатюра времен Столетней войны*

приказал рыцарям спешиться и стать вперемешку со стрелками. После этого англичане пошли в атаку по раскисшему вспаханному полю. Король, видя, что его рыцари в тяжелых доспехах выбиваются из сил, остановил их, а лучники одни продолжали наступление.

Когда они подошли к французской позиции на дальность действительного выстрела, то остановились, быстро воткнув перед собой принесенные заостренные колья двухметровой длины. Так перед ними вырос частокол — надежная защита от атакующей конницы. Часть лучников заняла лесные опушки, укрывшись в кустах и за деревьями. Как потом оказалось, именно фланговый обстрел нанес атакующей тяжелой кавалерии наибольший урон.

Французская рыцарская кавалерия пошла в атаку. Но прежде чем она прошла по раскисшему от дождевой воды вспаханному полю, вражеские стрелы основательно уменьшили ее число. Когда кавалеристы подскакали к частоколу, лучники взяли за мечи и топоры и вступили в рукопашную схватку. В это время к ним подоспели копейщики и спешенные рыцари английского короля. С помощью специальных крючьев-дарсоньеров всадников стаскивали на землю и убивали. Многие из французов в том бою попали в плен.

Коннетабль Карл де Альбре повторил конную атаку. Результат оказался все тот же. Остатки атакующей кавалерии повернули назад и смяли ряды своей пехоты. После этого французское войско, которое никто не преследовал, обратилось в бегство.

В ходе битвы был эпизод, когда королю Генриху доложили, что неприятель напал на его походный ла-

герь, находившийся в миле от Азенкура, и начал грабить его. Тот приказал перебить пленников, поскольку ему требовались силы для защиты с тыла, а плененных французских рыцарей охранять было некому. Но оказалось, что новоявленный неприятель был толпой местных крестьян, желавших поживиться на месте еще не окончившегося сражения.

Англичане определили свои потери в 13 кавалеристов и около ста пехотинцев, что, разумеется, не соответствовало действительности. Среди убитых оказались герцог Йоркский и граф Оксфордский.

У французов потери исчислялись в несколько тысяч аристократов и дворян. На поле брани пали коннетабль Карл де Альбре, герцоги Алансонский, Брабантский и Барский, много других знатных людей. В числе около тысячи пленных оказались герцог Орлеанский и знаменитый маршал Бусико.

После одержанной Азенкурской победы король Генрих V не решился наступать на Париж, хотя там уже ожидали врага. Он ушел в город-крепость Кале, а оттуда отплыл с армией в Англию. Возобновившаяся Столетняя война взяла очередной антракт.

Построив большой флот, Генрих V изгнал из Ла-Манша союзный Франции флот Генуэзской республики. После этого английская экспедиционная армия вновь высадилась на континенте. В 1419 году союзником Британии стал герцог Бургундии.

За три года войны английский король-полководец завоевал Нормандию. После 5-месячной осады был взят хорошо укрепленный город Руан. От англичан на нормандской земле устояла только прибрежная крепость Мон-Сен-Мишель. Теперь появилась новая хорошая возмож-

ность начать наступление в глубь Франции.

29 мая 1418 года столичный Париж был захвачен бургундцами. Герцог Жак приказал перебить во французской столице своих недругов, сделав исключение для дофина Карла, позволив ему бежать из города. Это стоило герцогу в самом скором времени жизни. Во время переговоров с дофином на мосту Монтеро в сентябре следующего года неосторожный Жак Бургундский был предательски убит.

В 1420 году воюющие стороны в городе Труа подписали мир. Под контроль Англии попадала добрая половина Французского государства. Психически больной король Франции Карл VI Безумный объявил Генриха V своим наследником. Однако дофин Карл, прямой наследник отцовской короны, не признал подписанный договор. Столетняя война продолжилась в очередной раз.

В марте 1421 года англичане потерпели одно из своих немногих поражений на французской земле. Поражение в битве при Боже они понесли от французов и их союзников-шотландцев, в большом числе эмигрировавших с родины на континент. Командовавший английскими войсками герцог Кларенс был убит.

31 августа 1422 года умер король Генрих V. Английским монархом стал его 9-месячный сын Генрих VI, который по договору, подписанному в городе Труа, являлся наследником французского престола. Регентом при нем стал родной дядя, брат отца, герцог Бедфорд.

21 октября того же года умер французский король Карл VI Безумный. Еще не умеющий ходить Генрих VI со всей торжественностью объявляется монархом Франции. Но ее короной венчается не он,

а дофин Карл, который становится королем Карлом VII. Англичане его таковым не признали.

Англичане одерживают во Франции новые победы. В 1423 году в битве при Кравенте они вместе с союзниками-бургундцами разгромили армию короля Карла VII, состоявшую в основном из шотландских и других наемников. В августе 1424 года герцог Бедфорд наносит французам новое поражение. В сражении при Веркейке английские лучники не позволили неприятелю окружить себя и обратили его в паническое бегство.

В сентябре 1428 года английская армия во главе с графом Солсбери начала наступление из Северной Франции на юг. Вместе с бургундцами британцы захватывают Париж. Король Карл VII бежит из столицы в Берри, свою главную резиденцию.

8 октября английская армия осаждает город-крепость Орлеан. Каменные стены его с 31 башней считались неприступными, а гарнизон числом превосходил англичан. Но страх не позволял французским войскам, затворившимся в Орлеане, выйти в поле и сразиться с малочисленным врагом.

Граф Солсбери (вскоре он был убит пушечным выстрелом) и сменивший его граф Саффолк не могли полностью заблокировать крепость из-за недостатка войск, хотя они решили взять Орлеан измором. Англичане построили на линии в 7 километров одиннадцать полевых укреплений и начали 7-месячную осаду. Весной 1429 года в осадном лагере оставалось только пять тысяч войск.

Король Карл VII (пока еще дофин) во главе 6-тысячной армии предпринял попытку деблокировать Орлеанскую крепость. По пути он напал на английский отряд, охраняв-

ший обоз с продовольствием для осадного лагеря. Однако пешие лучники, стрелявшие из-за палисада, принудили атакующих французских рыцарей бесславно отступить. После этой неудачи воинственный дух Карла VII совсем угас и он собирался уже отступить на юг, в Прованс, чтобы там набрать новые войска.

Но тут на арену Столетней войны стремительно взошла легендарная национальная героиня Франции Жанна д'Арк, известная в истории еще и как Орлеанская дева.

Это была 17-летняя крестьянская девушка родом из деревни Домреми, что в Шампани, отличалась глубокой религиозностью. Переодевшись в мужское платье, она явилась к Карлу и заявила ему, что послана Богом для спасения его и французского народа. Тот разрешил Жанне д'Арк набрать добровольческий отряд для снятия осады с Орлеанской крепости. Отряд формировался в городе Блуа.

Имя Жанны д'Арк сразу же приобрело во Франции большую известность. В своем отряде она установила железную дисциплину, удалив из лагеря женщин, запретив сквернословие и грабежи местных жителей, обязала всех воинов посещать церковные службы. Простой народ увидел в ее образе новую христианскую святую.

В городе Блуа Жанна д'Арк выпустила прокламацию, обращенную к завоевателям-англичанам и получившую широкое хождение по стране. В ней она предупреждала неприятеля:

«Уходите, или я вышибу вас из Франции... Те, кто не уберется добром, будет уничтожен...»

Карла VII убедили вверить Жанне д'Арк армию для деблокады Ор-

леана. Героиня выступила в поход 27 апреля 1429 года. Однако в крепость она прибыла с отрядом из 200 конных воинов, поскольку остальным войскам приказала вернуться в Блуа, так как не хватало судов для переправы через реку Лауру.

Жанна д'Арк возглавила орлеанский гарнизон, и в ряде боев французы захватили все английские осадные укрепления. Особенно тяжелыми оказались схватки за бастилии (деревянные башни) Сен-Лу и Августина. В последнем случае отважная девушка была ранена стрелой, но не оставила поле боя. После утраты бастилии Августина англичане сняли осаду Орлеана и отступили от крепости.

После этого французы уже не верили в непобедимость англичан. К Орлеану прибывает с войском герцог Алансонский, который присоединяется к Жанне. 18 июня в битве при Патэ французы наносят поражение значительным силам англичан, демонстрируя перед ними свое превосходство в артиллерии. Народ повсеместно с торжеством встречал Орлеанскую деву как освободительницу Франции.

Воодушевление и настрой французских войск, которыми командовала Жанна д'Арк, были настолько велики, что в течение мая—июля 1429 года они отвоевали у англичан и бургундцев большинство городов в долине реки Луары, взяли с боем укрепленные города Труа, Шалон и Реймс.

Теперь уже приободрился и сам дофин Карл. Во главе 12-тысячной армии он в июне 1429 года выступил в поход к городу Реймсу. 17 июля дофин короновался в Реймском соборе под именем короля Карла VII.

Новый монарх Франции все еще

не решался на значительные наступательные операции. В конце августа Жанна д'Арк и герцог Алансонский, вопреки воле короля, повели часть французской армии на Париж. Удивительным было то, что такой опытный в военном деле человек, как герцог Алансонский, проникся доверием к полководческим дарованиям и мужеству Орлеанской девы. Впоследствии он писал о ней:

«...По военной части Жанна была искусна во всем: верхом ли и в обращении с пикою; в том, что собрать армию, распорядиться боем или расположить артиллерию. И всем удивительно было видеть в ней искусство и предусмотрительность военачальника, воспитанного двадцатитринадцатилетним опытом. Особенно

удивлялись необыкновенному ее искусству употреблять артиллерию».

Когда французские войска подступили к Парижу, королю Карлу VII все же пришлось дать разрешение на штурм столицы. Но приступ 8 сентября успеха не имел, и войско Жанны, которая получила еще одно ранение, отступило к реке Лауре.

Вскоре начались бои вокруг города Компьена, где действовали войска Бургундского герцогства, союзника Англии в Столетней войне. В этих боях решалась судьба долины Сены. 23 мая 1430 года в ходе одной из вылазок за крепостные стены осажденного англичанами и бургундцами Компьена Жанна д'Арк, сражавшаяся в рыцарском снаряжении, попала в плен.

Орлеанскую деву бургундцы передали англичанам. В 1431 году Жанну д'Арк судили в городе Руане и признали виновной в колдовстве. Героиня Франции 30 мая того же года была сожжена на костре как ведьма при большом стечении народа. Следует заметить, что король Карл VII не предпринял никаких мер для освобождения своей спасительницы.

В 1456 году состоялся новый судебный процесс по делу Орлеанской девы. Она была посмертно реабилитирована. В 1920 году католическая церковь причислила Жанну д'Арк к лику святых.

Казнь Орлеанской девы, с которой французы связывали изгнание англичан, не изменила поворот событий в Столетней войне. Ее ход становился все более неблагоприятен для Лондона. В довершение всего герцог Бургундии в сентябре 1435 года перешел на сторону французского короля и заключил с ним мир в Арраксе. Теперь военное пора-

*Жанна д'Арк.
Миниатюра XV в.*

жение английских войск на континенте становилось реальностью.

В апреле 1436 года французская армия освободила Париж. Английский гарнизон, засевший в крепости Бастилия, капитулировал.

Последними сражениями Столетней войны стали битва при Форминьи (из 4,5-тысячного английского отряда было убито около 4 тысяч человек) и дело у Шатильона. В последнем случае войско графа Шрусбери было разгромлено французами под командованием артиллерийского мастера Жана Бюро. Обе победы были одержаны во многом благодаря умелому применению пушек.

В 1450 году английские войска изгоняются из Нормандии, в следующем году — из Гиени, где они удерживали теперь только портовый город Бордо. Гарнизон города капи-

тулировал только в 1453 году. После этого события Столетняя война прекратилась сама собой, без формального подписания какого-либо договора о мире или перемирии.

Теперь у англичан на французской территории оставалось только одно владение — портовый город-крепость Кале, который они потеряли в 1558 году. Больше ни один правитель Лондона не претендовал на престол Французского королевства.

В ходе зятянувшейся более века Столетней войне Англия не смогла завоевать или покорить Францию. Франция же оказалась не в состоянии присоединить к себе богатую промышленную Фландрию. Обе воюющие стороны не справились с такими стратегическими задачами по одной веской причине — нехватке военных сил.

98. Войны гуситов Чехии против рыцарей-крестоносцев Европы

1419—1434 гг.

Противостояние Чехии рыцарям-крестоносцам с немецко-язычных земель в первой половине XV столетия связано с именем полководца Яна Жижки. Национальный герой чешского народа был одним из руководителей гуситского движения, имевшего большой размах в средневековой Европе.

Ян Жижка родился в Южной Чехии. Происходил из семьи разорившегося чешского рыцаря. Рано проявил стремление к национальной независимости своего отечества от католической Священной Римской империи. К началу Гуситских войн в Чехии он обладал большим боевым опытом, успев много повоевать за ее пределами.

Жижка принимал участие в знаменитой Грюнвальдской битве 15 июля 1410 года, в которой чешско-моравские отряды сражались на стороне польско-литовско-русской армии под командованием польского короля Владислава II Ягелло против немецкого Тевтонского ордена. В той битве две хоругви отряда Яна Жижки отличились на левом крыле союзной армии, где были разгромлены крестоносцы под командованием Лихтенштейна.

Известно, что чешский военачальник Ян Жижка был участником и другого большого сражения эпохи Средневековья — битвы при Азенкуре. Тогда он сражался на стороне французской королевской армии.

Жижка стал одним из ближайших сподвижников профессора Пражского университета Яна Гуса (как еретика приговоренного к сожжению на костре в 1415 году), руководителя Реформации 1400—1419 годов в Чехии. Его сторонников называли гуситами. Главными требованиями их были секуляризация огромной земельной собственности католической церкви в стране и лишение ее политической власти.

По мере нарастания освободительной борьбы в Чехии гуситское движение расколосось на два крыла: умеренное (чашники) и радикальное (табориты — от города Табор, центре их движения). Один из самых влиятельных военных деятелей гуситского движения, герой Грюнвальдской битвы Ян Жижка, встал на сторону таборитов.

Он явился организатором вооруженной борьбы чешского народа против немецких рыцарей-крестоносцев, напавших на его родину в 1419—1434 годах.

Свою первую победу войско таборитов под командованием Жижек одержало в бою у Судомержа в 1420 году, где их отряд из 400 человек, отступавший от города Пльзень, успешно отбил от 2-тысячного отряда королевской рыцарской конницы. Этот бой примечателен тем, что табориты впервые применили здесь полевое укрепление из тяжелых обозных повозок, которое стало для конных рыцарей неодолимым препятствием. Такой тактический прием Жижек и другие предводители таборитов успешно применяли в ходе всех Гуситских войн.

После образования в 1420 году военного лагеря гуситов — Табора (ныне город в Чехии в 75 километрах от столичной Праги) Ян Жижка стал одним из четырех гетманов гу-

ситов, а фактически их главным полководцем. Другие три гетмана не оспаривали его власть в армии и добровольно подчинялись ему.

В том же году гуситское войско одержало свою первую значительную победу при обороне Витковой Горы (ныне Жижекской Горы), когда решался исход битвы за чешскую столицу, город Прагу. Ее восставшие жители осадили в Пражской крепости королевский гарнизон. Узнав об этом, табориты поспешили им на помощь.

К восставшей Праге спешил и император Священной Римской империи Сигизмунд I, возглавивший Первый крестовый поход на гуситскую Чехию, против противников власти католической церкви. Этот поход, как и все последующие (а их было пять), осуществлялся с благословения римского папы.

В армию императора вошли со своими рыцарскими отрядами бранденбургский, пфальцкий, трирский, кельнский и майнский курфюрсты, итальянские наемники, а также австрийский и баварский герцоги. Крестоносцы наносили удар по Чехии с двух сторон — с северо-запада и с юга.

Ян Жижка во главе армии таборитов подошел к Праге намного раньше своих противников. Но он предусмотрительно не стал располагать свои войска в самом городе.

Для походного лагеря Ян Жижка выбрал Виткову гору близ города, к которому она была обращена своим восточным склоном. Протяженность горы составляла 4 километра. Это была удобная позиция для боя: с одной стороны она прикрывалась обрывом, с другой — виноградниками. Со стороны подхода неприятеля лежало Шпитальское поле.

Табориты укрепились на вершине

Прага времен гуситских войн

горы, построив со стороны Праги два деревянных сруба, которые усилили еще стенами из камня и глины, и выкопав глубокие рвы. Получилась небольшая полевая крепость с гарнизоном из 29 воинов. После этого чешские воины стали ждать нападения рыцарей-крестоносцев.

Первую неприятельскую атаку отбил отряд таборитов, вооруженный тяжелыми крестьянскими цепями для молотбы зерна. Когда последовала вторая атака рыцарей на вершину горы, то на помощь войску Яна Жижки пришли жители Праги, среди которых оказалось большое число лучников. Пражане до этого наблюдали за ходом начавшегося боя с крепостных стен и башен. В итоге сражение на Витковой Горе закончилось полной победой таборитов и горожан.

После такой большой неудачи, которая обошлась гибелью большого числа рыцарей, немало германских феодалов со своими отрядами покинуло императорское войско. Император Сигизмунд I решил оставить Прагу в покое. Он покинул землю Чехии и возвратился в свои владения.

Вслед за победой под пражскими стенами табориты заняли немало го-

родов Чехии — Комматау, Билин, Литомержицы, Мельник, Чешский Брод, Краледвор и другие.

Победа чешских воинов у Витковой Горы над превосходящими силами крестоносцев прославила военного вождя гуситов и продемонстрировала его полководческие способности. Теперь уже никто не высказывал сомнений о его главенстве над армией таборитов.

Свое гетманство Ян Жижка начал с реорганизации войска таборитов. Под его руководством гуситы создали постоянную армию, набравшуюся исключительно из добровольцев. Командиры отрядов (гетманы) были выборными и имели большие права над воинами.

В 1423 году полководец Ян Жижка разработал первый в Западной Европе воинский устав, который четко определял правила поведения воинов в бою, в походе и на отдыхе. Этот устав стал прообразом для многих последующих. Среди прочего в нем говорилось: «...Все (начальники) просим и официально приказываем и желаем, чтобы было строгое послушание; ибо через непослушание и нерегулярные действия мы понесли потери в братьях и поражения терпели от неприятеля».

«...Мы не хотим терпеть в своей среде неверных, непослушных, лгунов, злодеев, ругателей, азартных игроков, мародеров, грабителей, обжор, развратников, публичных женщин и вообще всех явных грешников и грешниц; всех их мы выживем от себя».

Гуситская армия существенно отличалась от войск крестоносцев. Главной ее силой являлась не тяжелооруженная рыцарская конница, а хорошо организованная пехота. Первичной тактической единицей его армии стала повозка с «экипажем» в 18—20 человек. Экипаж состоял из командира, двух стрелков из аркебуз или пищалей, 4—8 лучников, 2—4 цепников, сражавшихся в бою тяжелыми крестьянскими цепями, 4 копейщиков, 2 щитников, прикрывавших в бою большими деревянными щитами лошадей и людей, 2 ездовых, управлявших лошадьми и сцеплявших повозки на стоянке.

Особенно страшными для рыцарей в бою оказывались цепники, действовавшие как при молотье зерновых. Они были обучены делать окованными в железо цепями от 20 до 30 взмахов в минуту.

Повозки организационно объединялись в десятки с общим командиром. Десятки — в ряды, более крупные воинские отряды, способные решать уже самостоятельные боевые задачи.

Вся пехота делилась на тактические единицы — полусотни. Гуситской пехотой командовал гетман. Конница у гуситов была легкая и немногочисленная в отличие от вражеской, рыцарской. Она обычно составляла в сражении резерв главнокомандующего и использовалась для ведения контратаки и преследования разбитого неприятеля.

Гордостью армии Яна Жижки была артиллерия, состоявшая из полевых и осадных орудий. К первым относились короткоствольная гауфница (гаубица), стрелявшая каменными ядрами, и длинноствольная «тарасница» на деревянном лафете, стрелявшая каменными и железными ядрами. Одно такое полевое орудие приходилось на пять повозок.

Главным осадным орудием являлись бомбарды калибром до 850 миллиметров (по одной на ряд) с дальностью стрельбы 200—500 метров. Есть сведения, что чехи применяли кожаные пушки. Гуситы с успехом применяли свою многочисленную «возимую» артиллерию в столкновениях с тяжелой вражеской конницей, которая на поле брани не отличалась большой маневренностью и потому являлась хорошей мишенью.

Обычно армия гуситов состояла из 4—8 тысяч человек — хорошо обученных, дисциплинированных и организованных. Однако в случае необходимости ее главнокомандующий Ян Жижка мог призвать под свои знамена значительно больше гуситских воинов, прежде всего ополченцев из близлежащих городов и селений.

Необычным для того времени было боевое построение армии гуситов. В зависимости от условий местности, они создавали различные укрепления из сцепленных между собой цепями и ремнями тяжелых повозок. Под каждым возом висела крепкая доска, которая усиливала крепость повозки. Такое полевое укрепление впоследствии получило название вагенбург. Сцепленные железными цепями повозки растащить было просто нельзя.

Считается, что отряд таборитов, численностью в 5—6 тысяч человек, с тремя сотнями тяжелых пово-

зок мог занять для обороны площадь около 24 тысяч квадратных метров (300 метров х 80 метров). Впереди повозок, если позволяла обстановка, выкапывался ров, а колеса телег присыпались землей. Для этой цели табориты всегда возили с собой запас лопат, мотыг, топоров и ломов.

В вагенбурге, как правило, оставалось не менее двух выходов. Передний предназначался для выхода пеших воинов, тыльный — для конницы. Проходы прикрывались специальными четырехугольными деревянными щитами и усиленно охранялись.

Артиллерийские орудия становились между повозками, за которыми надежно укрывались пехота и конница. Рыцарям в таком случае приходилось спешиваться и атаковать гуситов в заведомо невыгодных условиях. Закованные в доспехи, они становились при атаке вагенбурга медлительными и неповоротливыми.

Боевой порядок армии таборитов имел различные формы в зависимости от обстановки на месте событий. Ганс Дельбрюк указывал, что метод боевых действий полководца Яна Жижки был чрезвычайно рационален. В его войске не требовалось ни рыцарского образа мыслей, ни герба, ни турнирного искусства, ни галантности, но вместе с тем с большей тщательностью учитывалось своеобразие местности.

Современник гуситских войн римский папа Пий II (Эней Сильвий Пикколомини) так описывал картину метода боевых действий таборитов, врагов католической церкви:

«Они вместе с женщинами и детьми, находившимися при войске, располагались лагерем в поле; множество повозок, которые у них были, служили им для устройства укрепления наподобие вала. Отправляясь

в сражение, они образовывали из этих повозок два ряда, между которыми находилась пехота, всадники же оставались за их пределами, но держались недалеко. При начале боя возницы, по данному полководцем знаку, быстро объезжали часть неприятельского войска (армии) и снова смыкались повозками.

Противник, стиснутый между повозками и отрезанный от своих, погибал от меча пехоты или от метательных снарядов, сбрасываемых с повозок мужчинами и женщинами. Конница билась вне вагенбурга, но когда противник теснил вагенбург, она отступала в вагенбург и сражалась, спешившись, как бы со стен укрепленного города.

Этим способом они выигрывали много сражений и добивались победы. Дело в том, что соседние народы не знали такого способа ведения войны, а Богемия с ее широкими, ровными полями дает полную возможность выстраивать повозки в ряды, раздвигать их на широком пространстве и снова соединять их».

Гуситская армия была приучена вести боевые действия днем и ночью, в любую погоду. Согласно воинскому уставу, полевые укрепления из сцепленных между собой повозок должны были упираться в естественные препятствия и по возможности устанавливаться на возвышенных местах.

Гуситы в сражении обычно выжидали атаки рыцарской конницы и встречали ее огнем своей многочисленной артиллерии, пулями аркебуз и пищалей, стрелами с тупыми бронбойными наконечниками. Когда дело доходило до рукопашной схватки, то тут в бой вступали цепники и копейщики. Разбитого неприятеля гуситы преследовали и уничтожали, в то время как рыцари пос-

ле выигранного сражения не преследовали бежавших врагов, а грабили убитых, раненых и пленных противников.

Гуситы успешно осаждали рыцарские замки и храбро шли на их штурм. Летом 1421 года при осаде замка Раби Жижка был ранен и потерял зрение, но остался во главе гуситской армии. Он теперь видел поле битвы глазами своих ближайших помощников и отдавал на удивление всем верные приказы.

В январе 1422 года гуситские войска разгромили в решающем сражении у Габра (преследование разбитых крестоносцев велось до Немецкого Брода) главные силы европейского католического рыцарства, участвовавшего во Втором крестовом походе. Немцам в бегстве предстояло переправиться через реку Сазава, но единственный мост через нее не смог быстро пропустить через себя поток людей. Тогда часть конных рыцарей попыталась перейти реку по льду, но он не выдержал и начал ломаться. Много людей и лошадей потонуло, а обоз оказался брошенным.

Перед этим, осенью 1421 года Ян Жижка снял внезапным ударом блокаду с чешского города-крепости Жатец (Заац), осажденного крестоносцами императора Сигизмунда I, и затем удачно избежал неприятельского окружения у города Колин.

Здесь крестоносцев постигла еще одна неудача, когда они окружили походный лагерь таборитов на горе Владарь, недалеко от города Жлутиц. В этом бою табориты неожиданно для врага начали атаку с вершины горы вместе со своими повозками. Крестоносцы в страхе обратились в бегство, опасаясь бесславной гибели под колесами несущихся на них тяжелых повозок. Тех, кто избе-

жал столкновения с повозками и не искал спасения в бегстве, разили пехие и конные табориты.

В 1422 году из Великого княжества Литовского на помощь таборитам пришла дружина, состоявшая из русских, украинских и белорусских воинов. Около восьми лет они сражались бок о бок с чехами против немецких крестоносцев.

Разгром войска крестоносцев, которыми командовал Рино Спана ди Озора, у Немецкого Брода и взятие гуситами укрепленного города Немецкий Брод были настолько впечатляющи, что Третий крестовый поход в Чехию состоялся только в 1426 году. В Священной Римской империи долго не могли забыть полного поражения Второго крестового похода в чешские земли, и потому местное рыцарство долго не желало по зову папы и императора отправляться в новый поход.

В третий раз крестоносцы собрались в огромную 70-тысячную армию, которая, казалось, могла смести все на своем пути. Однако Жижка во главе 25-тысячной армии таборитов решительно двинулся ей навстречу. У города Усти произошло большое сражение. Гуситский полководец в очередной раз применил привычную тактику ведения боя.

Рыцари, закованные в броню, были бессильны перед полевой крепостью, построенной из 500 повозок, прочно скрепленных друг с другом, и метким огнем чешской артиллерии. Чашу весов в этой битве перевесила контратака гуситской конницы. Несмотря на свое почти трехкратное превосходство, крестоносцы были у Усти наголову разгромленными, и им пришлось отступить.

К тому времени среди гуситов произошел новый раскол. Ян Жижка возглавил левое крыло таборитов и

основал в 1423 году в северо-восточной части Чехии так называемое Оребитское братство с центром в городе Градец-Кралове (Малый Табор). Теперь враги независимой Чехии получили хорошие шансы разгромить антикатолическое гуситское движение.

Чтобы предотвратить новые крестовые походы на Чехию, Ян Жижка перенес военные действия на территорию своего противника. В середине 1423 года он предпринял большой поход в Моравию и Венгрию. Перейдя Малые Карпаты, войско таборитов вышло к Дунаю. Затем оно углубилось на территорию Венгрии на 130—140 километров. Венгерские феодалы собрались с большими силами.

Во время похода таборитов венгерская конница постоянно совершала нападения, но ни разу не смогла прорвать оборонительное кольцо повозок. Воины Яна Жижки в походе столь метко стреляли на ходу из пушек, что венграм пришлось прекратить параллельное преследование чешских войск и дать возможность противнику беспрепятственно возвратиться в Чехию.

Во время Третьего и Четвертого крестовых походов — в 1427 и в 1431 годах — гуситская армия успешно отразила нападения противника, и крестоносцам вновь пришлось убраться из пределов Чехии. Третий поход закончился для католического рыцарства проигранным сражением близ Тахова, где гуситами командовали Прокоп Большой и Прокоп Малый.

Четвертый крестовый поход закончился большой битвой у Домажлица. Здесь сражалась огромная армия гуситов — 50 тысяч пехоты, 5 тысяч всадников. У победителей было около 3 тысяч повозок и более

600 различных артиллерийских орудий. В их рядах уже не было их незрячего полководца, но оставались обученные им гетманы.

Последним победным сражением чешского полководца Яна Жижки стала Малешовская битва в июне 1424 года. В этот раз противниками первого гетмана были свои сограждане-чашники, бывшие союзники по Реформации.

Табориты привычно укрепились на вершине горы, имевшей пологие склоны. Жижка решил отдать инициативу противнику. Чашники первыми предприняли атаку вагенбурга таборитов на вершине горы, построившись в колонну. Когда колонна приблизилась к вагенбургу, Ян Жижка приказал спустить на идущих в гору атакующих чашников повозки, груженные камнями. Колонна неприятеля сразу же пришла в полное расстройство и попала под контрудар пехотинцев и всадников таборитов. В довершение отступавших чашников обстреляли из тяжелых бомбард. Малешовская битва завершилась полной победой войска Яна Жижки.

В том же году первый гетман гуситской армии умер во время эпидемии чумы в осажденном городе-крепости Пршибиславе в центральной части Чехии. Так армия таборитов осталась без своего прославленного полководца — одно только имя которого наводило страх на крестоносцев. Достойной замены Яну Жижке в гуситской армии не нашлось, хотя гетманы Прокоп Большой и Прокоп Малый воевали первое время успешно.

Гуситские войны закончились разгромом таборитов в битве под Липанами в 1434 году. В том сражении погибли оба боевых соратника

Яна Жижки — гетманы Прокоп Большой и Прокоп Малый. Город Табор продержался до 1452 года. Войны гуситов, продолжительные и

первоначально успешные, в конечном итоге принесли Чехии долгожданную государственную независимость.

99. Войны Венгрии против Турции

1441—1456 гг.

Государство турок-османов, расширяясь при каждом новом султানে, к середине XV столетия оказалось соседом Венгерского королевства. Такое соседство должно было привести к войнам, во время которых прославился полководец Янош Хуньяди (Гуниади). Почти вся его боевая деятельность была связана с ратными делами против турок.

Впервые Янош Хуньяди заявил о себе, когда он изгнал турок из сербской Семендрии (ныне Смедерова). Затем он помог взойти на венгерский королевский престол Владиславу (Уласло) I — польскому королю Владиславу III Ягайло. В награду Хуньяди получил должность трансильванского воеводы и взял на себя командование венгерскими войсками для организации отпора турецкому султану Мураду II.

Когда между Венгрией и Турцией началась война 1441—1443 годов, Янош Хуньяди нанес османским войскам три серьезных поражения — при Семендрии, Германштадте (современный город Сибиу в Румынии) и в ущелье Железные Ворота (на Дунае, где сходятся границы Сербии и Румынии).

К Германштадту Хуньяди подступил во главе венгерского войска в 1442 году. Город осаждался турками, которыми начальствовал Меджид-бей. В завязавшемся сражении венгры праздновали большую победу: противник бежал, оставив на

поле битвы около 20 тысяч убитых. Потери победителей исчислялись в 3 тысячи воинов.

В сражении в том же 1442 году у Железных Ворот трансильванский воевода Хуньяди командовал 15-тысячной венгерской армией. Его противник Шихабеддин-паша имел 80-тысячное войско. В ходе столкновения османы были полностью разгромлены и бежали, потеряв 20 тысяч человек убитыми и 5 тысяч пленными. Венгерские рыцари захватили в плен и самого командующего.

После этих побед Янош Хуньяди перенес войну на территорию соседних Сербии и Болгарии. Турки были изгнаны из городов Ниш и София. Первый из них был крупнейшим в южных сербских землях, второй — на западе болгарской территории.

Венгерская армия во главе с королем Владиславом II и его полководцем нанесла очередное поражение султанской армии при Снайме на сербской земле. После того как венгры заняли перевалы в Балканских горах, султан Мурад II запросил мира на десять лет, который стороны вскоре и заключили. По его условиям Оттоманская Порта отказывалась от Сербии и дунайского княжества Валахии.

Мир долгим не оказался. В 1444 году король Владислав II заключил против Турции военный союз

с Венецианской республикой и выступил в крестовый поход. Венгерская армия (в ее составе были сербы, болгары, валахи, боснийцы) в июле вторглась в Болгарию, чтобы очистить ее от османов. Но венецианский флот при всей своей силе и опытности адмиралов не смог воспрепятствовать султану Мураду II переправить огромную турецкую армию из Азии в Европу.

10 ноября 1444 года под болгарским городом Варной, вблизи берега Черного моря произошло сражение. Крестоносцы храбро атаковали неприятельский лагерь, но были отброшены назад огнем пушек и контрударами турецкой конницы. При этом погиб король Владислав. На следующий день султан Мурад провел яростный штурм лагеря королевского войска и овладел им. Яношу Хуньяди с трудом удалось увести остатки крестоносцев с болгарской земли.

Заключенный Хуньяди мир с Османской империей оказался выгоден для Венгрии, и она получила столь необходимую передышку в вооруженном противостоянии с турками. Полководец стал регентом при малолетнем короле Владиславе (Ласло) V, который был сыном Альбрехта II Габсбурга.

Война Венгрии с Турцией в 1448 году вспыхнула вновь. На этот раз стороны сошлись в генеральном сражении на печально известном в истории Сербии Косовом поле. Султан Мурад привел с собой 100-тысячную армию с многочисленной артиллерией. Янош Хуньяди командовал венгерско-валахской армией в 25 (по другим сведениям — 80) тысяч человек.

Первый день сражения — 17 октября не выявил победителя. Венгры, покинув свои полевые укрепления,

атаковали турок. При этом полководец Хуньяди очень эффективно применил против лучников-янычар наемную пехоту из немецких земель и Богемии, которая была вооружена ручным огнестрельным оружием. При этом стороны порой разделяло расстояние всего в сотню метров. Те и другие вели стрельбу, укрываясь за искусно поставленным частоколом.

На второй день сражения — 18 октября венграм изменили валахи. Правитель Валахии Дука оставил ряды армии Яноша Хуньяди и перешел со своим войском на сторону султана Мурада II. Венграм пришлось крайне трудно, поскольку они оказались атакованными и с фронта, и с тыла.

В последний день сражения на Косовом поле — 19 октября венгерская армия не смогла удержать занимаемые позиции и отступила, но не бежала. Ее потери составили примерно половину численности, а у турок — треть, около 40 тысяч человек.

В 1449 году армия Яноша карательным походом вторглась в Сербию. Полководец хотел отомстить ее правителю Георгию Бранковичу за измену в ходе венгеро-турецкой войны.

Спустя некоторое время Турция начала наступление на владения венгерского короля. Белград был осажден османами. Организовав его оборону, Янош занялся сбором новых войск и строительством речной военной флотилии на Дунае. 14 июля он заслужил себе еще и славу флотоводца. В тот день речной флот османов был разгромлен полностью: большая часть его судов была сожжена, потоплена или пленена.

21—22 июля состоялось двухдневное Белградское сражение. Венгры разбили султанскую армию и

та, после 40-дневной осады Белграда, отступила от города-крепости, 4 сентября покинув осадный лагерь. Турки прямым путем ушли к Стамбулу, не возобновляя войну. Эта блестящая победа стала венцом полководческой биографии Яноша Хуньяди и одной из самых значительных в истории армии Венгрии.

В следующем году прославленного полководца не стало. Он умер в расцвете сил от эпидемии чумы, которая вспыхнула в военном лагере в городе Зимонь.

Младший сын полководца — Матвей (Матьяш) Корвин в 1458 году стал королем Венгрии, которой правил долгих 32 года. Однако больших побед к фамилии Хуньяди он не

прибавил, если не считать того, что в 1485 году он со второго раза овладел австрийской столицей Венной.

Будучи способным военным организатором, Янош Хуньяди прославился не только на поле брани. Он создал сильную и хорошо обученную венгерскую армию, ядро которой составляла тяжелая рыцарская кавалерия. Был умелым воспитателем венгерского воинства. Полководец являлся сторонником наступательной тактики, умело применял в сражениях артиллерию. Для своего времени он был один из первых европейских военных вождей, который отдавал должное пехоте, вооруженной ручным огнестрельным оружием.

100. Войны между царствами Аюттхай и Чиенгмай

1448—1488 гг.

На территории современного Таиланда к середине XV столетия сложились два центра власти тайских народов. Царство Аюттхай занимало равнинную часть страны, энергично продвигаясь вдоль морского побережья на юг современной Малайзии. Его соперником выступало царство Чиенгмай, расположенное в горных джунглях на северо-западе Таиланда.

Аюттхай и Чиенгмай практически не прекращали между собой войны за гегемонию среди тайских народов. Противоборство стало складываться в пользу Аюттхая с вступлением на престол Боромотрайлокана III, отец которого Боромотрайлокан II дважды в конце своей жизни пытался покорить Чиенгмай, но неудачно. Новый аюттхайский правитель начал с того, что усилил в

стране централизованную власть и организовал такую военную систему, которую его соседи не имели. Она позволяла быстро производить сбор войск для похода, решала некоторые вопросы снабжения и обучения войск. Армия Аюттхая отличалась многочисленностью пеших воинов-ополченцев, и теперь у Чиенгмая появился более грозный противник за лидерство среди тайских народов.

Боромотрайлокан III, не прекращая отражать нападения на приграничье чиенгмайцев и нанося ответные удары, готовил большой завоевательный поход на северо-запад. Он подготовил многотысячное войско, способное в несколько переходов от границы обрушиться на вражескую столицу город Чиенгмай. Неприятельские лазутчики не заме-

тили серьезных приготовлений противной стороны, и нашествие армии Аюттхайского царства стало неожиданностью.

Сбив заградительные заслоны, царь Боромотрайлокан быстро подошел к городу Чиенгмаю и с ходу взял его. Однако завоевать все враждебное государство не позволил правитель Луангпрабанга (на территории современного Лаоса). Он не желал чрезмерного усиления Аюттхая и потому пригрозил большой войной.

Аюттхайцам пришлось уйти обратно с военной добычей. Оправившийся от потрясения Чиенгмай совершил несколько ответных вторжений на территорию противника. В свою очередь Боромотрайлокан III решил совершить новый поход на неприятельскую столицу, но на этот раз дойти до города не удалось. Чиенгмайцы заранее провели о вра-

жеском сражении и преградили захватчикам дорогу при выходе из горных джунглей на равнину.

В 1463 году близ столицы царства Чиенгмай, при Дой-ба произошло большое сражение двух царских армий. В военной истории оно известно как «битва лунной ночью». Действительно, аюттхайцы и чиенгмайцы сразились между собой не при свете дня, а при свете полной луны. Итогом столкновения стало то, что армии Боромотрайлокана III пришлось отступить, хотя и его противник понес большие потери.

В дальнейшем войны между двумя тайскими государствами продолжались едва ли не ежегодно. Но до конца жизни царя Аюттхая его армия больше не пыталась совершать дальние походы. Боевые действия велись в основном на линии границы и носили набеговой характер.

101. Войны Скандербега с Турцией

1443—1467 гг.

Завоевание Албании турками-османами началось в то время, когда на ее территории после распада государства сербского царя Стефана Душана образовалось несколько небольших, постоянно враждующих между собой княжеств. Албанские земли стали для Блистательной Порты одними из последних трофеев при покорении Балканского полуострова.

Завоевав страну, турки сразу же столкнулись с народными возмущениями. Так, в ходе восстания 1432 года под руководством Андрея Топия уничтоженными были несколько османских крепостных гарнизонов. Все выступления албанцев жестоко подавлялись султанскими войсками:

население непокорных городов частью истреблялось, частью уводилось в рабство, селения сжигались, уничтожался скот и посевы, вырубались сады и виноградники.

Апогеем антитурецкой борьбы албанского народа против Оттоманской Порты стало восстание под предводительством Скандербега (настоящее имя — Георгий Кастриоти). Он происходил из знатного рода и в юные годы был отдан в заложники турецкому султану. В Турции Георгий прошел обучение военному делу, долгое время служил в ее армии. Участвовал во многих походах и сражениях.

За проявленные способности военачальника и ратные заслуги полу-

чил титул бея и имя Искандер. Оно дано было ему в честь великого Александра Македонского. На родине Георгия Кастриоти стали называть Скандербегом (искаженное Искандер).

Находясь вдали от Албании, Георгий не терял связей с родиной. В 1443 году он бежал с отрядом верных ему албанских воинов. В отечестве Скандербег поднял национально-освободительное восстание. В ноябре того же года беглец провозглашается правителем княжества Кастриоти. В самый короткий срок им была создана небольшая, но боеспособная и хорошо маневренная армия преимущественно из пеших ополченцев.

Уже в июне 1444 года албанцы праздновали большую победу. В сражении на Нижней Дибре они нанесли поражение 25-тысячной турецкой армии, которая выступила на подавление мятежа. Османы в ходе битвы потеряли 7 тысяч человек убитыми и 500 пленными. Им пришлось отступить.

Ведя войну, Скандербег одновременно боролся с феодальной междоусобицей, которая сильно ослабляла силы его отечества. В 1444 году он создал «Лигу албанских князей». Его попытки привлечь к борьбе Оттоманской империей Венецию, Венгрию, Неаполь, римского папу успеха не имели.

В скором времени ополченческая армия превратилась в регулярную, состоявшую из добровольцев. Скандербег сумел очистить от турецких войск почти всю территорию современной Албании, взяв немало вражеских крепостей на равнине и в горах.

Турция провела против восставшей против ее владычества маленькой Албании серию карательных военных походов. Особенно серьезными были вторжения в 1449—1450, 1457 и 1464—1467 годах. Против неприятельских армий полководец Скандербег мог противопоставить только небольшое войско, редко превышавшее 12—14 тысяч воинов. Но его армии всегда помогали отряды крестьян и горожан.

В течение долгих 24 лет Скандербег успешно противостоял османам. Албанцы сражались мужественно и стойко, непрерывно ведя бои на границах, при этом они не только защищались, но и нападали. Их столица город-крепость Круя выдержала несколько многомесячных осад неприятельских армий.

Скандербег ушел из жизни в 1468 году. И после его смерти сопротивление албанского народа туркам продолжалось с переменным успехом. Истощенная и разоренная почти непрерывной войной Албания была покорена Оттоманской Портой только в 1479 году.

102. Война Делийского султаната с Джаунпуром

1451—1487 гг.

Вторжение завоевателя Тимура (Тамерлана), правителя Самарканда, в Северную Индию привело к тому, что она долгое время оставалась раздробленной на постоянно

враждующие между собой мусульманские государства. Одним из них был Делийский султанат, владения которого находились в среднем течении реки Ганг. Чисто номинально он

являлся вассалом персидских тимуридов.

Постоянным соперником Дели являлось мусульманское княжество Джаунпур. Его правители были настолько воинственны, что умудрялись почти непрерывно вести войны с двумя своими могущественными соседями — Делийским и Бенгальским султанатами.

В 1451 году в Дели произошла смена верховной власти. Вождь одного из афганских кланов Лоди Бахлул, опираясь на племенное конное войско, захватил город Дели. Последний делийский султан из династии Сайидов был свергнут.

Лоди Бахлул провозгласил себя султаном Дели. С первого года правления ему сразу же пришлось столкнуться с княжеством Джаунпур, которое не собиралось складывать оружие.

Войны делийцев против мусульманских правителей Джаунпура боль-

ше напоминали разорительные набеги на вражескую территорию. Захваченные города и селения подвергались разграблению, а большое число плененных людей уводилось с собой. Больших сражений не было, но бои «местного значения» случались очень часто.

Султан Лоди Бахлул имел полководческие способности, он был человеком решительным. При нем делийская армия стала намного сильнее. Ее вооружение стало более разнообразным (всевозможные боевые топоры и секиры, звездные палицы, ударные палки, окованные железом, боевые цепи, стальные метательные койты).

Если раньше индийские воины предпочитали на войне лук с легкими бамбуковыми стрелами, то теперь все чаще они начинали сражения рукопашными схватками. Теперь на поле брани конница и боевые слоны доминировали все реже, часто отходя на вторые роли.

Руины средневековой крепости в Дели

Постепенно становилось очевидным, что армия делийского султана превосходит джаунпурцев своей организацией и разнообразием тактических действий. Лоди Бахлул вскоре перешел от тактики набегов к крупномасштабным операциям. Теперь он, после взятия джаунпурского города, оставлял в нем сильный гарнизон. Противостояние Делийс-

кого султаната и княжества Джаунпур при афганском правителе Лоди Бахлуле продолжалось свыше 30 лет. В 1487 году последние джаунпурские земли были окончательно завоеваны делийскими мусульманами. Воцарившийся в 1489 году сын Лоди Бахлула — Сикандар упрочил могущество и престиж государства, доставшегося ему в наследство.

103. Захват султаном Магометом II Константинополя

1453 г.

Византийская империя с началом XV столетия доживала свои последние дни. Ее падение под ударами турок-осман отстрочило только страшное их поражение в битве под городом Анкарой от монгольской армии Тимура (Тамерлана) в 1402 году. Так история дала древней Византии отсрочку в полвека.

Взять Константинополь довелось султану Магомету II, рожденному от рабыни-христианки. Для османской державы это был удивительный правитель: он свободно владел пятью языками, любил читать жизнеописания полководцев Древней Греции и Древнего Рима, был сведущ в астрономии и других науках. Однако это не мешало ему совершать завоевательные походы и творить массовые расправы с непокорными.

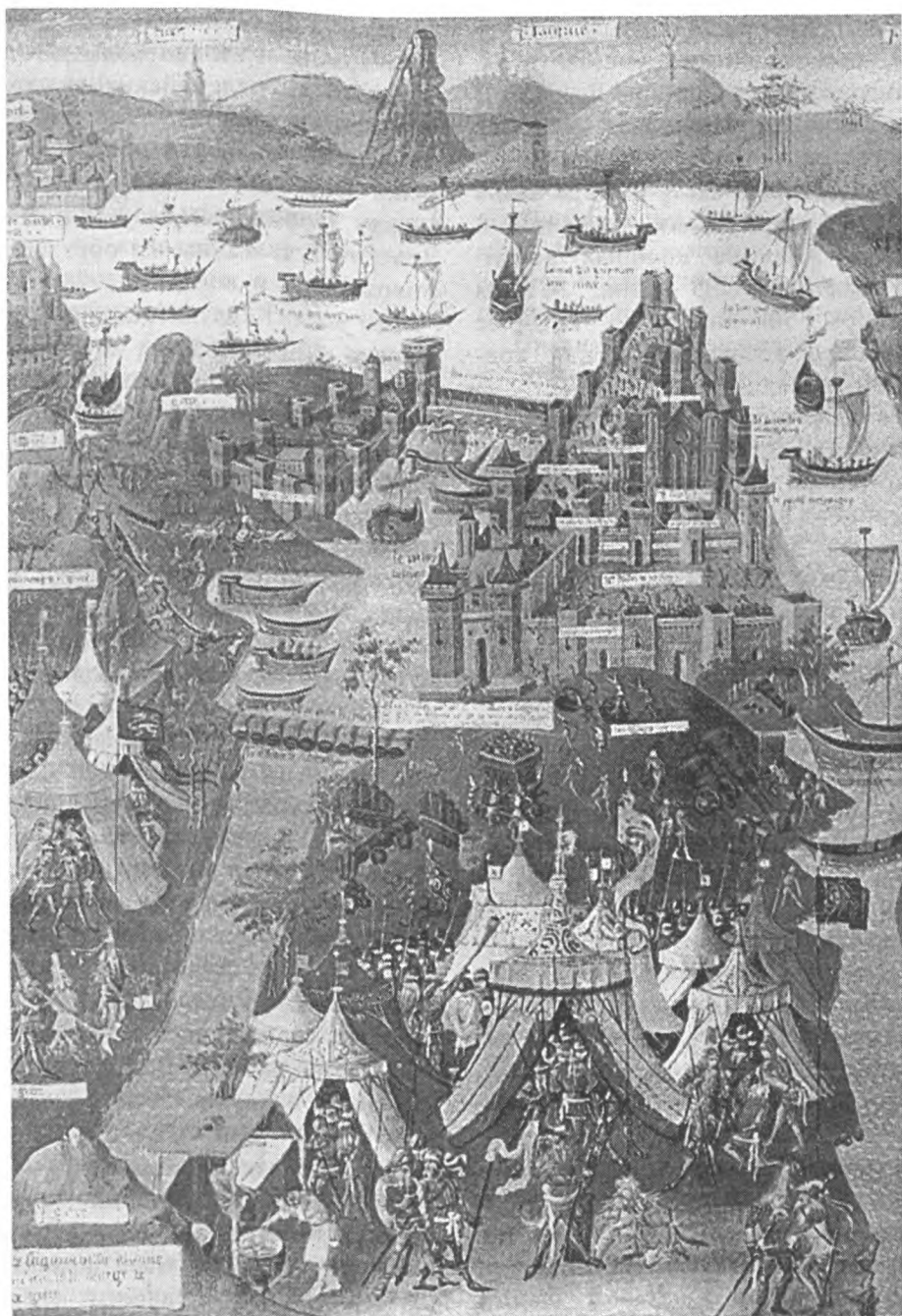
На войну с Византией султана Мурада подтолкнуло следующее обстоятельство. Последний константинопольский император-базилевс Константин XI, под влиянием католического духовенства, стал обострять отношения с турками. На что султан сказал в своей столице городе Эдирне (Адрианополе):

— Если не грекам владеть городом, так лучше я возьму его сам...

Подготовка к взятию Константинополя началась в 1452 году и велась полным ходом. В дополнение к своей крепости на азиатском берегу Босфора турки построили крепость на европейском берегу, вблизи византийской столицы. После этого они стали под угрозой пушек брать пошлины со всех кораблей, проходивших через пролив.

В феврале 1453 года под константинопольские стены стала прибывать осадная артиллерия. Для доставки каждой пушки требовалось от 40 до 50 пар волов. Самой большой пушкой оказалось орудие, отлитое наемным европейским мастером Урбаном: она весила 1900 пудов и стреляла 35-пудовыми каменными ядрами. Султан Магомет очень надеялся на ее пробивную силу.

Война против столицы Византии потребовала от нападавшей стороны сосредоточения огромного числа не только артиллерийских орудий, но и другой военной техники. Это были и стенобитные машины, и метательные, которые «стреляли» камнями и сосудами с зажигательной смесью.

*Осада Константинополя султаном
Магометом I Завоевателем 29 мая 1453 г.*

По некоторым сведениям, осадная армия состояла из 258 тысяч человек, из которых собственно турок насчитывалось 170 тысяч. Сам

султан Магомет II прибыл в осадный стан 2 апреля.

Древний Царьград был одним из крупнейших городов-крепостей сво-

ей эпохи. Он располагался в углу суши, образованном берегом Мраморного моря и проливом Босфор. В город глубоко вдавалась удобная для стоянки кораблей бухта Золотой Рог. Старая часть города была обнесена старинными каменными стенами, толщина которых достигала местами 6,5 метра. Стены венчались 500 башнями, которые равномерно возвышались над крепостной оградой.

Это были еще не все царьградские укрепления. Внутри их находились три цитадели: Акрополь со стороны Мраморного моря, Влахерна с императорским дворцом и Семибашенный замок у городских Золотых ворот на морском побережье — будущая султанская тюрьма, в которой, между прочим, отсидел не один российский посол.

Общая длина константинопольских крепостных стен составляла 60 километров. В них было проделано 28 хорошо защищенных городских ворот. Особенно много их было между Семибашенным замком и цитаделью Влахерной — 7, в том числе главные Романовские. Осажденные византийцы ожидали штурмовой неприятельский удар по воротам.

Византийский император Константин XI Палеолог обладал армией всего в 5 тысяч человек. Это были воинские силы, которые выставлялись на защиту старой части города. Католическое предместье Константинополя (там проживали в основном итальянцы) — Галата объявило о своем нейтралитете в войне с турками. Потом стало известно, что османы получали помощь оттуда.

Основные силы султанской армии расположились у Романовских ворот. Здесь же находилась ставка

Магомета II, которая охранялась янычарами, и стояло большое число осадных артиллерийских орудий, в том числе и пушка Урбана. Всего турки устроили 14 осадных батарей. Они составляли полукольцо между Мраморным морем и бухтой Золотой Рог. Таким же образом расположились и войска.

На воде Константинополь блокировали 400 вражеских судов, хотя галер среди них насчитывалось только 18. Турки в то время еще не ставили перед собой цель создания мощного флота на Средиземноморье.

Защитники византийской столицы мобилизовали для военных нужд все суда, которые находились в городе. С их помощью можно было отразить попытки османского флота прорваться в бухту Золотой Рог и высадить там десант.

Император Константин просил христианских монархов Европы, папу римского оказать ему военную помощь. Та действительно пришла: 2 тысячи воинов-генуэзцев на небольшой корабельной флотилии под командованием рыцаря Иоанна Джустиниани. Он доставил небольшой запас оружия. Император на радостях присвоил ему титул константинопольского губернатора и пообещал в случае успеха подарить в награду остров в Эгейском море в наследственное владение.

Рыцарю Джустиниани поручалась оборона Романовских ворот, по которым турки со всей вероятностью собирались нанести главный штурмовой удар. Под его командование поступило 300 лучников-итальянцев. Стену между Романовскими воротами и Семибашенным замком защищал с отрядом в 200 лучников генуэзец Мануэль. Стену справа от главных ворот столицы

защищали воины-генуэзцы под командованием братьев Павла и Антона Троилли.

Византийский адмирал Лука Нотаро командовал флотом из 17 кораблей, стоявших в Золотом Роге. Вход в бухту был перекрыт железной цепью, которая была перекинута из старого города к Галате.

У столичного гарнизона резервов почти не было, если не считать отряда в 700 человек. Его разместили у церкви Святых Апостолов. Отряду предписывалось поспевать всюду, где могла потребоваться помощь гарнизонного резерва.

На военном совете было решено вести глухую оборону. Это означало не делать вылазок за крепостные стены, всячески беречь свои силы, а врага поражать только с высоты городской ограды.

Бомбардировка Константинополя осадными батареями началась в первой половине апреля и велась две недели. Однако прочные вековые стены византийской столицы выдержали артиллерийский обстрел. Более того, мощную пушку мастера Урбана при первом же выстреле разорвало на глазах у самого султана, при этом погибло много турок.

Только к концу апреля султанским пушкарям сосредоточенным огнем удалось обвалить одну из башен у Романовских ворот. Так в крепостной стене появилась большая брешь — через этот пролом, который было невозможно заделать, многотысячное войско турок могло ворваться внутрь города.

Положение защитников стало безнадежным. Император Константин решил начать переговоры, отправив в султанскую ставку парламентаров. Те доставили ему такой ответ Магомета:

«Мне нельзя отступить: я овладею городом, или вы возьмете меня живого или мертвого. Уступи мне столицу, а я дам тебе особое владение в Пелопоннесе, твоим братьям назначу другие области, и будем мы друзьями. Если же вы не впустите меня добром, я пойду силой; предам смерти тебя и твоих вельмож, а все прочее отдам на разграбление».

Византийцы решили держаться до конца. Турки начали было приступ через пролом у Романовских ворот, но не смогли одолеть широкий и глубокий крепостной ров, наполненный водой. Чтобы его засыпать, туркам потребовался целый день. Но за ночь осажденные успели расчистить ров.

Тогда султан Магомет приказал сделать подкоп под крепостные стены. Однако ему пришлось отказаться от этой затеи: стены Константинополя стояли на гранитном основании.

Под гневным взором правителя султанские инженеры быстро построили высокую деревянную башню, обили ее с трех сторон железными листами и подкатали к Романовским воротам. Под ее защитой крепостной ров начал засыпаться у места пролома во второй раз. Но в первую же ночь византийцы сделали дерзкую вылазку, перебили стражу у башни, а ее сожгли. Ров же снова был очищен.

После этого султан решил взять город измором. Однако оказалось, что турки из-за слабости своего военного флота не способны были надежно блокировать Константинополь со стороны Мраморного моря. Византийцы по ночам довольно свободно проходили сквозь вражеское блокадное кольцо на море.

Тогда Магомет решил любой ценой перебросить часть своего флота в Золотой Рог и осадить его теперь

и со стороны моря. Но поскольку вход в бухту перегораживала крепкая железная цепь, турки перетащили свои корабли по суше. Для этой цели был сделан деревянный настил, на который уложили деревянные же рельсы, обильно смазанные жиром. Вся эта работа была проделана за одну только ночь. Утром следующего дня византийцы к великому своему ужасу увидели у выхода из Золотого Рога 80 вражеских кораблей.

Положение Константинополя становилось с каждым днем все более безнадежным. В воинских отрядах отсутствовала дисциплина: порой на стенах не оставалось людей, которые самовольно по своим нуждам уходили в город. Императорская казна оказалась пустой: нечем было платить наемникам-генуэзцам, которые требовали регулярной выплаты жалованья. Императору Константину пришлось приказывать перелить на монету драгоценную церковную утварь и дворцовые сокровища.

Султан Магомет II

После того как византийцы и генуэзцы отразили новый приступ, султан вторично предложил правителю Византии по доброй воле сдать столицу, а самому поселиться с семьей в любом греческом городе. Но Константин Палеолог решительно отверг и это предложение:

«Сдать тебе город и не в моей власти, и не во власти моих подданных. Нам дозволено только одно: умирать по-прежнему, не щадя своей жизни!»

После получения ответа султан стал готовить войска к решающему штурму. Атаку Романовских ворот предстояло вести 10 тысячам янычар. 100-тысячная конница находилась в резерве. Объезжая войска, султан напоминал воинам, что павшие в бою попадут в рай, оставшиеся в живых получат двойное жалованье, а город будет отдан победителям на три дня для разграбления.

Готовились к приступу и осажденные. Они совершили крестный ход вдоль крепостных стен. На защиту Романовских ворот встало 3000 бойцов, ими командовал рыцарь Джустиниани. 500 воинов заняли позицию у Влахерны, а еще 500 стрелков рассыпались вдоль береговой линии. В башнях разместились небольшие воинские команды. Больше войск у императора не было. В своей речи к защитникам города он сказал:

«...На небе вас ждет лучезарная корона, а здесь, на земле, останется о вас вечная слава и память!»

На рассвете султанская армия начала приступ Константинополя. Перебравшись через ров, турки стали штурмовать пролом, башни и стены. Магомет приказал пустить вперед новобранцев, чтобы ценой их жизни утомить в схватках оборо-

нявшихся. Первую атаку на город византийцы отразили и сумели даже захватить несколько осадных машин, которые привели в негодность.

С полным рассветом султан Магомет приказал идти на штурм уже всей армии. С осадных батарей и кораблей, стоявших в бухте Золотой Рог, началась пушечная пальба. Однако греки и генуэзцы успешно отбивались. Вскоре ранение вражеской стрелой в ногу получил рыцарь Иоанн Джустиниани. Он покинул крепостную стену, никому не передав свой командный пост, и сев в лодку, отплыл в Галату, где сел на генуэзскую галеру.

После столь неожиданного ухода Джустиниани защитники Романовских ворот дрогнули. Это заметили атакующие янычары, которые усилили натиск, не считаясь с потерями. Первым из них взобрался на стену воин по имени Гассан. Оказавшись наверху, турки подняли над главными крепостными воротами свое знамя. После этого они очистили от оборонявшихся стену и башни, сбрасывая императорских воинов вниз.

Затем турки ворвались в город, убивая всех, кто оказывал им сопротивление. Горожане пытались найти последнее убежище в храме Святой Софии, но тщетно. Началось разграбление столицы Византии. Султан сдержал данное им слово, сделав ее на три дня военной добычей мусульманского воинства. На четвертый день его приказом грабежи местного населения уже сурово карались.

По одной из версий, император Константин XI погиб в одной из уличных схваток. Тело его было опознано по обуви, расшитой золо-

тыми императорскими орлами. Отрубленную голову монарха преподнесли султану, а тот приказал ее водрузить на одной из колонн Форума Августа, а затем забальзамировать и посылать ко дворам мусульманских правителей. По другой версии тело Константина не нашли и потому обстоятельства его гибели неизвестны. По третьей версии Магомет приказал отдать тело императора христианам для захоронения со всеми подобающими его сану почестями.

Османский султан Магомет II торжественно въехал в Константинополь. Мулла из старших прочитал в древнем храме Святой Софии в присутствии султана обычную молитву, и с этого дня крупнейший в мире христианский православный храм стал мусульманской мечетью.

Через три дня завоеватель издал указ — фирман, запрещающий грабежи и разрешавший жителям Константинополя вернуться в свои разграбленные жилища. Одновременно по его приказанию были казнены многие захваченные в плен знатные византийцы из числа непокорных, а их имущество конфисковано в султанскую казну.

Стараясь упрочить свою власть в огромном, немусульманском городе, султан Магомет приказал провести выборы нового константинопольского патриарха. Им стал Геннадий, которому были обязаны подчиняться все христианские епископы на территории Оттоманского государства. Султанским фирманом запрещалось их притеснять, разрешалось жить без всякой опаски и не платить налогов и податей в государственную казну.

104. Война Алой и Белой роз

1455–1485 гг.

История средневековой Англии, богатая кровавыми междоусобицами, все же не знает такой продолжительной феодальной войны, какой стала война Алой и Белой роз. Это было столкновение двух крупнейших английских аристократических фамилий — Йорков и Ланкастеров,

которое затянулось на целых три десятилетия. Борьба велась за обладание английской короной.

Ланкастеры были королевской династией Англии с 1399 года по 1461 год. Йорки дали Англии правящую династию, которая властвовала на престоле с 1461 по 1485 год.

Доспехи конного рыцаря

Война получила свое название потому, что в гербе герцогов Ланкастеров была алая роза, а в гербе герцогов Йорков — белая. Красная и белая розы стали символами воюющих сторон.

Родовым центром герцогов Ланкастерских был город Ланкастер. Их поддерживали в войне северо-западные графства, Уэльс и Ирландия. Йорки владели одним из крупнейших городов того времени — Йорком. На их стороне находился торговый юго-восток страны вместе со столицей Лондоном, многие жители городов.

Первопричиной войны стала слабость власти короля Генриха VI, страдавшего припадками безумия. Формальным поводом явилось устранение герцога Ричарда Йоркского от должности протектора, на которую он был избран по воле английского парламента. Королева Маргарита Анжуйская и герцог Сомерсет из рода Ланкастеров возложили на себя при больном монархе диктаторскую власть. Таким образом Йорки были устранены из королевского двора.

В ответ на это Йорки подняли мятеж. Его главой стал Ричард Йоркский, которого поддержал могущественный Ричард Невилль, граф Уорвик. Так Англия разделилась на два враждебных лагеря, которые боролись за высшую власть в стране.

Первая битва состоялась 22 мая 1455 года. Герцог Ричард Йоркский и граф Уорвик выступили в поход на английскую столицу, имея 3-тысячное войско. Из Лондона навстречу им вышло войско Ланкастеров в 2 тысячи человек. Противники сразились у Сент-Олбанса: войско герцога Сомерсета Ланкастерского было разгромлено, а сам он убит.

Войско Йорков вступило в столи-

цу. Ричард фактически пленил большого короля Генриха VI, добившись назначения себя протектором английского королевства. При этом он получил почти диктаторские полномочия.

Однако к 1459 году королева Маргарита и Ланкастеры вернули власть Генриху VI, к которому разум возвращался лишь временами. В итоге Йорки были вторично отстранены от управления государством.

Ричард Йоркский вновь призвал своих многочисленных сторонников к мятежу. 3 сентября 1459 года состоялась битва при Блор Хит. Войском Йорков блестяще командовал граф Солсбери (тесть Ричарда и отец графа Уорвика). Войско Ланкастеров было практически уничтожено: йоркисты атаковали ланкастерцев сразу же после их переправы через ручей, не дав им возможности построиться в боевой порядок.

Однако уже в сентябре того же года Ричарду Йоркскому и графу Уорвику пришлось бежать из Англии: первому — в Ирландию, второму — в город Кале во Францию. Королевская армия во главе с Генрихом VI и Маргаритой выступила в поход на замок Лудлоу, оплоту Йорков. Ряд сторонников Ричарда изменили ему и перешли на сторону короля.

Однако торжество Ланкастеров было недолгим. Ричард Невилль, граф Уорвик и второй сын герцога Йоркского — Эдуард (будущий король Эдуард IV), наняв небольшое войско, высадились в Англии в Сэндридже. Они с триумфом вошли в Лондон, большинство жителей которого поддерживало Йорков.

Королевская армия двинулась на столицу. 18 июля у Норгемптона состоялась сражение, в котором ланкастерцы потерпели полное поражение.

Уорвик и Эдуард победили благодаря предательству лорда Грэя Рутина и дождю, который подмочил все запасы пороха у противной стороны. Побежденные потеряли 300 человек убитыми, в том числе влиятельного герцога Эгремонта. Король Генрих вновь оказался в почетном плену у йоркцев.

Герцог Ричард Йоркский вернулся из Ирландии и объявил себя наследником английского престола. Это лишало малолетнего сына Генриха VI и Маргариты — Эдуарда, принца, Уэльского престола. Королева бежала сперва в Уэльс, а затем в Северную Англию, где собрала новую армию.

Тогда Ричард Йоркский и его старший сын Эдмунд выступили из Лондона в поход на север страны. В декабре 1460 года при Уэйкфилде состоялось сражение, в котором ланкастерцы, обладавшие численным превосходством, разгромили йоркцев. Те, забыв о необходимости боевого охранения, при выходе из Уэйкфилда попали в искусно устроенную засаду, не успев построиться для битвы.

Герцог Ричард пал в битве, а его сын Эдмунд был убит во время погони. Отрубленную голову герцога Йоркского, одетую в шутовскую бумажную корону, выставили на всеобщее обозрение.

Теперь во главе дома Йорков стал герцог Эдуард, обладавший несомненными способностями военного вождя. В битве у Мортимерс Кросс он взял реванш за гибель отца и старшего брата. Ланкастерцы, которыми командовали граф Пемброк и граф Уилтшир, были разбиты. Победители, преследуя, загнали их остатки в горы Уэльса.

В той битве в плен к йоркцам попало несколько знатных аристокра-

тов из числа сторонников Ланкастеров, которые были казнены. Это положило начало тем взаимным зверствам, которыми война Алой и Белой роз отличалась.

В начале 1461 года армия королевы Маргариты начала наступление на Лондон и в битве вновь у Сент-Олбанса разгромила войско йоркцев, которым командовал граф Уорвик. Едва ли не самым главным плодом этой победы стало освобождение из плена короля Генриха VI, переходившего из рук в руки.

Пока ланкастерцы, чья бдительность оказалась усыпленной блистательной победой у Сент-Олбанса, медленно приближались к столице, в нее со всей поспешностью прибыл Эдуард Йоркский, который 4 марта объявил себя королем Англии под именем Эдуарда IV. Встретившись с таким неожиданным препятствием, королева Маргарита и ланкастерцы отступили в Йоркшир, чтобы там собраться с новыми силами. Йоркцы стали преследовать противника и нанесли ему ряд поражений.

29 марта 1461 года состоялось большое сражение у Тоутона. Король Эдуард IV имел 16-тысячную армию, король Генрих VI и королева Маргарита — 18-тысячную. Йоркцы решительно атаковали неприятеля под стенами Тоутона, несмотря на сильную снежную бурю. Но погода все же оказалась на стороне войск «Белой розы» — ветер нес снежные заряды в лица ланкастерцам и слепил их. Битва шла целый день, и король Эдуард IV одержал победу во многом благодаря подошедшему войску герцога Норфолкского, который неожиданным ударом смял левый фланг ланкастерцев.

Сражение у Тоутона считается самой кровавой на английской земле

во все времена. Армия ланкастерцев — «Красной розы» перестала существовать. Королю Генриху VI и королеве Маргарите Анжуйской удалось бежать на север страны.

Казалось, что с могуществом дома Ланкастеров было покончено. Но ланкастерцы вновь собрали большую армию. 15 мая 1464 года состоялась битва у Гексама, в которой йоркцы вновь праздновали победу. Королева Маргарита с сыном Эдуардом бежали во Францию. Генрих VI укрылся в одном из монастырей, где его через год нашли и заточили в Тауэр.

В 1469 — начале 1470 годов ланкастерцы подняли два мятежа против королевской власти Эдуарда IV. Главным следствием их стало то, что могущественный и богатый граф Уорвик перешел на сторону дома Ланкастеров. Благодаря посредничеству французского короля Людовика XI, он помирился с королевой Маргаритой Анжуйской.

Осенью 1470 года в Йоркшире вспыхнуло восстание, подготовленное графом Уорвиком. Король Эдуард во главе своей армии покинул Лондон и двинулся в поход на север. Этого только и ждал хитрый Уорвик: с воинским отрядом он высадился близ Лондона и захватил Лондон. Король Генрих VI был освобожден из заключения в Тауэре и вновь воссел на троне.

Это известие ошеломило Эдуарда Йоркского. Он оказался между армией северных мятежников и Лондоном, в котором граф Уорвик быстро наращивал свои воинские силы. Признав сопротивление бесполезным, низложенный король Англии бежал на континент во Фландрию в надежде получить помощь от могущественного шурина — герцога Бургундии Карла Смелого.

В марте 1471 года король Эдуард возвратился в Англию во главе отряда из 1500 немецких и фламандских наемников. Умело маневрируя, он смог собрать под свои знамена немало бывших сторонников. К нему вновь вернулся его брат герцог Кларенс Йоркский. Вскоре король-изгнанник командовал армией приблизительно в 10 тысяч человек.

Навстречу ему выступил граф Уорвик, который имел войско примерно в 12—15 тысяч человек. Битва при Барнете 14 апреля 1471 года проходила в сильном тумане, и многотысячные отряды противных сторон блуждали по полю битвы, разыскивая своих и врага. Все же победу праздновали йоркцы. Самой большой потерей для ланкастерцев оказалась гибель графа Уорвика. В истории он получил прозвище «делателя королей».

Король Эдуард IV вернул себе столичный Лондон. Но в день битвы при Барнете в Англию вернулась королева Маргарита и принц Эдуард. Соединившись с разгромленной армией ланкастерцев, которой теперь командовал граф Сомерсет, они решили пробиться в Уэльс, который поддерживал дом Ланкастеров.

Узнав об этом, английский монарх во главе войска примерно в 4,5 тысячи человек быстро выступил из столицы, чтобы помешать ланкастерцам добраться до Уэльса. После изнурительных маршей он догнал противника у Тьюксбери. Тот имел численность не более 3 тысяч человек, занял позицию на склоне небольшой горы, которую прикрывали два заболоченных ручья, изгороди и кустарники.

Яростная борьба долго не давала преимущества ни одной из сторон. Все решилось с прибытием на помощь королю его брата Ричарда

Глостера с отрядом в 200 тяжеловооруженных кавалеристов. Они внезапно ударили из леса по одному из флангов ланкастерцев и разбили его. Упорные рукопашные схватки завершились полной победой йоркцев. Противник бежал, потеряв убитыми более 2 тысяч человек.

После битвы при Тьюксбери дело герцогов Ланкастеров практически было проиграно. Принц Эдуард Уэльский был убит во время бегства. Графа Сомерсета взяли в плен и казнили. Схваченной была и королева Маргарита Анжуйская, которая хотела или освободить своего мужа Генриха из Тауэра, или возвести на престол сына.

В том же году король Эдуард IV приказал казнить заключенного в Тауэре старого и совершенно больного короля Генриха VI. Теперь для дома Йорка соперников в борьбе за английскую корону не было.

Однако на этом война Алой и Белой роз не завершилась. 9 апреля 1483 года король Эдуард IV умер. Свой престол он оставил 13-летнему сыну Эдуарду V, за которого правил младший брат герцог Ричард Глостер, человек с диктаторскими наклонностями и непопулярный ни в народе, ни в армии, ни в аристократических кругах.

По свидетельству исторических хроник, это был решительный, жестокий и коварный человек. Уродливый горбун со страшным лицом и высохшей скрюченной рукой, он одним своим видом наводил на окружающих его людей страх.

Герцог Ричард Глостерский в год объявления своего племянника королем Англии ввел верные ему войска в Лондон и заставил парламент признать его опекуном малолетнего короля Эдуарда V. Когда вдовствующая королева с младшим сыном ук-

рылась от герцога в монастыре, тот окружил его войсками и заставил запуганную королеву передать ему на воспитание и младшего сына. Вскоре оба принца оказались в заточении, в Тауэре. В день назначенной коронации нового монарха Англии народу объявили, что дети короля — незаконнорожденные.

После этого герцогу Глостеру его сторонники преподнесли акт, подписанный представителями всех сословий Англии. В нем говорилось, что он единственный законный наследник короны. Так в истории появился король Ричард III, которому великий драматург Уильям Шекспир посвятил одну из своих исторических трагедий — «Ричард III».

После коронации узурпатор запятнал себя кровью малолетних племянников — он приказал задушить их, поскольку опасался за престол. После этого Глостер убил свою жену, поскольку хотел жениться на старшей дочери короля Эдуарда и тем самым укрепить в глазах народа и аристократии свои права на английскую корону.

Узурпация королевской власти вызвала ряд восстаний против Ричарда Глостера. Главным противником йоркской династии стал Генрих Тюдор, герцог Ричмондский, вождь «возрожденных» Ланкастеров. Он был представителем младшей ветви, сыном овдовевшей королевы Екатерины (жены короля Генриха V) и дворянина Оуэна Тюдора.

В августе 1485 года он во главе 3 тысяч наемников высадился в Уэльсе и двинулся в центральную Англию, увеличив свои войска до 5 тысяч человек. У Босфорта (Босуорта) Генрих Тюдор встретился с королевской 10-тысячной армией во главе с королем Ричардом III.

Последняя битва в ходе войны

Алой и Белой роз состоялась 22 августа 1485 года. В самом начале ее на сторону ланкастерцев дружно перешли королевские войска, которыми командовали братья лорд Томас и сэр Вильям Стэнли. Отказался подчиниться Ричарду III и весь левый фланг его армии, которым начальствовал граф Нортумберлендский.

Йоркцы бились до последнего человека, но надежд на успех у них не было. Вокруг Ричарда сражалась только горстка преданных ему людей, у которых не было никаких надежд на помилование. Все они были истреблены ланкастерцами.

Король Ричард III сражался отчаянно, с участью обреченного. Потеряв в бою лошадь, он произнес восклицание, которое Уильям Шекспир сделал для истории крылатой:

— Коня! Полцарства за коня!

В битве у Босфорта герцог Генрих лично сразился с королем Ричардом III в рыцарском поединке и убил его. То была для истории Англии поистине судьбоносная схватка. Погибший монарх был похоронен без почестей, но народу было позво-

лено проститься с ним. Наследник Генриха на королевском престоле — Генрих VIII позднее приказал раскопать могилу, останки узурпатора выбросить, а гроб приспособить под кормушку для лошадей. Так уж вышло, что единственный из английских монархов Ричард III оказался без могилы.

В том же 1485 году Генрих Тюдор торжественно был коронован под сенью своего боевого знамени с изображением красного дракона под именем Генриха VII. Он женился на дочери короля Эдуарда IV и таким образом объединил в новой династии Ланкастеров и Йорков, которые сошли с исторической арены.

Основатель династии Тюдоров, в отличие от предыдущих монархов, пользовался огромной личной властью и смог восстановить в стране долгожданный мир. Причина крылась в том, что в ходе 30-летней войны Алой и Белой роз погибла значительная часть старой феодальной знати, которая во все предыдущие времена оспаривала власть у правителя Англии.

105. Войны Сони Али, правителя Сонгая

1466—1488 гг.

К середине XV века на африканском западе сложилось могущественное государство Сонгай, занимавшее территории современных Мали, большей части Нигера и часть земель их соседей. Главной водной артерией страны была полноводная и судоходная река Нигер. Северная граница Сонгая проходила по южной кромке пустыни Сахара. Сонгайцы исповедовали мусульманство и отличались воинственностью.

Сони Али (Суни Али или Али

Бера) стал африканским правителем в 1464 году. Он сразу же позаботился об увеличении и вооружении сонгайского войска.

В 1466 году он начал торговаться на территорию богатого торгового государства Женне (ныне малийский город Дженне). Оно существовало на реке Бани и ее притоках. К 1473 году Сони Али покорил страну Дженне.

Одним из богатых торговых городов того времени в Западной Афри-

ке был Томбукту. Однако к северу от его владений кочевали племена воинственных туарегов, которые не раз совершали нападения на Томбукту. Чтобы избавиться от постоянной опасности, городские власти пригласили сонгайского правителя к себе.

Сони Али прибыл в Томбукту с сильным войском. Когда племена туарегов в очередной раз отправились в разорительный набег на торговый город, то они встретили на

подступах к городу армию нового правителя. Кочевники не стали принимать битву и ушли в саванны на окраине пустыни Сахары.

Томбукту стала столицей государства племени Сонгай. Многие исследователи не без оснований называют Сонгай африканской империей, настолько высоко она стояла над соседними африканскими странами.

Последние два десятилетия жизни правителя Сони Али ушли на войны

Африканский воин на коне

с племенами народа моси, столицей которого являлся город Уагадугу. К длительной войне двух африканских народов привели взаимные нападения, когда разграблялись десятки деревень, население избивалось, а хижины предавались огню.

Моси жили к югу от Сонгая. Полководец Сони Али провел несколько больших походов — в 1470 и 1478—1479 годах. Тогда ему сопутствовала большая военная удача. Моси ответили походом 1480 года, который правитель Томбукту успешно отразил, не дав неприятелю разграбить селения долины реки Нигер.

Третий поход Сони Али на страну народа моси оказался наиболее впечатляющим. В 1483 году два многотысячных африканских народа сразились при Коби. Битва, начавшаяся со стрел, завершилась яростной и кровопролитной рукопашной свалкой. Тут и сказалось то, что

оружия из металла у моси имелось мало. Победа была на стороне чернокожих мусульманских воинов Сони Али.

В самом конце своей жизни томбукский правитель совершил еще один завоевательный поход против племен моси. Но 1488 год оказался для него в военном отношении неудачен: мусульманские воины прошли по разоренной ими стране. Поэтому добычи было взято очень мало, отчего сонгайское войско зароптало. В том же году Сони Али не стало.

Его империю охватила кровавая междоусобная война. За престол боролись сын Сони Али — Сони бару и его способный военачальник Мухаммед ибн аби Бакир Туре. Последний выиграл в апреле 1493 года решающую битву при Анфао. На том династия прославленного правителя Сонгайского государства прекратила существование.

106. Завоевательные войны Бахманидского султаната

1469—1478 гг.

Мусульманский Бахманидский султанат занимал к моменту своего образования лишь небольшую часть плато Декан в центральной части современной Индии. Бахманидские правители Фироз-шах, Ахмад-шах, Ала Ад-Дин шаг за шагом расширяли владения своей династии, постоянно воюя с соседями на все четыре стороны света.

Своего исторического зенита Бахманидский султанат достиг во время правления Мухаммеда III. Однако этот султан за почти двадцатилетнее правление лично сам армиями не командовал и в завоевательные походы старался не ходить.

Династия Бахманидов была обязана своим расцветом и могуществом одному-единственному человеку. Им оказался первый министр султана Махмуд Гаван, одареннейший индийский полководец и крупный военный администратор.

Под его непосредственным руководством бахманидская армия претерпела серьезные изменения. Она стала «более» регулярной. Улучшилась ее организационная структура и было налажено обучение воинов. Много военачальников стало назначаться не по знатному происхождению, а за воинскую доблесть и способность командовать людьми в по-

ходах и битвах. Все это довольно быстро сказалось на боеспособности многотысячной армии султана Мухаммеда.

Он разрешил своему первому министру ходить в любые завоевательные походы, которые обещали приращение владений и военную добычу. В самом начале полководческой карьеры Махмуд Гаван покорил для своего правителя индусские княжества на побережье Камбейского залива Аравийского моря — между Гуджаратом и Гоа. Завоевание выхода к Индийскому океану произошло в 1469 году.

После этого бахманидцы совершили успешное вторжение в Виджаянагар. Результатом похода стало присоединение к султанату города Гоа и одноименной прибрежной области. Завоевание в 1475 году Гоа — одного из крупнейших торговых центров на западном побережье современной Индии давало победителям многое. И прежде всего большие регулярные приношения в султанскую казну.

В 1478 году полководец Махмуд Гаван в ранге первого министра дви-

нулся в поход на северо-восток. Он разгромил сильное индусское царство Ориссу — давнего противника бахманидов и завоевал большую часть побережья Бенгальского залива севернее от реки Годавари.

Между тем над головой удачливого и прославленного победами Махмуда Гавани стали собираться тучи. При султанском дворе у него росло число недоброжелателей, среди которых оказалось немало членов семьи правителя. Первый министр после победы над армией Ориссы успел провести только один новый поход против государства Виджаянгара.

После возвращения из удачного похода, в котором была взята богатая военная добыча и многие тысячи пленных, Махмуд Гаван сразу превратился в смертельного врага правителя Бахманидов. Очередная победа переполнила чашу терпения завистливого султана Мухаммеда III. Завидуя успехам министра на поле брани, властелин по надуманному обвинению приказал казнить победоносного полководца.

107. Поход великого князя Ивана III на Вольный город Новгород

1471 г.

Великий московский князь Иван III Васильевич вошел в историю государства Российского как собиратель русских земель вокруг Москвы. Но больше всего хлопот ему доставила средневековая боярская республика — Вольный город Новгород. Он славился своей независимостью и никак не хотел «идти под высокую руку» Москвы. Особенно упорствовало своевольное новгородское бо-

ярство. Оно пошло даже на переговоры с польским королем и великим князем литовским Казимиром IV, обсуждая возможность союза против Москвы в случае войны. Затем новгородцы отправили своего кандидата на пост архиепископа на постановление в сан не к московскому митрополиту, а к православному митрополиту Литвы, который находился в Киеве.

Великий князь Иван III

Все эти действия новгородского боярства в Москве расценили как прямую «измену православию». Мудрый политик Иван III задумал присоединить Вольный город к Московскому государству организацией общерусского похода на Новгород, призвав князей постоять за «святое дело».

План новгородского похода обсуждался весной 1471 года на «Великой думе». Было решено привлечь к походу, помимо московской рати, вятчан, устюжан, псковичей. Важно было перехватить все пути, которые связывали Новгород с Литвой. В поход одновременно выступало три войска, которые обрушивались на новгородские земли — пятины с востока и запада. Главный удар по Вольному городу наносился с южного направления.

Поход начался летом: жаркая погода иссушила болота, реки обмеле-

ли. В начале июня первым выступил авангард (передовой полк) московского войска под начальством князя Даниила Дмитриевича Холмского и князя Федора Давыдовича Пестрого-Стародубского. За ними двинулись со своими полками великокняжеские братья удельные князья Юрий и Борис Васильевичи.

Войдя в новгородские пределы, отряд князя Холмского захватил и сжег город Старую Руссу. После этого он вышел к реке Шелонь и остановился на ее правом берегу, поджидая подхода псковской рати. Затем москвичи, следуя традициям княжеских усобиц на Руси, стали опустошать неприятельскую землю. Летопись свидетельствует о действиях двух князей-воевод:

«Распустили воинов своих в разные стороны жечь, и пленить, и в полон вести, и казнить без милости жителей за их неповиновение своему государю великому князю».

Тем временем московский воевода Василий Образец, собрав рать из вятчан и устюжан, «воевал» новгородское Заволочье — самые северные владения Вольного города.

В середине июня из Москвы выступило войско князя Оболенского-Стриги и конный татарский отряд царевича Даньяра. Им предстоял путь до Вышнего Волочка и далее по течению реки Мста на Новгород с востока.

Главные силы великого княжества Московского выступили в поход 20 июня. Они двинулись через Тверь, Торжок к южному берегу озера Ильмень. Так Новгород охватывался с трех сторон.

Новгород, узнав об угрозе, стал готовиться к защите. Боярство призывало горожан постоять за город. Было собрано многочисленное ополчение, но боевая выучка его оказа-

лась низкой. Да и к тому же война с Москвой популярностью у простого люда не пользовалась. Бояре возлагали большие надежды на судовую рать: на судах можно было быстро перебрасывать воинов и по Ильмень-озеру, и по реке Волхову.

Действия передового полка князя Даниила Холмского, разорвавшего новгородские земли южнее озера Ильмень, заставили Новгород начать военные действия. Новгородская ополченческая конница западным берегом озера и далее по левому берегу реки Шелонь постаралась перекрыть дорогу на Псков, чтобы не допустить соединения псковской рати с московским войском.

Судовая рать Вольного города с пешим ополчением на борту высадилась на южном берегу озера Ильмень у села Коростыня с задачей разбить силы князя Даниила Холмского. Это были главные силы Новгорода.

Еще один отряд новгородских ратников под начальством князя Василия Шуйского отправился в Заволочье, чтобы защитить северные земли-пятины боярской республики.

Новгородские воеводы решили разгромить передовой полк великого Ивана III. Высадившееся у Коростыня пешее ополчение разделилось на два отряда. Одному предстояло обрушиться на правое крыло москвичей. Второму надлежало нанести удар в тыл со стороны Старой Руссы, но для этого следовало подняться к сожженному городку на судах по реке Польшь. Новгородской коннице предписывалось тоже принять участие в битве, переправившись вброд или вплавь через реку Шелонь.

Главным событиям в новгородском походе 1471 года великого князя московского предстояло свер-

шиться на берегах реки Шелонь. Отсюда и название битвы — Шелоньская.

В отличие от противника, опытный воевода князь Даниил Дмитриевич Холмский постоянно вел разведку. Прибытие судовой рати Вольного города в Коростынь не стало для него открытием. Более того, он достаточно достоверно знал численность пеших новгородцев и то, что взаимодействие их отрядов желало много лучшего.

Поскольку новгородское войско медлило с выступлением к Старой Руссе, князь Холмский решил сам напасть у Корыстыня и разбить внезапным ударом. Московский передовой полк совершил быстрый переход по лесным дорогам и обрушился на новгородцев у берега Ильмени. Сеча продолжительной не была, и после убедительной победы Даниил свою рать отвел обратно к Старой Руссе, чтобы там подождать главные силы великого князя.

Однако у Старой Руссы москвичей уже поджидала та часть новгородской судовой рати, которая прибыла к городку по реке Польшь. Ее воеводы вели себя беспечно, что позволило князю Холмскому вновь совершить внезапное нападение на противника.

Выигравший у Вольного города две битвы полководец Холмский осознал, что дальнейшие его самостоятельные действия могут вызвать опасный гнев Ивана III. Потому он отошел южнее к городку Демону, послав гонца к великому князю с известием о победах и запросом о дальнейших действиях.

Великокняжеский большой воевода извещал и о том, что две битвы с пешими новгородцами дорого обошлись его рати. В ее составе осталось чуть больше половины ратников:

«Бысть бо наших всех осталось 4 тысячи или мало больши...»

Иван III, имевший стратегическое мышление, без географических карт мог обозреть театр войны. Он понял, что его полководец имел теперь прекрасный шанс довершить разгром новгородского войска — его ополченческую конницу. Поэтому 13 июля он отдает приказ князю Холмскому выступить на соединение с псковичами к реке Шелонь. То есть туда, куда направлялась конница Новгорода.

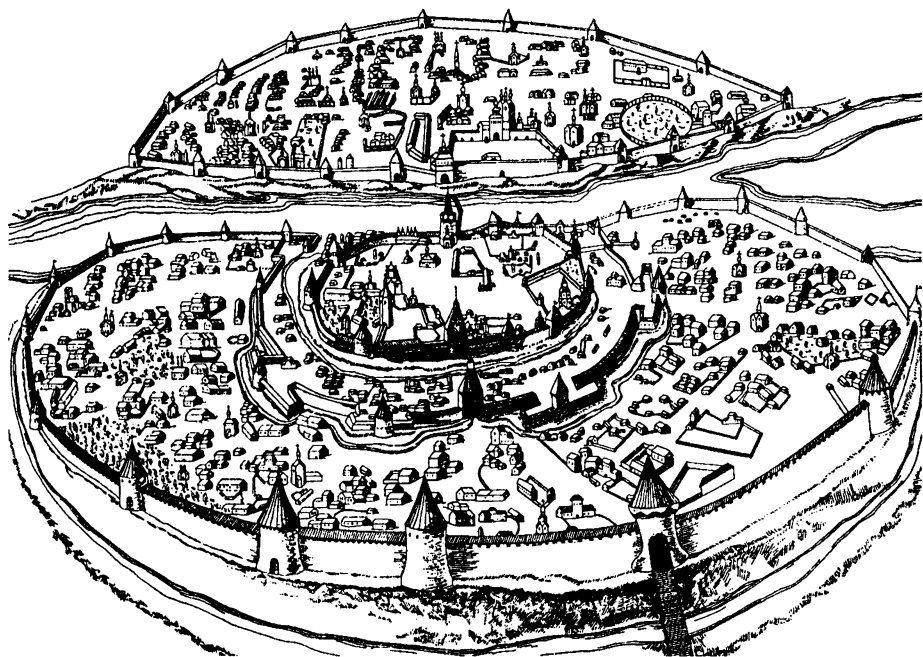
К берегам Шелони передовой полк московской рати и новгородская конница прибыли почти одновременно. О скрытности действий говорить не приходилось. Теперь противников разделяла только полноводная река и встал вопрос, кто первым перейдет ее.

Новгородская рать и в этот раз вела себя беспечно. Бояре Дмитрий Борецкий, Василий Казимир, Кузь-

ма Григорьев, Яков Федоров не позаботились о крепкой «стороже» — сторожевых заставах. На противоположный берег Шелони не была послана и разведка, которая могла бы стеречь действия москвичей. Новгородская конница раскинула походный стан и остановилась на ночевку у устья реки Дрянъ (Мшага), притока Шелони, там, где шла дорога из Новгорода в Псков.

Утром 14 июля началась перестрелка из луков и самострелов (арбалетов) через Шелонь. После этого князь Даниил Холмский решил ошеломить новгородцев внезапной атакой. Московские воеводы первыми бросились переправляться на противоположный берег, увлекая за собой московских ратников.

Новгородцы атаки не ожидали и не успели должным образом выстроиться для боя. На левом шелонском берегу завязалась сеча. Стало сказываться то, что московские ратни-

Оборонительные сооружения Великого Новгорода. XV в.

ки оказались воинами гораздо более опытными, немало повоевавшими с литовцами и татарами на границах Великого княжества Московского. Да и к тому же по приказу князя Холмского отряд татарской конницы зашел новгородцам в тыл.

Битва на Шелони закончилась бегством новгородского конного ополчения: «побегоши вси». Москвичи преследовали бежавших, взяв многих в полон. Есть свидетельство, что в сумятице бегства новгородцы сводили счеты друг с другом: так велика оказалась тайная ненависть всех ко всем, словно чума поразившая жителей богатого торгового Вольного города.

Вековая разобщенность населения средневековой боярской республики на Руси в который уже раз дала о себе знать. Немало жителей города отказалось вступить в ополчение по причине того, что не имели доспехов. Конный полк новгородского архиепископа, состоявший из отборных воинов, не получил приказа сразиться с москвичами.

Князь Холмский сокрушил в Приильменье немалую военную силу Вольного города. Новгородцы потеряли до 12 тысяч ополченцев убитыми и около 2 тысяч пленными.

Разгром на берегах реки Шелонь новгородского войска оказался столь впечатляющим, что вече Вольного города выразило покорность великому князю московскому и запросило пощады. 27 июля в Коростынь прибы-

ла делегация во главе с архиепископом — владыкой Феофаном. Условия Ивана III оказались мягкими: новгородцы присягали ему на верность и выплачивали военную контрибуцию в размере 16 тысяч рублей серебром.

Одновременно с событиями на южной окраине Приильменья военные действия в том походе московского государя на Новгород прошли на реке Северная Двина. Князь Василий Шуйский решил совершить нападение на город Устюг (Великий Устюг). Численность его судовой рати доходила до 12 тысяч человек. Московский же воевода Василий Образец сумел собрать из вятчан и устюжан войско в 4 тысячи человек, однако такое соотношение сил не помешало ему смело выступить навстречу новгородцам.

Противники встретились на реке Северная Двина. Они дружно сошли с судов на берег и начали битву. При тройном превосходстве новгородцы были разгромлены: босвые качества городских ополченцев желали много лучшего. Разбитые новгородцы бежали или по реке, или рассеялись в глухих окрестных лесах. Шелоньская победа решила исход новгородского похода великого князя московского Ивана III Васильевича. Однако сам Новгород и его обширные земли (на которые посягало Великое княжество Литовское и Польское королевство) окончательно были присоединены к Москве только через семь лет.

108. Война в стране ацтеков между городами Теночтитлан и Тлальтелолько

1473 г.

Воинственное племя ацтеков пришло на Мексиканское нагорье с севера. Оно решило обосноваться в

«Стране у воды» — в долине Ануак. Это было обширное озеро Тескоко, на котором возвышались два больших

острова, на них ацтеки основали два города-государства — Теночтитлан и Тлальтелолько. Скоро они стали враждовать друг с другом.

Острова представляли собой природные крепости. Трудолюбивые ацтеки соединили их с берегом озера тремя искусственными насыпями (или дамбами) с подъемными мостами. Это была необходимая мера предосторожности, поскольку двум городам приходилось часто воевать с другими индейскими племенами, жившими на плодородных берегах Тескоко.

К 1473 году город-остров Теночтитлан стал возвышаться над своим соседом. Это произошло во многом благодаря мудрости правителя Ашайакацина (или Ашаякатла). Он провел серию успешных походов и в сторону Мексиканского залива, и в сторону Тихого океана. Многие индейские племена покорились ему и стали платить дань.

Ацтекские правители города Тлальтелолько стали испытывать не без оснований на то страх перед жителями соседнего озерного острова. Они решили создать антитеночтитланскую коалицию с соседними городами индейских племен и пойти войной на Ашайакацина. То есть речь шла о гражданской войне внутри ацтеков.

В 1473 году война разыгралась на водах и берегах озера Тескоко. Однако Теночтитлан опередил своего соперника и не позволил ему соединиться с войсками союзников. В бит-

ве между двумя войсками ацтеков победу праздновал правитель Ашайакацин. Его лодочная флотилия смогла разгромить неприятельскую. После победы на водах озера теночтитланцы высадились на соседний остров и учинили там битву на суше.

Город Тлальтелолько, лишившийся большей части войска, подвергся опустошению и после этого уже не смог набрать прежнюю силу, подчинившись соседу. Теперь Ацтекское государство стало единым и получило столицу — Теночтитлан. Единым стал у ацтеков и правитель в ранге обожеествляемого верховного жреца.

Победа прославила полководца (верховного жреца) Ашайакацина. Но через пять лет он потерпел сокрушительное поражение в битве при Самакуауаке от племени тарасков. Те победили правителя Теночтитлана, который неразумно разделил свою армию на несколько самостоятельных действующих отрядов. Тараски преследовали ацтеков до самых границ страны, истребив почти все их войско.

Однако уже в самом скором времени ацтеки оправались от поражения и вновь продолжили покорение соседних племен. Теперь их завоевательные походы заканчивались успехом. Ко времени появления испанских конкистадоров на территории современной Мексики существовало мощное Ацтекское государство, обладавшее многотысячной армией и отлаженной военной организацией.

109. Война между Бургундией и Швейцарией

1474–1477 гг.

Вторая половина XV столетия в Европе ознаменовалась длительным противостоянием Французского ко-

ролевства и Бургундского герцогства. Правитель последнего Карл Смелый стал главным противником

короля Людовика XI в его борьбе за объединение Франции.

Карл не зря еще при жизни получил прозвище Смелый. Он задумал создать против Парижа сильную коалицию Бургундии, Латорингии и Нидерландов, которая могла бы на равных противостоять королевской Франции.

Однако король Людовик XI оказался искусным дипломатом. Он решил найти себе надежного союзника, чтобы с его помощью одолеть Бургундию. Таким союзником стал Швейцарский союз восьми кантонов. Его союзничество с Францией бескорыстным назвать было нельзя: швейцарцы хотели завладеть пограничными бургундскими землями, часть из которых относилась к числу спорных.

Война началась с того, что 25 октября 1474 года Швейцарский союз разорвал отношения с Карлом и первым напал на его владения. Тому приходилось воевать на два фронта, но неожиданно в 1475 году французский король и германский император заключили с Бургундией мир. Расчет двух монархов оказался прост: они надеялись, что союз восьми альпийских кантонов нанесет воинственному бургундскому герцогу поражение без их участия. И после этого герцогство становилось легкой добычей в новой войне.

К тому времени главные силы Бургундии действовали против французских и имперских войск на Нижнем Рейне и в Лотарингии. Поэтому швейцарцы получили хорошую возможность совершить несколько нападений на бургундскую территорию, подвергая ее разграблению.

Когда жители городка Штеффис оказали нападавшим сопротивление-

ние, то все его мужское население было уничтожено: пленных сбросили в горную пропасть. Затем из Штеффиса на 100 возах было увезено все сукно, которое изготовлялось в этом городе.

Первый раз на поле брани швейцарцы столкнулись с бургундцами в сражении 13 ноября 1474 года при Герикуре. Эта крепость была осаждена союзной 18-тысячной армией, состоявшей из швейцарцев, эльзасцев и австрийцев. Бургундское войско поспешило на помощь, хотя и уступало неприятелю в численности.

Исход сражения решила атака швейцарской пехоты, которая обратила в бегство пеших бургундцев. Рыцарская кавалерия Карла Смелого отступила, не став ввязываться в неравный бой. Потери побежденных составили 600 человек, у победителей — всего около 70. В том сражении в плен к эльзасцам попало 18 герцогских наемников из Ломбардии. Их обвинили в осквернении церкви и сожгли заживо.

Судьба пленных в ходе швейцарско-бургундской войны была незавидной. Поскольку за них нельзя было получить (за редким случаем) выкупа, то стороны решили пленных вообще не брать.

Карл, заключив мир с Парижем и Германской империей, решил разделиться с новым противником. Он направил свои главные силы к границам Швейцарского союза восьми кантонов, рассчитывая на скорую победу. Начало боевых действий было удачным. В феврале 1476 года бургундцы овладели укрепленным городом Грансон на берегу Нойенбургского озера.

Грансонский гарнизон из 500 солдат был полностью уничтожен. В данном случае герцог приговорил

пленников к смертной казни за совершенные ими злодеяния в его владениях.

К Грансону подступила швейцарская армия числом в 18—19 тысяч преимущественно пеших воинов. Карл имел 14—16 тысяч воинов, в том числе около трех тысяч конных рыцарей, до 8 тысяч арбалетчиков, остальные были пикинерами. Противники располагали большим числом бомбард, что предполагало артиллерийскую поддержку атак.

Главные силы бургундской армии расположились в укрепленном полевом лагере вблизи Грансона. Сильный гарнизон занял соседний замок Вомаркюс, прикрывавший дефиле на берегу Нойенбургского озера. То есть швейцарцам предлагалось атаковать крепкую неприятельскую позицию.

Битва состоялась 2 марта. Утром ополчение швейцарских кантонов подошло к северному выходу из дефиле. Тем временем бургундцы вошли в южный проход. Противники не знали о движении друг друга. Авангардный отряд швейцарцев, неожиданно натолкнувшись на боевое охранение герцогской армии, напал на него и стал преследовать по горному проходу. Карл Смелый при появлении швейцарцев выдвинул против них арбалетчиков. Преследователи под градом стрел быстро отступили к своим главным силам, двигавшимся по дефиле.

Герцог не рискнул атаковать неприятеля, выстраивавшегося для боя под прикрытием поставленных впереди бомбард и небольшого отряда кавалерии. Карл тоже выстроил бургундцев для сражения: в первой линии встала его тяжелая кавалерия — жандармы, во второй — артиллерия и в третьем — пехота.

Бургундский парадный щит. XV в.

Бургундцы в самом начале битвы пошли на хитрость. Левое крыло жандармов атаковало швейцарскую баталию. Однако ворваться внутрь ее, сквозь частокол многих сотен длинных копей и алебард нападавшим не удалось. При этом они поте-

ряли одного-единственного человека — рыцаря Шатогюйона, бесстрашно направившего своего коня на пики.

Правое крыло жандармов, повинаясь герцогскому приказу, отошло назад, давая возможность расчетам бомбард открыть огонь. Однако случилось непредвиденное. Бургундская пехота приняла отход назад части жандармов за преждевременное отступление и обратилась в бегство. Залп из бомбард не спас положение. Швейцарцы одержали победу, но преследовать врага не могли, так как кавалерии почти не имели.

Бургундская армия, потеряв всего 200 человек, благополучно укрылась в походном лагере у Грансона. Швейцарские потери были втрое меньше. Ополченцы, подобрыв брошенное бежавшими оружие и имущество, разошлись по своим кантонам, не став, по единодушному мнению, продолжать победное для них сражение.

Поняв всю серьезность войны с альпийскими горцами, герцог устроил в Савоие большой военный лагерь. Он довел численность своей армии до 18—20 тысяч человек. В начале июля 1476 года бургундцы вторглись в Швейцарию. Началась осада крепости Муртен, расположенной в 25 километрах от города Берна.

Осада велась по всем правилам военно-инженерного искусства того времени. Вокруг крепости возвели контрвалационную линию, усилив ее артиллерией. В 1,5—2 километрах от стен Муртена бургундцы соорудили циркувалационную линию из плетня и частокола, за которой на устроенных огневых позициях стояли бомбарды.

Первый штурм гарнизон Муртенской крепости (1580 воинов под начальством энергичного Бубенбер-

га) успешно отразил. Более того, он сумел через озеро получить подкрепление. Тогда Карл приказал обстреливать крепость из бомбард. А сам стал готовиться к полевому сражению со швейцарским ополчением, которое уже спешило на выручку осажденному Муртену.

Швейцарская армия насчитывала до 26 тысяч человек и заметно превосходила противника числом. На этот раз в ее рядах имелась многочисленная кавалерия герцогов Лотарингии и Австрии. Город Страсбург прислал в помощь швейцарцам отряд пеших воинов.

22 июня, после проливного дождя, сделавшего дороги труднопроходимыми, состоялось сражение на Вейльском поле. Швейцарская пехота атаковала центр вражеской позиции, но попала под огонь бомбард и, дойдя до полевого вражеского укрепления из плетня и частокола, отступила.

Тогда швейцарцы изменили направление удара, выйдя из сектора артиллерийской стрельбы. Маневр был совершен так быстро, что бургундцы не успели перестроиться и переместить тяжелые бомбарды на новую позицию. Одновременно по ним с тыла ударил гарнизон осажденной крепости Муртен, который совершил внезапную вылазку.

Поражение армии Бургундского герцогства было полным. На поле боя нашли смерть от 6 до 8 тысяч воинов Карла Смелого. Среди них было много наемных английских лучников.

Герцог проявил завидные полководческие способности и быстро восстановил силу разгромленной на Вейльском поле армии Бургундии. Но теперь ему было не до Швейцарии. Лотарингский герцог Рене отвоевал у него собственную столицу

город Нанси. Бургундский правитель осадил Нанси и вынудил Рене отступить из Нижней Лотарингии, тем более что наемники Рене взбунтовались из-за неполучения жалования и стали мародерствовать во владениях своего хозяина.

В такой ситуации город Страсбург и другие эльзасские города ссудили герцогу Рене огромную сумму денег и он смог вновь нанять большое войско. 5 января 1477 года под городом Нанси состоялось большое сражение между бургундцами и союзниками: армиями Лотарингии и Швейцарии. Карл Смелый уступал неприятелю по числу воинов вдвое.

Бургундцы занимали сильную позицию, прикрывшись с фронта глубоким ручьем и расчетливо поставленными артиллерийскими орудиями. Но швейцарцы и лотарингцы главными силами незаметно обошли противника с флангов. Они атаковали неприятельский стан двумя сильными колоннами. В разыгравшемся сражении почти все войско Бургун-

дии было перебито. Сам герцог Карл Смелый смертью храброго погиб на поле брани.

На том война между Швейцарией и Бургундией завершилась. Герцогство, распавшись, прекратило свое независимое существование, и бургундские земли вошли в состав Французского королевства. Немецкий военный историк Франц Меринг, говоря о швейцарско-бургундской войне, писал следующее:

«...Час феодального рыцарского войска пробил, и будущее военной истории принадлежит пехоте».

Победная война с Бургундией послужила Союзу швейцарских кантонов хорошую службу. Альпийские горцы, вооруженные алебардами и длинными пиками, зарекомендовали себя в глазах многих монархов Западной Европы прекрасной пехотой, стойкой и дисциплинированной. С этих пор швейцарцев-пехотинцев стали охотно нанимать в свои армии целыми отрядами императоры, короли и герцоги.

110. Последняя война христиан с маврами в Испании

1481—1492 гг.

К концу XV столетия на территории Пиренейского полуострова оставалось только одно мусульманское владение — Гранадский эмират. Его правителем в 1478 году стал воинственный Абдульхасан-Али, который ввел в стране репрессивный порядок. В 1481 году эмир возобновил войну против Кастильского королевства, захватив крепость Саару.

Христиане ответили походом на город-крепость Альхаму, находящуюся всего в 40 километрах от

столицы эмирата Гранады. В феврале 1482 года Родриго Понсе де Леон, маркиз Кадисский, взял Альхаму. События показывали, что Кастилия была настроена на полное сокрушение мусульманского государства, своего постоянного противника, и окончательное изгнание мавров с европейского континента в Северную Африку. Или обращение их в христианство.

Эмир Абдульхасан-Али двинул армию мавров на Альхаму и осадил ее. Однако кастильцы были готовы

к такому повороту событий. На помощь маркизу Кадисскому подоспел сильный отряд герцога Медины Сидонии. Совместными усилиями два опытных военачальника отразили мусульманское войско от Альхамы. Так важная крепость на территории Гранадского эмирата оказалась в руках христиан.

Однако в том же 1482 году мавры взяли реванш. Под Лохой они нанесли поражение кастильцам. Испанскими войсками командовал король Фердинанд Католик, мусульманами — Али Атара. Кастильцы, осаждавшие крепость Лоху, решили сменить занимаемую позицию и укрепиться на более выгодной, на высотах Альмохасена. Когда они стали отходить, гарнизон мавров провел внезапную и яростную атаку, обрушился на вражеский арьергард. Хотя испанцы отступили в полном порядке, ожесточенный бой стоил им потери почти всей артиллерии и обоза.

Казалось, что в войне произошел перелом в пользу мусульманского оружия. Но в эти дни в самой столичной Гранаде начался мятеж. Его подняли сыновья эмира Абу-Абдаллах Мухаммед и Абу-Абдаллах Юсуф. Наследники опасались, что отец казнит их по наущению своей любимейшей жены Зорайде, которая имела над эмиром полнейшую власть.

В эмирате началась кровавая междоусобица. Мятежных братьев поддержали жители столицы, города Альмерия и Баса. Отец убил своего сына Юсуфа. После этого Гранада провозгласила правителем Абу-Абдаллаха Мухаммеда (Боабдила), а свергнутому эмиру Абдульхасану-Али пришлось бежать в город Малагу.

Кастильцы не могли не воспользоваться такой благоприятнейшей

ситуацией. Маркиз Кадисский выступил в поход против Коро, в котором пожелало принять участие много испанской знати. Однако победной экспедиция против Кордовского эмирата, охваченного междоусобицей, не стала. В битве под Ахтаркией в марте 1483 года мусульмане разгромили христиан. Их конница, презрев пушечную пальбу, сумела охватить неприятельские фланги и добиться победы.

В плен к маврам попало много испанских аристократов, в том числе родной дядя короля Кастилии. Свободу они обрели только тогда, когда заплатили за себя богатый выкуп.

Испанцам удалось взять реванш. Они выиграли одно за другим два сражения — под Малагой и Аусеной. Особо значимой оказалась вторая победа кастильцев. В ходе Аусенской битвы, состоявшейся 23 апреля, в плен к ним попал эмир Боабдиль и много знатных мусульманских военачальников, а боевыми трофеями стало 22 знамени.

Известие о пленении Боабдила привело к тому, что гранадцы вновь провозгласили своим эмиром Абдульхасана-Али. Но тот в ответ официально отрекся от престола и передал его брату Эль Загалю. Кастильская армия продолжила наступательные действия. В 1485 году христиане овладели городом Ронду и несколькими замками мавров, в том числе хорошо укрепленной Альмарой. Неудачу испанцы потерпели только одну, когда в сентябре не смогли взять штурмом замок Моклин.

Король Фердинанд Католик в своем противоборстве с мусульманским миром многое строил на коварстве. Так, он на время дал свободу плененному эмиру Боабдиллю, чтобы тот стал непримиримым противни-

ком эмира Эль Загалья. Их противостояние раскололо мавров на два лагеря и тем самым принесло много пользы испанцам.

К 1491 году королевская армия успешно захватывала города, которые принадлежали эмирам Боабдилю и Эль Загалью. При этом во внимание не принимались ни ранее заключенные договоры, ни обещания мусульманским правителям. Когда в августе 1487 года король Фердинанд захватил город Малагу, то он объявил всех ее жителей военнопленными.

Участь столицы Гранадского эмирата решилась в 1491 году. Кастильская армия во главе с королем Фердинандом и королевой Изабеллой вступила в Гранадскую долину. Недалеко от города испанцы разбили свой походный лагерь, огородив его каменной стеной и выкопав ров. Лагерь получил название Санта-Фе (Святая Гора). После этого в окрестностях Гранады и на берегах реки Ханиль начались частые бои. При этом стороны словно соревновались в героических поступках.

*Символическое изображение освобождения Испании от арабов.
С картины Тициана. XVI в.*

Так, рыцарь Эрнандо Перес дель Пульгар во главе небольшого кавалерийского отряда проник под ночным покровом в Гранаду и прибил на городской мечети щит с текстом христианской молитвы. Воин-мавр Тафта привязал этот щит к хвосту своего коня и явился во вражеский лагерь, где погиб в рыцарском поединке с одним из кастильских сеньоров.

Армия Кастилии город взять штурмом не смогла. Каменная крепостная стена Гранады тянулась на 15 километров и имела 1030 небольших башен. Испанская артиллерия была не в состоянии сделать в крепостной стене серьезные бреши. Да и к тому же защитники столицы эмирата совершали частые вылазки.

В декабре 1491 года столица эмирата сдалась. В городе начался голод, много воинов пало в схватках с кастильцами, а помощь от арабских правителей Северной Африки так и не пришла.

2 января 1492 года кастильцы овладели городом Альхамброй. На этом завоевание мусульманского Гранад-

ского эмирата завершилось. Много мавров покинуло Испанию и переселилось в Северную Африку. Бывший эмир Боабдиль оказался в Мелилье, куда перебрался с 1200 родными, приближенными и рабами.

Мусульманское население бывшего эмирата было подвергнуто насильственной христианизации. Этим занимался католический архиепископ Эрнандо де Талаверо. О его деятельности в одной из хроник того времени говорилось:

«...Тех, кто не желал обратиться в христианство, бросали в тюрьму и там всеми средствами склоняли их к переходу в христианскую веру».

На такую политику короля Кастилии мавры ответили несколькими восстаниями, наиболее сильное из которых произошло в горах Ронды и Филабреса. Пленников крестили силой. К 1501 году большинство мавров, не пожелавших принять христианскую веру, с разрешения короля Фердинанда покинули испанскую землю, переселившись в страны мусульманского мира.

111. Война короля Франции Карла VIII в Италии

1494–1496 гг.

В самом конце XV века раздробленная на большое число небольших государств Италия стала объектом внимания Франции и Испании. Их монархи стремились за счет итальянских территории расширить собственные владения. Первым начал завоевания на Апеннинском полуострове французский король Карл VIII. Как опытный дипломат, он заключил с испанским королем в 1493 году Барселонский договор, по которому Испания станови-

лась нейтральной в предстоящих военных событиях. Своему завоевательному походу в Италию французский король придал религиозную окраску. Он объявил, что собирается осуществить крестовый поход на Восток, чтобы отвоевать христианский Константинополь у турок-османов или Иерусалим у мусульман-арабов. Но чтобы осуществить такой поход, французским крестоносцам требовалась экспедиционная база ни где-нибудь, а именно на юге Италии.

Карл VIII сумел хорошо подготовиться к Итальянскому походу. Была собрана 25-тысячная армия, которая включала 8 тысяч наемной швейцарской пехоты. Имелась хорошо обученная тяжелая кавалерия и достаточное число артиллерии.

Война французского монарха в Италии началась в 1494 году. Его армия с огнем и мечом прошла по всему Апеннинскому полуострову и захватила портовый город Неаполь в качестве «первого шага» к крестовому походу на Восток. Однако успешное завоевание Карлом немалой

части Южной Италии встревожило многих европейских государей, увидевших в правителе Парижа опасного конкурента. К тому же никто из них не желал усиления Франции.

Против короля-завоевателя создается военная коалиция Ватикана, Венецианской республики и герцогства Миланского. Это были крупнейшие итальянские государства, которые опасались за свою целостность и дальнейшее независимое существование. На стороне коалиции оказался и германский император Максимилиан I. Антифранцузские

Конная скульптура итальянского кондотьера. XV в.

военные силы стали скапливаться в Северной Италии.

Искушенный в делах политических и военных, король Карл сразу осознал всю опасность ситуации. Если противники соединят свои войска, то они могут отрезать французскую армию на неаполитанской земле от Франции, лишит ее подкреплений и возможности возвратиться на родину по суше.

Тогда монарх-полководец оставляет половину войск в Неаполе, а сам спешит в Северную Италию. Там, в Пьемонте, находилась немногочисленная французская армия под командованием герцога Луи Орлеанского. Соединившись с ней, Карл мог представлять для коалиции серьезного противника.

Но итальянцы разгадали такой тактический ход французского монарха и решили помешать ему. Прославленный итальянский кондотьер Джованни Франческо Гонзага из города Мантуи, который командовал объединенной наемной армией Милана и Венеции, решил перехватить королевскую половину армии Карла VIII в Апеннинских горах. Операция была задумана блестяще. Теперь оставалось только ее осуществить.

Гонзага имел под своим командованием 4 тысячи тяжеловооруженных кавалеристов, 2500 легковооруженных конников, 15 тысяч пехотинцев, в основном стрелков из арбалетов. Артиллерийских орудий итальянские наемники имели немного.

Кондотьер, имея хороших местных проводников, выбрал удобную позицию, преграждавшую путь французам. Это была северная часть перевала Понтremoли в Апенниннах у Форново. Место было удобно тем, что позволяло Гонзага маневрировать многотысячной конницей.

Карл имел сил заметно меньше. Его армия состояла из 4200 кавалеристов, 200 лучников королевской гвардии, 950 французских и 100 итальянских копейщиков, 4300 французских пехотинцев и 3 тысяч швейцарских наемников. Но в отличие от неприятеля, король имел сильную полевую артиллерию с хорошо обученной орудийной прислугой.

Карл по своему опыту и сообщениям лазутчиков предвидел, что на одном из горных перевалов в Апенниннах ему обязательно перекроют путь. Поэтому, когда его армия стала подниматься на перевал Понтremoли, он приказал всем войскам находиться в полной готовности для отражения возможной вражеской атаки.

Когда французы вошли в горное дефиле, итальянцы попытались атаковать их с флангов. Однако осуществить внезапное нападение кондотьеру помешали крутые берега реки Таро и высокий уровень воды в ней после прошедших ливневых дождей. К тому же дожди сделали речные берега труднопроходимыми для людей и лошадей. Итальянские войска не стали спешить с переправой.

Бдительность французов сыграла им хорошую службу. Как только появился атакующий неприятель, королевская артиллерия развернулась для боя. После первых, достаточно метких залпов, французы и швейцарцы пошли в контратаку.

Итальянцы, привыкшие к «апачичному» ведению рукопашного боя, пришли в смятение от ярости нападавших. Вскоре армия кондотьера побежала через перевал, частью рассеявшись в Апеннинских горах. Французы, сколько было возможно, преследовали и добивали неприятеля.

Победители потеряли убитыми 200 человек. Венецианцы и мантуанцы — 3500 насмников. Большинство было убито.

После победы армия короля Карла VIII беспрепятственно прошла по Северной Италии до границ Франции.

112. Войны Московского и Литовского великих княжеств

1500—1503 и 1512—1522 гг.

По разным причинам великое княжество Литовское стало обладателем многих восточнославянских земель. Войны с великим княжеством Московским начались со времени усиления влияния католической церкви в Литве после ее союза с Польшей. Многие православные князья стали переходить на службу единому московскому князю.

Польский король и великий князь литовский Казимир IV стал требовать, чтобы великий московский князь Иван III Васильевич не принимал перебежчиков, поскольку те от-

ходили под его «высокую руку» вместе со своими удельными владениями. Но тот игнорировал требования монарха-католика, продолжая политику собирания в «единую горсть» земли Русской.

Проба сил между Москвой и Литвой произошла в 1492 году. В том году умер Казимир, который завещал польский престол старшему сыну Яну, а литовский — младшему сыну Александру, которые стали враждовать между собой. Этим воспользовался великий князь Иван III, который, заключив союз с

Русский всадник XVI в.

крымским ханом Менгли-Гиреем, начал «воевать литовские земли». В итоге к Москве отошли города Мещерск, Серпейск, Опаков, Вязьма, Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский и ряд других.

Русско-литовская война 1500—1503 годов началась с того, что великий князь литовский Александр решил воспрепятствовать «отъезду» к Москве со своими городами и волостями князей Трубецких и Мосальских, Семена Можайского и Василия Шемячича. Тогда московский воевода Яков Захарьин занял город Брянск и привел православных князей «к крестному целованию», то есть к присяге на верность Ивану III Васильевичу.

Стратегический план московского государя состоял в отвоевании русских земель, принадлежавших Литве. В поход выступили три рати. Первая наступала в южном направлении на Северскую землю. Вторая пошла на север с задачей захватить крепости Торопец и Белая. Главная московская рать наступала на Смоленск через город Дорогобуж. В резерве оставалась тверская рать во главе с воеводой князем Даниилом Васильевичем Щеней из рода бояр Патрикеевых.

События развивались успешно для русского оружия. Боярин Юрий Кошкин «с малыми людьми» взял деревянную крепость Дорогобуж, находившуюся в 75 верстах от Смоленска. Литовский князь Александр послал против него главные силы во главе с гетманом православным князем Константином Острожским.

Получив от лазутчиков такое известие, великий князь Иван направил к Дорогобужу тверскую рать Даниила Щени, дав ему полномочия главнокомандующего, то есть воеводы большого полка. И русские, и

литовцы имели примерно равное соотношение сил — по 40 тысяч человек с каким-то числом пушек и пищалей.

Для битвы русское войско расположилось перед городом Дорогобужем на Митьковом поле, имея перед собой реку Ведроша. Правый фланг упирался в берег Днепра, левый — в густой дубовый лес, в котором укрылся сильный засадный полк под начальством Юрия Кошкина. Какая-то часть русской позиции прикрылась «гуляй-городом». Мост через Ведрошу из Смоленска разрушать не стали. Вперед большой воевода Щеня выслал конный сторожевой полк, которому предстояло ложным отступлением заманить литовцев на Митьково поле.

Литовцы обрушились на русскую сторожевую заставу, сбили ее и в погоне оказались на противоположном берегу Ведроши. Русские воеводы не мешали переходу неприятеля по мосту на Митьково поле, терпеливо ожидая, пока через реку не переберутся последние обозы. Только после этого перед Дорогобужем началась битва главных сил Москвы и Литвы.

Когда в ожесточенное сражение втянулись все силы гетмана Константина Острожского, из засады вышел полк Юрия Кошкина. Одновременно специальный отряд разрушил в тылу у литовцев мост и им теперь был отрезан путь к отступлению.

Битва на реке Ведроше, состоявшаяся 14 июля 1500 года, закончилась полным разгромом литовской армии. Только убитыми литовцы потеряли около 30 (по другим сведениям — 8) тысяч человек. В плен попало несколько тысяч, в том числе гетман Константин Острожский, маршалок Григорий Остикович,

маршалок Лютавр. Добычей победителей стали артиллерия и обоз.

После сражения на Митьковом поле появилась возможность вернуть город Смоленск. Союзная крымская конница вторглась на Волынь и в Подолию. Русские полки взяли крепость Торопец и повели наступление на город Мстиславль.

В это время на стороне Литвы в войну вступил Ливонский орден. Летом 1501 года орденское войско с большим числом пушек вторглось на Псковщину. На реке Сирица, в 10 километрах от деревянной пограничной крепости Изборск произошла битва, в которой московская рать потерпела поражение.

В ответ на это поражение русские войска разгромили литовцев под Мстиславлем, взяли город Оршу и осадили крепостной Смоленск. Осенью состоялась новая битва с ливонцами — под Гельметом, в которой немецкое рыцарство безуспешно пыталось атаковать походный стан русских. После этого армия Ливонского ордена попыталась взять Изборск и Псков, но безуспешно. Подошедшее войско воевод Василия Шуйского и Даниила Щени заставило неприятеля начать отход в свои пределы.

Московская рать повела преследование, и на берегах озера Смолино (в 30 километрах от Пскова) произошла новая битва, в которой стороны получили по «полупобедам». В итоге ливонцы ушли к себе.

В 1503 году великий московский князь Иван III заключает с Литвой и Ливонским орденом 6-летнее перемирие. По его условиям за Москвой остаются почти все отвоеванные у Литвы русские земли: 19 городов и 70 волостей. Теперь граница между двумя великими княжествами проходит по линии Дорогобуж — Го-

мель — Чернигов. Однако древний русский город-крепость Смоленск остается за литовцами.

Новая война между Москвой и Литвой началась в 1512 году и в истории получила название Смоленской войны. Новый русский государь Василий III Иванович собрал для похода на Смоленск большую рать, которая осадила хорошо укрепленный город на берегах Днепра. О силе его укреплений современники говорили следующее:

«Крепость мощна, благодаря самой реке, болотам, а также благодаря человеческому искусству, благодаря бойницам из дубовых брусьев, уложенных срубом в виде четырехугольника, набитых глиной изнутри и снаружи; окружена она ровом и столь высоким валом, что едва видны верхушки зданий, а самые укрепления не могут быть разбиты ни выстрелами из орудий, ни таранами, да и не подрываться под них, ни разрушить или сжечь при помощи мин, огня или серы».

Московская рать обложила Смоленск и начала его обстрел из тяжелых — «великих» пушек. После непродолжительного, эффективного обстрела смоленский наместник Юрий Сологуб сдал крепость на почетных условиях: гарнизону даровалась свобода, смоленская шляхта принималась на великокняжескую службу, а горожане освобождались от части налогов.

31 июня 1514 года город Смоленск отворил крепостные ворота перед московской ратью великого князя Василия III. Князь Даниил Щеня привел смолян к присяге на верность русскому государю.

В том же году, 8 сентября, состоялась битва у Орши, в которой гетман Константин Острожский, умело применив артиллерию, разгромил

войско воевод Челяднина и Горлицы, большая часть дворянской конницы была истреблена в болотистой пойме реки Крапивна. Одной из главных причин поражения стало то, что русские воеводы не смогли организовать между собой взаимодействие. Однако сражение не повлияло на ход войны, поскольку сил у литовцев для возвращения Смоленска не было.

После битвы у Орши боевые действия активностью не отличались. В 1519 году войска Василия III пове-

ли наступление на Литву по трем сходящимся направлениям — из Пскова, Смоленска и Стародуба-Северского. Русские рати дошли до Вильно (Вильнюса), но овладеть им не смогли.

В 1522 году стороны подписали между собой новое перемирие, которое положило конец затянувшейся войне. За великим княжеством Московским оставался Смоленск и другие отвоеванные у Литвы русские города.

113. Война Испании и Франции за Неаполь

1502—1505 гг.

По Гранадскому договору 1500 года два королевства — Испанское и Французское — поделили между собой треть — Неаполитанское. Такое соглашение было достигнуто после ряда военных конфликтов между договаривающимися сторонами.

Однако за два последующие года Мадрид и Париж вновь начали войну. Французские войска без особых усилий захватили в Северной Италии ломбардскую столицу город Милан. Испанский флот сделал ответный ход и в марте 1502 года высадкой десанта захватил портовый город Таранто.

Теперь новый конфликт сторон за Неаполитанское королевство — итальянский Юг оказался неизбежен. Ранее успешно действовавший в Италии испанский военачальник Эрнандес Гонсало де Кордова, командовавший армией в несколько тысяч человек на Сицилии, вновь оказался на Апеннинском полуострове. Здесь он столкнулся с французским командующим герцогом Гастоном де Фуа Немюрским, имев-

шим 4-тысячное войско. После ряда столкновений испанцам пришлось отступить от Неаполя в область Апулию к портовому городу Барлетта.

Французы подступили к Барлетте, и испанцы укрылись за ее крепостными стенами. Осада продолжалась с августа 1502 года по апрель 1503 года. Кордова со своими солдатами не бедствовал, поскольку море было открыто для осажденных. Да и блокадное кольцо на суше особой плотностью не отличалось.

Осада Барлетты больше напоминала затянувшийся рыцарский турнир мирного времени. О яростных штурмах речи не было. Французы развлекались с испанцами частыми дуэлями и поединками то конных, то пеших воинов. Особую известность под Барлеттой получил французский дворянин-дуэлянт Пьер Террайль де Баярд. В истории войн европейского Средневековья он получил славное прозвище «рыцаря без страха и упрека».

Когда Кордова получил от короля серьезное подкрепление, он в ап-

реле 1503 года выступил из Барлетты во главе 6-тысячной армии для полевого сражения. Испанцы заняли позицию на склоне горы, укрывшись за рвом и частоколом, и стали ждать неприятельской атаки. Французы атаковали.

Битва при Чериньоле развивалась следующим образом. Французы пошли в атаку. Испанская артиллерия открыла было по ним огонь, но неожиданно замолчала. На ее позиции произошел сильный взрыв, лишивший Кордова в считанные секунды всего запаса пушечного пороха. Теперь французская артиллерия могла вести максимально эффективную стрельбу.

При такой огневой поддержке французские кавалеристы и наемная швейцарская пехота смело пошли вперед. Однако перед самым рвом и частоколом они попали под разящий огонь испанских аркебузирова и отступили. Поскольку атакующие находились в смятении, Кордова приказал подать сигнал для контратаки. Его солдаты устремились вниз со склона горы.

Контратакующий удар обратил французскую армию в бегство. Испанцы преследовали неприятеля, сколько смогли. Среди убитых оказался герцог Немюрский. Сражение при Чериньоле примечательно тем, что оно стало первым в военной ис-

Рыцарь с оруженосцем. Картина П.Кавациолы. 1518 г.

тории, выигранным при помощи ручного огнестрельного оружия — аркебуз.

Один из участников битвы, Фабрицио Колонна, впоследствии заметил, что победу одержала не храбрость войск и не доблесть полководца Кордовы, а небольшой вал и ров, который испанцы соорудили перед своим фронтом и заняли аркебузирами. Из этой-то позиции пехота и перешла в решающее наступление.

В день 21 апреля 1503 года Испания праздновала двойную победу. При Семинаре испанцы нанесли поражение французскому войску, которым командовал шотландец сеньор де Обиньи из королевского рода Стюартов. Чериньольская виктория позволила Кордове 13 мая захватить Неаполь и вскоре начать осаду города Гаэты. На помощь осажденному гарнизону прибыла союзная армия французов и итальянцев. Испанцам пришлось снять осаду и отступить к реке Горильяно. Всю осень неприятельские армии простояли друг против друга на линии этой реки. Кордова выжидал, а в стане союзников сменилось три командующих. Сперва заболевшего французского маршала Луи де ла Тремуйля сменил мантуанский маркиз Гонзаго. Когда и он заболел, то командование перешло к другому итальянцу маркизу Людовику Салуццо. Однако двум последним французские военные откровенно не доверяли.

Наконец битва на реке Горилья-

но состоялась. 29 декабря 15-тысячная армия Кордовы (после получения подкреплений) атаковала 23-тысячное неприятельское войско. Королевский полководец и его инженеры продемонстрировали в тот день все свое искусство. Зимняя непогода на итальянском Юге притупила бдительность противной стороны. Испанские саперы навели переправу через поднявшуюся от дождей реку прямо перед вражеским лагерем. Атака отличалась полной внезапностью, и союзники бежали прочь, понеся большие потери.

Разгромленная союзная армия укрылась за стенами Гаэты. Испанцы осадили ее и начали переговоры о почетной капитуляции. Французы согласились на эти условия и 1 января сдали крепость Гаэту. Им было разрешено покинуть неаполитанскую землю морем. Мадрид праздновал большую победу. Кордова с 1504 по 1507 год занимал должность вице-короля Неаполя.

В 1505 году воюющие стороны подписали в Блуа мирный договор. Французский монарх Людовик XII отказывался от притязаний на Неаполь, а Испания получила в собственность все немалое Неаполитанское королевство. В 1507 году король Фердинанд II отозвал своего удачливого полководца из Италии, не доверяя ему больше высоких командных постов. Причина была известна многим: монарх завидовал его ратной славе.

114. Вторая Итальянская война

1508—1515 гг.

Вторая итальянская война началась с создания сильной европейской коалиции против Венецианской рес-

публики. В антивенецианскую коалицию (Камбрийскую лигу) вошли Франция, Испания, Германская им-

перия, римский папа и несколько небольших итальянских государств. Однако с самого образования этот союз не был прочным.

Союзников прежде всего страшила внешнеполитическая экспансия Французского королевства, стремившегося укрепиться в Северной Италии. В мае 1509 года французские войска в битве при Аньяделло нанесли поражение венецианцам. Король Людовик XII и маршал Триульцио имели 30—32-тысячную армию. Командующий армией Венеции генерал Альвиани — 35 тысяч (по другим сведениям — 25 тысяч, не считая артиллерийской прислуги 60 орудий).

Французы атаковали более решительно и умело. Противник, потеряв 6 тысяч человек, 20 пушек и плененного генерала Альвиани, бежал от Аньяделло. Исход сражения решила мощная атака насмной швейцарской пехоты, усиленной французскими

латниками. Многочисленные венецианские аркебузиры оказались беспомощными в ходе боя на равнине.

Победа позволила французскому королю занять значительную часть Северной Италии вплоть до реки Минчо. Но произошел развал Камбрийской антивенецианской лиги.

В 1510 году римский папа Юлий II заключил мир с Венецианской республикой. После этого он сформировал против Франции Священную лигу. В нее вошли Венеция, Швейцарская конфедерация, Германская империя, далекая от театра войны Англия и несколько мелких итальянских государств. Теперь Итальянская война 1508—1515 годов приняла совсем иной характер.

Франции сразу же пришлось трудно, хотя она и одержала над неприятелем победу 11 апреля 1512 года в битве при Равенне. Королевская армия насчитывала 23 тысячи человек, из которых около 6 тысяч были не-

Надгробие Гастона де Фуа. Милан

мецкими ландскнехтами под командованием Якоба фон Эмса. Испанских войск насчитывалось 16 тысяч при 24 орудиях против 50 неприятельских.

Королевский полководец 22-летний Гастон де Фуа, герцог Немюрский сумел нанести поражение войску Священной лиги, но сам пал в минуты триумфа, получив 16 ран во время преследования толпы испанских солдат-пикинеров, которые отважились защищаться от нападавших на них кавалеристов.

Переломным моментом битвы стал эпизод, когда французы переправили через реку в тыл испанскому лагерю две пушки и внезапно открыли стрельбу по массе пеших и конных людей. Как ни блестяща была победа при Равенне, Франция не извлекла из нее никакой для себя выгоды.

Под Равенной в плен попал испанский командующий граф Педро Наварро. Когда Мадрид отказался заплатить за него выкуп, то возмущенный до глубины души Наварро перешел на службу к монарху Франции.

Смерть любимого солдатами герцога Гастона де Фуа, проповедовавшего наступательную тактику, стала для Парижа в той войне настоящей катастрофой. После блестящих побед начались поражения.

В июне 1513 года швейцарцы одержали над французами победу при Новаре, внезапно напав на их лагерь. Пехота альпийских горцев в той битве не оставила захваченному врасплох неприятелю никаких шансов на успех. При этом из 10-тысячной армии де Латремуиля погибло 6 тысяч человек. В итоге королю Людовику XII пришлось оставить Ломбардию.

Однако вскоре римский папа Юлий II умер и Священная лига развалилась. Теперь союзником Парижа стала Венецианская республика.

Новый французский король Франциск I совместно с венецианцами разгромил швейцарских наемников миланского герцога Максимилиана Сфорцы в двухдневной битве при Мариньяно в 1515 году. Французская армия насчитывала около 30 тысяч человек и несколько превосходила противника, который из кавалерии имел всего 200 рыцарей.

В первый день сражения победу не удалось вырвать ни одной из сторон. Швейцарцы атаковали французов тремя сильными колоннами пехотинцев, но успеха при всей своей отчаянной храбрости не имели. Королевские войска отразили атаку огнем тяжелых пушек, будучи сами хорошо укрыты за рвом, наполненным водой. К тому же немецкие ландскнехты в ближнем бою превзошли швейцарских наемников.

Швейцарцы потеряли из 22 тысяч человек 12 500 пехотинцев, включая тысячу двести воинов, которые сгорели во время пожара в Мариньяно. Исход сражения решило прибытие на помощь упорно сражавшимся французам большого венецианского отряда генерала де Авильяно, неожиданно атаковавшего миланских наемников.

После победы при Мариньяно (сражение вошло в историю еще и под названием «Битвы гигантов») французская армия заняла столицу Ломбардии город Милан. Оттуда до альпийских перевалов было рукой подать. Швейцария сразу же предложила мир, который не нарушался сторонами вплоть до Великой Французской революции.

По итогам мирных переговоров в Нуайоне Франция стала обладателем Миланского герцогства вместе с его столицей. После этого Итальянская война вскоре получила новое продолжение, и французские завоевания на Апеннингах оказались под угрозой.

115. Войны Виджаянгара против Ориссы и Биджапура

1509—1520 гг.

Основателями государства Виджаянгара стали два брата-военачальника, Харикара и Букка, построивших в горах на юге Декана город-крепость, который и дал название новому индуистскому государству. Тверской купец Афанасий Никитин, совершивший в 1469—1472 годах знаменитое путешествие в Индию, писал:

«А индейской же султан Кадам велми силен, и рати у него много, а сидит он в горе в Бичнегире (Виджаянгаре. — *А.Ш.*)».

Виджаянгарский султанат достиг вершин своего могущества при правителе Кришне Рао, который вззошел на престол в 1509 году. Новый правитель обладал полководческим опытом, поскольку участвовал в войнах против северной Бахманидской державы, расколовшейся на ряд самостоятельных государств. Однако в тех войнах Виджаянгара редко побеждала. После поражений ей приходилось либо откупаться, либо выплачивать военную контрибуцию, либо давать клятвенное согласие платить дань.

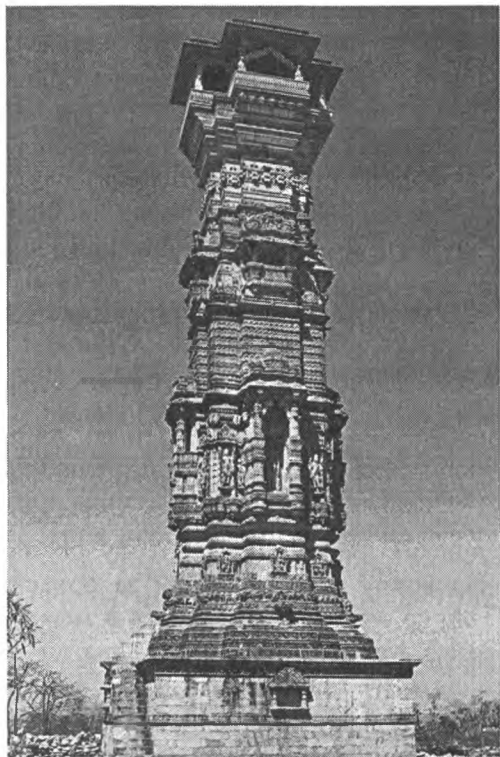
В год воцарения Кришны Рао Бахмани уже не существовало. Теперь Виджаянгаре противостояли ее «осколки» — Биджапур, Берар, Ахмаднагар, Голконда, Бидар. Все они традиционно видели в виджаянгарцах традиционного врага, но теперь им было не до него. Бывшие теперь бихманидцы начали междоусобные войны, стараясь захватить друг у друга пограничные области и города.

Этим воспользовался правитель Кришна Рао. Серьезно не опасаясь за

северные государственные границы, он пошел войной на соседнюю Ориссу. В первые годы царствования Кришны сумел отвоевать у орисского правителя ряд крепостей и городов в Неллурской области.

Войны между индийскими царями велись с применением все тех же боевых слонов, которых теперь на поле брани дополняли пушки. Главной силой армий Виджаянгара и Ориссы продолжали оставаться пешие воины.

Виджаянгарский правитель нанес поражение Ориссе, которой пришлось уступить победителю нема-

Военный монумент
в Читоре

лую часть Неллурской области. Война могла бы затянуться на многие годы, но Кришна сумел разорвать цепь пограничных крепостей противной стороны.

После войны с Ориссой Кришна Рао стал готовиться к войне с правителем Биджапуrom Адил-шахом, с которым враждовал с первых дней своего царствования. На эту войну его подталкивали португальцы, недавно появившиеся на индийском побережье. Они отправили в город Виджаянгар посла с предложением военной помощи в борьбе с биджапурцами.

Кришна знал, что португальцы воюют на морском побережье с Биджапуrom. Однако он не стал заключать с европейцами военный союз. Как большой дипломат, он добился от них монопольного права на покупку ввозимых в Индию из-за моря лошадей, в которых так нуждались армии всех индуистских государей. Португальцы продали ему это право за огромную сумму денег.

Все же именно в Виджаянгаре португальцы видели потенциального союзника в противостоянии с Биджапуrom и, возможно, с Гуджаратом. Поэтому они и помогли его правителю в освоении новой, гораздо более современной технологии литья пушек.

Несколько лет Кришна занимался усовершенствованием армейской артиллерии и обучением новых кавалерийских частей. В 1520 году он начал войну с Биджапуrom за область Райчур, которая находилась в междуречье Кришны и Тунгабхадры.

О силе виджаянгарской армии, выступившей в завоевательный по-

ход, свидетельствует португалец Паеш, оказавшийся в те дни по торговым делам в столице индийского государства. По его словам, армия состояла из 703 тысяч пеших воинов, 32 600 кавалеристов и 551 боевого слона. Португалец не говорит о полевой артиллерии, но пушек, вне всякого сомнения, было взято в поход очень много.

Адил-шах не стал отсиживаться в крепостях во время вторжения в его владения войск неприятеля, он выступил им навстречу во главе армии. Кришна нанес армии Адил-шаха несколько тяжелых ударов. Правителю Биджапура пришлось уступить победителю область Райчур. После этого война между двумя соседними государствами прекратилась.

Победы в войнах против Ориссы и Биджапура сделали Виджаянгару при правителе Кришне Рао не только самой сильной, но и самой богатой страной на территории Декана. Португальцы писали, что в ее столице было не менее 100 тысяч домов. В Виджаянгаре процветали торговля и ремесло, добывались железо, медь, золото, алмазы.

Прославивший себя двумя победными войнами, Кришна Рао оставил своим наследникам процветающее государство. В завещании он писал о многом, в том числе и о необходимости заботы о войске. Правитель наставлял всячески заботиться о развитии торговли и ввозе в страну «всякого рода драгоценностей», особенно лошадей, в которых всегда нуждалась его прекрасно обученная и организованная кавалерия.

116. Война Англии и Шотландии

1511—1514 гг.

Новое столкновение двух соседних государств началось с пограничных инцидентов. Англия и Шотландия вновь оказались в состоянии войны. В 1513 году английский король Генрих VIII объявил поход в Шотландию. Когда шотландский король Иаков IV узнал об этом, он решил предупредить противника, объявил 11 августа войну Лондону и сам вторгся в Северную Англию.

Для англичан появление шотландской армии во главе с королем стало в известной степени неожиданностью. Томасу Говарду, графу Суррею монархом поручалось спешно собрать армию для защиты Англии. Спасало то, что войска Иакова IV продвигались на юг крайне медленно, разоряя окрестности.

Король Шотландии, узнав о приближении неприятельской армии, решил дать ей сражение. Шотландцы заняли сильную позицию на Флодденском холме и приготовились для обороны, намереваясь тогда ударить на англичан, когда они истощат свои силы в атаках на вершину холма, склоны которого были круты. Но при выборе этой позиции король Иаков не учел того, что она могла легко быть обойдена с флангов не только кавалерией, но и пехотой.

Граф Суррей, появившись перед Флодденским холмом с авангардом, сразу понял тактическую ошибку Иакова. Имея много тяжелой кавалерии, он начал демонстративно охватывать позицию шотландцев с флангов, всем видом показывая, что хочет их взять в кольцо. Чтобы не дать неприятелю возможности атаковать английскую армию во время ее перестроения из походного поряд-

ка в строй для битвы, граф Суррей приказал открыть по холму огонь из дальнобойных орудий. Вперед он выдвинул лучников-застрельщиков, которые стали осыпать стрелами ряды шотландской пехоты. Та проявила крайнюю невыдержанность. Отряды копейщиков без всякой на то команды устремились вниз по склону холма с намерением опрокинуть линию вражеских лучников.

У Иакова не хватило власти, чтобы заставить своих воинов восстановить оборонительную позицию на высоте. Сражение, в котором начались рукопашные схватки, с самого начала складывалось успешно для англичан. Битва, начавшаяся днем, завершилась только с вечерними сумерками. Англичане отразили все атаки шотландского ополчения, а к вечеру провели удачную контратаку и опрокинули правое крыло противника.

Шотландцы рукопашную часть сражения проиграли. Их потери были огромны. При Флоддине были убиты сам король Иаков IV и большая часть приближенных монарха. В живых не осталось ни одного военачальника, способного собрать и возглавить разгромленную армию. Горцы-ополченцы, уцелевшие в ходе Флоддинской битвы, разошлись по домам.

Но и победители многих не досчитались. Граф Суррей больше не отважился на походы в горную Шотландию, вполне удовлетворившись тем, что шотландские войска покинули Северную Англию. Вскоре стычки на границе прекратились совсем и война утихла сама собой без какой-либо договоренности между сторонами.

117. Крестьянское восстание в Венгрии под предводительством Дьердя Дожи

1514 г.

Крестьянское восстание в Венгерском королевстве при правителе Владиславе II Богемском вылилось в настоящую войну селян против феодалов. Начало его довольно необычно. В 1513 году римский папа Лев X провозгласил новый крестовый поход в Святую Землю, которую предстояло освободить от мусульман. Сбор крестоносцев в Венгрии проводил эстергомский архиепископ Тамаш Бакоц.

Основу венгерского ополчения численностью около 100 тысяч человек, собранного около крупных городов, составляли крестьяне, измученные тяжелыми феодальными повинностями. Одним из таких отрядов (всего их было до десятка) командовал Дьердь Дожа, незадолго до этого получивший дворянство за отличие в боях с турками. Крестьяне-крестоносцы были вооружены косами, цепями и дубинами.

Крестьянское войско собралось на Ракошском поле под городом Пештом. Здесь и началось восстание венгерских ополченцев-крестоносцев против своих феодалов. Их выступление представляло для королевской власти большую опасность. Отряд Дьердя Дожи, ставшего вождем крестьянской войны, прошел через весь Альфельд (Среднедунайскую низменность), собирая новые силы восставших.

При Надьлаке (Надлэке) произошло сражение, в котором крестьянская армия Дьердя Дожи нанесла поражение королевским войскам, которыми командовал Иштван Батори (Стефан Баторий). Венгерское тяжеловооруженное рыцарство ока-

залось не способным прорвать плотный строй фаланги пеших, плохо вооруженных ополченцев. В итоге поле битвы осталось за восставшими крестьянами.

В середине июня Дьердь Дожа осадил крепость Темешвар (современный румынский город Тимишара), но взять ее не смог. Затянувшаяся осада позволила венгерской аристократии собраться с силами. На помощь королю Владиславу Богемскому пришел с сильным войском трансильванский князь Янош Запольяни.

15 июля под осажденным городом Темешваром произошло сражение между 33-тысячной крестьянской армией и ее противниками. Повстанцы сражались стойко и мужественно, но силы были не равны. На этот раз пешая рать селян не выстояла под атаками конницы и была разгромлена.

Раненный в битве Дьердь Дожа попал в плен. Победители подвергли его страшной казни: сперва посадили на раскаленный железный трон, а на голову надели раскаленную железную корону. После этого крестьянского «короля» четвертовали.

Крестьянская война в Венгрии завершилась осенью 1514 года. Разгрому подверглись крупные отряды восставших, которыми командовали Амбруш Ваньяни, Леринц Месарош, Иштван Балог. Считается, что всего в ходе подавления народного бунта было истреблено около 50 тысяч повстанцев. Итогом стало законодательное закрепление венгерского крестьянства к земле.

118. Война турецкого султана Селима I с Персией

1515 г.

В истории Османской державы был великий султан-полководец, который за свои деяния получил прозвище «Храбрый и свирепый». Селим был сыном султана Баязида II, чье правление оказалось относительно мирным в истории Османской Порты. Он начал службу у своего отца в должности правителя Балканскими владениями и командующего расквартированными там османскими войсками. Таким образом султан хотел, чтобы один из его любимых сыновей научился основам государственного управления, познал искусство командования войсками и в случае восстаний балканских народов получил военный опыт.

Когда султан Баязид II стал оказывать явное предпочтение второму сыну Ахмеду, Селим испугался за свое будущее. Во главе небольшого войска он отважно двинулся на Стамбул. Скорее всего, Селим надеялся на поддержку в столице, однако его расчет не оправдался.

В состоявшемся сражении отец во главе огромной армии легко одолел сына, и Селиму пришлось бежать в Крымское ханство. В Северном Причерноморье среди крымских татар беглец решил переждать трудное время и в нужный момент начать борьбу за отцовское наследство.

Однако поражение в битве неожиданно обернулось для Селима победой. Престарелый отец не без оснований стал опасаться, что его мятежный сын станет союзником врага Турции — Персии. В 1512 году султан Баязид II принял довольно редкое среди монархов мира решение: он

добровольно отрекся от престола и передал власть Селиму.

Возвращение беглеца из Крыма в Стамбул больше напоминало военный триумф. Новый султан Селим I отплатил за великодушие отца тем, что приказал казнить всех родственников по мужской линии, которые могли бы претендовать на престол. За это он получил свое первое прозвище — Явуза, что в переводе с турецкого означало «Мрачный».

Затем Селим, как правоверный суннит, стал насильно устанавливать единую мусульманскую религию в Османской империи. Прежде всего он обрушился на мусульман-шиитов, которые составляли подавляющее большинство населения соседней Персии. По приказу султана в стране было убито более 40 тысяч шиитов, а их имущество разграблено. Многие шииты стали искать спасение за пределами Турции.

*Персидский всадник.
С миниатюры XVI в.*

Преследование шиитов неизбежно повлекло за собой войну Оттоманской Порты с Персией. В этой войне Селим I стремился прежде всего расширить свои владения. К тому же персы-шииты поддерживали его самого опасного врага, родного брата Ахмеда, законного претендента на отцовский престол.

В июне 1515 года султан Селим во главе 60-тысячной армии вторгся в Персию. Ядро турецкой армии составляли хорошо обученные пехотинцы-янычары, солдаты из христианских пленников и детей христиан, оторванных от родителей и переданных в мусульманские семьи. Янычары несколько столетий оставались самой организованной частью турецкой армии.

Селим I имел многочисленную и хорошо вооруженную тяжелую кавалерию турецких феодалов (сипахи) и легкую конницу курдских и других полукочевых племен. Однако такие племенные ополчения отличались ненадежностью в трудных битвах и упорства в бою не выказывали.

Несомненным достоинством армии султана Селима стала хорошо организованная по тому времени полевая, осадная и крепостная артиллерия. Пехотинцы были вооружены огнестрельным оружием, хотя и довольно примитивным в сравнении с европейским.

Отличительной чертой султанской армии была крайне жесткая воинская дисциплина. Воин, оспаривавший приказ командира, наказывался смертью. Поэтому повиновение в османской армии было беспрекословным.

Вторжение в Персию началось из Сиваса. Турецкая армия через Эрзерум вышла к верховьям реки Евфрат. Персы применили тактику «вы-

женной земли», которая не дала желаемых результатов, поскольку в армии Селима I оказалась грамотно поставленной фуражирская служба. Турки беспрепятственно подошли к городу Хою, в окрестностях которого персидский шах собрал многочисленную конную армию.

22 августа на восточном берегу реки Евфрат у Халдирана турки-османы сошлись в сражении с 50-тысячной персидской армией, которой лично командовал шах Исмаил. Его армия во многом уступала турецкой — прежде всего в организованности и дисциплине, в артиллерии и числе ружей. Кроме того, в ней не было пехотинцев. Турки сумели подготовиться к Халдиранской битве гораздо лучше.

Султан Селим выдвинул вперед в качестве заградительного барьера пеших воинов-ополченцев. Далее, за наспех вырытым рвом разместились пешие янычары — лучники и аркебузиры. С флангов турецкую позицию прикрывали скованные цепями повозки, а перед янычарами на флангах стояли пушки, скованные колесо к колесу (чтобы противник в случае успеха не мог их увести к себе). Еще дальше на флангах разместились конная гвардия султана и османское легкоконное ополчение (тимариоты).

Персы атаковали первыми и опрокинули пешее ополчение и тимариотов. Сражение вначале не давало надежд на победу ни той, ни другой стороне. На поле битвы столкнулись две большие массы вооруженных людей, которые оказались ко всему еще и трудно управляемыми. Но все же в начале битвы персы на какой-то миг даже стали одолевать своих противников, настолько яростно атаковала их конница.

Хотя тимариоты подались назад,

янычары и гвардия султана устояли под натиском врага. В самый трудный час сражения Селим удачно сманеврировал войсками. В тот день он одержал над персами убедительную победу. Турецким голодным воинам в качестве самого ценного трофея достался неприятельский походный лагерь с огромными запасами провизанта.

Персидская армия, понесшая в сражении у Халдирана большие потери, рассеялась по окрестным горам. Победенному шаху Исмаилу, раненному в битве, тоже пришлось бежать. Султан Селим I двинулся еще дальше на восток и в сентябре того же 1515 года захватил тогдашнюю столицу Персии город Тебриз (ныне главный город иранского Азербайджана, или, иначе, Южного Азербайджана).

Из Тебриза он намеревался продолжить поход. Однако уставшие янычары подняли мятеж и отказались идти дальше. Их поддержали тимариоты. Султану пришлось подчиниться требованиям взбунтовав-

шейся армии, и он приказал повернуть назад.

Утешением стала огромная военная добыча, взятая в Тебризе, в том числе шахская казна, которую ее владелец при бегстве не успел захватить с собой. Из персидской столицы турки отправили в Стамбул тысячу специально отобранных лучших тебризских ремесленников для обслуживания султанского двора и знати.

Шах Исмаил, оставшийся почти без войск и без столицы, запросил мира у победителя. Однако султан согласился на мир только после уступки Персией части азербайджанских земель. Исмаилу пришлось согласиться.

После заключения мира султан увел турецкую армию назад. На обратном пути селимовским войскам пришлось испытать огромные трудности из-за недостатка продовольствия в разоренных войной землях. Османы забирали последнее у местных жителей и обрекали их на голодную смерть.

119. Завоевание Турцией Сирии и Египта

1516—1517 гг.

Вторжение армии турок-османов в арабские страны Сирию и Египет, которыми правили мамелюки, стало продолжением незавершенного похода на Персию. В 1516 году султан Селим I во главе огромной армии вновь прибыл на берега Евфрата. Там турки впервые столкнулись с мамелюками и победили их. После Селим двинулся в горный Курдистан и вытеснил оттуда персов.

Повторить свой победный персидский поход султану не пришлось, хотя он и намеревался это сделать

еще раз. Узнав, что арабские страны Сирия и Египет вступили в военный союз с персидским шахом, Селим I решил упредить наступление противника. Иначе его ожидали огромные трудности.

Мамелюкский султан Гансу аль-Гаури готовился к вторжению в Турцию из города Алеппо (современного Халеба). Он собрал 30-тысячную конную армию, расположив ее в 16 километрах к северу от Алеппо у Мердж-Дабика. Около половины кавалеристов были мамелюками,

остальные арабскими ополченцами из полукочевых племен. Ни артиллерией, ни пехотой султан Гансу аль-Гаури не располагал. Его серьезной ошибкой стало то, что он не вел разведку сил противника и потому не знал о том, что турки первыми начали поход.

Османская армия султана Селима I насчитывала 40 тысяч человек. Из этого числа 15 тысяч составляли конные тимариоты, 8 тысяч — пешие янычары, 3 тысячи — султанская конная гвардия и 15 тысяч — пешие ополченцы. Турки имели для того времени хорошую полевую артиллерию.

В июле 1516 года Селим неожиданно вторгся в сирийские земли. Он свободно прошел по долине Евфрата мимо гор Тавр. Османы двигались со всеми мерами предосторожности, поскольку холмистая местность была удобна для засад. Однако все опасения были напрасны.

24 августа 1516 года на севере Сирии у Мердж-Дабика произошло одно из крупнейших в истории мусульманского мира сражений; оно решило судьбу Сирии.

Османский правитель построил свою армию так же, как в Халдиранской битве. Мамелюки атаковали строем в виде полумесяца, стараясь его концами охватить врага. Победа вновь была одержана благодаря лучшей организованности и дисциплинированности турецкой армии. В довершение всего турецкая артиллерия господствовала на поле битвы. Легкая арабская конница и конное войско египетских мамелюков были бессильны против янычарской пехоты, которая встречала нападавших стрелами и ружейными залпами.

Султан Гансу аль-Гаури погиб в одной из рукопашных схваток. На том битва у Мердж-Дабика прекра-

тилась. Мамелюки, оставив Сирию, ушли в Египет.

В завоеванной Сирии султан Селим I долго не задержался. Опасаясь выступлений арабского населения, он оставил в сирийских крепостях сильные турецкие гарнизоны. Завоеватель продолжил поход на юг, на этот раз он двинулся на Египет, являвшийся в то время одной из самых богатых стран Востока.

В октябре 1516 года турки захватили крепость Газа и тем самым открыли путь к берегам Нила и египетской столице. Пустынный Синайский полуостров не стал для них препятствием.

В январе 1517 года султанская армия с тяжелой осадной артиллерией подступила к Каиру. На берегах Нила туркам-османам противостояли египетские мамелюки и остатки разгромленных при Мердж-Дабике сирийских войск, потерявших в сражении за город Алеппо своего султана. Мамелюками, египтянами и сирийцами командовал местный правитель султан Ашраф Туман-бей.

22 января под стенами Каира произошло большое сражение, которое решило на несколько последующих веков судьбу Египта. Сняв пушки с кораблей своего большого флота, египтяне организовали оборону в Эль-Кунка на ближних подступах к столице. Мамелюкский султан собрал всю конницу, какая только была в египетских провинциях.

Селим умело расположил турецкую полевую артиллерию на окружающих поле битвы высотах. Мамелюкская конница огромными лавами раз за разом бесстрашно атаковала вражеские позиции, но неизменно отражалась пушечным огнем. Мамелюки так и не смогли прорваться к оружейным позициям, прикрытым янычарской пехотой.

Сражение утихло только с наступлением темноты. Ночью турецкая армия предприняла внезапную атаку на противника, главной силой которого являлась легкая конница. Вновь произошла битва, которая стала повторением дневной. Многие тысячи прекрасных наездников были бессильны против наступающей янычарской пехоты и ее огнестрельного оружия.

Сражение у стен Каира завершилось полным поражением войск египетского султана. В один день он потерял 7 тысяч своих воинов. Потери турецкой армии составили 6 тысяч человек.

Путь к египетской столице был открыт. Селим во главе армии торжественно вступил в поверженный Каир и приказал предать смерти оставшихся в живых защитников города. Турки, кроме мамелюков, убили более 50 тысяч мирных каирцев. Последний из мамелюкских султанов Аштраф Туман-бей был повешен перед главными городскими воротами.

Египет был присоединен к Османской империи. Теперь турецкие владения были не только в Азии и на европейских Балканах, но и на севере Африки. Шиитская Персия, потерявшая всех своих союзников, уже не могла противостоять соседней Турции. Султан Селим, присоединивший к своему государству за короткие сроки большую часть Ближнего Востока, торжественно провозгласил себя египетским султаном и халифом.

Победы над мамелюками позволили турецким завоевателям приобрести контроль над важнейшими торговыми центрами в Средиземном и Красном морях. Так правитель Стамбула стал обладателем многих торговых перекрестков, которые связывали Азию с Европой.

Крупные города Диярбекир, Алеппо, Мосул, Дамаск были превращены в опорные пункты турецкого господства на арабских землях и центрами сбора налогов с местного населения. Здесь размещались сильные янычарские гарнизоны, которыми командовали наместники султана. Они несли военно-полицейскую службу и охраняли границы Оттоманской империи.

В соседней Европе, на Средиземноморье с тревогой наблюдали, как набирает мощь Османская держава. Европейские государи стали налаживать между собой контакты, чтобы в случае османского вторжения объединиться.

После успешных завоевательных походов против Сирии и Египта турецкий султан совершил путешествие в священные для каждого правоверного мусульманина города Мекку и Медину. Там он удостоился великих почестей как вождь и защитник исламского мира.

Теперь султана Селима величали не Мрачным, а Храбрым и Свирепым. При нем Османская Порта стала признанным военным лидером мусульманского Востока. И Турция здесь долгие годы не сталкивалась с сильным вооруженным противоборством. Свои силы она могла теперь обратить на завоевания в Европе.

Селим строил грандиозные планы. За свое 8-летнее правление он значительно расширил границы огромной Османской империи, создал сильный военный флот и усилил сухопутную армию. Флот был оснащен современными парусными кораблями, а пехота — ручным огнестрельным оружием и другим снаряжением, часть которого закупалась в европейских странах.

Османский правитель сумел установить строжайшую дисциплину в

янычарском войске. Он помнил о том, что в истории Турции янычары не раз поднимали мятежи против султанов, свергали нелюбимых и возводили на престол новых.

В последние годы своей жизни султан Селим больше всего мечтал о продвижении на Запад, в Средиземноморье. В 1520 году он заключил военный союз с известным магрибским пиратским адмиралом греческого происхождения Барбароссой, чтобы подготовить вторжение турецкой армии в Испанию. Пираты Магриба (современных Алжира, Марокко и Туниса) долгое время являлись союзниками Османской державы в ее войнах против европейских христианских государств.

В дальнейшем больше никто на Ближнем Востоке не бросал вызов султану Селиму I Храброму и Сви-

репому. Если не считать, разумеется, религиозных мятежей в Сирии и Анатолии в 1518—1519 годах, с которыми султанские войска легко справились.

Великий османский завоеватель умер в возрасте пятидесяти лет, готовя военную экспедицию на остров Родос. Он так и не сумел осуществить многие свои планы. Его дело продолжил сын и наследник Сулейман, получивший в истории прозвище Великолепный. Отец хорошо подготовил его к управлению страной и сильной армией.

Султан Селим I известен в мировой истории тем, что положил начало господству Оттоманской империи на Востоке. Его завоевательная политика во многом предопределила дальнейшую военную экспансию Турции на все четыре стороны света.

120. Завоевание Кортесом государства Ацтеков

1519—1524 гг.

Завоеватель Мексики — государства Ацтеков Эрнан Фернандо Кортес родился в бедной семье мелкого дворянина в южной Испании. Изучал право в Саламанке и получил редкое для испанских конкистадоров образование. Однако у себя на родине он не видел возможности реализовать свои способности и в возрасте 19 лет отправился на корабле через Атлантический океан искать богатства и славы в Новый Свет.

В 1504 году он оказался в Вест-Индии. Дела у Кортеса шли неплохо: он стал землевладельцем и вскоре получил должность секретаря наместника острова Куба Диего де Веласкеса. Эрнан Кортес женился на сестре наместника и одно время ис-

полнял обязанности мэра города Сантьяго.

Это было время, когда испанцы Эспаньолы (Кубы) мечтали только об одном — несметных богатствах, которые таила в себе земля индейцев по ту сторону Карибского моря. Но чтобы добраться до золота, необходимо было завоевать земли ацтеков.

Диего де Веласкес уже дважды пытался покорить Ацтекскую империю. Но каждый раз его военные походы по разным причинам заканчивались неудачей. Заручившись поддержкой короля, Веласкес стал снаряжать новую, третью военную экспедицию на материк, где испанцы успели побывать за год до этого.

Первоначально он поставил во главе экспедиции мужа своей сест-

ры, но затем отменил приказ, поскольку стал серьезно опасаться амбиционных намерений Кортеса. Тот их, впрочем, и не скрывал. В случае успеха экспедиции под его командованием наместник Эспаньолы мог потерять свое положение при королевском дворе.

Кортес не повиновался новому решению Веласкеса. В феврале 1519 года он на одиннадцати небольших кораблях вышел в Карибское море и взял курс на запад. Так начиналось завоевание Ацтекской империи.

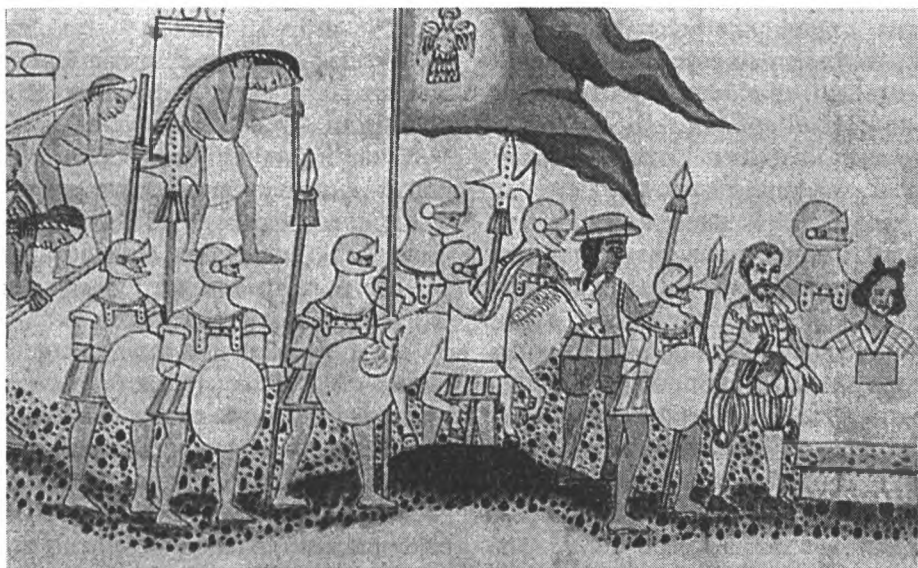
Экспедиционный отряд Кортеса состоял из 508 испанских солдат, 200 кубинских индейцев, 109 матросов, 16 кавалеристов и имел на вооружении 10 тяжелых орудий и 5 легких полевых пушек. Все эти люди мечтали лишь о богатстве. Официальной же целью экспедиции было объявлено спасение заблудших душ язычников-индейцев.

Флотилия обогнула полуостров Юкатан и вошла в устье Рио-Табас-

ко. Высадившись на берег, испанцы без особого труда захватили город Табаско. Местные индейцы выразили полную покорность королю Испании и заплатили дань. Но большими богатствами они не обладали.

От местных индейцев Кортес узнал о сказочно богатой Ацтекской империи, находившейся внутри материка. После этого отряд конкистадора сел на корабли и отправился на север, все время держась вблизи мексиканского побережья. Испанцы высадились на берег в том месте, где впоследствии ими был основан город Веракрус.

Местные индейцы снабдили испанцев продовольствием и дали проводников. Чтобы предотвратить возможное бегство своих солдат, многие из которых опасались идти в неизвестную страну, Кортес приказал сжечь корабли. Теперь солдатам ничего не оставалось, как полностью повиноваться своему военачальнику и следовать за ним. Конкистадор внимательно изучил маршрут дви-

Отряд конкистадоров

жения экспедиции. Только после этого небольшое испанское войско выступило в поход к ацтекской столице Теночтитлану. Мексиканский правитель Монтесума радушно встретил иноземцев. Он прислал Кортесу богатые подарки, надеясь, что после этого воинственно настроенные испанцы удалятся. Но случилось наоборот: золото лишь разожгло их алчность.

Испанских завоевателей поразило вооружение индейских воинов: деревянные палицы, утыканые острыми кусками обсидена; деревянные мечи с вделанными в них полосками обсидена; такими же примитивными были длинные копья, дротики, которые метали с помощью дощечек (атл-атла), пращи. Для защиты служили плетенные из прутьев щиты, обтянутые кожей, и хлопчатобумажные панцири и штаны, пропитанные соляным рассолом.

По пути к ацтекской столице Кортес легко одержал победы над несколькими местными индейскими племенами, в том числе и над многочисленными тласкаланами. Победенные индейские племена, недовольные тяжелым правлением ацтеков, охотно присоединялись к войску конкистадора.

Однако жители города Чолуту оказали завоевателям сильное сопротивление, и Кортес приказал учинить над ними кровавую расправу. После такого урока индейские города, расположенные по пути к столице Монтесумы, больше не оказывали вооруженного сопротивления чужеземцам.

Успешному продвижению отряда завоевателей по территории огромной Ацтекской империи во многом способствовала легенда о белокожем, длиннородом боге Кетцалькоатле, который некогда научил

ацтеков земледелию и государственному правлению. Ацтеки ждали возвращения Кетцалькоатля и готовы были устроить ему торжественную встречу. Испанцы же своим внешним видом как нельзя лучше походили на легендарного индейского бога и его помощников.

Эрнан Кортес вошел в мексиканскую столицу Теночтитлан и взял под стражу верховного жреца (правителя) ацтеков Монтесуму. Тот слишком поздно понял всю опасность, которая исходила от испанцев для его отечества. Монтесума попытался помешать завоевателям войти в Теночтитлан, но его действия были непоследовательны. Кроме того, воины ацтеков, равно как и других индейских племен, панически боялись огнестрельного оружия и лошадей, о которых они до того не имели ни малейшего представления.

Монтесума признал над собой власть испанского короля и согласился выплачивать ежегодно огромную дань, в основном золотом. Ацтеки послушно подчинились такому решению своего верховного жреца. В считанные дни в руках Эрнана Кортеса и его солдат оказались огромные сокровища, о которых можно было только мечтать.

Конкистадор предусмотрительно приказал превратить столичный дворец верховного жреца Монтесумы — Асаякатль в крепость, укрепив его пушками на случай восстания и нападения ацтеков.

Тем временем королевский наместник Кубы де Веласкес послал к мексиканским берегам карательную экспедицию под командованием Панфило де Нарваэса для расправы с непокорным Кортесом, нарушившим субординацию и превысившим свои полномочия. Войско Нарваэса состояло из 800 солдат при 72 пушках.

Эрнан Кортес был готов к такому повороту событий. Он оставил в Теночтитлане (современном Мехико, столице Мексики) 150 испанских солдат под командованием одного из своих офицеров — де Альварадо. Сам же с отрядом в 250 солдат спешно выступил к Веракрусу, чтобы предупредить наступательные действия войска наместника Эспаньолы.

Ночью конкистадоры атаковали походный лагерь Панфило де Нарваэса и разбили противника. Нарваэс и большинство его солдат были захвачены в плен. Кортесу не стоило большого труда убедить пленников поступить к нему на службу, чтобы стать сказочно богатыми людьми.

Тем временем в стране ацтеков под руководством вождя Куаутемока вспыхнуло восстание против испанских завоевателей. Жители Теночтитлана были крайне возмущены жестокостью де Альварадо, оставшегося за Кортеса во главе испанцев. 20 июня 1520 года в ацтекской столице начались боевые действия.

Узнав об этом, конкистадор во главе испанского отряда и 800 воинов из союзного племени тласкаланцев поспешил к Теночтитлану. Верховный ацтекский жрец Монтесума был убит в схватке, много его воинов погибло при штурме дворца Асаякатля. Однако завоевателям, чтобы избежать истребления, пришлось оставить дворец-крепость и сам огромный город.

Ночное отступление из дворца убитого правителя ацтеков через восставший город дорого обошлось испанцам. Они потеряли 860 солдат, все пушки и много союзников-тласкаланцев. Обремененные огромным количеством золота, конкистадоры продвигались очень медленно. К тому же индейцы на их пути успели разрушить мосты через

каналы. Войско ацтеков преследовало беглецов буквально по пятам.

У селения Отумба ацтеки преградили обессилившим после долгого отступления испанцам путь к морскому побережью, к Веракрусу. 8 июля 1520 года здесь произошло сражение войск Кортеса с армией восставших ацтеков. Под командованием Кортеса оставалось всего около 200 испанских солдат и несколько тысяч воинов-тласкаланцев. Ацтекские войска насчитывали (по явно преувеличенным данным испанских источников) 200 тысяч человек.

После многочасовой битвы у Отумбы с постоянно атакующими индейцами испанский отряд находился на грани уничтожения. Их спасало то, что ацтеки не могли одновременно атаковать врага всей массой воинов. Судьбу баталии решил сам Кортес.

Во главе небольшого отряда кавалеристов Кортес атаковал «командный пункт» неприятельского войска, где находились индейские вожди. Ацтеки только от одного вида скачущих на них лошадей пришли в смятение и обратились в бегство. Победа испанцев была полной, преследовать бегущих они были уже не в состоянии. После битвы они беспрепятственно продолжили путь к берегу Карибского моря.

Через год Кортес совершил второй поход на столицу Ацтекского государства. К тому времени он сумел заключить новый военный союз с индейскими племенами, враждовавшими с ацтеками, и получить военную помощь с Кубы. На пути к Теночтитлану конкистадор теперь сжигал все селения ацтеков. К их столице испанцы смогли подступить лишь после того, как штурмом овладели вторым по величине городом ацтеков Тескуко.

В свой второй поход Кортес выступил уже со значительными военными силами. Его отряд насчитывал больше тысячи солдат-испанцев, 86 лошадей, 12 орудий и имел значительное число мушкетов. Союзные индейские племена выставили в поход свои войска. Все отрядное снаряжение несли носильщики-индейцы.

Кортес извлек уроки из недавнего поражения от индейцев. Их столица стояла на берегу озера Тескоко, на котором находилась многочисленная флотилия пирога. Во время восстания и боев в Теночтитлане ацтеки быстро перебрасывали в нужном направлении большие отряды воинов. Конкистадор приказал построить несколько небольших галер и вооружить их пушками. Эти галеры в разобранном виде индейские носильщики несли за испанским отрядом.

Эрнану Кортесу было на руку то обстоятельство, что ацтекские правители после изгнания испанцев из Теночтитлана стали карательными методами наводить порядок внутри собственного государства. Было предпринято несколько военных походов против тех племен, которые оказывали помощь испанцам. В итоге ацтеки лишь увеличили число своих врагов. Так, племя тескокцев, сражавшееся при Отумбе против испанцев, теперь перешло на их сторону.

Подступив к Теночтитлану, приготовившемуся к обороне, испанские войска начали бомбардировку города из артиллерийских орудий. Первый штурм многочисленные защитники столицы успешно отбили, обрушив на головы атакующих град копий, дротиков и камней. Потери индейцев при этом оказались огромны.

Осада Теночтитлана длилась три месяца. Только разрушив большую

его часть, испанцы овладели городом. Большое число индейских воинов и мирных горожан погибло в ходе осады ацтекской столицы, хотя эти цифры неизвестны даже приблизительно.

Доставленные носильщиками галеры были собраны на берегу озера Тескоко и спущены на воду. С помощью пушек, установленных на галерах, испанцы разгромили флотилию ацтекских пирога и окончательно блокировали Теночтитлан. Теперь осажденным стало трудно разрушать мосты через каналы и препятствовать испанским отрядам передвигаться по дамбам.

Защита ацтеками своей столицы могла быть успешной только в том случае, если бы против испанцев поднялась вся страна. Однако этого не произошло. Союзниками правящего народа стали лишь немногие индейские племена. Остальные ненавидели ацтеков и потому были готовы поддержать испанцев.

Вскоре в осажденном городе начались голод и эпидемии. Кортес знал об этом и потому не спешил штурмовать. В августе 1521 года правитель Куаутемок со своей семьей и другие вожди пытались бежать из Теночтитлана на пирогах, но были настигнуты и захвачены испанской галерной флотилией.

Куаутемока подвергли жестоким пыткам, но испанцам так и не удалось узнать от него, где хранятся сокровища. Индейского правителя бросили в тюрьму и вскоре убили. В современной Мексике военный вождь ацтеков Куаутемок является национальным героем.

Осажденные ацтеки, оставшиеся без вождя, прекратили сопротивление. Величественный своей архитектурой Теночтитлан был сильно разрушен и разграблен завоевателями.

Кортес переименовал Теночтитлан в Мехико. Захваченные ацтекские сокровища он отослал в Испанию. Ответным словом испанского монарха Карла V стало назначение удачливого конкистадора, бывшего государственного преступника, генерал-капитаном и губернатором Новой Испании.

Первое, с чего начал свое правление генерал-губернатор новой колонии Испанского королевства, было насаждение силой оружия христианства среди индейских племен. На этом поприще Эрнан Кортес показал себя ревностным католиком.

Историк Прескотт писал о причинах падения древней ацтекской цивилизации следующее:

«Можно сказать, что империя индейцев была покорена самими индейцами... Монархию ацтеков низвергли ее же подданные под руководством практичных и владевших достижениями науки европейцев. Если бы в ней существовало единство, она могла бы устоять против захватчиков».

Эрнан Кортес находился на вершине славы. Теперь он был наместником огромной и богатейшей колониальной провинции испанской короны, обладателем огромного личного богатства. Из Испании стали прибывать колонисты, и губернатор щедро наделял их индейскими землями. Довольно скоро его бывшие союзники в войне против ацтеков сами познали, что такое европейское рабство.

После победного 1521 года Кортес укрепил власть испанцев на завоеванных территориях и приступил к захвату новых земель. В 1524 году он организовал военную экспедицию на юг, в современный Гондурас. Испанскому оружию там сопут-

ствовал успех. В 1526 году великий завоеватель с триумфом прибыл в Испанию. Там он получил от короля титул маркиза дель Валле де Оахака. При королевском дворе у него уже было немало недоброжелателей, которым не нравился гордый и амбициозный маркиз. В результате придворных интриг король лишил Кортеса губернаторства в Новой Испании.

Конкистадор вернулся в Мехико без полномочий. В 1536 году маркиз возглавил новую военную экспедицию, открыв мексиканское тихоокеанское побережье и Калифорнию.

Еще через три года он попытался добиться королевского разрешения возглавить отряд для поиска легендарных Семи городов Сиболы. Но король отклонил эту просьбу, остановившись на кандидатуре Франсиско Васкеса де Коронадо. Обиженный Эрнан Кортес навсегда покинул Новую Испанию и возвратился в Европу.

Маркиз дель Валле де Оахака поселился в поместье под Севильей и до конца своих дней жил в роскоши благодаря награбленным сокровищам. В 1541 году Кортес участвовал в алжирской экспедиции испанских войск, но славы военного вождя в Северной Африке не добыл.

В 1547 году он заболел дизентерией и умер. Через пятнадцать лет его останки перевезли в Мексику. Там их несколько раз перезахоранивали, чтобы спасти от уничтожения «благодарными» индейцами. Свой покой прах завоевателя Ацтекского государства обрел только в 1823 году в итальянском городе Неаполе, в склепе герцогов Терранцова-Монтемоне.

121. Третья Итальянская война

1521–1529 гг.

Это была последняя война из серии Итальянских в XVI столетии. И вновь борьба развернулась за обладание Северной Италией. Инициатором войны стал испанский король и он же император Священной Римской империи Карл V. Обладатель двух корон объявил войну Франции и первым праздновал большую победу: была взята ломбардская столица — хорошо укрепленный

город Милан, хотя ее и защищало сильное французское войско. В данном случае миланский гарнизон обманул итальянский кондотьер Проспера Колонна.

Испанцы, воодушевленные победой, вторглись в пределы Франции, но потерпели полную военную неудачу. Французские войска, в свою очередь перешедшие Пиренси, на время овладели городом Памплоной.

Французский король Франциск I

Новый французский король Франциск I нанес ответный удар. В 1524 году его армия перешла Альпийские горы и захватила Милан. Испанский гарнизон укрылся в крепостной цитадели и не позволил неприятелю овладеть ею. Но сам город оказался в руках французов.

Итальянская война вновь стала европейской. На стороне Парижа выступили Швейцарский союз и Венецианская республика. На стороне короля и императора Карла V — римский папа, Англия и итальянские города-государства Мантуя и Флоренция.

После взятия столицы Ломбардии король Франциск I осадил близкий к Милану город-крепость Павию, который защищал гарнизон, состоявший из испанцев и немецких ландскнехтов. Взять ее штурмом не удалось. Тогда Франциск решил одолеть оборонявшихся с помощью «тесной» блокады. Была построена контрвалационная линия. Однако осажденные стойко вынесли четырехмесячную осаду и дождалась помощи.

На выручку осажденной Павии пришла испанская армия под командованием полководца Пескары. Она имела 12 тысяч немецких наемников-ландскнехтов и 8 тысяч испанских пехотинцев, вооруженных новейшим огнестрельным оружием — мушкетами.

Франциск имел тогда под Павией примерно такое же количество войск: 8 тысяч наемной швейцарской пехоты, 7 тысяч французских пехотинцев и так называемую «черную банду» — около 5 тысяч нижнегерманских ландскнехтов. Французы обладали 53 артиллерийскими орудиями. Было больше у них и кавалерии.

Французский осадный лагерь находился восточнее Павии и преграж-

дал путь к ней подходившей армии Пескары. К западу от крепости находился только небольшой отряд герцога Алансонского. К тому времени для предотвращения деблокады французы построили циркумвационную линию, северным участком которой стала каменная ограда Охотничьего парка.

Король Франциск решил придерживаться оборонительного плана действий. Да и к тому же у него под Павией появились большие сложности: немецкие наемники, долгое время не получавшие жалованья, стали бунтовать, а некоторые их отряды покидали королевскую армию.

Пескара решил перехитрить противника. Он разбил свой походный лагерь против восточного участка циркумвационной линии — всего в сотне метров от нее, показывая всем своим видом, что именно здесь он будет пробиваться к Павии. Но в действительности, после рекогносцировки, испанский полководец решил попытаться удачи на северном участке циркумвационной линии, у Охотничьего парка.

Местность здесь представляла собой холмистый луг, поросший кустарником и отдельно стоящими деревьями. Французы считали, что здесь нельзя атаковать пехотными колоннами и тем более действовать кавалерии. К тому же их противник завязывал схватки у своего походного лагеря.

В ночь на 24 февраля 1525 года испанская армия перешла в атаку. В каменной стене Охотничьего замка вастадорами (саперами) были пробиты три бреши, через которые ударный отряд Пескары ворвался в Охотничий парк: 3 тысячи испанских мушкетеров, кавалерия и большое число немецких ландскнехтов. Так легко была преодолена хорошо

устроенная циркумвальной линией осадной армии.

Франциск узнал о случившемся только на рассвете. Армия была поднята по тревоге и стала готовиться к сражению. Сам монарх во главе отряда тяжеловооруженных конных жандармов, с полевыми пушками, поспешил навстречу неприятелю, который тем временем все усиливался в Охотничьем парке.

Схватка в парке сначала складывалась в пользу атакующих французов. После пушечного залпа сержанты ринулись вперед, тесня перед собой конных имперцев. Однако деревья, кустарники и ручьи парка стали естественным препятствием для закованных в стальные доспехи королевских жандармов. Испанцы смогли отразить кавалерийскую атаку прицельной стрельбой.

Тогда король Франциск приказал пойти в атаку 5-тысячной «черной банде», которая в рукопашном бою столкнулась с 12 тысячами немецких ландскнехтов испанской короны. Те действовали двумя внушительными атакующими колоннами под командованием опытных наемных военачальников Фрундсберга и Эмбса. В итоге жаркого столкновения «черная банда» была разгромлена.

Только в эти минуты в Охотничий парк из осадного лагеря подоспела швейцарская пехота, против которой выступила едва ли не вся армия Пескары. Швейцарцы сражались стойко, но неожиданно получили сильный удар в тыл от вышедшего из крепости гарнизона Павии. Это и решило исход сражения под осажденным городом. Пехота альпийских горцев начала отступать, отчаянно отбиваясь, а вскоре побежала.

Французский отряд герцога Алансонского, узнав о поражении главных сил, не стал ввязываться в

уже проигранное сражение. Герцог приказал отступить за реку Тичино, взорвав за собой мост. Когда разгромленная королевская армия добралась до реки, перейти на противоположный берег она не смогла и попала в плен. Пленником оказался и король Франциск I. Он писал матери из вражеского плена:

«У меня ничего не осталось, кроме чести и жизни, которые спасены...»

Испанский полководец Пескара в сражении при Павии показал себя искусным мастером ведения ложных маневров и умелого наступления. Французы во многом проиграли битву из-за пошелонного ввода войск и потери бдительности.

Битва при Павии прославила испанскую пехоту. Со второй половины XVI столетия мушкетеры-испанцы считались лучшими в Европе.

После крупной победы под Павией Карлу пришлось отказаться от планов нового вторжения во Францию. Виною тому стал король Франциск I. Он написал письмо турецкому султану Сулейману I Великолепному с предложением военного союза против династии Габсбургов. Ответ был положительным.

Это письмо стало поводом для вторжения османской армии в Венгрию. В 1526 году у города Махача венгры, усиленные имперскими отрядами, потерпели поражение. В 1529 году огромное войско Оттоманской Порты появилось перед австрийской столицей Венной. Императору Священной Римской империи пришлось отозвать часть своей армии из Италии.

Но это было еще не все. По воле томившегося в плену короля Франция начала сближение с германскими протестантскими государствами, в которых католический мир Европы видел смертельного врага.

Испанцы смогли навязать французскому королю мир на их условиях. Но когда Франциск возвратился в Париж, то он отказался подтвердить заключенное соглашение.

Итальянская война вскоре получила новое развитие. Франция вошла в состав антигабсбургской военной коалиции, организованной римским папой. Правитель Вечного города теперь был озабочен освобождением Италии от испанского владычества. Союзниками Франции стали Венеция, Милан, Флоренция и Англия.

Война на итальянской земле вновь вспыхнула в 1527 году. Она шла с переменным успехом. Французы высадили десант в Неаполе и стали теснить испанцев. Но неожиданно

союзный генуэзский флот, которым командовал адмирал Андреа Дориа, покинул королевскую армию и та осталась без поддержки с моря. Теперь продолжение войны за итальянский Юг могло обернуться для парижского двора полным поражением, которого требовалось избежать любой ценой.

Чтобы избежать нового разгрома, король Франциск I пошел в 1529 году на подтверждение униженного для Франции Мадридского мирного договора. Этот мир известен в истории еще под названием «Дамского», поскольку договоренность была достигнута благодаря посредничеству тетки Карла V и матери французского монарха.

122. Завоевательные войны Турции при султанах Сулеймане I Великолепном

1521—1568 гг.

Девятый по счету турецкий султан, сын Селима I, родился в причерноморском городе Трабзоне. Военный опыт получил сперва в османской армии своего деда, а затем в отцовской. Вступив на престол, Сулейман I сразу же начал готовиться к завоевательным походам и расширению пределов Османской империи.

Ему служил одаренный великий визирь Ибрагим-паша, который взял на себя все тяготы и заботы государственного управления Оттоманской Портой.

Первую свою войну султан Сулейман Великолепный объявил Венгрии. Предлогом для ее начала стало то, что в этой стране якобы плохо обошлись с его посланниками. В 1521 году огромная турецкая армия была на берегах Дуная и овладела

там городом Белградом. За Дунай османы пока не двинулись.

Затем последовало завоевание острова Родос, населенного греками и принадлежавшего рыцарям-иоаннитам. Родос тогда служил главным препятствием для установления турецкого господства в восточной части Средиземного моря. Турки уже пробовали овладеть этим островом у берегов Малой Азии в 1480 году. Но тогда им пришлось после трех месяцев осады города-крепости Родоса и двух ее штурмов уйти с острова.

Вторая осада крепости Родос началась 28 июля 1522 года. Сулейман десантировал на остров свои лучшие войска, а город надежно блокировал с моря флотом. Рыцари-иоанниты (700 человек, которых поддерживало 6 тысяч вспомогательных войск) во главе с Вилье де

Лилль Адамом упорно держались до 21 декабря, отразив много вражеских штурмов, постоянно подвергаясь сильным бомбардировкам с суши и с моря.

Крепость Родос для того времени являлась образцом фортификационного искусства. Крепость была нового типа — с бастионом, широким рвом, гласисом — и на ряде участков имела двойные стены. Гавань защищали мощные башенные форты и перекинутые через вход массивные бронзовые цепи. Пушек у рыцарей-иоаннитов было много, и обслуживались они умелыми пушкарями.

Только исчерпав все запасы продовольствия и пороха, рыцари были вынуждены сдаться, но на почетных условиях. На их решение повлияло и большое дипломатическое искусство самого султана, который согласился предоставить иоаннитам (госпитальерам) возможность покинуть остров. Султан сдержал свое слово.

После осады Родосской крепости в живых осталось из 700 рыцарей только 180. Большинство из них были ранены. Из 6 тысяч вспомогательных войск Ордена иоаннитов (госпитальеров) за время осады пало 4500 человек. Иными словами, силы гарнизона Родосской крепости были на исходе.

Родос стал частью Османского государства. Теперь его морское могущество в восточном Средиземноморье больше никому было оспаривать. По некоторым явно завышенным сведениям турки потеряли во время осады Родосской крепости свыше 60 тысяч человек. Осада Родоса знаменательна тем, что здесь впервые были использованы при бомбардировках разрывные бомбы.

В 1526 году 80-тысячная (по другим сведениям — 100-тысячная) турецкая армия с 300 пушками вновь

вторглась в Венгрию. Ей противостояла 25—30 тысячная венгерская армия во главе с королем Лайошом II, имевшая только 80 орудий. Больших сил венгерские феодалы собрать не смогли. Королевская армия на треть состояла из чешских, итальянских, немецких и польских рыцарей с их отрядами из оруженосцев и вооруженных слуг.

Перед походом на Венгрию Сулейман предусмотрительно заключил договор с Польшей о ее нейтралитете в грядущей войне.

20 августа того же 1526 года южнее венгерского города Махача произошло решающее сражение двух армий. Бой начался с атаки тяжелой рыцарской конницы венгров, которая сразу же попала под огонь султанской артиллерии. Пос-

Сулейман I Великолепный

ле этого турецкая армия превосходящими силами атаковала венгерскую, занявшую боевую позицию близ Махача. Перейдя в наступление, турки сильным фланговым ударом конницы разбили неприятельское войско и захватили его походный лагерь. Сражение это примечательно широким применением артиллерии по всему полю битвы.

Венгры и их союзники героически сопротивлялись, но в итоге оказалось трехкратное численное превосходство османов. Турки наиболее успешно действовали во время проведения фланговых атак.

Венгерская армия потеряла в битве более половины своего состава — 16 тысяч человек, большинство военачальников. Было убито 7 католических епископов, 28 мадьярских магнатов и свыше 500 дворян. Сам король Лайош II, спасаясь бегством, утонул в болоте (по другим сведениям был убит). Немногих, кто попал в плен к туркам, по приказу правителя обезглавили.

Поражение в Махачской битве стало подлинной национальной катастрофой для Венгрии. После победы в сражении Сулейман во главе своей огромной армии двинулся на венгерскую столицу Буду, захватил ее и посадил на трон этой страны своего ставленника трансильванского князя Яноша Запольяни. Венгрия оказалась под властью правителя Оттоманской империи. После этого турецкие войска с победой возвратились в Стамбул.

После Мохачской битвы Венгрия почти на 400 лет утратила государственную независимость. Часть ее территории была захвачена турками, другая присоединена австрийцами. Лишь некоторые венгерские земли вошли в состав независимого пока от Оттоманской Порты княже-

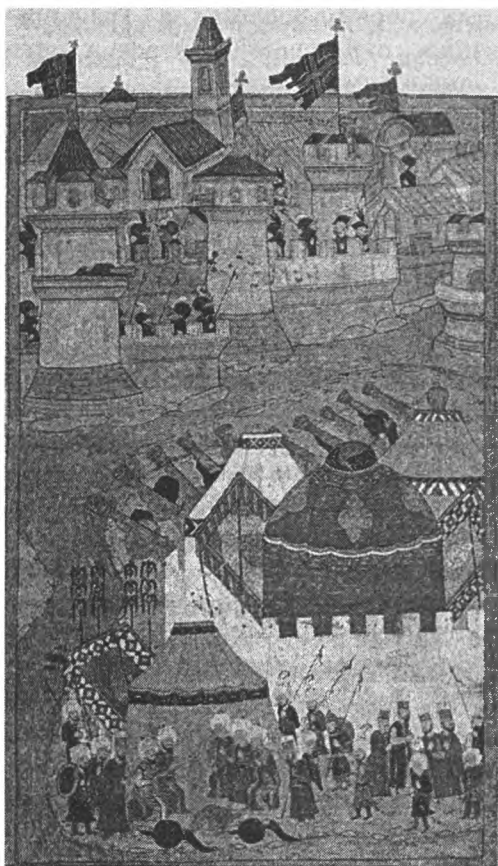
ства, образовавшегося в Трансильвании, окруженной с трех сторон Карпатскими горами.

Через три года воинственный правитель султан начал большую войну против Австрийской империи. Причина новой австро-турецкой войны состояла в следующем. Венгерские феодалы, выступавшие за союз с Австрией, обратились за помощью к Габсбургам и избрали венгерским королем австрийского эрцгерцога Фердинанда I. После этого имперские войска вступили в город Буду и изгнали оттуда турецкого ставленника Яноша Запольяни.

К началу новой войны с Австрией Оттоманская Порта была сильной военной державой. Она располагала многочисленной армией, состоявшей из регулярных войск (до 50 тысяч человек, в основном это была янычарская пехота) и феодального конного ополчения численностью до 120 тысяч человек. Турция к тому времени была сильным военным флотом, который насчитывал до 300 парусных и гребных кораблей.

Первоначально турецкая армия совершила поход до самой Венгрии, не встретив здесь значительного и организованного сопротивления. После этого османы заняли венгерскую столицу Буду и восстановили на королевском престоле трансильванского князя Яноша Запольяни. Только после этого султанская армия начала вторжение в близкую от Буду Австрию.

Ее правители из династии Габсбургов не решились на открытое сражение с турками на границе по берегам Дуная. В сентябре 1529 года почти 120-тысячная армия во главе с Сулейманом осадила австрийскую столицу Вену. Ее оборонял 16-тысячный гарнизон под командованием императорского военачальника гра-

*Осада Вены
Сулейманом Великолепным
в 1528 г.*

фа де Сальма, решившего противостоять огромной мусульманской армии до конца.

Армия Сулеймана осаждала Вену с 27 сентября по 14 октября. Австрийский гарнизон стойко выдержал все бомбардировки турецкой тяжелой артиллерии и успешно отразил все вражеские атаки. Граф де Сальма был примером для осажденных. Австрийцам помогло то обстоятельство, что и в столице оказались немалые запасы продовольствия и боеприпасов. Генеральный штурм хорошо укрепленного города для турок завершился полной неудачей и стоил им больших потерь.

После этого султан Сулейман приказал своим военачальникам снять осаду с Вены и отвести уставшие войска за Дунай. Хотя Оттоманская Порты и не добилась в войне с Австрией полной победы, но подписанный мирный договор подтверждал ее права на Венгрию. Теперь границы Османской державы в Европе раздвинулись далеко за Балканские территории. В 1532 году турецкое войско вновь вторглось в Австрию. Османы с боя захватили город Кесег. Однако эта австро-турецкая война оказалась непродолжительной. По условиям мирного договора, заключенного в 1533 году, австрийские Габсбурги получили территорию Западной и Северо-Западной Венгрии, но должны были платить за это Сулейману ежегодную (до 1606 года) немалую дань.

После успешных войн на европейском континенте с венграми и австрийцами султан предпринял походы на Восток. В 1534—1538 годах он успешно воевал с шахской Персией и отобрал часть ее больших владений. Персидская армия не смогла оказать османам стойкого сопротивления. Турецкие войска захватили такие важные центры Персии, как города Тебриз и Багдад.

В эти военные годы турецкий султан одержал еще одну блестящую победу, на этот раз на дипломатическом поприще. Он заключил с французским королем Франциском союз против Священной Римской империи, то есть против Австрии, который существовал в течение нескольких веков. Этот франко-турецкий союз принес Оттоманской Порте немало военных и внешнеполитических выгод при решении своих европейских проблем.

В 1540—1547 годах Сулейман начал еще одну войну против Авст-

рийской империи, но на этот раз в союзе с Французским королевством. Воспользовавшись тем, что основные силы Австрии были скованы военными действиями в Северной Италии и на восточной границе Франции, турки начали успешное наступление. Они вторглись в Западную Венгрию и захватили в 1541 году город Буду, а через два года — город Эстергом.

В июне 1547 года воюющие стороны подписали Адрианопольский мирный договор, вновь подтвердивший разделение Венгрии и утрату ею государственной независимости. Западная и северная часть Венгрии отходили к Австрии, центральная часть становилась вилайетом Османской империи, а правители Восточной Венгрии — вдова и сын князя Яноша Заполяни — вассалами османского султана.

Война с Персией, то вспыхивая, то затухая, продолжалась до 1555 года. Только в том году воюющие стороны подписали мирный договор, полностью отвечающий желаниям и требованиям Стамбула. По этому мирному договору Османская империя получала в свое владение обширные территории — Восточную и Западную Армению с городами Ереван (Эривань) и Ван на берегу одноименного озера, всю Грузию, город Эрзерум и ряд других областей.

Завоевания султана Сулеймана в войне с шахской Персией действительно были огромными.

В 1551—1562 годах состоялась очередная австро-турецкая война. Ее продолжительность свидетельствовала о том, что часть турецкой армии отправилась в поход против Персии. В 1552 году турки взяли город Темешвар и крепость Веспрем. Затем осадили небольшой город-кре-

пость Эгер, защитники которого оказали османам поистине героическое сопротивление. Турки с их многочисленной артиллерией так и не смогли в ходе нескольких штурмов овладеть Эгером.

Воюя на суше, султан одновременно вел войны на Средиземноморье. Там довольно успешно действовал многочисленный турецкий флот под командованием адмирала магрибских пиратов Хайредина Барбароссы. С его помощью Турция на 30 лет установила полный контроль над Средиземным морем, сломив сопротивление военно-морских сил Венеции и Генуи, Священной Римской империи и Испании. Союзная Франция, тоже имевшая военный флот в Средиземноморье, в эти войны на море не ввязывалась.

В сентябре 1558 года флот Барбароссы одержал победу в битве при Превезе над соединенными флотами Венеции и Австрийской империи. Команды кораблей Барбароссы, укомплектованные магрибскими пиратами, греками с островов Эгейского моря и турками, сражались яростно, желая захватить богатую военную добычу.

Затем победоносный турецкий флот под предводительством удачливого флотоводца совершил немало грабительских рейдов в страны Южной Европы, нападая и на побережье Северной Африки. При этом захватывались тысячи невольников и уничтожались мореходные суда. Морские походы османов, больше напоминавшие пиратские набеги, продолжались в Средиземном море около двух десятилетий.

В 1560 году султанский флот одержал еще одну большую морскую победу. Вблизи побережья Северной Африки, у острова Джерба, турецкая армада вступила в сраже-

ние с объединенными эскадрами Мальты, Венеции, Генуи и Флоренции. В итоге европейские моряки-христиане потерпели поражение. Победа у Джербы принесла туркам значительное военное преимущество в Средиземноморье, где проходили оживленные морские торговые пути.

В конце своей военной жизни 72-летний султан Сулейман I Великолепный начал новую войну против Австрийской империи. Он лично повел в поход 100-тысячную армию, собранную со всех концов огромных османских владений и хорошо обученную. В ее состав входила янычарская пехота, многочисленная тяжелая и легкая конница. Гордостью султанского войска являлась артиллерия с ее тяжелыми осадными орудиями.

Австро-турецкая война 1566—1568 годов велась за обладание Трансильванским княжеством (современная центральная и северо-восточная часть Румынии), находившимся с 1541 года под сюзеренитетом оттоманского султана. Вена оспаривала это право по той причине, что население Трансильвании было преимущественно венгерским и полностью христианским.

Турция же видела в этом обширном княжестве прекрасный плацдарм для всех последующих вторжений в Европу и прежде всего в Священную Римскую империю. Из Трансильвании можно было наносить удары и по землям Польского королевства.

3 августа 1566 года турецкая армия осадила небольшую венгерскую крепость Сигетвар. Ее мужественно защищал немногочисленный гарнизон венгерских воинов под командованием графа М. Зриньи, ставшего одним из национальных героев Венгрии. Турки энергично вели осаду

Сигетвара, который задерживал их поход в австрийские пределы, к столице Габсбургов Вене. Осажденный гарнизон и вооруженные горожане держались стойко, отбивали приступы и совсем не желали сдаваться на милость победителю. Венгры держались больше месяца.

Осада венгерской крепости Сигетвар стала роковой и последней страницей не только в полководческой биографии Сулеймана. 5 сентября прославленный османский завоеватель неожиданно умер в походном армейском лагере, так и не дождавшись взятия этой небольшой неприятельской крепости.

На следующий день после смерти султана турецкая армия яростным и не прекращающимся ни на час штурмом взяла крепость Сигетвар. Граф М. Зринья и его последние бесстрашные венгерские воины погибли в огне пожаров. Город был разграблен, а жители истреблены или уведены в рабство.

Последняя война османского завоевателя завершилась для Турции полной победой. Были взяты город Дьюла и крепость Сигетвар. Султанская армия имела очень хорошие перспективы для продолжения похода. По условиям мирного трактата, заключенного в конце 1568 года, австрийские императоры из династии Габсбургов обязывались выплачивать Стамбулу большую ежегодную дань. После этого турецкая армия покинула владения Австрийской империи.

Сулейман Великолепный, получив от отца Селима I хорошо организованную и многочисленную армию, еще больше усилил военную мощь империи османов. К армии он добавил сильный военный флот, который благодаря стараниям Барбароссы завоевал господство на Сре-

диземном море. Более чем за сорок лет своего правления великий султан провел тридцать военных походов, большинство которых заканчивалось впечатляющими успехами.

У себя на родине султан Сулейман получил прозвище «Законодатель» за умелую организацию управления огромной державой. Его несомненным достоинством было умение подбирать государственных чиновников на ключевые посты в стране. Это во многом обеспечивало стабильность в государстве. Воинственный султан известен в исто-

рии еще и тем, что он поощрял искусство и просвещение.

Правил Сулейман действительно твердой рукой. Так, он приговорил к смертной казни даже двух своих сыновей.

Сулейман I Великолепный был самым выдающимся из многочисленных турецких султанов. После него Оттоманская империя, господствовавшая на Балканах, в Северной Африке, на Средиземноморье и на Ближнем Востоке, стала постепенно приходить в упадок и терять свои территории.

123. Походы царя Ивана Грозного на Казанское ханство

1523—1552 гг.

Казанское ханство после развала Золотой Орды было самым крупным татарским государством. С первых лет его образования за Казань разгорелась нешуточная борьба между Москвой и Крымом: каждый хотел посадить на казанский престол своего ставленника. Для Московской Руси это было жизненно важно. Ее южное и восточное побережья постоянно страдали от грабительских набегов крымцев и казанцев.

Вступивший на казанский престол и правивший на нем с 1524 по 1549 год хан Сафа-Гирей был злейшим врагом Московского царства и вассалом турецкого султана. При нем усилились набеги на русские земли. В довершение всего казанцы вместе с Крымским ханством требовали выплаты дани, как во времена золотоордынского ига.

Если крымская конница опустошала южные уезды Московского государства, то казанские отряды под-

вергали разорению приграничные области. К ним относились нижегородские, муромские, вятские, костромские, вологодские, рязанские и другие земли.

В 1521 году, когда московские рати находились на войне с Великим княжеством Литовским, казанцы вместе с крымскими татарами совершили последний большой поход на русские земли вплоть до Москвы. Заключив перемирие с Литвой, великий князь Василий III отправил войско «воевать» Казань. В 1523 году была основана крепость Васильсурск. Расположенная в 200 километрах от столицы ханства, она стала базой русских войск в последующих походах на Казань.

Всерьез покорением Казанского ханства взялся царь Иван IV Васильевич Грозный. Он организовал три похода. Первый состоялся в 1547 году и успеха не имел, поскольку московской рати из-за трудностей в снабжении пришлось повер-

нуть назад с полдороги. Второй поход состоялся в 1549 году. Тогда русское войско осадило Казань, бомбардировало город из тяжелых пушек и пищалей, но приступ казанцы отразили. Царю пришлось уйти назад, поскольку начались большие трудности с подвозом продовольствия и огневых припасов.

Однако успех второго похода выразился в том, что всего в 25 километрах от Казани за четыре недели была выстроена деревянная крепость Свияжск (в месте впадения в Волгу реки Свияги). Она и стала тыловой базой московской рати во время последнего, третьего похода для завоевания Казанского ханства. Так впервые в истории русского военного искусства была создана «база осады».

Появление русской крепости поблизости от столицы ханства заставило казанцев принять к себе царем московского ставленника Шах-Али, который оказался жестоким и двуличным правителем. Своими действиями он вызвал недовольство знати и простого люда, и ему пришлось оставить трон. Тогда казанцы согласились принять к себе наместника из Москвы. Однако когда воевода князь Семен Микулинский прибыл в Казань в феврале 1552 года, татары затворили перед ним городские ворота.

Тогда Иван, по совету думных людей, решил выступить в новый поход на Казанское ханство. Было создано дворянское конное ополчение численностью до 100 тысяч человек — служилых людей «по оте-

Покорение Казани. С картины Кившенко А.Д. 1880-е гг.

честву». Вооружение их состояло из сабли и лука, реже пики, боевых топориков. Защитным снаряжением служили кольчуги и панцири, шлемы и железные шапки, небольшие круглые щиты. Огнестрельное оружие имелось только у немногих конных дворян-ополченцев.

К тому времени — в 1550 году царь провел военную реформу. Так в военной организации Русского государства появилась регулярная пехота. Постоянное пешее войско называлось стрелецким и состояло из служилых людей «по набору». Вооружение стрельцов состояло из ручной пищали (ручницы, самопала), сабли и бердыша — секиры с широким лезвием на длинной рукояти. Бердыш служил подставкой для стрельбы из пищали.

К тому времени Московское государство обладало значительным артиллерийским парком — «нарядом». Он состоял из самых различных орудий: «затинных пищалей», «гауфниц» и «можжир». Артиллерийской прислужкой являлись пушкари, жившие в Москве отдельной слободой.

Третий Казанский поход начался весной 1552 года. По Оке и Волге двинулась судовая рать с запасами продовольствия и артиллерийским «нарядом». В Свяжской крепости стали сосредотачиваться передовые отряды. В Муроме, Кашире и Коломне встали сильные отряды русских войск на случай набега конного войска Крымского ханства.

Действительно, набег в том году состоялся. Крымский хан Девлет-Гирей вторгся в русские пределы с 30-тысячной конницей, усиленной турецкими янычарами, и осадил город Тулу. Обороной ее командовал царский наместник Темкин. Штурм туляки успешно отбили.

Прослышав о большой собранной московской рати, хан бежал с «великим срамом» от Тульской крепости, бросив часть обоза и пушек в осадном лагере.

Однако просто так с награбленным добром крымчакам уйти в причерноморские степи не удалось. Русские полки (передовой и правой руки) настигли татарскую конную армию на берегах реки Шиворонь и разгромили.

Государь выступил в поход из столицы под колокольный звон. Свой путь он держал через города Владимир и Муром. В первой колонне шли легкоконный ертаул (разведка), полки — царский, сторожевой и левой руки. Вторая колонна (полки — передовой, большой и правой руки) русского войска шла через Переяславль-Рязанский и Мещеру. «Наряд» по Волге с судовой ратью переправлял боярин Морозов.

В третьем Казанском походе участвовали лучшие царские воеводы: князь Владимир Андреевич, бояре Плещеев, Серебряный и братья Шереметевы, князя Михаил Глинский, Пронский, Мстиславский, Воротынский, Хилков, Щенятев, Курбский, Владимир Воротынский, Микулинский, Турунтай...

Под Казань выступили почти все военные силы Русского царства. Князь Андрей Курбский определял их численность в 90 тысяч (называются и большие цифры) человек, в том числе не менее 30 тысяч поместной — дворянской конницы. В осаде участвовало большое число пушкарей, которые обслуживали 150 тяжелых осадных орудий и большое число легких — полковых пушек, стоявших у царских и воеводских шатров.

Походные колонны соединились в единое войско на реке Сура у Борон-

чевеа городища. 13 августа царская рать подошла к крепости Свияжск, где к ней присоединились крепостной гарнизон, ополчения черемисов, чувашей, мордвы, татарский отряд Шиг-Алея, союзника московского государя, и судовая рать с «нарядом». 17 августа войска стали в течение трех дней переправляться через Волгу.

Московская рать встала перед Казанью 19 августа, расположившись осадным станом на луговой стороне. Крепостной гарнизон насчитывал 30 тысяч человек местных войск и 3 тысячи ногайцев. Иван предложил хану Едигею сдаться, но тот отказался. После этого началась осада города-крепости Казани.

Крепость находилась на высокой и крутой возвышенности в 6 километрах от Волги на реке Казанке. Город окружала двойная деревянная стена, заполненная землей и камнями, протяженностью около 5 километров с 15 башнями. Перед крепостной оградой шел ров шириной в 6,5 метра и глубиной до 15 метров. Все 12 городских ворот были хорошо защищены. Внутри крепости находилась цитадель — Казанский кремль с дубовыми стенами и 8 башнями.

К востоку от Казани через поле простирался Арский лес, в котором татары устроили укрепление — деревянный острог на горе. Здесь базировался конный отряд в несколько тысяч всадников под начальством ногайского князя Епанчи. Ему предстояло заниматься партизанскими действиями в ближнем тылу у русских.

Строительство осадных укреплений началось 21 августа. Всем полкам было царским словом велено приготовить по одному туру на десять человек и по одному бревну на каж-

дого воина. Крепость огораживалась палисадом из заостренных бревен и туров — плетенных из прутьев корзин, набитых землей. В заболоченных местах ставились высокие плетни. 22 августа войска приблизились вплотную к казанским стенам.

Когда легкоконный ертаул приблизился к городу, татары совершили на него нападение большими силами. В бой пришлось вступить отряду стрельцов, который отразил нападение казанцев стрельбой из пищалей. Князьям-воеводам Пронскому и Львову удалось не без труда пресечь вылазку осажденных за крепостные стены.

Казань оказалась блокированной со всех сторон к исходу 23-го числа. Вечером следующего дня разразилась страшной силы гроза с ливнем и градом. В осадном стане были повалены все шатры, а на Волге погибло много судов с припасами. Тогда царь Иван Грозный приказал доставить из Свияжска новые запасы продовольствия.

Боярин Морозов, командовавший «нарядом», расставил тяжелые орудия на позициях. Для их прикрытия выкопали ров, в котором засели стрельцы и казаки, вооруженные ручными пищалами. После этого с 30 августа началась бомбардировка крепости, на что казанцы отвечали вылазками, стараясь помешать осадным работам. Им удалось только разрушить отдельные участки осадного кольца. Залпы осадных батарей гремели теперь каждый день, громя городские укрепления «стенобитным боем и верхними пушками огненными».

Царь был непреклонен в стремлении взять Казань и овладеть ханством любой ценой. Была устроена плотина и от города отведены воды реки Казанки, чтобы лишить осаж-

денных питьевой воды, поскольку колодцев в крепости не хватало. Однако татары стали брать воду из ручья на берегу реки, подведя к нему подземный ход.

Свой первый удар из Арского леса ногайские татары князя Япанчи нанесли по тылу передового полка. Хотя набег был отбит, однако с тех пор Япанча редкий день не тревожил осаждавший лагерь. Когда на высокой крепостной башне поднимался условный знак («большое бурсурманское знамя»), татары одновременно нападали на русских из леса и делали вылазки за крепостные стены.

Тогда на военном совете было решено разбить ногайцев, засевших в Арском лесу. Такая задача ставилась князьям Горбатову-Шуйскому и Сребрянному. Арская крепость в лесу была взята приступом, отряд князя Япанчи разгромлен, и ему пришлось бежать от Казани так далеко, что он уже не мог беспокоить осадные войска набегам. В Арском лесу воевода Горбатый-Шуйский завладел большими запасами провианта и стадами скота, отбил немало русских пленников и взял пленных ногайцев.

После этой победы царь Иван Грозный вновь предложил казанскому хану сдаться, грозя в случае несогласия перебить пленных, взятых в Арском лесу. Хан Едигер и его мурзы ответили отказом, и тогда пленные были казнены перед крепостными стенами.

На Арском поле по проекту дьяка И.Г. Выродкова соорудили деревянную осадную башню в шесть сажен (около 15 метров) высотой. На ней поставили десять орудий и 50 легких пушек — «гаковниц». Башню подкатили на катках к крепостной стене между Арскими и

Царскими воротами и стали с ее высоты обстреливать город. Пищальники палили по тем неприятельским воинам, которые находились на крепостной стене.

31 августа Иван Грозный приказал начать устройство четырех подкопов под стены Казани. Один из подкопов был сделан под подземный ход, по которому осажденные ходили за водой к ручью у Муралеевых ворот. Ход был взорван, крепость лишилась основного источника питьевой воды. Вскоре из-за плохих санитарных условий в городе начались эпидемии.

Был взорван подкоп под Арские ворота, под которые вкатили 11 бо-

Выход царя Ивана Грозного в поход на Казань. Миниатюра XVII в.

чек пороха. Взрыв произвели 4 сентября. Удачно подведенная пороховая мина разрушила часть крепостной стены; при этом погибло много ханских воинов.

После взрыва стрельцам, казакам и боярским детям смелой атакой удалось захватить Арскую башню. Были подожжены Арские ворота. Князь-воевода Владимир Воротынский просил у царя подкреплений, чтобы, развивая успех, ворваться внутрь Казани, но Иван в том эпизоде поосторожничал. Арская башня осталась в руках стрельцов, которые постарались надежно укрепиться в ней.

Вскоре русские пододвинули осадные туры прямо под крепостные стены. Ров во многих местах завалили землей и бревнами. Там, где нельзя было это сделать, приготовили перекидные мостики. Огнем артиллерии в стене было пробито несколько брешей, но против проломов татары спешно возвели деревянные срубы, наполненные землей.

Штурм Казани начался 2 октября. Главный удар наносился по восточному и юго-западному крепостному обводу, где больше всего оказалось проломов в стенах. Каждая штурмовая колонна из шести имела три атакующие линии. В первой на приступ шли казаки и боярские (дворовые) люди. Во второй — стрельцы. Третья составляла резерв. Общим резервом штурмующих войск стал царский полк.

Большой полк направлялся в пролом стены у реки Булак, передовой — на Кайбатские ворота, ертаул — на Избойливые, полк правой руки — на Елабугины, сторожевой полк — на Муралеевы, полк левой руки — на Тюменские ворота. Начальники штурмовых колонн договорились «о вспоможении друг дру-

гу», то есть о взаимодействии полков в ходе штурма.

В 3 часа утра были взорваны еще два подкопа — под Арскими и Ногайскими воротами. В первом случае подземная мина состояла из 48 бочек пороха. После этого до полного рассвета по Казанской крепости была открыта пальба из всех орудий.

Сигналом к приступу стало развернувшееся царское знамя. После этого были развернуты полковые знамена. Под звуки набатов колонны пошли на штурм с возгласом «С нами Бог!» Пешие воины катили перед атакующими большие щиты на колесах или катках, чтобы защитить своих от вражеских стрел, пуль и пушечных ядер. С казанских стен неслись ответные крики: «Магомет! Все помрем за юрт!»

Штурмующие поднимались на крепостные стены по лестницам и приставленным бревнам, пробивались через проломы. На них лили расплавленную смолу, сбрасывали камни и бревна. Первыми в город ворвались те войска, которые шли на приступ со стороны Арского поля (большой полк). На улицах Казани завязались рукопашные схватки. Ханские воины провели сильную контратаку и оттеснили русских к крепостным стенам.

Тогда Иван Грозный отправил в город свой царский полк, спешив половину его ратников. Полк отбросил контратакующих к ханскому дворцу. В его обширных каменных палатах рукопашные схватки длились еще полтора часа. В ходе штурма все защитники Казани были перебиты или попали в плен вместе с ханом.

Из города удалось вырваться только 6-тысячному отряду, который защищал городскую цитадель и дворец. Отбитые от Елабугских ворот ратниками воеводы Андрея Кур-

бского, татарские воины бросились с крепостной стены в речку Казанку и попытались скрыться в близком лесу. Но здесь они попали под удар дворянской конницы. Лишь немногим беглецам удалось добраться до спасительного леса.

Когда последние схватки на казанских улицах прекратились, князь-воевода Воротынский послал к царю Ивану Грозному гонца со словами:

«Радуйся, благочестивый самодержец! Казань — наша, ее царь в плену, войско истреблено».

В столице Казанского ханства оказалось много тысяч русских пленников. Иван приказал всех их накормить в походном стане, а потом разослать по домам.

Царской добычей стали плененный хан Едигер, пушки и знамена. Всю остальную военную добычу царь приказал отдать ратным людям в награду за взятие Казанской крепости.

11 октября конная и судовая рать двинулись в обратный путь. В Казани оставался сильный гарнизон. Оставляемый царский воевода получил приказ восстановить все разрушенные крепостные укрепления. В

Нижем Новгороде все поместные войска и даточные люди были распущены по домам. Стрельцы и наряд возвратились в Москву.

Так земли по Волге оказались владениями Московского государства. В 1556 году без боя под власть русского царя перешло Астраханское ханство. Его правитель Дербыш-Али не стал оказывать вооруженного сопротивления. Через два года русские заложили на Заячьем острове в дельте Волги новую Астраханскую крепость. Старая находилась на правом волжском берегу.

Подданными государя-самодержца Ивана IV Васильевича стали казанские и астраханские татары, чуваша, вотяки (удмурты), мордва, черемисы (марийцы). В подчинение России добровольно перешли башкиры. В 1557 году свою зависимость от Москвы признала Ногайская орда. Под «высокую руку» Москвы встала Кабарда.

Началось хозяйственное освоение степного Поволжья. И на берегах великой реки России и ее притоков в 80-х годах появились города Самара, Саратов, Царицын, Уфа... Россия стала торить дорогу на Кавказ.

124. Крестьянская война в Германии

1524–1525 гг.

Мощное крестьянское восстание было во многом связано с борьбой известного своими воззваниями непримиримого противника католической церкви Мартина Лютера. Один из его последователей, Томас Мюнцер, возглавил восставших крестьян немецких областей Швабия и Франкония. Крестьяне выступали с оружием в руках не только против католического духовенства, но и

против своих хозяев — феодалов и рыцарей.

Война началась с того, что крестьянство стало отказываться от несения многочисленных и тяжелых повинностей. Весной 1524 года начались вооруженные столкновения в Швабии. Подавить их властям не удалось.

Избранный предводителем восставших швабских крестьян Ганс

Мюллер собрал большой отряд и захватил город Вальдсхут на Верхнем Рейне и основал там евангелическое братство. Его миссионеры разошлись почти по всей Германии, агитируя за уничтожение господства феодалов (кроме императора), разрушение всех рыцарских замков и католических монастырей.

В сентябре—октябре 1524 года Ганс Мюллер с отрядом в 3,5 тысячи крестьян прошелся походом по всему Шварцвальду. Местное дворянство сумело нанять для борьбы с ним только 1700 ландскнехтов. Рыцари предложили предводителю восставших перемирие, и тот согласился. Крестьяне и их противники разошлись по домам.

Когда швабское дворянство не выполнило условий заключенного договора, вооруженное противостояние вспыхнуло вновь. Во главе дворянских войск встал Георг Трухзес фон Вальдбург. В феврале 1525 года Крестьянской войной были охвачены большие территории: междуречье Дуная, Рейна и Леха. Отдельные отряды восставших общую числен-

ность имели до 30—40 тысяч людей. Бальтригентский доходил до 12 тысяч человек, Верхнесальгауский — до 7 тысяч, Нижнесальгауский — до 5 тысяч, Оберндорфский — до 8 тысяч, Лепгеймский — до 5 тысяч вооруженных повстанцев. Эти крупные отряды состояли из большого числа более мелких.

Однако восстание сразу же показало свои слабые стороны. Крестьяне заботились прежде всего о защите своих деревень и отдельных районов. Они не знали военного дела и были плохо вооружены. К тому же у них было мало предводителей, способных командовать большими отрядами.

Крестьянским восстанием решил воспользоваться герцог Ульрих, который был изгнан швабским дворянством в 1519 году из своих владений. Навербовав преимущественно из швейцарцев войско в 200 всадников и около 4 тысяч пехотинцев, имея десять орудий, герцог решил вернуть свои родовые владения. Против него выступил Швабский союз феодалов во главе с Трухзесом.

Нападение крестьян на рыцаря

Ульрих сумел получить поддержку восставших крестьян Швабии. Тогда рыцари Трухзеса совершили внезапное нападение на герцога в тот день, когда его швейцарские наемники праздновали масленицу. Было убито 133 ландскнехта. Ночью того же дня от Ульриха ушла большая часть швейцарцев, а затем и некоторые отряды повстанцев. По требованию германского императора Карла V швейцарские кантоны отозвали своих граждан из герцогского войска.

В апреле 1525 года предводитель Швабского дворянского союза Георг Трухзес фон Вальдбург напал на Лейпгеймский лагерь восставших крестьян близ города Ульма и разгромил его. Это было прямым нарушением условий перемирия, на что немецкое крестьянство ответило новой вспышкой вооруженных действий.

Вскоре Трухзес был прижат крестьянскими отрядами к городку Вейнгартен у Баденского озера. Однако он снова предложил мирные переговоры предводителям отдельных отрядов восставших и, когда они потеряли единство в действиях, разбил восставших в Верхней Швабии по частям.

После этого усилившееся дворянское войско Трухзеса выступило в поход. Удар наносился на север, в сторону Франконии и Тюрингии. Одним из центров восстания здесь был вольный имперский город Гайльбронн. В его окрестностях действовало два больших отряда повстанцев. Так называемый «Светлый отряд» насчитывал до 8 тысяч человек и имел 3 тысячи аркебузиков и свыше десятка артиллерийских орудий — бомбард на колесах. Вторым — «Черным отрядом» командовал обедневший рыцарь Флорин Гейер. Большинство городов

Франконии и их бюргерство поддерживало крестьянское выступление.

Вступив на территорию Вюртемберга, Трухзес предложил восставшим сложить оружие. 12 мая 1525 года под городом Беблингеном состоялось крупнейшее сражение в ходе Крестьянской войны в Германии.

Армия дворянства насчитывала около 15 тысяч человек. Наемной швейцарской пехоты в ней было до 6 тысяч. Кавалерия состояла из 3,5 тысячи всадников, в том числе 1200 хорошо вооруженных рыцарей. Артиллерия состояла из 18 больших бомбард и большого числа полевых орудий на колесах.

Крестьянское войско было примерно равно по численности дворянскому и состояло из многих самостоятельных отрядов. У восставших не было конницы, а из артиллерии они имели не больше двух десятков бомбард.

Коварный Трухзес вновь затеял с повстанцами переговоры. Когда в 7 часов утра началось общее собрание восставших крестьян для обсуждения предложений дворян, те неожиданно напали на лагерь противника. Однако уловка не удалась. Возглавлявший крестьян рыцарь Бернгард Шенк сумел построить их в боевой порядок на выгодной для оборонительного боя позиции. Были выделены авангард и арьергард.

Крестьянские отряды выстроились для битвы за болотом и небольшими озерами. Тыл защищал густой лес. Город Беблинген находился в руках восставших, и на защиту его от феодалов встали горожане. Трухзес наступал тремя колоннами. Авангард состоял из тяжеловооруженной рыцарской конницы. Главные силы дворянского войска наступали левее.

Крестьяне отбили атаку конных рыцарей огнем бомбард, а после пошли вперед и дружным ударом отбросили врага с занимаемой позиции. Но преследовать рыцарей они не могли.

В это время из леса вышли главные силы Трухзеса. Видя поражение рыцарского авангарда, он приказал барабанщикам и трубачам бить сигнал тревоги. Швейцарская наемная пехота пошла через болото в атаку на позиции повстанцев. Бой длился три часа, и ландскнехтам не удалось сломить оборонявшихся.

Пока шел бой пехоты за болотом, Трухзес овладел городом Беблингеном. Угрозой сжечь город вместе с его жителями он добился того, что горожане открыли ворота перед швейцарскими ландскнехтами. Те вошли в Беблинген и осадили замок, в котором укрылось какое-то число восставших крестьян. Замок был взят, и его бомбарды швейцарцы повернули против позиции авангарда крестьянского войска.

После этой частной победы рыцарская кавалерия, прозванная на войне «крестьянской смертью», начала атаку высоты, на которой занимал позицию авангард противника. Из замка дали по нему залп из бомбард. Одновременно в тыл повстанцам зашел еще один конный отряд, и Трухзес праздновал победу. Авангард крестьянского войска потерял всю артиллерию и в беспорядке отступил к главным силам.

После этого предводитель швабского дворянства двинул в атаку на позицию крестьян за болотом швейцарскую пехоту с несколькими орудиями — фальконетами и бомбардами, подкрепив их отрядом в 200 конников. Атака имела успех, и восставшим пришлось оставить холмы. Наступавшие сразу же разместили

на командных высотах свою артиллерию и открыли хотя и редкий, но губительный огонь.

Победная часа весов в битве при Беблингене склонилась в пользу дворян, когда Трухзес провел сильную фланговую атаку. Главные силы повстанцев были разгромлены. После этого рыцарская кавалерия разгромила арьергардный отряд повстанцев, которым бесстрашно командовал Теус Гербер. Но и его людям пришлось искать спасение в лесных чащобах.

К 14 часам дня сражение завершилось. Отряд герцога Ульриха из кавалерии и нескольких бомбард, спешивший на помощь крестьянскому войску, опоздал только на один час. В противном случае исход битвы при Беблингене мог сложиться иначе.

Восставшие потеряли до 4 тысяч только убитыми, все бомбарды и обоз. Крестьянские отряды были рассеяны по окрестным лесам. Предводитель крестьян Франконии Яков Рорбах по приказу Трухзеса был сожжен на медленном огне.

Победители тоже понесли большие потери. Вскоре Трухзес соединился с 6-тысячным отрядом курфюрста Пфальца, что позволило ему окончательно разгромить восстание во Франконии. Повстанцы всюду действовали разрозненно, и их отряды не могли противостоять в открытом бою феодалному войску, которое одерживало одну победу за другой.

В бою под Зюльдофом был почти полностью уничтожен 4-тысячный «Черный отряд» Флориана Гейера. Дворяне взяли штурмом рыцарский замок, в котором укрылись крестьяне.

Из Франконии войско Трухзеса двинулось в Верхнюю Швабию, где крестьянские отряды объединились в повстанческую армию силой в

23 тысячи человек. Они имели большое число орудий и беглых ландскнехтов, хорошо знавших военное дело. У дворян было всего 11 тысяч человек.

Два дня стороны вели безрезультатную артиллерийскую дуэль. После этого Трухзес начал «войну» хорошо известными ему способами. Сперва подкупленные им люди подожгли запасы пороха в крестьянском лагере. Потом те же лазутчики убедили вожakov повстанцев совершить обходную атаку. Когда крестьянская армия вышла из своих укреплений, на них из засады обрушилась рыцарская кавалерия. Восставшие были частью истреблены, частью рассеяны по лесам.

Восстание в Швабии возглавил Томас Мюнцер, создавший в городе Мюльгаузене «Вечный совет». Против крестьян здесь повели борьбу гессенский ландграф Филипп и саксонский курфюрст Иоганн. Совместными усилиями они создали карательную армию из 6 тысяч пехоты, 2,6 тысячи кавалерии, которая имела большое число бомбард.

После разгрома крестьянских отрядов в Гессене феодалы двинулись на 8-тысячное войско Томаса Мюнцера. Сам предводитель, по всей вероятности, не обладал познаниями в военном деле. Да к тому же в его войске имелось всего 8 бомбард — по одной на тысячу бойцов.

Недалеко от города Мюльгаузена состоялась битва тюрингских повстанцев с феодальными войсками. Мюнцер распорядился занять гору и окружить ее вагенбургом из обозных повозок. С крестьянами вновь затеяли переговоры, а рыцарская кавалерия тем временем окружила вагенбург. Под прикрытием артиллерийского огня феодалы начали штурм линии повозок, крестьяне после слабого сопротивления беспорядочными толпами бросились с высоты в ближайший лес, попав по пути под удар вражеской конницы, беспощадно истреблявшей повстанцев.

Из 8-тысячного крестьянского войска Томаса Мюнцера в тот день было убито 5 тысяч человек. С боя рыцарями были взяты соседние города Франкенгаузен и Мюльгаузен, который защищало 1200 бюргеров. Раненый Мюнцер попал в плен, был подвергнут пыткам и обезглавлен.

Крестьянская война в Германии закончилась поражением восставших. В ходе подавления выступлений было истреблено около 150 тысяч крестьян-повстанцев. Итогом войны стало следующее:

крестьяне снова вернулись под власть своих господ; договоры, кое-где заключенные, были нарушены, существовавшие ранее тяготы увеличены огромными контрибуциями, наложенными победителями на побежденных.

125. Завоевание Бабуром Северной Индии

1524—1526 гг.

Основатель индийской династии Великих Моголов Захиреддин Мухаммед Бабур являлся потомком великого завоевателя Тимура (Тамерлана). Его отцом был правитель

Ферганы шейх Омар ЭбуSSID. Бабур — лев, прозвище, которое он получил за храбрость и воинственность. В 12 лет Бабур унаследовал отцовский султанский престол. Но в

скором времени он был изгнан из Ферганской долины восставшим местным населением — кочевыми узбеками, которыми предводительствовал Шейбани-хан. Тот воевал против чагатайских татар (монгол) Туркестана и в 1497 году изгнал султана еще раз, из Самарканда.

Однако тимурид не «потерялся» в истории. Он сумел превратить оставшиеся ему верными войска в большую, хорошо организованную силу. Он нашел себе прибежище на территории современного Афганистана и сумел отвоевать престол Кабульского правителя. Но перед этим Бабур в 1504 году покорил Кандагар. Затем он присоединил к своим владениям область и город Газни и только после этого отважился совершить поход на Кабул, который увенчался полным успехом.

В 1512 году султан попытался отвоевать у узбеков Самарканд. Он пошел на них войной, надеясь на то, что они еще не оправились от поражения, которое нанесли им персы в Хорасане. Однако узбекское войско в битве при Газдиване нанесло поражение кабульцам и прогнало их.

После этой неудачи Бабур много лет потратил на совершенствование своей небольшой армии. Войска набирались из покоренных областей и кочевых племен. У Бабура были пушки нового типа — как в Европе. Наконец, заметно усилившись, Бабур решил на завоевание Северной Индии.

С 1515 по 1523 год кабульская конница совершает несколько набегов на Пенджаб. Но это была только разведка боем. Наиболее успешным был поход 1519 года, но его пришлось прекратить и спешно возвратиться в Кабул, так как во владениях султана начались крупные волнения.

Наведя порядок в стране, Бабур вновь собирается в поход. Однако первая попытка не удалась.

Бабур через многочисленных лазутчиков внимательно следил за ситуацией в соседней стране. Когда в 1524 году в Пенджабе поднялось народное восстание против местных князей, султан поспешил с походом. Он захватил пенджабскую столицу Лахор, но удержаться в ней не смог. Вскоре пенджабский наместник правителя мусульманского Делийского султаната Ибрахима Лоди вытеснил кабульцев из Пенджаба.

Однако теперь остановить Бабура было уже невозможно. В следующем, 1525 году, он вновь вторгся в Пенджаб и покорил его, разбив войска всех пограничных князей. После этого, не давая индийским мусульманам опомниться, пошел на столицу Дели.

Армия правителя Кабула насчитывала всего 10 тысяч человек отборных, с богатым боевым опытом конных воинов, умело владевших и холодным оружием, и луками. Считается, что в армии Бабура имелись мушкетеры и артиллерия, которая обслуживалась наемниками-турками, и пешие воины-копейщики (считается, что их было две тысячи).

Однако это были еще не все войска завоевателя. По пути к Дели к нему присоединилось тысяч пять местных воинов — индусов и мусульман. Все они по разным причинам являлись врагами делийского султана и были готовы помочь кому угодно, чтобы свергнуть его.

Делийский султан Ибрахим Лоди выступил навстречу неприятельскому войску. Он вел с собой (по разным оценкам) 10—40 тысяч воинов. Ударной силой делийских мусульман были 100 боевых слонов.

Сражение состоялось 21 апреля 1526 года на Панипатской равнине в 30 милях от города Дели. Бабур решил принять оборонительный бой. Обозные повозки образовали боевую линию. В разрывах между ними поставили пушки, которые по турецкому обычаю сковали друг с другом цепями. За повозками разместились копейщики и пешие воины. Были оставлены достаточно широкие проходы для выхода конницы.

Правитель Дели со своей армией несколько дней простоял перед вражеской полевой крепостью, не решаясь начать битву. Бабур тоже не торопился, выжидая действий Ибрахи́ма Ло́ди. Наконец индийцы предприняли массивную атаку позиции кабульцев, но были остановлены перед линией повозок огнем артиллерии и пехотой. В той атаке делийским мусульманам не смогли помочь и отряды боевых слонов.

Бабур расчетливо выждал, пока почти вся неприятельская армия ввяжется в битву. После этого он нанес конницей два фланговых удара, парировать которые у султана Дели было уже нечем. Делийские мусульмане бились отчаянно, но когда опасность окружения стала реальной, они побежали к столице. Кабульская конница преследовала индийских воинов.

Сражение при Панипате завершилось блестящей победой Бабура. Делийская армия потеряла только убитыми 15 тысяч, среди которых был и правитель Ибрахим Лоди. Индийцы недосчитались и очень многих боевых слонов.

27 апреля 1526 года армия Захиреддина Мухаммеда Бабура вступила в город Дели, который открыл перед завоевателем свои ворота. Он стал основателем афганской династии

Султан Бабур

делийских правителей и «государства Великих Моголов» — так европейцы называли Могольскую империю. Могольской она называлась по имени прямых предков Бабура — монголов.

Бабур с присущей ему энергией не стал засиживаться в султанском дворце. Уже в следующем, 1527 году, он продолжил завоевания в Северной Индии. И сразу же ему пришлось столкнуться с воинственными раджпутами, которые объединились против него в конфедерацию князей.

В том же году в 65 километрах западнее города Агры, при Сикре (Фатехпур-Сикаре) произошло сражение, заметно превосходившее по числу участвовавших в нем воинов Панипатскую битву. Предводитель раджпутских князей Рана Санга привел на поле брани почти 100-тысячную армию, имевшую немало боевых слонов.

У Захиреддина Бабура армия не превышала 20 тысяч человек. Но ее костяк составляли закаленные конные бойцы из турков, афганцев, таджиков, много лет участвовавшие в военных походах.

Бабур вновь, как и при Панипате, поставил боевую линию из скрепленных между собой повозок. За ними укрылись мушкетеры и пешие воины, а пушки опять были установлены на удобных для стрельбы местах. Под таким достаточно надежным прикрытием монгольская конница получала свободу маневрирования с фланга на фланг.

Раджпуты атаковали смело вражеское войско по всей линии повозок. События в битве развивались по палипутскому сценарию. Только на этот раз нападавших было больше в два раза, но прорвать неприятельскую позицию они все равно не смогли. Индийские воины под пулями и стрелами пытались растащить обозные повозки.

Благодаря сильной и стремительной контратаке конницы по флангам противника Бабур одержал в тот день самую блестящую в своей полководческой биографии победу.

Скорее всего, раджпутские воины стояли бы более стойко, но они лишились своего предводителя. Санга получил тяжелое ранение и потому руководить битвой уже не мог. Никто из многочисленных раджпутских князей, окружавших его, так и не решился взять командование на себя.

Объединенное войско конфедерации раджпутских князей потерпело полное поражение и бежало от Сикри. Потери побежденных раджпутов были огромны. О дальнейшем сопротивлении никто из их князей больше не помышлял.

В последующие два года Бабур

заметно расширил свои завоевания. Он присоединил к своей империи Бихар и Бенгалию в нижнем течении реки Ганг. В 1529 году близ города Пятна на берегах реки Гхагхра состоялось последнее для завоевателя большое сражение, которое длилось три дня. Так правитель Кабула и Дели завершил завоевание Северной Индии.

Основатель государства Великих Моголов оставил своим наследникам огромную империю. Ее границы простирались с севера от берегов Амударьи и на юге до реки Брахмапутры, на западе от Мультана и до устья Ганга на востоке. На собственной индийской территории Захиреддину Бабуру принадлежало почти все междуречье Инда и Ганга.

Первый Великий Могол не смог завершить последующих завоевательных планов, он умер в 1530 году. Но он успел перенести свою столицу из Дели в Агру, ставшую одним из красивейших городов Индии. Бабур завещал похоронить себя в Кабуле, в дворцовом саду, среди любимых цветов.

С его смертью связана удивительная легенда. У Бабура заболел любимый сын-наследник Хумаюн (Гумаюн). Тогда он пообещал Богу отдать свою жизнь за жизнь сына. На следующий день Хумаюн неожиданно для лечащих врачей выздоровел, а правитель через день умер.

В мировую историю Бабур вошел как один из выдающихся военных вождей мусульманского мира. Одержав три больших победы — при Палипутре, Сикри и на реке Гхагхре, — он осуществил свою мечту об обладании сокровищами Индии, которую, к слову сказать, его ближайшие советники считали фантазией.

В мировую историю тимурид Бабур вошел еще и как автор автобио-

ографических записок «Бабурнамэ» («Книга львов») и сборника лирических стихов «Диван», в кото-

ром прекрасным поэтическим словом выразил тоску по утерянной родине.

126. Войны португальцев против индонезийских султанатов

1526—1558 гг.

С начала XVI столетия началось проникновение португальцев на территории Индонезии и Малайзии. Одновременно здесь распространялся ислам. Все это влияло на действия европейцев и усиливало сопротивление жителей островов.

Укрепившись в ряде прибрежных пунктов на побережье современной Индии, португальцы проторили морскую дорогу еще дальше на восток. В 1511 году Афонсу де Альберки захватывает Малакку, султан которой убегает на остров Бинтан и основывает там новую столицу и после начинает борьбу за изгнание пришельцев из Малакки. Вскоре его союзником становится султанат Ачех на острове Суматра.

После успеха португальцы возводят свои торговые фактории на богатых пряностями Молуккских островах. Обосноваться там им помогают частые войны между островными султанатами Тернате и Тидоре.

Европейскому проникновению во многом способствовало то обстоятельство, что некогда сильное яванское царство Маджапахит окончательно распалось. Теперь на его месте образовалось множество мусульманских княжеств, самыми крупными из которых были Демак, Сурабая, Тубан и Мадуро (на одноименном острове к востоку от Явы).

Войну на островах Юго-Восточной Азии португальцы начали с завоевания острова Бинтана, султан

которого стал их открытым врагом. Небольшой, хорошо вооруженный, в стальных доспехах, отряд португальцев внезапно высадился у бинтанской столицы. Султанское войско попыталось сопротивляться, но огнем корабельной артиллерии было рассеяно. На том и завершилось в 1526 году завоевание небольшого островного государства.

Теперь главным противником португальцев стал сильный султанат Ачех. Завоевание большого и густонаселенного острова Суматра было не под силу европейцам. Ачехцы это поняли и в течение нескольких десятилетий постоянно нападали на Малакку со стороны моря.

Тогда в ответ хозяева Малакки сами стали совершать нападения на север Суматры. Маленькие султанаты после каждого вражеского набега слабели еще больше, но объединяться перед общей опасностью не хотели.

В 1550 году португальцы начали войну против островного султаната Тернате, одного из главных поставщиков корицы и других пряностей, ценившихся в Европе на вес золота. В 1570 году португальцам удалось убить несговорчивого султана Хайруна, причем это было сделано не на поле брани. Казалась, что война должна была победно завершиться. Но сын убитого, наследник Ваабуллах жаждал мести. И война с крайним ожесточением вспыхнула вновь.

Ваабуллах продемонстрировал несомненные способности военного вождя. Его войско осадило на острове Тернате португальский форт и после трех лет частых схваток — в 1574 году овладело им. Весь христианский гарнизон мусульманские воины перебили. Помощь из Малакки не прибыла по той причине, что шла война с султанатом Ачех и яванскими мусульманами.

Затянувшаяся война островных правителей с португальской Малаккой завершилась (чтобы спустя некоторое время возобновиться вновь, но не с прежней силой) в 1558 году.

15-тысячная армия султана Ачеха осадила Малакку. Самым неприятным сюрпризом для португальцев было то, что в рядах ачехцев оказалось четыре сотни турецких артиллеристов. Они успешно соперничали с европейцами в меткости и скорострельности пушечной стрельбы.

Осада Малакки длилась четыре месяца, после чего воинственному султану крупнейшего государства на острове Суматра пришлось отплыть домой. Правитель Ачеха не смог ни разбить португальцев, ни присоединить Малакку к своим владениям.

127. Завоевание Франсиско Писарро империи Инков

1531—1537 гг.

Незаконнорожденный сын испанского военного, Франсиско Писарро еще в юности поступил на королевскую военную службу. Сведений о каком-либо полученном им образовании, равно как и о наличии боевого опыта до прибытия из Испании на американскую землю, не сохранилось. В Новом Свете он появился в 1502 году и начал служить в военном отряде губернатора Эспаньолы.

В 1513 году Франсиско Писарро принял участие в военной экспедиции Васко де Бальбоа в Панаму, в ходе которого испанцы открыли для себя Тихий океан. С 1519 по 1523 год он жил в Панаме как колонист, был избран магистром и мэром города и успел сколотить небольшое состояние.

Заинтересовавшись слухами о неизвестной еще европейцам индейской цивилизации и ее неисчислимым богатствах, предприимчивый Писарро начинает действовать. Па-

намский мэ́р, взяв себе в сотоварищи двух таких же как он авантюристов — Диего де Альмагро́ и священника Эрнандо де Лука, на вербовал отряд испанцев и организовал две военные экспедиции (в 1524—1525 и 1526—1528 годах) вдоль тихоокеанского побережья Колумбии и Эквадора.

Однако оба похода желанного успеха не принесли. После второй военной экспедиции губернатор Панамы отказался поддерживать дорогостоящие предприятия Франсиско Писарро. Когда же закончились деньги и продовольствие, распался собранный отряд — губернатор приказал испанцам возвращаться в Панаму.

Согласно легенде, Писарро тогда провел мечом линию на песке и предложил тем участникам экспедиции, кто и дальше желает искать богатства и славы, переступить эту черту и следовать за ним в неизведан-

ные земли. Под его командованием осталось всего двенадцать человек, в том числе и Диего де Альмагро, веривших в своего предводителя и его обещания озолотить их.

С этими двенадцатью авантюристами Франсиско Писарро удалось обнаружить империю Инков. Здесь следует отметить тот факт, что инки встретили неизвестных им белых людей с большим радушием и гостеприимством. Для королевской Испании это было настоящее эпохальное открытие. С этим известием, наглядно подкрепленным золотыми изделиями, неизвестными европейцам домашними животными — ламами и несколькими коварно плененными инками, великий авантюрист победно возвратился в Панаму.

Однако там Франсиско Писарро, к своему немалому удивлению, не получил поддержки у местного губернатора. Тот наотрез отказался финансировать и поддерживать третью военную экспедицию на юг. Спорить с панамским губернатором было опасно. Тот мог любого жителя провинции посадить в городскую тюрьму.

Тогда настойчивый Писарро отплыл в Испанию, где добился аудиенции у короля Карла V. Ему не без труда удалось убедить испанского монарха дать ему денег на организацию похода.

Получив деньги, Писарро в 1530 году возвратился в Панаму в чине генерал-капитана, имея родовой герб и право на губернаторство

Прибытие испанцев в Южную Америку

над всеми землями на шестьсот с лишним миль к югу от Панамы. Писарро верил в свою удачу. Но эти земли ему еще предстояло завоевать. Он достоверно знал, где начинаются границы страны инков, богатой золотом и возделанными полями, где местное население не знало ни железа и пороха, ни огнестрельного оружия и лошадей, один вид которых в недалекое время обращал в бегство многочисленные отряды мексиканских индейцев-ацтеков.

В январе 1531 года генерал-капитан Франсиско Писарро отправился в свою третью экспедицию для завоевания империи Инков. Он отплыл из Панамы на трех небольших парусных кораблях на юг, имея под своим командованием 180 человек пехотинцев, 37 кавалеристов (по другим данным, в отряде имелось 65 лошадей) и два небольших орудия. В отряде были четверо его братьев, а также верные соратники по второй экспедиции и католический священник-миссионер Эрнандо де Лука.

Аркебузы имели лишь три солдата. Еще двадцать были вооружены дальнобойными арбалетами. Остальные испанцы были вооружены мечами и копьями и облачены в стальные шлемы и кирасы.

Встречные ветры заставили испанскую флотилию укрыться в бухте, получившую от них имя святого Матфея. Франсиско Писарро не стал дожидаться улучшения погоды, и его отряд двинулся на юг вдоль берега Тихого океана по направлению к современному городу Тумбесу. Индейские селения, попадавшиеся на пути, подвергались разграблению: испанцы в каждом из них находили золото, отчего их алчность еще больше усиливалась.

Однако Писарро понимал, что сил у него очень мало, особенно ог-

нестрельного оружия. На награбленное в начале похода золото он решил нанять еще испанских солдат и купить побольше аркебуз и зарядов к ним. Писарро отправил два экспедиционных корабля на север: один — в Панаму, другой — в Никарагуа.

Поскольку сил стало намного меньше, он со своим отрядом переправился на третьем паруснике на остров Пуно южнее Тумбеса. Так к июлю 1532 года на территории Южной Америки появилась первая испанская военная база, получившая название Сан Мигель де Пиура. Спустя некоторое время возвратился посланный в Никарагуа корабль, на котором прибыло долгожданное подкрепление численностью около сотни человек.

Теперь генерал-капитан Писарро мог продолжать экспедицию. Оказавшись вновь на материке, испанцы столкнулись с плодами своих злодеяний. Теперь о гостеприимстве не было и речи. Посланные для разведки три солдата были схвачены местными жителями и убиты. По пути встречались только безлюдные селения без запасов продовольствия. Однако это не смущало конкистадора и его людей: они шли все дальше и дальше.

Писарро многое узнал о стране, которую хотел завоевать. Инки называли себя «детьми Солнца», их огромное государство простиралось вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки с севера на юг: до 4800 километров в длину и более 800 километров в ширину с запада на восток. Численность инков и подвластных им индейских племен на время открытия их европейцами исследователи определяют примерно в 10 миллионов человек.

Столицей Инкского государства был хорошо укрепленный город Куско (на территории современного Перу), расположенный высоко в горах — Андах. Столицу инков защищала крепость в Саксо, которая имела внушительный оборонительный вал высотой 10 метров.

Возделанная земля была общественной собственностью и делилась на три части: первая — для Солнца (жрецов), вторая — для Инки (верховного правителя) и третья — для простого народа. Основной земледельческой культурой являлись маис и картофель. Большое значение имело разведение лам. Эти неприхотливые и выносливые домашние животные широко использовались для перевозки различных грузов.

Административно империя инков делилась на большие группы семейств, во главе которых стояли местные вожди. Инки объединены были в конфедерацию племен, главными из которых являлись современные кечуа и аймара. Большое число индейских племен платило инкам дань. Инки знали металл: медь, серебро и золото, умели делать сплавы и ковать металлическое оружие, чего не было у ацтеков.

Европейцев поражали хорошо устроенные дороги инков. Две из них тянулись с севера на юг: одна шла вдоль берега Тихого океана, вторая — по труднодоступным Андам. По этим дорогам передвигались войска и бежали гонцы-скауты с донесениями для верховного Инки. Для связи использовались дымовые сигналы. Известно, например, что таким способом можно было передать распоряжение или донесение на расстояние в 3200 километров всего за четыре часа. Здания в своих городах инки возводили из больших камней.

Верховный Инка имел огромную армию, насчитывавшую до 200 тысяч человек. За военные успехи инков называют «римлянами Нового Света». Воины много времени уделяли своему физическому совершенству, особенно бегу на длинные дистанции. Однако в вооружении индейское войско не шло ни в какое сравнение с испанцами. В стране имелось большое число высокогорных каменных крепостей.

Ко времени появления во владениях инков испанцев во главе с Франсиско Писарро, там только-только закончилась кровавая междоусобная война, которая сильно ослабила страну. В начале столетия верховный вождь Гуаина Капак разделил империю инков на две части между двумя своими сыновьями — Атагуальпой и Гуаскарой. Последний получил большую территорию и потому имел больше воинов. Но его родной брат Атагуальпа решил захватить столицу Куско и стать верховным Инкой.

Ему удалось перехитрить Гуаскару и стянуть в Куско отряды верных ему вождей. Сам Атагуальпа прибыл к столице под предлогом изъявления покорности в сопровождении сильной охраны. Обман был раскрыт слишком поздно, и правитель Куско просто не мог собрать свое войско.

Под стенами столицы произошло большое и кровопролитное сражение, которое длилось весь день. Войско Гуаскары было разбито, а сам он со своими вождями попал в плен и был убит. Новый верховный Инка истребил весь его род и стал преследовать его сторонников. В этот момент и появился на сцене конкистадор Франсиско Писарро.

Когда до Атагуальпы дошло известие о появлении в его владениях

испанцев, творивших зло и сеявших смерть, он стал собирать многотысячное войско для похода против них. Писарро, узнав о военных приготовлениях верховного Инки, не испугался и сам двинулся в труднодоступные Анды по горной тропе. Испанцев вели проводники-индейцы, и они уверенно продвигались среди горных теснин к Куско. Отряд, который вел за собой конкистадор, насчитывал всего 110 прекрасно вооруженных пехотинцев и 67 кавалеристов и имел легкие пушки.

На удивление Писарро, индейцы не защищали горные тропы и перевалы. 15 ноября 1532 года испанцы беспрепятственно вступили в оставленный жителями город Каксамарка и укрепились в нем. Перед городом уже стояло в походном лагере огромное войско Атагуальпы. Верховный вождь Инка был совершенно уверен в своем превосходстве над немногочисленными пришельцами. Подать своему правителю в это верили и его воины, еще не видевшие и не слышавшие выстрелов аркебуз и пушек.

Франсиско Писарро по примеру Кортеса и многих других испанских завоевателей действовал на редкость коварно и решительно. Он пригласил к себе на переговоры Атагуальпу, прекрасно зная о том, что инки считали своего Верховного вождя полубогом, до которого нельзя было дотронуться даже пальцем. 16 ноября Атагуальпа в сопровождении нескольких тысяч легковооруженных воинов, лишенных защитных доспехов, торжественно прибыл в лагерь конкистадора. В тот день они действительно не боялись испанцев.

Писарро до мелочей рассчитал свои действия. Он вовсе не собирался вести какие-либо переговоры с

индейским императором. Конкистадор приказал испанцам неожиданно напасть на телохранителей верховного Инки. Кавалерийская атака и стрельба из аркебуз привели к тому, что испанцы быстро перебили охрану Атагуальпы, а его самого взяли в плен. Единственным раненым среди испанцев в том бою оказался сам Франсиско Писарро.

Весть о захвате в плен полубога — верховного Инки привела индейское войско, стоявшее под Каксамаркой, в такой ужас, что оно разом разбежалось. И больше уже никогда не собиралось в таком множестве.

Пленение верховного Инки самым пагубным образом отразилось на судьбе его империи. Недовольные властью инков индейские племена восстали, вновь заявили о себе приверженцы казненного Гуаскары. Огромная страна оказалась в объятиях безвластия и анархии. Испанцам это было только на руку.

Франсиско Писарро потребовал от верховного Инки выкуп за свое освобождение из плена. Тот пообещал конкистадору и его солдатам наполнить золотом комнату площадью в 33 квадратных метра на высоту поднятой руки, а несколько меньшую комнату дважды наполнить серебром. Инки полностью внесли выкуп за своего вождя. Однако Писарро, получивший баснословные сокровища, не сдержал своего слова и приказал казнить Атагуальпу.

Затем испанцы беспрепятственно вступили в столицу Инкской империи город Куско. Генерал-капитан действовал как опытный завоеватель. Он сразу же поставил во главе покоренного индейского государства марионеточного правителя Манко — брата Гуаскары. Так междоусобная война между сыновьями верховного инкского вождя Гуаина

Гапака привела к развалу великого государства.

Пройдет немного времени, и вождь Манко, бежав в 1535 году из столицы в горные области, начнет поднимать инков на вооруженную войну против испанцев.

Небольшое по численности войско испанских завоевателей всего за несколько лет покорило огромную территорию, населенную инками и подвластными ими индейскими племенами. Франсиско Писарро стал королевским губернатором огромных владений в Южной Америке: большей части современных Перу и Эквадора, северной части Чили и части Боливии.

Историк Прескотт так отзывался о завоеваниях испанского конкистадора, повторившего деяния своего соотечественника Эрнано Кортеса:

«Писарро выдал покоренные народы своей разнузданной солдатне, которая в священных монастырях удовлетворяла свою похоть; города и села отдавались ей на разграбление; завоеватели делили между собой несчастных туземцев как рабов и заставляли их работать в рудниках, разгоняли и бессмысленно уничтожали стада, опустошали житницы, разрушали прекрасные сооружения, повышавшие плодородие почвы; рай был превращен в пустыню».

Огромная империя инков пришла до поры до времени в полное повиновение генерал-капитану короля Испании. В 1535 году Писарро, оставив в инкской столице Куско управляющим своего брата Хуана, выступил с частью войска к берегу Тихого океана. Там он решил основать город Лиму — «город королей».

Одновременно он вознамерился на правах губернатора ограничить кипучую деятельность своего недавнего соратника Диего де Аль-

магро, который все больше и больше выходил из подчинения Писарро. А это грозило мятежом в войске, и без того малочисленного.

Основание портового города Лимы стало своеобразным триумфом испанского завоевателя. Теперь у губернатора бывшей империи инков появилась собственная столица. Десятки тысяч индейцев с рабской покорностью возводили по европейским чертежам дворцы и католические храмы, портовые сооружения и крепостные укрепления. Город был построен на пустынном океанском берегу в самые короткие сроки и стал опорным пунктом Испанского королевства на Тихоокеанском побережье Южной Америки на несколько столетий.

Однако завоевателей ожидало далеко не безоблачное правление в покоренной индейской державе. Бежавший из Куско верховный Инка действовал успешно. В течение нескольких месяцев он сумел собрать многотысячное войско и в феврале 1536 года осадил столицу. Осада Куско продолжалась шесть месяцев. Немногочисленный испанский гарнизон был изнурен борьбой с пожарами, которые инкские воины производили метанием раскаленных добела камней, обернутых просмоленной ватой.

Манко ездил на испанской лошади, в стальных рыцарских доспехах, а его воины имели несколько мушкетов. Возможно, что все это было приобретено у жадных на драгоценности королевских солдат за золото. Войско индейцев, не привыкшее вести длительные осады, стало постепенно расходиться по домам. Манко, так и не сумевший взять приступом или долгой осадой Куско, был вынужден с остатками своих воинов отойти в горы.

Оттуда вождь продолжал совершать смелые набеги на завоевателей. Но Писарро с помощью индейцев — врагов инков сумел организовать убийство Манко. Лишившись своего последнего вождя-полубога, инки прекратили организованное сопротивление завоевателям.

Вскоре открытое вооруженное противоборство началось в лагере испанцев. Диего де Альмагро обвинил Франсиско Писарро в том, что он обделил своих солдат при разделе огромных сокровищ инков. Скорее всего, так и было. Сторонники Альмагро подняли мятеж.

В 1537 году Писарро, получив подкрепления из Испании, в бою у Лас-Салинаса разбил отряд Альмагро, а его самого взял в плен. Победа была одержана во многом благодаря тому, что королевские солдаты получили на вооружение новые мушкетеры, которые стреляли несколькими сцепленными одна к одной пулями. Мятежник Диего де Альмагро был казнен.

В отместку его сторонники в июне 1541 года ворвались в губернаторский дворец великого конкистадора и расправились с престаре-

лым завоевателем. Волей судьбы Франсиско Писарро погиб не от рук индейских воинов, а от собственных солдат, которых он сделал богатыми. Однако их алчность не знала предела.

По сравнению с другими испанскими завоевателями Франсиско Писарро добился наилучших результатов при покорении индейских народов и цивилизаций Латинской Америки. С наименьшим количеством воинов он сумел завоевать огромные и густонаселенные земли, хранившие несметные богатства. Скоро сюда потянулись переселенцы из Испании, а католическая церковь крестом и мечом стала крестить миллионы индейцев. Королевская Испания сказочно обогатилась за счет завоеванных земель. Самому же великому завоевателю почти не пришлось воспользоваться награбленными им сокровищами.

Однако в мировую историю Франсиско Писарро вписал свое имя навечно, как и в историю нескольких государств Южной Америки. Самым большим памятником из многих великому конкистадору стала перуанская столица город Лима.

128. «Графская» война в Датском королевстве

1533–1536 гг.

В первой половине XVI столетия Дания продолжала оставаться одной из ведущих стран Балтийского региона, несмотря на все внутренние и внешние потрясения. В 1533 году ее охватила война, получившая в истории название «Графская». Ее возникновение было связано со смертью короля Фредерика, голштинского герцога, сумевшего взять верх над Ганзейским союзом.

Это была гражданская война, которая расколола страну на два лагеря. Избранный новым монархом Кристиан Голштинский, сын Фредерика, опирался в борьбе за упрочение королевской власти на датскую аристократию.

Против него выступил граф Кристофер Ольденбургский, который опирался на крестьян и горожан (бюргерство). Сторонникам короля

в то время не составило бы больших трудов подавить сопротивление простонародья, но графа Ольденбургского поддерживал Ганзейский союз купеческих немецких городов, все еще обладавший немалой военной силой.

Сила нового короля удваивалась за счет известного полководца Иоганна Ранцау. Он и возглавил королевские войска в начавшейся гражданской войне. Встав во главе голштинских и германских войск, Ранцау стал опустошать непокорную область Ютландию.

У короля Кристиана нашелся и способный флотоводец — Педер Скрамм. Сперва он разбил морские силы ведущего ганзейского города Любека, а затем в июле 1535 года удачно десантировал голштинские войска в Зеландию.

Замирение сельских местностей позволили датскому королю пред-

принять действия против столицы страны Копенгагена и главного города области Сконе (на юге современной Швеции) Мальме. Бюргерство поддерживало графа Кристофера Ольденбургского и потому отказывалось признать власть нового короля.

Королевские войска и флот осадили Копенгаген и Мальме с суши и с моря. Активных боевых действий стороны не вели, и потому осада затянулась. В апреле 1536 года столица королевства капитулировала, а в июле ее примеру последовал и Мальме. На том гражданская война в Дании завершилась полной победой Голштинской династии.

«Графская» война покончила с военной и политической мощью Ганзейского союза. Ганзейцы больше не доминировали в торговых и внешнеполитических делах на Балтийском море.

129. Третья и четвертая войны Франциска I и Карла V

1536—1538 и 1542—1544 гг.

Новые две войны стали продолжением противоборства Парижского и Мадридского королевских дворов за итальянские земли. Только теперь военные действия велись преимущественно на французской территории. Король Франциск I постарался хорошо подготовиться к новой войне с Испанией. Он провел в государстве военную реформу: теперь в его армии появились новые формирования — пехотные легионы. Они имели численность по 6 тысяч человек и состояли из аркебузирова и копейщиков. Легионы были расквартированы в Пикардии, Лангедоке, Нормандии и Шампани.

Третья война 1536—1538 годов началась со вторжения армии короля Франциска I в Северную Италию. После первых успехов начались трудности: после взятия столицы Пьемонта французы дойти до Милана не смогли.

В ответ Карл V направил две армии во Францию: одну в Прованс, другую в Пикардию. Однако когда испанский монарх увидел, что неприятель готов дать ему генеральное сражение под Авиньоном, он отступил назад за Пиренеи. В том же 1538 году стороны подписали в приморской Ницце перемирие без каких-либо территориальных изменений.

Конный портрет императора Карла V

Война возобновилась в 1542 году. Теперь воюющие стороны имели союзников: Франция — турецкого султана Сулеймана I, Испания — английского короля Генриха VIII. Однако военные действия накалом не отличались и велись, главным образом, на хорошо известной северо-итальянской земле и в Руссильоне.

1543 год ознаменовался тем, что союзный флот французов и турок-

османов под предводительством адмирала Хайредина Барбароссы подступил к Ницце. Город, принадлежавший Священной Римской империи, подвергся бомбардировке с моря, был осажден десантом, взят приступом и сожжен.

Осенью того же года испанская армия вторглась в Пикардию. Навстречу ей выступила французская. Два враждующих монарха, замучив

свои войска маневрированием в непогоду, на сражение не решились и в октябре разошлись по зимним квартирам.

11 апреля 1544 года южнее пьемонтской столицы Турина, под Кьери состоялась большая битва. Французская армия, которой командовал граф Франциск Бурбон Энгийенский, состояла из пехоты: 7 тысяч французов, 4 тысяч швейцарцев и 2 тысяч итальянцев, 1500 кавалеристов. Испанской армией командовал Маркес дель Васто. Она тоже была преимущественно пехотной (5 тысяч испанских мушкетеров, 6 тысяч итальянских наемников и 7 тысяч немецкоязычных ландскнехтов). У испанцев насчитывалась только одна тысяча всадников. Стороны имели примерно по 20 орудий.

Сражение началось с артиллерийской дуэли и длительной перестрелки мушкетеров, которые действовали небольшими группами. В стрелковом бою с двух сторон участвовало от 4 до 5 тысяч мушкетеров. История войн еще не знала подобных примеров. Затем на фронте всего в 800 метров начались рукопашные, кровопролитные схватки. Швейцарцы-копейщики и французская кавалерия в атаке уничтожили немецких ландскнехтов до единого человека.

Испанцы, в свою очередь, начали брать верх против правого неприятельского фланга.

Но тут граф Энгийенский вовремя совершил обходной маневр силами своей конницы. Французские жандармы легко разбили легкую испанскую кавалерию, которая не смогла прикрыть пеших ландскнехтов.

Маркес дель Васто приказал отступить, потеряв в сражении 6 тысяч человек убитыми и 3200 пленными. Потери французов составили всего 2 тысячи. Так завершилась решающая битва той войны.

Король Карл решил взять реванш при Кьери и вторгся в очередной раз на юг Франции. Франциску пришлось отозвать часть войск из Северной Италии для защиты Парижа. Однако испанская армия далеко не продвинулась: путь ей преградил доблестно сражавшийся гарнизон осажденной крепости Сен-Дизье.

В это время в войну вступил английский король Генрих VIII. Он высадился в Кале, осадил и взял французский город Булонь. Пока шла за город борьба, Париж и Мадрид подписали между собой очередную мирный договор на прежних условиях.

Известие об этом стало для английского монарха неожиданностью: он оказался в только что начавшейся войне против Франции без союзника. Оставив в поверженной крепостной Булони сильный гарнизон, король Генрих VIII возвратился в Лондон.

130. Мятеж и войны Шер-шаха

1537—1545 гг.

Первый Великий Могол Бабур перед смертью разделил созданную им империю между своими сыновьями. Большая часть северной Индии досталась старшему сыну Хумаюну, которому, по желанию отца, должны

были подчиняться младшие братья. Но те вскоре после смерти Бабура объявили себя независимыми правителями. Началась междоусобица.

Хумаюн решил продолжить отцовские завоевания. Но его война с

Гуджаратом, успешно начинавшаяся, закончилась поражением от Бахадур-шаха Гуджаратского. Тот после ряда проигранных моголам битв собрал новую армию и изгнал войска правителя Агры из своих владений.

Отправиться в новый поход на Гуджарат Хумаюну не пришлось. Против него поднял мятеж 65-летний бихарский наместник Шер-хан, выходец из афганского племени сур, давно обитавшего в Северной Индии. Благодаря своим несомненным военным и административным способностям, он сумел присоединить к Бихару соседнюю Бенгалию и в скором времени стал главной фигурой в противостоянии Великим Моголам.

Бихарская армия получила значительное пополнение за счет бенгальских воинов. В ее состав входила многочисленная кавалерия, имелись пушки.

Узнав, что бихарский наместник стал его врагом, Хумаюн во главе могольской армии отправился на Бихар, рассчитывая в первой же битве разбить изменника. Но тот удачно уклонялся от столкновения, предпочитая нарушить коммуникации Хумаюна, которые связывали его со столицей и городом Дели.

Пока шла такая маневренная борьба, под знамена Шер-хана встало большое число североиндийских мусульман, недовольных правлением пришельцев из Кабула. Теперь его армия ни в чем не уступала могольской, и теперь бихарский наместник согласился на битву в открытом поле.

В 1538 году могольское войско осадило крепость Чуаншу (Чунар) с шер-хановским гарнизоном. В ходе многомесячной осады стороны применяли артиллерию. В конце концов голод заставил защитников сдаться. Шер-хан не успел оказать помощь

своим воинам и подошел с армией к Чуанше, когда гарнизон уже капитулировал.

Вблизи крепости и состоялось первое сражение Шер-хана с Хумаюном. Бихарцы и североиндийские мусульмане одержали победу. Разгромленным моголам пришлось начать отступление вверх по течению Ганга в направлении Дели, где они могли усилиться. Шер-хан понимал, что упускать противника ему нельзя, и начал безостановочное преследование.

При Канаудже произошла вторая большая битва, в которой могольская армия потерпела новое, еще более жестокое поражение. Хумаюну с небольшим отрядом верных воинов-кабульцев пришлось бежать в Персию.

Так бихарский наместник стал обладателем империи Великих Моголов. Из Шер-хана он превратился в Шер-шаха. Самое короткое время ему понадобилось, чтобы установить твердый контроль над всей подвластной территорией и даже в неспокойном Пенджабе. Любое противодействие новому правителю каралось силой.

Шер-шах в самое короткое время реорганизовал доставшуюся ему в наследство могольскую армию, соединив ее с бихарской. Его регулярные войска были в Индии самыми боеспособными. Через два года Шер-шах начал свои завоевательные походы.

Он решил расширить могольские владения на юг. Первый поход в 1541 году полководец совершил против индийских правителей области Малва. Вскоре он начал завоевания области Марвар. География вторжений показывала, что правитель Могольского государства имел далеко идущие планы.

Однако слишком далеко продвигаться на индийский Юг Шер-шаху помешал в общем-то рядовой случай на войне. При осаде города Канинд-

жара в 1545 году он погиб при взрыве порохового запаса. История умалчивает о том, был ли этот взрыв случайностью или нет.

131. Войны Англии с Францией и Шотландией

1542—1550 гг.

Английский король Генрих VIII, укрепляя централизованную власть, пошел на разрыв с римским папой. Он учредил самостоятельную от Рима англиканскую церковь. Это привело к нескольким восстаниям католиков в самой Англии (особенно сильное произошло в Девоншире) и войнам с католическими Францией и Шотландией, которой правил неуступчивый король Иаков V. Обе стороны были в военном союзе, скрепленном папским словом.

Если военные действия на границе между Англией и Шотландией были первоначально рядовыми стычками, то Франция, имевшая в то время большой флот, в 1545—1546 годах высадила на британское побережье несколько морских десантов. Успеха эта операция не имела, и французам не удалось закрепиться. Однако немалая помощь воюющим шотландцам все же была оказана.

Обеспокоенный такой активностью французов на море, король Генрих VIII развернул большое корабельное строительство. В самый короткий срок был создан мощный Британский Королевский флот, который в скором времени обеспечил Англии статус морской державы.

Начало новой войны между Шотландией и Англией ознаменовалось битвой при Солуэй-Моссе. Шотландское войско под командованием Оливера Синклера вторглось на сопредельную территорию и вступило

в бой с пограничным ополчением англичан в 500 человек. Нападавших разгромили. В плен попало много представителей знати Шотландии.

В 1544 году на шотландский престол вступила Мария I Стюарт (в день смерти отца ей исполнилось от роду одна неделя). Воспользовавшись слабостью центральной власти и внутренними неурядицами соседнего государства, английские войска под командованием Эдуарда Сеймура, графа Хартфорда, за два года разорили почти все земли Южной Шотландии. Прибывшие на помощь французские экспедиционные войска изменить ситуацию в войне не смогли.

Граф Эдуард Сеймур, ставший за свои успехи герцогом Сомерсе-

Английский король Генрих VIII

том и лордом-протектором Англии, потребовал от шотландской аристократии согласия на династический брак девятилетнего Эдуарда VI с пятилетней Марией. Шотландия это предложение отвергла, и война продолжилась.

Последнее крупное сражение в ходе многочисленных войн между Англией и Шотландией произошло 10 сентября 1547 года при Пинке-Клуке. Герцог Сомерсет во главе 16-тысячной армии вторгся в Шотландию и начал наступление на ее столицу город Эбердин. Навстречу ему выступило 23-тысячное ополчение шотландцев под командованием регента графа Джеймса Гамильтона Арранского и графа Хантли. Столкновение произошло на берегу залива Ферт-оф-Форт близ устья реки Эск.

Шотландские горцы первыми переправились через Эск и атаковали противника. В ходе сражения обе стороны стремились обойти фланг врага, в чем преуспели больше англичане, имевшие превосходство в кавалерии. Свой вклад в победу внес Британский королевский флот, кото-

рым командовал лорд Эдвард Клинтон: стоявшие в заливе корабли обстреляли из пушек позиции шотландцев, которым отвечать было нечем.

Исход сражения решила кавалерийская атака англичан, которая опрокинула строй пеших ополченцев. Шотландцы не смогли устоять и побежали. Потери их составили 5 тысяч убитых и полторы тысячи пленными. Победители потеряли всего около 500 человек.

После сражения герцог Сомерсет занял город Эдинбург. Однако к 1550 году шотландцы при помощи французского десанта вернули себе все земли и прогнали англичан. На том война завершилась.

Итог изгнания английских войск с помощью французского оружия поставил Шотландию под власть короны Франции. Маленькая Мария Стюарт была вывезена в Париж и воспитана там ярой католичкой. Вскоре она стала женой короля Франциска II, которому передали все доходы шотландской королевской казны в уплату за военную помощь.

132. Война Германской империи против Франции и Саксонии

1547–1559 гг.

Поскольку Франция в XVI столетии часто воевала с германскими императорами, то ее король Генрих II решил воспользоваться удобным случаем: его противник Карл V вел войны против турок и немецких протестантов. Французский монарх заключил союзный договор с саксонским правителем Морицем. Так война началась и в центре Европы.

Правда, своего накала она достигла не сразу. Французские войска

перешли в наступление только в апреле 1552 года, вторгнувшись в Лотарингию. Были захвачены укрепленные города Мец, Верден и Туль.

Императору Карлу V в такой ситуации пришлось спешно заключать невыгодный для него мир с немецкими протестантами. Освободившаяся имперская армия двинулась в лотарингские земли и осадила крепость Мец. Однако под ее стенами имперцы потерпели поражение. Об отво-

евании Лотарингии у короля Генриха II речи теперь не шло. Его войскам пришлось оставить лотарингскую территорию.

В 1553 году активные действия против императорских войск повел Мориц Саксонский. В битве при Сиверсхаузене он одержал убедительную победу над армией немцев-католиков, которой командовал Альберт фон Гогенцоллерн-Кульмбах. Сражение относилось к встречному столкновению больших сил кавалерии. Оно оказалось последним для государя Саксонии — Мориц скончался от полученных в тот день ран.

Потеря союзника не остановила французского короля в его наступательных планах. В 1552 году его войска, вторгнувшись в Северную Италию, повели там активные боевые действия. Решающая битва сторон состоялась 2 августа 1553 года при Маршано. Королевский маршал Блез Лассеран Масанком, сеньор де Монлюк потерпел поражение от маркиза Мариньяно. Французы отступили в крепость Сиену, которую имперские войска осадили без промедления. В следующем году осажденные, выдержавшие много испытаний, капитулировали.

На северном участке театра военных действий — во Фландрии стороны вели маневренные действия. И французы, и имперцы четыре долгих года старались изо всех сил занять более выгодную позицию. Войска в любую погоду и время года, днем и ночью совершали длительные марши, изматывавшие людей и лошадей.

Однако ни та, ни другая сторона так и не смогла добиться тактического превосходства над противником. В ходе маневренной войны опустошалась сельская местность, по-

скольку войска «кормились» реквизициями.

Император Карл V лично возглавил один из походов во французскую Пикардию. Однако в кавалерийском бою при Ренти его имперцы понесли поражение от герцога Франсуа де Гиза Лотарингского.

Почти весь 1556 год войны ушел на перемирие. Раздосадованный военными неудачами Карл V отрекся от императорского престола Священной Римской империи в пользу брата Фердинанда I, а испанский престол передал сыну Филиппу II.

В 1556 году французские войска вторглись в Южную Италию, принадлежавшую династии Габсбургов. Однако в северных землях Неаполитанского королевства герцогу де Гизу удалось продержаться только до следующего года. Французы терпели в войне одни поражения. И вскоре другому герцогу де Гизу — Франсуа Лотарингскому пришлось отступить в отечество.

В июле 1557 года в войну вступила Англия. Ее королева Мария I Тюдор была супругой испанского короля Филиппа II и потому решила поддержать мужа силой королевской армии и флота. Филипп приказал своим войскам начать наступление из Фландрии в Северную Францию. По сути дела теперь началась отдельная война Испанского королевства против Парижа.

Столкновение Франции и Англии оказалось примечательно следующим. Герцог Франсуа де Гиз 7 января 1558 года совершил нападение на портовый город Кале. Проявив завидное упорство и настойчивость, он овладел последовательно всеми городскими внешними укреплениями, поставив неприятельский гарнизон в безвыходное положение. Анг-

лично навсегда лишились своего последнего владения на французской земле.

Когда Париж и Лондон подписали Като-Камбрезийский мир 1559 года,

германская Священная Римская империя после добровольного отречения Карла V в войне уже не участвовала. Поэтому условия мира в Като-Камбрези она не подписывала.

133. Война Франции и Испании во Фландрии

1550—1559 гг.

Война двух королевств — Французского и Испанского стала продолжением серии Итальянских войн. Но на этот раз события разворачивались, хотя и медленно, не на Апеннинском полуострове, а во Фландрии и прилегающих к ней северных областях Франции.

Первое крупное сражение произошло 10 августа 1557 года у Сен-Кантена. Город-крепость был осажден испанской армией короля Филиппа II, которая насчитывала 53 тысячи человек при 70 орудиях. Французский гарнизон держался стойко и отважно, сразу отвергнув предложение о капитуляции. Осажденные надеялись на скорую помощь.

Помощь действительно прибыла скоро. Подошедшая к Сен-Кантену французская армия (20 тысяч немецких ландскнехтов и французов) коннетабля Монморанси стала укреплять придорожное селение для столкновения с неприятелем. Однако в действительности она попала в ловушку.

Пока солдаты коннетабля занимались фортификационными работами, не защитившись на случай вражеского нападения надежными заставами, на них внезапно обрушился нидерландский граф Эгмон, воевавший на стороне Испании. Он имел под своим командованием около 5 тысяч кавалеристов — испанцев

и фламандцев. Удар конницы получился столь силен и неожидан, что французы так и не смогли оказать организованного сопротивления.

Граф Эгмонд праздновал большую победу: неприятель потерял в сражении 14 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. В плену оказался и сам коннетабль Монморанси. Испанскими военными трофеями стали все пушки французов, кроме двух, которые они при бегстве успели увезти с собой. Потери победителей (явно заниженные) назывались в 50 кавалеристов.

В сражении участвовали многие тысячи немецких ландскнехтов, которых обе стороны упрекали в вялости на поле брани, может быть потому, что соотечественники не хотели наносить друг другу слишком сильных потерь. Однако это не помогло наемникам, служившим французской короне. Все они, за исключением нескольких конных рейтаров, которым удалось спастись, были истреблены.

Испанцы ужесточили осаду города-крепости Сен-Кантен, который защищал небольшой французский гарнизон под командованием бесстрашного адмирала Гаспара де Колиньи, будущего военного вождя гугенотов. Защитники города отбивались мужественно, но против вражеского штурма они не устояли.

После победы при Сен-Кантене испанская армия (в которой больше всех было немецких наемников-ландскнехтов) под командованием наместника Нидерландов герцога Филиберта Савойского вторглась в Северную Францию. Там началась маневренная война. Испанцы стремились не допустить соединения двух французских армий, которыми командовали герцог Лотарингии де Гиз и маршал де Терма.

Крупное сражение в тот период франко-испанской войны состоялось вблизи приморской крепости Гравелин (Гравелингене), расположенной в месте впадения реки Аа в Северное море. Французский маршал де Терма имел 8,5 тысячи воинов, большей частью немцев. Он стремился уйти с награбленной во Фландрии добычей в город-крепость Кале. Возможности отступить ему не было: путь преграждала река Аа.

Граф Эгмонд командовал 10-тысячным отрядом испанцев, германских ландскнехтов и фламандцев. Он стремился не только преградить неприятелю путь к Кале, но и нанести ему поражение. И, естественно, он хотел завладеть военной добычей.

Терма устроил свою позицию так, что она одним из флангов упиралась в море. Однако именно здесь, по песчаной косе, кавалеристы графа Эгмонда прорвали неприятельскую оборону. Потеряв на поле боя

1500 человек убитыми и много утонувшими в море, французы бежали. Испанская кавалерия вела долгое преследование, истребляя беглецов.

Всего армия короля Франциска в день 13 июля 1558 года потеряла более двух тысяч человек, а ее командующий маршал Терма попал в плен. Победа графу Эгмонду далась еще и потому, что с моря позицию французской армии обстреливала из пушек эскадра из 10 кораблей англичан — союзников испанцев в той войне. Они подошли как можно ближе к берегу, встали на якорь и открыли губительный артиллерийский огонь по флангу французов.

Сражение при Гравелине поставило точку в ходе боевых действий: Париж потерял последнюю надежду на выгодный мир и оказался перед угрозой военного поражения. В 1559 году побежденная Франция была вынуждена подписать с Испанией Като-Камбрезийский мирный договор. Испанцам отдавались Северная Италия, Неаполитанские земли и остров Сицилия. Париж возвращал Савойю изгнанному савойскому герцогу.

После Като-Камбрезийского мира Французскому королевству пришлось надолго забыть о своих завоевательных планах в отношении соседней Италии, как ее Севера, так и Юга. В стране начались религиозные войны.

134. Войны Русского царства с Крымским ханством

1556–1591 гг.

Из «осколков» Золотой Орды дольше всех просуществовало Крымское ханство, которым правили чингизиды из рода Гиреев. Свое существо-

вание ханство заметно продлило, став вассалом султанской Турции. Для взаимоотношений России и Крыма почти всегда было характерно

противостояние в степном порубежье. На протяжении нескольких веков крымские татары жили разбоем. Постоянным набегам подвергались южные русские и украинские земли, территории Польского королевства и Великого княжества Литовского, Молдова и Валахия, горские народы Северного Кавказа. Крымскую конницу видела и закавказская земля.

Крымчаки охотились прежде всего за «живым товаром» — пленниками. Через невольничьи рынки портовых городов Крыма, прежде всего крепость Кафу (современную Феодосию), за время существования Крымского ханства прошли сотни тысяч рабов-славян.

Однако на крымско-татарские разбойные вторжения Русское государство во второй половине XVI столетия в большинстве случаев отвечало ответными. Дикое Поле не раз становилось местом жарких

схваток, равно как и берега Дона и Днепра, воды Черного и Азовского морей.

Раньше крымскую конницу старались встретить на южном порубежье, прежде всего по берегу реки Оки. Теперь ответные удары стали наноситься по землям самого ханства. Усиление донского казачества и Запорожской Сечи поставило перед крымскими татарами новые преграды. С каждым годом московские власти все больше опирались на казачество в охране южной государственной границы.

В 1556 году царский воевода дьяк Ржевский построил в городе Путивле речную флотилию из стругов. Во главе небольшого войска он спустился по рекам Сейму и Днепру к крепости в днепровском низовье Кара-Кермене (современному Очакову). Одержав победу над крымскими татарами, русская рать возвратилась домой.

Одновременно казачий отряд по реке Миус на судах вышел в Сурожское (Азовское) море и напал на окрестности города-крепости Керчи. Осенью того же года казачий отряд под начальством Дмитрия Вишневецкого спустился на судах вниз по Днепру и захватил татарское укрепление Аслан-Кермен. На следующий год Вишневецкий ходил походом под Перекоп, но речи о вступлении на земли Крымского полуострова пока не шло.

В конце 1558 года почти 100-тысячная конная татарская армия хана Девлет Гирея вторглась в московские владения и дошла до реки Красивой Мечи. Узнав, что царь Иван Грозный с войсками стоит в Москве, крымский хан повернул назад.

Отразить без битвы набег помог случай. Бежавший из Крыма пленник сообщил, что «царь крымский со

Татарский воин XVI в.

всеми людьми готов в Перекопе, а к турецкому (к султану. — *А.Ш.*) просить людей послал, а как турецкий царь людей на помощь ему пришлет, и тогда же царь крымский хочет быть на великого князя Украины (то есть напасть на окраинные, порубежные земли. — *А.Ш.*)».

В 1559 году по Крыму было нанесено два ответных удара. Воевода Даниил Адашев на судах, построенных в верховьях реки Псел, через Днепр вышел в Черное море и напал на крымский город Гезлев, разорив тамошние татарские улусы. В то же время Вишневецкий спустился на речных судах от города Белгорода по Северскому Донцу в Дон и разбил у Азовской крепости отряд ханской конницы.

В 1561 году удачливый Дмитрий Вишневецкий с отрядом царских войск и казаками прошел на судах по Дону и Азовскому морю в Черное море и высадился близ портового города-крепости Кафы. Крупнейший центр работорговли Крыма, приносящий огромные доходы в стамбульскую казну, оказался под угрозой разорения. Турецкому султану пришлось отправить для защиты Кафы и крымского побережья из Трабзона галерный флот с десантными войсками на борту.

Во время Ливонской войны крымский хан, пользуясь благоприятной ситуацией, совершал на земли Русского государства постоянные набеги: особенно опустошительными они были в 1562—1565, 1568—1573 и 1581 годах. Сотни селений были сожжены, многие тысячи людей уведены в полон. Русские рабы развозились из портов Крыма во все концы Оттоманской державы, оказываясь даже в Марокко.

Оттоманская Порта не раз участвовала в военных предприятиях

Крымского ханства в отношении его соседей. Летом 1569 года турки и крымчаки предприняли большой поход для завоевания Астрахани. Турецкие войска, преимущественно янычарская пехота, на 150 больших галерах вышли из Трабзона, зашли в Кафу, а оттуда прибыли в Азовскую крепость. В донских степях турок уже поджидала конная армия крымского хана.

Поднявшись вверх по Дону до Переволоки, турки перетащили свои галеры в Волгу и спустились вниз по реке до Астрахани. На Переволоке османам и крымчакам пришлось выдержать сильный бой с русской ратью воеводы князя Серебряного. По всей видимости, султанское войско понесло большие потери. Только этим можно объяснить, что турки не решились высадиться в устье реки на Заячьем острове, где находился царский воинский отряд.

От Астрахани турки в конце сентября начали отступление к Азовской крепости. Путь лежал через выжженные летним зноем степи между Волгой и Доном. Поход по безводному краю привел к гибели большей части султанского войска. Тысячи янычар устлали своими телами южную окраину Донских степей. Крымская конница потерь понесла в Астраханском походе гораздо меньше.

В мае 1571 года хан Девлет-Гирей во главе 120-тысячной конной армии, в которой было много турок, обошел Серпуховскую крепость, где стоял царь Иван Грозный с опричным войском, и подступил к Москве, а 24 мая сжег часть города и его слободы. Защитники Москвы затворились в Кремле.

На штурм крымчаки не решились, а на осаду у них времени не было. К тому же полк воеводы Михаила Воротынского, стоявший на

Таганском лугу, отбил все атаки вражеской конницы. При подходе главных сил русских войск хан ушел на юг, в степи. По словам крымского посла в Литве, в ходе набега «ханские люди» убили 60 тысяч человек и еще столько же увели с собой в полон.

В том походе Девлет-Гирей высокомерно и грозно требовал от царских властей уступки ему Казанского и Астраханского ханств. В противном случае он грозил испепелить русские земли, а царя Ивана пленником привести в Крым.

Летом следующего, 1572 года, крымский хан вновь вторгся в пределы Московского царства. Но на этот раз его огромную конную армию встретил на реке Лопасне «большой» воевода царя Ивана Грозного князь Михаил Иванович Воротынский. Он имел под своим командованием всего около 12 тысяч конных дворян, 2035 стрельцов и 3800 казаков. Они были распределены на четыре полка, стоявшие в Тарусе, на реке Лопасне, в Кашире и Калуге под командованием князей Одоевского, Репнина, Шуйского и воеводы Хворостинина.

С такими малыми силами Воротынский сумел наголову разгромить крымчаков у Молодей в сорока пяти верстах от столицы и прогнал их в степь. В том походе хан Девлет-Гирей несколько раз пытался прорваться к Москве, но каждый раз наталкивался на заслоны русских войск, на «гуляй-город», из бойниц которого стрельцы вели стрельбу из ручных пищалей. В плен попал ханский главнокомандующий Дивей-мурза.

Когда крымская конница стала отступать, русские полки двинулись в преследование и на берегу Оки нагнали 50-тысячную орду и разгро-

мили ее. Такого военного поражения Крымское ханство еще не знало.

В 70—90-х годах запорожские и донские казаки совершили ряд удачных набегов на крымские берега. Запорожцы на своих чайках в те годы произвели ряд морских походов на Гезлев, Судак (Сурож), Трабзон, Синоп, Варну, Силистрию и берега пролива Босфор. Турции пришлось для защиты своего черноморского побережья стянуть немалые силы султанского флота.

В 1591 году состоялся еще один крупный крымско-татарский набег на Москву. Однако внезапным он не получился, и ханское конное войско при отступлении понесло большие потери.

Набеговая война «злокозненно» Крымского ханства вынудила Русское царство для защиты своих южных земель создать на границе с Диким полем (степью) целую систему оборонительных линий — «засечных черт». Они состояли из деревянных крепостиц-острогов, земляных валов, рвов и лесных засек.

В середине столетия были завершены работы по созданию «большой засечной черты», которая проходила от Нижнего Новгорода по реке Оке через Зарайскую крепость на города Тулу и Козельск. К 1751 году завершилось возведение «передовой засечной черты», которая шла от Алатыря на Шацк, Кромы и Путивль. К концу века возникли первые участки Елецкой, Курской и Белгородских засечных черт.

С созданием и охраной «засечных черт» связана деятельность воеводы Михаила Воротынского, который руководил разработкой «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе». Он был составлен в 1571 году и стал первым воинским уставом в России. Участие

в его подготовке приняли начальники пограничной стражи — станичные головы, дети боярские и наиболее опытные рядовые стражники. Ответственность за организацию пограничной службы была возложена на князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевского.

Князь Михаил Воротынский прославился порубежной службой на

Юге, которой руководил из Серпухова и Коломны, тогда пограничных крепостей. С его именем связано пресечение многих вторжений крымских татар на русские земли, их разгром на засечных чертах, отбитие полона и превращение городов Путивль и Рыльск в центр станичной (пограничной) службы на юге Московского царства.

135. Война России со Швецией за выход к Балтийскому морю

1554–1557 гг.

Воцарившийся на шведском престоле Густав I Ваза (Васа) сразу же оказался в водовороте военно-политических событий Балтийского региона. Сразу четыре сильных соперника — Ганзейский союз, Польское королевство, Швеция и Дания вели жестокую борьбу за господство на Балтике. И никто из них не желал присутствия Русского царства на море.

Больше всего это проблема заботила Стокгольм, поскольку с Московской (так в Европе долгое время называли Русское царство) королевство имело одну границу большой протяженности и много спорных порубежных территорий. Потому король Густав I и решил начать войну с Иваном IV.

В шведской Финляндии началось усиление гарнизонов в крепостных городах Або и Выборге. Они «сторожили» воды Финского залива, на восточной оконечности которого находились исторические земли — пятины Вольного города Новгорода, ставшего частью Московской Руси. Из Стокгольма туда прибывали не только сухопутные войска, но и корабли, способные действовать на

Неве и Ладожском озере и высаживать десанты на берегах. Для Москвы военные приготовления соседа большим секретом не были. Разведывательная информация, полученная по «купеческим» каналам, отличалась достоверностью.

Военные действия первыми начали шведы. Их воинские отряды неожиданно напали в 1554 году на самый северный русский православный монастырь — Печенгский. Цель нападения была ясна: неприятель хотел изгнать русских с Мурман (Кольского полуострова) и не позволять ему больше заниматься мореходством на Севере.

В ответ на эти враждебные действия скандинавов русское войско в марте 1555 года выступило в поход на крепость Выборг. Однако шведы лучше подготовились к столкновению: после первого же боя новгородскому отряду пришлось отступить.

На том боевые действия на время прекратились. Летом королевский флот доставил из Швеции в Або и Выборг новые подкрепления. Было ясно, что король приказал своим военачальникам не сторожить границу, а наступать.

В сентябре того же 1555 года шведская флотилия с многочисленным десантом на борту вошла в Неву. Корабли беспрепятственно проследовали по реке и вышли в Ладожское озеро. На юго-западной окраине Ладоги, недалеко от истока Невы, лежал небольшой скалистый островок Орешек, на котором стояла старинная новгородская крепость с одноименным названием. Гарнизон ее был невелик, но с ходу овладеть Орешком шведы не смогли. Русские укрылись за крепостными стенами и отразили приступ.

В Новгороде вовремя узнали о событиях на Ладоге. Русские войска выступили из Новгорода, быстро подошли к Орешку и отбросили от него шведов. Шведам удалось погрузиться на корабли и беспрепятственно уйти через Неву в Финский залив.

Когда за зиму карельские лесные болота надежно замерзли и превратились в прекрасные ледяные северные дороги, русские воеводы решили снова подступить к Выборгской крепости. На этот раз в поход выступили войска не только из Новгорода, но и из города Карелы на северо-западном берегу Ладожского озера.

Русская рать отправлялась в поход с артиллерией, которую везли на санях. Выборг был осажден, и его гарнизон оказался в трудном положении. Русские повели пушечный обстрел крепости, который не смог причинить заметных повреждений укреплениям, сложенным из дикого гранитного камня. К тому времени Финский залив замерз, и для шведов не было никакой надежды на прибытие морем подкреплений.

Королевское командование решило помочь осажденному крепостному гарнизону. Из города Або выступил сильный отряд, но русские войска разбили его под самым Выборгом. Выборгские защитники не смогли провести сильную вылазку, поскольку опасались внезапного неприятельского приступа.

Сложность внешнеполитической ситуации и два военных поражения — под Орешком и Выборгом заставили короля Густава I Вазу поторопиться с отправкой в Москву полномочных послов для заключения мирного договора. Царь Иван IV Васильевич Грозный согласился его подписать. Граница между двумя государствами не изменилась.

136. Войны Великих Моголов при Джелал-ад-Дине Акбаре

1556–1603 гг.

Сын основателя династии и государства Великих Моголов, узнав о гибели своего врага Шер-шаха, сразу же отправился на север Индии возвращать себе престол. К тому времени Хумаюн был афганским правителем и имел хотя и небольшое, но боеспособное конное войско. Он выступил в поход, прошел через Пенджаб и захватил город Дели. Ху-

маюн объявил себя падишахом. Однако несчастный случай оборвал его жизнь.

Прямым наследником Хумаюна остался один из незаконнорожденных сыновей тринадцатилетний Акбар. Он в то время находился в Пенджабе и какой-то реальной военной силой не обладал. Но рядом с ним находился мудрый и практичный

советник Байрам, который клятвенно решил посадить воспитанника на делийский престол.

Акбар и Байрам в войне за Дели не имели главного — войска. Из Афганистана получить воинов они не могли, поскольку там правил ставший их противником старший брат Акбара — Мицар Мохаммед Хаким. Вторым противником для них стал бывший отцовский военачальник-индус Хему, захвативший власть в столичном Дели и опиравшийся на тюрков-афганцев, осевших в долине реки Ганг.

По совету Байрама юный Акбар объявил в Пенджабе о наборе армии. Желających повоевать среди пенджабцев оказалось много, поскольку всем обещалась богатая военная добыча и разные почести. Уже в октябре 1556 года претендент на могольский престол выступил в поход на Дели.

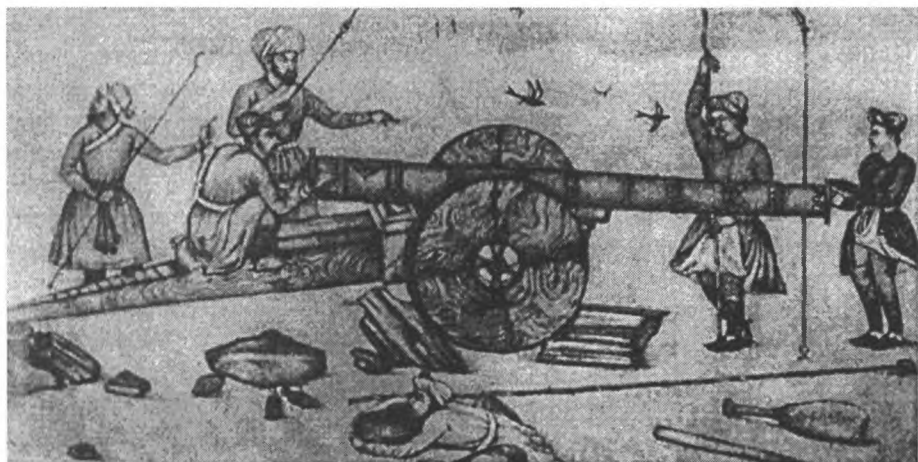
5 ноября того же года при Палипутре состоялась вторая решающая битва за индийскую столицу. Хему уже собирался праздновать победу, видя, что его огромная армия одолевает войско пенджабцев, сражав-

шихся яростно, но все же уступавших силе врага. В рядах делийцев неожиданно возникла заметная сумятица, когда правителя Хему серьезно ранила стрела. Этим воспользовались Акбар и Байрам, они приказали оборонявшимся пенджабцам контратаковать всеми силами. Битва была выиграна.

Победители вступили в Дели. Акбар объявил себя падишахом под именем Джелал-ад-Дина Акбара. Государство Великих Моголов было восстановлено в своем первоначальном виде.

Первые четыре года новый правитель потратил на то, чтобы восстановить прежнее административное управление в империи, созданной завоевательными трудами его деда. Советник Байрам был у падишаха во всех делах правой рукой. Но когда власть Джелал-ад-Дина Акбара упрочилась, он отстранил Байрама и стал править самостоятельно.

Но перед тем как приступить к завоеваниям на полуострове Индостан, великий могольский правитель Акбар закончил военную реформу, начатую еще Шер-шахом, и зало-

Индийские воины у пушки

жил принципиальную схему армейской организации государства Великих Моголов. Суть ее в следующем.

В горных крепостях ставились сильные, хорошо оплачиваемые гарнизоны, полностью лояльные правителю. Акбар заметно увеличил в могольской армии число воинов, вооруженных огнестрельным оружием. Теперь у него было до 12 тысяч мушкетеров. Больше стало различных, преимущественно полевых, артиллерийских орудий. Основная часть регулярных войск состояла из легкой кавалерии, набранной преимущественно из раджпутов. Основная часть пехоты на случай войны состояла из ополченцев.

Отстранив советника Байрама, падишах приблизил к себе другого способного государственника и полководца индуса раджу Тодара Маллу. Он исполнял сразу две важнейшие должности при дворе — первого министра и советника по финансовым вопросам.

В 1561—1562 годах могольская армия покоряет область Малву, которую Шер-шах так и не смог завоевать до конца.

Последующие пять лет ушли на завоевание Раджпутаны. Война здесь оказалась длительной и упорной. Падишах при ее покорении показал свои действительно великие способности — терпимость и справедливость по отношению к побежденному, но до конца не смирившемуся противнику. Раджпутана пала после того, как завоеватели в 1567 году овладели укрепленным городом Читором, в котором затворилось большое войско.

После этого Акбар умиротворял раджпутских князей не оружием, а своими указами. Он упрочил их власть в собственных княжествах. Были отменены многие действующие

законы Делийского султаната, а индусов в правах уравнивали с мусульманами. Князя Раджпутаны быстро поняли все выгоды для себя сильной центральной власти и в последующем стали едва ли не самыми верными союзниками Великих Моголов.

Но был раджпутский правитель, который так и не покорился падишаху. Это был меварский герой Пра-тап, который до конца сопротивлялся завоевателям. Он и его воины стойко защищали крепости в горах и пустынях Раджпутаны, но так и не отбили от настойчивого и последовательного в действиях противника.

Пока падишах воевал в Раджпутане, его старший брат Мицар Мохаммед Хаким, афганский правитель, совершил набег на Пенджаб и стал опустошать его. Акбар выступил против брата с большой армией, но тот не стал испытывать судьбу в сражении и ушел в Афганистан.

В 1573 году могольские войска вторглись в Гуджарат и в одну военную кампанию овладели огромной областью в современной Индии. Там правитель Могольской державы впервые столкнулся с европейцами — португальцами, которые стремились закрепиться на индийском побережье. Они строили торговые фактории, которые затем превращались в хорошо укрепленные форты.

После Гуджарата последовало завоевание Бихара и Бенгалии, областей, отложившихся после смерти Шер-шаха от государства Великих Моголов. Во всех походах на восток по долине реки Ганг армия падишаха сравнительно легко одолевала тех местных князей, которые пытались отстоять свою независимость.

Акбар совершил то, о чем мечтали его дед и отец. За свою жизнь, почти непрерывно воюя, он покорил

весь Индостан. Но не все его походы венчались полным успехом и значительными территориальными приобретениями. В 1576 году мусульманские султаны северного Декана, объединившись, отбили вторжение могольской армии.

Старшему брату падишаха Хакиму очень хотелось отвоевать у Акбара соседний Пенджаб. В 1581 году он вновь повел афганцев в пенджабские земли. Падишах выступил ему навстречу, но на этот раз он не ограничился только изгнанием противника из собственных пределов. Акбар вторгся во владения Хакима и завоевал их. Последние годы жизни уже пожилой Великий Могол

только тем и занимался, что ходил в завоевательные походы. Он присоединил к своей империи всего лишь за пять лет огромные территории — Кашмир, Синд, Ориссу, Белуджистан, Бир, Ахмаднагар и Кандеш.

Возможно, что Желал-ад-Дин Акбар мечтал о большем. Однако в 1600 году ему пришлось заняться делами внутренними, семейными. Сын Селим поднял в долине реки Ганг мятеж против отца, который удалось подавить только в 1603 году. Взятый в плен мятежного сына падишах великодушно простил, за что и, со всей вероятностью, поплатился через два года. Селим отравил Акбара.

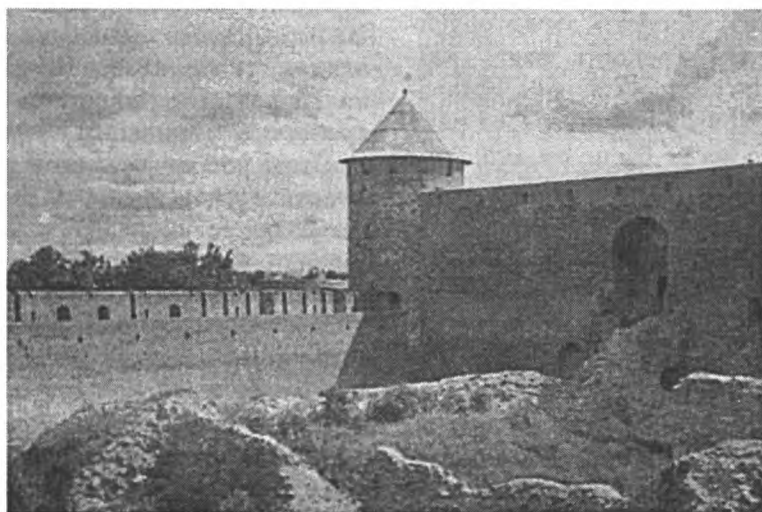
137. Ливонская война

1558—1583 гг.

Первоначально Ливонская война велась за широкий выход царства Ивана Грозного на Балтику. В итоге Московской Руси пришлось воевать против сильной коалиции Ли-

вонского ордена, Швеции, Польско-Литовского королевства и Дании.

Царь решил за Балтику повоевать с немецким Ливонским орденом, который к 1558 году во многом

Крепость Ивангород

растерял свою былую силу. Начало войны ускорило известие о том, что орденский магистр Фюрстенберг заключил с польским королем и великим литовским князем Сигизмундом II Августом военный союз, направленный против Московии. Поводом к войне послужило невыполнение ливонцами условия перемирия 1554 года о выплате Москве дани за владение старинным русским городом Юрьевом (Дерптом, современным Тарту в Эстонии).

Для похода в Ливонию в Новгороде было сосредоточено 40-тысячное войско. В январе 1558 года московская рать по зимним дорогам выступила в поход. Ею командовали князь Михаил Глинский и татарский царевич (хан) Шаг-Али. Одновременно боевые действия в устье реки Наровы от пограничной крепости Ивангорода начинал отряд князя Шестунова. Многие исследователи сходятся на том, что этот поход имел разведывательный характер для выяснения сил и возможностей немецкого Ордена.

Русская рать подступила к Дерпту и разгромила выступивший ей навстречу из крепости отряд орденских братьев. Крепость взять возможности не было, и войско возвратилось на Новгородщину через реку Нарову. По пути были опустошены земли Ливонии.

На этом боевые действия приостановились. По просьбе магистра Ливонского ордена Фюрстенберга начались переговоры о мире.

Однако в мае 1558 года орденский гарнизон крепости Нарвы (Ругодива) обстрелял стоявший на противоположном берегу Ивангород. 11-го числа русские пушкари обстреляли в ответ Нарву. На следующий день ивангородцы, воспользо-

вавшись пожаром в городе, ворвались в ливонскую крепость и овладели ее замком. Ливонский отряд, подошедший из Ревеля, в бой ввязываться не стал.

Высланный к истоку реки Наровы русский отряд взял Нейшлос, а затем Везенберг (старинный новгородский Раковор).

После этого московская рать под начальством воеводы Адашева подступила к крепости Сыреньск. Наряд к ней был доставлен на судах по реке. Осада началась с сооружения «засек», защищаемых сильными гарнизонами, на дорогах, ведущих к Риге и Кольвани. В день подхода в осадный лагерь подкрепления из Новгорода начался артиллерийский обстрел ливонской крепости. В тот же день — 5 июня ее гарнизон капитулировал.

В июне в Пскове сосредоточилось 40-тысячное московское войско под командованием князя П. Шуйского. Оно совершило второй с начала войны поход в Ливонию и овладело сильными крепостями Нейгаузен и Дерпт. В итоге весь север Ливонии оказался в руках русских, которые до октября 1558 года овладели 20 рыцарскими замками. С наступлением зимы князь Шуйский увел полки домой, оставив в захваченных крепостях гарнизоны.

Этим воспользовались ливонцы и сумели отбить крепость Рингену. Но на большее орденского войска не хватило: силы в войне оказались явно не равными.

В январе 1559 года по зимним дорогам 30-тысячное русское войско выступило в поход на Ригу. Войско рижского архиепископа было разбито под Тирзенем, но крепостную Ригу взять не удалось. На Западной Двине был сожжен флот Ливонского ордена. Овладев 11 рыцарскими зам-

ками, русская рать через южную часть Ливонии возвратилась назад.

После этого магистр Ордена заключил с Москвой перемирие. За его время к концу года ливонцы смогли наберечь большое число германских ландскнехтов и заметно усилиться. В столичных городах Стокгольме, Кракове и Копенгагене уже открыто высказывалось недовольство.

Воспользовавшись перемирием, магистр Ордена заключил в августе договор с Сигизмундом II Августом, по которому Ливония принималась под протекторат Польши и Литвы. Одновременно шведы пообещали ливонцам поставить через Ревель военное снаряжение и огневые припасы.

Эзельский архиепископ заключил с королем Дании соглашение, по которому остров Эзель (Сааремаа) становился владением датской короны. Вскоре на него прибыл наместником королевский брат герцог Магнус. То есть речь шла о начале раздела балтийскими государствами владений Ливонского ордена.

После истечения перемирия орденское войско подступило к Дерпту. Семинедельную осаду русский гарнизон выдержал. Ливонцам пришлось отступить от Юрьева.

В январе 1560 года русское войско опять пошло в поход на Ливонию. Среди прочих крепостей ливонцы потеряли хорошо укрепленные Мариенбург (Алуксне) и Феллин (Вильянди). В плен попал орденский магистр Фюрстенберг. Эти две победы прославили воеводу Борбошина. Среди прочего, ему удалось захватить орденский обоз с тяжелыми орудиями. Однако овладеть городом Вейсенштейном не удалось.

К исходу 1560 года стало ясно, что у ордена нет военной силы: за

*Иван Грозный.
Прижизненный портрет. XVI в.*

три года войны он был полностью разгромлен.

В 1561 году последний орденский магистр Кеттлер подводит черту под историей существования немецкого Ливонского ордена. Он признает себя вассалом польского монарха и делит Ливонию между Польшей и Швецией. Полякам достается Лифляндия и Курляндия (Кеттлер становится герцогом Курляндским и Земгальским; герцогство это было создано в Южной Ливонии), шведам — Эстляндия с Ревелем. Начинается блокада устья реки Наровы.

Естественно, Польша и Швеция потребовали вывода русских войск и гарнизонов с бывшей ливонской территории, которая стала их владениями. Царь Иван Грозный даже и не подумал удовлетворить требования двух королей.

Война Московии против Польши и Литвы (в 1569 году они объединятся в Речь Посполитую) и Швеции стала реальностью. В 1562 году литовцы и поляки совершили нападения на русские пограничные города Опочку, Невель и Велиж, но везде были отбиты. В ответ русские войска из Смоленской крепости совершили поход на Оршу и Витебск.

В декабре 1562 года у города Можайска по царскому указу собирается армия в 33 407 человек. «Разрядная» роспись впервые донесла до нас не только точные сведения о численности русской рати, но и ее состав: 17 995 детей боярских, 6 054 казака, 5 854 татарских воина, 2 165 городских ратников и других.

В самом начале января следующего года русская армия под командованием Ивана Грозного совершает поход на крепость Полоцк, принадлежавшую Великому княжеству

Литовскому, и осаждает ее. Огнем 200 осадных орудий часть крепостной стены разрушается, и 15 февраля полоцкий гарнизон капитулирует. После этой победы начинается поход на Вильнюс.

Литва запросила перемирие до 1564 года, и оно было подписано. Противники Москвы это время потратили на военные приготовления, а Московия, наоборот, оказалась внутренне сильно ослабленной прежде всего действиями самого царя. И на то были веские причины.

Царь Иван Грозный прекратил деятельность «избранной рады», которая при нем фактически являлась правительством страны. Ее члены, прежде всего братья Адашевы, подверглись репрессиям, которые самым негативным образом сказались на боеспособности русского войска. Многие воеводы и дворяне, опасаясь царского гнева, опалы и казни, бежали в Литву. Среди беглецов оказался один из виднейших воевод князь Андрей Курбский. Последовавшие затем разорения боярских родов и страшный опричный террор коснулся и военных сил Московского царства.

В конце 1564 года Ливонская война возобновилась. Литовское войско под предводительством Радзивилла Рыжего наносит русским поражения при Уле и под Оршой. В последней битве русская рать была разбита из-за несогласованности в действиях воевод, много воинов при отступлении потонуло в реке.

Морская блокада шведами и поляками русской «нарвской морской торговли» привела к ответным действиям. В 1570 году по указу Ивана Грозного на Балтийском море создается русская каперская флотилия. Ее возглавил «царский наказной капитан» Карстен Роде — датский мо-

Стефан Баторий

ряк, принятый на русскую военную службу. Первое его судно имело на вооружении три литых чугунных пушки, десять «барсов» (малокалиберных пушек) и восемь пищалей (орудий, стрелявших «дробом»).

Первой базой Кристина Роде стал остров Эзель, а затем остров Борнхольм. Каперская флотилия состояла из пяти вооруженных судов. На ее «счету» было 22 захваченных неприятельских торговых судна, которые с товарами отправлялись для продажи в столицу Дании город Копенгаген. Стоимость захваченных грузов оценивалась в 500 тысяч серебряных талеров (ефимков).

В конце 1570 года датский король под давлением германского императора и союза немецких торговых городов приказал арестовать Кристина Роде и конфисковать его корабли. Так закончилась каперская война на Балтике в ходе Ливонской войны.

Весной 1570 года Иван решил начать борьбу за обладание Ревелем с его удобной гаванью. Царь решил создать в Ливонии вассальное королевство. И на его престол был приглашен герцог Магнус. Иван надеялся, что Дания станет союзником Москвы в войне.

Русские войска (имевшие 21 пушку и 35 пищалей) и датчане осадили с суши город Ревель, который отказался признать власть короля Магнуса. Однако датский флот в блокаде города с моря не участвовал, и шведский гарнизон постоянно получал все необходимое для осадной жизни. В декабре 1570 года Копенгаген заключил со Стокгольмом мир. Русским войскам пришлось снять осаду Ревеля и отойти к Нарве.

В войне наступило семилетнее затишье. Противники участвовали в приграничных стычках, но о боль-

ших наступательных операциях речь пока не шла. Зимой 1571 года русская конница по льду Финского залива совершила набег на шведскую Финляндию.

Русское царство оказалось в самом затруднительном положении. Военные успехи в Ливонии закончились. В стране свирепствовал опричный террор. Крымский хан Девлет-Гирей с огромной конной армией совершил несколько разорительных набегов на русские земли.

Очередная вспышка в ходе Ливонской войны произошла в 1577 году. Иван Грозный во главе 32-тысячной армии совершает новый поход на Ревель. Однако и на этот раз его осада успеха не имела. Хотя захватывается ряд крепостей и замков, ситуация не меняется.

В войне с Речью Посполитой (образовавшейся после Люблинской унии Польши и Литвы) дела шли хуже. В 1575 году польским королем был избран известный полководец Стефан Баторий, князь Трансильвании, отличившийся в войне против турок. Он сформировал сильную королевскую армию, составной частью которой стали немецкие и венгерские наемники. Теперь Польша имела не только многочисленную шляхетскую конницу, но и хорошо организованную по лучшим европейским меркам пехоту.

Баторий заключил против Московии военный союз со Швецией. Он уладил отношения с Османской Портой и получил поддержку от Саксонии и Бранденбурга. В ходе длительной Ливонской войны Иван IV еще не сталкивался с таким сильным противником.

Теперь Московскому царству пришлось воевать на обширном фронте. Основные военные силы русских были собраны в районе го-

рода Старицы. 40 тысяч расположилось у Новгорода и 15 тысяч — у Ржева. Примерно 65 тысяч ратников до самого окончания войны защищали засечную черту по реке Оке и столицу от новых вторжений конницы крымского хана Девлет-Гирея.

По другим источникам силы действующих армий Москвы и Стефана были примерно равны — по 40 тысяч. Источники традиционно преувеличивали силы противной стороны и уменьшали свои.

Осенью 1578 года русские потерпели первое поражение от союзников под Венденом. В битве из 18-тысячного войска, осаждавшего вражескую крепость, погибло 6 тысяч ратников. Московские пушкеры стойко защищали орудия, в плен не сдавались и были изрублены на своих пушках. В тот день трофеями поляков и шведов стали 17 орудий.

После этого царь Иван Грозный стал показывать неуверенность в собственной силе. На этот раз он предложил противникам в Ливонской войне начать переговоры о перемирии, однако Баторий на них не пошел. В 1579 году он двинулся в свой первый поход на Русское царство.

Польско-литовская армия выступила на Полоцк. Крепость защищал 6-тысячный гарнизон, который месяц стойко держался. 30 августа поляки штурмом овладели Полоцкой крепостью.

На выручку Полоцку были посланы две рати под водительством воевод Шеина и Шереметева. Но они успели дойти только до крепости Сокол. Баторий двинулся с превосходящими силами и разбил русских в битве. Сокол был взят поляками, которые совершили несколько рейдов на Смоленщину. Там и на Северщине они овладели несколькими городами.

В том же 1579 году шведские войска подступили к крепости Нарва. Однако русский гарнизон отразил нападение.

События этого года показали, что у царя явно не хватало сил, чтобы одновременно воевать на три фронта: против Речи Посполитой и Швеции в Ливонии и Литве, защищая еще и южную границу от набегов крымской конницы.

В 1580 году Баторий совершил второй поход на Русское царство. Его 50-тысячная армия, сосредоточившись в Чашниках, заняла с боем города-крепости Усвят и Великие Луки, разорив их окрестности. Поляки вели боевые действия и зимой.

Шведское королевство к тому времени заполучило умелого наемного военачальника — французского графа Понтуса Делагарди (де Ла Гарди). Обосновавшись в Выборгской крепости, он сумел внезапным ударом захватить в октябре 1580 года Карелу и часть берегов Ладожского озера. Затем шведы по льду Финского залива перешли в Эстляндию и заняли крепость Везенберг.

Осенью следующего года шведские войска захватили Нарву, что стало тяжелым ударом для московской рати, воевавшей на северо-западе. После этого там были потеряны Ивангород, Ям, Копорье, Вейсенштейн. Шведы, хорошо воевавшие зимой, осадили на Ладоге крепость Орешек. Теперь русские войска были изгнаны из Ливонии. Война переместилась на земли Новгородщины.

В 1581 году король Стефан Баторий выступил в третий поход на восток и в сентябре осадил сильную русскую порубежную крепость Псков. Ее защищал сильный гарнизон во главе с воеводой Иваном Шуйским. Царская рать, стоявшая у Старицы, не смогла пресечь путь не-

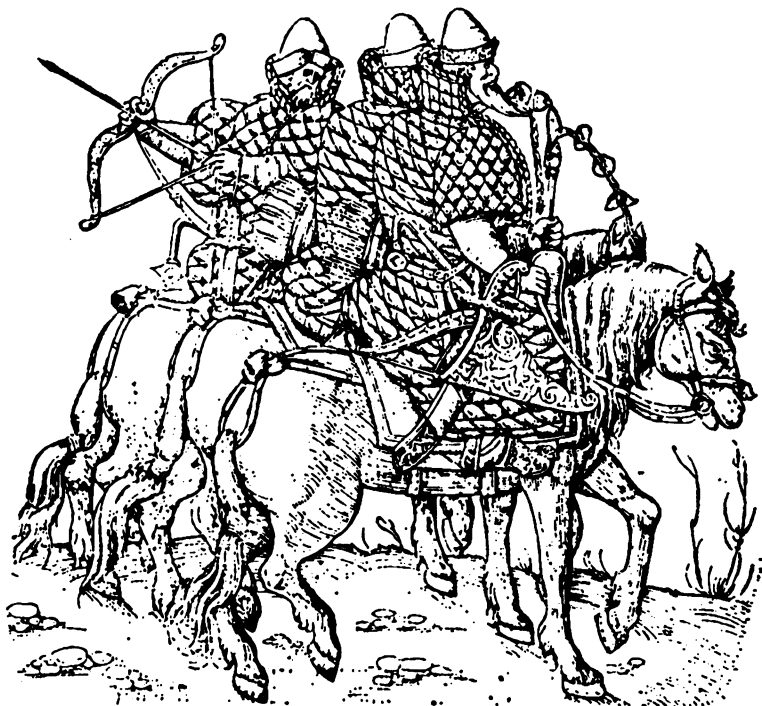
приятельской 50-тысячной армии, имевшей большое число наемной немецкой и венгерской пехоты.

Псков стоял на правом, возвышенном берегу реки Великой при впадении в нее реки Псковы. Город был обнесен крепкой каменной стеной, которая протянулась на 10 километров, имела 37 башен и многочисленные ворота. Но крепостная ограда с наиболее сильно защищенной природой стороны (по берегу Великой) была не каменная, а деревянная. Под башнями имелись подземные ходы. Высота стен доходила до 6,5 метра, толщина — от 4 до 6 метров. То есть стены были почти неуязвимы для осадной артиллерии той эпохи.

Однако это были только внешние укрепления Пскова. Внутри Больших стен находился Средний город, тоже защищенный каменными сте-

нами. В Среднем городе — укрепленный Довмонтов город, внутри которого находился каменный Кремль. Стены Довмонта города возвышались над уровнем течения реки Великой на 10 метров, а псковский Кремль — на 17 метров.

Воевода Иван Шуйский был способным начальником крепостного гарнизона. Он загодя побеспокоился о том, чтобы город и его защитники имели значительные запасы продовольствия, боеприпасов и оружия. С питьевой водой проблем не было. На самом угрожаемом направлении — на юго-восточной части крепостной стены псковичи установили два мощных орудия, стрелявших на дистанцию свыше одного километра — «Трескотуху» и «Барс». Крепостным «нарядом» командовал дьяк Пушечного приказа Терентий Лихачев.

Русские конные воины. XVI в.

Иван Шуйский во время псковской эпопеи исполнял должность «большого воеводы», которому помогали семь других воевод. Все гарнизонные воины и горожане поклялись, что не сдадут врагу Пскова, а будут защищать его до последней крайности. Численность гарнизона доходила до 23 тысяч человек, включая псковское ополчение. По приказу Шуйского были опустошены все городские окрестности, чтобы неприятель не мог найти ни продовольствия, ни фуража.

Польская армия подступила к Псковской крепости 18 августа. Стефан Баторий неделю потратил на рекогносцировку городских укреплений и только 26 августа приказал войскам подступиться к ним. Однако русские пушкари встретили врага меткой пальбой, и королевскому войску пришлось отступить к реке Череха. Там поляки устроили походный лагерь.

Началась осадная жизнь. Осаждавшие рыли траншеи и ставили туры, стараясь как можно ближе подобраться к крепостным стенам и башням. В ночь на 5 сентября поляки подкатили туры к Покровской и Свиной башням на южном фесе крепостной ограды. К утру сооружение 20-орудийной батареи было завершено.

Бомбардировке подверглись не только две башни, но и 150-метровый участок крепостной стены. К вечеру 7 сентября в ней образовался пролом шириной в 50 метров. Сильно пострадали и башни. В ответ воевода Шуйский приказал соорудить сразу за проломом деревянную стену, которая закрыла собой брешь.

Штурм Пскова король Баторий назначил на 8 сентября. Атакующим удалось захватить обе башни,

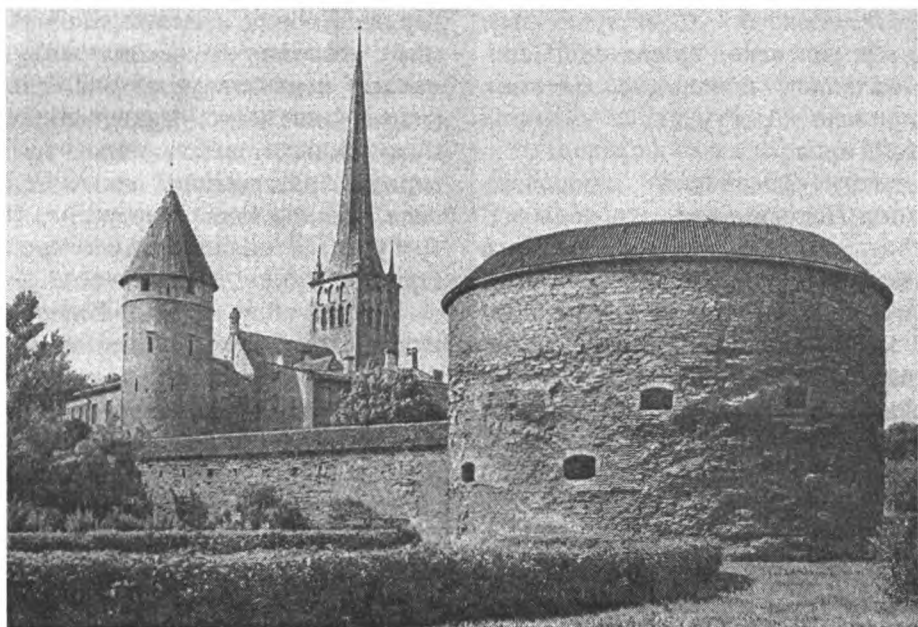
но ворваться в город через пролом они не смогли. Тогда осажденные начали стрельбу из знаменитой пушки «Барс», которая могла послать ядро на расстояние до одного километра. Прицельность прямого выстрела из нее была поразительная. Орудийным огнем Свиная башня была разрушена. Поскольку поляки еще держались в ней, русские взорвали ее остатки, подкатив бочки с порохом.

Взрыв послужил сигналом к контратаке защитников Пскова, которой руководил лично «большой воевода». Покровская башня была взята приступом. Поляки покинули башню и отошли на дальность пушечного выстрела от участка разрушенной крепостной ограды.

Поняв, что таким способом русскую крепость ему не взять, Стефан Баторий приказал вести подкопы под стены, чтобы взорвать их. Тогда защитники Пскова стали делать под вражеские подкопы минные галереи и взорвали два из них. Остальные подкопы поляки так и не смогли довести до конца.

После «подземной неудачи» польский король попытался сломить стойкость псковского гарнизона пожарами. 24 октября осадные батареи начали обстреливать город из-за реки Великой раскаленными ядрами. В городе начались пожары, которые быстро тушились. Затем поляки предприняли новую попытку разрушить крепостные стены. Их большой отряд с кирками и ломami подобрался к стене со стороны реки Великой между угловой башней и Покровскими воротами, разрушив основание стены. Она рухнула, но оказалось, что за ней есть еще одна стена, защищенная глубоким рвом.

Последний штурм Пскова состоялся 2 ноября. Осадная артиллерия

*Городские укрепления Ревеля.
XVI в.*

в течение пяти дней подвергала обстрелу западную стену крепости и в нескольких местах обрушила ее. Осажденные подтянули сюда большие силы и встретили штурмующих таким сильным огнем из пушек и ручных пищалей, что те не дошли до проломов. Королю так и не удалось принудить своих наемников повторить атаку.

С наступлением морозов дух королевской армии совсем упал. Но и осажденные испытывали не меньшие трудности, они тоже страдали от холода, поскольку крепость больших запасов топлива не имела. Помощь за время осады пришла к ним только дважды: два отряда стрельцов по 600 бойцов каждый прорвались с боем в город, но при этом они потеряли больше половины людей убитыми и плененными.

Русские рати, стоявшие в городах Новгороде, Старице и Ржеве, во время Псковской осады бездействовали.

Царь Иван Грозный и его воеводы не пошли на деблокаду Пскова. Поняв всю бесперспективность дальнейшей осады, король Стефан Баторий приказал 6 ноября снять орудия с осадных батарей, прекратить осадные земляные работы и готовиться к зимовке.

Король решил захватить находившийся в 60 километрах от города Псково-Печерский монастырь и превратить его в укрепленный пункт. Операция поручалась отрядам немецких и венгерских наемников. Монастырь обороняло 300 стрельцов и вооруженные монахи. Они успешно отразили два штурма, заставив королевских наемников отступить.

В том же ноябре Стефан Баторий покинул осадный лагерь и уехал в Вильну, забрав с собой почти всех наемников. Осадный лагерь сократился почти вдвое: в нем осталось 20 тысяч польских и литовских войск под командованием гетмана

Яна Замойского. С наступлением зимы в королевской армии под Псковом начались повальные болезни, что привело к росту числа умерших и дезертиров.

Гетман Замойский прославил себя под Псковом тем, что попытался убить воеводу Ивана Шуйского с помощью преподнесенного «велика ларца», в котором якобы находилась казна, предназначенная лично для него. Однако псковские мастера сумели вскрыть ларец, в котором оказалось «двадцать четыре самопала, занаряженных на все четыре стороны, на верх же всыпано с пуд зелья». Взрыв должен был произойти при открывании «самопального замка».

Продолжение Ливонской войны перспектив для Речи Посполитой не имело. Стефан Баторий и Иван Грозный согласились на десятилетнее перемирие. Оно было подписано 15 января 1582 года в Яме-Запольском. Московское государство отказывалось от всех завоеваний в Ливонии, а поляки выводили свои войска с русских земель, удержав за собой

города Полоцк и Велиж. Запольский мир позволил русскому государю начать подготовку похода для изгнания шведов с захваченных земель. Войско, выступившее из Новгорода, разгромило неприятеля у села Лялицы близ города Яма (ныне Ямбурга) и сняло осаду с крепости Орешек.

В 1583 году на реке Плюсе воюющие стороны подписали между собой перемирие. К Швеции переходили Ивангород, Корела, Ям и Копорье. За Московией оставался только небольшой участок побережья Финского залива и устье реки Невы.

Так завершилась для Русского государства Ливонская война 1558—1583 годов. Попытка царя Ивана IV Грозного пробиться на берега Балтийского моря закончилась полной неудачей и стоила государству больших людских и материальных побед. Ливонская война показало и другое. У сильных в военном отношении Швеции и Речи Посполитой на их восточных границах появился грозный соперник, мечтающий пробить для себя «окно в Европу».

138. Войны Оды Набунаги за воссоединение Японии

1560—1582 гг.

Феодалная раздробленность Страны восходящего солнца, постоянные кровавые междоусобицы вели к упадку Японии. В стране нашлись люди, которые понимали, что только сильная, централизованная власть может положить конец анархии в стране, установить в ней порядок и законопослушание, сделать страну экономически процветающей.

Одним из таких людей оказался Ода Набунаги, феодал средней руки,

чьи владения находились в центральной части острова Хонсю. Он был одним из первых феодалных правителей, который понял, что самурайское войско в своем первоначальном виде отживает век. Познакомившись с действием огнестрельного оружия, которое ввозилось на Японские острова португальскими купцами, Ода Набунаги начал реорганизацию собственной небольшой армии на европейский лад.

Если раньше основу японских войск составляла самурайская кавалерия, вооруженная мечами и копьями, а пешие лучники лишь дополняли ее, то теперь стала доминировать огнестрельная пехота. На ее вооружение поступали аркебузы и более современные мушкеты. Такие пехотинцы получили название асигару, что в переводе означало «легкие на ногу». Поскольку пехота была менее дорогостоящим видом войск, то численность феодальных армий стала заметно возрастать.

Устраивая по-европейски свое войско, Набунаги оказался одним из первых феодалов, кто стал набирать профессиональных воинов из числа крестьян. За отличие в междоусобных войнах они становились самураями, а порой и крупными (в награду) землевладельцами. Одним из них, например, был полководец Тоетоми Хидэеси.

Делая ставку на более совершенную армию, Набунаги начал успешно вести «маленькие» войны с такими же, как и он, феодалами, центральной и северной части острова Хонсю. Большой государственный в истории средневековой Японии сумел в самый короткий срок значительно увеличить свои земельные владения, в число которых вошла и столица государства город Киото. После этого Ода Набунаги заставил силой признать его власть почти всех феодальных правителей острова Хонсю.

Недавний феодал средней руки приобрел в Стране восходящего солнца такую силу и власть, что смог поставить сегуном (правителем) Японии своего человека. Сегун Асикага Есиаки послушно исполнял указания своего повелителя.

В 1573 году сегун из дома Асикага — Есиаки был свергнут Набуна-

гом, поскольку начал выходить из его подчинения. Причем это было сделано с тайного согласия императора.

Утверждение на Хонсю Оды Набунаги во многом объяснялось тем, что он обладал двумя большими полководцами, способными действовать и самостоятельно, и результативно — Тоетоми Хидэеси и Токугава Иэясу. Они принесли своему покровителю немало побед, пользовались большим авторитетом в касте самураев и за свои ратные заслу-

Доспехи японского воина XVI в.

ги получили большие земельные владения.

Сломив сопротивление соседней феодальной и подчинив их своей воле, Набунаги столкнулся с новым серьезным противником. Это были буддийские монастыри в окрестностях столицы Киото. Каждый такой монастырь представлял собой спаянную общину воинов, имевших землю и крестьян. Отряды буддийских монахов принимали самое деятельное участие в феодальных междоусобицах.

Ода Набунаги вовремя заметил, что буддийские монастыри стали чересчур могущественными и воинственными. Они были по очереди побеждены и разрушены, поскольку больше напоминали хорошо укрепленные крепости, чем храмы, вокруг которых жили монахи, не расстававшиеся с оружием, которым владели не хуже самураев. Воссоединив таким образом страну, при

этом не покушаясь на права императора, Ода Набунаги стал укреплять централизованную власть (разумеется свою, диктаторскую). С 1576 года с его легкой руки на Японских островах начинается целая эпоха строительства укрепленных замков, в которые ставились верные гарнизоны.

Вводя законность, он упразднил местные таможи, что заметно оживило обмен товарами между различными областями, стал строго наказывать за разбой, творимый самураями. Самым жесточайшим образом подавлялись частые крестьянские восстания, а руководившие ими буддистские секты подвергались разгрому и гонениям.

Ода Набунаги так и не успел завершить планы объединения Японии в действительно единое государство. В 1582 году он был убит из мести одним из своих приближенных.

139. Религиозные войны между католиками и гугенотами во Франции

1562—1598 гг.

Редкое государство в истории мировой цивилизации прошло сквозь столь длительную и кровопролитную религиозную междоусобицу, как Франция во второй половине XV столетия. Эта междоусобица получила название Французских религиозных (или гугенотских) войн. Это были восемь войн разного накала и продолжительности.

То был период европейской истории, когда реформизм в лоне католической церкви — кальвинизм расколол Французское королевство на два враждебных лагеря. Синод пресвитерианской церкви (гугенотов) получил право на существование в

стране в 1559 году и приобрел много последователей, особенно на юге и юго-западе Франции, за исключением Тулузы.

Гугенотами были не только многочисленное дворянство Юга, но и немало богатых купцов и банкиров. На их деньги были набраны значительные отряды профессиональных ландскнехтов-швейцарцев, стойких сторонников учения «еретика» Кальвина. В стане гугенотов было немало аристократов — король Наваррский Антуан, его сын Генрих (будущий французский король Генрих IV), принцы Конде, знатный род Шатильонов, из которого вышел

гугенотский полководец адмирал Гаспар де Колиньи.

Во главе католической партии встал могущественный род герцогов Лотарингских де Гизов. Это семейство обладало огромными владениями не только в самой Лотарингии, но и в Бургундии, Шампани и Лионне. Де Гизы стремились полностью изгнать гугенотов из страны и ограничить власть монарха в пользу крупной аристократии. За спиной де Гизов стоял папа римский и католическое духовенство Франции.

Острота религиозных войн усугублялась еще тем, что с 1559 по 1589 год государством правили слабые короли: Франциск II, Карл IX и Генрих III. Францией по сути дела правила их мать Екатерина Медичи, советниками которой являлись «люди мантии».

Открытая война между католиками и гугенотами началась после

«бойни в Васси» 1 марта 1562 года. Герцог Франсуа де Гиз, проезжая со своей вооруженной свитой через местечко Васси, напал на гугенотов, которые собрались на богослужение, было убито несколько десятков и ранено около 200 человек. После этого события принц Конде и адмирал граф Гаспар де Колиньи захватили город Орлеан. Там они призвали гугенотов к восстанию. По стране прокатилась волна вооруженных стычек и погромов с многочисленными человеческими жертвами.

В религиозные события во Франции сразу же вмешалась английская королева Елизавета I, открытый противник католицизма. В сентябре того же 1562 года она отправила на помощь гугенотам войска под командованием Джона Дадли, графа Уорвика. Англичане десантировались близ портового города Гавра и захватили его.

Варфоломеевская ночь

События в первой по счету религиозной войне развивались быстро. 26 октября 1562 года войско католиков приступом берет один из центров гугенотов город Руан. Во время штурма погибает один из лидеров французских протестантов король Наварры Антуан де Бурбон — брат принца Конде и отец Генриха Наваррского.

Затем произошла битва при Дре. Гугенотская армия, шедшая к Гавру на соединение с англичанами, неожиданно столкнулась с католической. В составе первой находилось 5 тысяч немецких ландскнехтов, во второй — 5 тысяч наемников-швейцарцев. Последние отличились в сражении тем, что смогли отразить все атаки «черных рейтар» гугенотов, стремившихся сблизиться с ними на дистанцию пистолетного выстрела в упор. Суматошное сражение победителя не выявило, если

не считать того, что оба главнокомандующих — принц Конде и герцог Генрих де Гиз попали в плен.

В феврале при осаде Орлеанской крепости подосланным убийцей был убит один из лидеров католической партии и один из Гизов — герцог Франсуа.

Вдовствующая королева Екатерина Медичи добилась, чтобы оба знатных пленника битвы при Дре заключили в марте 1563 года между собой мир. И согласились вместе выступить против англичан, занявших Гавр. Графу Уорвику пришлось капитулировать перед союзниками «на час» — католиками и гугенотами.

29 сентября 1567 года с выступления гугенотов началась новая религиозная война. Принц Конде и адмирал Гаспар де Колиньи во главе 500 дворян-протестантов совершили неудачную попытку захватить в Меце королевскую семью. Гугеноты захватили города Орлеан, Ним, Озуар, Монпелье и ряд других. После этого принц Конде стал собирать армию для наступления на Париж.

Королевскую армию возглавил 74-летний полководец Монморанси. Зная, что гугеноты еще не собрались воедино, он во главе 16-тысячной армии выступил к Сен-Дени, где находился принц Конде, имевший всего 3,5 тысячи гугенотов. Однако те битву 10 ноября не проиграли, а когда к принцу подоспело еще 6 тысяч воинов, то он предложил коннетаблю Мономоранси продолжить сражение, но тот уклонился от него.

В марте 1568 года стороны по настоянию Екатерины Медичи подписали между собой мир, по которому протестанты Франции получили от короля-католика ряд уступок.

Новая вспышка религиозных столкновений началась после не-

Генрих III Валуа. 1580-е гг.

удачной попытки католической партии с помощью предательства в марте 1568 года захватить принца Конде и адмирала Колиньи. Обе стороны собрали значительные силы и начали между собой маневренную войну в долине Луары.

13 марта 1569 года состоялась Жарнакская битва. Командующий католиками маршал Гаспар де Таванн неожиданно форсировал реку Шаранту и напал на войско гугенотов, совершенно не готовое к столкновению. Принц Конде был взят в плен и убит. Однако адмиралу Колиньи удалось приостановить панику и отступить, сохранив большую часть протестантской армии.

Сражение при Жарнаке примечательно тем, что участие в ней принял первый человек в мировой военной истории, который носил звание генералиссимуса, то есть главнокомандующего. Им оказался брат короля юный герцог Генрих Анжуйский, будущий король польский и великий князь литовский, а затем монарх Франции Генрих III Валуа.

Жарнакская победа не склонила победную чашу весов в пользу католического воинства. К адмиралу Колиньи пришли на помощь 13 тысяч немецких ландскнехтов-протестантов, и в битве при Отрезе католики потерпели поражение. Их попытка вторгнуться во французскую Наварру потерпела полную неудачу.

Религиозная война ужесточалась. Стороны громили селения католиков и гугенотов. Порой вырезались целые деревни. Пленных в боях брали только для последующей публичной казни. Имена дворян, воевавших на той или другой стороне, подвергались разграблению.

3 октября 1569 года в битве при Монкутане (Монконтуре) гугенотская армия потерпела серьезное по-

ражение и потеряла 8 тысяч человек из 20 тысяч. Победители лишились всего одной тысячи из 25. Гугеноты могли удачно отступить еще в самом начале сражения, но их отход задержал бунт ландскнехтов, требовавших недоплаченное им жалованье. Мятежные наемники подверглись нападению католиков — французов и швейцарцев и были уничтожены.

Гаспар де Колиньи при Монкутане получил тяжелое ранение. Поправившись, он вновь встал во главе протестантского войска и с конца июня угрожал католическому Парижу.

В августе 1570 года враждующие стороны заключили Сен-Жерменский мир. Гугеноты получали свободу вероисповедания и немалую военную и политическую автономию в рамках Французского королевства. Правящий монарх в качестве гарантии выполнения условий мира передавал гугенотам четыре крепости — Монтобан, Коньяк, Ларошель (Ла Рошель) и Лаппарите. К тому времени среди протестантов лидером становился юный принц Генрих Наваррский, сын короля Наварры Антуана де Бурбона.

Новая вспышка религиозного противостояния произошла после того, как католики устроили 22—23 августа в Париже «Варфоломеевскую ночь». Резня была устроена по случаю свадьбы Генриха Наваррского с сестрой короля Маргаритой Валуа. По такому случаю в столицу съехалось, не опасаясь за свои жизни, много гугенотского дворянства, почти все их вожди. Многие прибыли в столицу на свадебные торжества с семьями.

В ходе резни погибло более 9 тысяч человек (по другим сведениям — 24 тысячи), в том числе адмирал Колиньи, которого до последне-

го человека защищали телохранители-швейцарцы. Получивший многочисленные ранения Гаспар де Колиньи был убит лично Генрихом де Гизом. Истреблялись не только гугеноты-дворяне, но и купцы, ремесленники, иностранцы протестантского вероисповедания.

Инициаторами «Варфоломеевской ночи» стали Екатерина Медичи и герцог Генрих де Гиз, лично руководивший истреблением своих политических врагов. Решение об истреблении гугенотов в Париже было принято на ночном совете у короля Карла IX, проходившем в Лувре.

Подобные кровавые события были во многих крупных городах страны — Орлеане, Труа, Руане, Тулузе, Бордо. Однако протестанты не сложили оружия, и религиозная война вспыхнула с новой силой.

В 1576 году стороны подписали между собой очередную мир. Был выпущен королевский эдикт, провозгласивший свободу вероисповедания по всей территории государства, за исключением столичного Парижа. Однако мир и эдикт не признал герцог Генрих де Гиз, который создал из сторонников непримиримого крыла католиков «Священную (Католическую) лигу». Испанский король Филипп II после тайных переговоров согласился оказать помощь герцогу Лотарингскому в его притязаниях на французский престол.

В 1580 году прошла еще одна религиозная война, не имевшая последствий. В истории она получила название «войны любовников» из-за поведения жены Генриха Наваррского — Маргариты Валуа.

Сильная война между гугенотами и католиками прошла в 1585—1589 годах, когда Генрих Наваррский заявил о своих правах на фран-

цузский престол. Война получила название «войны трех Генрихов» — Генриха Наваррского, правящего короля Генриха III Валуа и герцога Генриха де Гиза.

В той войне победу праздновали протестанты. Генрих Наваррский блестяще выиграл битву 20 октября 1587 года при Кутра (Котрэ), командуя армией в 6,5 тысячи человек. Католическое войско герцога де Жуайеза, шедшее на соединение с гарнизоном города Бордо, насчитывало 10 тысяч человек. Гугеноты встретили неприятельскую атаку дружным огнем аркебузирова и после этого сами пошли в атаку. Контратака получилась столь мощной, что вражеская пехота была буквально смята. При Кутра погибло 3 тысячи католиков, в том числе и герцог де Жуайез. Победители потеряли менее 200 человек.

Вскоре Генрих де Гиз взял реванш, одержав две победы — при Вимори и Оно. Он не позволил немецким протестантам прислать подкрепления гугенотам в долину Луары и заставил их уйти обратно за Рейн.

9 мая 1588 года герцог захватил Париж. Король Генрих III бежал из столицы, но уже в июле сдался Священной лиге и ее предводителю. Поняв всю опасность своего положения на престоле, он организовал в декабре того же года два политических убийства — герцога Генриха де Гиза и его брата Людовика II Лотарингского, кардинала де Гиза. Так была обезглавлена Католическая лига.

2 августа 1589 года король Генрих III пал от руки католического монаха Жака Клемента. Умирающий монарх назначил своим наследником гугенота Генриха Наваррского. Однако Священная лига, которую

поддерживал католический Париж, отказалась признать его на престоле. Вновь вспыхнула война на религиозной почве. Во главе католиков стал младший брат Генриха де Гиза — Карл Лотарингский, герцог де Майенн. Для поддержки лиги во Францию вступили испанские войска.

Генрих Наваррский не стал складывать оружие и решил побороться за королевскую корону. Он с блеском выиграл битву при Арке на севере страны 21 сентября 1589 года. Имея армию всего в 8 тысяч человек, он заманил 24-тысячное войско Карла Лотарингского, усиленного испанцами, в узкую теснину заболоченной речной долины. Там путь католикам преградила оборонительная позиция протестантов, усиленная пушками.

Поражение католиков, имевших трехкратное превосходство в силах, было полным. Поскольку долина не позволяла развернуться всей католической армии, герцог де Гиз мог атаковать только максимум 5 тысячами человек. Это стало первопричиной безуспешности его атак.

Потеряв примерно половину своей армии, Карл Лотарингский отступил к городу Амьену и там укрепился. Он стал поджидать подхода новых испанских подкреплений из Фландрии. А победитель, доведя численность своих войск до 20 тысяч, стремительно подступил к Парижу.

1 ноября 1589 года армия гугенотов попыталась взять город приступом, но католический гарнизон, получивший поддержку горожан, су-

Генрих IV в битве при Иври

мел защитить Париж. Тогда Генрих Наваррский объявил себя королем Генрихом IV, а временной столицей Франции сделал город Тур. По всей стране религиозная война вспыхнула с новой силой.

Карл Лотарингский, получив помощь от Испании, двинулся с севера к осажденному Парижу. 14 марта 1590 года при Ивре состоялось последнее крупное сражение французских религиозных войн. 11-тысячной армии короля Генриха IV противостояла 16-тысячная армия герцога де Гиза. Глава гугенотов повторил тактический прием, который принес ему победу при Кутра. Атакующих католиков (кавалерию и колонны пикинеров) встретил смешанный строй аркебузирова и кавалеристов.

Сумбурные атаки кавалерии католиков королевские стрелки из аркебуза и артиллеристы отбивали с неизменным успехом. Когда атакующий пыл католического войска угас, Генрих Наваррский провел сильную конную атаку на центр боевого построения неприятельской армии, после которой большая часть армии побежала. На поле боя остался только отряд наемной швейцарской пехоты: ее солдаты заявили, что будут биться насмерть, если у них не примут почетную капитуляцию и не сохранят им жизнь.

Победители при Иври потеряли всего 500 человек, их противник — почти 4 тысячи только убитыми, большинство из которых оказались немецкими ландскнехтами. После сражения осада Парижа продолжилась. Сторонник Гизов фламандский герцог Александр Фарнезе в конце 1590 года увел свои войска домой на зимние квартиры.

В течение 1591—1592 годов на севере Франции шла маневренная война. Генриху IV так и не удалось вызвать неприятеля ни на сражение, ни заманить его в ловушку. Чтобы вступить в столицу, королю-гугеноту пришлось в июле 1593 года принять католичество. В связи с этим известна крылатая фраза, якобы сказанная Генрихом Наваррским:

«Париж стоит мессы!»

21 марта 1594 года король Генрих IV торжественно въехал в столицу Франции. После этого на французской территории началась война с испанцами, которые, потерпев поражение в битве при Фонтен-Франсезе, захватили города Кале и Амьен. Конец религиозным войнам положил Нантский эдикт 13 апреля 1595 года. Он утверждал свободу вероисповеданий во Франции и отдавал гугенотам 200 городов, в которых они могли возводить укрепления. Вернским договором 1598 года закончилась война с католической Испанией.

140. Война Мальтийского ордена с Турцией

1565 г.

В начатой турецким султаном Сулейманом I Великолепным морской войне против христианского мира на просторах Средиземноморья турецкий флот неожиданно встретил серьезные препятствия.

Османский флотоводец Хайреддин Барбаросса, совершавший удачные рейды против Венеции, Испании, Генуи и других противников, стал все чаще оглядываться на остров Мальту. Адмирал предложил свое-

Морское сражение. Картина неизвестного итальянского художника XVI в.

му повелителю завоевать «ключ» к центральной части Средиземного моря.

Мальта принадлежала рыцарскому ордену госпитальеров. Ее столица представляла собой сильную крепость с хорошо защищенной внутренней гаванью. Во главе ордена стоял действительно мужественный человек — великий магистр Жан де Ла Валетт. Под его командованием находилось 500 рыцарей и вспомогательная армия из восьми с половиной тысяч человек. Она состояла из 4 тысяч мальтийских ополченцев и наемников-христиан.

Султан отправил для завоевания острова Мальты огромную десантную армию первоначальной численностью в 30 тысяч человек. Затем она постоянно пополнялась свежими войсками. Во главе армии был назначен опытный Мустафа-паша, который поклялся правителю овладеть крепостью госпитальеров.

Великому магистру ордена до прибытия на остров турок удалось обратиться за помощью к христианским государям Европы и папе римскому. Действительно, за время осады, которая длилась с мая по сентябрь 1565 года, в осажденную кре-

пость смогли проскользнуть сквозь осадное кольцо 80 рыцарей и 500 солдат-пехотинцев.

Мустафа-паша сразу же после высадки на острове начал энергично вести осадную войну против госпитальеров. Турецкие батареи днем и ночью бомбардировали крепость, стремясь произвести разрушения. Штурмы следовали один за другим. Каждый раз турки устремлялись на приступ большими силами, стремясь измотать защитников столицы Мальты и принудить их к капитуляции.

Мальтийцы держались на удивление стойко, повторяя подвиг орденовских братьев при обороне крепости Родос. Жан де Ла Валетта проявлял редкое самообладание и распорядительность. Порой ему приходилось опасно рисковать, оголяя большие участки крепостной обороны для того, чтобы в другом месте отразить яростный натиск штурмующих янычар.

Осада Мальты закончилась в сентябре. К острову подошел испанский флот, на борту которого находились многочисленные десантные войска. Силами короля Испании командовал неаполитанский вице-ко-

роль Гарсия Толедский, настроенный самым решительным образом оказать помощь осажденному гарнизону христиан.

Султанский полководец Мустафа-паша воспользовался любезностью испанцев. Те позволили мусульманам беспрепятственно погрузиться на корабли и отплыть в восточном направлении. Осада Мальты дорого обошлась турецкой армии: ее потери,

по всей вероятности, составили 24 тысячи человек только одними убитыми. Велики оказались и потери защитников осажденной крепости. Из 500 рыцарей в боях погибло 240 госпитальеров, не считая 5 тысяч человек из вспомогательного войска. Столица орденского государства стала называться по имени великого магистра, обессмертившего свое имя, — Ла Валеттой.

141. Война Нидерландов за свою независимость

1566—1609 гг.

Длительная и упорная вооруженная борьба испанских Нидерландов за свою национальную независимость стала одной из примечательных страниц в европейской истории. Она затянулась по двум причинам. Во-первых, Нидерланды были богатейшей провинцией Испанского королевства, и Мадрид не хотел ее терять. 17 нидерландских провинций ежегодно давали в испанскую казну 6—7 тысяч ливров.

Во-вторых, Испания являлась едва ли не «самым» католическим государством в мире. В Нидерландах же к началу национально-освободительной войны все большей популярностью пользовались реформаторы-кальвинисты. Они были прокляты папой римским и объявлены «еретиками».

Многочисленное нидерландское дворянство являлось сторонником веротерпимости и требовало от испанского монарха восстановления «бургундских вольностей». Это были права, которые в свое время были дарованы дворянству и городам Нидерландов герцогами Бургундии, которые одно время правили страной. Дворяне требовали вы-

вода королевских войск, ослабления налогового гнета и отставки кардинала Антония Гранвеллы, фактического правителя страны.

К началу тех событий Нидерланды пользовались определенной внутренней автономией. Параллельно с наместничеством короля существовали представительные Генеральные штаты (подобие парламента) и штаты в каждой провинции. Города и поселения городского типа имели местное самоуправление и обладали различными привилегиями.

К началу войны обстановка в Нидерландах накалилась. Расквартированные в ней по случаю войны с Францией испанские войска бесчинствовали, что вызывало большой протест местного населения. Финансовый кризис в Испании вынуждал Мадрид искать новые способы «выжимания» налогов из наиболее экономически процветающей части королевства. Король Филипп II оставался глух ко всем просьбам подданных, которые исходили из Нидерландов. Католическое духовенство требовало от него ужесточения борьбы с еретиками.

В 1565 году провинциальное дво-

ряństwo создало «Союз Соглашения», во главе которого встали Вильгельм, принц Оранский и граф Нассусский, прозванный Молчаливым, граф Эгмонд и адмирал Горн. Дворяне обратились с петицией к королю Филиппу II. Она была вручена нидерландской наместнице Маргарите Пармской. Во время церемонии передачи петиции один из испанских вельмож обозвал делегатов «Союза Соглашения» нищими — «гезами». Спустя некоторое время этим словом стали называть себя в Нидерландах сторонники государственной независимости.

В 1566 году в Нидерландах вспыхнуло несколько бунтов, прежде всего по религиозным мотивам. Прошли они во всех провинциях. Выступления кальвинистов были подавлены местными властями.

Однако это дало повод королю Филиппу II послать в бунтующие на религиозной почве Нидерланды в качестве карающей силы ту 10-тысячную армию, которая воевала в Италии под командованием герцога Альвареса де Толедо Фернандо Альбы. Это был человек из древнего аристократического рода, избравшего основным родовым занятием военную службу во славу Испанского королевства и католической веры.

В ряды королевской армии он поступил в 16 лет и рано показал завидную ревность и командирские способности, твердость в решениях и крайнюю жестокость в обращении даже с собственными солдатами. Герцог Альба отличался религиозным фанатизмом и безграничной преданностью испанской монархии. За это герцог в 30 лет уже командовал

Сдача Бреды. Картина Д.Веласкеса. 1638 г.

испанской армией, пользовался исключительным доверием монарха Филиппа II.

Герцог Альба с первых дней своего пребывания на нидерландской земле установил в стране настоящий террористический режим; он обрушивался на противников королевской власти и еретиков-кальвинистов. Тысячи семей еще до прибытия Альбы в августе 1567 года в Брюссель покинули страну. Среди них был и принц Вильгельм Оранский.

Начались репрессии, особенно свирепствовала инквизиция. Сотни людей, как еретики, были сожжены на кострах. Граф Эгмонд и адмирал Горн были схвачены и казнены по обвинению в мятеже. В стране вводились чудовищные налоги, грозившие экономической катастрофой.

В ответ на жестокие действия герцога Альбы и инквизиции в Нидерландах развернулась партизанская борьба лесных и морских гезов. С последними из них, которые действовали у берегов целыми флотилиями, испанцам справиться никак не удавалось. Морские гезы базировались на берегах самых северных нидерландских провинций — Зеландии и Голландии.

Принц Вильгельм I Оранский в ответ на террор испанцев открыто перешел в католичество. Получив деньги от нидерландского купечества и опираясь на поддержку германской протестантской аристократии, он набрал небольшую армию в большинстве своем из немецких ландскнехтов и французских гугенотов. Эта армия под командованием его братьев Людвиг и Адольфа (погибшего в одном из боев) совершила вторжения в испанские Нидерланды, одержав несколько побед в провинции Брабант.

Однако войска герцога Альбы

нанесли мятежникам поражение без генерального сражения. Вскоре Вильгельм Оранский оказался не в состоянии выплачивать обещанное жалованье наемникам. Ему пришлось распустить с трудом созданную протестантскую армию.

После поражения принц понял, что изгнать испанцев из Нидерландов силой наемной армии, набранной за границей, ему не удастся. Тем более что местное население, запуганное кровавым террором, почти не оказывало содействия войскам протестантов, врывавшимся в нидерландские провинции из Германии.

Тем временем восстания на севере страны, особенно в провинции Голландия, ширились. Морские гезы — рыбаки и моряки Голландии, Зеландии и Фрисландии действовали все более успешно. Однажды они смогли захватить целый флот испанцев, состоявший из 48 судов. Удачным оказалось нападение со стороны моря на город Моникендам. Вильгельм Оранский стал выдавать морским гезам каперские свидетельства.

Весной 1572 года восстание охватило большую часть территории современных Нидерландов, Бельгии и Люксембурга. В провинции Голландия испанские гарнизоны были изгнаны почти из всех городов. Вильгельм и Людвиг Оранские совершили поход на юг страны. Тогда герцог Альба осадил Людвиг с французскими гугенотами в городе (ныне бельгийском) Монсе и отразил попытку Вильгельма прийти на помощь осажденным протестантам.

Испанская армия вторглась в провинции Голландия и Зеландия. Город Харлем выдержал 7-месячную осаду. Когда солдаты герцога Альбы ворвались в него, то они перебили всех его защитников до единого че-

ловска. Взять же приморские города Алькмар и Лейден испанцы не смогли. Нидерландцы пошли даже на то, что разрушили шлюзы и затопили морской водой большое пространство. К тому же морские гезы у острова Вальхерен в устье реки Шельды разбили вражеский флот. Лейден находился в осаде целых два года, получая морем помощь и продовольствие.

Неудачные действия испанской армии привели к тому, что король отозвал из Нидерландов Альбу. Новым наместником в ноябре 1573 года стал Луис де Рекессенс.

Принц Вильгельм начал вести наступательные действия. В конце февраля 1574 года его брат Людвиг во главе 3 тысяч конницы и 6 тысяч пехоты направился к городу Маастрихту, чтобы оттуда двинуться на север для соединения с Вильгельмом. Тот в то время находился на острове Боммель, имея под своим командованием 6 тысяч пехотинцев.

Переправиться через реку Маас во время ледохода протестантам не удалось. Испанцы напали на их походный лагерь и нанесли поражение. Урон состоял не столько из 700 убитых, сколько из большого числа дезертировавших наемников.

Новый королевский наместник решил пополнить свою армию наемниками-католиками. В Германии было набрано 8 тысяч ландскнехтов, командование которыми поручалось военачальнику дону Санчо де Авила. В битве при деревне Моок 13 апреля 1574 года он нанес полное поражение войскам принца Людвиг. Тот погиб в бою, когда его атакующие конные карабинеры после первого выстрела повернули коней для того, чтобы перезарядить оружие. Этим моментом и

воспользовались отступившие было испанские копейщики и немецкие «черные» кавалеристы.

Сражение при Мооке закончилось полным разгромом голландской наемной армии, которая только убитыми потеряла более 4 тысяч человек. Испанская пехота продемонстрировала полное превосходство над немецкими и швейцарскими пешими ландскнехтами, которые составляли основу армии Людвиг. После этого поражения Вильгельму Оранскому пришлось в очередной раз покинуть Нидерланды.

Однако удачливому дону Санчо де Авила не пришлось воспользоваться плодами большой победы. В его войске 15 мая вспыхнул солдатский мятеж, поскольку испанская казна была пуста и жалованье наемникам уже давно не выплачивалось. Солдаты, угрожая оружием, требовали от королевского начальства: «Денег, а не речей». Поэтому о преследовании разгромленной неприятельской армии речи даже не шло.

После победы морских гезов над королевским флотом у Антверпена испанцам пришлось снять осаду с города Лейдена. Флот гезов под командованием Людвиг Буасо оказал осажденным самую действенную поддержку.

В сентябре 1576 года испанцы преподали нидерландцам кровавый урок. Они захватили город Антверпен и учинили в нем бойню мирных жителей. В том же году новым наместником испанской короны вместо умершего Рекессенса стал Хуан Австрийский.

На помощь оранжистам (так называли сторонников принца Вильгельма Оранского) из Англии прибыло 6 тысяч солдат. Подкрепление заметно увеличило силы освободительной армии.

В 1577 году правительство мятежных провинций — Генеральные штаты начало переговоры с наместником короля Испании. Однако успеха они не имели, и испанская армия под командованием Александра Фарнезе, герцога Пармского, двинулась в поход на север страны.

13 января 1578 года при Жамблуре (современном бельгийском городе Жамблу) состоялась большая битва. Испанская армия состояла из 18 тысяч пехотинцев, 2 тысяч кавалеристов и имела большое число полевых орудий. Нидерландцы имели такую же 20-тысячную армию, но почти без конницы и со слабой артиллерией. Испанская кавалерия обрушилась на немногочисленный отряд нидерландских кавалеристов и погнала их прямо сквозь колонны начавшей отступать к Брюсселю нидерландской пехоты. Войско обратилось в бегство, почти не оказывая сопротивления преследователям.

Результаты жамблурского побоища были впечатляющи. Испанцы потеряли всего 20 человек убитыми, а побежденные — 6 тысяч человек, в том числе почти всех английских пехотинцев. Принцу Вильгельму Оранскому пришлось бежать из Брюсселя в Антверпен. В том же году герцог Пармский сменил на посту королевского наместника Хуана Австрийского.

Победа при Жамблуре позволила испанцам сохранить контроль над южной частью Нидерландов (современной Бельгией). Но не больше. В январе 1579 года северные провинции подписали Утрехтскую унию, что фактически означало образование на севере испанских Нидерландов независимого государства, которое получило название Соединенных провинций. К нему присоединился ряд городов Фландрии и Бра-

банта. Штатгальтером Генеральных штатов — фактическим правителем государства назначается принц Вильгельм Оранский.

В 1581 году независимость была провозглашена уже официально. Парламент северных провинций Нидерландов — Генеральные штаты перестал издавать законы от имени короля Испании.

Смириться с этим официальный Мадрид не мог. В 1582 году в южных нидерландских провинциях начинают активные действия испанская армия Александра Фарнезе. Он выбирает новую тактику: мятежные города блокируются, перекрывается любое движение судов по ближайшим рекам, и осажденные берутся измором.

Когда на помощь нидерландцам пришли французские войска под командованием герцога Анжуйского, испанцы нанесли им поражение. Французы были изгнаны из портового города Дюнкерка.

Принцу Вильгельму Оранскому и Генеральным штатам пришлось бежать из города Антверпена на север, в провинцию Голландию. Войска герцога Пармского захватили Антверпен и учинили в нем погром.

Вскоре Александр Фарнезе праздновал три большие победы. В марте 1584 года испанцам сдается город Брюгге, за стенами которого за восемь месяцев осады умерло 40 тысяч жителей. В апреле сдается город Ипр. В сентябре та же участь постигла Гент, снискавший себе славу оплота нидерландских кальвинистов.

10 июля 1584 года от руки подосланного испанцами убийцы погибает Вильгельм Оранский. Штатгальтером Генеральных штатов становится его 17-летний сын принц Мориц Нассауский. Еще через четыре

Вильгельм Оранский

года он становится главным капитаном и адмиралом Утрехтской унии, то есть главнокомандующим армии и флота Соединенных провинций.

Мориц Нассауский обращается за помощью к английской королеве Елизавете. Та присылает 7-тысячное войско под командованием графа Роберта Дадли Лейстерского. Однако его действия отличались полным отсутствием успеха, да и к тому же англичане подняли мятеж против собственной королевы, подавить который удалось с большим трудом. Через два года Лондон отозвал свои войска домой.

Испанцы имели бы больше успехов, но армия герцога Александра Фарнезе Пармского часто отвлекалась для участия в Гугенотской войне во Франции. Тем не менее испанцы взяли ряд больших городов. Местным кальвинистам ставилось условие: принятие католичества или принудительная эмиграция.

Высадка в Нидерландах английских экспедиционных войск принудила короля Филиппа II направить к берегам Британии «Непобедимую армаду». Однако ее гибель во время страшного шторма и столкновения с английским флотом сорвали задуманное.

манную операцию. После этого голландский и английский флоты начали успешно действовать на морских коммуникациях Испании.

В 1589 году штатгальтер Мориц Нассауский переходит в наступление. Первым успехом стало взятие города-крепости Бреды. Испанцы были побеждены военной хитростью: к городским верфям пришвартовались баржи, в которых прятались пехотинцы. Нидерландцы отвесывают у испанцев города Нимвеген, Стенвик, Гронинген и другие.

В 1592 году во Франции умирает от ран испанский полководец Александр Фарнезе. Сменивший его на посту королевского наместника Петер Мансфельд не мог заменить герцога Пармского на посту командующего армией.

Мориц Нассауский совершает несколько походов на юг Нидерландов. В 1597 году в сражении при Тюрнхайте он наносит поражение испанской армии, которой командовал граф Жан де Ри. Побежденные потеряли из 6 тысяч человек 2 тысячи убитыми и 500 человек пленными. Мадрид в очередной раз меняет королевского наместника — им становится зять монарха Альбрехт Австрийский (эрцгерцог Альберт). Но и он оказывается не в состоянии противостоять голландскому полководцу.

В 1600 году 20-тысячная армия Морица Нассауского выступила в новый поход на юг. Генеральные штаты приказали штатгальтеру завершить освобождение от испанцев территории Фландрии до Ньюпорта и Дюнкерка. Испанцам пришлось снять осаду с города Остенде и отступить. В июне нидерландцы осадили Ньюпорт.

Наместник Альбрехт Австрийский двинулся навстречу противнику. Он вышел из Антверпена во гла-

ве армии, состоящей из 10 тысяч пехоты и 1,5 тысячи кавалерии. Мориц Нассауский пошел навстречу испанцам, и 2 июля произошла битва при Ньюпорте, известная еще и как «Битва в дюнах».

Поскольку основные силы нидерландской армии до прилива не могли переправиться на противоположный берег устья реки Изер, штатгальтер выслал навстречу подожженной королевской армии свой авангард. Он состоял из 19 рот пехоты, 4 корнетов кавалерии при 2 полевых орудиях. В ходе встречного боя испанцы разгромили этот отряд и отбросили его назад.

Однако бой авангарда позволил Морицу Нассаускому переправить через канал Остенде большую часть главных сил. Кораблям голландского флота ставилась задача огнем артиллерии не допустить врага к песчаному морскому берегу, по которому должна была пройти нидерландская армия.

Сражение на берегу началось около полудня, когда отлив стал сменяться приливом. Огонь корабельной дальнобойной артиллерии эффекта не имел. Когда морская вода стала подниматься, сражающиеся перешли с песчаных отмелей выше, на дюны. Там битва продолжилась. Мориц переиграл эрцгерцога, он вынудил его ввести в бой все резервы. Только после этого в атаку пошел арьергард голландцев и вся их кавалерия.

Последней атаки испанцы не выдержали и побежали. Сказалась утомленность солдат после нескольких дней скорых маршей. Потери армии эрцгерцога Альбрехта Австрийского составили около 3,5 тысячи человек, у победителей — 2 тысячи.

Штатгальтер не стал преследовать разгромленного неприятеля,

хотя имел для этого достаточно кавалерии. Он приказал армии погрузиться на суда и отплыл в голландскую Фландрию. Осада Ньюпорта была снята. В ответ испанцы вновь осадили Остенде, который находился в осаде 3 года и 71 день. Его защитники капитулировали только тогда, когда Генеральные штаты в сентябре 1604 года приказали гарнизону сдать город испанскому командующему Амброзию Спиноле.

После Ньюпортского сражения война шла с переменным успехом. Голландцы оказались не в силах освободить от испанцев юг Нидерландов (современную Бельгию). Испанцы так и не смогли нанести поражение армии Морица Нассауского. К тому же война на море складывалась уже давно не в их пользу.

В конце концов испанская казна оказалась не в состоянии выплачивать ежемесячно 300 тысяч экю своей армии. Налоги, взимаемые с населения Фландрии, не смогли решить проблему финансирования войск Амброзия Спинолы. Начались солдатские мятежи. К тому же испанская армия растеряла свою прежнюю боеспособность. Многие ветераны войны за долгие годы своего пребывания в Нидерландах пережились, и теперь полки армии Испании больше напоминали семейные общезития.

Главное было не только в том, что воюющие стороны с великим

трудом находили деньги на продолжение войны. Две армии устали от войны, а население двух государств жаждало мира.

Последним всплеском войны стало Гибралтарское морское сражение 1607 года. Голландский адмирал Якоб ван Хеемскерт нанес поражение испанцам в их же водах. Случившееся привело мадридский двор в шоковое состояние. Случилось то, чего там не ожидали — нидерландская война пришла к берегам Испании.

В апреле 1697 года Испанское королевство и Соединенные провинции подписали 6-месячное перемирие. По истечении этого срока война не возобновлялась. 9 апреля 1609 года стороны подписали в городе Гааге при посредничестве Франции перемирие на 12 лет. Мадрид признавал независимость северных Нидерландов, но удерживал за собой их южную часть, наиболее промышленно развитую с крупнейшим портом Антверпеном. Голландцам разрешалось торговать с португальскими колониями в Ост-Индии, устье реки Шельда закрывалось для торговли, что обрекало антверпенское купечество на разорение.

Окончательно независимость Нидерландов была признана королевской Испанией только в 1648 году после подписания Мюнстерского мира. Но это стало уже чисто формальным шагом во взаимоотношениях двух суверенных государств.

142. Кипрская война Турции и Священной лиги

1570—1573 гг.

В XVI столетии на просторах Средиземного моря шла серьезная борьба между прибрежными госу-

дарствами за господство на водах. Собственно говоря, в этой борьбе столкнулся христианский и мусуль-

Хуан Австрийский

манский мир. Во главе первого стояла королевская Испания, вторую представляла султанская Турция. То время ознаменовалось на Средиземноморье несколькими морскими войнами.

Султан Селим II решил продвигать влияние Османской Порты на море как можно дальше на запад. То есть Турция начинала острое противоборство с единой Испанией и раздробленной Италией. Испанцы и итальянцы к тому времени обладали значительными военно-морскими силами. В 1570 году султан начал войну за обладание венецианским островом Кипр. Потому в истории эта война и получила название Кипрской.

Следует заметить, что умудренный жизнью султан стратегически правильно выбрал время для начала Кипрской операции. В это время в христианском мире Средиземноморья шло острое соперничество между Испанией и Венецианской рес-

публикой. Поэтому можно было надеяться, что антитурецкой военной коалиции не бывать. Но здесь султан и его советники ошиблись.

Когда турки стали завоевывать Кипр с его греческим христианским населением, римский папа Пий V сумел организовать антитурецкий союз. В него вошли Венеция, Испания, Папская область и многие итальянские государства. Коалиция получила название Священной лиги.

Главные события в Кипрской войне, естественно, разворачивались на море. Поэтому противоборствующие силы главную ставку сделали на свои флоты. Союзным командовал брат испанского короля Хуан Австрийский. Во главе турецкого стоял опытный флотоводец Али-паша (Муэзин-Заде-Али).

Решающая морская баталия в ходе Кипрской войны не заставила себя долго ждать. Утром 7 сентября 1571 года рядом с мысом Скофофа у входа в залив Патрос Ионического моря началось сражение, которое в истории известно под названием Лепантское (или при Лепанто).

Оно было крайне необходимо для христиан, которые объединились в едином порыве низвергнуть морское могущество Турции в Средиземноморье. Для такого случая Испания и Венеция забыли свою недавнюю вражду.

Туркам Лепантское морское сражение было не желательно. Флот Али-паши уже шесть месяцев до этого не выходил в море. Он был ослаблен в ряде схваток за береговые укрепления венецианцев на острове Кипр. К тому же его абордажные (десантные) войска нуждались после понесенных потерь в пополнении. Чего нельзя было сказать о союзниках: флот Священной лиги получил в качестве отрядов морских солдат

испанцев, хорошо обученных и хорошо вооруженных ручным огнестрельным оружием.

По этой веской причине Али-паше было важно не торопиться с генеральной битвой. В октябре на Средиземном море устанавливалась штормовая погода и навигационный период для парусно-гребных кораблей заканчивался до следующей весны. Поэтому зимой о сражении между гребными флотами не могло быть и речи. Хуан Австрийский знал об этом и потому торопил события, то есть активно искал встречи с неприятелем. И она действительно состоялась перед заливом Патрос.

На действия Али-паши повлиял приказ султана. Адмиралу предписывалось выйти навстречу христианскому флоту и разгромить его. Али-паша стал курсировать в Ионическом море, привлекая к себе внимание неприятеля.

Бесспорно, морская разведка Хуана Австрийского оказалась на большей высоте. Его быстроходные суда-разведчики первыми обнаружили вражеский флот и быстро донесли о месторасположении неприятеля. Однако они сообщили неверные данные о турецком флоте, преуменьшив его действительные силы.

Султанский флот состоял из 210 быстроходных галер и 65 парусных галиотов. Флот Священной лиги (Испании, Венеции и Папской области) насчитывал 203 галеры и 6 венецианских галеасов — высокобортных парусно-гребных кораблей. Еще до начала морского сражения союзники получили заметное преимущество над своим противником, хотя тот и имел превосходство в численности кораблей:

во-первых, их галеры выгодно отличались перед однотипными турецкими. Их носы были срезаны и на них

устроены траверсы и защитные деревянные щиты, которые защищали от пуль и стрел команду, гребцов и десантный отряд.

Во-вторых, артиллерия европейцев по своим тактико-техническим данным, прежде всего в скорострельности, превосходила турецкую.

И в-третьих, солдаты-испанцы имели стальные защитные доспехи и были вооружены новейшими мушкетами, которые превосходили аркебузы в дальности и точности стрельбы. Пуля, выпущенная из такого мушкета, уверенно поражала неприятеля на дистанции 250—300 метров.

У турецких янычар ручное огнестрельное оружие — аркебузы имели только 2500 человек. Остальные были традиционно вооружены луками и стрелами и не имели защитного снаряжения.

Поскольку решающим в битве стало единоборство галер, то здесь преимущество христиан оказалось еще более явным. Каждая галера союзников несла на себе абордажную команду из испанских пехотинцев не менее 150 солдат. На турецких же галерах находились отряды янычар всего по 30—40 человек, из которых примерно только треть имела аркебузы.

Хуан выстроил для битвы свой флот следующим образом. Под его личным командованием в центре боевой линии должны были находиться 62 галеры. Левым флангом (53 галеры) командовал венецианский адмирал Барбариго. Правым флангом (50 галер) — генуэзский флотоводец Дория. Позади центра расположился резерв: 30 галер испанского маркиза Санта-Круса и 8 — сицилийского капитана Кардоны.

Впереди союзного флота в линию встали шесть венецианских галеасов. При всей своей малоподвижно-

сти они обладали одним несомненным преимуществом перед галерами. Если у тех орудия размещались только на носу и корме, то неповоротливые галеасы несли орудия еще и по бортам. Хуан надеялся, что в самом начале морского сражения венецианские парусники нанесут туркам серьезный урон.

По его плану на Лепантское сражение, атакующие турки должны были «споткнуться» о линию галеасов и расстроить свой строй. В таком случае галеры союзников получали хороший шанс для удара по вражескому галерному флоту.

Султанский флотоводец построил свои силы для битвы так. Сам Али-паша при Лепанто командовал центром боевой позиции из 91 галеры и 5 галеасов. Правым крылом (53 галеры, 3 галеаса) начальствовал александрийский паша Мегмет-Сирокко. Левым крылом (61 галера, 33 галиота) — алжирский паша Улуг-Али. Большой ошибкой турецкого султана было то, что он оставил откровенно слабый резерв из 5 галер и 25 галиотов. Сражение показало всю слабость правого фланга выстроенной позиции.

Битва началась около 12 часов дня, когда флот Священной лиги начал свое развертывание у входа в залив Патрос. Волнение на море и несвоевременность выполнения команд привели к тому, что правое крыло союзников генуэзского адмирала Дориа ушло вперед, оторвавшись от центра. А сицилийские галеры резервного отряда заметно отстали. То есть реально возникла опасность распыления сил.

Флотоводец дон Хуан Австрийский заметно волновался. Только этим можно объяснить его приказ расковать гребцов-христиан и вручить им абордажное оружие, обещая

в случае победы свободу. Брат короля Испании на шлюпке обошел строй галер, высоко держа в руках крест, стремясь воодушевить моряков и десантных солдат на битву. От имени папы римского Пия V всем обещалось в случае победы отпущение грехов.

Когда галеасы венецианцев выстроились в боевую линию, ветер утих и на море установился полный штиль. Турки заранее выстроились для битвы, первыми устремились в атаку. Артиллерийский огонь из носовых орудий с галеасов расстроил их строй, но большого вреда не нанес. Турецкие галеры на предельной скорости прорвались между галеасами, которые в силу своей малоподвижности больше участия в сражении не принимали.

Тактический рисунок морской баталии в своей начальной фазе складывался в пользу более опытного Али-паши. Галеры правого фланга турок окружили левый фланг союзников. Часть турецких галер прошла между берегом и галерами христиан: венецианский адмирал Барбаригго, опасаясь отмелей и прибрежных камней, держался слишком далеко от берега. Часть быстроходных галер султанского флота прорвалась в промежуток между левым крылом и центром союзников.

В одночасье в море перед Лепанто завязались многие десятки абордажных схваток. Преимущество было на стороне европейцев: их солдаты-мушкетеры из абордажных команд расстреливали команды вражеских судов еще на подходе. Большинство же янычар владело только холодным оружием ближнего боя, поскольку луки и стрелы были малоэффективны. Стрелы не пробивали стальные доспехи испанцев. Сказалось и значительное численное пре-

восходство абордажных команд союзных галер над неприятельскими.

В центре битвы сошлись две флагманские галеры. Корабль донна Хуана Австрийского смело атаковал турецкую галеру, на которой приметно развевалось знамя Али-паши. Она была взята испанцами на абордаж, а султанский флотоводец убит.

Когда генуэзец Дориа заметил намерение алжирского паши Улуг-Али обойти его с фланга, то он принял решение оторваться еще больше от центра и двинулся к югу. Такой маневр позволил резервному отряду маркиза Санта-Круса вовремя заметить опасность и прийти на помощь. Одновременно подоспела и часть не участвовавших пока в абордажных схватках галер центра позиции. В итоге столкновения отряд Улуг-Али с 13 кораблями обратился в бегство, поскольку ему грозило окружение и истребление.

На левом фланге абордажные схватки тоже закончились в пользу христиан, и александрийский паша был разгромлен. После этого завершился бой в центре «поля» морской битвы.

Лепантское сражение закончилось под вечер. Часть турецких галер выбросилась на берег, а их экипажи и команды янычар бежали. Остальные галеры и галеасы султанского флота были или потоплены (20 судов), или захвачены в качестве трофеев. Бесспорно, поражению османов способствовало то, что в самом начале битвы они лишились своего опытного командующего.

Из 267 кораблей турки потеряли 205. Остальным удалось спастись. Флот Священной лиги при Лепанто лишился 13 галер.

Потери турецкого флота в людях составили примерно 30 тысяч уби-

тыми и пленными. Победители потеряли убитыми свыше 7 тысяч человек, в том числе 15 капитанов-венецианцев. В это число не входят подневольные галерные гребцы, которых только на кораблях Венеции насчитывалось около двух с половиной тысяч человек.

Для истории Лепантское морское сражение примечательно тем, что в нем участвовал в будущем великий испанский писатель Сааведра Мигель де Сервантес, автор бессмертного «Дон Кихота». Безвестный пока дворянин храбро командовал взводом пехотинцев-мушкетеров и получил два боевых ранения.

Поражение турок принесло личную свободу 12 тысячам невольников, которые были галерными гребцами на трофейных судах. Большинство из этих рабов были христианами.

Но после Лепанто дон Хуан Австрийский, одной победой вписавший свое имя в созвездие прославленных адмиралов, действовал крайне нерешительно. Вскоре флоты союзников разошлись по родным гаваням Пиренейского и Апеннинского полуостровов.

Турция же получила отличный шанс беспрепятственно восстановить мощь своего разгромленного флота. К весне следующего, 1572 года, турки построили 220 галер, укомплектовали их командами и невольниками-гребцами. Во главе флота был поставлен алжирский паша Улуг-Али. Но до самого окончания Кипрской войны новый флотоводец султана Селима II действовал крайне осторожно, однако кампании второго военного года у союзников выиграл.

Вскоре после Лепантского морского сражения Священная лига распалась: сказались торговые проти-

воречия между Испанией, Венецией и Генуей. Венецианская республика в войне за Кипр осталась в одиночестве и противостоять Турецкой империи не смогла.

В марте 1573 года она была вынуждена подписать со Стамбулом договор о мире. Оттоманская империя получала остров Кипр. Кроме того, венецианцы обязывались вып-

латить победителю в войне большую контрибуцию. Турция вновь утвердила свою гегемонию в восточном Средиземноморье. Для мировой военной истории битва на море при Лепанто имела огромное значение. Она стала последней из больших битв для гребного флота. После Лепантского сражения на море начиналась эпоха парусного флота.

143. Война Персии с узбеками за Хорасан

1590—1598 гг.

Воцарившийся на персидском шахском престоле Аббас I не случайно назван в иранской истории Великим. Он сумел восстановить могущество Сефавидского государства. При нем было сломлено сопротивление могущественных феодалов, владевших огромными земельными уделами, — «кызыл-башей». Шах Аббас, например, смог сломить сопротивление ханов азербайджанского племени зулькадар, которые владели богатыми торговыми городами Фарс и Керман.

Однако местные ханы из числа наиболее влиятельных «кызыл-башей» сдавали свои привилегированные позиции не без боя. В самом начале правления нового шаха погибло не менее половины ханов и эмиров — правителей «мамелеков» (государств). Они лишались династической власти в родовых владениях, а мужская половина их семейств — собственной жизни. Имущество, как правило, конфисковывалось в шахскую казну и становилось жалованьем для правительственных войск.

К началу вынужденной войны с Бухарским ханством Персию раздирали внутренние усобицы кызылбашских племен и местных феодаль-

ных правителей. Для 16-летнего Аббас-Мирзы, ставшего в 1587 году иранским шахом под именем Аббаса I, пришлось начинать войну с узбеками-бухарцами в Хорасане одновременно с наведением порядка в собственных пределах.

Междоусобица вспыхнула перед самым началом персидско-бухарской войны. В 1588 году поднял мятеж правитель Луристана хан Шахверди, которого поддержали кочевые племена луров. В следующем году царевич Ростам-Мирза попытался захватить шахское владение Систан.

Еще более опасными для Аббаса I стали восстания кызылбашских племен, вожди которых посадили его два года назад на шахский престол. Против центральной власти в 1589 году поднялись два больших племени: зулькадар в Фарсе и афшар в Кермане. В Исфахане поднял мятеж местный правитель Юлибек, с которым шаху справиться военной силой не удалось, и потому он заключил со своим врагом мирное соглашение. Оно было подписано в 1590 году, когда в провинции Хорасан началась война между Персией и Бухарским ханством.

Предвоенную феодальную междуусобицу дополнили вооруженные выступления крестьянства, доведенного до крайней нищеты. В лесах прикаспийской провинции Горган появились повстанцы-простолюдины, известные под именем сияхпушей («одетых в черное»).

Восстание «гилянской черни» в соседней с Горганом провинции Гилян было вызвано действиями юного шаха против местного правителя Ахмед-хана Лахинджанского, который завязал вассальные отношения с Турцией и открыто отложился от персидского шаха. Тот послал в мятежную провинцию войска, мятежное войско было разбито, а хан бежал из страны. Шах присоединил оставшийся без правителя Гилян к собственным владениям.

В ходе войны с узбекским Бухарским ханством персидская армия еще несколько раз привлекалась для подавления крупных мятежей внутри страны. В том же 1593 году — против восставшего населения Талыша и Луристана. В 1596 году — для подавления мятежа в Хузистане,

который был поднят сеидом Мобарекком.

Шах лично принимал участие в усмирении провинций. Так, он предпринял карательный поход в прикаспийский Мазендеран, превратив эту область в собственный удел. В ходе операции низложенными оказались четыре местные ханские династии.

При подавлении междуусобиц шаху Аббасу приходилось порой идти на крайние меры и заявлять о себе как о жестоком восточном властелине. Так, по его указу в 1596 году было вырезано почти поголовно кызылбашское племя текелю, часто поднимавшее мятежи против центральной власти.

В ходе борьбы за упрочение власти Аббас добился того, что правящей кастой в Персии стали не правители азербайджанских племен, а местная персидская знать. В 1598 году он перенес столицу государства из Казвина в город Исфahan.

Борьба шаха со своими неверно-подданными феодалами не могла не сказаться на внешнеполитической ситуации. Узбекский правитель Бу-

Постройки Бухары XII—XVI вв.

хары Абдулла-хан II начал с Персией длительную войну за обширную пограничную область Хорасан. Война началась в 1590 году.

И персидские, и бухарские войска состояли в основном из племенных конных ополчений воинов-кочевников. Об огнестрельном оружии говорить не приходилось, хотя часть шахской армии была им вооружена и имела небольшое число пушек. Аббас в то время уже начинал реорганизацию армии, делая ставку не на конные и пешие племенные ополчения, а на регулярное войско, лично преданное восточному правителю.

Персидский шах проявил себя в истории Ирана настоящим военным реформатором. При нем появилась армия, которая вербовалась по особым наборам.

Первоначально бухарцы имели заметное превосходство в войне с персами. Удачно действовавший Абдулла-хан захватил большие торговые города Герат и Месджеде. Была завоевана большая часть Хорасана. Боевые действия сводились к конным рейдам и внезапным атакам хорасанских городов и селений, защищенных, как правило, глинобитными стенами.

Постепенно стала проявляться лучшая организация шахских войск. В столкновениях персы демонстрировали преимущество огнестрельного оружия над луком и стрелами. Они лучше повиновались в бою своим начальникам и не обращались в бегство после первой неудачной конной атаки.

Шах Аббас I выбрал правильную тактику ведения войны против среднеазиатского правителя. Персы не стремились совершать дальние набег из-за опасности быть отрезанными в горах и пустынной, безводной местности. Борьба за Хорасан велась методично, отвоеванием селения за селением, города за городом. В итоге иранская армия отвоевала у бухарцев города Нишапур, Мешхед, Герат и Мерв.

Решающей в Хорасанской войне стала битва 1598 года у города Балха. Она показала, насколько истощены были силы сторон за восемь военных лет. В том же году шах Аббас подписал с бухарским правителем Абдулла-ханом мир. За Бухарским ханством оставалась только небольшая часть Хорасана с городом Балхом. Вся остальная хорасанская территория отходила к Персии.

144. Поход армии марокканских Шерифов на Сонгай

1591 г.

Утвердившаяся в середине XVI столетия у власти на территории современного Марокко арабская династия Шерифов была не прочь расширить свои владения на юге. Тем более что каждый поход в земли африканцев обещал богатую добычу.

Но для того чтобы совершать походы, требовалась не только пле-

менная конница, но и регулярные войска. Озабоченный этим шериф Ахмед аль-Мансур создал сильное регулярное, хотя и немногочисленное войско. Оно состояло из европейцев, принявших ислам, мавров, бежавших или изгнанных христианами из Испании. Обучение шерифских войск вели беглые солдаты и

офицеры турецкого султана. Наиболее значительный поход армия Ахмеда аль-Мансура совершила в африканское государство Сонгай. Некогда могущественное на берегах реки Нигер, к концу столетия пришло в упадок благодаря участвовавшим внутренним беспорядкам и борьбе правящей династии за царский престол. Династическая борьба часто выливалась в кровавую междоусобицу.

Перед началом похода Ахмед решил не собирать огромное конное ополчение, а ограничился небольшой, но сильной армией.

Армия была набрана преимущественно из испанских и португальских наемников, вооруженных мушкетами. Население внутренних районов Африки, в том числе и сонгайцы, не знали огнестрельного оружия. Поэтому можно было рассчитывать на успех похода.

Марокканская армия прошла на юг не через саму пустыню Сахару, а по ее атлантическому краю. Внезапности нападения не случилось, поскольку по пути часто встречались небольшие кочевые племена. Последний правитель Сонгая успел собрать значительное войско. Оно совершило привычно быстрый переход и встретило неприятеля в приграничье и сразу же начало сражение.

Европейские наемники встретили атакующих полуголых воинов, размахивающих копьями и прикрывающихся плетеными щитами, мушкетным залпом в упор. Грохот выстрелов, облако порохового дыма и сотни убитых и раненых на земле привели сонгайцев в неопиcуемый ужас. Их охватило полное замешательство. Второй мушкетный залп привел царское войско в паническое бегство.

Марокканцы больше не встретили организованного сопротивления со стороны сонгайцев. Был захвачен, разграблен и предан огню большой торговый город Томбукту. Эта же участь постигла и столицу государства город Гао. Он был разрушен завоевателями до основания. Испанские и португальские солдаты арабского владыки возвратились обратно с богатой добычей, которая во много раз превышала расходы на организацию военной экспедиции.

Так в 1591 году прекратило существование древнее африканское государство Сонгай, имевшее богатую историю. Однако арабской династии Шерифов не удалось утвердиться на берегах реки Нигер. В Марокко вскоре начались внутренние неурядицы. О землях негритянского царства там пришлось забыть.

145. Импджинская война между Японией и Кореей

1592—1596 гг.

Полководцу Токатоми Хидэеси, взявшему на себя диктаторские полномочия, удалось объединить Японию в единое государство после длительного времени феодальной раздробленности. Японией продолжал

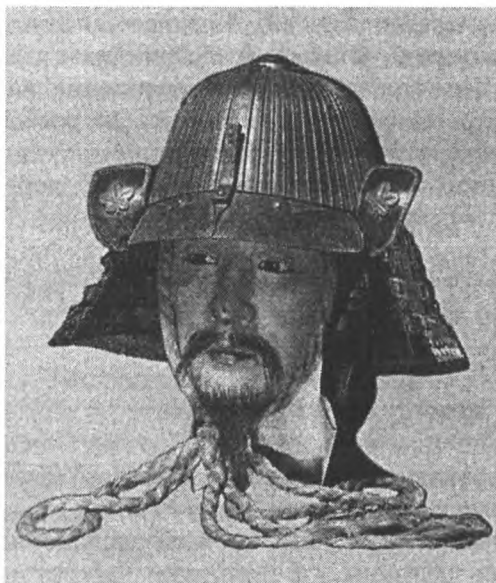
править бесправный император. Хидэеси после успокоения Японии стал серьезно задумываться об экспансии на материк. Ближайшим соседом была Корея, которую тоже раздирали феодальные междоусобицы. Она

могла стать легкой, доступной добычей для самураев. Лучшим средством для занятия массы самураев могла быть только внешняя война.

Для похода на Азиатский материк требовался флот, которого Страна восходящего солнца не имела. Корабли в Японии не строились, но была возможность приобрести их в Португалии, чьи миссионеры получили разрешение жить на островах, а купечество Лиссабона имело право торговать и входить на судах в японские воды.

Известно, что в 1586 году диктатор Хидэеси имел беседу с главой португальских миссионеров епископом Гаспаром Коэлхо. В ней он прямо высказал собеседнику желание получить большие суда. Полководец не скрывал, для чего Японии необходим большой флот, способный взять на борт многотысячное войско. Речь шла об завоевательных экспедициях в Корею и Китай.

Португальцы посчитали, что правитель просто страдает манией

*Японский воин в боевом шлеме.
XVI в.*

величия, потому дали вежливый отказ. За отказом последовала массовая высылка католических миссионеров из страны.

Обстановка побуждала Тоетоми Хидэеси торопиться с подготовкой похода. В противном случае самураи могли начать новые междоусобицы, поскольку война являлась их жизненной потребностью. Началось строительство мореходных судов и сбор войск, на это ушло полтора года.

Корейской экспедицией диктатор занимался лично, для чего уединился от государственных дел в замке Нагоя. Армия составила 158 800 воинов (цифра явно завышенная авторами японских хроник). Это войско было разбито на девять отрядов, которые по замыслу Хидэеси становились самостоятельными тактическими единицами. Считается, что еще примерно 100 тысяч воинов оставалось в личном распоряжении феодалов. Сам Тоетоми Хидэеси имел 30-тысячную личную гвардию.

К началу завоевательного похода Япония обладала несколькими десятками кораблей и сотнями малых судов прибрежного плавания с командами общей численностью до 9 тысяч моряков. Это позволяло перебросить через Корейский пролив армию вторжения.

Для того чтобы начать войну, требовался благовидный предлог. В середине апреля 1592 года Хидэеси потребовал от вана Сонджо — правителя Кореи беспрепятственно пропустить через его владения японскую армию для похода против Китая. Но тот отказался это сделать, поскольку был верным вассалом китайской династии Мин. К тому же он не принял всерьез требование японцев.

Так началась война между Японией и Кореей, которая в истории по-

лучила название Имджинской. Имджин означал наименование 1592 года в 60-летнем цикле календаря, которым пользовались в то время китайцы и корейцы.

После такой формальности теперь у Тоетоми Хидэеси были развязаны руки. Первая группа самурайской армии (около 18 тысяч воинов) на 350 кораблях успешно пересекает Корейский пролив и 25 мая высаживается в Пусане. Малочисленный городской гарнизон и местные жители не смогли оказать сопротивления и сложили оружие.

Захватом Пусанской крепости руководил военачальник Кониси Юкинага. Имея достаточно четкий план военного похода и хороших проводников, он быстро выступил по суше в северном направлении, к перевалу Чорен.

На корейском юге высадилась вторая группа армии вторжения численностью в 22 тысячи человек. Не встречая серьезного сопротивления, она тоже начала наступление на север через города Кенджу, Унчхон и Синнен.

Третья группа самурайского войска (11 тысяч воинов) десантировалась в устье реки Нактонган. Она захватила город Чханвон и двинулась походным порядком к перевалу Чхуптун.

Только после успешной высадки передовых войск, через Корейский пролив двинулись основные силы японской армии (80 тысяч человек) и флота. Погода сопутствовала переходу парусной армады небольших судов с плохо обученными командами по морю: потерь завоеватели не понесли.

Через двадцать дней после высадки войско Кониси Юкинага, овладев по пути перевалом Чорен, который безуспешно защищал 8-тысячный

отряд корейцев, разгромив по пути еще один заслон, подошло к столичному Сеулу (Хонсану). Ван Сонджо не стал защищать город и, не решаясь на битву с завоевателями, вместе с армией поспешно отступил на север. Японцы вступили в столицу Кореи.

Диктатор Тоетоми Хидэеси был доволен: Корейская экспедиция проходила удачно. Вскоре у Сеула были сосредоточены семь армейских отрядов из девяти. Еще два отправились на завоевание провинции Кенсан. От столицы японская армия выступила еще дальше на север, к границе с Китаем. Японский главнокомандующий Укита Хидэиэ надеялся, что вторжение на китайскую землю будет не менее успешным.

К тому времени ван Сонджо со своими министрами обосновался в городе Пхеньяне, а его армия заняла оборону по реке Имджинган на севере страны. Корейцев ободряло то, что захватчики все никак не могли овладеть провинциями Кенсан и Чолла на юге страны, которые продолжали защищать отряды вана и местные ополченцы.

К реке Имджинган японская армия подошла в середине июня 1592 года. Попытку форсировать ее с ходу корейцы успешно отразили. Тогда Укита Хидэиэ пошел на военную хитрость, отступив от реки к югу. Корейские военачальники попались на уловку: они решили, что японцы отступают, и начали их преследование, приказав войскам оставить укрепления и перейти на противоположный, отлогий берег.

На левобережье Имджингана состоялось первое большое сражение в войне. Арьергард японцев искусно подвел преследователей к хитроумно устроенной засаде. Самурайское войско совершило контрудар и на-

несло противнику поражение. Разгромленная армия вана отступила на север. Японцы после победы овладели городами Пхеньян и Кэген (Кэсон). Вскоре японцам удалось захватить на восточном побережье Кореи город Енхын. Теперь завоевателям-самураям казалось, что путь в Китай для них открыт.

Ван Сонджо, бежавший из Пхеньяна, новой временной столицей сделал город Ыйджу. Корейская армия стала усиливаться. В провинциях, не занятых японцами, стали создавать народное ополчение из отрядов «Ыйбен» («Армии справедливости»). Захватчикам пришлось столкнуться с партизанской войной и с новым видом оружия, которого они еще не знали. Им стали так называемые «летучие разрывные снаряды», которые корейцы успешно применяли при защите своих городов.

Народная война постепенно сводила на нет преимущество армии самураев над войсками вана в численности. Перестало сказываться и то, что значительное число пеших японских воинов было вооружено ручным огнестрельным оружием — мушкетами.

Правитель Страны восходящего солнца диктатор Туетоми Хидзеси верно оценил возможности корейской сухопутной армии, чего было нельзя сказать о флоте противника. Ванский адмирал Ли Сун Син (формально он командовал флотом провинции Чолла) относился к числу умелых флотоводцев той эпохи, хорошо знавших прибрежный театр морской войны и способных вести активные действия на море.

Ли Сун Син стал действовать на вражеских коммуникациях, лишив завоевателей немалого числа судов. Имджинская война подарила мировой истории корабли, которые носи-

ли название броненосцев или «плавающих черепах». Это было изобретение адмирала Ли Сун Сина: большие низкопалубные галеры его собственной конструкции обшивались железными листами, за которыми, как крепостными стенами, укрывались и воины, и гребцы. Броненосцы вооружались пушками и различными «зажигательными» снарядами.

Считается, что флот адмирала провинции Чолла (Чолладо) имел как минимум две такие «плавающие черепахи». Исследователи утверждают, что в той корейско-японской войне добычей броненосцев стало 59 неприятельских кораблей, которые были или сожжены, или потоплены. Потом война показала, что судовые экипажи корейцев обладали заметно лучшей морской выучкой.

Ли Сун Син впервые прославил себя, когда совершил успешное нападение на остров Кочжедо, на котором находилась временная стоянка японских кораблей, доставивших десант на берег. Тогда атакующие потопили несколько больших кораблей и до десятка малых. Кочжедо находился близ города Пусано, прикрывая его с запада.

Новое морское сражение состоялось близ портового города Окпхо (Кенсандо). В ходе схваток флот провинции Чолла уничтожил 44 корабля японцев. «Плавающие черепахи» действовали в морских боях выше всяких похвал, оставаясь для неприятеля почти неуязвимыми.

В июле 1592 года в Желтом море у острова Хансандо произошла большая морская битва. Считается, что в ней адмирал Ли Сун Син командовал флотами нескольких провинций Кореи. В ходе ожесточенного сражения корейцы разбили и потопили 59 японских кораблей вместе с экипажами. После этого господство в

войне на море окончательно перешло к ванскому флотоводцу, который продолжал настойчиво искать морские силы врага, смело навязывая ему бой.

В ноябре 1592 года корейский флот совершил налет на порт Пусан, на который базировался флот Японии из 470 различных кораблей. Японцы сняли свои экипажи с судов на берег, решив огнем отразить нападение. Адмирал Ли Сун Син для набега собрал большую часть ванского флота, поставив в первую линию «плавающие черепахи». Японцы и на этот раз ничего не смогли противопоставить броненосцам, которые успешно выдержали пушечный огонь с береговых батарей.

Корейские моряки сожгли около 100 вражеских судов, оставленных командами и стоявших на якоре. После этого они высадились на берег и там завязали бой. Только прибытие большого кавалерийского отряда самураев к месту схватки заставило корейцев вернуться на свои корабли, после чего их флот с большой победой ушел от Пусана к себе.

Стала складываться опасная для японской экспедиционной армии ситуация. Немалая часть флота Японии была уничтожена. Теперь полководцу Уките Хидэиэ реально грозила опасность быть отрезанным от Японских островов. Снабжение войск заметно ухудшилось, почти перестали прибывать подкрепления.

Самурайские войска стали терпеть поражения. В провинции Чолла они не смогли захватить укрепленный город Чинджу. В районе горы Кемсан японцы понесли поражение от партизанских отрядов той же провинции, которыми командовали Ко Ген Мен и Лю Пхэн Но. Местные ванские власти, опасаясь вооруже-

ния народа, стали препятствовать созданию формирований народных мстителей, порой угрожая партизанам репрессиями в отношении их родственников.

Известность получил и августовский бой у горы Кемсан партизанского отряда в 700 человек под командованием Чо Хена, который пришел на помощь повстанцам Чолла из соседней провинции Чхунхондо. Корейские лучники смело напали на большой японский отряд, который превосходил их числом. Японцы отступили на выгодную позицию и огнем из мушкетов перебили всех до единого нападавших на них партизан Чо Хена.

К концу 1592 года корейские войска начали освобождение тех областей, которые оказались в руках захватчиков. В октябре была взята древняя столица государства Коре (Кореи) город Кенджу. В ходе борьбы за него корейцы впервые применили пушки, которые стреляли разрывными снарядами. Ее талантливым изобретателем оказался Ли Чан Сон. Такого оружия завоеватели пока не имели.

К началу 1593 года японцы удерживали за собой только важнейшие из взятых ими городов и крепостей. Несмотря на все жестокости во время карательных операций, справиться с сельскими партизанами самураям не удавалось. Дороги в горах и лесах таили для захватчиков смертельную опасность, и передвигаться по корейской земле они теперь могли только большими отрядами с кавалерийским прикрытием.

В начале второго года войны в Северной Корее появились первые китайские войска. Поскольку ван Сондже являлся вассалом китайского императора из династии Мин, тот решил оказать ему военную по-

мощь. Один из первых прибывших китайских отрядов попал в засаду, устроенную японцами, и был почти целиком истреблен.

Вскоре на корейской земле оказалась многочисленная китайская армия во главе с полководцем Ли Жусинем. Объединенные корейско-китайские войска освободили город Пхеньян. Его японскому гарнизону под командованием Кониси Юкинага пришлось отступить на юг, к Сеулу. Ситуация стала быстро меняться.

С началом 1593 года японские войска, которые почти перестали получать продовольствие из отечества, стали голодать. Реквизиции продуктов у местного населения желаемых результатов не давали, лишь еще больше ожесточая корейских крестьян. Среди самураев падала воинская дисциплина. Эпидемии привели к появлению большого числа больных.

Обеспокоенный происходящим диктатор Тоетоми Хидэеси начал мирные переговоры с Китаем. Он требовал себе титул вана и передачи в управление четырех провинций Южной Кореи. Китайский император на такие условия мира, естественно, не пошел, поскольку не желал сокращений вассальных владений.

Инициатива в ходе Имджинской войны уплывала из рук японцев. Их армия, лишенная подвоза боевых припасов, не получающая подкреплений, была вынуждена оставить город Сеул и начать отступление к берегам Корейского пролива. В октябре 1593 года самурайские войска сосредоточились вокруг портового города Пусан.

Полководец Кониси Юкинага попытался переломить ход вооруженной борьбы. Получив небольшие подкрепления с Японских островов, он

нанес удар по городу Чинджу, расположенному к западу от Пусана. Японцы взяли городские укрепления яростным штурмом, истребив всех его защитников. После этого эпизода война взяла передышку, поскольку сражающиеся друг с другом военачальники стали ожидать исхода идущих мирных переговоров.

Бесплодные переговоры продолжались с 1594 по 1596 год. За это время китайская армия, посчитав свою миссию выполненной, ушла из Кореи. Корейские войска занимали позиции вокруг района Пусана, ограничиваясь лишь небольшими стычками с неприятелем.

Когда китайская делегация прибыла в Нагоя, диктатора Страны восходящего солнца постигло полное разочарование. Китайский император согласился дать ему вассальный титул вана, но только Японии. Разгневанный Тоетоми Хидэеси, ожидавший от Китая «покорности», с позором прогнал полномочных китайских послов и решил возобновить войну.

Через Корейский полуостров на материк отправляется новая, 140-тысячная армия под командованием приемного сына диктатора Хидэаки. Ему ставится задача содействия Кониси Юкинаге, который становился главнокомандующим. Он сменил Укиту Хидэиэ, который отзывался на острова, поскольку войну победно завершить он не смог.

В самый короткий срок японцы усилили свой военно-морской флот, многое переняв от своего противника. Появились собственные броненосцы — «кобуксоны», которые имели защиту из железных листов и сильную артиллерию. Однако профессиональная выучка корабельных экипажей продолжала желать много лучшего: они уступали корейским и

китайским мореходам. Да и к тому же японские адмиралы отличались самостоятельностью в решениях и действиях, не желая подчиняться друг другу.

В январе 1597 года на юге Кореи появились значительные японские подкрепления, которые прибыли под командованием Като Киемаса. При дворе корейского вана стали искать виновного в случившемся, и таким оказался на удивление всем флотоводец Ли Сун Син. Его обвинили в трусости, поскольку он не смог воспрепятствовать высадке вражеского десанта. Адмирала сперва приговорили к смертной казни. Но затем ван его помиловал за прежние боевые заслуги и разжаловал в рядовые матросы.

Во главе корейского флота стал адмирал Вон Гюн, который имел больше заслуг в придворной жизни, чем в войне на море. В июле 1597 года он попытался атаковать Пусан, но его корабли попали в жестокий шторм и многие потонули. Несколько из них волны выбросили на берег острова Кадокто, где они стали трофеями неприятеля. В результате морской стихии флот Вон Гюна перестал существовать.

Ободренные случившимся, японцы перешли в наступление. Они захватили провинцию Чолла и вторглись в провинцию Чхунчхон. Корейские войска стали отступать к Сеулу, будучи не в состоянии сдержать наступательный порыв самураев.

При дворе вана переполюшились, и во главе военно-морских сил страны вновь оказался испытанный и победоносный адмирал Ли Сун Син, которому возвратили прежний титул и почести. Теперь в его распоряжении имелось всего 12 боевых кораблей. Это не смутило бесстрашного флотоводца, и с такими малыми

силами он напал в сентябре 1597 года у острова Чиндо на японский флот, имевший в своем составе 200 судов (по другим сведениям даже вдвое больше). В ходе морского сражения японцы понесли от бронированных «плавающих черепах» огромный урон — 50 потопленных кораблей. Разгромленному вражескому флоту пришлось бежать к острову Кюсю.

После этой блестящей победы адмирал Ли Сун Син смог восстановить былую силу корейского флота, построив много кораблей. Господство на море вновь перешло в его руки.

Самурайские войска, наступавшие на Сеул, были остановлены у города Чхунчхон. Теперь японцам противостояла новая, реорганизованная армия Кореи. Теперь она формировалась не по провинциям, а была единой и профессиональной. Она делилась на воинские части, имевшие единообразное вооружение: мушкетеры, лучники, копейщики, меченосцы. Появилась полевая артиллерия. Армию усиливали ополченческие отряды «Бйбена».

В Корею вновь вошла китайская армия, на этот раз 140-тысячная. Когда она оказалась южнее Сеула, противники японцев перешли в наступление. Военачальник Като Киемаса попытался задержать противника у города Улсана. Японцы, страдавшие от голода и холодов, сумели выдержать только десятидневную осаду. Корейцы и китайцы взяли город, заставив остатки его защитников бежать к Пусану.

Полководец Коноси Юкинага сосредоточил самурайские войска у города Унчхона, считавшегося «пусанскими воротами». Сюда же стягивались отряды военачальников Киемасы и Симадзу. Подошедший к

Унчхону объединенный корейско-китайский флот блокировал со стороны моря неприятельскую армию.

Огромный японский флот — примерно 500 различных судов попытался прорваться в бухту Норянджин, чтобы эвакуировать войска из осажденного Унчхона. Здесь, в ноябре 1598 года, и состоялось последнее морское сражение в ходе Имиджинской войны. Адмирал Ли Сун Син праздновал большую победу: большая часть вражеской армады была потоплена вместе с 10 тысячами моряков. Победа для флотоводца оказалась и последней в жизни: в бою он получил смертельное ранение.

Положение японской экспедиционной армии во второй раз в войне стало критическим. Отдельные отряды самураев оказались блокированными со всех сторон, в том числе и со стороны моря, в ряде городов на южном побережье Кореи. Морские коммуникации оказались перехваченными соединенным корейско-китайским флотом. Окончание войны пришло со смертью неудачного завоевателя диктатора Токотоми Хидэеси. Страна восходящего солнца заключает с Китайской империей перемирие. Совет старейшин Японии отдает приказ армии покинуть материк и вернуться на острова.

146. «Долгая война» в Трансильвании

1593—1606 гг.

На рубеже двух веков — XVI и XVII — горная Трансильвания оказалась эпицентром столкновений интересов султанской Турции, австрийской династии Габсбургов, Венгерского королевства, Валахии и Молдавии. В ходе этого противоборства Трансильванское княжество то теряло свою независимость, то обретало ее вновь. На протяжении более десятилетия в Карпатах не прекращались военные действия.

«Долгая война» началась с того, что трансильванский князь Сигизмунд (Жигмонд) Баторий заключил союз с венским домом Габсбургов. После этого армия венгров-трансильванцев вторглась в соседнюю Валахию и завоевала ее земли. Однако Валахия находилась в вассальной зависимости от Стамбула, и его правитель решил наказать нарушителей спокойствия на северной границе Османской Порты. В поход на Трансильванское княжество ту-

рецкая армия двинулась под командованием великого визиря Синанпаши, который до этого совершил удачное вторжение в Северную Венгрию, находившуюся под властью австрийцев. Князь Сигизмунд Баторий не стал ожидать появления турок в Карпатских горах и смело выступил им навстречу, собрав значительные силы.

28 октября 1595 года близ современного румынского города Джурджу произошло большое сражение. Султанская армия, переправившаяся через Дунай, столкнулась с трансильванцами, настроенными самым решительным образом. В битве полководец Баторий переиграл великого визиря Синанпашу и нанес ему поражение. Конница венгров разбила турецких кавалеристов в ходе первых же атак, янычарская пехота, оставшись на флангах без прикрытия, стала отходить назад. Видя это, султанские артиллеристы

поторопились свезти орудия с батарейных позиций и тоже начали отступать.

Однако воспользоваться большой победой трансильванскому князю не пришлось: в его владениях началась гражданская война самовластных феодалов, в которую (в своих интересах) вступил господарь соседней Молдавии. В 1600 году близ города Сучавы состоялась битва, в которой молдавский воевода Михай Храбрый нанес поражение трансильванскому князю Сигизмунду Баторию.

Ослаблением Трансильванского государства воспользовалась Священная Римская империя, имевшая союзный договор с князем Баторием. В Карпаты со стороны Венгрии вторгся имперский военачальник Георг фон Баста. Большого сопротивления он не встретил. Австрийцы поставили в городах княжества гарнизоны и после этого занялись преследованием трансильванских католиков, неугодных римскому папе.

Трансильванцы решили изгнать со своей земли имперцев, но достаточными силами для этого они не обладали. Тогда их предводитель Иштван Бочкаи пошел на рискованный шаг и подписал с турками союзный договор. В Карпатских горах начались бои местных жителей с австрийцами. Тем реально грозило столкновение с турецкими войсками, которые собирались к югу, на равнинах Валахии.

На новый военный конфликт с Турцией имперская столица Вена пойти не могла. В самом начале «Долгой войны» — в 1596 году турецкий султан Мохаммед III со своим великим визирем Ибрагим-пашой

*Турецкий воин
ведет пленных*

совершил поход в австрийскую часть Венгрии и в трехдневной битве при Кересиге нанес страшное поражение имперской 40-тысячной армии. Австрийцы потеряли 23 тысячи человек, а в ходе панического бегства бросили свои 97 пушек.

Длительная война в Трансильвании завершилась подписанием в ноябре 1606 года Житава-Торокского договора. И Священная Римская империя, и Оттоманская Порта признавали независимость Трансильванского княжества. Однако долго просуществовать в истории оно, разумеется, не могло, имея таких могущественных соседей, мечтавших утвердиться в Карпатских горах.

147. Антианглийское восстание графа Тирона в Ирландии

1594—1603 гг.

Ирландия, захваченная Англией, на протяжении длительного времени оставалась мятежной страной. Завоеватели конфисковали большую часть земель «Зеленого острова», оставив его коренному населению наименее плодородные. Ирландцы, жившие кланами, насчитывавшие порой по 5—6 тысяч родственников, часто восставали. Английские войска подавляли возмущения с постоянной жестокостью.

Новое восстание ирландцев 1594 года вспыхнуло на севере острова, в Ольстере. Во главе его встал популярный в народе Хью О'Нейл, граф Тирон. Вскоре его поддержали граф Тирконель и известный «бунтарь» Хью О'Доннел, более известный в то время под кличкой «Рыжий».

Вожди восставших создали «Лигу Севера». Была создана ирландская освободительная армия численностью до 16 тысяч человек, плохо вооруженная, но горевшая желанием сражаться за свободу отечества. Восставшие требовали свободы вероисповедания для католиков, прекращения конфискации земель и возвращения ранее захваченных английской знатью.

Вскоре северян поддержали южные области Ирландии. В августе 1598 года армия восставших под предводительством графа Хью О'Нейла Тирона нанесла англичанам серьезное поражение в битве на реке Блэкуотер.

Поняв всю серьезность ситуации, Елизавета, королева Англии, отправила на подавление мятежа 22-тысячную армию под командованием

своего фаворита графа Эссекса. Однако тот не смог навязать графу Тирону генеральной баталии. Англичане несли чувствительные потери в постоянных мелких стычках с ирландцами, которые нападали на них где только могли и с неизменной яростью. Местные жители старались наносить пришельцам из Британии как можно больше потерь, чтобы сделать их пребывание в Ирландии невыносимым.

Главкомандующий королевы вскоре понял, что он стоит на грани военного поражения. С вождями восставших начались переговоры о перемирии. В ответ на это официальный Лондон в великом раздражении отозвал из Ирландии графа Эссекса. Тот был в одночасье лишен всех занимаемых должностей.

Новым ирландским наместником назначается Чарльз Блаунт, лорд Маунтджой. Он со всеми жестокостями повел против восставших ирландцев опустошительную войну: мятежные деревни сжигались, безжалостно истреблялось мирное население, вытаптывались посевы, военнопленные публично казнились.

Ирландцы обратились за помощью к католической Испании. Ее король прислал эскадру с 4-тысячным десантом. В 1601 году испанцы захватили портовый город Кинсейл. Однако лорд Маунтджой не позволил большей части мятежных ирландцев присоединиться к десанту. При Кинсейле, через несколько недель после высадки войск дона Хауна де Акилы, англичане разбили противника. Испанским войскам вскоре пришлось покинуть остров, так и не

оказав помощи ее восставшему католическому населению.

В 1603 году восстание на «Зеленом острове» было подавлено с крайней жестокостью. Ирландский наместник Чарльз Блаунт, лорд Маунтджой писал королеве:

«Вашему величеству не над чем повелевать в этой стране, как только над трупами и кучами пепла».

Предводителю восставшей Ирландии графу Тирону пришлось сдаться лондонским властям. Он был помилован новым английским королем Иаковом I Стюартом. Тот в отместку мятежникам выселил многих ирландцев из шести графств Ольстера. Конфискованные земли ольстерцев роздали английским колонистам.

148. Война Англии и Испании

1585—1604 гг.

Война между двумя королевствами была вызвана стремлением Англии сокрушить могущество Испании на море и нарушить ее монополию на торговых путях из Европы в Новый Свет (Америку) и Азию. То есть Лондон желал сделать свою страну «владычицей морей».

Английские пираты почти безнаказанно действовали на испанских торговых путях, пользуясь покровительством королевы Елизаветы. В довершение всего Англия оказала военную помощь восставшим Нидерландам. Поэтому военные действия между двумя государствами были не случайны.

В мае 1585 года король Филипп II приказал конфисковать все английские суда, находившиеся в портах Испании. В августе ответную акцию предприняла королева Елизавета. В том же месяце она формальным актом приняла под свое покровительство Нидерланды.

Англия опередила своего соперника в начале войны на море. В августе 1585 года к испанским берегам была отправлена эскадра адмирала Фрэнсиса Дрейка. Ему ставилась задача освободить захваченные неприятелем торговые суда и дальше сле-

довать в Вест-Индию для действий против американских колоний Испании. Или говоря иными словами — ему разрешался грабеж колоний.

Из похода в Новый Свет удачливый адмирал вернулся с огромной добычей, которая оценивалась в 45 тысяч фунтов стерлингов. Испанцы в Атлантическом океане и Карибском море недосчитались многих десятков торговых судов. Самым большим ущербом для мадридской казны стала потеря кораблей, которые везли на своем борту золото и серебро, добытое на рудниках американских колоний.

Король Филипп II в том же 1585 году отдал приказ готовить огромный флот для морской экспедиции против враждебной Англии. Он был назван «Непобедимой армадой», и ему предстояло высадить на Британских островах экспедиционные войска нидерландского наместника Александра Фарнезе. Он заранее подготовил удобную базу для посадки на корабли, захватив у англичан голландский порт Слейс. Десант предстояло осуществить через пролив Па-де-Кале.

В 1587 году в портах Кадиса и Лиссабона сосредоточилось боль-

шое число кораблей «Непобедимой армады». Но в тот год выйти в море ей не пришлось, поскольку адмирал Фрэнсис Дрейк нанес упреждающий удар. Его эскадра (4 военных корабля и 20 вооруженных торговых судов) неожиданно напала на Кадис и уничтожила около 100 стоявших в бухте кораблей, предав их огню.

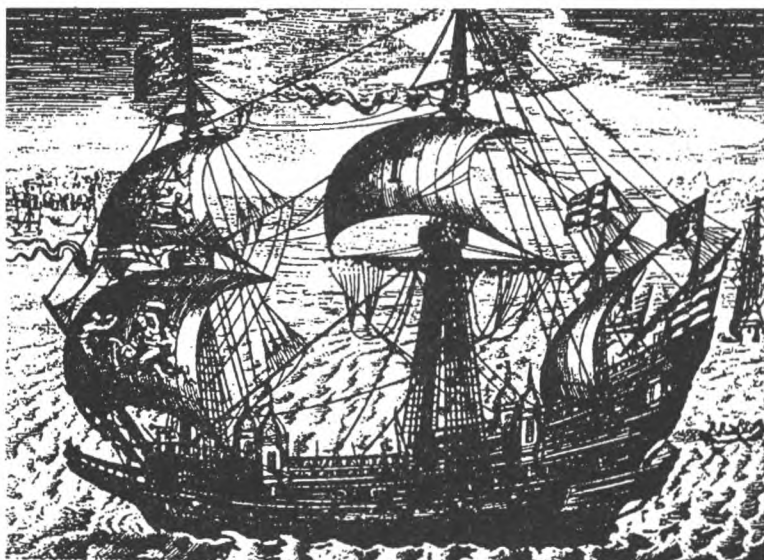
После этого английский флотоводец укрепился на мысе Сан-Висенти и в течение нескольких дней перехватил немало испанских кораблей. Затем эскадра Дрейка совершила неудачное нападение на Лиссабон. Так поход «Непобедимой армады» отсрочился на год.

Нидерландский наместник Александр Фарнезе, граф Пармский хорошо подготовился к сухопутной части морской экспедиции. Во Фландрии строились плоскодонные суда для перевозки десанта. Был прорыт канал из Сас-ван-Гента в Брюгге и углублен форватер Иперле от Брюгге до Ньюпорта. Это обезопасило десантную флотилию от нападений голландских морских гезов и пушек

крепости Флиссинген. Еще не начавшаяся морская экспедиция против протестантской Англии имела большой успех среди католического воинства Европы. В испанские Нидерланды устремилось немало дворян и ландскнехтов из германских, итальянских государств и Бургундии, желавших участвовать в нападении на Англию.

Новый королевский флот был подготовлен к выходу в море весной 1588 года. По своим мореходным и боевым качествам испанские корабли во многом уступали английским. Большую часть «Непобедимой армады» составляли галионы. Это были высокобортные суда больших размеров, специально приспособленные для ведения абордажных боев. Управлялись они с большим трудом, поскольку высоко поднятые над ватерлинией полубаки и полуюты обладали большой парусностью.

В отличие от противника, испанцы в морских сражениях больше надеялись на абордаж, чем на корабельную артиллерию. Если в 1588 году

Английский корабль

на английском флоте имелось 6,5 тысячи орудий, то на испанском только 2 тысячи. Личный состав королевского флота Испании на три четверти состоял из морских солдат и только на четверть из матросов. В английском флоте соотношение было обратным. К тому же морская и боевая выучка британских моряков была намного выше, чем у команд кораблей «Непобедимой армады».

«Непобедимая армада» отправилась в поход 30 мая 1588 года, выйдя из Лиссабона, из устья реки Тахо. Организационно она состояла из шести эскадр. Всего в экспедицию отправлялось 75 военных и 57 транспортных судов. На них было 8 тысяч матросов, 2 тысячи невольников-гребцов, 19 тысяч солдат, тысяча офицеров, 300 священников и 85 врачей.

Командовал испанским флотом герцог Медина Сидония, не имевший опыта ни в морском, ни вообще в военном деле, но превосходивший почти всех при королевском дворе своей родословной. В Мадриде надеялись, что опытные испанские капитаны помогут флотоводцу находить правильные решения.

В самом начале морского похода часть судов потребовала текущего ремонта. В экипажах оказалось много больных, что стало следствием большой скученности людей на борту. Больше месяца «Непобедимая армада» простояла в Ла-Корунье, где производился ремонт кораблей. 30 июля герцог Медина Сидония приказал флоту взять курс к проливу Ла-Манш.

К тому времени англичане уже приготовились к встрече противника. Их флот насчитывал 197 кораблей меньших размеров, чем испанские галиоты, с 15 тысячами членов экипажа. Главные силы под флагом

главнокомандующего адмирала Хоурда находились в Плимуте. Бдительно несла морская дозорная служба в проливе Ла-Манш.

Адмиралу Симору совместно с союзным голландским флотом поручалось блокировать десантные суда герцога Александра Фарнезе Пармского, стоявшие в портах Дейнкерке и Ньюпорте. Самостоятельно, без поддержки «Непобедимой армады» десантная флотилия выйти в море не могла.

Первое столкновение в море состоялось у Плимута 31 июля. Адмирал Хоурд атаковал испанцев огнем артиллерии, избегая абордажного боя. «Непобедимая армада», потеряв а бою три корабля, на всех парусах продолжила движение на восток. Огромная походная колонна парусников грозно шла по Ла-Маншу в восточном направлении.

Английский флот все время двигался параллельно «Непобедимой армаде» вдоль своего берега, опасаясь высадки вражеского десанта. Однако этого не случилось: 6 сентября герцог Медина Сидония привел флот к Кале и встал близ него на якорь. Подошедший английский флот тоже встал на якорь в полутора милях от испанского.

Десантная флотилия герцога Александра Фарнезе так и не смогла присоединиться к «Непобедимой армаде». В ночь на 7 сентября англичане атаковали якорную стоянку неприятельского флота 8 горящими брандерами, но успеха не имели. Испанцы обрубили якорные канаты и в беспорядке отступили на две мили. Брандеры догорали на том месте, откуда бежал неприятельский флот. Утром герцог Медина Сидония приказал двигаться дальше по проливу Ла-Манш.

Медаль в память гибели Непобедимой армады. XVI в.

Но там — у Гравелина испанцев уже поджидала эскадра адмирала Фрэнсиса Дрейка. В состоявшемся морском сражении испанцы потерпели полное поражение. Оно началось в 9 часов утра и закончилось в 18 часов вечера. Англичане вновь продемонстрировали превосходство своей артиллерии. «Непобедимая армада» потеряла 16 кораблей. Ее ряды основательно расстроились, настроение экипажей и десантных войск оставляло желать много лучшего.

Победителям, не потерявшим в сражении ни одного судна, пришлось покинуть место морской баталии. Причин на то оказалось две. Во-первых, закончились боевые припасы для артиллерийских орудий. Во-вторых, многие из кораблей, пострадавших в схватке, нуждались в срочном ремонте.

Флотоводцу Хоуорду вскоре стало ясно, что герцог Медина Сидония теперь уже не собирается производить высадку десанта ни в Англии, ни в Шотландии. Тот хотел обойти Британские острова с востока и вернуться к себе в Испанию. Поэтому

английский флот не стал преследовать неприятеля, 9 августа взяв курс на север.

У Оркнейских островов «Непобедимая армада» была застигнута страшным штормом. Ее корабли были рассеяны по морю бурей, а многие (19 судов) потерпели крушение у западных берегов Шотландии и Ирландии. Судьба 33 кораблей неизвестна — во время шторма их поглотила морская пучина, и свидетелей тому не было.

Испанский флот возвращался в родные гавани разрозненными отрядами или одиночными кораблями. Сам герцог Медина Сидония прибыл в порт Сантандер 2 октября. Всего из похода вернулось 65 кораблей с 10 тысячами измученных людей. Английская экспедиция «Непобедимой армады» закончилась полным провалом и обошлась королевской казне в огромную сумму денег.

Англичане всерьез опасались новой экспедиции испанцев к своим берегам. В 1689 году адмирал Фрэнсис Дрейк по королевскому указу повторил нападение на берега Испании и Португалии. Ему разрешались

любые действия против испанцев на море и суше.

Эскадра Дрейка состояла из 146 кораблей и транспортных судов с 14 тысячами десантных войск на борту. 15 марта англичане захватили порт Ла-Корунья. Затем десант был высажен у португальского местечка Пениши. Но местное население с оружием в руках не поддержало своих «освободителей» от власти испанской короны, и тем пришлось отказаться от похода на столичный город Лиссабон.

Адмирал Фрэнсис Дрейк все же отважился войти в устье реки Тахо. Там англичане захватили несколько десятков торговых судов с различным снаряжением для новой «армады».

В 1596 году англичане в союзе с голландцами совершили новый поход к берегам Испании. Они напали на порт Кадис, захватили его и уничтожили находившиеся в бухте корабли, как военные, так и торговые. Суда, которые было невозможно увести, сожгли.

Одновременно Англия успешно вела войну на всех известных ей океанских и морских торговых путях. В эти годы торговля Испании с ее колониями почти прекратилась. Особенно большой ущерб она понесла от неприятельской блокады ее «Серебряного флота», который доставлял

из Нового Света в метрополию золото и серебро, добытое трудом рабов-индейцев на американских рудниках.

Испания решила нанести ответный удар. В 1601 году ее эскадра из 40 кораблей высадила десант в Ирландии, где местное население — католики подняли восстание против английского владычества. Испанцы под командованием дона Хуана де Акилы захватили город Кинсейл. Однако английские войска не допустили соединения большей части восставших с 4-тысячным десантом. После подавления основных очагов мятежа началась осада Кинсейла с суши. Вскоре он был взят при поддержке флота. В 1602 году испанцы покинули Ирландию.

Война прекратилась в 1604 году. Новый английский король Яков I заключил с Испанией в Лондоне мирный договор. Одним из его условий стал отказ мадридского монарха от претензий на престол Англии и попыток восстановления в ней католицизма.

Война 1585—1604 годов убедительно показала, что морское могущество Испании неуклонно шло к упадку. На смену ей приходила Англия, которая длительную войну на море выиграла у самого сильного своего европейского соперника. Шел процесс становления Британии в исторической роли «владычицы морей».

149. Войны персидского шаха Аббаса I против Турции

1603—1612 и 1616—1618 гг.

Султанская Турция была для шахской Персии традиционным противником за главенство и в мусульманском мире, и в собственном приграничье. Между двумя государ-

ствами проходили большие войны, часты были столкновения на границе полукочевых племен из-за пастбищ, стороны вели интриги, а местные феодалы подбивались на мяте-

жи против своих правителей. Возшедший на престол сильно ослабленной Персии шах Аббас I в 1590 году был вынужден заключить с турецким султаном Стамбульский договор. Необходимость мира заключалась в том, что турецкие войска стояли на западной окраине иранских земель, в Восточной Армении, Азербайджане, Ширване. Одновременно начиналась война в Хорасане, занятом бухарцами.

По Стамбульскому договору к Оттоманской Порте отходили Восточная Грузия, Восточная Армения, Ширван, Азербайджан, кроме городов Ардебиль и Талыш, большая часть Луристана и часть земель, населенных собственно персами, области городов Хамадан и Зенджан. Турецким владением был и иранский горный Курдистан.

Шах не смирился с утратой огромных территорий. Он стал искать сильных союзников в новом военном противостоянии с султанской Турцией. Его взоры обратились к далекому Русскому царству, которое владело на севере Каспийского моря частью побережья. То есть два государства фактически имели на Каспии общую, пусть и условную, границу.

К царю Федору Иоанновичу посылается шахское посольство во главе с опытным дипломатом Хадибек, который в русских официальных документах называется как Анди-бек. Шах предлагал Московскому царству начать союзную войну против Турции и захватить у нее кавказское побережье Каспия и богатый шелком торговый Ширван. В случае согласия Персия уступала города-крепости Дербент и Баку.

Царь и его первый боярин Федор Годунов не приняли это предложение, ответив вежливым отказом.

Причина крылась в том, что Московское государство в то время находилось на грани новых войн с Польшей и Швецией.

При всей своей молодости шах Аббас I относился к числу правителей, которые в историю вошли как государственники. Он имел мудрого советника в лице визиря Хатимбека Ордубади и преемника на этом посту — его сына Абу Талиббека. Они и помогли правителю понять причины военных неудач Персии в столкновениях с Турцией: ее армия имела несравненно лучшую военную организацию.

Шах начинал свое правление, обладая армией, состоявшей из феодальных ополчений преимущественно кочевых племен. Если не считать, разумеется, шахской гвардии, которая состояла из шести тысяч конных лучников — курчиев. С такими военными силами, которых едва хватало (а порой и не хватало) на подавление внутренних мятежей, затевать войну против Турции было невозможно.

Так на смену кызылбашским племенам пришли шахсеваны. В переводе с персидского слово шахсеван означает «любящий шаха». Наряду с феодальным ополчением, которое получало жалованье из персидской казны, создается регулярная армия. Ополчение кызылбашских племен сокращалось до 30 тысяч человек. Известное сокращение коснулось и племенных ополчений кочевников.

Основу регулярного войска составили 12 тысяч мушкетеров-туфанчиев. По специальным наборам среди собственно персов была создана артиллерия, оружейная прислуга называлась топчиями.

Особой заботой шаха стала регулярная кавалерия. Он взял за основу для ее формирования принципиаль-

ную схему создания турецкой янычарской пехоты. Шахскими кавалеристами-гулямами становились православные армянские и грузинские юноши, которые проходили принудительное обучение в Персии и обращенные там в ислам.

Шах добился желаемого — Персия стала обладательницей почти 120-тысячной армии. 44 тысячи были регулярными войсками, а феодалное ополчение кызылбашей и кочевых племен составляло 75 тысяч конных воинов.

Война с султанской Турцией началась в 1603 году. Для мировой военной истории она стала особо примечательной. Все дело состояло в том, что впервые за последнее столетие Османская Порта оборонялась, а ее давний противник в лице Персии наступал.

В первый год войны состоялось сражение у Суфиана. Персидская армия вышла из него победителем: гу-

лямы продемонстрировали свое превосходство над султанской конницей, а шахские мушкетеры довели битву до победного конца. Победа была значимой еще и тем, что теперь персидская армия поверила в свои силы.

Следствия победного Суфианского сражения не заставили себя долго ждать. Турецкие войска были изгнаны из земель Южного Азербайджана и оставили города Тебриз, Джульфу, Нахичевань. Персия вернула себе Восточную Армению с городом-крепостью Эриванью (Ереваном).

К 1607 году персидская армия отвоевала у турок все территории, которые они захватили за период с 1578 по 1790 год. Это были Азербайджан (с Ширваном), Восточная Армения и Восточная Грузия (с городом Тифлисом) и Луристан. При этом султанским войскам пришлось столкнуться с восстаниями местного населения, как это случилось в

Стамбул. Мечеть XVI в.

городах Дербент и Баку. То есть большой успех в персидско-турецкой войне для шаха Аббаса I обернулся фактическим прекращением прежнего унизительного Стамбульского мира.

Следует отметить, что у шаха в той войне нашелся прекрасный помощник. Этим человеком был способный полководец Аллаверди-хан, армянин по происхождению. Благодаря ему турецкое командование почти во всех случаях оказалось в тактическом проигрыше.

Война в 1612 году завершилась подписанием нового Стамбульского договора, по которому Персии возвращались все ранее отобранные у ней территории. Государственная граница теперь соответствовала границе, существовавшей до 1578 года. Однако проигравший войну Стамбул запросил хоть какой-то компенсации, на что шахская Персия ответила согласием. Компенсация заключалась в ежегодных поставках в Турцию 200 харваров (около 60 тонн) шелка-сырца. То есть речь шла о значительной денежной сумме.

Стамбул заключенный мир не устраивал, и уже через четыре года он начал войну против Персии, стремясь взять убедительный реванш. На помощь турецкой армии был призван крымский хан. Турки и крымские татары начали боевые действия со вторжения в земли Восточного Закавказья.

Шах, вне всякого сомнения, ожидал новой войны и был готов отразить удар. Решающим событием очередной персидско-турецкой войны стало сражение 1618 года при Серабе. Шахская армия добилась убедительной победы, еще раз продемонстрировав высокую выучку персидских мушкетеров, силу артиллерий-

ского огня и успешность атакующих действий конницы гулямлы и кызыл-башей.

В том же году воюющие стороны заключили между собой Серабский мирный договор. Он подтвердил условия Стамбульского мира 1612 года. Единственное, что менялось, так это величина персидской компенсации: она оказалась сниженной ровно вдвое, до 100 харваров шелка-сырца.

В ходе противостояния с османской Турцией шаху пришлось повоевать с португальцами. Те в 1507 году захватили остров Хормоз (современный Ормуз) у самого персидского побережья. Важность его заключалась в том, что через него шла основная торговля иранским шелком, главной статьей экспорта Персии.

Иранскому правителю пришлось применить искусную дипломатию. Поскольку для возвращения Хормоза требовался военный флот, которого у персов совсем не было, шах использовал колониальные противоречия между Лондоном и Лиссабоном. С помощью английского флота остров в 1620 году был возвращен Персии, и португальцы больше на него не покушались. Шахскими войсками в хормозской операции командовал сын прославленного аббасовского полководца Аллаверди-хана — Фарса Имам-Кули-хан.

В последующее время, а шах Аббас I правил до 1629 года, Персия достигла своего наибольшего военного могущества. Как полководец шах умело использовал численное превосходство своей армии над противником, совершая хорошо продуманные и подготовленные военные походы против соседей. Как завоеватель отличался жестокостью в обращении с мирным населением покоренных земель.

150. Войны Смутного времени

1604—1618 гг.

В 1584 году в Москве умер царь Иван IV Грозный. С его смертью в истории государства Российского наступило Смутное время. Ни правление Федора Иоанновича, ни восшествие на московский престол умного государя Бориса Годунова не могло остановить процесс ослабления Русского царства. Причиной тому были боярские междоусобицы, экономическая разруха после бесплодной Ливонской войны, три года страшного неурожая, приведшие к голоду и народным восстаниям.

К началу XVII столетия западным соседям Руси стало ясно, что еще недавно сильная Московия, страшившая Европу своей неизведанностью, богатствами и огромными пространствами, ослабела. И приход врага в ее пределы не заставил себя долго ждать. На Русское государство в течение всего полутора десят-

ков лет обрушилось шесть походов: самозванцы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, два вторжения армии короля Речи Посполитой Сигизмунда III, Шведского королевства и польского королевича Владислава с запорожским войском. В Смутное время Московское царство было поставлено на грань катастрофы.

Вошедший в историю под именем Лжедмитрия человек русского происхождения объявился впервые в православном Киево-Печорском монастыре в 1602 году. Там он открыл монахам свое «царское имя» царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, погибшего при странных обстоятельствах в городе Угличе. Монахи прогнали самозванца.

Однако вскоре Лжедмитрий нашел себе в Польше влиятельных покровителей — магната князя Вишневецкого и сандомирского воеводу Юрия

Оборона Смоленска в 1609—1611 гг.

Мнишека. И хотя Москва официально объявила, что под личиной самозванного царевича скрывается молодой галицкий дворянин Юрий Богданович Отрепьев, принявший после пострижения в монахи имени Григорий и бежавший из московского Чудова монастыря, политическая интрига дала себя знать.

5 марта 1604 года самозванца принимает польский король Сигизмунд III и папский нунций (посол) в столичном Кракове. Лжедмитрий пишет папе Клименту VIII письмо с просьбой поддержать его притязания на русскую корону. Суд инквизиторов католической церкви одобрил полученное послание и посоветовал папе благосклонно ответить претенденту на трон Московии.

22 марта 1604 года папа Климент VIII отправил свою грамоту «любезному сыну и благородному сеньору», который после этого тайно совершил переход из православной в католическую веру. Получив поддержку Рима и монарха Речи Посполитой, Лжедмитрий мог начать поход на Москву. Он стал рассылать по Польше и Литве, в Запорожскую Сечь грамоты с призывом к «рыцарям» встать под его знамена. Однако желающих покорить в Московии набиралось немного.

Сам король Сигизмунд III не мог в то время пойти на открытую интервенцию. Немалая часть польских магнатов выступала за соблюдение мирного договора с Русским царством 15-летнего перемирия. К тому же против Польши была готова выступить Швеция, на чей престол претендовал Сигизмунд. Поэтому король ограничился только «неофициальной» поддержкой самозванца, позволив ему собрать наемное войско.

13 октября Лжедмитрий I вторгся в пределы Русского царства. Он

вел с собой отряд в две тысячи человек: это были запорожцы, польская шляхта и немногие соотечественники. Поход начинался через Северскую Украину, охваченную волнениями. Самозванец не скупился на «подметные письма», в которых обещал всем все.

«Хороший царь» звал «свой» народ к восстанию против узурпатора Бориса и обещал тишь и благодать. Порубежный Северский край был полон людей, бежавших от голода и виселицы. С появлением «законного» царя «злодейственные гады» (так называли беглецов боярские летописцы) взяли за оружие.

Московский поход едва не угас в самом начале. Когда войско Лжедмитрия подступило к пограничному городу-крепости Новгород-Северскому, ее гарнизон из 600 стрельцов во главе с окольным Петром Басмановым отказался признать «царя Дмитрия». Осажденные отбили все приступы, и войско самозванца сразу заметно поредело.

Но город Путивль признал власть Григория Отрепьева. Это стало сигналом к возмущению на Северщине против «незаконного царя» Бориса Годунова. Первыми восстали мужики обширной и богатой Комарицкой волости, которая принадлежала лично Годунову. На сторону самозванца встали многие южнорусские города — Рыльск и Севск, Курск и Белгород, Кромы и Ливны, Елец и Воронеж... Заволновалось донское казачество.

Борис направил польскому королю послание, в котором обвинял его в нарушении перемирия. На это Сигизмунд ответил, что поляки, литовцы и украинские казаки вступили в войско царевича Дмитрия помимо его воли.

Годунов приказал князю Федору Мстиславскому начать сбор царской

рати в Калуге. Оттуда тот выступил к Брянску, где соединился с войсками князя Дмитрия Шуйского. После этого они во главе армии численностью до 25 тысяч ратников направились к осажденному Новгород-Северскому, в котором затворились стрельцы Басманова.

В Москве был объявлен сбор общего поместного (дворянского) ополчения. Указ пришлось повторять трижды. Служилые дворяне, разъехавшиеся на зиму по своим усадьбам, не торопились садиться на коней. Да и к тому же осенняя распутица превратила дороги в непролазную грязь.

Первое столкновение уже 15-тысячного войска самозванца с Мстиславским у реки Узруй едва не закончилось поражением московской рати. Полк правой руки после повторной атаки конной польской шляхты смешался с большим полком. Князь был ранен и едва не попал в плен. Положение спас полк правой руки, который держался стойко. Однако царским воеводам пришлось отступить и устроить в лесу походный лагерь, обнеся его валом.

Лжедмитрий не решился на преследование, хотя на следующий день к нему подошло 4 тысячи пеших запорожцев. Самозванец снял осаду с Новгород-Северского и отступил к городу Севску. Немалая часть разочарованной в нем польской шляхты во главе с «главнокомандующим» паном Юрием Мнишеком вернулась домой.

Перед этим в войске самозванца вспыхнул солдатский мятеж: наемное «рыцарство» требовало выплаты жалованья. Он смог заплатить только одной, самой надежной роте ландскнехтов. Обиженные в ответ разграбили обоз.

Князь Федор Мстиславский отошел к городу Стародубу. Там он со-

единился с ратью князя Василия Шуйского. Из московского Кремля шли указы действовать решительнее и сокрушить самозванца.

21 января 1605 года в окрестностях села Добрыничи Комарицкой волости произошло решительное сражение. Царский воевода имел согласно списочному составу по Разрядной росписи 25 336 человек (выступивших в поход в его самом начале). В их число не входили подошедшие ратники князя Василия Шуйского. Всего у Мстиславского могло быть немногим более 30 тысяч человек, включая сюда боевых холопов, посошных людей — обозников. Имелась артиллерия — 14 полевых орудий.

Самозванец имел 23-тысячное войско при 13 орудиях. В его состав входило 7 польских конных хоругвий, 3 хоругви донских казаков. Велико было число запорожских казаков, особенно пеших.

Местные повстанцы — комарицкие мужики взяли незаметно подвести войско «царевича» прямо к селу. Что они и сделали в ночь на 21-е число. Но попытка поджечь Добрыничи с разных сторон и посеять панику в лагере царских войск не удалась. Ночная стража не дремала, и поджигателей поймали.

Сражение началось ранним утром. Воевода Федор Мстиславский пешую рать расположил в поле, прямо перед селом. Конница составляла фланги. Русская пехота, численностью примерно в 18 тысяч человек (по другим источникам — намного меньше), вооруженная пищалями, была построена в линию в 4—6 шеренг в глубину. При шестишереножном строе пищальники вели огонь следующим образом: две первые шеренги опускались на правое колено, в это время давали залп 3-я и 4-я шеренги и сразу же становились на правое колено, после чего

давали залп 5-я и 6-я шеренги. 1-я и 2-я шеренги должны были стрелять в подходившую вражескую конницу в упор. При шестшереножном построении могли одновременно дать залп сразу четыре шеренги (1-я и 2-я с колена и 3-я и 4-я стоя).

Лжедмитрий I и его новый главнокомандующий в битве гетман Дворжецкий выстроили свое войско так: конница встала на флангах, запорожская пехота — в центре. В первой линии стояла польская шляхетская конница, во второй — казачья. Казаки, чтобы отличить себя от русских конников, надели поверх доспехов белые рубахи.

Главный московский воевода приказал выдвинуть немного вперед конный полк правой руки под началом князя Василия Шуйского и два отряда служилых иноземцев под командованием Маржерета и Розена. Опытный гетман Дворжецкий, уловив удобный момент, немедленно атаковал их польской конницей. В атаке участвовало 200 тяжеловооруженных гусар, 7 рот конных копейщиков, отряд белорусской шляхты и отряд русских всадников.

Удар пришелся по царским иноземцам, которые побежали, увлекая за собой конницу Шуйского. Тогда ободренный успехом гетман ударил со своей конницей по выстроившейся в шеренге русской пехоте. Та не дрогнула при виде надвигающейся конной лавы и с близкого расстояния дала залп. Стреляли из пушек и 10—12 (или даже 16) тысяч пищалей.

Мощный залп поверг атакующую польскую конницу в ужас, и она в полном смятении, повернув коней, бросилась назад.

Одновременно побежала запорожская конница, стоявшая на правом фланге. 6 тысяч русских всадников устремилось за бежавшей от Добры-

ничей вражеской кавалерией в погоню, которая велась почти восемь верст.

Центр войска «царевича», состоявший из пеших запорожских казаков и комарицких мужиков, был брошен на произвол судьбы, окружен и разгромлен. Конницу самозванца от полного истребления спасли казаки-пушкари. Хотя они почти все полегли на поле брани, но смогли помешать преследованию.

Потери Лжедмитрия были огромны. Он лишился всей своей пехоты. В руки победителей попали 15 знамен и штандартов, вся артиллерия, «набаты» — литавры и обоз. Согласно разрядной записи, на месте сражения нашли и по-христиански предали земле 11,5 тысячи убитых. Большинство из них — семь тысяч составляли казаки-«черкесы». Потери царского войска в тот день составили 500 человек убитыми и ранеными.

После этого страшного поражения Лжедмитрия I покинули последние отряды наемной польской шляхты. У него не было ни побед, ни денег для выплаты обещанного большого жалованья. У первого самозванца в истории России остались лишь вольные казаки, повстанцы Северщины, да восставшие горожане ряда южных городов.

Дворянские полки устроили мужикам-повстанцам кровавую баню прямо на поле сражения. Царским воеводам досталось много пленных. Полякам даровали жизнь, и их увезли в столицу. Крестьян же, казаков и стрельцов, захваченных с оружием в руках, повесили среди лагеря.

Лжедмитрий успел укрыться в городе Рыльске. Туда же направили своих коней и запорожцы, желавшие расправиться с ним за гибель тысяч своих товарищей — пеших казаков. Однако с крепостных стен их «встре-

тили ружейной пальбой и поносными словами как предателей государя Дмитрия Ивановича».

Воевода Мстиславский подступил к Рыльску на второй день бегства оттуда Григория Отрепьева. Две недели царские войска осаждали деревянную крепость, которую защищали небольшой гарнизон из стрельцов и казаков и горожане. Осаждавшим пришлось отступить.

Первым серьезным поражением царя Бориса в войне против самозванца стала безуспешная осада небольшой, но важной крепости Кромы. Ее отчаянно защищал отряд донских казаков атамана Корелы. Царским ратным людям удалось поджечь дубовые крепостные стены и городской посад. Донцы укрылись в остроге. Решающий штурм Кром потерпел неудачу. В городе сгорело все, что могло гореть. До основания была разрушена цитадель. Но казаки с атаманом сражались с яростью обреченных. Они углубили рвы и вырыли окопы. В «норах» отсиживались во время артиллерийского обстрела, а затем снова занимали окопы.

Бои под Кромами шли несколько недель, но результата не дали. Вскоре в военных действиях сторон наступило затишье. Судьба беглого чернеца резко изменилась после 13 апреля 1605 года. В тот день Борис скоростижно скончался в постельных хоромах кремлевского дворца. Смута в Российском государстве вышла на новый виток.

На престол вступил 16-летний Федор Годунов. Но бояре не признали нового государя. 7 мая на сторону Лжедмитрия I перешло царское войско под Кромами во главе с воеводами Петром Басмановым и братьями князьями Голицыными. Самозванец двинулся к Москве, в которой заговорщики-бояре спровоцировали на-

родное восстание. Федор Годунов был вместе с матерью задушен.

20 июня 1605 года «царский поезд» Григория Отрепьева прибыл в Москву. Так, не выиграв ни одного сражения, самозванец получил шапку Мономаха. На престоле он продержался одиннадцать месяцев.

Вскоре в русскую столицу прибыл сандомирский воевода Юрий Мнишек с дочерью Мариной, которая стала женой Дмитрия. Поляки, в большем числе прибывшие в Москву, своим поведением быстро восстановили против себя горожан. Они вели себя как победители в завоеванном городе. Всю зиму самозванец провел за кремлевскими стенами под усиленной охраной иноземцев.

Против него в среде знати созрел заговор. Во главе его стояли князья Шуйские, Мстиславский, Голицыны, бояре Романовы, Шереметев, Татищев. Восстание москвичей против поляков началось в ночь на 17 мая. В Кремль ворвалось около 200 вооруженных новгородских дворян. После непродолжительного сопротивления иноземцев-алебардщиков из личной охраны Лжедмитрий I был убит.

Через несколько дней его труп был сожжен. Московские пушкари, зарядив огромную пушку его пеплом, выстрелили в те ворота, через которые он вступил в столицу России. Новым государем «всей Руси» стал «выкрикнутый» на Красной площади Василий Шуйский.

Против боярского царя по стране прокатились народные возмущения. Летом 1606 года восстание охватило юг России, который будоражили слухи о «спасении доброго царя Дмитрия». Центром восстания стал город Путивль. Здесь восставшие крестьяне и посадские люди избрали «большим воеводой» прибывшего к ним с отрядом запорожцев атамана Петра Иса-

евича Болотникова, бывшего крепостного князя Телятевского.

Во главе 10-тысячного отряда повстанцев Болотников начал из Путивля поход на Москву. Были взяты крепости Кромы и Елец. Под этими городами царские войска под начальством воевод Воротынского и Трубецкого потерпели поражение. Умело используя их ошибки, полководец «царя Дмитрия» (от его имени Болотников издавал указы) быстро подвигался к Москве.

По пути к нему примкнули крупные отряды служилых дворян, выступивших против Шуйского. Старший рязанский воевода Прокопий Ляпунов и младший — Григорий Сунбулов привели рязанское ополчение, стрелецкий сотник Истома Пашков — служилых людей южных городов. Армия восставших подступила к Москве и начала безуспешно ее осаждать. 2 декабря под селом Коломенским состоялось большое сражение, в котором войско Шуйского наголову разбило повстанцев. В ходе битвы на сторону царя перешла большая часть дворянских отрядов.

Восставшие отступили к Калуге, под стенами которой Иван Болотников, соединившись с подошедшим отрядом самозванца «царевича Петра», нанес поражение правительственным войскам. Однако сражение с главными силами армии Шуйского он проиграл. Потери восставших составили 20 тысяч человек убитыми и 5 тысяч пленными. На сторону победителей перешел 4-тысячный казачий отряд.

Болотников отступил к городу Туле и укрылся за ее крепостными стенами. В мае 1607 года царское «всенародное ополчение» осадило Тулу, которая четыре месяца успешно держалась. Тогда осаждавшие построили запруду на реке Упа и зато-

пили осажденный город, лишив восставших запасов продовольствия и пороха.

10 октября осажденные в Туле повстанцы капитулировали. «Царевича Петра» повесили в Москве, а Ивана Болотникова сослали в Каргополь, где спустя полгода ослепили и утопили в проруби. Царь Иван Шуйский не сдержал слова и учинил жестокую расправу над сдавшимися восставшими.

Когда крестьянская война уже затухала, на политической сцене появился новый самозванец — Лжедмитрий II (Богданка). В царских грамотах его называли «стародубским вором». Он появился на русской земле с большим отрядом польской шляхты из недавних «рокошан» — участников мятежа против короля Сигизмунда III. В войске нового самозванца всем верховодил гетман Роман Ружинский.

Вокруг «чудодейственно спасшегося царя Дмитрия» (внешне ничем не похужего на Григория Отрепьева) быстро начали собираться разгромленные болотниковцы. Нанеся поражение царским войскам под городом Болховом, «второлживый» самозванец подступил к Москве, но ворваться в нее не смог. Тогда он устроил в Тушино, в 17 верстах от столицы, свой укрепленный лагерь. Отсюда Лжедмитрий II получил историческое прозвище «тушинский вор» (под «ворами» на Руси понимали любых правонарушителей).

25 июля 1608 года царь Василий Шуйский заключил с королем Сигизмундом III договор о перемирии на 3 года и 11 месяцев. Он обязался отпустить на родину всех поляков, схваченных в ходе майского восстания 1606 года в Москве, в том числе Марину Мнишек с отцом. Польша обязывалась отозвать из России по-

ляков и литовцев, воевавших на стороне самозванца. По мысли царя Василия, «тушинский вор» тем самым лишался поддержки извне. Но вместо Сандомира Мнишеки оказались в Тушино.

В Московию хлынули отряды польской шляхты и запорожских казаков, которые, встав в ряды армии «царя Дмитрия», занялись разграблением русской земли. Литовский шляхтич Александр Лисовский опустошил Псковщину. Литовский магнат Ян Сапега 16 месяцев безуспешно пытался взять «мечом» богатейший на Руси Троице-Сергиев монастырь. Правой рукой самозванца стал донской атаман Иван Заруцкий. В Тушино перебралась немалая часть московского боярства.

В июне 1609 года на Ходынском поле под московскими стенами состоялась битва царского войска с тушинцами. Последние потерпели поражение и от последующих попыток овладеть столицей отказались.

Царь Иван Шуйский, когда на большей части страны царил анархия, растерял большую часть верных ему войск. «Тушинский вор», в свою очередь, постоянно усиливался. Под знаменами его в лучшее для него время находилось 18 тысяч польской шляхетской конницы, 2 тысячи наемной иноземной пехоты (преимущественно немецких ландскнехтов), 13 тысяч запорожских и 15 тысяч донских казаков. Не считая, разумеется, многих тысяч бывших повстанцев-болотниковцев.

В мае 1609 года в городе Выборге московское правительство заключило против Польши союзный договор со Швецией. Ее король Карл IX в это время воевал с Речью Посполитой в Ливонии. Стокгольм обязывался прислать на помощь царю Московии 5-тысячный отряд в обмен на при-

граничный Корельский уезд и отказ от притязаний на Ливонию.

Еще летом 1608 года на Русский Север для сбора ратников был послан царский племянник князь Михаил Скопин-Шуйский, талантливый воевода. Он смог собрать 5 тысяч воинов из числа новгородских помещиков, посадских людей, крестьян. Служить к нему пришли вольные казаки «приказа» атамана Дмитрия Шарова, ранее сражавшегося на стороне Болотникова.

В том же мае 1609 года Скопин-Шуйский соединился в Новгороде со шведским отрядом. Однако король Карл не прислал полки «природных» шведов, слава о которых гремела в то время по Европе. Прибыл 7-тысячный отряд королевских наемников (немцы, французы, шотландцы, англичане и прочие ландскнехты) под командованием французского графа Якова Делагарди (Якова Понтуса де ля Гарди).

Русская рать и шведское войско выступили к Москве, чтобы снять с нее блокаду «тушинцев». Польские отряды панов Зборовского и Керзоницкого потерпели поражения под Торжком и Тверью. Вскоре Делагарди с большей частью наемников ушел в Новгород по причине задержки выплаты жалованья из царской казны. Но к воеводе князю Михаилу Скопину-Шуйскому подошли ополчения из Смоленска, Костромы, поморских городов.

В середине августа русская рать разбила войско Яна Сапеги, и «тушинцам» пришлось снять осаду с героически державшегося Троице-Сергиева монастыря. Его гарнизон состоял из трех тысяч добровольных ратников — окрестных крестьян и монахов. Стрельцов насчитывалось всего 300 человек во главе с воеводами Г. Долгоруким и А. Голохвас-

товым. Вскоре к воеводе Скопину-Шуйскому со своими наемниками возвратился граф Делагарди. Причина оказалась простой: из Сибирской земли прибыл соболиный ясак, и царская казна заплатила жалованье ландскнехтам шведского короля драгоценными соболиными шкурками на огромную по тем временам сумму в 15 тысяч рублей.

В конце декабря 1609 года тушинский лагерь рухнул. Самозванец бежал в город Калугу. Поляки частью ушли к королю, частью продолжали разбойничать. 12 марта 1610 года рать князя Михаила Скопина-Шуйского вступила в Москву. Вскоре 24-летнего полководца не стало: на одном из пиров он «впал в большой недуг». Народная молва указывала, что чашу с ядом преподнесла ему жена одного из царских братьев — Дмитрия Шуйского, дочь самого кровавого опричника Ивана Грозного Малюты Скуратова.

В сентябре 1609 года король Сигизмунд III, видя, что скрытая интервенция против Московии под знаменами второго Лжедмитрия терпит провал, начал свой первый поход на Русское царство. Удар наносился по крупнейшей крепости России — по Смоленску.

Застать врасплох смоленского воеводу Михаила Борисовича Шеина полякам не удалось. На предложение капитулировать («встать под высокую королевскую руку») он ответил, что русская крепость будет обороняться до последнего человека. Так 19 сентября началась 20-месячная смоленская эпопея, одна из самых ярких страниц в ратной летописи России. Крепость действительно впечатляла своей мощью. Она имела стены высотой 13—19 метров и толщиной 5—6 метров, сложенные из белого камня. Фундамент был зало-

жен на глубину более 4 метров, что почти исключало подведение подкопов. Крепостные башни защищали городские ворота.

Гарнизон Смоленска к началу осады состоял из: посадских людей — 2500 человек; даточных крестьян (или боевых холопов) — 1500; дворян и детей боярских — 900; стрельцов и пушкарей — 500 человек. Всего — 5400 ратных людей.

Весь смоленский гарнизон воевода Шеин разделил на осадную (около 2 тысяч человек) и вылазную (около 3,5 тысячи человек) группы. Осадная группа состояла из 38 отрядов по 50 воинов в каждом. Каждый отряд получил для обороны башню и прилегающий к ней участок крепостной стены.

Польский король привел под стены Смоленска почти 50-тысячную армию. С ним были лучшие военные вожди Речи Посполитой — коронный гетман Станислав Жолкевский, литовский канцлер Лев Сапега, магнаты Потоцкий, Дорогостатский. Они сравнивали осажденный город со зверинцем, который легко будет взять.

Смоленск стал подвергаться методическому артиллерийскому обстрелу, на что русские пушкари отвечали не без успеха. Началась минная война. Поляки подводили под стены подземные минные галереи, смоленцы — контрминные и подрывали вражеские. 16 января 1610 года русские докопались до польской галереи, установили большую пищаль и встретили неприятельских саперов огнем, а потом взорвали подкоп.

27 января под землей произошла новая схватка с врагом. На сей раз городские ратники установили более мощную пищаль, зарядив ее разрывным снарядом со «смердным» зарядом (селитра, порох, сера, водка и

прочие вещества). И новый неприятельский подкоп был взорван.

Защитники Смоленска постоянно беспокоили королевскую армию дерзкими вылазками, в том числе и для добывания питьевой воды и дров. В одном случае горстка храбрецов переправилась через Днепр и напала на один из польских станов на противоположном берегу реки. После рукопашного боя смоленские ратники возвратились назад с трофейным штандартом.

В лесах Смоленщины началось партизанское движение «громленых», то есть ограбленных интервентами крестьян. Наиболее крупными из них были отряды деревенского священника Ивашки и крестьянина Трески, численность которых доходила до 2—3 тысяч человек. Поляки могли продвигаться по смоленской земле только большими отрядами. Партизан завоеватели прозвали «шишами», что означало «бездельники» или «домовые».

Король Сигизмунд III за время осады заметно увеличил свои силы. Пришли новые отряды пеших немецких ландскнехтов, польская шляхта из тушинского лагеря. С мая 1610 года из Риги стали прибывать тяжелые осадные орудия. Но Смоленская крепость продолжала стойко держаться, неизменно отражая все вражеские приступы.

Свыше 20 месяцев смоляне мужественно обороняли свой город. То, что не смогла сделать польская коронная армия и дипломатия короля через изменников-бояр, которые убеждали воеводу Шеина сдать, сделали свирепствовавшие в осажденной крепости голод и цинга: из многочисленного населения Смоленска осталось едва ли 8 тысяч человек.

К началу июня 1611 года в гарнизоне насчитывалось всего 200 чело-

век, способных сражаться. Каждому ратнику приходилось наблюдать и оборонять 20—30-метровый участок крепостной стены. Резервов не было. Надежд на помощь извне тоже.

Вечером 2 июня начался последний штурм города. Изменник-перебежчик смоленский помещик Дедешин указал слабое место в западной части крепостной стены. Один из рыцарей крестоносного Мальтийского ордена взрывом пороховой мины обрушил часть стены. Через пролом поляки ворвались в город. Одновременно в другом месте немецкие наемники по лестницам забрались на ту часть стены, которую даже по ночам некому было охранять.

Горсточка защитников Смоленска приняла на городских улицах свой последний бой. Последним опорным пунктом обороны стал собор, в подвалах которого хранились запасы пороха. Смоляне, укрывшиеся в храме (около 3 тысяч человек), подожгли его и взорвали себя вместе с ворвавшимися в собор поляками.

Раненого Михаила Шеина, засевшего с горсткой воинов в одной из башен, интервенты захватили в плен и подвергли жестоким пыткам. Во время допросов мужественного воеводу спросили, кто ему советовал и помогал так долго держаться в Смоленске? На что он ответил:

— Никто в особенности, потому что никто не хотел сдаваться...

Михаила Шеина отправили под крепкой стражей в Литву. Там его в течение девяти лет держали в темнице в кандалах.

В мае 1610 года царь Василий Шуйский отправил для деблокады Смоленской крепости 22-тысячное войско под начальством своего брата Дмитрия, который оказался бездарным полководцем. В помощь ему отправился 8-тысячный союзный от-

ряд графа Делагарди. Поляки были выбиты из городов Можайска и Волока Ламского (ныне Волоколамск).

Король отправил навстречу московской рати из-под Смоленска коронного гетмана Жолкевского с тысячью пехоты, 2 тысячами польской конницы и 3 тысячами украинских казаков. По пути к ним присоединился с 5 тысячами тушинцев пан Зборовский.

24 июня у деревни Клушино состоялось сражение. Войска князя Дмитрия Шуйского огородили себя на поле брани плетнем, чтобы встретить неприятеля из-за него пищальным и пушечным огнем. Атаки королевской кавалерии стрельцы и шведы пехотинцы успешно отразили, но конница Зборовского сумела опрокинуть противостоящую ей московскую. Решающее слово в Клушинской битве сказал отряд немецкой наемной пехоты с фальконетами, который опрокинул ландскнехтов Делагарди.

Поляки ворвались в шведский походный лагерь. Там гетман Жолкевский предложил наемникам короля Швеции почетную капитуляцию. 3 тысячи наемников ее приняли, пополнив собой ряды смоленской осадной армии короля Польши. Поражение под Клушино поставило Василия Шуйского на грань катастрофы. Его армия была разбита. Остатки наемников шведского короля во главе с графом Делагарди ушли в свои пределы. С запада на Москву двигался гетман Станислав Жолкевский. С юга подошел Лжедмитрий II в союзе с литовским магнатом Яном Сапегой. Войско самозванца заняло село Коломенское.

В столице созрел боярский заговор, и 17 июля 1610 царь Василий Шуйский был свергнут с престола и насильно пострижен в монахи. Власть перешла в руки Боярской думы — «сед-

мочисленных бояр», в просторечии «семибоярщины» во главе с князем Федором Мстиславским. Бояре провозгласили русским царем малолетнего сына Сигизмунда III королевича Владислава на условии перехода его из католической веры в православие.

Подошедший к Москве коронный гетман Станислав Жолкевский сумел договориться с Яном Сапегой, и тот ушел от самозванца. Лжедмитрию II пришлось опять бежать в город Калугу, где он вскоре был убит личными телохранителями из числа касимовских татар.

В ночь на 21 сентября 1610 года «семибоярщина» пошла на невиданное в русской истории предательство. Московские бояре впустили в столицу 8-тысячное войско гетмана Жолкевского, которое укрылось за стенами московского Кремля, Китай-города, Белого города и Новодевичьего монастыря. Станислав Жолкевский убедил бояр отправить на север для борьбы против шведов, которые стали захватывать новгородские земли, 18-тысячное войско (преимущественно столичных стрельцов). Так Москва лишилась последних своих защитников.

В октябре гетман уехал в королевский лагерь под Смоленск. В Москве оставлялся гарнизон из 3,5 тысячи поляков и 800 немецких ландскнехтов под начальством пана Гонсевского. По пути Жолкевский, в нарушение договора, захватил из Иосифо-Волоколамского монастыря в качестве почетного пленника бывшего царя Василия Шуйского, которому суждено было умереть в польском плену.

Весть о захвате Москвы поляками всколыхнула все Русское государство. Для освобождения столицы по призыву патриарха Гермогена, заточенного оккупантами в кремлевском

подземелье, начало создаваться первое земское ополчение во главе с воеводой рязанским дворянином Прокопием Ляпуновым. К нему примкнули бывшие тушинцы князь Дмитрий Трубецкой и донской казачий атаман Иван Заруцкий.

19 марта в Москве вспыхнуло преждевременное антипольское восстание. Оно было жестоко подавлено гетманом Гансевским с помощью подоспевшего из Можайска полка пана Струся. Немецкие ландскнехты подожгли огромный город, и пожар, испепелив столицу, выгнал из нее повстанцев и почти всех жителей. В ходе двухдневных боев особенно отличился князь Дмитрий Пожарский, который со своим отрядом бился на Сретенке, выстроив здесь острог. При сожжении древней Москвы она была разграблена поляками и немецкими наемниками, которые не щадили даже храмы, в том числе и собор Василия Блаженного.

Когда первое земское ополчение подошло к Москве, то оно увидело огромное пепелище. Нетронутыми пожаром остались только Кремль, Китай-город и пригородные слободы. Польский гарнизон, укрывшись за кремлевскими и китайгородскими крепостными стенами, сел в осаду. Первым к столице подступил казачий отряд атамана Просовецкого, который был в бою разбит конницей Струся.

Земская рать осадила польский гарнизон. Однако в стане Прокопия Ляпунова, человека с диктаторскими наклонностями, вскоре началась усобица. Воевода был вызван казаками «на круг» и убит. После этого городские ополчения и дворяне оставили осадный лагерь. Под Москвой остались в основном казаки и бывшие тушинцы во главе с атаманом Иваном

Заруцким и князем Дмитрием Трубецким.

После падения Смоленска король Сигизмунд III распустил армию (сейм прекратил ее финансирование) и уехал в Польшу. Тем временем шведы начали открытую интервенцию, захватили город Новгород.

Первый штурм королевского войска графа Делагарди успешно отразили. Но 16 июля изменник Иван Шваль, холоп одного из местных помещиков, ввел шведов в город через Чудинцовские ворота. Новгородские стрельцы, казаки атамана Тимофея Шарова в уличных боях бились до последнего. Настоящий подвиг совершил протопоп древнего Софийского собора Аммос, который превратил свой дом в крепость. Не сумев взять дом приступом, наемники подожгли его, и в огне пожара погиб отряд новгородских ополченцев вместе с Аммосом.

Казалось, что Русскому государству не подняться. Его столица находилась в руках поляков, пали крупнейшие порубежные крепости Смоленск и Новгород, в ходе польской и шведской интервенции были захвачены большие территории. Распалось московское войско, «семибоярщина» реальной властью не обладала. На царский престол был приглашен иноземец.

Однако нашелся на Руси человек, который бросил клич к созданию нового земского (народного) ополчения. 1 сентября 1611 года нижегородский посадский староста Кузьма Минин, купец среднего достатка. На площади перед Спасо-Преображенским собором призвал горожан и всех русских людей ополчиться для освобождения Москвы.

Нижний Новгород стал местом создания второго земского ополчения. По призыву Кузьмы Минина горожа-

не отдали в ополченческую казну «третью деньгу», то есть третью часть собственного имущества. Сам староста отдал на нужды ополчения не только «всю свою казну», но и серебряные и золотые оклады с икон и украшения своей жены. Поскольку добровольных взносов не хватало, был объявлен принудительный сбор «пятой деньги» — то есть пятой части доходов от любой промысловой и торговой деятельности.

На должность главного воеводы народного ополчения был приглашен князь Дмитрий Пожарский, который после антипольского восстания в Москве залечивал раны в родовом имении Мугреево, недалеко от Нижнего Новгорода. Его авторитет бесстрашного и неподкупного воина оказался настолько велик, что другой кандидатуры не называлось. «Выборный человек всей земли» Кузьма Минин стал ведать при князе Пожарском финансовыми и организационными вопросами.

Из Нижнего Новгорода по всей Русской земле стали расходиться от имени нижегородского ополчения призывные грамоты.

В начале марта нижегородское ополчение выступило в освободительный поход и через месяц вступило в город Ярославль. В противовес «семибоярщине» здесь создается собственное правительство — «Совет всея земли». Продолжается сбор ратников. В Ярославле численность ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского заметно увеличилась. Всего набиралось свыше 10 тысяч служилых поместных людей (дворян, боярских людей и их ратников), не менее тысячи стрельцов, до 3 тысяч казаков (донских и городских) с 17 атаманами во главе и множество «даточных людей» из крестьян.

Тем временем в подмосковных «таборах» — лагере остатков первого земского ополчения произошел раскол. Атаман Иван Заруцкий вместе с Мариной Мнишек и ее сыном-«воренком» с частью казаков ушел в Калугу. Через некоторое время им придется бежать еще дальше — в Астрахань. В 1614 году они будут схвачены царскими властями: атамана казнят, посадив на кол, малолетнего «воренка» повесят, а Марина Мнишек умрет в заточении в городе Коломне.

Гетман Гонсевский и роты немецких ландскнехтов покинули Москву и отправились в Смоленск. В городе оставались только полки Струся и Будилы. В руках поляков находилась вся столичная артиллерия. На оккупированной поляками территории ширилось партизанское движение.

Завершить полную подготовку второй земской рати к московскому походу воеводе Пожарскому и его ближайшему соратнику купцу Минину не удалось. В Ярославль пришло известие, что польский король Сигизмунд III направил на помощь осажденному гарнизону 12-тысячное войско под командованием опытного полководца гетмана литовского Яна-Кароля Ходкевича. Он прославил себя в испанских войсках герцога Альбы, воюя в Нидерландах, отличился в сражениях против турок и шведов, разбив при Кирхгольме короля Карла IX.

Князь Дмитрий Пожарский поспешил к Москве, выслав вперед авангардный отряд стольника князя Дмитрия Туренина. Переночевав на берегу Яузы, народное ополчение утром 20 августа вступило в сожженную Москву. Воевода расположил свои войска так, чтобы как можно надежнее прикрыть Смоленскую дорогу, по которой двигалось войско гетмана Ходкевича.

Пройдя пожарища, ополчение заняло весь район между Арбатскими и Чертольскими воротами. Пожарский расположил ратников у стен Белого города по Земляному валу, господствовавшему над близлежащей местностью. На левом фланге, который у Чертольских ворот и у Алексеевской башни примыкал к Москве-реке, расположился отряд князя Туренина. Правый фланг земской рати прикрывал отряд Дмитриева и Левашева, укрепившийся у Петровских ворот. Тверские ворота прикрывал отряд князя Лопаты-Пожарского. Воевода Пожарский приказал вырыть окопы для размещения стрельцов с «огненным боем». В ближнем тылу за ночь соорудили деревянный острожек и вырыли вокруг него глубокий ров.

Была достигнута договоренность с казачьими «таборами» князя Дмитрия Трубецкого о совместных действиях против поляков. Тот пытался добиться главенства, но Пожарский отказался не только встать с ним в одном лагере, но и объединиться в единое войско.

Утром 21 августа войско гетмана Ходкевича подошло к Москве и расположилось на Поклонной горе. Медленность его продвижения объяснялась тем, что в его арьергарде двигался огромный обоз с провиантом для осажденного польского гарнизона, который уже давно находился на голодном пайке.

Общая численность гетманских войск доходила до 12 тысяч человек. Из них 8 тысяч были украинскими реестровыми казаками (запорожцами и «черкесами») под предводительством атаманов Заборовского, Наливайко и Ширая. Их дополняли отряды наемной венгерской кавалерии и польской шляхетской конницы. Личная дружина Ходкевича насчитыва-

ла 2 тысячи человек. Пехоты было немного (полторы тысячи человек), и состояла она из профессиональных наемников-ландскнехтов, преимущественно немцев, поляков и венгров.

Осажденный за стенами Кремля и Китай-города польский гарнизон насчитывал около 3 тысяч человек. Гетман Ходкевич очень надеялся на его вылазку в спину русским в ходе предстоящего сражения.

Общая часть земской рати в ходе сражения 22—24 августа 1612 года не превышала 8—10 тысяч человек. Силы королевского войска Речи Посполитой превосходили русские в битве под Москвой примерно в полтора раза.

Два передовых отряда ополчения Минина и Пожарского насчитывали 1100 ратников. В главных силах земского войска находились пушкари «наряда» (количество орудий неизвестно), около тысячи стрельцов, до 1,5 тысячи казаков, 2—3 тысячи дворян, вооруженных крестьян и посадских людей. Всего второе ополчение могло иметь 6—7 тысяч человек.

Часть народного ополчения оставалась в городских гарнизонах, прикрывала Москву с севера от похода шведских войск, боролась с разбойными отрядами поляков и тушинцев. Часть земской рати сторожила Кремль и Китай-город на случай вражеской вылазки из их стен.

У князя Трубецкого в подмосковных «таборах» находилось примерно 2,5 тысячи казаков, которые в предыдущих боях не раз показывали свою низкую дисциплину и низкую боеспособность. Чтобы усилить «таборы», князь Дмитрий Пожарский прислал пять конных сотен ополченцев, которые заняли позицию на правом берегу Москвы-реки южнее Крымского двора.

К утру 22 августа гетман Ходкевич перевел свои войска через Москву-реку у Новодевичьего монастыря и приготовился к сражению. Главный удар наносился по левому флангу второго земского ополчения у Чертольских ворот. Это был прямой путь через московские пожарища к Кремлю.

Сражение началось рано утром, в первом часу дня (часы дня в начале XVII века в России считались от восхода, а часы ночи — от захода солнца). Ходкевич бросил польских гусар и реестровых казаков против сотен русской дворянской конницы, изготовившихся для боя на Девичьем поле. Взаимные конные атаки продолжались семь часов. Вскоре королевская кавалерия стала одолевать малочисленную русскую, и та отступила к Чертольским воротам.

В результате кровопролитного конного боя гетманцы подступили к Земляному валу. Ходкевич направил на его штурм наемную пехоту. Та сквозь огонь пищальников прорвалась к валу и вытеснила ополченцев из линии окопов в пределы Земляного города, где среди пожарищ схватки продолжались.

Гетман Ходкевич стремился прорвать противника к берегу Москвы-реки. Видя это, князь Дмитрий Пожарский приказал части ополченческой конницы спешиться и занять позицию среди развалин Деревянного города. В это время осажденные поляки полковника Струся сделали вылазку, но отряд ополченцев из города Костромы загнал атакующих обратно в Кремль. Не удалась вылазка и у Водяных ворот (около теперешнего Каменного моста).

К концу дня польское ополчение стало заметно теснить земскую рать. Все это время казаки князя Дмитрия Трубецкого безучастно наблюдали

со стороны за ходом битвы. Однако когда на глазах «таборов» в неравный бой ринулись конные сотни ополченцев, накануне переданные в помощь Трубецкому, не выдержали атаманы Афанасий Коломна, Дружина Романов, Филат Можанов и Макар Козлов. Они заявили князю:

— В вашей (к Пожарскому. — *А.Ш.*) нелюбви Московскому государству и ратным людям погуба только чинится. Почему не помогаешь погибающим?

Удар пяти свежих конных сотен ополченцев и четырех казачьих отрядов во фланг неприятелю решил исход сражения 22 августа. Наступающий пыл поляков окончательно иссяк. Войско гетмана Ходкевича отступило за Москву-реку на Воробьевы горы.

Теперь Ходкевич решил прорваться в Кремль через Замоскворечье. Он сумел отметить бездействие князя Трубецкого и потому рассчитывал на дальнейший раскол сил русских.

В ночь на 23 августа изменник дворянин Григорий Орлов, получивший от польского монарха за донос на князя Пожарского документ на право владения его именем, провел через Замоскворечье 600 гайдуков (венгерских пехотинцев) полка Неверовского с небольшим обозом. Они незаметно прошли по правому берегу реки через плодовый «Государев сад», перебрались по бревенчатому Замоскворецкому мосту и проникли в Кремль, передав продовольствие осажденным.

На обратном пути венгерские гайдуки, воспользовавшись беспечностью казаков Трубецкого, захватили острожек и церковь Георгия на Ендове и укрепились там.

Гетманское войско перешло от Новодевичьего монастыря к Донско-

му. Воевода Дмитрий Пожарский тоже произвел передислокацию отрядов ополчения. Главные его силы были подтянуты к берегу Москвы-реки, а примерно треть переправилась на правый берег. Оборонять Замоскворечье было намного труднее, чем Белый город с его каменной стеной. Здесь имелись лишь валы и рвы Деревянного города с остатками полусгоревшей деревянной стены да острожек на Пятницкой улице. Второй острожек на Ендове находился в руках пана Неверовского.

На сей раз гетман Ходкевич лично командовал левым флангом атакующих, где встала его дружина. В центре наступали наемная пехота и запорожская конница атамана Заборовского. Правое крыло составили 4 тысячи украинских реестровых казаков.

Продолжение сражения в день 24 августа напоминало во многом первый день. Вновь начались конные схватки. К полудню конница ополченцев отступила, причем часть ее оказалась «втоптанной» в Москву-реку. Венгерская пехота прорвалась у Серпуховских ворот. Ополченцам пришлось отойти к валу Земляного города. Казаки Трубецкого отступили и оголили левый фланг нижегородского ополчения.

Гетман Ходкевич заметил это сразу и приказал усилить здесь натиск. Одновременно он приказал вводить в городскую черту Москвы обоз с продовольствием для осажденного гарнизона (400 возов). Ближний бой в Земляном городе продолжался пять часов. Когда польское войско оказалось среди московских пожарищ, продвижение вперед его сквозь развалины заметно замедлилось.

Венгерская пехота и запорожцы атаковали Климентовский острожек и выбили оттуда подмосковных ка-

заков. Теперь до Кремля было рукой подать. Огромный обоз уже двигался по Ордынке.

Казаки все возвратились в бой, когда увидели на колокольне церквушки у Климентовского острожка польское знамя. Его вид возмутил отступивших казаков, и они с яростью ринулись на штурм только что оставленного ими укрепления. В схватке за него гетманцы потеряли 700 человек. Преследуя по Пятницкой улице уцелевших королевских наемников, казаки ворвались во второй острожек на Ендове, истребив там почти всех венгерских гайдуков.

К полудню наступление гетманских войск захлебнулось. Моральные и физические силы находились на пределе, потери в людях оказались большие. Но немалые потери понесли и ополченцы князя Пожарского. Сражение взяло передышку.

В эти часы казаки подмосковных «таборов» заволновались и стали покидать поле битвы, уходя в свой укрепленный стан. Тогда Пожарский и Минин обратились за помощью к келарю Троице-Сергиевой лавры Авраамиию Палицыну. Тому удалось уговорить казаков вернуться.

Исход сражения под Москвой решил отважный поступок «выборного всей землею человека» Кузьмы Минина. Уже под вечер он взял у князя Пожарского три сотни конных дворян и отряд литовского перебежчика ротмистра Хмелевского и в сумерках переправился через Москву-реку. Ходкевич имел у Крымского двора заслон из двух рот — пешей и конной. По ним и нанес внезапный удар Кузьма Минин.

Вражеская застава, не принимая рукопашного боя, бросилась в панике назад. В рядах войск гетмана началось замешательство. Видя это, Пожарский приказал начать общую

контратаку. Пошли вперед и казаки князя Трубецкого.

Поляки, бросив на Ордынке обоз, оставили сперва Деревянный город, а потом и район Земляного вала. Русская конница преследовала отступавших, а русская пехота пала из пищалей. Ходкевич отступил из Москвы к Донскому монастырю, а утром ушел на Воробьевы горы. Битва была им проиграна, и на рассвете 25 августа его войско через Можайск, Вязьму «побежало» в пределы Речи Посполитой.

Началась плотная осада польского гарнизона. 22 октября казаки штурмом овладели Китай-городом. 27 октября 1612 года осажденные, изможденные голодом, капитулировали. Полк Струся, вышедший к лагерю Трубецкого, был почти полностью истреблен казаками. Полк Будилы сдался ополчению князя Пожарского и потому уцелел.

В ноябре того же года руководители народного ополчения разослали во все русские воеводства грамоты о созыве Земского собора. 23 февраля 1613 года он избрал на царство Михаила Романова. Так Россия обрела нового государя и основателя династии Романовых.

Однако война с Речью Посполитой и Швецией продолжалась. Король Сигизмунд III решил лично подать помощь осажденным в Москве полякам. Он выступил из Смоленска во главе 1300 конных польских шляхтичей и 3 тысяч наемной немецкой пехоты. По пути к королю присоединился с остатками своего войска гетман Ходкевич.

Однако на пути королевской армии неожиданно встало два препятствия. Поляки не смогли взять тремя штурмами Волок Ламский, который защищали казаки атаманов Нелюба Маркова и Ивана Епанчина. Не уда-

лось овладеть и совсем маленькой крепостицей Погорелое Городище.

Пока шли схватки за эти два русских городка, стало известно о капитуляции московского гарнизона. После получения этой вести король Сигизмунд повернул назад и ушел в Польшу.

Польские войска начали новое вторжение в истерзанные Смутой и войной русские пределы. Были захвачены и сожжены города Козельск, Болхов, Перемышль и осаждена Калуга. Царская рать под командованием воевод Дмитрия Черкасского и Михаила Бутурлина нанесла ответный удар и освободила от поляков Вязьму, Дорогобуж, Белую и осадил Смоленскую крепость, которую взять не смогла. На севере шведские войска нового короля Густава-Адольфа в 1615 году осадил город-крепость Псков. Псковичи мужественно выдержали почти трехмесячную осаду и вынудили неприятеля уйти в Новгород.

Неблагоприятная ситуация складывалась и на южной степной границе. Крымские татары в 1614—1615 годах многократно вторгались на Русь на всем пространстве границы от Алатыря до Брянска.

В июле 1618 года начался поход королевича Владислава на Москву. Путь ему преградил город Можайск, осажденным гарнизоном которого командовал воевода князь Борис Лыков. Одновременно к русской столице на соединение с королевичем шло 20-тысячное казачье войско малороссийского гетмана Петра Канашевича-Сагайдачного, разорившего по пути города Путивль, Ливны, Елец, Лебедянь.

23 сентября армия Речи Посполитой обложила Москву. Со стороны Волоколамска подошел королевич Владислав, правой рукой кото-

рого были литовский гетман Ходкевич и «московский староста» пан Гонсевский. С юга к городу подступили коши запорожцев гетмана Сагайдачного.

Царь Михаил Романов поручил возглавить оборону столицы князю Дмитрию Пожарскому. В знак признательности его заслуг перед Богом и Отечеством он прислал ему в награду золоченый кубок и соболью шубу.

В ночь на 1 октября 1618 года польские роты и отряды запорожцев пошли на штурм Москвы. Под покровом ночи королевские саперы взорвали пороховой миной ворота деревянного острога Земляного города, и атакующие подступили к Арбатским и Тверским воротам Белого города. Но здесь их встретили градом пуль. Колокольный набат поднял на ноги всю Москву. Вражеский приступ был отбит.

Королевицу Владиславу и гетману Сагайдачному пришлось уходить из пределов Русского царства. Последний по пути попытался было взять Калугу, но ее защитники отразили приступ. В запорожской войске начался разлад, поскольку рядовые казаки не хотели больше воевать за польскую корону против православного русского народа. На русскую службу с отрядом в 600 человек перешел полковник Ждан Коншин. Одним из последних уходил с русской земли литовский гетман Ходкевич, чья полководческая слава померкла в Московии. Он безуспешно пытал-

ся овладеть Троице-Сергиевым монастырем, но разграбить его полякам вконец не удалось.

Король Сигизмунд III не оставлял завоевательных планов относительно своего восточного соседа, обесиленного и обескровленного Смутным временем. Но в довершение королевских неудач на войне, польский сейм с 1619 года отказался финансировать войну с Россией.

1 декабря 1618 года в селе Деулино под Смоленском Российское государство и Речь Посполитая подписали между собой перемирие на четыре года и шесть месяцев. По его условиям Русское царство лишалось Смоленска, Чернигова, Новгорода-Северского, Дорогобужа и еще многих городов на Смоленщине и Северщине. Более того, полякам достались даже те русские пограничные крепости, которые отразили все вражеские нападения. Польша возвращала Московии города Вязьму, Козельск, Мещовск, Мосальск, Стародуб и... старейшину царской семьи Филарета Романова, бывшего в польском плену.

Несколько ранее — 27 февраля 1617 года был заключен вечный мир со Шведским королевством. Стороны подписали его в небольшой деревушке Столбово. Царству Романовых возвращалось «Новгородское государство» с городами Новгородом Великим, Старой Русской и Ладогой. Но Россия лишалась устья рек Невы и Наровы вместе с Ижорской землей и землями в Карелии.

Содержание

1. Завоевание Болгарского царства Византией	5
2. Завоевательные походы правителя Пешевара Махмуда Газневи	7
3. Первая война германского императора Генриха II с Польшей	10
4. Войны Генуи и Пизы с мусульманами	13
5. Вторая война Священной Римской империи с Польшей	15
6. Вторжения датчан в Шотландию	16
7. Войны царства Чола при Раджендре I и Раджадахире I	17
8. Третья война Германской империи с князем Болеславом Храбрым	18
9. Война Дании с Норвегией и Швецией	20
10. Война князя Мешко II с императором Конрадом II и Киевом	22
11. Война императора Генриха III с Чехией	23
12. Завоевание Альморавидами государства Гана	24
13. Война папы Льва IX против норманнов	26
14. Походы короля Болеслава II Смелого	28
15. Войны норвежского короля Харальда III Хардрата Грозного	30
16. Завоевание Англии нормандцами	31
17. Войны Византии при императоре Романе IV Диогене	37
18. Великое северное восстание в Англии	42
19. Война Англии и Шотландии	43
20. Войны короля Кастилии Леона Альфонса VI Храброго	44
21. Гражданская война в Германии	46
22. Войны Владимира Мономаха с Половецкой степью	50
23. Вторжение норманнов в Византийскую империю	55
24. Война Вильгельма I Английского с Францией	58
25. Первый крестовый поход	60
26. Войны короля Рожера II Сицилийского	68
27. Войны короля и императора Генриха V	70
28. Войны крестоносцев с мусульманским миром	71
29. Вторжение чжурчжэней в империю Сун	73
30. Гражданская война в Дании	75
31. Война Англии и Шотландии	76
32. Завоевания мавританской династии Альмохадов	77
33. Второй крестовый поход	78
34. Итальянские походы Фридриха I Барбароссы (Краснобородого)	81

35. Борьба крестоносцев и Нур-ад-Дина за Египет	85
36. Война между Тьямпой и Ангором	87
37. Войны Салах-ад-Дина (Саладина) против крестоносцев	88
38. Завоевания в Индии правителя Газни Мухаммеда Гури	92
39. Война между Тайро и Минамото	94
40. Третий крестовый поход	96
41. Борьба Тэмуджина (Темучина) за объединение Монголии	101
42. Войны короля Кастилии Альфонса VIII с маврами	106
43. Четвертый крестовый поход	107
44. Завоевательные походы Чингисхана в Китае и на юге Сибири	110
45. Альбигойские крестовые походы	112
46. Война Франции и Германской империи	114
47. Пятый Крестовый поход	118
48. Походы Чингисхана в Среднюю Азию	120
49. Поход на запад монгольских полководцев Джебе и Субэдэя	126
50. Последние походы Чингисхана	130
51. Шестой крестовый поход	132
52. Войны арагонского короля Хайме I Завоевателя	133
53. Завоевание Пруссии Тевтонским орденом	135
54. Завоевание великим ханом Угедеем империи Цзинь	138
55. Завоевание монголами Кореи	139
56. Война Монгольской державы с империей Сун	141
57. Поход рыцарского войска Швеции на Новгородскую Русь	145
58. Крестовый поход немецкого рыцарства на Русь	148
59. Войны между папой Иннокентием IV и императором Фридрихом II	153
60. Седьмой крестовый поход	155
61. Войны между Венецией и Генуей	159
62. Завоевательный поход монголов в Аннам и Тьямпу	160
63. Баронская (Гражданская) война в Англии	161
64. Восьмой крестовый поход	163
65. Походы монголов в Бирму	165
66. Попытка монголов завоевать Японские острова	166
67. Завоевание Сицилии королем Педро III и его война с Францией	168
68. Завоевание Англией Уэльса	170
69. Походы армии империи Юань против Дайвьета (Вьетнама)	172
70. Войны мамелюков Египта против крестоносцев	176
71. Войны Шотландии и Англии	177
72. Война Австрии против горных кантонов Швейцарии	182
73. Война Баварии против швейцарского кантона Берн	183

74. Антимонгольское восстание «красных войск» в Китае	184
75. Батыево нашествие на Русь	187
76. Второй поход хана Батые на Русь	193
77. Поход хана Батые в Центральную Европу	195
78. Поход польских и венгерских рыцарей на Галицкую Русь	199
79. Война Франции с Англией и Фландрией	200
80. Войны сербского царя Стефана Душана	203
81. Первый этап Столетней войны между Англией и Францией	205
82. Война Кастилии с маврами	213
83. Крестьянская война во Франции — Жакерия	214
84. Война Дании с Ганзейским союзом	216
85. Война за престол между братьями Педро и Энрике Кастильскими	217
86. Войны великого князя московского Дмитрия Донского	220
87. Завоевательные войны эмира Тимура (Тамерлана)	228
88. Кьоджанская война между Венецией и Генуей	234
89. Война турецкого султана Мурада I против Сербии	235
90. Восстание против французов во Фландрии	238
91. Поход германского рыцарства на Швейцарию	240
92. Завоевания турок-османов при султানে Баязиде I на Балканах	241
93. Завоевательный поход Тамерлана в Индию	247
94. Поход Тамерлана в Сирию и разгром им турок-османов	249
95. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом	251
96. Войны короля Эрика VII Померанского	256
97. Продолжение Столетней войны	257
98. Войны гуситов Чехии против рыцарей-крестоносцев Европы	263
99. Войны Венгрии против Турции	270
100. Войны между царствами Аюттхай и Чиенгмай	272
101. Войны Скандербеге с Турцией	273
102. Война Делийского султаната с Джаунпуром	274
103. Захват султаном Магометом II Константинополя	276
104. Война Алой и Белой роз	282
105. Войны Сони Али, правителя Сонгая	287
106. Завоевательные войны Бахманидского султаната	289
107. Поход великого князя Ивана III на Вольный город Новгород	290
108. Война в стране ацтеков между городами Теночтитлан и Тлальтелолько	294
109. Война между Бургундией и Швейцарией	295
110. Последняя война христиан с маврами в Испании	299
111. Война короля Франции Карла VIII в Италии	302
112. Войны Московского и Литовского великих княжеств	305

113. Война Испании и Франции за Неаполь	308
114. Вторая Итальянская война	310
115. Войны Виджаянгары против Ориссы и Биджапура.....	313
116. Война Англии и Шотландии	315
117. Крестьянское восстание в Венгрии под предводительством Дьердя Дожи	316
118. Война турецкого султана Селима I с Персией	317
119. Завоевание Турцией Сирии и Египта.....	319
120. Завоевание Кортесом государства Ацтеков	322
121. Третья Итальянская война	328
122. Завоевательные войны Турции при султанах Сулеймане I Великолепном	331
123. Походы царя Ивана Грозного на Казанское ханство	337
124. Крестьянская война в Германии	343
125. Завоевание Бабуром Северной Индии.....	347
126. Войны португальцев против индонезийских султанатов.....	351
127. Завоевание Франсиско Писарро империи Инков	352
128. «Графская» война в Датском королевстве.....	358
129. Третья и четвертая войны Франциска I и Карла V	359
130. Мятеж и войны Шер-шаха	361
131. Войны Англии с Францией и Шотландией	363
132. Война Германской империи против Франции и Саксонии.....	364
133. Война Франции и Испании во Фландрии	366
134. Войны Русского царства с Крымским ханством	367
135. Война России со Швецией за выход к Балтийскому морю	371
136. Войны Великих Моголов при Джелал-ад-Дине Акбаре	372
137. Ливонская война	375
138. Войны Оды Набунаги за воссоединение Японии.....	384
139. Религиозные войны между католиками и гугенотами во Франции.....	386
140. Война Мальтийского ордена с Турцией	392
141. Война Нидерландов за свою независимость	394
142. Кипрская война Турции и Священной лиги	401
143. Война Персии с узбеками за Хорасан	406
144. Поход армии марокканских Шерифов на Сонгай.....	408
145. Имджинская война между Японией и Кореей	409
146. «Долгая война» в Трансильвании	416
147. Антианглийское восстание графа Тирона в Ирландии	418
148. Война Англии и Испании	419
149. Войны персидского шаха Аббаса I против Турции	423
150. Войны Смутного времени	427

Шишов А.В.
Ш65 **Все войны мира. Средние века.** — М.: Вече, 2004. — 448 с.

ISBN 5—94538—313—9

Настоящий том научного-популярного издания «Все войны мира», написанный известным военным историком А.В.Шишовым, посвящен Средним векам. Данная эпоха невероятно богата военно-политическими событиями, потрясавшими все страны и континенты. Крестовые походы западноевропейских рыцарей против мусульман Ближнего Востока, ужасающие нашествия монгольских полчищ по всей Евразии от Бирмы до Польши, противостояние народов Европы напору турок-османов, повсеместные — от Испании до Японии — феодальные усобицы, Столетняя война между Англией и Францией, кровавые распри религиозных общин, народные восстания против угнетателей, колониальные экспедиции испанцев и португальцев в страны Нового Света — таковы основные эпизоды этой всемирной драмы... Завершается книга событиями Смутного времени в Русском государстве — невероятной по размаху гражданской войной, ход которой серьезно осложнялся иностранной интервенцией.

ШИШОВ Алексей Васильевич

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА
Средние века

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.М. Смирнов*

Корректор *Б.И. Тумян*

Художник *Ю.М. Юров*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.М. Ищук*

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.П.002268.12.02
от 09.12.2002 г.

129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство ВЕЧЕ 2000»

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ»

ООО «Издательский Дом «Вече»

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 20.10.2003. Формат 70×108 1/16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 28,0.
Тираж 5000 экз. Заказ № Я-748

Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов.
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ISBN 5-9533-0131-6

9 785953 301312

Древний мир

Средние века

Новое время

XX век

Древняя и Московская Русь.

Российская империя

IX-XVIII вв.

Российская империя. СССР

XIX-XX вв.

ВСЕ ВОЙНЫ МИРА

03-04

В -79-00